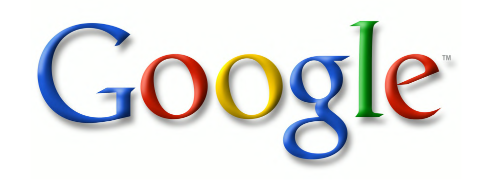

Google

Приложеніе къ «Сборнику Пермскаго Земства.»

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ и СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

составленный

Н. ЧУПИНЫМЪ.

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ ПОПОВОЙ.
1873.

Печатать дозволено.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи этого Словаря источниками и пособіями служили главнымъ образомъ:

1) Различныя статьи, напечатанныя въ неоффиціальной части Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (съ 1864 года), въ Пермскомъ Сборникѣ, въ Ирбитскомъ ярмарочномъ листкѣ, въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Запискахъ и въ Вѣстникѣ Географическаго Общества.

2) Геогностическія описанія разныхъ мѣстностей губерніи, помѣщенныя въ Горномъ Журналѣ. Въ описаніяхъ этихъ попадаются весьма важныя топографическія свѣдѣнія.

3) Статистическія свѣдѣнія, заключающіяся въ Горномъ Журналѣ, въ Памятной книжкѣ для русскихъ горныхъ людей за 1862 и 1863 годы и въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по горной части 1864—1867 годовъ.

4) Медикотопографическія и лѣсохозяйственныя описанія нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи, печатныя и рукописныя.

5) Записки путешественниковъ старыхъ и новѣйшаго временъ: Гмелина старшаго, Палласа, Лепехина, Рычкова, Георги, Купфера, Эрмана, Розе, Гельмерсена, Гофмана, Латкина и другихъ.

6) Описанія Пермской губерніи Попова и Мозеля.

7) Топографическія карты округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, недавно изданныя Горнымъ Департаментомъ.

8) Топографическія и лѣсныя карты нѣкоторыхъ округовъ частныхъ заводовъ (рукописныя).

9) Такъ называемая столистовая карта Европейской Россіи.

10) Штукенберга, Гидрографія Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ).

11) Имѣющіяся у меня копіи съ различныхъ свѣдѣній, собранныхъ оффиціальнымъ путемъ.

12) Изустные разсказы о разныхъ мѣстностяхъ, слышанныя мною отъ лицъ, жившихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ.

Вѣроятно, въ Словарѣ этомъ не обойдется безъ пропусковъ и ошибокъ. Недостатки этого рода, которые замѣчу самъ въ послѣдствіи или на которые укажутъ мнѣ другія лица, будутъ по возможности исправлены въ дополненіяхъ къ Словарю.

Относительно населенныхъ пунктовъ считаю нужнымъ сдѣлать оговорку, что изъ нихъ упоминаются въ Словарѣ лишь важные по числу жителей, по промышленности своей, по торговлѣ, по естественнымъ примѣчательностямъ, либо по историческимъ воспоминаніямъ. Для слѣдующихъ выпусковъ мнѣ обѣщали свое содѣйствіе нѣкоторые знатоки различныхъ мѣстностей губерніи. Но пока, не дожидаясь отъ нихъ сообщеній, спѣшу представить публикѣ первый выпускъ этого Словаря, въ надеждѣ что и другія лица, а въ особенности гг. члены Земскихъ Управъ найдутъ предпріятіе мое полезнымъ и не откажутся сообщить мнѣ дополнительныя свѣдѣнія о разныхъ предметахъ, въ случаяхъ, когда я буду обращаться съ просьбою о томъ.

Н. Чупинъ.

А.

Абазывакъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ озера Беликуля въ южной части уѣзда и впадаетъ въ р. Течу съ правой стороны, нѣсколько пониже с. Верхъ-Течинскаго. По правую сторону этой рѣчки, почти на всемъ ея протяженіи, находится много маленькихъ озеръ.

Абаткуль, озеро въ Шадринскомъ уѣздѣ, не соединенное ни съ какими рѣками и другими озерами; длиною $4^1/_2$, шириною 2 версты.

Агардяшъ Большой, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ южной части округа Кыштымскихъ заводовъ, къ востоку отъ огромнаго озера Увельды, по правую сторону дороги изъ Екатеринбурга въ Златоустъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка Аткусъ, текущая на югъ и впадающая въ р. Міясъ, южный притокъ Исети. Видимо, что у озера Большаго Агардяша, на сѣверовостокъ отъ него, проходитъ водораздѣльная линія, потому что находящіяся сѣвернѣе и восточнѣе рѣчки и озера дачи Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ имѣютъ стокъ, непосредственно, либо посредствомъ другихъ озеръ и рѣчекъ, въ рѣки Синару и Течу, впадающія также въ Исеть, повыше р. Міяса.

Агардяшъ Малый, небольшое озеро къ востоку отъ предъидущаго, ближе къ озеру Увельдамъ, по лѣвую сторону дороги изъ Екатеринбурга въ Златоустъ.

Адольфовскій золотой и алмазный пріискъ въ дачѣ Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ княгини Бутеро-Радали, въ самой восточной части Пермскаго уѣзда, близь Уральскаго хребта, въ 202 верстахъ отъ города Перми. Тамъ протекаетъ съ сѣвера на югъ Койва, значительный притокъ Камы, а при впадающей въ Койву съ востока маленькой рѣчкѣ Полуденкѣ расположено селеніе Крестовоздвиженскихъ промысловъ. Между этимъ селеніемъ и р. Койвой тянется къ р. Полуден-

кѣ сухой логъ, въ которомъ въ 1829 г. открыта золотоносная розсыпь. При разработкѣ ея, въ томъ же году, найдены были случайно въ промытыхъ пескахъ и алмазы. Логъ этотъ названъ былъ Адольфовскимъ, въ честь тогдашняго супруга владѣлицы, графа Адольфа Полье. Потомъ найдены были также алмазы и въ долинѣ самой рѣчки Полуденки, въ которую впадаетъ Адольфовскiй логъ, въ собственно такъ называемомъ Крестовоздвиженскомъ прiискѣ. Впрочемъ они попадаются весьма рѣдко и притомъ мелкiе; нѣкоторые изъ нихъ безцвѣтны, совершенно прозрачны и сильно блестящiе, а у другихъ во внутренности трещины, либо черныя пятна. Съ 1830 по 1858 найдено было всего 131 алмазъ. Попадаются они тутъ и донынѣ при промывкѣ золотоносныхъ песковъ. Отдѣльныхъ же работъ для отысканiя алмазовъ не производится, потому что не окупились бы расходы на нихъ.—Крестовоздвиженскiе промысла представляютъ поба единственное въ Россiи мѣстонахожденiе алмазовъ. Правда, въ 183(?) году, на заимкѣ Меджера, въ 14 верстахъ къ востоку отъ Екатеринбурга по большому Сибирскому тракту, найдены были, тоже при промывкѣ золота, два маленькихъ алмаза; въ 1838 г. найденъ алмазъ въ Кушайской золотой россыпи, въ 25 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, да въ 1839 г.—алмазъ на золотыхъ промыслахъ Жемчужникова и К°, въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ Оренбургской губернiи; но при самыхъ старательныхъ поискахъ въ послѣдствiи, въ этихъ трехъ мѣстностяхъ, не нашли болѣе ни одного алмаза. При томъ нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ предполагать, что родина найденнаго въ Кушайской россыпи алмаза есть Бразилiя и что онъ попалъ въ эту россыпь не безъ содѣйствiя рукъ человѣческихъ ... Въ 1871 г. профессоръ минералогiи Горнаго института г. Еремѣевъ открылъ микроскопическiе кристаллы алмаза, вросшiе въ пластинчатомъ минералѣ ксантофиллитѣ изъ Шишимской горы близь Кусинскаго казеннаго завода Златоустовскаго округа (въ Уфимской губернiи); но это открытiе интересно только въ научномъ отношенiи; самые же алмазы ни на какое употребленiе негодны, потому что и ясно видѣть ихъ можно только при увеличенiи въ 30 разъ.—Въ частныхъ золотыхъ россыпяхъ по р. Санаркѣ, въ казачьихъ дачахъ Оренбургской губернiи, попадаются всѣ спутники бразильскихъ алмазовъ: эвклазъ, розовый топазъ, хризобериллъ и проч., но алмазовъ все-таки не оказывается.

—

Адуй, быстрая, довольно многоводная и значительная рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ Краснаго болота, находящагося въ 25 верстахъ отъ Екатеринбурга, на большой дорогѣ изъ этого города въ Кушву, Верхотурье и Богословскъ; направляется на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. *Режъ*, составляющую продолженіе Аята (см. эти слова). Берега Адуя, въ нижней части его теченія, высоки, каменисты и утесисты. Самый большой изъ этихъ утесовъ, Адуйскій камень, круто возвышается футовъ на сто надъ рѣчкою и состоитъ (какъ и вообще берега низовьевъ Адуя) изъ гранита. Гранитъ этого утеса раздѣленъ трещинами на плиты, которыя отъ средины сводообразно наклонены въ обѣ стороны. Съ вершины открывается прекрасный видъ на рѣчку, на луга, окаймленныя лиственнымъ лѣсомъ и оканчивающіеся вдали сосновымъ. На берегахъ Адуя, мѣстами весьма живописныхъ, нѣтъ до сихъ поръ ни одного селенія.—Изъ притоковъ Адуя примѣчательны рѣчки: впадающая въ него съ правой стороны Верхняя Мостовка и Нижняя Мостовка, впадающая съ лѣвой стороны, по берегамъ и вблизи которой найдено было и разработывалось много золотоносныхъ розсыпей. Найдены были тутъ также и кварцевыя жилы, заключающія въ себѣ въ значительномъ количествѣ свинцовый блескъ, бѣлую и красную свинцовыя руды.

Азбестовая или **Шелковая гора,** на восточной сторонѣ Урала, между заводами Верхъ-Исетскаго округа Верхне-Тагильскимъ и Шуралинскимъ, въ 5 верстахъ къ востоку отъ перваго. Въ этой горѣ еще въ 1720 году найдены были прожилки аміанта или горнаго льна (составляющаго мягкое, шелковистое, тонковолокнистое отличіе минерала азбеста). При Акинѳіѣ Никитичѣ Демидовѣ, владѣльцѣ обоихъ вышеназванныхъ заводовъ, въ этой горѣ велись значительныя работы, а изъ добываемаго тутъ аміанта, въ Невьянскомъ заводѣ (который былъ главнымъ изъ всѣхъ многочисленныхъ заводовъ Демидова), приготовлялись: несгараемое полотно, платки, вязаныя перчатки, бумага и проч.—Аміантъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Урала (между прочимъ верстахъ въ 15 отъ Сысертскаго завода, между рѣчками Черной и Каменкой, впадающими въ р. Сысерть).

Азовъ, гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сысертскихъ заводовъ, въ 7 верстахъ отъ Полевскаго завода, въ верховьяхъ рѣчки По-

левой, впадающей съ лѣвой стороны въ Чусовую. Двѣ вершины ея, покрытыя лѣсомъ, высятся надъ всѣми окружающими горами. Впрочемъ Азовъ не принадлежитъ къ числу самыхъ высокихъ горъ Урала: по барометрическому измѣренію Терлецкаго, произведенному около 1830 года, высота его надъ уровнемъ океана 1998 футовъ, а по такому же измѣренію Гофмана (въ 1855 г.)—только 1852 фута; между тѣмъ горы: Юрма, лежащая южнѣе, у границы Пермской губерніи съ Оренбургскою, и Волчья, находящаяся сѣвернѣе, на правомъ берегу Чусовой, въ дачѣ Шайтанскаго, наслѣдниковъ Ярцова, заводѣ (все таки не изъ самыхъ высокихъ), имѣютъ—первая 2922 фута, а вторая болѣе 2400 футовъ высоты надъ морскимъ уровнемъ.—Въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что въ горѣ Азовѣ были прежде пещеры, которыя обвалились, но все еще замѣтны. Вѣроятно эти пещеры были выкопанныя: по геогностическому составу горы едвали возможно предполагать тутъ существованіе природныхъ пещеръ. Поповъ говоритъ также, что подлѣ горы Азова пролегала нѣкогда большая дорога въ городъ Кунгуръ. У Словцова въ *Историческомъ обозрѣніи Сибири* (томъ 1, стр. 138), послѣ описанія старинныхъ дорогъ изъ Москвы въ Сибирь, тоже сказано: „Кромѣ того была еще лѣтняя тропа для верховой ѣзды, пролегавшая изъ Туринска, послѣ и изъ Тюмени, черезъ Катайскій острогъ, *на Уфу*, съ пересѣчкою Урала *подлѣ Азовской горы*; и по этой тропѣ происходили пересылки воеводъ въ нужныхъ случаяхъ.“ Къ сожалѣнію ни Поповъ, ни Словцовъ не указываютъ па документы, изъ которыхъ заимствовано ими это свѣдѣніе.

Азяшъ, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ по западную сторону высокой горы Юрмы, въ сѣверозападномъ углу Екатеринбургскаго уѣзда, почти у южной границы его съ уѣздами: Златоустовскимъ Уфимской губерніи и Троицкимъ Оренбургской губерніи; течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи и впадаетъ въ р. Уфу. Это первый сколько нибудь значительный притокъ Уфы, которая сама начинается вблизи, по другую сторону горы Юрмы, изъ озера Уфимскаго. На картѣ Европейской Россіи, изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, перваго изданія (второе изданіе этой карты мнѣ не случалось видѣть), Азяшъ ошибочно обозначенъ какъ верховье Уфы, а Уфимское озеро показано безъ всякаго сообщенія съ р. Уфою.—По берегамъ р. Азяша есть желѣзные рудники.

Азяшъ—Уфимскій заводъ, нынѣ уже несуществующій. Въ январѣ 1759 г. владѣльцу Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ Никитѣ Никитичу Демидову разрѣшено было отъ бергъ-коллегіи построить чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ на вышеупомянутой рѣчкѣ Азяшѣ; но такъ какъ рѣчка оказалась маловодною, то Демидовъ началъ, съ дозволенія же бергъ-коллегіи, строить заводъ на самой рѣкѣ Уфѣ, 250 саженями ниже устья Азяша. Заводъ названъ былъ *Азяшъ-Уфимскимъ*. Но за недостаткомъ рабочихъ постройка замедлилась, такъ что въ 1773 году тутъ еще не было ни одной заводской фабрики, а только находились: заводская плотина съ пильною при ней мельницей, для распиловки лѣса на барки, водопроводный ларь для предположенныхъ фабрикъ и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Въ Пугачевскій бунтъ шайками самозванца прудъ былъ выпущенъ, плотина разрушена, а пильная мельница, плотинные прорѣзы, ларь и всѣ домы сожжены. Въ 1779 г. тутъ никакихъ строеній еще не было. Но какъ видно изъ одного, имѣющагося у меня документа, потомъ построена была тутъ доменная печь, но пущена ли въ дѣйствіе, не знаю. Во всякомъ случаѣ она долго дѣйствовать не могла, потому что владѣльцы сосѣднихъ Уфалейскихъ и Сергинскихъ заводовъ начали съ Демидовымъ тяжбу о землѣ Азяшъ-Уфимскаго завода, купленной Демидовымъ у башкирцевъ Шуранской волости, и лишь недавно эта тяжба рѣшена въ пользу Кыштымскихъ заводовъ (которые нынѣ принадлежатъ наслѣдникамъ Расторгуева). Въ 1802 г., по распоряженію Демидовскихъ прикащиковъ, одобренному заводчикомъ, изъ азяшъ-уфимской домны были выломаны и увезены всѣ желѣзныя связи, чтобъ не доставались соперникамъ Губинымъ.

Айдыкуль, большое озеро въ Шадринскомъ уѣздѣ, находится (судя по такъ называемой столистовой картѣ Россіи) верстахъ въ 9 къ востоку отъ значительнаго же озера Уелги и верстахъ въ 5 къ ЮЗ отъ втораго по величинѣ въ Пермской губерніи озера Маяна. Палласу сказывали его проводники, что озеро Айдыкуль (которое въ Путевыхъ запискахъ Палласа неправильно названо *Аиле-куль*) въ окружности будетъ день ѣзды верхомъ. Въ приложенномъ ко 2 тому Историческаго обозрѣнія Сибири Словцова описаніи озеръ и болотъ въ Сибири (куда вошли также и озера и болота азіатской части Пермской и Оренбургской губерній) значится, что озеро Айдыкуль имѣетъ 10 верстъ длины и 6½ ширины; а по хозяйственному опи-

санію Пермской губерніи Попова, длина этого озера отъ сѣвера къ югу 9 верстъ, а ширина 7 верстъ. По срединѣ озера есть островъ въ $2^1/_2$ версты длиною.

Акакуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, верстахъ въ $11^1/_2$ отъ Кыштымскаго завода къ юговостоку, длиною $5^1/_2$, шириною 4, а въ окружности 16 верстъ. Изъ этого озера прокопанъ каналъ на западъ къ близь лежащему озеру Большому Акуля, соединенному каналомъ же съ озеромъ Малымъ Акуля; а изъ этого идетъ каналъ въ озеро Анбашъ; изъ Анбаша—опять каналъ въ Кыштымскій прудъ. Такимъ образомъ вышеназванныя четыре озера, равно какъ и нѣсколько другихъ близлежащихъ, служатъ для снабженія водою огромнаго Кыштымскаго заводскаго пруда, устроеннаго на двухъ не большихъ рѣчкахъ.

Акуля Большое и Малое. Такъ называются два смежно-лежащія озера близь Кыштымскаго завода, соединенныя искуственными каналами какъ между собой, такъ и съ озерами Акакуль и Анбашъ (о чемъ уже сказано выше). Озеро Большое Акуля имѣетъ въ длину 4, въ ширину $2^1/_2$, въ окружности 13 верстъ; Малое Акуля, лежащее сѣвернѣе Большаго, въ длину 1 версту, въ ширину полверсты, въ окружности 5 верстъ.—На видѣнной мною рукописной картѣ Кыштымскихъ заводовъ, а также и въ путевыхъ запискахъ Палласа, эти озера названы *Акуля*, а въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова—*Окуля*. Которое названіе вѣрнѣе, не знаю.

Акчимъ, деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ возвышенномъ берегу Вишеры, близь мѣста, гдѣ эта рѣка круто измѣняетъ свое югозападное направленіе на западное, сохраняющееся уже почти до самаго впаденія ея въ Каму. Въ деревнѣ всего 11 дворовъ, а поля простираются за деревнею не болѣе какъ на 20 саженъ; далѣе жъ, въ окружностяхъ, сплошной лѣсъ. Это есть предпослѣднее селеніе вверхъ по Вишерѣ: 42 верстами выше имѣется еще маленькая деревушка Усть-Улсуй, а за ней, до самой вершины Вишеры, на протяженіи около 250 верстъ, нѣтъ ни одного населеннаго пункта.—Выше дер. Акчима, съ противоположной лѣвой стороны, впадаетъ въ Вишеру рѣчка Акчимъ же. Верстами пятью повыше дер. Акчима тянется, по правому же берегу Вишеры, длинная, крутая каменная гора, называемая Ябурскимъ камнемъ (по другимъ источникамъ—Ябрусомъ),

а еще повыше верстами десятью, на лѣвомъ уже берегу Вишеры, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, воздымается высокая и обширная гора Золотуха, имѣющая овальную форму. По народному повѣрью, въ ней будто бы заключаются мѣсторожденія золота. Но можетъ быть, на оборотъ, это самое повѣрье основано лишь на названіи горы, и названа она Золотухой по желтоватому ея цвѣту. Но самое замѣчательное урочище этой мѣстности находится верстахъ въ пяти ниже дер. Акчима, на правомъ берегу Вишеры. Это—*Писаный камень*, длинный, стѣнообразный утесъ, отвѣсно возвышающійся саженъ на 40 надъ водою; на сѣро-бѣломъ известнякѣ этой каменной стѣны начертаны красной краской грубыя изображенія людей и животныхъ (болѣе всего похожихъ на лосей) и различные знаки, о которыхъ трудно сказать: составляютъ ли они неудавшіяся изображенія какихъ либо предметовъ, или же это письмена какого либо народа. Изображенія эти существуютъ съ незапамятныхъ временъ и помѣщены такъ высоко, что въ самую большую воду съ рѣки невозможно достать рукою самаго низшаго изъ нихъ. Въ утесѣ много углубленій, изъ которыхъ одно составляетъ устье обширной пещеры; но попасть въ нее трудно, потому что съ вершины утеса къ наружному ея отверстію можно спуститься лишь на веревкѣ.—Географическое положеніе дер. Акчима опредѣлено въ 1847 году членомъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, астрономомъ Ковальскимъ: сѣверная широта этой деревни —60° 28′, а восточная долгота отъ Гринвичскаго меридіана (или разность во времени)—3 часа 52 минуты 19 секундъ.

Акункуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (см. **Окункуль**).

Акъ — по Палласу, вогульское названіе рѣчки *Исъ* (см. **Исъ**), вытекающей изъ Уральскихъ горъ на сѣверной сторонѣ горы Качканара и впадающей съ лѣвой стороны въ р. Туру.

Актай, двѣ рѣчки въ Верхотурскомъ уѣздѣ (см. **Октай**).

Алабашка, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на небольшой рѣчкѣ Алабашкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Нейву, близь села Мурзинки (которое лежитъ на противоположномъ, правомъ берегу Нейвы, къ юговостоку отъ Алабашки), во 100 съ небольшимъ верстахъ разстоянія отъ Екатеринбурга. Деревня эта замѣчательна нахожденіемъ около нея многихъ

цвѣтныхъ камней. Какъ по близости къ с. Мурзинкѣ, такъ и потому, что первоначально цвѣтные камни добывались только въ самой Мурзинкѣ и въ ближайшихъ ея окрестностяхъ, и до нынѣ минеральныя копи Алабашки и другихъ окрестныхъ деревень: Сизиковой, Южаковой, Корниловой и проч. называются вообще Мурзинскими, хотя у самой Мурзинки добычи уже давно не производится.

У Алабашки попадаются слѣдующіе минералы:

1) *Полевой шпатъ*, собственно такъ называемый (или *ортоклазъ*), въ превосходныхъ большихъ кристаллахъ, соединенныхъ въ группы, въ гранитѣ. Попадаются иногда кристаллы болѣе 1 фута длиною.

2) *Альбитъ* (тоже полевошпатовый минералъ) малоявственными кристаллами въ гранитѣ.

3) *Гранатъ* или *венисa* (желѣзисто-горько-земистая) кристаллами, часто значительной величины, цвѣта кровянокраснаго. Иногда, отъ вывѣтриванія, кристаллы венисы имѣютъ поверхность черваго цвѣта.

4) *Слюда поташистая* (или двуосная), совершенно прозрачная и безцвѣтная въ тонкихъ листочкахъ, а въ толстыхъ кускахъ—сѣраго или желтоватобѣлаго цвѣта. Встрѣчается въ гранитѣ, въ видѣ ромбическихъ таблицъ*) различной толщины.

5) *Литинистая слюда* или *лепидолитъ*, большею частію въ видѣ тонкихъ шестиугольныхъ таблицъ, красиваго розоваго либо персиково-краснаго цвѣта, иногда приближающагося къ фіолетовому, съ металловидно-перломутровымъ блескомъ.

6) *Черный шерлъ* или *черный турмалинъ*.

7) *Прозрачный и безцвѣтный кварцъ (горный хрусталь)*. Мѣстные крестьяне называли прежде, а иногда называютъ и теперь, кристаллы безцвѣтнаго горнаго хрусталя *строганцами*, а также и *тальяшками* или *тальянчиками* (послѣднее названіе произошло отъ того, что въ 1760-хъ годахъ присланы были для поисковъ цвѣтныхъ камней около Мурзинской слободы мастера—итальянцы родомъ).

8) *Дымчатый горный хрусталь* (или *дымчатый топазъ*, *раух-*

---

*) *Таблицами* въ минералогіи называются плоскіе кристаллы, въ видѣ дощечекъ и пластинокъ.

топазъ). Мѣстные жители зовутъ крупные кристаллы дымчатаго топаза *смольяками*.

9) *Пиррить*, чрезвычайно рѣдкій минералъ, маленькими кристалликами желтооранжеваго цвѣта.

10) *Бериллъ*, въ видѣ шестиугольныхъ призмъ: *а) аквамаринъ*, болѣе или менѣе прозрачный и *б) обыкновенный бериллъ*, непрозрачный, а только просвѣчивающій. О бериллѣ Мурзинскихъ копей вообще нашъ знаменитый минералогъ, академикъ Н. И. Кокшаровъ говоритъ въ своихъ *матеріалахъ для минералогіи Россіи:* „Онъ встрѣчается здѣсь въ самыхъ лучшихъ видахъ, такъ что до сихъ поръ неизвѣстно на Уралѣ ни одной мѣстности, въ которой бы бериллъ превосходилъ своими качествами мурзинскій бериллъ. Цвѣтъ мурзинскаго берилла различенъ: винно-желтый, зеленовато-желтый, желтовато-зеленый, синевато-зеленый и блѣдный синій. Большею частію бериллъ этотъ прозраченъ и окристаллованъ весьма правильно. Величина кусковъ различна и измѣняется отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до трехъ и болѣе дециметровъ" (3 дециметра составляютъ на нашу мѣру болѣе 7 вершковъ). Но при Алабашкѣ ли встрѣчаются лучшіе кристаллы берилла, или въ другой какой изъ Мурзинскихъ копей, указаній на то я нигдѣ не могъ отыскать.

11) *Топазъ* или *тяжеловѣсъ* *), въ видѣ мелкихъ и крупныхъ (иногда болѣе 5 дюймовъ въ длину) кристалловъ. „Большею частію топазы изъ Алабашки отличаются синеватымъ цвѣтомъ, но иногда встрѣчаются также кристаллы свѣтло-зеленые и сѣровато-бѣлые. По своей величинѣ, совершенству кристаллизаціи и прозрачности, они значительно превосходятъ всѣ заграничные топазы.—Топазы при дер. Алабашкѣ попадаются въ пещерообразныхъ пустотахъ гранита. Такъ какъ стѣны этихъ пустотъ покрыты бываютъ часто большими правильными кристаллами полеваго шпата, шестиугольными таблицами розовато-бѣлой слюды, шарообразными массами кри-

*) На Уралѣ гранильщики и продавцы камней и каменныхъ вещей названіе *топаза* ошибочно придаютъ прозрачному кварцу (горному хрусталю), а топазъ называютъ *тяжеловѣсомъ*. Оттого многіе проѣзжіе, покупая въ Екатеринбургѣ вещи изъ горнаго хрусталя, удивляются крупности и дешевизнѣ топазовъ на Уралѣ. Настоящій топазъ тверже и гораздо тяжелѣе горнаго хрусталя; притомъ совершенно отличается отъ него по формѣ кристалловъ и по химическому составу.

сталлическаго альбита и большими кристаллами дымчатаго горнаго хрусталя, то куски, заключающіе въ себѣ всѣ эти минералы соединенными и притомъ украшенныя однимъ или нѣсколькими изъ крупныхъ и превосходно образованныхъ кристалловъ топаза, представляютъ роскошнѣйшіе штуфы для минеральныхъ коллекцій" (Кокшарова, матеріалы для минералогіи Россіи). Въ приложенной къ Геологическому описанію Россіи Мурчисона росписи уральскихъ минераловъ *) сказано, что прозрачные и крупные алабашскіе топазы покупаются на мѣстѣ по цѣнѣ отъ 500 до 1000 рублей каждый (вѣроятно на ассигнаціи).

Пустоты алабашскаго гранита, даже и не заключающія въ себѣ очень цѣнныхъ минераловъ, почти всегда бываютъ убраны прекрасными кристаллами дымчатаго кварца, полеваго шпата и чернаго шерла. Такія скопленія минераловъ мѣстные крестьяне называютъ *кустами*.

Алабуга, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ восточной части округа Кыштымскихъ заводовъ, близь границы его, верстахъ въ 6 къ сѣверовостоку отъ Каслинскаго завода, имѣетъ фигуру треугольника, обращеннаго вершиной къ западу; западной, узкой стороной своей подходитъ къ самому озеру Большимъ Каслямъ, и по перешейку между этими двумя озерами пролегаетъ дорога въ Каслинскій и Кыштымскій, Міасскій заводы и въ городъ Златоустъ. Длина озера до $4^1/_2$ верстъ, ширина, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до $2^1/_2$ верстъ. На юговосточномъ берегу находится башкирская деревня Алабуга. Изъ озера идетъ истокъ въ начинающуюся невдалекѣ р. Караболку, впадающую въ Синару.

Алабуга, большое озеро на границѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи съ Челябинскимъ Оренбургской губерніи. Большая часть его находится въ Шадринскомъ уѣздѣ и только малая, южная, часть вдается въ Челябинскій. По описанію озеръ и болотъ въ Сибири, Словцова, длина этого озера 15, а ширина 10 верстъ.

*) The Geology of Russia in Europa and the Ural Mountains, томъ 1, London, 1845 г., стр. 642—645. Въ русскомъ переводѣ г. Озерскаго эта роспись не помѣщена.

Алаки, или **Аллаки**, два озера,—**Большое и Малое**, находятся въ смежности одно съ другимъ, въ южной половинѣ Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ села Тюбукъ, вблизи восточной границы Кыштымскаго заводскаго округа. Изъ Большаго Алаки, озера весьма рыбнаго, идетъ истокъ въ начинающуюся невдалекѣ оттуда р. Караболку, притокъ Синары.—На такъ называемой столистовой картѣ Россіи озеро Большое Алаки ошибкою названо *Балаки* (вмѣсто *Б. Алаки*), а въ путевыхъ запискахъ академика Палласа этому озеру придано названіе: *Большой Лалакъ*.

Алапаевскій горнозаводскій округъ, наслѣдниковъ д. с. с. Сергѣя Саввича Яковлева, находится въ Верхотурскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ и заключаетъ въ себѣ дѣйствующіе заводы: *Алапаевскій*, или *Нейво-Алапаевскій*, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, *Нейво-Шайтанскій*, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, *Верхне-Синячихинскій*, чуг. и жел. и *Ирбитскій*, желѣзодѣлательный. Границы округа: къ сѣверу, востоку, юговостоку и отчасти къ югу—земли государственныхъ крестьянъ, къ югу и югозападу—дача Режевскаго частнаго завода (Верхъ-Исетскаго округа), къ западу—земли Невьянскихъ и Нижне-Тагильскихъ частныхъ же заводовъ. Это самый восточный изъ всѣхъ округовъ частныхъ Уральскихъ заводовъ.

Внѣ вышеобозначенныхъ предѣловъ Алапаевскимъ заводамъ принадлежатъ:

а) Кашкинская пристань, по западную сторону Уральскихъ горъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на р. Чусовой, при впаденіи въ нее съ лѣвой стороны рѣчки Кашки, съ пильной мельницею и съ лѣснымъ участкомъ по обоимъ берегамъ Чусовой.

б) Участокъ въ магнитой горѣ Высокой, возлѣ Нижне-Тагильскаго завода, Демидова, гдѣ ежегодно добывается для Алапаевскихъ заводовъ до 300 тысячъ пудъ превосходной желѣзной руды (магнитнаго желѣзняка) *).

---

*) Послѣ смерти владѣльца Нижне-Тагильскаго, Невьянскаго и многихъ другихъ заводовъ Акинѳія Никитича Демидова (†1745 г.), заводы его раздѣлены были между тремя его сыновьями, изъ которыхъ каждый получилъ по участку нижне-тагильской Высокой горы (при чемъ лучшій участокъ отданъ былъ вмѣстѣ съ Нижне-Тагильскими заводами младшему сыну Никитѣ). Средній, Прокопій Акинѳіевичъ, продалъ доставшіеся ему Невьянскіе заводы и причисленный къ нимъ участокъ магнитной горы Саввѣ Яковлеву, который скупилъ кромѣ того еще заводы у трехъ пла-

в) Нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ (бураго желѣзняка), на земляхъ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ.

Алапаевскіе заводы суть поссессіонные, т. е. земли и лѣса, находящіеся въ ихъ пользованіи, принадлежатъ казнѣ, а не составляютъ собственности заводовладѣльцевъ на вотчинномъ правѣ.

Относительно пространства заводскихъ дачъ встрѣчаемъ противорѣчія въ различныхъ оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ источникахъ. Въ приложеніяхъ въ статьѣ Михайлова: историческое и современное значеніе поссессіоннаго права (Горн. Журн. 1862, № 11-й) сказано, что въ дачахъ Алапаевскихъ заводовъ находится лѣсовъ и земель: безспорныхъ 762,681 дес., спорныхъ 81,900 дес., итого 844,581 дес. По Мозелю, пространство округа 845,187 д. По Сборнику статистическихъ свѣдѣній по горнозаводской части 1865 г. „во всемъ Алапаевскомъ округѣ находится земель и лѣсовъ 505,108 десятинъ; изъ этого количества поступило въ надѣлъ горнозаводскимъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 37,386 десятинъ.“ Г. академикъ Безобразовъ, въ книгѣ своей: „Уральское Горное Хозяйство. СПБ. 1869 г.“ говоритъ (стр. 118), что государственные крестьяне, проживающіе въ Алапаевскомъ округѣ, въ числѣ 19,416 ревизскихъ душъ, должны получить отъ его владѣльцевъ до 284,580 десятинъ, что сверхъ того временно-обязанное населеніе надѣлено по уставнымъ грамотамъ 40,000 десят. и что такимъ образомъ вся Алапаевская поссессіонная дача уменьшится всѣми этими земельными отводами съ 789,000 дес. до 465,000 дес. По словамъ г. Безобразова, свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Алапаевскихъ заводовъ сообщены ему были отъ одного изъ главнѣйшихъ пайщиковъ этихъ заводовъ, г. Рукавишникова.

Въ 1868—1870 годахъ на Алапаевскихъ заводахъ получено изъ доменъ чугуна въ штыкахъ и припасахъ:

въ 1868 г. . . . 822,459 пудъ.

дѣльцевъ, да самъ построилъ нѣсколько новыхъ. По смерти его, вмѣстѣ со всѣми этими заводами, и Невьянскій участокъ Высокой горы раздѣленъ на три части: одна досталась владѣльцу Невьянскихъ заводовъ Петру Савичу, другая отошла къ Верхъ-Исетскимъ заводамъ Ивана Савича, третья къ Алапаевскимъ заводамъ Сергѣя Савича.

въ 1869 г. . . .	885,720 п.
въ 1870 г. . . .	675,561 —

	Приготовлено желѣза:	
	Полосоваго и сортоваго.	Листоваго и котельнаго.
въ 1868 году . . .	156,893 п.	358,769 п.
въ 1869 — . . .	207,245 —	325,280 —
въ 1870 — . . .	235,667 —	328,262 —

По производительности своей, по заводскому хозяйству, по совершенству техническихъ устройствъ и по качеству выдѣлываемаго желѣза Алапаевскіе заводы принадлежатъ къ числу лучшихъ на Уралѣ. Но естественныя ихъ условія не совсѣмъ благопріятны: отъ главныхъ желѣзныхъ рынковъ они слишкомъ удалены; для сплава по Чусовой желѣзо приходится возить сухимъ путемъ на разстояніи до 140 верстъ, до Кашкинской пристани; лѣса находятся въ довольно разстроенномъ состояніи, вслѣдствіе безпорядочнаго лѣснаго хозяйства въ прежнее время (лѣтъ за 30 и болѣе тому назадъ); дрова и уголь нынѣ могутъ быть заготовляемы лишь въ дальнихъ разстояніяхъ отъ заводовъ и потому обходятся дорого.

Внутри заводской дачи есть нѣсколько хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ, руда которыхъ — бурый желѣзнякъ проплавляется въ смѣшеніи съ магнитнымъ желѣзнякомъ, привозимымъ съ принадлежащаго заводамъ участка нижне-тагильской магнитной горы Высокой. Кромѣ того, въ дачѣ Алапаевскихъ заводовъ считается три мѣдныхъ рудника, два свинцовыхъ и нѣсколько золотыхъ (вѣроятно, золотопесчаныхъ пріисковъ, а не золото-жильныхъ рудниковъ). Всѣ эти рудники не разработываются. Мѣдиплавильное производство на Алапаевскихъ заводахъ никогда не было значительно; да и руды, кажется, были плохи. Въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ разработывались золотыя розсыпи и въ иные годы вымывалось золота фунта по 3, по 4. Но въ послѣднее время производились лишь развѣдки на золото, и притомъ малоуспѣшно: при развѣдкахъ этихъ получалось драгоцѣннаго металла всего по нѣскольку золотниковъ въ годъ. Въ 1872 г. и развѣдокъ не производилось, вѣроятно по неблагонадежности. Кромѣ розсыпей золото попадается (судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ) и въ кварцевыхъ жилахъ.

Въ концѣ 1850-хъ годовъ заводоуправленіе предполагало начать разработку одного изъ свинцовыхъ рудниковъ, но оставило это предположеніе, какъ помнится, за препятствіями со стороны казны *).

Въ округѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ 4 заводовъ, есть нѣсколько упраздненныхъ, желѣзныхъ же: Верхне-Алапаевскій, Нижне-Синячихинскій, Нижне-Сусанскій, Верхне-Сусанскій, Толмачихинскій.

Въ самой юговосточной части заводской дачи расположены частію Мурзинскія копи цвѣтныхъ камней, принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества.

Алапаевскій или **Нейво-Алапаевскій заводъ** и заштатный городъ **Алапаевскъ**, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ 1704 году, по случаю открытія передъ тѣмъ хорошихъ желѣзныхъ рудъ въ окрестностяхъ существовавшей съ 1639 года деревни Алапаихи, построенъ былъ казенный чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ на рѣчкѣ Алапаихѣ, въ 200 саженяхъ отъ впаденія ея (съ лѣвой стороны) въ р. Нейву. Въ 1759 г. Алапаевскій заводъ, вмѣстѣ съ Нижне-Синячихинскимъ, Верхне-Сусанскимъ и Нижне-Сусанскимъ, отданъ былъ изъ казны лейбъ-гвардіи секундъ-маіору Гурьеву, который въ 1769 г. продалъ всѣ эти заводы тогдашнему богачу колл. асс. Савѣ Яковлеву.

За маловодьемъ пруда Алапаевскаго завода, впослѣдствіи (когда именно—я не могъ найти свѣдѣній, но только не раньше 1810 года), заводскія плотины и фабрики перенесены были на самую рѣку Нейву, весьма обильную водою, именно пониже впаденія въ нее рѣчки Алапаихи. Но плотина устроена не такая, какія вообще употребительны на уральскихъ заводахъ, а такъ называемый *флют-веркъ:* обыкновенная плотина преграждающая только часть рѣки и проводящая ее въ заводскій ларь каналомъ, прорытымъ въ землѣ; другая же часть рѣки во всю ширину свою преграждена *пере-*

*) По закону, еще до сихъ поръ неотмѣненному, владѣльцамъ поссессіонныхъ заводовъ принадлежитъ исключительное право искать и разработывать въ ихъ дачахъ лишь руды того металла, для котораго устроены заводы, а также золотоносныя россыпи; прочія же руды составляютъ принадлежность казны и могутъ быть ею отданы для разработки другому лицу.

валомъ, выше котораго накопившаяся вода свободно переливается и продолжаетъ свое теченіе *).

Производство Алапаевскаго завода состоитъ въ выплавкѣ чугуна, приготовленіи полосоваго желѣза какъ пудлинговымъ, такъ и кричнымъ способами, сортоваго желѣза многихъ сортовъ, котельнаго и листоваго желѣза.

Изъ Сборника статистическихъ свѣдѣній по горной части 1865 года видно, что въ 1863 г., на Алапаевскомъ заводѣ было печей: доменныхъ 2, воздушныхъ 1, пудлинговыхъ и сварочныхъ 13, калильныхъ 8, кричныхъ горновъ 4, кузнечныхъ 7, гвоздильныхъ и якорныхъ 2; водяныхъ колесъ 24, тюрбинъ 12 и паровая машина высокаго давленія въ 35 силъ. Позднѣйшихъ свѣдѣній о числѣ заводскихъ устройствъ я не имѣю.

По производительности чугуна Алапаевскій заводъ уступаетъ весьма немногимъ. Такъ въ 1870 г. только въ пяти уральскихъ заводахъ выплавлено изъ доменъ чугуна въ штыкахъ и припасахъ болѣе чѣмъ на Алапаевскомъ, а именно: въ Нижне-Тагильскомъ, Демидова 851,158, Сысертскомъ, наслѣдниковъ Турчанинова 761,853, Верхне-Салдинскомъ, Демидова 657,224, Кушвинскомъ, казенномъ 529,044 и Билимбаевскомъ, графа Строганова 483,677 пудовъ. Въ Алапаевскомъ заводѣ, въ тотъ же годъ, получено чугуна 483,170 пудъ. Изъ всѣхъ остальныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ Россіи ни въ одномъ выплавка не доходила до такого количества.

Большой производительностью своей Алапаевскій заводъ обязанъ обилію воды и совершенству техническихъ устройствъ. Если не ошибаюсь, тюрбины появились на Уралѣ прежде всего на Алапаевскомъ заводѣ. Тамъ же, ранѣе прочихъ заводовъ, устроена была регенеративная печь Сименса, доставляющая громадное сбереженіе горючаго матеріала.

Въ 1781 г., при учрежденіи Пермской губерніи, повелѣно было раздѣлить ее на 15 уѣздовъ; Алапаевскій заводъ былъ сдѣланъ тогда уѣзднымъ городомъ. Но въ 1797 г., по указу Императора Павла, вмѣсто 15, въ Пермской губерніи образовано было только 12 уѣздовъ, а уѣзды Обвинскій, Далматовскій и Алапаевскій присоединены къ сосѣдственнымъ; Алапаевскъ остал-

*) См. *Мевіуса*, путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ заводамъ уральскимъ, въ 8 книжкѣ Горнаго Журнала, за 1844 годъ. Подробнѣе объяснить устройство флютверковъ не могу, потому что самъ никогда не видалъ этого рода плотинъ; описаній и чертежей тоже не попадалось.

ся впрочемъ городомъ, но только заштатнымъ. Такимъ остается онъ и до сего времени. Но городскаго элемента въ немъ весьма мало: за исключеніемъ горнозаводской, всѣ другія отрасли промышленности и торговля тамъ ничтожны. Изъ общаго числа жителей Алапаевска (или Алапаевскаго завода, что все одно и то же), въ 1860 г., 5327 человѣкъ (2504 муж. и 2823 женск. пола) къ собственно городскому сословію принадлежало лишь 190 человѣкъ обоего пола.

Въ Алапаевскѣ бываютъ двѣ ежегодныя ярмарки: Алапаевская, съ 10 по 20-е марта и Михайловская, съ 3 по 15 ноября. Но онѣ обѣ незначительны.

Хотя Алапаевскъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ; но купеческое его сословіе почему-то причислено къ г. Ирбити, т. е. алапаевскіе купцы и торгующіе мѣщане получаютъ свидѣтельства на право торговли не въ Верхотурьѣ, а въ Ирбитѣ (Мозель, Пермская губернія, часть II, стр. 732).

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1793 г. пространство Алапаевскаго уѣзда было въ 9695 кв. верстъ, съ 23,262 жителей. Въ самомъ Алапаевскѣ было тогда жителей 886, обывательскихъ домовъ 373, церковь 1, торговыхъ лавокъ 25.

Александровскій винокуренный заводъ, г. Голубцова, находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 11 верстахъ къ СВ отъ Красноуфимска и въ 10 верстахъ къ ЮЗ отъ села Ачита (станціи большаго Сибирскаго тракта), на р. Сюрзягѣ (небольшомъ притокѣ Уфы съ сѣвера), на красивомъ мѣстоположеніи, при подошвѣ двухъ, совершенно отдѣльно, среди ровныхъ полей, возвышающихся горъ, называемыхъ, по фигурѣ ихъ, Титешными. Вина выкуривается на заводѣ ежегодно до 68,000 ведръ. Черезъ заводъ проходитъ почтовая дорога въ Красноуфимскъ, отдѣляющаяся у станціи Ачитской отъ большаго Сибирскаго тракта и имѣющая всего лишь 21 версту протяженія. Продолженіемъ этой дороги въ Уфимскую губернію служитъ проселочная, которая, по переправѣ у Красноуфимска черезъ Уфу, идетъ черезъ рѣчки Бюзю, Бугалышъ, Еманзелгу и Большую Тавру; лежащая на этой послѣдней деревня, того же имени, находится уже у самой границы Уфимской губерніи.

Александровскій чугунноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, наслѣдниковъ д. с. с. Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, въ Соликам-

скомъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Лытвѣ, притокѣ Вильвы (Вильва впадаетъ въ Яйву, а Яйва въ Каму). Въ народѣ заводъ этотъ извѣстенъ болѣе подъ названіемъ Лытвы, по рѣчкѣ, на которой построенъ.

Годичная производительность завода выражается слѣдующими цифрами:

	Въ 1868 г.	*Въ 1869 г.*	*Въ 1870 г.*
Выплавлено въ домнахъ чугуна, въ штыкахъ и въ припасахъ	79,890	119,396	144,046 п.
Выдѣлано желѣза полосоваго и сортоваго	6,527	17,647	6,514 „

Значительная часть чугуна и желѣзной болванки перевозится, въ весеннее время водою, а зимой сухопутно, въ Никитинскій (или Майкорскій) заводъ, тѣхъ же владѣльцевъ, находящійся въ разстояніи около 100 верстъ отъ Александровскаго. Суда нагружаются либо въ самомъ Александровскомъ заводѣ, либо (если весенняя вода въ Лытвѣ не велика)—на пристани на р. Вильвѣ, въ 8 верстахъ отъ завода; спускаются по Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ до устья р. Инвы, по которой поднимаются бечевникомъ до самаго Никитинскаго завода. По тѣмъ же рѣкамъ Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ продукты Александровскаго завода отправляются и въ Пермь и въ Нижній-Новгородъ для продажи.

Дача Александровскаго завода граничитъ къ СВ съ землями государственныхъ крестьянъ, къ востоку и югу землями Кызеловскаго завода (гг. Лазаревыхъ), къ западу съ дачей Всеволодо-Вильвенскаго завода (наслѣдниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго). Пространство дачи около 40½ тысячъ десятинъ.

Въ дачѣ заводской, въ 8 верстахъ отъ Александровскаго завода, около р. Луньи, находится обширное мѣсторожденіе каменнаго угля (см. *Луньевскія копи*). Добываемый тутъ уголь употребляется на заводѣ при пудлинговосварочномъ производствѣ, а также для топки котловъ паровыхъ машинъ. Но разстроенныя денежныя обстоятельства владѣльцевъ мѣшали имъ до сихъ поръ вести разработку каменнаго угля въ большихъ размѣрахъ и съ надлежащей правильностью. Впрочемъ, въ 1869 году, добыто было угля 399,154 пуда, а въ 1870 г. 235,931 пудъ.

Александровскій заводъ есть еще довольно новый: основанъ въ 1808 г. Сначала употреблялся тутъ кричный способъ выдѣлки желѣза, но съ 1839

1845 года замѣненъ пудлинговымъ. Въ 1848 г. при заводѣ устроена небольшая механическая фабрика, съ паровой машиной, приводящей въ дѣйствіе станки: токарный, сверлильный, желѣзострогательный, винторѣзную машину, прессы и другіе механизмы. Каменный уголь при пудлинговосварочномъ производствѣ стали употреблять, вмѣсто дровъ, съ 1855 года. Тогда же при домнахъ устроена паровая машина, приводящая въ дѣйствіе доменные мѣха при недостаткѣ въ прудѣ воды, случающемся зимою.

Желѣзная руда доставляется главнымъ образомъ съ Кизеловскаго рудника, который находится въ 15 верстахъ отъ завода и состоитъ въ общемъ владѣніи гг. Лазаревыхъ и гг. Всеволожскихъ. Впрочемъ, есть желѣзные рудники и въ самой заводской дачѣ: Урзинскіе, въ 7 и 8 верстахъ отъ завода и Всеволожскіе въ 22 в. отъ завода; но они до сихъ поръ мало разработывались.

Съ 1873 года, заводы Александровскій и Никитинскій, со всѣми ихъ лѣсными дачами, желѣзными рудниками и копями каменнаго угля перешли въ арендное, на 80 лѣтъ, содержаніе Уральскаго Горнозаводскаго Товарищества, которое, обладая большими средствами, конечно, дастъ надлежащее развитіе каменноугольному производству и умножитъ выдѣлку желѣза.

Алмавъ, село и станція на Бирскомъ трактѣ, въ самой югозападной части Красноуфимскаго уѣзда, на небольшой рѣчкѣ того же имени, при впаденіи ея въ Атеръ, который вливается въ р. Тюй (притокъ Уфы). Станція эта находится въ 30 верстахъ отъ лежащей сѣвернѣе Енапаевской и въ 27 верстахъ отъ станц. Гординой, лежащей южнѣе, уже въ предѣлахъ Уфимской губерніи.—По свѣдѣніямъ 1873 г., въ этомъ селѣ жителей крестьянъ: 198 муж. и 229 женскаго пола; дворовъ 81.

Алтынное или **Алтыновское** село, въ западной части Красноуфимскаго уѣзда, близь границы съ Осинскимъ, при верховьѣ р. Малаго Телеса. Въ окрестностяхъ добывается и везется на различные горные заводы огнепостоянная глина, извѣстная подъ именемъ *алтынской*. Начинающаяся въ самомъ селѣ изъ нѣсколькихъ ключей въ логу, между каменистыми пригорками, рѣчка Малый Телесъ, протекши версты четыре ниже села, расположеннаго по обѣимъ ея сторонамъ, уходитъ, безъ примѣтнаго отверстія,

въ землю; а черезъ 15 верстъ отъ того мѣста снова выходитъ изъ земли, уже въ Осинскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Большой Телесъ, притокъ Ирени *). Жителей въ селѣ Алтынномъ, по свѣдѣніямъ 1873 года 622 муж. и 656 женскаго пола; дворовъ 226.—Черезъ село пролегаетъ проселочная дорога, соединяющая Бирскій трактъ съ Сибирскимъ; именно: отъ деревни Курбатовой, лежащей на Осинскомъ трактѣ сѣвернѣе с. Богородскаго, сворачиваютъ къ сѣверовостоку и черезъ с. Алтынное, Иргинскій заводъ и с. Торговище выѣзжаютъ на станцію Ключи (или с. Златоустовское), на Сибирскомъ трактѣ. Чрезъ это, для ѣдущихъ изъ Бирска и Уфы въ Екатеринбургъ и далѣе въ Сибирь, дорога нѣсколько сокращается. Въ прежнее время село Алтынное оффиціально называлось *Егорьевскимъ* (вѣроятно по церкви)

Анатольская или **Ново-Анатольская** деревня и станція на Верхотурскомъ трактѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ, Демидова, заводовъ. Разстояніе ея отъ ближайшихъ станцій: отъ Невьянскаго завода 28 и отъ Нижне-Тагильскаго завода 25 верстъ.

Анбашъ, озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ Кыштымскаго завода, въ прудъ котораго проведенъ каналъ изъ озера. Оно имѣетъ въ длину 2, въ ширину 1½, а во окружности 7 верстъ. Въ прежнія времена при Анбашѣ находились раскольничьи скиты.

Аниковская деревня, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, на трактовой дорогѣ изъ Перми и Соликамска въ Чердынь, верстахъ въ 8 отъ Чердыни и верстахъ въ 15 отъ предпослѣдней къ Чердыни станціи—села Губдорскаго. У деревни этой совершается на паромѣ переправа черезъ Вишеру, ширина которой простирается тутъ до 120, а весною до 150 саженъ.

Аннинскій упраздненный мѣдиплавильный заводъ, нынѣ *село Аннинское*, въ сѣверной части Осинскаго уѣзда, на р. Бабкѣ (притокѣ р. Ире-

*) Паллась.—Поповъ въ хоз. описаніи Пермской губерніи.

ни), въ 11 верстахъ отъ ея вершины и верстахъ въ 70 отъ устья, почему заводъ назывался также и *Бабкинскимъ*. Построенъ въ 1760 г. графомъ Ив. Григ. Чернышевымъ и построенъ не потому, что тутъ были мѣдныя руды, а потому, что при отданныхъ графу въ 1752 г. двухъ Юговскихъ казенныхъ заводахъ (отъ Аннинскаго въ 44 верстахъ) были огромные запасы мѣдныхъ рудъ, которые нельзя было переплавить на однихъ тѣхъ заводахъ. Въ 1770 г., Юговскіе заводы, а вмѣстѣ съ ними и Аннинскій, снова взяты были въ казну за громадный долгъ гр. Чернышева. Въ 1788 г. мѣдиплавильное производство на Аннинскомъ заводѣ прекращено, а вмѣсто того, по указу Императрицы Екатерины II, устроенъ тутъ монетный дворъ, въ пособіе екатеринбургскому, но черезъ 10 лѣтъ, уже при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, тоже закрытъ, и опять возобновлено мѣдиплавильное производство. Въ половинѣ 1800 г., по случаю проплавки всѣхъ имѣвшихся при немъ рудъ, Аннинскій заводъ дѣйствіемъ совершенно остановленъ, а въ 1833 году переименованъ въ Аннинское селеніе, причисленное по управленію къ Юговскому заводу.—Черезъ Аннинскій заводъ проходитъ прямая дорога изъ Перми въ Осу. Дорога эта прежде была почтовою; но такъ какъ низменныя ея мѣста между Аннинскимъ и Бизярскимъ заводами потоплялись разливами рѣки Бабки и ѣзда становилась на мѣсяцъ и болѣе невозможною, то почтовый трактъ тутъ уничтоженъ и почтовое сообщеніе между Пермью и Осою производится нынѣ по другой, дальнѣйшей дорогѣ, черезъ Оханскъ.—Кромѣ того, въ 1770-хъ годахъ, до построенія города Перми, многіе проѣзжіе ѣздили изъ Москвы и изъ Казани въ Кунгуръ и въ Сибирь черезъ Сарапулъ, Осу и Аннинскій заводъ, хотя былъ другой трактъ, проходившій нѣсколько южнѣе, черезъ такъ называемый *Бырминскій волокъ*, станціями на которомъ, между Осой и Кунгуромъ, были: дер. Пизма, дер. Татарская Бырма и Степановскій острожокъ (нынѣ село Степановское).—До освобожденія отъ обязательной службы заводскихъ рабочихъ, жители села Аннинскаго принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ округа Пермскихъ казенныхъ заводовъ; но по излишеству рабочихъ рукъ въ томъ округѣ, сравнительно съ размѣрами производства, желающіе могли поступать въ окладчики, т. е., вмѣсто личной работы, обязывались поставлять извѣстное количество какихъ-либо заводскихъ матеріаловъ, за умѣренную, назначенную отъ казны, плату, и за тѣмъ могли свободно располагать своимъ временемъ и искать вольныхъ заработковъ. Этимъ и

пользовались почти всѣ ремесленники, которыхъ было весьма много между рабочимъ классомъ Пермскихъ заводовъ. Жители Аннинскаго села имѣли свою спеціальность: занимались приготовленіемъ оконныхъ рамъ и вставленіемъ стеколъ, и для того ежегодно разъѣзжали не только по Пермской, но и по другимъ сосѣдственнымъ губерніямъ, иногда верстъ за 700 и болѣе.—Въ 1860 г. въ Аннинскомъ селѣ было 160 домовъ, а жителей 936 (муж. пола 449 и женскаго 487).

Анны Императрицы заводъ. Такъ назывался, въ первые годы послѣ постройки, нынѣшній *Сысертскій* заводъ (см. это слово), въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Анны Цесаревны заводъ—первоначальное названіе нынѣшняго *Верхъ-Исетскаго* завода, близъ Екатеринбурга. Названіе это дано было заводу строителемъ его, главнымъ командиромъ Уральскихъ заводовъ Генннинымъ, въ честь старшей дочери Петра В., Анны Петровны.

Антипинская, довольно значительная, гора, въ южной части Чердынскаго уѣзда, на берегу р. Язвы (притока Вишеры), въ 10 верстахъ выше села Верхъ-Язвинскаго. По словамъ г. *Мозеля* (въ его описаніи Пермской губерніи), она имѣетъ до 120 саженъ высоты. Близъ нея, на Язвѣ же, находится деревня Антипина.

Антипинское озеро, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Богословскомъ горномъ округѣ, верстахъ въ 17 къ СЗ отъ Богословскаго завода и верстахъ въ 7 къ ЮВ отъ озера Большаго Княспинскаго. Изъ южной его части выходитъ рѣчка, впадающая съ лѣв. стороны въ р. Турью, именно, въ устроенный на ней, при Богословскомъ заводѣ, прудъ, и называемая Антипинскимъ Истокомъ. Берега какъ озера, такъ и истока изъ него чрезвычайно болотисты. По восточную сторону озера, начавшись далеко сѣвернѣе и окончившись гораздо южнѣе, тянется огромное болото *Лихое*, длиною отъ СЗ на ЮВ около 25 верстъ.

Анча—названіе, неправильно приданное на картахъ Россіи, такъ называемой, Столистовой и изданной Географическомъ Обществомъ, а также въ описаніяхъ Пермской губерніи Попова и Мозеля, рѣчкѣ, впадающей Вер-

хотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, къ Волчанку (притокъ Сосвы). Въ самомъ же дѣлѣ рѣчка эта называется *Онтя* (см. это слово).

Аракуль, озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, нѣсколько влѣвѣ отъ дороги, проходящей изъ Каслинскаго завода въ Уфалейскій, длиною до $2^1/_2$, шириною (въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до $1^1/_2$ верстъ. Изъ озера идетъ на сѣверъ истокъ, впадающій въ значительную рѣчку Вязовку, которая вливается съ западной стороны въ большое озеро Силачъ. Берега Аракуля мѣстами весьма живописны. Лѣтомъ на немъ живутъ во множествѣ утки различныхъ породъ и другія водяныя птицы, изъ которыхъ иныя совсѣмъ не встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ Урала. Попадаются здѣсь иногда даже пеликаны.

Аракуль, гора на западномъ берегу вышеупомянутаго озера Аракуля, отличающаяся своей дикой и величавой красотою, одна изъ наиболѣе высокихъ въ Каслинско-Кыштымскомъ Уралѣ. Вершина ея утесиста. Утесы эти видны на весьма далекое разстояніе и, занимая весь гребень горы, съ небольшими перерывами, тянутся почти на версту и кажутся издали развалинами громаднаго каменнаго строенія. Съ восточной стороны озера они совершенно недоступны и представляютъ совершенно отвѣсную, а мѣстами даже нависшую стѣну, не менѣе 15 саженъ высоты. Взобраться на этотъ утесъ возможно только, и то съ большимъ трудомъ, съ западной стороны — по обломкамъ; но трудъ этотъ вполнѣ вознаграждается великолѣпнымъ зрѣлищемъ: внизу, подъ ногами, разстилаются Аракульское и смежныя небольшія озерки Большой и Малый Каганы; на сѣверъ, востокъ и югъ виднѣются многочисленныя озера Каслинской и Кыштымской заводскихъ дачъ и черноземной равнины; отсюда ихъ видно болѣе сотни; вся мѣстность является какъ бы усѣянною ими. На сѣверѣ синѣютъ Иткуль, Синарское, и небольшія озера между ними кажутся какъ бы лужами; на востокѣ—соединенныя одно съ другимъ, Каслинскія озера: Силачъ, Сунгулъ, Кереты, Карасье, Большіе Касли, Большой и Малой Кисягачъ, которыя составляютъ въ сущности одно большое озеро, съуженное мѣстами и имѣющее весьма искривленное очертаніе; далѣе величественный Иртяшъ; къ югу—безчисленное множество небольшихъ озеръ Кыштымской дачи, за которымъ едва виднѣется громадное Увельды, усѣянное островами.

Въ Аракульскихъ утесахъ, въ иные годы, гнѣздятся соколы; другихъ птицъ не попадается; но внизу, по скатамъ, много всякаго звѣря и птицы. Вся гора и ближніе увалы поросли густыми и высокоствольными лѣсами. Въ недавніе еще годы лѣса эти служили любимою зимовкою для медвѣдей, и нигдѣ, во всемъ Екатеринбургскомъ Уралѣ, не убивалось ихъ столько, какъ на Аракулѣ и на Юрмѣ (большой, весьма высокой и лѣсистой горѣ, у границы Пермской губерніи съ Оренбургскою, въ юго-западной сторонѣ отъ Аракуля). Впрочемъ, и теперь медвѣди на Аракулѣ не рѣдки. Въ окрестностяхъ его иногда попадаются рыси и куницы, а въ 1870 г. были замѣчены два *соболя*—величайшая рѣдкость въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

По берегамъ окрестныхъ каменистыхъ рѣчекъ, и особенно по истокамъ ихъ (между прочимъ по впадающей въ р. Маукъ рѣчкѣ Керезовкѣ) и по незамерзающимъ ключамъ водится, весьма замѣчательная по образу жизни птичка—*оляпка* или *водяной воробей* (по-башкирски *кара-тургай*, т. е. черный воробей), видомъ похожая отчасти на скворца, отчасти на дрозда, но отличающаяся отъ нихъ весьма короткимъ хвостомъ; перья у ней темнобурыя, только лобъ бѣлый и грудь краснобураго цвѣта. Птичка эта устраиваетъ свои гнѣзда въ щеляхъ береговыхъ камней, но чаще въ норахъ, подъ пенькомъ или кустомъ. Рѣдко садится на деревья, а большею частію держится подъ кустами, хворостомъ или камнями. Летаетъ рѣдко и низко—надъ самой водой. Проворно ныряетъ въ воду, по нѣсколько минутъ остается подъ водою и даже можетъ ходить довольно долго по дну. Зимою, въ свѣтлой незамерзающей ключевой водѣ, легко можно наблюдать, какъ водяной воробей проворно бѣгаетъ по дну, стараясь укрываться отъ любопытныхъ взоровъ. Впрочемъ, птица эта здѣсь встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ на западной сторонѣ Урала, въ Уфимской губерніи.

На Аракулѣ, немного пониже середины горы, находится пещера, высѣченная въ камнѣ, лѣтъ за двадцать или болѣе тому назадъ, какимъ-то отшельникомъ изъ раскольниковъ, спасавшимся тутъ *).

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія о горѣ Аракулѣ извлечены, съ сокращеніями, изъ прекрасной статьи г. Сабатѣева: *Очерки Касминскаю Урала.*—О водяномъ воробьѣ см. кромѣ того: *Пекарскаю*, жизнь и ученая переписка П. И. Рычкова, стр. 93 и 94, гдѣ приведены отрывки изъ писемъ Рычкова къ акад. Миллеру. Рычковъ говоритъ, между прочимъ: „Простой народъ мнитъ, якобы кровью и жиромъ ихъ (водя-

Аральтовая гора. Такъ, въ Книгѣ Большому Чертежу (служившей ясиительнымъ текстомъ къ старинной картѣ Московскаго государства, не шедшей до нашего времени) названъ Башкирскій Уралъ.

Арамашевское село, бывшая **Арамашевская слобода**, въ юго-сточной части Верхотурскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣки Режа, ко-рая далѣе, слившись съ Нейвою, образуетъ Ницу, впадающую въ Туру. ло это расположено на старой почтовой, нынѣ ужъ упраздненной, дорогѣ ъ Екатеринбурга въ Верхотурье, которая шла чрезъ д. Пышму, Мосто-ю, Шайтанку, с. Липовское, д. Точильный-ключъ, Клевакину, с. Арама-вское, Алапаевскій заводъ, Синячихинскій заводъ, д. Останину, Рычкову, ягу, с. Мугайское, д. Волоковую, с. Салдинское, а изъ него въ г. Вер-турье. Отъ д. Останиной отдѣлялась дорога въ Ирбить, шедшая сѣвер-ымъ, лѣвымъ, берегомъ р. Нейвы. По старому Верхотурскому тракту, отъ катеринбурга до Верхотурья, считалось 291 в. 255 саженъ, между тѣмъ какъ нынѣшнему $298^1/_4$ верстъ. Отъ Екатеринбурга с. Арамашевское нахо-тся въ $108^1/_2$, а отъ Алапаевскаго завода въ 27 верстахъ.—Въ селѣ рамашевскомъ бываетъ ярмарка съ 6 по 9 января, впрочемъ незначи-льная.

Арамашевская слобода была однимъ изъ самыхъ старыхъ поселеній ,скихъ въ зауральской части нынѣшней Пермской губерніи: она основана 1631 г., съ цѣлію развитія хлѣбопашества, для снабженія хлѣбомъ слу-лыхъ людей въ городахъ и острогахъ сѣверной Сибири. Поэтому она числена была къ разряду пашенныхъ слободъ: крестьяне обязаны были ѣсто денежнаго оброка обработывать въ пользу казны извѣстное коли-тво десятинъ земли (пахать *десятинную пашню*) и собираемый съ нея ѣбъ представлять въ государевы житницы, откуда онъ отправлялся во-) далѣе въ Сибирь. Въ 1655 или въ 1656 г. (въ 7164 г. отъ сотвор. а) въ слободѣ сооружены были укрѣпленія, для защиты отъ калмыковъ, ѣдко дѣлавшихъ набѣги на тѣ мѣста: „Около церкви и государевыхъ гницъ поставленъ острогъ рубленый; въ вышину тотъ острогъ 2 сажени

[illegible]) у людей помазанныя ноги, въ самые жестокіе морозы, не зябнутъ; [illegible] отъ достовѣрныхъ слышалъ, что обмороженные у людей члены жиромъ ихъ [illegible].

печатныхъ; да 4 башни рубленыя четыреугольныя съ проѣзжими воротами, пятая башня глухая рубленая; а въ вышину тѣ башни отъ земли до облаковъ *) 3 сажени печатныхъ, а въ нихъ по два моста **). А крѣпостей около острогу поставлены надолобы ***) двойные; а кругъ острогу и башенъ 180 саж. печатныхъ". Въ такіе остроги, въ случаѣ опасности, собирались всѣ жители слободы и, запершись, отсиживались и отстрѣливались отъ *воровскихъ непріятельскихъ людей*, не имѣвшихъ *огненнаго боя* (т. е. огнестрѣльнаго оружія), а бившихся лишь *лучнымъ боемъ*. Впослѣдствіи, когда завелись южнѣе многія новыя слободы по Пышмѣ, Исети, Багаряку, Течѣ и Міасу, положеніе Арамашевской слободы сдѣлалось безопаснымъ и укрѣпленія въ ней перестали поддерживать; вѣроятно теперь ужъ и слѣдовъ ихъ не видно.

На землѣ, отведенной въ пользованіе Арамашевской слободѣ, или *къ чертежу слободы*, какъ говорили встарину, находилось много селеній, которыя, въ административномъ отношеніи, причислялись также къ слободѣ. Въ 1734 г. такихъ селеній было тридцать одно. Въ то время всѣ эти арамашевскіе крестьяне были приписными къ казеннымъ Алапаевскимъ заводамъ.

Арамильское село, прежняя Арамильская слобода, въ 23 верстахъ къ юговостоку отъ Екатеринбурга, на Челябинскомъ трактѣ, на правомъ берегу Исети и по обоимъ берегамъ, впадающей по срединѣ самаго селенія въ Исеть рѣчки, Арамилки. Это первая станція отъ Екатеринбурга по Челябинскому тракту, по которому нѣсколько станцій ѣдутъ и проѣзжающіе изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Міасскій заводы и городъ Златоустъ. Село большое и людное: по свѣдѣніямъ 1860 г., въ немъ домовъ 339, жителей 1874 (въ томъ числѣ 923 мужскаго и 951 женскаго

*) Какой-то тогдашній инженерный терминъ; очевидно, впрочемъ, что тутъ разумѣется верхняя часть башни.

**) Вѣроятно помосты, устроенные на различной высотѣ отъ земли, стоя на которыхъ можно было стрѣлять сквозь отверстія, продѣланныя въ стѣнахъ башни.

***) Надолобы—рядъ деревянныхъ столбовъ, поставленныхъ въ землю вертикально, на верхніе, тонко отесанные концы которыхъ насажены горизонтально бревна, посредствомъ насквозь продолбленныхъ въ нихъ отверстій.

пола). У самаго села находится значительная суконная фабрика екатеринбургскаго купца Ушкова, приготовляющая сукна толстыхъ сортовъ; эта фабрика существуетъ недавно, но уже успѣла составить себѣ отличную репутацію во всемъ пріуральскомъ краѣ—достоинствомъ, прочностію и сравнительной дешевизною своихъ издѣлій. Не смотря на близость Екатеринбурга и на существованіе въ самомъ селѣ суконной фабрики, жители вообще бѣдны. Они занимаются земледѣліемъ; но вблизи самаго села земля неспособна къ хлѣбопашеству, поэтому пашни находятся далеко, по лѣвую сторону Исети, и то весьма посредственныя. Нѣкоторые жители работаютъ также на суконной фабрикѣ, другіе на ближнихъ казенныхъ золотыхъ пріискахъ, иные торгуютъ горшками и прочей глиняной посудой, развозя ее по разнымъ селеніямъ. Кромѣ того, въ Арамили и одной ближайшей къ ней деревушкѣ недавно существовалъ весьма оригинальный промыселъ: нѣкоторые родители высылали дѣтей своихъ лѣтомъ, а иногда и зимою, за село, на большую дорогу, просить милостыню; тамъ ребята устраивали себѣ балаганчики и располагались какъ бы лагеремъ. Завидѣвши проѣзжающаго, либо прохожаго, либо обозъ, толпой бросались на дорогу, снимали шапки, становились на колѣни и голосили жалобно, разсказывая про свою бѣдность и выманивая подаяніе. Занимаясь такимъ промысломъ до самаго совершеннолѣтія, они естественно на всю остальную жизнь привыкали къ лѣности, неразлучнымъ спутникомъ которой бываетъ бѣдность.—Есть мѣстная поговорка: „Арамильцы, Логиновцы и Аятцы—*) всѣ родные братцы“, употребляемая въ весьма нелестномъ смыслѣ и обозначающая, какъ кажется, наклонность жителей вышеупомянутыхъ мѣстностей пріобрѣтать себѣ пропитаніе не трудомъ, а другими, болѣе легкими, хотя и преступными, способами.

Арамильская слобода основана была въ 1675 или въ 1676 годахъ (въ 7184 г. отъ сотворенія міра); заводилъ ее (а безъ сомнѣнія и управлялъ ею, по обычаю того времени, пожизненно или, по крайней мѣрѣ, въ первые годы) слободчикъ, изъ крестьянъ, Михайло Сарапулецъ. Слобода эта принадлежала къ Тобольскому уѣзду. Какъ близкая къ башкирскимъ жи-

---

*) Впрочемъ классическую извѣстность болѣе пріобрѣли себѣ нищіе деревни Косулиной (первой станціи отъ Екатеринбурга по Сибирскому тракту), можетъ быть потому, что промыселъ ихъ давнѣе; выраженіе: *косулинскій нищій*—стало браннымъ.

*) С. Логиново къ В. отъ Екатеринбурга, а Аятское къ сѣверу.

пищамъ, она была укрѣплена, и укрѣпленія поддерживались въ ней долго. Въ 1711 г. укрѣпленія эти состояли изъ острога рубленаго съ двумя проѣзжими башнями, да изъ другаго, вновь пристроеннаго къ прежнему, острога съ башнями же. Оружія было: пищаль затинная желѣзная; къ ней 18 ядеръ желѣзныхъ, 9 пушекъ чугунныхъ, къ нимъ 663 ядра чугунныхъ же трехъ-фунтовыхъ, 41 фузея (ружье), 5 пищалей гладкихъ, 1 турка, 1 винтовка, 2 самопала, 38 мушкетовъ съ жаграми и замками плохими, 6 мушкетовъ безъ ложей; пуль 30 гривенокъ *), фитилю полпуда, жеребьевъ желѣзныхъ 5, копей съ ратавищами 16, пороху пушечнаго и ручнаго 19 пудъ 7 гривенокъ, свинцу 30 гривенокъ, знамя московское, съ надписаніемъ, орленое. Внутри остроговъ помѣщались: церковь, государевъ дворъ, гдѣ жилъ прикащикъ слободы, государева житница, судная изба, дворы священника и церковнослужителей, писчиковъ, драгунъ и пушкарей, составлявшихъ гарнизонъ остроговъ, болѣе 30 крестьянскихъ житницъ (т. е. хлѣбныхъ амбаровъ, находившихся, вѣроятно, въ новопристроенномъ острогѣ).—Крестьянскіе дворы расположены были внѣ остроговъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Арамилки.

При основаніи Арамильской слободы, крестьянамъ въ пользованіе отведено было обширное пространство земли: западная граница отъ Волчьей горы, на Чусовой (въ дачѣ нынѣшняго Шайтанскаго завода), шла на югъ вверхъ по р. Ревдѣ; южная граница доходила до Чусовскихъ озеръ (въ сѣверной части округа Кыштымскихъ заводовъ), восточная шла, черезъ р. Синару, къ сѣверу, на Островистое озеро, Брусянскій ключикъ (близь нынѣшняго села Логинова, второй станціи отъ Екатеринбурга по Шадринскому тракту), на р. Пышму, которой достигала близь деревни Гагарской; сѣверная граница шла вверхъ по р. Пышмѣ, потомъ на Балтымское озеро, потомъ на озеро Исетское, а оттуда на Волчью гору, на Чусовой*). Такимъ образомъ, земли Арамильской слободы заключали въ себѣ часть дачъ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, Березовскаго и Каменскаго, дачу Нижне-Исетскаго

*) *Гривенка*—старинный вѣсъ: Гривенки были малыя—по 80 въ пудѣ и большія—по 40 въ пудѣ; поэтому послѣднія соотвѣтствовали нынѣшнему фунту (нынѣшнее же слово *фунтъ* заимствовано изъ нѣмецкаго языка).

*) Такъ показывали арамильскіе старики въ 1734 г.; отводная грамота тогда уже утратилась.

казеннаго завода, дачу Сысертскихъ заводовъ и части заводскихъ дачъ Кыштымской и Ревдинской. На земляхъ Арамильской слободы завелось въ различныхъ мѣстахъ, преимущественно въ сѣверовосточной ея части, довольно много селеній (въ 1707 г. было ихъ 24), зависѣвшихъ отъ нея по управленію.

Башкирцы присваивали себѣ южную часть Арамильской дачи и неоднократно въ бунты свои нападали на слободу и раззоряли ея деревни, людей убивали или уводили въ полонъ, дворы жгли, скотъ угоняли. Иногда, послѣ такихъ погромовъ, устрашенные крестьяне уходили въ другія мѣста и слободскія селенія пустѣли. Такъ, въ 1710 г., прикащикъ Арамильской слободы доносилъ въ Тобольскъ, что съ 1702 по 1710 годъ бѣжало отъ башкирскаго раззоренія арамильскихъ крестьянъ 122 человѣка, со своими женами и дѣтями; побито и взято въ полонъ башкирцами крестьянъ, ихъ женъ и дѣтей 103 человѣка, да пришлыхъ людей 16 человѣкъ.

Крестьяне Арамильской слободы не пахали на Государя десятинной пашни, а платили подворный денежный оброкъ. Впрочемъ, судя по существованію въ слободѣ государевой житницы, надо полагать, что въ иные годы часть оброка бралась съ нихъ хлѣбомъ, на продовольствіе прикащика и прочихъ служилыхъ людей слободы.

По переписи 1706 г., въ Арамильской слободѣ (считая тутъ и всѣ селенія, находившіяся въ ея чертежу, т. е. въ предѣлахъ отведенной ей земли) было 303 жилыхъ крестьянскихъ двора, съ которыхъ въ томъ году собрано: поворотныхъ денегъ 75 руб. 25 алтынъ, сѣдельныхъ и узданыхъ 3 руб. 26 алтынъ. Да кромѣ того было пустыхъ дворовъ, жители которыхъ передъ тѣмъ бѣжали, 148; но и за эти пустые дворы собраны деньги съ наличныхъ крестьянъ: поворотныя—37 р. и сѣдельныя и узданыя—1 р. 28 алтынъ. Бань было: поповскихъ 3 *), дьячковскихъ, пономаревскихъ, писчиковскихъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ и проч. 297; съ нихъ, въ 1706 г., собрано оброку 43 рубля 11 алтынъ (по рублю съ поповской бани, да по 5 алтынъ съ каждой изъ прочихъ). И еще собрано съ писчиковъ Андрея Гобова съ товарищи, съ таможеннаго и площаднаго письма и

*) Кромѣ собственно Арамильской слободы, церкви были еще въ двухъ ея селеніяхъ: сс. Бобровскомъ и Верхнемъ Уктусѣ (гдѣ нынѣ с. Горношитское).

мірскихъ дѣлъ 3 руб.; съ него же Гобова, по особому накладу, оброку 1 руб.; за владѣніе сѣнными покосами съ 1 пушкаря и съ церковнаго дьячка 1 рубль.

Въ 1702—1704 г., на землѣ Арамильской слободы, построенъ былъ казенный Уктускій чугунный и желѣзный заводъ; съ того времени управитель Уктускаго завода обыкновенно бывалъ и прикащикомъ Арамильской слободы, которая приписана была къ заводу для работъ. Въ 1722 г., на ея же земляхъ, построены Верхне-Уктускій или Елизаветскій заводъ, въ 1723 г.—Екатеринбургъ, въ 1725 и 1726—Верхъ-Исетскій заводъ, въ 1725—27 годахъ Сысертскій.

Еще около 1680 г. Арамильскіе крестьяне начали добывать желѣзную руду на р. Сысерти и выдѣлывать изъ нея въ малыхъ печкахъ желѣзо. Это-то и было поводомъ къ постройкѣ на р. Сысерти казеннаго завода.

До 1861 года жители села Арамильскаго принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ, что, вѣроятно, въ нѣкоторой степени поддерживало между ними бѣдность: урочные работники обязаны были ежегодно работать, по назначенію начальства, конный работникъ по 200 дней, а пѣшій по 125 дней; за это имъ давалось по 3 коп. за каждый рабочій день и по 2 пуда провіанта за каждый рабочій мѣсяцъ; коннымъ рабочимъ платилась кромѣ того весьма небольшая сумма на содержаніе лошадей. Между тѣмъ, собственно заводскіе мастеровые получали, кромѣ жалованья, провіантъ, не только на себя, но и на все свое семейство, и не только за рабочіе, но и за нерабочіе дни, круглый годъ.

Арія, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ р. Ирень. По ней расположено нѣсколько селеній того же имени: Верхняя Арія, Малая Арія, Нижняя Арія, Усть-Арія и, кромѣ того, значительное село Богородское, извѣстное своими ярмарками и торжками и называемое въ просторѣчіи также *Аріей* (см. слово: *Богородское село*).

Артинскіе заводы, **Верхній Артинскій** и **Нижній Артинскій**, или просто **Артинскій**, находятся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Артѣ и принадлежатъ къ округу Златоустовскихъ казенныхъ заводовъ. Артинскій расположенъ въ $3^1/_2$ верстахъ выше впаденія Арти въ Уфу, въ 54 верстахъ отъ Красноуфимска на юговостокъ и въ 222 верстахъ отъ Зла-

тоуста, мѣстопребыванія заводскаго окружнаго управленія. Верхне-Артинскій небольшой заводъ находится въ 23½ верстахъ отъ предъидущаго. На немъ существуетъ лишь одно кричное производство, всего съ 4 горнами. На Артинскомъ или Нижне-Артинскомъ, гораздо важнѣйшемъ, выдѣлывается полосовое кричное и мелко-сортное желѣзо, укладъ и рафинированная сталь, и большое число кось-литовокъ (которыми особенно заводъ и извѣстенъ); кромѣ того дѣлаются дроворѣзныя пилы, гвозди, арестантскія оковы. Своихъ желѣзныхъ рудниковъ Артинскіе заводы не имѣютъ и чугунъ получаютъ изъ Златоустовскаго, Кусинскаго и Саткинскаго заводовъ (Уфимской губерніи), болѣе чѣмъ изъ-за 200 верстнаго разстоянія. Перевозка чугуна производится сухимъ путемъ, въ зимнее время. На Уфѣ, близь Артинскаго завода, находится пристань, на которой строятся барки и съ которой заводскія произведенія везутся водою къ мѣстамъ назначенія. При впаденіи р. Арти въ Уфу устроена небольшая плотина и при ней лѣсопильная мельница.

Производительность обоихъ Артинскихъ заводовъ видна изъ нижеслѣдующаго:

	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.	Въ 1870 г.
Выдѣлано желѣза, полосоваго и сортоваго . . .	60,091 п.	59,149 п.	48,060 п.
Приготовлено стали .	2,046 „	3,554 „	3,680 „

Вообще производительность желѣза бываетъ неодинакова въ разные годы, завися отъ заказовъ различныхъ казенныхъ вѣдомствъ. Но въ случаѣ нужды, производство могло бы быть значительно усилено, такъ какъ въ прудѣ Артинскаго завода воды всегда достаточное количество и заводская дача изобилуетъ лѣсомъ, который можно удобно и дешево доставлять даже изъ дальняго разстоянія, сплавомъ по Уфѣ. Оттого желѣзо, выдѣлываемое на Артинскихъ заводахъ изъ привознаго издалека чугуна, обходится дешевле, чѣмъ на нѣкоторыхъ другихъ казенныхъ желѣзныхъ заводахъ, употребляющихъ тутъ же выплавленный чугунъ.

Кось въ Артинскомъ заводѣ выдѣлывается до 30 тысячъ штукъ въ годъ. Онѣ отличнаго качества и гораздо лучше привозимыхъ въ Россію штирійскихъ. Хотя отъ продажи ихъ казна получаетъ процентовъ до 70 чистой прибыли, но слишкомъ большое увеличеніе этого производства противорѣчило бы цѣли, указанной правительствомъ казеннымъ заводамъ: исполнять главнымъ образомъ лишь заказы военнаго и морскаго вѣдомствъ, а не

дѣлать конкурренцію частной промышленности. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, не предстоитъ еще въ скоромъ времени нужды слишкомъ увеличивать косное производство, потому что во многихъ мѣстностяхъ (?) Россіи не умѣютъ еще обращаться съ косами-литовками, а косятъ такъ называемыми горбушами.

Въ Артинскомъ заводѣ живутъ заводскій управитель, помощникъ его—смотритель, лѣсничій и медикъ, помѣщается контора обоихъ заводовъ. Есть школа для мальчиковъ и госпиталь съ аптекою, содержимые на казенный счетъ. Церковь одна, каменная двухъ-этажная. Домовъ въ 1860 г. было 722, въ томъ числѣ 15 каменныхъ; жителей 4048 (1906 муж. и 2142 женск. пола).

Въ Верхне-Артинскомъ заводѣ тогда же было 43 дома, всѣ деревянные; жителей 393 (183 муж. и 214 женск. пола).

Артинская пристань на Уфѣ составляетъ также населенный пунктъ, гдѣ находится 105 деревянныхъ домовъ и 628 жителей (305 муж. и 323 женск. пола). Такъ какъ въ числѣ ихъ довольно единовѣрцовъ (113 муж. пола и 113 женскаго), то на пристани недавно построена деревянная единовѣрческая церковь.—Раскольниковъ, пріемлющихъ священство, въ Артинскихъ заводахъ и на пристани, въ 1860 г., было 211 (99 муж. и 102 женскаго пола).

Въ Артинскомъ заводѣ есть три торговыхъ лавки съ краснымъ и разнымъ мелочнымъ товаромъ. Кромѣ того, еженедѣльно бываютъ базары, на которые съѣзжаются крестьяне изъ ближнихъ деревень и торговцы съ красными и мелочными товарами, желѣзной и чугунной посудой, мукой, крупой, солью, рыбой и мясомъ. Нѣкоторые изъ заводскихъ рабочихъ занимаются приготовленіемъ кадокъ, ведеръ, дровней, телегъ и колесъ на продажу какъ заводскимъ же жителямъ, такъ и сосѣдственнымъ крестьянамъ. Другіе, впрочемъ весьма немногіе, имѣя собственныя кузницы, занимаются дѣланіемъ сошниковъ, оковкою колесъ и дровней, приготовленіемъ подковъ, гвоздей и проч. Изъ пріѣзжихъ крестьянъ, поселившихся при заводѣ, нѣкоторые занимаются выдѣлкою овчинъ и кожъ, другіе синеніемъ холста и нитокъ.

Кромѣ заводовъ Нижне и Верхне-Артинскаго и Артинской пристани при Уфѣ, въ заводской дачѣ находятся еще слѣдующіе населенные пункты:

1) Деревня Мараканова, домовъ 11, жителей 82 (37 муж. и 45 женскаго пола).

2) Деревня Афанаскова, домовъ 10, жителей 74 (27 муж. и 47 ж. пола).

3) Другая Афанаскова, черемисская, домовъ 19, жителей 134 (63 муж. и 75 женск. пола).

4) Пантелейкова, черемисская, домовъ 24, жителей 133 (71 м. и 62 ж. пола).

5) Старо-Артинская, домовъ 63, жителей 662 (314 муж. и 346 женск. пола).

6) Сѣнная, домовъ 26, жителей 187 (97 м. и 90 ж.).

7) Чекмашъ, 4 двора, жителей 26 (14 м. и 12 ж.).

8) Деревня Уфа-Шигири, на р. Уфѣ, башкирская, домовъ 39, жителей 243 (116 м. и 127 ж.).

9) Деревня Артя-Шигири, башкирская же, на р. Артѣ, домовъ 28, жителей 200 (97 м. и 103 ж.).

10) Въ юго-восточномъ углу заводской дачи, на самой границѣ, по р. Артѣ, расположена часть села Поташки, 66 домовъ, жителей 330 (198 муж. и 232 жен. пола).

Изъ этого видно, что въ Артинской дачѣ, кромѣ Русскихъ, живутъ еще Башкирцы, въ числѣ 443 душъ (213 муж. и 230 жен.) и Черемисы, въ числѣ 271 душ. (134 м. и 137 ж.).

Заводская дача граничитъ къ сѣверу съ землями Верхотурскихъ Татаръ*), къ востоку землями и лѣсами Сергинскихъ, гг. Губиныхъ, заводовъ и Упейскихъ Татаръ, къ юго-западу съ землями Кызылбаевскихъ Татаръ, къ западу съ землями башкирскими и государственныхъ крестьянъ. Въ длину дача простирается, по прямой линіи съ юга на сѣверъ, на 50 верстъ, а въ ширину, съ востока на западъ, до 33 верстъ. По генеральному межеванію, бывшему въ 1823 г., въ ней считается 121,929 десятинъ. Въ 1838—1840 годахъ произведено было лѣсохозяйственное описаніе Артинской дачи и составлена лѣсная карта; по нимъ значится пространства подъ лѣсами 95.334 десятины.

*) Встарину ясачные инородцы, жившіе по средней части Чусовой и по верховьямъ Сылвы, причислялись, по платежу ясака, къ Верхотурскому уѣзду. Поэтому, вѣроятно, Татары, живущіе къ сѣверу отъ Артинской дачи, и доселѣ называются Верхотурскими.

Впрочемъ, изъ вышеозначеннаго общаго пространства дачи, въ 1860 г., (когда я собиралъ статистическія свѣдѣнія о заводахъ Златоустовскаго округа) до 22.952 десятинъ находилось въ спорѣ съ сосѣдями—гг. Губиными и съ Татарами, и около 13.170 десятинъ находилось въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и Башкирцевъ, живущихъ въ заводской дачѣ.

Поверхность Артинской дачи вообще холмистая, неровная, прорѣзанная глубокими оврагами; только въ юго-западной части она представляетъ волнообразную равнину. Горъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, хотя нѣкоторымъ возвышенностямъ и придаютъ названіе горъ; таковы—гора Лѣсная, Большой камень, г. Кашкабашъ.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ заводской дачѣ, самая большая есть Уфа, раздѣляющая ее почти на двѣ равныя части—сѣверную и южную. Изъ притоковъ ея здѣсь значительна только Артя, протекающая по Артинской дачѣ около 35 верстъ и впадающая въ Уфу съ лѣвой стороны. Есть нѣсколько маленькихъ озерковъ, но это не болѣе, какъ небольшія заводи отъ р. Уфы. Болотъ сколько нибудь значительныхъ нѣтъ.

Юго-западная часть заводской дачи, отъ границы до р. Арти, открытая и занята пашнями и покосами, исключая немногихъ мѣстъ, покрытыхъ березовымъ лѣсомъ, доставляющимъ жителямъ наилучшій матеріалъ для ободьевъ, колесъ, оглобель, лопатъ и другихъ подѣлокъ. Пространство этой открытой мѣстности можно положить до $^1/_5$ части всей дачи. Все пространство на востокъ отъ р. Арти, ограничивающееся съ сѣвера р. Уфою, занято еловымъ, березовымъ и пихтовымъ лѣсомъ, разстроеннымъ порубками прежнихъ лѣтъ. Вырубленные еловые лѣса очень мало обсѣмѣняются еловой же порослью, и вѣроятно скоро въ этой части дачи березовый и осиновый лѣсъ сдѣлается господствующимъ. Остальная часть, то есть половина заводской дачи, лежащая по сѣверную сторону р. Уфы, представляетъ самые лучшіе и наиболѣе сохранившіеся лѣса, въ особенности въ сѣверо-восточной части дачи, еловые и частію пихтовые и сосновые. Но сосноваго лѣсу вообще въ Артинской дачѣ осталось уже мало. На хорошей почвѣ сосновыя деревья достигаютъ до 13 саж. длины и 22 вершковъ толщины при основаніи; еловыя деревья имѣютъ иногда 14 саж. вышины и $3^1/_2$ аршина въ окружности при основаніи. Пихты нѣсколько уступаютъ въ величинѣ елямъ, березы часто бываютъ въ длину 12 саженъ. а въ поперечникѣ 7 и 8 верш-

ковъ; осиновыя деревья достигаютъ 9 саженъ высоты, при толщинѣ 8 вершковъ.

Кромѣ вышеназванныхъ древесныхъ породъ въ дачѣ произрастаютъ:

а) Липа и ильмъ [послѣдняго меньше], преимущественно тамъ же, гдѣ ель и пихта; липовыя деревья встрѣчаются нерѣдко длиною 8 саженъ, имѣя у комля $2^1/_2$ аршина въ окружности. Но тѣ изъ нихъ, которыя толщиною болѣе 6 вершковъ [равно какъ и осина], почти всѣ съ гнилью и дупловатой внутренностію.

б) Осокорь, на влажной иловатой почвѣ около р. Уфы, гдѣ посреди кустарныхъ растеній—черемухи, тальнику и ольхи, возвышаются осокоревыя деревья, достигающія въ вышину до 10 саженъ и въ толщину нерѣдко до 18 вершковъ при комлѣ.

в) Кленъ, рѣдкіе и тонкіе стволики котораго занимаютъ нѣкоторыя поляны среди лѣсовъ.

г) Черемуха и ольха преимущественно опушаютъ берега рѣкъ и рѣчекъ.

д) Рябина попадается вездѣ въ лѣсахъ.

е) Калина, жимолость, сибирскій гороховникъ, крушина, черная смородина, по одиночкѣ и купами, встрѣчаются подъ тѣнью деревъ; малинникъ—по опушкамъ, около еловыхъ перелѣсковъ.

Вообще береза, осина, ель и пихта суть господствующія лѣсныя породы въ заводской дачѣ, потому что всѣ вмѣстѣ составляютъ около $^9/_{10}$ всего лѣсонасажденія, тогда какъ сосна, липа и остальныя породы занимаютъ только $^1/_{10}$ часть общаго лѣснаго пространства.

Повидимому, встарину въ Артинской дачѣ произрастала успѣшно лиственница, достигая весьма большихъ размѣровъ. Еще въ началѣ 1840-хъ годовъ, въ двухъ мѣстахъ заводской дачи, существовало 8 крупныхъ старыхъ деревьевъ этой породы, изъ которыхъ 4 были совершенно засохшихъ, а остальные 4 дерева хотя и зеленѣлись, но имѣли много сухихъ сучьевъ; молодыхъ же и средняго возраста лиственицъ уже не было замѣтно въ лѣсахъ.

Въ лѣсахъ этихъ много всякаго звѣря и птицы. Въ лѣсо-хозяйственномъ описаніи Артинской дачи, составленномъ въ 1839 г. старшимъ лѣсничимъ Златоустовскаго округа Чулковымъ, сказано: „Въ лѣсахъ изъ хищныхъ звѣрей обитаютъ въ довольномъ числѣ медвѣдь и волкъ; лисица, куница,

норка, хорекъ, барсукъ находятся въ посредственномъ количествѣ; выдры менѣе; весьма рѣдко попадаются рысь и россомаха. Зайцы и бѣлки водятся во множествѣ. Олени, дикія козы и лоси встрѣчаются довольно рѣдко. Изъ пернатой дичи: тетеревъ, косачъ и рябчикъ обитаютъ въ лѣсахъ въ большомъ количествѣ, а на водахъ —утки разныхъ породъ, гуси и отчасти лебеди. Изъ птицъ врановидныхъ во множествѣ находятся грачи."

„Не смотря на обиліе дичи лишь немногіе изъ мѣстныхъ жителей занимаются звѣриной и птичьей охотой."

„Въ рѣкахъ и рѣчкахъ довольно изобильно водятся слѣдующія породы рыбъ: крагули [таймени], щуки, окуни, чебаки, харіузы, лещи, головли, караси, язи, налимы, ельцы, ерши, лини, вандыши и жерехи. Ловля рыбы производится болѣе мелкими снастями; но на Уфѣ употребляютъ и небольшіе неводы. Въ Уфѣ и Артѣ водятся раки, но они мало употребляются мѣстными жителями."

„Дикимъ и домашнимъ пчеловодствомъ въ Артинской дачѣ занимаются многіе крестьяне, Башкирцы и частію заводскіе работники. Многіе жители имѣютъ для содержанія пчелъ отъ 5 до 20 бортей и ульевъ, а у нѣкоторыхъ есть даже отъ 100 до 150."

Изъ воздѣлываемыхъ растеній—рожь, ячмень, овесъ и ленъ даютъ хорошіе урожаи; но пшеница родится весьма худо, что зависитъ, вѣроятно, отъ свойства почвы. Земледѣліемъ занимаются преимущественно крестьяне, не принадлежавшіе прежде къ числу обязательныхъ заводскихъ рабочихъ.

По минеральному царству въ Артинской дачѣ нѣтъ ничего особенно примѣчательнаго. Горныя породы, тутъ встрѣчающіяся, весьма однообразны: песчаники, конгломератъ и сланцеватыя глины. Породы эти, согласно съ мнѣніемъ Мурчисона, сначала считали соотвѣтствующими ярусу жерноваго песчаника (Millstonegrit) англійской каменно-угольной формаціи,—и потому, надѣялись найти въ дачѣ каменный уголь; но позднѣйшими изслѣдованіями Пандера и Меллера доказана принадлежность ихъ къ пермской формаціи.

Въ 12 верстахъ отъ Нижне-Артинскаго завода, внизъ по р. Уфѣ, на правомъ ея берегу, въ предѣлахъ заводской же дачи, у самой западной границы, ломается въ горѣ Кашкабашъ отличный точильный камень, отправляемый въ Златоустъ, гдѣ онъ употребляется на оружейной фабрикѣ, замѣняя отчасти англійскія точила, которыя обходятся несравненно дороже артинскихъ.

Мѣсторожденій алебастра и известняка, годнаго на известь, въ завод-

ской дачѣ не находится. Первый для завода покупается, а известнякъ, для обжиганія въ известь, ломаютъ внѣ предѣловъ заводской дачи, на рѣчкѣ Бардымѣ, близь черемисской деревни того же имени, впрочемъ всего только въ 15 верстахъ отъ Нижне-Артинскаго завода.

Дозволеніе на постройку желѣзнаго завода на р. Артѣ дано было отъ бергъ-коллегіи еще въ 1769 г. владѣльцу Саткинскаго завода барону (впослѣдствіи графу) Александру Сергѣевичу Строгонову, который предполагалъ на этомъ заводѣ передѣлывать въ желѣзо чугунъ, привозимый изъ Саткинскаго завода. Мѣсто подъ заводъ на Артѣ и лѣса на заводское дѣйствіе были куплены Строгоновымъ у Башкирцевъ Шигирской и Кошкинской волостей. Но Строгоновъ почему-то не построилъ завода на Артѣ. Въ 1769 году онъ продалъ это мѣсто, равно какъ и Саткинскій заводъ, тульскому купцу Ларіону Лугинину, который въ тоже время купилъ у Мосоловыхъ Златоустовскій заводъ и назначенное подъ заводъ мѣсто на р. Кусѣ. Имъ построенъ былъ вновь мѣдиплавильный заводъ Міясскій. По смерти Ларіона Лугинина заводы его перешли въ 1778 г. по наслѣдству къ внуку его капитану Ивану Лугинину, который построилъ въ 1784 г. Артинскій, а въ 1787 г. Кусинскій заводы. Но въ 1797 г. Иванъ Лугининъ, по разстроеннымъ своимъ обстоятельствамъ, всѣ свои заводы, называвшіеся вообще Златоустовскими (въ томъ числѣ и Артинскій), отдалъ въ аренду купцу Кнауфу, а въ 1799 продалъ въ казну, Государственному Ассигнаціонному Банку, который въ концѣ 1800 г. отдалъ ихъ (кромѣ Міясскаго завода, оставленнаго въ казнѣ) въ аренду тому же Кнауфу. Въ 1809 году нанятые Кнауфомъ иностранцы построили въ Артинскомъ заводѣ косную фабрику. Но въ 1811 году, по какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ [вѣроятно по неисполненію Кнауфомъ условій арендпаго содержанія, правду сказать, весьма тяжелыхъ для него], Златоустовскіе заводы отобраны были отъ него въ казну, во владѣніи которой состоятъ и нынѣ.

Артусъ—названіе, неправильно приданное на картахъ Россіи столистовой и изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, рѣчкѣ Верхотурскаго уѣзда, которая въ дѣйствительности называется *Атюсъ* (см. это слово).

ъ, для
ь рѣчкѣ
о только

было отъ
ну (ихо-
полагалъ
Саткин-
йствіе
остей.
отъ
Ла-
оз-
нъ
ы
т

Артя, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, течетъ сначала съ вос на западъ, потомъ съ юговостока на сѣверозападъ и впадаетъ съ л сторони въ р. Уфу. Длина ея, по показанію Штукенберга, въ его Ги графіи Россіи (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V, стр. 6 простирается до 60 верстъ; но едва ли тутъ нѣтъ преувеличенія. На расположены казенные желѣзные заводы Верхній и Нижній Артинскіе, Поташки, нѣсколько русскихъ деревень, одна башкирская (Артя Шигир одна черемисская деревня (Пантелейкова).

Архангело-Пашійскій заводъ, князей Голицыныхъ, находится восточной части Пермскаго уѣзда, на р. Пашіи, притокѣ Вижая, впа щаго съ лѣвой стороны въ Вильву, которая вливается, съ лѣвой же стор въ Усву, близъ устья этой рѣки въ Чусовую*). Отъ Перми заводъ н дится въ 184 верстахъ къ сѣверо-востоку. Производство его—выпл чугуна и выдѣлка желѣза; послѣдняя до 1840 г. производилась крич способомъ, а съ того времени введенъ пудлинговый. Рудники находятся самой заводской дачѣ, но руды не высокаго качества, колчеданистыя, чего и желѣзо выходитъ посредственное, хрупкое. На самомъ заводѣ і дѣлывается въ желѣзо только часть получаемаго тутъ чугуна, а другая возится, для той же цѣли, на другой заводъ кн. Голицыныхъ—Нытвен въ Оханскомъ уѣздѣ, близъ Камы. Перевозка туда чугуна производ водою, по Вижаю, Вильвѣ, Усвѣ, Чусовой и Камѣ. Тѣмъ же путемъ правляется желѣзо изъ Архангело-Пашійскаго завода въ Нижній-Новгоро на продажу.

Въ 1868 г. на Архангело-Пашійскомъ заводѣ получено было чу изъ доменъ, въ штыкахъ и припасахъ, 275.065 п., въ 1869 г. 267.65 въ 1870 г. 280.918 п.; желѣза полосоваго и сортоваго выковано: 1869 г. 48.453 п., въ 1870 г. 47.809 п. (за 1868 г. свѣдѣн желѣзѣ нѣтъ).

По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей въ Архангело-Пашійскомъ за

---

*) Кромѣ названной здѣсь Вильвы, впадающей въ Усву, въ сѣверной европейской половины Пермской губерніи, есть еще три Вильвы: одна впадаетъ Яйву, лѣвый притокъ Камы, другая въ Ипву, текущую въ Каму справа, а тре *Глухая Вильва*—въ Язьву, притокъ Вишеры.

изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей заводовладѣльцевъ, 1700, а домовъ, имъ принадлежащихъ, 525.

Дача Архангело-Пашійскаго завода, занимающая мѣстность по рѣкѣ Усвѣ, Вильвѣ и Вижаѣ и притокамъ ихъ, имѣетъ пространства 222.103 десятины; на югѣ она примыкаетъ къ дачѣ Кусье-Александровскаго завода, общаго владѣнія кн. Голицыныхъ и гр. Шуваловыхъ. Она прежде составляла часть громадныхъ Строгоновскихъ вотчинъ и послѣ гр. Александра Сергѣевича Строгонова перешла въ 1763 г. во владѣніе дочери его княгини Анны Голицыной, при которой и построенъ Архангело-Пашійскій заводъ въ 1785 году.

Архангело-Усть-Усьвенская пристань, кн. Голицыныхъ, на р. Чусовой, при впаденіи р. Усвы. Барки съ желѣзомъ и чугуномъ сплавляются весною по Вижаю, Вильвѣ и Усвѣ, нагруженныя лишь до половины, такъ какъ вышеозначенныя рѣчки каменисты и порожисты, а остальные чугунъ и желѣзо перевозятся съ завода зимою, черезъ 36-верстное разстояніе, сухимъ путемъ на Архангело-Усть-Усвенскую пристань, гдѣ этими металлами и догружаютъ барки. Такъ сказано въ Хозяйств. описан. Пермской губерніи, Попова. Мозель же говоритъ (ч. I стр. 205), что суда Архангело-Пашійскаго завода догружаются на пристани, при впаденіи въ Усву Вильвы, 3 верстами выше впаденія Усвы въ Чусовую. Которое изъ этихъ показаній справедливо, не знаю.

Архангельскій Шадринскій городокъ. Такъ называлась нѣкоторое время Шадринская слобода (нынѣшній городъ Шадринскъ), послѣ того какъ съ 1712 г. въ нее былъ опредѣленъ комендантъ, вмѣсто прежнихъ прикащиковъ. Первымъ комендантомъ былъ князь Василій Мещерскій. Архангельскимъ названъ городокъ по церкви архангела Михаила.

Арыткуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части дачи Кыштымскихъ заводовъ, величиною въ 1 квадратную версту и мелкое [не глубже 1 сажени]; принадлежитъ къ группѣ небольшихъ озеръ, лежащихъ между значительными озерами: Синарскимъ, Иткулемъ и Силачемъ. По словамъ г. Сабанѣева (Очерки Каслинскаго Урала, въ журналѣ Охоты и Коннозаводства 1871 г.), по берегамъ озеръ этой группы: Арыткуля,

Осинскуля, Татыша и Ташкуля водится чрезвычайно много дикихъ козловъ, а также и птицъ различнаго рода: каменныхъ глухарей, вообще довольно рѣдкой птицы, цаплей, журавлей, большихъ гагаръ особой породы, канючковъ (маленькой птицы, называемой почему-то мѣстными жителями *соболями* и принадлежащей къ породѣ сычей), лебедей нѣсколькихъ породъ, тетеревовъ, утокъ, бекасовъ, дятловъ и различныхъ мелкихъ птицъ; но дикихъ гусей не встрѣчается. По берегамъ Арыткуля, въ камняхъ, живетъ множество ящерицъ, и между ними встрѣчаются имѣющія въ длину около полуаршина. Озеро весьма изобилуетъ карасями; но такъ какъ на днѣ его лежитъ толстый слой вязкаго илу, то и нельзя ловить ихъ неводами.

Асанова, большая башкирская деревня, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Течѣ, въ верхней части ея теченія. Дворовъ 313, жителей 960. Въ окрестностяхъ ломки известняка, снабжающія известью значительную часть Екатеринбургскаго уѣзда.

Аспа, рѣчка въ восточной части Осинскаго уѣзда, начинается не подалеку отъ вершины Тулвы [лѣваго притока Камы], течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирень. Длина ея около 50 верстъ. Съ правой, южной стороны принимаетъ рѣчку Уй, на которой находится Уинскій [или Ольгинскій 2-й] мѣдиплавильный заводъ, графини Рошефоръ. Отъ устья р. Аспы, Ирень, на протяженіи 90 верстъ, до впаденія въ Сылву бываетъ судоходна весною.

Атаманскій заводъ. Такъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ документахъ и печатныхъ книгахъ неправильно называется бывшій *Таманскій* мѣдиплавильный заводъ Строгоновыхъ, построенный въ 1726 г. на р. Таманкѣ, впадающей съ правой стороны въ Каму. Онъ находится отъ устья Таманки въ Каму въ 2 верстахъ; отъ Орла, городка внизъ по Камѣ, въ 13 вер. и отъ бывшаго Егошихинскаго завода [гдѣ нынѣ городъ Пермь], вверхъ по Камѣ, въ 143 верстахъ. Дозволеніе на постройку этого завода дано было Строгоновымъ отъ бергъ-коллегіи еще въ 1721 г. Остановленъ дѣйствіемъ въ 1774 г., за недостаткомъ рудъ. Нынѣ тутъ селеніе Таманское.

Атерскій волокъ. Такъ называлось прежде 75-верстное протяженіе дороги изъ Кунгура и Красноуфимска въ Бирскъ и Уфимскую губернію

гористое и весьма лѣсное, начинавшееся отъ татарской деревни Енапаевой близь р. Ирени до деревни Бурмы, находящейся уже въ нынѣшней Уфимской губерніи, на р. Бурмѣ, близъ впаденія ея въ Тюй, притокъ Уфы. Атерскимъ волокъ названъ потому, что значительной своей частью тянется вдоль рѣчки Атера (см. это слово). Во время проѣзда Палласа въ 1773 г. тутъ не было ни одного селенія, а только находилось въ 4 мѣстахъ по избушкѣ, для отдыха проѣзжающихъ, и путь черезъ волокъ считался не безопаснымъ; но нынѣ проходитъ тутъ трактовая дорога, и уже на столистовой картѣ Россіи, по Атерскому волоку, значатся селенія: д. Ключики, с. Алмазъ, д. Тюинская, д. Гордина; а теперь ихъ, вѣроятно, и болѣе.

Атеръ, рѣчка въ юго-западной части Красноуфимскаго уѣзда, начавшись весьма близко отъ вершины р. Ирени, течетъ въ противоположномъ съ нею направленіи—почти прямо на югъ и, у самой границы уѣзда съ Уфимской губерніей, впадаетъ въ р. Тюй, притокъ Уфы. Берегомъ этой рѣки, пересѣкая ее однажды между станціями Енапаевской и Алмазской, идетъ трактовая дорога изъ Кунгура въ Бирскъ.

Атигскій заводъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сергинскихъ заводовъ, гг. Губиныхъ, на р. Атигѣ, притокѣ Серги, въ 7 верстахъ отъ главнаго Нижне-Сергинскаго завода, въ 18 верстахъ отъ большаго Сибирскаго тракта (отъ станціи Гробовской) и въ 95 верстахъ отъ Екатеринбурга. Въ немъ находится одна кричная фабрика съ 4 французскими горнами и 6 молотами. Желѣза выдѣлывается до 50 тысячъ пудъ въ годъ. Разливъ заводскаго пруда простирается на 2 версты въ длину и на $^3/_4$ версты въ ширину; однакожъ воды на безостановочное заводское дѣйствіе во весь годъ бываетъ недостаточно. Этотъ небольшой заводъ считается вспомогательнымъ Нижне-Сергинскаго и особаго управленія не имѣетъ. Чугунъ доставляется съ Уфалейскихъ заводовъ, тѣхъ же владѣльцевъ. Жителей въ заводѣ, принадлежащихъ къ сословію сельскихъ обывателей, 943 (въ томъ числѣ 444 мужеск. и 499 женск. пола), домовъ 160. Построенъ Атигскій заводъ въ 1790 году.

Атигъ, рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, верстъ 30 длиною, начинается нѣсколько сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта, между станціями Киргишанской и Гробовской, течетъ оттуда на югъ, въ предѣлы

дачи Сергинскихъ заводовъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Сергу, нѣсколько повыше пруда Нижне-Сергинскаго завода. Принимаетъ въ себя рѣчки: Скончиху, Черный Атигъ, Глухову и Печечную—съ правой и Листвянку—съ лѣвой стороны. При сліяніи Листвянки съ Атигомъ, послѣдній преграждень плотиною и образуетъ прудъ Атигскаго завода. Кромѣ этого завода, на р. Атигѣ есть еще одинъ населенный пунктъ—деревня Атигъ, на лѣвомъ берегу, немного пониже завода. Близь вершины р. Атига начинаются текущія въ разныя стороны рѣчки: Утка—на сѣверъ, въ Чусовую, Бисертъ—на юго-западъ, въ Уфу и Демидъ, текущій на югъ и впадающій, какъ и Атигъ, въ Сергу, но только гораздо южнѣе.

Атюсъ или **Большой Атюсъ,** довольно значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ, на юго-востокъ отъ Петропавловскаго завода, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Сосву. Вершины Атюса и верхнихъ его притоковъ сходятся близко съ правыми притоками р.Ваграна, отъ которыхъ отдѣляются грядою горъ. Изъ впадающихъ въ Атюсъ многихъ малыхъ рѣчекъ замѣчательны: Малый Атюсъ, Каменка и Чапа. Берега болотисты. По Чапѣ и по самымъ верхнимъ притокамъ Атюса разработывалось нѣсколько золотыхъ пріисковъ, но содержанія небогатаго.

На столистовой картѣ Россіи Атюсъ названъ *Артусомъ* и изображена, несуществующая въ дѣйствительности, значительная рѣчка, впадающая въ Сосву съ противоположной, лѣвой стороны, названная *Атисъ*. Таже самая ошибка повторена и на картѣ Европейской Россіи, изданной Импер. Географическимъ Обществомъ.

Аташъ большой, озеро на границѣ Шадринскаго уѣзда съ Камышловскимъ, длиною 4, шириною 3 версты; окружено группою малыхъ озеръ. Сѣверная половина его находится въ Камышловскомъ, а южная въ Шадринскомъ уѣздѣ. Изъ сѣвернаго конца озера вытекаетъ рѣчка *Аташъ*, которая, направляясь на западъ, впадаетъ въ Суварышъ, лѣвый притокъ Исети, немного пониже села Тамакульскаго (бывшей Тамакульской слободы). Палласъ, въ своихъ путевыхъ запискахъ, разсказываетъ, что по берегамъ рѣчки Аташа, въ нѣсколькихъ логахъ, попадалось множество мамонтовыхъ костей и

зубовъ и, кромѣ того, костей еще какого-то животнаго, повидимому буйвола; тутъ же найденъ былъ пластъ желѣзной руды; попадались также въ большомъ количествѣ куски превратившагося въ уголь дерева, проросшіе жилками сѣрнаго колчедана, и красивые кристаллы и кристаллическіе сростки сѣрнаго колчедана, изъ которыхъ иные заключали внутри маленькіе зернышки самородной сѣры, а на другихъ были отпечатки раковинъ.

Ачитъ, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, вытекаетъ въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта, течетъ на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Бисерть, въ недальнемъ разстояніи отъ устья этой послѣдней въ Уфу.

Ачитъ, село и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на вышеупомянутой рѣчкѣ Ачитѣ, въ разстояніи отъ Быковской станціи въ 19$^1/_2$ верстахъ, отъ Бисертской въ 22$^1/_4$, отъ Кунгура въ 94, отъ Перми въ 181$^1/_2$, отъ Екатеринбурга въ 181, отъ Красноуфимска въ 21 верстѣ. Въ этотъ послѣдній городъ отъ Ачита идетъ почтовая дорога. Жителей въ селѣ, крестьянъ, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ 1873 г. мѣстною Земскою Управою, 1881, въ томъ числѣ 862 муж. и 1019 женскаго пола. Значитъ на каждые 100 душъ мужскаго населенія приходится почти 119 душъ женскаго: пропорція весьма замѣчательная! Домовъ 328. Въ Ачитѣ бываютъ три годовыя ярмарки: Срѣтенская съ 2 по 11 февраля, Ильинская 20 іюля и Михайловская съ 8 по 19 ноября, гораздо значительнѣйшая остальныхъ: по Мозелю, въ 1860 г. на нее привезено было товаровъ болѣе, чѣмъ на 20 тысячъ рублей.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ачитское село, въ 1735 г., во время башкирскаго бунта, тогдашнимъ главнымъ командиромъ заводовъ Татищевымъ построена была небольшая крѣпостца, огражденная деревянными рублеными стѣнами съ башнями. Какъ Ачитская, такъ и одновременно съ нею построенныя такія же крѣпостцы: Гробовская, Киргишанская, Кленовская и Бисертская имѣли цѣлію поддержать безопасное сообщеніе Екатеринбурга съ Кунгуромъ и при-камскими заводами и оградить отъ нападеній Башкирцевъ лежащіе сѣвернѣе заводы и селенія, и были населены переведенцами изъ Кунгурскаго уѣзда. Тогда же построена была, южнѣе Ачитской, болѣе значительная крѣпость—Красноуфимская, гдѣ нынѣ городъ Красноуфимскъ.

Академикъ Лепехинъ, въ дневныхъ запискахъ о своемъ путешествіи по Россіи, разсказываетъ, что во второй башкирскій бунтъ (въ 1755 году?) мятежники, побивши близъ Красноуфимска небольшой отрядъ драгунъ, овладѣли ихъ оружіемъ и одеждою а задумали овладѣть Ачитской крѣпостцой посредствомъ обмана. Нѣкоторые изъ Башкирцевъ одѣлись въ драгунское платье и на драгунскихъ лошадяхъ подъѣхали къ крѣпостцѣ. „Но чтобы обманъ свой тѣмъ болѣе прикрыть, оставили одного драгунскаго барабанщика, который долженъ былъ бить благополучный имъ походъ. Ачитская ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, будучи наружнымъ обманута видомъ, отворила ворота своей крѣпостцы и дожидалася гостей. Но барабанщикъ, не рача о своей жизни и наблюдая долгъ вѣрнаго солдата, вмѣсто похода, забилъ тревогу и тѣмъ далъ знать ачитцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачитцы, пріуготовяся къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцевъ, которые, оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду ачитцевъ и отступивъ отъ крѣпости, воротилися и перебралися черезъ Уфу.“—Въ проѣздъ Лепехина укрѣпленія въ Ачитѣ и другихъ выше названныхъ крѣпостцахъ были ужъ весьма ветхи; а нынѣ и слѣдовъ ихъ не осталось.

Путешественникъ, ѣдущій съ запада, по прибытіи на Ачитскую станцію, расположенную какъ-разъ на срединѣ пути между Пермью и Екатеринбургомъ, тутъ въ первый разъ явственно видитъ предъ собою предгорія Урала, переѣздъ черезъ которыя начинается за слѣдующей станціей—Бисертью.

Ашапскій мѣдиплавильный заводъ, товарищества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, находится въ Осинскомъ уѣздѣ, на р. Большомъ Ашапѣ, притокѣ Ирени, въ 90 в. отъ Осы. На этомъ заводѣ выплавлялась изъ рудъ черная мѣдь и перечищалась въ штыковую; кромѣ того, тутъ-же происходила перечистка въ штыковую черной мѣди, выплавлявшейся въ Бымовскомъ заводѣ [см. это слово]. Но теперь Ашапскій заводъ не въ дѣйствіи, отчасти по истощенію разработывавшихся рудниковъ, отчасти по скудости денежныхъ средствъ, такъ какъ Суксунскіе заводы обременены большими долгами (въ 1870 г. на нихъ считалось казеннаго долгу болѣе 2 милліоновъ рублей). Дача Ашапскаго завода, заключающая въ себѣ 60.894 десятины, расположена отдѣльно отъ дачъ прочихъ Суксунскихъ заводовъ; около половины ея занято лѣсами. Пашни занимаютъ около $^{3}/_{10}$ пространства дачи. Почва—

супесокъ, съ значительнымъ слоемъ чернозема и даетъ хорошіе урожаи. Рудниковъ въ заводской дачѣ считается 348; но изъ нихъ только 12 болѣе или менѣе развѣданы въ отношеніи своей рудоносности, а всѣ остальные не развѣданы. Въ 5 верстахъ отъ завода, на р. Ирени, находится заводская пристань, на которую мѣдь съ Ашапскаго и Бымовскаго заводовъ перевозилась сухимъ путемъ и гдѣ она нагружалась на барки.—Ашапскій заводъ построенъ въ 1745 г.—Жителей 3483 (1688 муж. и 1795 жен. пола); домовъ 601.

Ашапъ Большой и Малый. Такъ называются двѣ рѣчки въ Осинскомъ уѣздѣ, текущія неподалеку одна отъ другой, параллельно между собою, съ запада на востокъ и впадающія съ лѣвой стороны въ р. Ирень, Малый Ашапъ выше, а Большой ниже. На Большомъ Ашапѣ расположенъ Ашапскій мѣдиплавильный заводъ. Въ верховьяхъ этихъ рѣчекъ находятся мѣдные рудники.

Ашапъ, небольшая рѣчка въ Оханскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ р. Каму, ниже р. Очера. Почтовая дорога изъ Перми и Оханска въ Осу и Камсковоткинскій заводъ пересѣкаетъ ее между станціями Казанской и Бѣляевской. Въ старинныхъ документахъ рѣчка эта называется *Ошапомъ*. Въ жалованной грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича Никитѣ Строгонову 1597 г. сказано, что царь повелѣлъ ему, въ прибавокъ къ прежнимъ вотчинамъ, дать земли по Камѣ отъ р. Ласвы внизъ, по правой сторонѣ, до рѣчки Ошапу. „И въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки впали: Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ.“ Потомъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Андрею и Петру Семеновичамъ Строгоновымъ пожаловалъ земли по Камѣ выше Осинской слободы, отъ р. Тулвы, вверхъ по Камѣ, по правой сторонѣ, до вотчинной межи Никиты Строгонова, до рѣчки Ошапу.

Аятское озеро и рѣчка Аять. Озеро *Аятское* находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, длиною отъ сѣвера на югъ верстъ 12, шириною до 6 верстъ (въ самыхъ широкихъ мѣстахъ). Въ него впадаютъ рѣчки: съ юго-западной стороны Шайтанка, съ южной—Истокъ Глуховской, съ восточной—истокъ

изъ оз. Ельничнаго, съ сѣверо-западной—Кунара; а изъ сѣверо—восточнаго конца его вытекаетъ р. Аятъ, которая течетъ, съ разными извилинами на сѣверо-востокъ, принимаетъ съ правой стороны рѣчки Большой Сапъ, у села Аятскаго, и Малый Сапъ, у дер. Корелъ. Ниже этой послѣдней рѣчки онъ называется уже *Режемъ* и, протекши подъ этимъ названіемъ значительное пространство, сливается съ р. Нейвой и образуетъ р. *Ницу*, впадающую въ Туру. Теперешняя форма и величина Аятскаго озера—не природныя, а искуственныя. Прежде тутъ было три Аятскихъ озера: *Большое Аятское*, самое южное, длиною 6, шириною $2^1/_2$ версты, въ которое впадали рѣчки Шайтанка и Ельничный Истокъ, *Среднее Аятское*, длиною $2^1/_2$ версты, и *Малое Аятское*, длиною 2, шириною 1 версту. Изъ Большаго Аятскаго озера шелъ узкій протокъ въ Среднее, а изъ Средняго въ Малое, изъ котораго уже вытекала р. Аятъ. Но въ 1825 г., для образованія запаснаго пруда, для лежащаго ниже на р. Режѣ завода Режевскаго (принадлежащаго также къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ), устроена была плотина при истокѣ Аята изъ Малаго Аятскаго озера; задержанная его вода разлилась и затопила окрестныя низменности, образовавши вмѣсто трехъ озеръ одно-обширное, хотя мѣстами весьма мелкое.—Собственно верховьемъ Аята надобно считать вышеупомянутую рѣчку Шайтанку, имѣющую длины не менѣе 20 верстъ. Начавшись весьма близко отъ озера Шиты и верховья р. Исети, а также вблизи озера Таватуя и верховья р. Нейвы, Шайтанка направляется на сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны истокъ изъ маленькаго озера Бѣлоусова и рѣчку Черную и впадаетъ въ озеро Аятское. Прежніе протоки изъ Большаго въ Среднее, а изъ Средняго въ Малое Аятское озеро, можно считать продолженіемъ ея. Поэтому одна и таже рѣка, въ разныхъ мѣстахъ своего теченія, имѣетъ четыре разныхъ названія: въ верховьѣ Шайтанка, за Аятскимъ озеромъ—Аятъ, по принятіи въ себя Малаго Сапа—Режъ, а по сліяніи съ Нейвою—Ница.—Впрочемъ, до постройки Аятской слободы, рѣка, съ самаго истока ея изъ Мал. Аятскаго озера, называлась уже Режемъ.

Аятское село, бывшая **Аятская** слобода, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на вышеупомянутой р. Аятѣ, при впаденіи въ нее съ сѣвера рѣчки Большаго Сапа, въ 70 верстахъ къ востоку отъ Екатеринбурга и въ 7 верстахъ вправо отъ трактовой дороги изъ Екатеринбурга въ Верхотурье. Жителей въ селѣ всего только 505, домовъ 196. Крестьяне бѣдны. Камени-

стая почва ихъ даетъ плохіе урожаи хлѣба. Хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ села залегаютъ золотоносныя россыпи, но онѣ принадлежатъ Верхъ-Исетскимъ и Невьянскимъ заводамъ (Аятъ тутъ составляетъ границу между дачами верхъ-исетскими и невьянскими). Впрочемъ, все-таки Аятцы имѣютъ пропитаніе болѣе отъ работъ на золотыхъ промыслахъ, нежели отъ хлѣбопашества.—Аятская слобода заведена въ 1669 г., по указу Верхотурскаго воеводы Θедора-Большаго Григорьевича Хрущова крестьянскимъ *садчикомъ* Фролкой Араповымъ (который ужъ прежде, вмѣстѣ съ слободчикомъ Аθонькой Гилевымъ, строилъ Чусовскую Уткинскую слободу); крестьяне слободы платили денежный оброкъ; вновь поселившихся, велѣно было освобождать отъ платежа оброка года на два, на четыре и на пять, смотря по человѣку. Араповъ былъ и первымъ прикащикомъ слободы; послѣ него, въ Актахъ Историческихъ, упоминаются аятскіе прикащики Матвей Крюковъ въ 1677 г. и Алексѣй Ушаковскій въ 1688 г. Въ пользованіе Аятской слободѣ отведены были земли отъ рѣчки Каменки*), вверхъ по Режу, до озера Аятскаго. На земляхъ этихъ постепенно завелось нѣсколько селеній, причислявшихся къ Аятской же слободѣ; около 1720 года въ чертежу ея были деревни: Конева, на р. Большомъ Санѣ, выше Аятской слободы, Киприна, на Маломъ Сапѣ, Корелина, при впаденіи Малаго Сапа въ Аятъ (или Режъ), Режевская, при р. Режѣ, Черемисская (нынѣ село Черемиское), на р. Черемискѣ, впадающей въ Режъ, Шайтанка, при р. Шайтанкѣ, также притокѣ Режа, Вагина, она жъ и Маркова, при р. Анбаркѣ, текущей въ Нейву. Въ 1681 г. Аятская слобода была укрѣплена: поставленъ былъ острогъ рубленный въ вышину 2 сажени, съ 5 башнями, по 6 саженъ вышины; изъ нихъ 4 глухихъ, а пятая съ проѣзжими воротами; а вокругъ острога ровъ выкопанъ, надолобы и рогатки сдѣланы. Тогда же присланы были изъ Верхотурья мушкеты (ружья), порохъ и свинецъ. Изъ наказа прикащику Аятской слободы, даннаго около 1686 г., видно, между прочимъ, нижеслѣдующее:

1) Въ вѣдѣніи прикащика той слободы состояли тогда какіе-то частные промышленники, добывавшіе изъ руды желѣзо въ малыхъ печкахъ. „Къ желѣзному промыслу цѣловальниковъ велѣть ему Александру выбирать по вся годы Аятской слободы крестьянъ людей добрыхъ....“ „Смотрѣть надъ

*) Этой рѣчки я на картахъ не могъ отыскать.

цѣловальники, чтобъ они желѣзо принимали (въ казенную пошлину) доброе, которое плавленое, чтобъ то желѣзо во всякомъ дѣлѣ было годно, а имать бы цѣловальникамъ желѣзо десятый пудъ, и присылать то желѣзо на Верхотурье." Въ документахъ, напечатанныхъ въ V томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, подъ № 10, значится, что рудопромышленникъ Дмитрій Тумашевъ, занимавшійся прежде плавкою мѣди на Пыскорѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, отыскалъ въ 1669 г. желѣзную руду на берегахъ Нейвы, въ верхней части ея теченія, немного повыше озеръ Шигайскаго и Шайтанскаго*) и построилъ тутъ небольшой желѣзный заводъ. Указной памятью верхотурскаго всеводы 21 іюля 1669 г. прикащику Краснопольской слободы (находившейся гораздо ниже по Нейвѣ, въ сѣверной части нынѣшняго округа Невьянскихъ заводовъ) велѣно было выбрать краснопольскимъ крестьянамъ къ заводу Тумашева цѣловальника, который бы съ выдѣлываемаго желѣза бралъ десятый пудъ въ казну. Вѣроятно по томъ завѣдываніе этимъ заводомъ передано было прикащику Аятской слободы, какъ болѣе близкой къ заводу.

2) Въ предѣлахъ земли, отведенной Аятской слободѣ, жили тогда и ясашные люди, вѣроятно Вогулы, которыхъ прикащику ни въ чемъ вѣдать не велѣно.

3) Чрезъ Аятскую слободу пролегала тогда одна изъ дорогъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Въ наказѣ прикащику предписывается торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, ѣдущихъ съ проѣзжими грамотами черезъ Аятскую слободу, пропускать безпрепятственно, а у кого проѣзжихъ грамотъ на провозимыя деньги и товары не окажется, тѣхъ присылать въ Верхотурье.

Въ 1704 году, по указу царя Петра Алексѣевича, крестьяне Аятской слободы и всѣхъ деревень ея приписаны для работъ къ Невьянскому Демидова заводу, вмѣстѣ съ лѣсами ихъ и угодьями. Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія всѣ приписные къ частнымъ заводамъ крестьяне отобраны въ казенное вѣдомство, въ томъ числѣ и аятскіе.

---

*) На картахъ Верхъ-Исетскаго округа показаны въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Нейвинско-Рудянскаго завода, на берегахъ Нейвы, два озера: Шигирское, на лѣвомъ берегу и Шайтанское на лѣвомъ, оба имѣющія истоки въ Нейву. Озера эти означены и на столистовой картѣ Россіи.

Близь Аятскаго села ломаются красивые порфиры нѣсколькихъ видоизмѣненій, обработываемые на Екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Особенно хорошъ порфиръ, основная масса котораго зеленоватосѣраго цвѣта и заключаетъ въ себѣ крупные кристаллы лабрадора, сѣровато-бѣлаго и зеленовато-бѣлаго цвѣта. Порфиръ этотъ принимаетъ отличную полировку и имѣетъ большое сходство съ античнымъ зеленымъ порфиромъ, такъ называемымъ serpentino verde antico.

Б.

Бабенки, деревня въ самой западной части Кунгурскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Чусовой, въ 12 в. отъ Кыновскаго завода и нѣсколькими верстами повыше Ослянской казенной пристани (округа Гороблагодатскихъ заводовъ), замѣчательна тѣмъ, что жители ея, равно какъ и расположенной ниже по Чусовой деревни Копчика, суть вогулы, впрочемъ уже совершенно обрусѣвшіе и забывшіе свой природный языкъ. У деревни Бабенокъ впадаетъ слѣва въ Чусовую рѣчка Бабенка, верстъ 8 длиною. Въ 1773 году обѣ эти вогульскія деревушки посѣтилъ ученый путешественникъ Георги. Тогда жители ихъ были еще язычниками, хотя уже усвоили себѣ русскую одежду. Георги, въ своихъ путевыхъ запискахъ, описываетъ ихъ образъ жизни, религію и религіозные обряды*). Въ Бабенкахъ было тогда 12 дворовъ, изъ которыхъ въ девяти жили вогулы, а въ трехъ остальныхъ Строгоновскіе крестьяне. Деревня эта тогда называлась также и Малая Застава, потому что когда единственнымъ дозволеннымъ путемъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь была дорога черезъ Верхотурье (гдѣ сбирались пошлины съ провозимыхъ денегъ и товаровъ) въ Бабенкахъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ на объѣздныхъ дорогахъ, устроена была застава, на которой осматривали проѣзжихъ, не везутъ ли они съ собой какихъ товаровъ. Вѣроятно черезъ Бабенки существовала только зимняя дорога, потому что и теперь лѣтомъ

---

*) Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich, т 2, стр. 591 и 596—600.

проѣзжать въ эту деревню изъ Кыновскаго завода чрезвычайно затруднительно: дорога чрезвычайно узкая, почти тропинка, извивающаяся между деревьями и каменьями.

Лѣтомъ 1872 г. были въ Бабенкахъ и въ Копчикѣ члены экспедиціи посланной отъ Казанскаго общества естествоиспытателей въ Богословскій край, для изслѣдованія дикихъ вогуловъ, гг. Сорокинъ и Маліевъ. Вотъ что Сорокинъ, въ отчетѣ о поѣздкѣ своей, говоритъ о Бабенкахъ: „Единственная улица (если только можно назвать ее такимъ образомъ) представляетъ грязное пространство между избами, которыя имѣютъ такую же архитектуру, какъ и русскія. Здѣшніе вогулы имѣютъ весьма красивую наружность, высокаго роста, съ темными бородами и курчавыми волосами на головѣ. Костюмъ чисто русскій. Говорить они на своемъ родномъ языкѣ совершенно не умѣютъ и изъясняются очень бѣгло порусски.—Вогулы здѣсь всѣ христіане; говѣть ѣздятъ въ ближнюю церковь; празднуютъ всѣ русскіе праздники. Подойдя къ окну одной избы, я увидѣлъ тѣже лавки по стѣнамъ, печь, столъ и въ углу икону. Они сообщили, что хлѣбопашествомъ имъ негдѣ заниматься, такъ какъ земли ихъ сильно стѣснены Строгоновскими владѣніями, что они занимаются чѣмъ придется: и охотой, и рыбной ловлей. Наконецъ намъ разсказали даже преданіе, что основала эту деревню одна баба—вогулянка, почему и поселеніе носитъ названіе - Бабенки.“ Жителей въ Бабенкахъ теперь всего 47 (24 муж. и 23 женскаго пола).

Бабиновская дорога. Такъ называется прямая дорога изъ Соликамска въ Верхотурье, бывшая прежде главнымъ сибирскимъ почтовымъ трактомъ. Въ первые годы по покореніи Сибири туда изъ Европейской Россіи ѣздили чрезъ Чердынь и городъ Лозвинскъ, существовавшій при впаденіи въ р. Лозву Ивделя (нѣсколько выше теперешняго вогульскаго селенія Першины-Юрты, въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда). Но чтобы попасть изъ Москвы въ Чердынь, нужно было проѣхать черезъ Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, южную часть Усть-Сысольскаго уѣзда, Кай-городокъ (въ сѣверной части нынѣшней Вятской губерніи) и Соликамскъ. Изъ Чердыни далѣе ѣхали вверхъ по р. Вишерѣ до того мѣста, гдѣ она подходитъ къ самымъ Уральскимъ горамъ, потомъ вверхъ по лѣвому притоку Вишеры Велсую и по долинѣ Почмога, притока Велсуя, достигали до хребта, перебравшись черезъ который, продолжали путь между лежащими уже по восточ-

ную сторону Уральскаго хребта горами: Денежкинымъ камнемъ и Жу линскимъ камнемъ (нѣсколько сѣвернѣе перваго и южнѣе втораго) на рѣ Тальтію, впадающую въ Ивдель, и вдоль по теченію Ивделя до гор Лозвинска. Далѣе ѣхали водою по Лозвѣ въ Тавду, образующуюся отъ янія Лозвы съ Южной Сосвой, а изъ Тавды въ Тоболъ.

Въ 1595 году Соликамецъ Артемій Бабиновъ указалъ правител новую гораздо прямѣйшую дорогу изъ Соликамска въ Сибирь на Туру, верхней части ея теченія. Путь этотъ былъ въ 1597 г. расчищенъ и нужно вымощенъ Соликамскими и Чердынскими крестьянами, подъ руко ствомъ и смотрѣніемъ Бабинова. Тамъ, гдѣ дорога вышла на р. Туру, 1598 г. построенъ укрѣпленный городъ Верхотурье, въ который переве стрѣльцы и другіе служилые люди изъ Лозвинска, запустѣвшаго послѣ го. Подъ руководствомъ Бабинова же расчищена дорога отъ Верхотурь Тюмени.

Немедленно послѣ построенія Верхотурья въ этомъ городѣ устроен ла таможня, въ которой собирались пошлины со всѣхъ провозимыхъ това и денегъ (по 10 процентовъ). Помимо Верхотурья изъ Сибири и въ Си ѣздить запрещено. Запрещеніе это, не всегда строго соблюдавшееся, тверждалось въ послѣдствіи многократными указами. И около двухъ лѣтъ Бабиновская дорога была единственной, дозволенной къ проѣзд Сибирь!

Бабиновская дорога изъ Соликамска къ Верхотурью имѣла огро преимущества въ сравненіи съ прежней Чердынско-Лозвинской. Но все она была неудобна; пролегала по безлюдной почти пустынѣ, мѣстами ч топкія болота, мѣстами чрезъ горы съ крутыми подъемами и спусками; гочисленные мосты и гати требовали частой починки. Правда, скоро зав на ней нѣсколько селеній, но весьма незначительныхъ: въ иныхъ всег три, по четыре двора. Ничто не привлекало новыхъ поселенцевъ: кли былъ суровъ; посѣянный хлѣбъ рѣдко дозрѣвалъ.

Между тѣмъ Сибирь населялась все болѣе и болѣе въ южной своей ч Путь черезъ Верхотурье и Соликамскъ сдѣлался рѣшительно непригод для Сибиряковъ, которые проторили южнѣе немало другихъ дорогъ на гораздо болѣе удобныхъ и кратчайшихъ. Но ѣзда по этимъ новымъ гамъ воспрещалась, ибо правительство, въ отношеніи къ Сибири, долго в въ виду одну только ф   ю цѣль, именно полученіе въ казну

возможно большаго дохода отъ провозимыхъ изъ Сибири мѣховъ и другихъ товаровъ, при чемъ выгоднѣе было содержать одну, чѣмъ нѣсколько таможенъ*). Но когда взглядъ правительства измѣнился и другія дороги были отворены для всѣхъ, то Соликамско-Верхотурская была почти совершенно покинута**).

Теперь по этой дорогѣ ѣдутъ только во время Ирбитской ярмарки чердынскіе, соликамскіе, устюжскіе и сольвычегодскіе купцы и обозы. Кромѣ того по ней зимою провозятъ изъ Соликамска рыбу печорскую и камскую, преимущественно соленую, частію ржаную муку, казанскую крупчатку, крупы просяную и гречневую. По распродажѣ этого товара, торгующіе везутъ къ Соликамску рыбу свѣжую изъ Тавды, распродавая часть ея во время пути. Лѣтомъ же изъ Соликамска въ Верхотурье по этой дорогѣ проѣзжать въ экипажѣ невозможно.

При Петрѣ Великомъ, на Соликамско-Верхотурской дорогѣ учреждены были почты. Впрочемъ почтовое сообщеніе производилось не регулярно и медленно, а по кончинѣ Петра и совсѣмъ прекратилось. Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна повелѣла снова учредить почту отъ Москвы до Тобольска, для пересылки казенныхъ бумагъ и писемъ. Вслѣдствіе того ямская канцелярія (тогдашнее главное почтовое управленіе) сдѣлала распоряженіе объ устройствѣ по дорогѣ станцій. Путь изъ Москвы въ Сибирь былъ сокращенъ: шелъ уже не на Ярославль и Устюгъ Великій (какъ прежде), а по Казанской дорогѣ—на Владиміръ, Муромъ, Нижній и Козмодемьянскъ; въ этомъ городкѣ Сибирская дорога отдѣлялась отъ Казанской, поворачивала на сѣверовостокъ и продолжалась черезъ Вятку, Соликамскъ и Верхотурье. На каждой станціи велѣно имѣть по 4 лошади; изъ Москвы въ Тобольскъ почтѣ назначено доходить въ 14 сутокъ и 15 часовъ; станцій между этими двумя городами велѣно учредить 80. Но кажется, такое скорое движеніе почты и учрежденіе столькихъ станцій осталось только на бумагѣ. Въ 1734 г. вновь послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ

*) Въ одной грамотѣ 1683 года прямо высказано, что изъ Сибири и въ Сибирь *многимъ дорогамъ быть непристойно.*

**) Впрочемъ еще съ 1721 г. разрѣшено было пропускать на Ирбитскую ярмарку и обратно казанскихъ, уфимскихъ и кунгурскихъ торговыхъ людей черезъ Уктусскій заводъ (близъ нынѣшняго Екатеринбурга).

почты изъ Москвы въ Тобольскъ и далѣе. Въ томъ же году Тобольская губернская канцелярія заявляла, что *изъ Москвы почта весьма до Тобольска медленно приходитъ, не противъ назначиванія дней и часовъ; а именно въ два мѣсяца, а иногда и въ три мѣсяца, и больше.* Въ декабрѣ 1742 г. проѣзжалъ изъ Верхотурья по Соликамской дорогѣ академикъ Гмелинъ. Въ своихъ путевыхъ запискахъ (изданныхъ въ 1752 г., на нѣмецкомъ языкѣ) онъ ничего не говоритъ о почтовыхъ тутъ станціяхъ; ѣхалъ онъ, не перемѣняя лошадей, и, отправившись изъ Верхотурья 9 декабря, прибылъ въ Соликамскъ 13 числа. Изъ одного документа 1755 г. видно, что въ 1745 г., между Соликамскомъ и селомъ Растесскимъ, было устроено 5 станцій, съ 6 лошадьми на каждой; на остальномъ же 109 верстномъ протяженіи дороги отъ Растесса до Верхотурья, еще прежде 1745 г., заведено было двѣ станціи. Въ августѣ 1745 г., по неоднократному ходатайству горнаго начальства, указомъ Правит. Сената повелѣно учредить особую почту отъ Москвы чрезъ Нижній на Казань, на Кунгуръ и чрезъ Екатеринбургъ до Тобольска, для пересылки казенныхъ бумагъ и партикулярныхъ писемъ, которыя посылать по два раза въ недѣлю; но никакихъ посылокъ большихъ и малыхъ по этой почтѣ не посылать; подорожныхъ никакимъ курьерамъ, кромѣ посылающихся отъ двора Ея Императорскаго Величества, на этотъ трактъ не давать, а ѣздить всѣмъ по прежнему черезъ Верхотурье. Почтовое движеніе по этому пути началось въ слѣдующемъ 1755 году.—Въ 1759 г. разрѣшено пропускать по этой дорогѣ съ Колыванскихъ (Алтайскихъ) заводовъ караваны съ серебромъ и посланныхъ по казенной надобности. Но въ 1766 г. послѣдовалъ сенатскій указъ о томъ, чтобы артиллерію и другія тяжелыя повозки въ Сибирь, а также оттуда въ Москву, отправлять чрезъ Соликамскъ и Верхотурье, а черезъ Екатеринбургъ не отправлять.

По учрежденіи Пермской губерніи, большой Сибирскій трактъ переведенъ былъ (не ранѣе 1783 г.) южнѣе, на Екатеринбургъ. Впрочемъ, и до того, въ царствованіе Екатерины II-й, по уничтоженіи Верхотурской таможни и сбора въ ней пошлины (въ 1760-хъ годахъ, а въ которомъ именно, я не могъ еще доискаться), особаго стѣсненія въ проѣздѣ помимо Верхотурья не было, и если Соликамская дорога оставалась по прежнему главнымъ Сибирскимъ трактомъ, то лишь потому, что гоньбу по ней отправляли *Верхотурскіе ямщики*, особое сословіе, пользовавшееся нѣкоторыми привил-

легіями. Между тѣмъ, по дорогѣ черезъ Екатеринбургъ, ямщиковъ не было, а жили заводскіе мастеровые и крестьяне, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, занятые большую часть года работами.

Сколько верстъ по Бабиновской дорогѣ отъ Соликамска до Верхотурья, ужъ право, не могу сказать навѣрное. По изданной въ 1791 г. Рубаномъ книгѣ: *Всеобщій и совершенный гонецъ и путеуказатель*—*288 верстъ*, по Россійскому почтъ-календарю 1801 года—273, по хозяйственному описанію Пермской губерніи Попова—373, по статьѣ г. Эйгера объ Ирбитской ярмаркѣ (въ Пермскомъ Сборникѣ)—276, по сочиненію Мозеля: *Пермская губернія*, не болѣе 270 верстъ, по счету академика Гмелина, проѣзжавшаго тутъ въ концѣ 1742 г., даже только 212 верстъ. Болѣе вѣроятнымъ считаю показаніе почтоваго календаря, какъ оффиціальнаго изданія почтоваго управленія, о *273* верстномъ разстояніи. У Попова должно быть опечатка въ цифрѣ сотенъ: вмѣсто цифры 2, напечатано 3.

Дорога пересѣкаетъ Уральскій хребетъ между дер. Кырьей (находящейся по европейскую, западную сторону хребта) и Николае-Павдинскимъ заводомъ. Разстояніе между этими мѣстами 25 верстъ. Подъемъ на хребетъ особенно затруднителенъ съ восточной стороны; приходится подниматься, хотя и по довольно пологому скату, версты съ четыре.

Г. Мозель, подполковникъ генеральнаго штаба, нѣсколько лѣтъ занимавшійся, по порученію военнаго министерства, описаніемъ Пермской губерніи, въ книгѣ своей (изд. въ 1864 г.) говоритъ между прочимъ слѣдующее (ч. 1 стр. 133):

„Въ системѣ сухопутныхъ сообщеній Пермской губерніи есть весьма чувствительный недостатокъ, именно въ постоянно удобномъ сообщеніи между западною и восточною частями на сѣверѣ. Чтобы проѣхать, напримѣръ, весною или лѣтомъ изъ Соликамска въ Верхотурье, нужно сдѣлать большой крюкъ чрезъ Пермь, Кунгуръ и Кушвинскій заводъ, что составляетъ слишкомъ 600 верстъ, тогда какъ прямое разстояніе между Соликамскомъ и Верхотурьемъ не болѣе 270 в. Слѣдовательно, сообщеніе между помянутыми городами вдвое медленѣе и дороже, чѣмъ могло бы быть при существованіи постояннаго прямаго пути. По этому нельзя не пожалѣть, что старая Бабиновская дорога, соединявшая Соликамскъ съ Верхотурьемъ, совершенно запущена и служитъ теперь только зимнимъ путемъ. Между тѣмъ возобновленіе ея тѣмъ болѣе возможно, что она еще существуетъ мѣстами, въ

видѣ проселочной дороги, а именно отъ Соликамска до с. Яйвенскаго и отъ с. Растесскаго, чрезъ упраздненный Николае-Павдинскій заводъ, до Лялинскаго зимовья, на Богословскомъ почтовомъ трактѣ. Такимъ образомъ, для возобновленія Бабиновской дороги потребовалось бы привести въ порядокъ существующія проселочныя дороги и проложить новую дорогу между селами Растесскимъ и Яйвенскимъ, что составляетъ около 60 верстъ. Хотя на этомъ разстояніи и есть дорога, но она до того запущена, что ею рѣшительно невозможно пользоваться. Возобновленіе Бабиновской дороги, кромѣ вышеприведенныхъ выгодъ, сблизило бы, совершенно нынѣ разрозненное, населеніе смежныхъ уѣздовъ: Чердынскаго, Соликамскаго и Верхотурскаго и безъ сомнѣнія имѣло бы живительное вліяніе на мѣстную промышленность".

Надобно впрочемъ сказать, что г. Мозель самъ не видалъ этой дороги и вообще составлялъ описаніе губерніи, живя въ Перми, по доставлявшимся ему свѣдѣніямъ.

Въ послѣдніе годы производились разысканія по направленію Бабиновской дороги, со стороны управленія Николае-Павдинскаго завода г. Пастухова (Верхот. у.), съ цѣлію отыскать удобнѣйшій оттуда путь черезъ Уралъ до такого мѣста на р. Косвѣ, откуда по ней можно сплавлять металлы, и далѣе до Соликамска. Сколько мнѣ извѣстно, оказалось возможнымъ проложить дорогу черезъ Уралъ гораздо удобнѣйшую прежней, именно: вмѣсто того чтобы изъ с. Растесскаго, расположеннаго на р. Кырьѣ, лѣвомъ притокѣ Косвы, ѣхать на юговостокъ, вдоль теченія Кырьи черезъ д. Кырью,— слѣдуетъ направиться на СВ. и, пересѣкши Уралъ, выѣзжать на верхніе притоки р. Лобвы—Кытлымъ и Каты-шоръ. Но устроена ли теперь эта новая дорога, не знаю.

Бабихинскій волокъ, на дорогѣ изъ города Турьинска въ Верхотурье, тянущійся на 53 верстномъ протяженіи отъ деревни Бабихиной (на р. Сусаткѣ въ Тобольской губерніи) до села Ѳоминскаго (на р. Тагилѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ), весьма лѣсистый и во многихъ мѣстахъ болотистый. Въ 1771 г., когда здѣсь проѣзжалъ академикъ Лепехинъ, на всемъ этомъ протяженіи не было ни одного селенія. Такъ ли теперь, не могу сказать, по неимѣнію подробныхъ картъ той мѣстности.

Бабка, весьма значительная рѣчка, почти во 100 верстъ длиною, *начинается въ Осинскомъ* уѣздѣ, изъ возвышенностей, находящихся между ея

вершиною и вершинами нѣсколькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каму, въ Тулву и въ Ирень, протекаетъ по уѣздамъ Пермскому и Кунгурскому и въ послѣднемъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сылву, немного пониже Кунгура и устья Ирени. Важнѣйшіе притоки Бабки съ лѣвой стороны—Вырма, Югъ и Курашимъ, а съ правой Визяръ и Юмышъ. На р. Югѣ находятся казенные Юговскіе мѣдиплавильные заводы Верхній и Нижній, а на Визярѣ и Курашимѣ—мѣдиплавильные же заводы Визярскій и Курашимскій (нѣсколько лѣтъ уже недѣйствующіе). Теченіе Бабки извилисто. Сначала она течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи, потомъ, около станціи Сибирскаго тракта Янычъ, поворачиваетъ круто на юговостокъ и сохраняетъ это направленіе (не принимая въ соображеніе извилинъ) до самаго впаденія въ Сылву. Широкая долина Бабки ограничивается съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе значительными возвышенностями, но самые берега ея большею частію низменны; только мѣстами возвышенности подходятъ то съ той, то съ другой стороны къ самому руслу рѣки. Вообще правый берегъ болѣе возвышенъ, чѣмъ лѣвый. Ширина Бабки отъ 3 до 35 саженъ. Но весною береговые луга ея наводняются на весьма большое разстояніе; случаются наводненія и осенью, а также и лѣтомъ послѣ продолжительныхъ дождей. Берега Бабки довольно скудно населены. Едва ли не важнѣйшія селенія на ней: село Аннинское (бывшій Аннинскій заводъ), въ верхней части ея теченія, въ 11 верстахъ отъ истока, и село Кыласово (станція на Сибирскомъ трактѣ). Вблизи береговъ Бабки и по притокамъ ея находится весьма много мѣдныхъ рудниковъ. Вдоль берега Бабки, пересѣкая ее трижды, проходитъ на значительномъ протяженіи большой Сибирскій трактъ, на которомъ, черезъ Бабку и старицы ея, переѣзжаютъ 8 разъ, по мостамъ. Но весною, во время разлива рѣки, мосты эти сносятся и устраивается переправа на паромахъ, въ трехъ мѣстахъ: 1) на 2-й верстѣ отъ Янычевской станціи,—тутъ рѣка разливается вдоль дороги на цѣлую версту; 2) у с. Кыласовскаго,—на 50 саженъ, и 3) на 11 верстѣ къ В. отъ Кыласова, при дер. Жилиной,—на 60 саженъ. Прежде берегомъ р. Бабки пролегала (въ верхней половинѣ ея теченія) почтовая дорога изъ Перми въ Осу, но, затоплявшіе ее ежегодно на мѣсяцъ и болѣе, весенніе разливы Бабки заставили уничтожить этотъ трактъ, и нынѣ изъ Перми въ Осу ѣздятъ трактомъ болѣе длиннымъ, черезъ Оханскъ, и тоже не совсѣмъ удобнымъ, потому что на немъ приходится дважды переправляться черезъ Каму.

Кромѣ этой Бабки, въ Пермской губерніи, сколько мнѣ извѣстно, есть всего одна только рѣчка того же имени, впрочемъ весьма незначительная, именно—*Звонкая Бабка*, въ южной части Чердынскаго уѣзда, впадающая въ Мошевицу, лѣвый притокъ Камы. Трактъ изъ Соликамска въ Чердынь пересекаетъ Звонкую Бабку у станціи Верхъ-Мошевской, первой отъ Соликамска.

Бабкинскій заводъ. Такъ назывался прежде въ народѣ (называется иногда и нынѣ) бывшій Аннинскій мѣдиплавильный заводъ, на р. Бабкѣ (въ Осинскомъ уѣздѣ), что нынѣ село Аннинское (см. это слово).

Багарякъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи къ югу отъ Сысертскаго завода; длиною отъ сѣвера къ югу $2^{1}/_{2}$ в., шириною до 2 верстъ. Дно его и берега песчаны, а на сѣверѣ вязки. Окружено кустарниками. Изъ него на югозападѣ выходитъ р. Багарякъ, впадающая въ Синару.

Багарякъ, значительная рѣчка, вытекающая въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ озера Багаряка, текущая въ юговосточномъ направленіи по Екатеринбургскому уѣзду, потомъ по границѣ его съ Камышловскимъ, потомъ по сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Синару, притокъ Исети. Въ верховьѣ своемъ Багарякъ принимаетъ справа истокъ изъ озера *Щелкуна*, а далѣе слѣва р. *Кошкариху*, вытекающую изъ озера Островистаго, и р. *Боевку* справа. Въ нижней части теченія Багаряка по берегамъ его расположено довольно много значительныхъ и малыхъ озеръ. Изъ селеній по р. Багаряку примѣчательны въ разныхъ отношеніяхъ: с. Боевское, противъ устья р. Боевки, д. Брюханова, с. Багаряцкое, д. Асманова, населенная мещеряками, и дер. Казакова, при впаденіи Багаряка въ Синару. По обоимъ берегамъ рѣки, почти отъ самой вершины до устья, весьма много желѣзныхъ рудниковъ (бураго желѣзняка), принадлежащихъ Каменскому казенному заводу и Сергинскимъ, Ревдинскимъ, Сысертскимъ и Верхъ-Исетскимъ частнымъ заводамъ. Впрочемъ, со стороны Каменскаго завода, рудники эти нынѣ не разработываются, потому что въ ближайшихъ его окрестностяхъ есть хорошіе желѣзные рудники, вполнѣ обезпечивающіе заводское дѣйствіе. На лѣвой сторонѣ р. Багаряка, ниже села *Багаряцкаго, въ 8 отъ него* верстахъ и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ рѣ-

ки, находится мѣдный рудникъ, принадлежащій Сысертскимъ заводамъ, но оставленный работою по малой благонадежности. Лепехинъ, въ путешествіи своемъ, упоминаетъ еще о другомъ мѣдномъ рудникѣ, на правомъ берегу Багаряка, въ нижней части его теченія, одной верстою выше деревни Колпаковой, принадлежавшемъ также Сысертскимъ заводамъ. Объ этомъ рудникѣ Лепехинъ говоритъ: „Руда въ немъ оказалася въ самомъ рѣчномъ берегу, съ котораго проведенъ въ гору подкопъ, длиною въ 3, шириною и вышиною въ $1^1/_2$ сажени, гдѣ между сѣрымъ камнемъ какъ бы особливая кварцевая жила содержала минералъ (т. е. руду). Она была толщиною въ аршинъ, а индѣ и болѣе, гдѣ и такъ называемый мѣдный кисъ (колчеданъ) съ прожилками мѣдной зелени изобиловалъ; но какъ рудникъ сей принадлежитъ богатому мѣдными рудами заводчику, то и оставленъ можетъ быть до времени*). Признаки мѣдныхъ рудъ, хотя весьма незначительные (большею частію кварцъ съ тонкою примазкою мѣдной зелени), попадаются и въ другихъ мѣстахъ по Багаряку. На лѣвомъ берегу Багаряка, въ $1^1/_2$ верстахъ выше села Боевскаго, въ береговомъ обрывѣ, замѣтно до 6 кварцевыхъ жилъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна изъ этихъ жилъ была развѣдана отъ казны, на небольшомъ впрочемъ протяженіи въ длину и глубину, съ цѣлію, узнать, не содержитъ ли она золота, либо серебристаго свинца. Въ ней найдены были: свинцовый блескъ, съ поверхности большею частію обратившійся въ окисленныя руды (свинцовый купоросъ и проч.) и въ незначительномъ количествѣ бурый желѣзнякъ, желѣзная охра и мѣдная зелень; кромѣ того, много плавиковаго шпата, который мѣстами наполняетъ всю жилу, и рѣдкіе въ Россіи вольфрамово-кислые минералы: вольфрамъ или волчецъ и шеелитъ. При испытаніи свинцоваго блеска въ Екатеринбургской лабораторіи на металлы найдены въ немъ, кромѣ свинца, золото, серебро и висмутъ. Изъ 8 пробъ среднее содержаніе золотистаго серебра въ пудѣ свинцоваго блеска оказалось до 86 золотниковъ или 2,24 процента. Среднее изъ 8 же пробъ содержаніе золота въ пудѣ свинцоваго блеска—6 долей. Волчецъ-буровато-черный, сходный по виду съ этимъ минераломъ изъ другихъ странъ; но въ немъ марганца гораздо болѣе чѣмъ желѣза. Шеелитъ, гораздо рѣже попадающійся, на первый взглядъ представляетъ большое сходство съ циркономъ;

---

*) Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, стр. 186 и 187.

цвѣтъ его бурожелтый, рѣже зеленожелтый. *) Близъ села Боевскаго и дер. Асмановой найдены мѣсторожденія марганцевой руды—пиролюзита. Не подалеку же отъ с. Боевскаго, между с. Багаряцкимъ и дер. Брюхановой, на лѣвомъ берегу рѣки и въ разныхъ другихъ мѣстахъ по теченію ея находится въ большемъ количествѣ глинистый сланецъ, болѣе или менѣе сильно проникнутый графитомъ; оказалось, что, по мѣрѣ углубленія, содержаніе графита въ сланцѣ значительно увеличивается. Кирпичики, сдѣланные изъ этого графитистаго сланца, толченаго, были въ Екатеринбургской лабораторіи испытаны на огнеупорность въ Зефетремовомъ горну и выдержали трехъ-часовой жаръ очень хорошо, такъ что ребра ихъ остались острыми. Небольшіе тигли, сдѣланные изъ той же массы, выстояли въ сильномъ жару хорошо.—Наконецъ въ послѣднее время, крестьяниномъ Моршининымъ, дѣятельно занимающимся поисками рудъ и другихъ полезныхъ минераловъ, найдено на лѣвомъ же берегу Багаряка, близъ с. Боевскаго, обширное мѣсторожденіе каменнаго угля высокаго качества; уголь этотъ по свойствамъ своимъ приближается къ антрациту. Къ сожалѣнію, средства г. Моршинина не дозволяютъ ему вести разработку этого мѣсторожденія въ значительныхъ размѣрахъ и сдѣлать детальную развѣдку въ глубину. Впрочемъ, какъ я слышалъ, онъ предполагаетъ нынѣ, въ видѣ опыта, завести выплавку чугуна, на этомъ каменномъ углѣ, въ небольшей доменной печи. Удача этого опыта могла бы благодѣтельно отозваться на здѣшнемъ краѣ, въ которомъ, по Исети, Багаряку и Синарѣ, находится чрезвычайно много хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ; но въ горючемъ древесномъ матеріалѣ для выплавки чугуна большой недостатокъ.

Во время проѣзда акад. Лепехина, лѣтомъ 1770 года, въ низовьѣ р. Багаряка, у дер. Казаковой и далѣе по Синарѣ, видно было много старинныхъ чудскихъ копей. Такъ какъ Чудь не знала употребленія желѣза и разработывала лишь мѣдные и серебряные рудники, то желательно бы, чтобъ на мѣстѣ старинныхъ шурфовъ и разработокъ чудскихъ (если только они замѣтны еще нынѣ) произведены были подробныя развѣдки. На южномъ Уралѣ многіе богатые мѣдные рудники, а на Алтаѣ и серебряные, открыты

*) См. отчеты Уральской химической лабораторіи за 1862-1865 годы, въ Горномъ журналѣ 1866 т. (№ 4) и за 1866 и 1867 годы, въ Горномъ журналѣ 1868 года. (№ 8).

по остаткамъ чудскихъ работъ; можетъ быть и развѣдки старыхъ ямъ по Багаряку и Синарѣ привели бы къ хорошимъ результатамъ.

Багарядкое село, бывшая **Багарядкая слобода** въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, верстахъ во 100 къ юговостоку отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Багаряка. Дворовъ крестьянскихъ 437, жителей въ нихъ 1312.—Багарядкая слобода основана была въ 1689 г. Въ ноябрѣ (?) года драгуны Шадринской слободы Ивашка кузнецъ съ сыномъ Данилкомъ да Катайскаго острога крестьянинъ Панкрашка Ждановъ подали въ Тобольскѣ въ приказной палатѣ челобитную воеводамъ боярину Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, просили позволить имъ построить на р. Багарякѣ новую слободу; тутъ есть порожнее мѣсто смежное съ землями Катайскаго острога по Багаряку и по Синарѣ, съ одну сторону (южную), до уральской дороги,*) а съ другую до озера Шаблиша; и позволено бы было имъ въ новую слободу прибирать крестьянъ на денежный оброкъ. По этой челобитной велѣно было осмотрѣть ту мѣстность и, собравъ старожиловъ Катайскаго острога и татаръ, удостовѣриться, дѣйствительно ли оча ни въ чьемъ владѣніи не находится. Оказалось, по распросамъ, что земля порожняя; почему осенью слѣдующаго года и разрѣшено было Ивашкѣ Кузнецу съ товарищи строить слободу, на р. Багарякѣ, и призывать въ тое слободу въ оброчные крестьяне и въ бѣломѣстные казаки**) Тобольскаго и Тюменскаго и Верхотурскаго уѣздовъ изъ слободъ крестьянскихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ отъ семей***); поселившимся крестьянамъ давать подъ пашню земли, смотря по тому, кто какой оброкъ пожелаетъ платить: за $1^1/_2$ рубля годоваго оброку давать по 5 десятинъ въ полѣ,

*) Уральскою называлась старинная дорога изъ Сибири на Русь, шедшая отъ Катайскаго острога на ЮЗ черезъ Исеть и Синару на перешеекъ между озерами Касли и Иртяшъ (гдѣ нынѣ Каслинскій заводъ) и за тѣмъ пересѣкавшая Уральскія горы.

**) Бѣломѣстные казаки, составлявшіе гарнизонъ слободъ и употреблявшіеся для разсылокъ по казеннымъ дѣламъ, набирались изъ охочихъ крестьянъ; жалованья не получали, а только надѣлялись пашенными землями и сѣнокосами, не платя за то никакого оброка.

***) Оброкъ платили только главы семействъ; жившіе съ ними братья, дѣти и племянники могли переселяться невозбранно куда угодно. Домохозяинъ же могъ переселяться лишь сдавши свое тягло кому другому.

да въ дву по тому жъ, за 12 алтынъ и 3 деньги оброка—то по $1\frac{1}{4}$ десятины и т. д.; бѣломѣстнымъ казакамъ, вмѣсто окладнаго жалованья, по $2\frac{1}{2}$ дес.—Въ предѣлахъ отведеннаго къ слободѣ пространства земли скоро завелись въ разныхъ мѣстахъ деревни, принадлежавшія по управленію къ слободѣ. Къ сожалѣнію, мнѣ нигдѣ въ архивныхъ дѣлахъ не попадалось полнаго перечисленія селеній Багаряцкой слободы. Въ одномъ, довольно позднемъ уже, документѣ (1765 г.) упоминаются слѣдующія: д. Рябкова, Казакова, Полдневая, Зотина, Кабанская, село Шаблишское, д. Ключинская, Крохалева, Кривошеина, Гаева, Юлашская, с. Троицкое, д. Старикова, с. Боевское, д. Брюханова, Клепалова, Давыдова, Алчеева, Слободчикова. Лежавшія южнѣе селенія: с. Коневское и д. Конева (на Синарѣ) и д. Огнева (нынѣ село Огневское, на оз. Большомъ Куяшѣ или Огневскомъ), принадлежавшіе прежде также къ Багаряцкой слободѣ, въ 1765 г. уже составляли отдѣльный отъ нея *Коневскій присудъ*.

Какъ и прочія старинныя слободы, Багаряцкая была укрѣплена. Въ 1734 г. ея укрѣпленія оказались, по свидѣтельству, обветшавшими; а между тѣмъ между сосѣдними со слободой башкирцами начиналось волненіе. Поэтому, по приказанію главнаго командира заводовъ Татищева, деревянная крѣпость Багаряцкой слободы была починена. Лепехинъ въ 1770 году писалъ: „Слобода сія, по обыкновенію прочихъ сибирскихъ слободъ, обведена деревяннымъ оплотомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другой воинскій для нужныхъ случаевъ припасъ“.

Башкирцы почему-то считали большую часть земель Багаряцкой слободы своими и во всѣ свои бунты сильно раззоряли деревни ея. Да и въ мирное время они вели безпрестанные споры о покосахъ и о другихъ угодьяхъ. Въ Пугачевскій бунтъ окрестности Багаряцкой слободы заняты были мятежными шайками; участвовали ли въ бунтѣ мѣстные жители, не знаю.

Въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, по отдачѣ казенныхъ Сысертскихъ заводовъ Турчанинову, крестьяне Багаряцкой слободы и подвѣдомыхъ ей селеній были приписаны для работъ къ этимъ заводамъ, съ тѣмъ, чтобы заработывали на нихъ подушныя за себя деньги. Въ 1760 г. наложено на крестьянъ, сверхъ прежнихъ подушныхъ, еще по 60 к. на душу: въ манифестѣ о томъ между прочимъ было напечатано, чтобъ за тѣмъ съ крестьянъ никакихъ безъуказныхъ доходовъ, подводъ и *работъ не требовать* и не брать. Нѣкоторые грамотники между приписными крестья-

нами толковали прочимъ, что поэтому имъ не слѣдуетъ ужъ работать на заводахъ. Крестьяне въ разныхъ мѣстахъ (въ томъ числѣ и багаряцкіе) перестали выходить въ заводы на работу. Ни увѣщанія чиновниковъ, посылаемыхъ отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, ни слѣдственная и судная коммиссія, присланная на Уралъ отъ Сената, для разбора жалобъ крестьянъ на заводчиковъ и заводчиковъ на крестьянъ, не могли водворить порядка. Къ тому же марта 21 дня 1762 г. состоялся указъ Петра III, повторенный потомъ и Екатериной II, по восшествіи ея на престолъ, въ указѣ 8 августа того же года, гдѣ сказано, чтобы впредь, до утвержденія вновь составляемаго уложенія о правахъ дворянства и купечества, къ фабрикамъ и заводамъ деревень покупать не дозволять, а *довольствоваться вольными наемными*. Копіи съ этихъ указовъ распространились въ народѣ; приписные крестьяне поняли ихъ такъ, что будто при заводахъ впредь не полагается другихъ работниковъ, кромѣ вольнонаемныхъ. Одновременно съ этимъ появились списки съ подложнаго ужъ манифеста, будто бы состоявшагося 7 іюля 1762 г., въ которомъ именно сказано было: „которые въ прежнихъ годахъ отданы были во владѣніе собственные Ея Имп. Величества крестьяне архіереямъ и по разнымъ монастырямъ и которые подписаны подъ заводы разнымъ компанейщикамъ для заводскихъ работъ, таковымъ отнюдь на заводахъ не работать, и отъ всѣхъ заводовъ отмѣнить, и быть по прежнему казеннымъ". Оказалось, что этотъ подложный манифестъ сочинили содержавшіеся подъ карауломъ въ Казани дьячекъ Козминъ и приписной къ Воткинскому гр. Шувалова заводу крестьянинъ Куликовъ. Но тѣмъ не менѣе, лже-манифестъ произвелъ свое дѣйствіе: сельскія начальства начали запрещать крестьянамъ, подъ страхомъ наказанія, выходить на заводскіе работы; нѣкоторые грамотные крестьяне, которымъ удалось добыть этотъ документъ, разъѣзжали съ нимъ по деревнямъ, читали его народу, требовали общихъ подписокъ о неповиновеніи заводчикамъ, а несоглашавшихся били и устращивали. Ослушаніе крестьянъ, приписныхъ къ частнымъ заводамъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ. Въ особенности упорными и буйными оказались приписные къ сосѣднимъ съ Сысертскими Кыштымскому и Каслинскому заводамъ, владѣлецъ которыхъ Никита Никитичъ Демидовъ былъ человѣкъ жестокосердый, наровившій постоянно выжать какъ можно болѣе труда у рабочихъ и какъ можно ниже оцѣнить этотъ трудъ*). Примѣру ихъ послѣдовали и

*) Съ характеромъ его можно нѣсколько познакомиться изъ двухъ писемъ (или

крестьяне Багаряцкой слободы, хотя и неиспытавшіе такихъ притѣсн
Императрица въ 1763 г. отправила на Уралъ, для усмиренія крест
генералъ квартирмейстера князя Вяземскаго (бывшаго потомъ генералъ—
куроромъ), которому удалось скоро прекратить волненія не столько стро
мѣрами, сколько благоразумными и толковыми увѣщаніями крестьянъ и
шеніями самимъ заводоуправленіямъ. Впрочемъ зачинщики и подстрек
волненій, а въ особенности облеченные нѣкоторою властію (старосты, вы
ные, сотскіе, пищики) были имъ наказаны строго. Такъ, относительно кр
янъ Багаряцкой слободы онъ, по расмотрѣніи слѣдственнаго и суднаго
нихъ дѣла, постановилъ: крестьянина Глазова наказать кнутомъ и со
въ вѣчную работу на Нерчинскіе заводы; восемь человѣкъ, въ томъ ч
старосту Петрова,—высѣчь троекратно плетьми; а четверыхъ—одинъ
плетьми; а потомъ всѣхъ ихъ, кромѣ Глазова, отпустить въ домы, под
дивъ имъ, чтобъ впредь ослушанія начальству не чинили, а объ оби
своихъ, если отъ кого будутъ, пристойнымъ образомъ въ судебныхъ мѣс
просили; впредь ихъ ни въ какія начальства не опредѣлять и имѣть за
ми присмотръ; прикосновенныхъ къ дѣлу освободить безъ наказанія,
оные въ непослушаніи заводскому начальству первыми возмутителями
оказались.

Впослѣдствіи, въ началѣ этого столѣтія, крестьяне Багаряцкой слоб
вмѣстѣ съ прочими приписными къ заводамъ на Уралѣ, были освобож
отъ заводскихъ работъ и сравнены въ правахъ съ прочими государствен
крестьянами.

Баженовское село, въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на лѣ
берегу р. Большой Иленки, впадающей съ правой стороны въ р. Н
Дворовъ 103; жителей 524 (255 женскаго пола). Волостное прав
Баженовской волости.

Байкаловское село въ юговосточной части Ирбитскаго уѣзда, по
вую сторону р. Большой Иленки, на впадающей въ нее слѣва рѣчкѣ С
байкѣ (Большая же Иленка впадаетъ съ правой, южной стороны, въ р. Н

приказовъ) его заводскимъ прикащикамъ, напечатанныхъ одно въ 1 кн. Пермск. Сб
а другое въ архивѣ Историч. и практическихъ свѣдѣній о Россіи (1860 г. книжка

Дворовъ 170; жителей 864 (въ томъ числѣ 426 муж. и 438 женскаго пола). Волостное правленіе Байкаловской волости. Торговые съѣзды, съ 23 по 25 іюня, также 1 октября. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія с. Байкаловское называлось *Байкаловской слободой*. Но тогда слово: *слобода* въ Сибири не имѣло уже прежняго своего значенія, въ смыслѣ укрѣпленнаго пункта, а такъ назывались тогда даже вовсе неукрѣпленныя значительныя селенія, бывшія административными центрами небольшихъ округовъ (въ родѣ нынѣшней волости, но только обширнѣе).

Байнаушъ, озеро въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы съ Шадринскимъ, верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ р. Синары и къ $1^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ оз. Большаго Куяша или Огневскаго; длина озера до 3 верстъ, ширина до $2^1/_2$. Изъ него идетъ истокъ въ р. Синару. Байнаушъ принадлежитъ къ группѣ озеръ, которая тянется широкой полосой отъ сѣвера на югъ, между Исетью и Синарой, и въ составъ которой входятъ озера: Сунгулъ, Травянское, Тыгишъ, Атлыкуль Большой и Малый, Червяпое, Шаблишъ, Куянышъ, Юлашъ, Большой и Малый Игышъ, Большой и Малый Куяшъ, Байнаушъ, Кабанье, Черное.

Вакальская гора, въ Екатеринб. уѣздѣ, на западной сторонѣ Урала, между оз. Таватуемъ и верховьями р. Шишима, верстахъ въ 16 отъ Висимбаевскаго завода, тянущаяся съ сѣвера на югъ и раздѣленная на многіе холмы. Высота горы надъ окружающей мѣстностью до 200 саженъ. На вершинѣ ея лѣтомъ всегда бываетъ мокро, хотя при подошвѣ и сухо*). Близъ этой горы беретъ свое начало рѣка Нейва.

Валабанъ—камень, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Тагила, въ 5 верстахъ выше деревни Пряпишниковой.

Валаиръ, значительная рѣчка въ восточной части Камышловскаго уѣзда, начинается въ близкомъ разстояніи отъ вершины р. Большой Иленки, текущей на сѣверъ въ р. Ницу, протекаетъ спачала на югозападъ, потомъ на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Пышму; сама же, съ лѣвой сто-

---

*) См. *Модераха*, Историческо-географич. описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 г.; *Попова*, Хоз. описаніе Пермской губерніи.

роны, принимаетъ рѣчку Ушалу. На р. Балаирѣ расположено село *Балаирское* (во второй половинѣ прошлаго столѣтія называвшееся *Балаирской слободою*).

Балакатайская, прежняя, башкирская волость, въ юговосточной части Екатеринбургскаго и въ западной Шадринскаго уѣзда. Въ составъ ея входили башкирскія деревни Екатеринбургскаго уѣзда: Сары, Сулейманова, Тяска, Жулаева, Асанова, Итбаева, Булатова, Шарыткулова и Шадринскаго: Акчувашева, Ятыкова, Ибрагимова.

Балакинскій желѣзный рудникъ, принадлежащій Гороблагодатскимъ заводамъ, находится внѣ предѣловъ дачи этого округа, къ югу, въ сѣверной части дачи Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на лѣвомъ, сѣверномъ берегу р. Тагила, въ 7 верстахъ ниже дер. Балакиной, жители которой, до освобожденія отъ обязательнаго труда, были урочными работниками Гороблагодатскихъ заводовъ. Рудникъ этотъ открытъ въ 1805 г. Пермскимъ купцомъ Валуевымъ. Руда его—бурый желѣзнякъ идетъ въ плавку на Гороблагодатскихъ заводахъ, въ смѣшеніи съ магнитнымъ желѣзнякомъ горы Благодати и много способствуетъ къ улучшенію качествъ литейнаго чугуна. Содержаніе металла въ рудѣ отъ 40 до 45 процентовъ.

Балакинское рудное мѣсторожденіе принадлежитъ къ разряду залегающихъ на границахъ прикосновенія кристаллическихъ сланцовъ съ известняками (подобно многимъ рудникамъ Златоустовскихъ, Кыштымскихъ, Сысертскихъ и Невьянскихъ заводовъ). Г. Еремѣевъ въ статьѣ своей: *О мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральскаго* (Горн. журналъ 1859 г., № 5) говоритъ о немъ; „съ одной стороны этого огромнаго мѣсторожденія бураго желѣзняка лежитъ хлоритовый сланецъ, а съ другой—толщи известняка. Невысокія, но скалистыя горы окружаютъ рудникъ и тянутся по направленію р. Тагила. Горы эти, начиная отъ рудника, вверхъ по рѣкѣ, состоятъ изъ толщъ хлоритоваго сланца, а внизъ по теченію—изъ слоистаго синеватосѣраго известняка. Самый рудникъ находится въ огромномъ штокѣ*) плотнаго и частію охристаго бураго желѣз-

*) Штокомъ называется рудное мѣсторожденіе, обширное во всѣхъ своихъ размѣрахъ: и въ длину и въ ширину и въ толщину, между тѣмъ какъ рудные пласты и жилы, при большихъ протяженіяхъ въ длину и ширину, имѣютъ толщину незначительную.

няка. Балакинское мѣсторожденіе замѣчательно разнообразіемъ бурыхъ желѣзняковъ, которые представляютъ плотныя, почкообразныя и ноздреватыя массы; а также они являются въ видѣ капельниковъ (натековъ) различной формы, отличающихся самыми разнообразными и красивыми побѣжалостями*). Балакинскій рудникъ въ длину развѣданъ на 120 саженъ; толщина его покуда еще неизвѣстна; глубина рудничныхъ выработокъ въ 1858 г. была ниже горизонта р. Тагила на 5 саженъ; вся глубина рудника 23 сажени. Мѣсторожденіе разработывается двумя разносами,**) отстоящими другъ отъ друга на 100 саженъ. Ежегодная добыча руды съ этого рудника простирается до 400,000 пудъ".

Слоистый синеватосѣрый известнякъ, добываемый возлѣ рудника, будучи обожженъ, даетъ весьма хорошую строительную известь.

Балдыкатайская прежняя башкирская волость находилась въ Шадринскомъ и отчасти въ Екатеринбургскомъ уѣздахъ, южнѣе Балакатайской волости.

Балтаевское озеро въ южной части Верхотурскаго уѣзда, въ дачѣ Алапаевскаго горнозаводскаго округа, по правую сторону р. Режа, къ юго-западу отъ села Арамашевскаго, длиною версты 3, шириною до $1^1/_2$ вер.

Балтымъ, деревня и первая отъ Екатеринбурга станція по Верхотурскому (или Богословскому) тракту, на истокѣ, текущемъ изъ озера Балтына въ рѣку Пышму, въ $18^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Оффиціальное названіе этой деревни—*Владимірская станція.* Она заведена бывшимъ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ Уральскихъ, генераломъ Владим. Андр. Глинкою въ 1840 годахъ и населена урочными работниками (по освобожденіи отъ обязательнаго труда перешедшими въ сословіе государственныхъ крестьянъ). Отъ слѣдующей затѣмъ далѣе на сѣверъ стан-

---

*) Минералы и куски руды не рѣдко бываютъ съ поверхности окрашены какимъ либо цвѣтомъ, не похожимъ на цвѣтъ ихъ внутренней массы (иногда нѣсколькими яркими радужными цвѣтами). Эту поверхностную цвѣтную пленку называютъ побѣжалостью. Н. Ч.

**) Разносомъ называютъ горную выработку, которая ведется съ поверхности земли, въ видѣ обширной ямы и бываетъ обыкновенно неправильнаго очертанія. Н. Ч.

ціи Мостовой Балтымъ, или Владимірская, отстоитъ въ 19 верстахъ. Прежде первая станція по Верхотурскому тракту была въ дер. Пышмѣ, въ 11 верстахъ отъ Екатеринбурга.

Балтымъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 18 верстахъ къ сѣверозападу отъ города, простирается отъ сѣвера къ югу на 4, отъ востока къ западу на $3^1/_2$, а въ окружности на 13 верстъ. Изъ него выходитъ съ юговостока рѣчка, называемая Балтымскимъ Истокомъ и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Пышму, въ верхней части ея теченія. По берегамъ самаго озера нѣтъ никакихъ селеній. Балтымъ изобилуетъ рыбою, и въ особенности славится своими ершами, по величинѣ своей и по вкусу уступающими только Тавайтульскимъ (см. *Таватуй озеро*); весьма много въ немъ также и окуней.

Въ статьѣ г. Сабанѣева: *Зауральскія озера*, помѣщенной во 2 книгѣ періодическаго изданія: «*Природа*» 1873 года, сказано, что Балтымъ окруженъ весьма смѣшанными и преимущественно *березовыми* рощами, растущими на почвѣ, чрезвычайно изобилующей растительнымъ перегноемъ. Этому обстоятельству авторъ статьи приписываетъ даже гораздо большее богатство Балтыма рыбою сравнительно со всѣми другими сосѣдственными озерами, превосходящими его по величинѣ, но окруженными сосновымъ лѣсомъ съ песчаной почвой. По словамъ его, „растительный перегной береговъ Балтыма, обязанный своимъ происхожденіемъ этимъ же лиственнымъ лѣсамъ, въ ряду питательныхъ веществъ микроскопической фауны озера, имѣетъ очевидно гораздо большее значеніе, чѣмъ песокъ, даже перегной хвои, вносимый въ озеро; вообще можно принять за правило, что прибрежные лиственные лѣса имѣютъ весьма сильное вліяніе на образованіе озернаго ила и вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаютъ и большее обиліе рыбою.“ Г. Сабанѣевъ говоритъ о Балтымѣ, какъ очевидецъ; но ему на этотъ разъ измѣнила, кажется, память: сколько я слышалъ отъ охотниковъ, хорошо знающихъ это озеро, по берегамъ его растетъ преимущественно *сосновый* лѣсъ, а въ одномъ мѣстѣ къ берегу подходитъ небольшой перелѣсокъ, состоящій изъ лиственницы (дерева, тоже, какъ извѣстно, хвойнаго, а не лиственнаго).

„Опытному рыбаку, говоритъ далѣе г. Сабанѣевъ, во время клева ничего незначитъ выудить два, даже три пуда рыбы.“ Такъ было дѣйствительно нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но въ послѣдніе годы количество рыбы

въ Балтымѣ весьма много уменьшилось, вслѣдствіе ловли ея большими неводами.

Сказано еще въ статьѣ г. Сабанѣева: „Балтымъ замѣчателенъ еще въ другомъ отношеніи и представляетъ любопытное, почти необъяснимое явленіе: одинъ годъ клюетъ въ немъ только одинъ окунь, другой—ершъ". Кого я ни распрашивалъ изъ Екатеринбургскихъ жителей, любящихъ отправляться на Балтымъ, чтобы поудить, либо чтобы прогулятся и поѣсть ухи изъ рыбы, только что пойманной рыбаками,—никто не разсказывалъ мнѣ о такомъ странномъ явленіи.

Банковскіе заводы. Такъ назывались нѣкоторое время Богословскіе заводы (Богословскій, Петропавловскій и Николае-Павдинскій), послѣ того какъ они куплены были въ 1791 г. у Походяшиныхъ въ казну и отданы въ завѣдываніе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка.

Баранча, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ самаго хребта Уральскаго, по восточную его сторону, весьма близко отъ Серебрянки, рѣчки уже западнаго склона Урала, течетъ на юговостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Тагилъ, верстахъ въ 8 ниже Нижне-Тагильскаго завода. При устьѣ своемъ Баранча нисколько не менѣе Тагила; длина ея около 65 верстъ. Вершины ея сходятся съ вершинами рѣчки Ольховки, одного изъ верхнихъ притоковъ Туры; довольно близко они также отъ истоковъ р. Кушвы, тоже притока Туры. Въ Баранчу, съ правой стороны, впадаютъ рѣчки: Жаравликъ, Актай (или Октай), начинающійся весьма близко отъ р. Кокуя, впадающаго на западной сторонѣ Урала въ Серебрянку, Орулиха и Большая Гаревая, составляющая границу земель Гороблагодатскихъ заводовъ съ Нижне-Тагильскими. Большею частію теченія своего Баранча принадлежитъ Гороблагодатскому округу; въ Нижне-Тагильскомъ же находится только ея низовье. По берегамъ есть золотыя и золотоплатиновыя россыпи. Мѣстами, въ окрестностяхъ Баранчи, попадаются мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ: бураго желѣзняка и магнитнаго желѣзняка (но послѣдняго довольно незначительныя). На правомъ берегу, у р. Октая, возвышается гора *Синяя*, одна изъ высшихъ въ Гороблагодатскомъ округѣ, а южнѣе—*Голая*. На Баранчѣ расположены два казенныхъ завода: Верхне-Баранчинскій и Нижне-Баранчинскій (см. далѣе).

Баранча замѣчательна и въ историческомъ отношеніи. Ермакъ, отправляясь покорять Русскому Царю Сибирь, плылъ со своими козаками изъ Чусовой вверхъ по Серебрянкѣ и, вышедши изъ нея въ р. Кокуй, зимовалъ на ней. Въ началѣ мая 1580 г. отправился онъ оттуда съ 1636 сподвижниками своими далѣе сухимъ путемъ, достигъ до рѣчки Жаравлика и, идя берегомъ ея внизъ, до р. Баранчи. Тутъ, устроивши плоты, Ермакъ и казаки его поплыли внизъ по Баранчѣ, а изъ нея по Тагилу, потомъ по Турѣ, во владѣнія сибирскаго царя Кучума.

По свидѣтельству Гмелина (въ его Reise durch Sibirien) Вогулы называли р. Баранчу *Елпингъ-я*. А по-вогульски слово *елпингъ* значитъ *святой*, а *я* значитъ рѣчка, текущая въ другую рѣчку. Поэтому *Елпингъ-я* значитъ *Святая рѣчка*. Такое названіе придано было Вогулами Баранчѣ вѣроятно потому, что по правую сторону ея, близь устья, на берегу р. Тагила находится бывшая священная ихъ гора, которой они нѣкогда поклонялись и приносили жертвы и которая нынѣ называется *Медвѣдкой* или *Медвѣжьимъ Камнемъ*.

Трактъ изъ Екатеринбурга въ Верхотурье и Богословскъ пересѣкаетъ р. Баранчу близъ ея устья, на 11 верстѣ за Нижне-Тагильскимъ заводомъ; тутъ черезъ нее устроенъ мостъ въ 25 саженъ длины.

Баранчинскіе казенные заводы: *Верхне-Баранчинскій* (извѣстный болѣе подъ названіемъ *Плотинки*) и *Нижне-Баранчинскій* (или просто *Баранчинскій*) принадлежатъ къ округу казенныхъ Гороблагодатскихъ заводовъ и расположены на р. Баранчѣ, верстахъ въ 11 растоянія между собою по прямой линіи.

1) *Верхне-Баранчинскій* заводъ, весьма небольшой, построенный въ 1806 г., отъ главнаго въ округѣ—Кушвинскаго отстоитъ въ 12 верстахъ, къ юго-западу, и былъ всегда лишь вспомогательнымъ для него, находясь въ завѣдываніи кушвинскаго управителя. На немъ выдѣлывалось желѣзо въ небольшомъ количествѣ. Давно уже въ существованіи этого завода не ощущалось особой надобности, и если производство на немъ продолжалось, то лишь потому, что были готовыя заводскія устройства, еще несовсѣмъ обветшавшія. Наконецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣйствіе совершенно остановлено, съ тѣмъ, чтобы болѣе не возобновлять. Впрочемъ пло-

тина поправлена и прудъ служитъ запаснымъ для пруда Нижне-Баранчинскаго завода. Особой лѣсной дачи Верхне-Баранчинскій заводъ не имѣетъ, находясь самъ въ дачѣ Кушвинскаго завода, и во время своего дѣйствія получалъ лѣсъ, какъ изъ этой послѣдней, такъ и изъ дачи Н. Баранчинскаго завода. Жителей въ Верхне-Баранчинскомъ заводѣ около 1860 г. было 778 (въ томъ числѣ 376 муж. и 402 женскаго пола).—Черезъ Верхне-Баранчинскій заводъ пролегаетъ дорога изъ Кушвинскаго завода на западную сторону Урала, въ Серебрянскій заводъ, Гороблагодатскаго же округа, откуда идетъ такъ называемый Серебрянскій трактъ къ г. Кунгуру; первая по нему отъ В. Баранчинскаго завода станція-Кедровка находится уже на зап. сторонѣ Урала.

2) *Баранчинскій* или *Нижне-Баранчинскій заводъ* построенъ въ 1743 году на р. Баранчѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Актая; отстоитъ отъ Кушвинскаго завода въ 13 верстахъ къ югу; отъ Ослянской судовой пристани на Чусовой въ 60 верстахъ. Предметъ его дѣятельности—выплавка чугуна и отливка артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ. Двѣ доменныя печи и шесть вагранокъ. Жителей въ 1860 году было 3875 (1899 муж. и 1976 женскаго пола). Есть 1 православная церковь и 1 единовѣрческая часовня; школа и госпиталь, содержимые на счетъ горнаго вѣдомства. Руда для проплавки привозится съ горы Благодати, изъ-за 15 верстнаго разстоянія (магнитный желѣзнякъ) и отчасти съ Балакинскаго рудника (бурый желѣзнякъ). Въ водѣ на заводское дѣйствіе случается иногда недостатокъ, поэтому устроена паровая воздуходувная машина, дѣйствующая во время маловодія въ прудѣ. Впрочемъ бываетъ тоже и другая крайность: весною, а также и лѣтомъ, послѣ продолжительныхъ дождей, впадающая въ заводскій прудъ горная рѣчка Актай весьма быстро увеличивается и переполняетъ прудъ, что и было ужъ причиною прорыва плотины въ 1840-хъ годахъ. При возобновленіи ея, послѣ того устроенъ особый водосливъ, посредствомъ котораго, въ случаѣ поднятія горизонта пруда выше извѣстнаго уровня, излишняя вода сама собою стекаетъ за плотину. Дача Баранчискаго завода гораздо скуднѣе лѣсомъ, чѣмъ дачи прочихъ заводовъ Гороблагодаскаго округа, что препятствуетъ значительно усиленію выплавки чугуна.

Чугуна, въ штыкахъ, свинкахъ и припасахъ, изъ доменъ Баранчинскаго завода получено было: въ 1861 г.—410,755 п., въ 1862 г.—214,558,

въ 1863 г.—217,451, въ 1868 г.—180,069, въ 1869 г.—270,293, въ 1870 г.—157,862 пуда*).

Въ 1867 году тогдашній горный начальникъ Гороблагодатскихъ заводовъ В. А. Грамматчиковъ, бывшій до того нѣсколько лѣтъ управителемъ Баранчинскаго завода, писалъ о немъ: „Баранчинскій заводъ, находясь въ 15 верстахъ отъ горы Благодати и имѣя весьма ограниченный запасъ лѣсовъ, не находится въ условіяхъ, пригодныхъ для выгоднаго развитія въ большихъ размѣрахъ чугуноплавильнаго производства; но имѣя искони укоренившееся между рабочими искуство формовки и отливки снарядовъ, формовые матеріалы почти въ самомъ заводѣ превосходнаго качества и находясь отъ р. Чусовой въ 60 верстахъ, представляетъ всѣ данныя для выгоднаго развитія въ большомъ размѣрѣ снарядо-литейнаго производства. Баранчинскій заводъ долженъ быть спеціализированъ, то есть онъ долженъ быть исключителено снарядо-литейнымъ заводамъ, а чугунно-плавильное производство должно быть ограничено дѣйствіемъ одной доменной печи. Тогда Баранчинскій заводъ сдѣлается для государства необходимымъ и будетъ въ состояніи снабжать артиллерію и флотъ снарядами всѣхъ калибровъ, въ большомъ количествѣ, по дешевымъ цѣнамъ". (Свѣдѣнія по Гороблагодатскому каз. округу, въ Приложеніяхъ въ книгѣ г. академика Безобразова: *Уральское Горное Хозяйство*).

Барда, значительная рѣчка въ Кунгурскомъ уѣздѣ, начинается въ сѣверной его части, не подалеку отъ Кыновскаго завода и отъ истоковъ рѣчекъ Кына, Лысвы и Кумыша, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Чусовую, течетъ сначала на СЗ., потомъ на З. и на СЗ., за тѣмъ на ЮЮЗ, и, протекши около 100 верстъ, впадаетъ съ правой стороны въ Сылву, нѣсколько пониже села Спасо-Бардинскаго и выше с. Кишерскаго. Изъ притоковъ Барды значительнѣе прочихъ *Асовъ*, впадающій съ лѣвой стороны, съ расположеннымъ на немъ с. Асовскимъ. Берега Барды населены довольно скудно, особенно въ верхней ея части; замѣчательныхъ селеній на ней нѣтъ. Ширина ея отъ 15 до 20 саженъ; теченіе довольно быстрое; берега большею частію

*) Уменьшеніе выплавки чугуна на заводѣ въ послѣдніе годы происходитъ не отъ оскудѣнія его производительныхъ силъ, а отъ уменьшенія заказовъ отъ артиллерійскаго и морскаго вѣдомствъ

крутые, покрытые лѣсомъ или кустарникомъ. Весной по Бардѣ производится сплавъ лѣса, въ Кунгуръ и въ Пермь. Серебрянскій трактъ пересѣкаетъ р. Барду въ двухъ мѣстахъ, въ самой верхней части ея теченія, между станціями Сосновской и Матвѣевой; переправа проѣзжающихъ тутъ какъ весною, такъ и лѣтомъ производится на паромахъ. Послѣдняя изъ вышеназванныхъ станцій—Матвѣева расположена на самой рѣчкѣ Бардѣ. Р. Барда изобилуетъ раками, которыхъ возятъ оттуда въ Серебрянскій и Кушвинскій заводы. Въ р. Серебрянкѣ, притокѣ Чусовой, раковъ нѣтъ.

На картѣ Европ. Россіи, изданной Императ. Географич. Обществомъ (1-го 1862 г., 2-го изданія я не видалъ), часть теченія р. Сылвы ниже устья Барды, до Кунгура и до впаденія Ирени, названа ошибочно *Бардою*.

Барда, другая рѣчка того же имени, гораздо меньшей величины, чѣмъ вышеописанная, протекаетъ въ Осинскомъ уѣздѣ, съ запада на востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Тулву, притокъ Камы.

Бардинское село, *Спасское* тожъ (называютъ его также и *Спасская Барда)*, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Сылвы, немного по выше устья рѣчки Барды, впадающей въ Сылву съ противуположеной стороны. Въ селѣ этомъ бываютъ годовые торговые съѣзды 2 мая и 18 января.

Бардымъ, рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, начинается въ самой западной части дачи Ревдинскаго завода, изъ обширнаго и возвышеннаго болота, изъ котораго вытекаютъ также на сѣверъ р. Ревда, впадающая въ Чусовую, и на югозападъ —Нязя, притокъ Уфы. Болото это лежитъ среди лѣсистыхъ плоскихъ возвышенностей или плоскогорій, переходящихъ сѣвернѣе въ кряжъ Шунутскихъ горъ, водораздѣльныхъ между притоками Чусовой и Уфы, а южнѣе примыкающхъ къ горамъ Листвянной, Устюговой и др. Составившись тутъ изъ сліянія двухъ ручьевъ, Бардымъ вскорѣ переходитъ въ дачу Сергинскихъ заводовъ, течетъ сначала на западъ, потомъ на сѣверозападъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Сергу, притокъ Уфы, верстахъ въ 4 или 5 ниже Нижне-Сергинскаго завода. Всего теченія Бардыма верстъ 60. Съ правой стороны онъ принимаетъ въ себя рѣчки *Большой Шунутъ*, сходящійся вершиною на сѣверѣ съ истоками р. Серги, и *Большой Ревдель*, а съ лѣвой *Полуденный Бардымъ* (о притокахъ менѣе значительныхъ не упоминаю). Въ верхней части теченія, до впа-

денія Ревделя, берега Бардыма большею частію болотистые; но ниже, до самаго устья своего, онъ течетъ между скалъ очень быстро и чрезвычайно извилисто. Отъ долины Нижней Серги долина Бардыма отдѣлена высокимъ горнымъ кряжемъ Бардымскимъ, тянущимся съ ЮЮВ. на ССЗ. Никакихъ селеній на р. Бардымѣ нѣтъ.

Варзовка—рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, правильнѣе *Борзовка* (см. это слово).

Варневъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, начинается въ самой южной его части, близь границъ Челябинскаго уѣзда. Не подалеку отъ верховья своего, Барневъ проходитъ черезъ озеро Большое Няшное, нѣсколькими верстами далѣе еще черезъ одно маленькое озеро и направляется къ сѣверовостоку, но въ нижней части своего теченія поворачиваетъ къ востоку и протекаетъ значительное разстояніе почти параллельно съ Исетью, потомъ опять, обращается на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Исеть съ правой стороны, насупротивъ с. Маслянскаго, верстами 19-ю восточнѣе Шадринска. Важнѣйшіе притоки Барнева суть, впадающія съ правой стороны, рѣчки: Соподянка, въ которую течетъ истокъ изъ значительнаго озера Кабаньяго, и Камарія (какъ это видно по 100-листовой картѣ); кромѣ того въ Барневъ (по показанію Историческо-Географическаго описанія Пермской губерніи, сочиненнаго для атласа 1800 г.) впадаютъ: истокъ изъ озера Юрикова, р. Черная, выходящая изъ озера Чернаго, Уксянка изъ оз. Зеленаго.

Въ 1658 г. Верхотурскій воевода донесъ въ Москву, что по берегамъ рѣки Барнева и въ окрестныхъ мѣстахъ растетъ множество ревеню и просилъ разрѣшенія построить при этой рѣчкѣ острогъ и копать ревень для казны, на продажу купцамъ. Въ слѣдующемъ году, по распоряженію правительства, было накопано близъ Долматова монастыря и при устьѣ р. Синары до 300 пудъ ревеннаго корня. Но такъ какъ прибыль отъ этого была не столь значительна, какъ ожидали, то острогъ на р. Барневѣ и не былъ построенъ*.) Впрочемъ, черезъ 30 лѣтъ послѣ того, заведена была Барневская слобода, но не на самой рѣчкѣ этого имени, а на Исети, нѣсколькими верстами выше устья Барнева (см. далѣе).

---

*) *Фишера*, Сибирская Исторія. стр. 397.

Черезъ р. Барневъ и притокъ ея Камарію, пересѣкая первую при с. Макаровскомъ, а вторую у деревни Мироновой, идетъ дорога изъ Шадринска въ Оренбургскую губернію, на Окуневскую слободу.

Барневское село, бывшая Барневская слобода, въ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ, южномъ берегу р. Исети, ниже Шадринска и выше Маслянской слободы. Дворовъ 127; жителей крестьянъ 273 души мужескаго пола. Барневская слобода заведена въ 1686 г. и названіе получила отъ впадающей нѣсколькими верстами ниже въ Исеть рѣчки Барнева, на которой сначала предполагалось ее построить. Около половины прошлаго столѣтія, на земляхъ, отведенныхъ ей въ пользованіе, находилось 3 села и 21 деревня, подвѣдомственныя начальству слободы. Сначала она принадлежала къ Тобольскому уѣзду, а въ 1736 году, по открытіи Исетской провинціи Оренбургской губерніи, Барневская слобода, съ присудными ей селеніями, отчислена къ этой провинціи и состояла въ Шадринскомъ ея дистриктѣ. Для защиты отъ нападенія Башкирцевъ жилье въ слободѣ обнесено было деревяннымъ заплотомъ.

Барны—весьма значительная гора въ дачѣ Каслинскихъ заводовъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (по показанію Хозяйствен. Описанія Пермской губерніи Попова).

Баронское зимовье. Такъ называется урочище въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ваграиѣ (впад. въ Сосву), нѣсколько къ западу отъ западной границы округа Богословскихъ заводовъ, на прежней прямой дорогѣ изъ Петропавловскаго завода (нынѣ уже упраздненнаго) въ Чердынскій уѣздъ и въ Чердынь. Названіе свое это урочище получило отъ того, что тутъ въ 1760-хъ годахъ сбирался строить желѣзный и мѣдный заводъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Александръ Строгановъ, но почему-то не построилъ; выстроены были только контора, три жилыхъ дома, да нѣсколько анбаровъ. Отъ Петропавловскаго завода это зимовье находится въ 29½ верстахъ, а отъ слѣдующаго далѣе, по направленію къ Чердыни, зимовья Тылайскаго около 19 верстъ, за Тылайскимъ далѣе къ западу слѣдовало Улсуйское, уже по западную сторону Урала; верстахъ въ 20 отъ Тылайскаго, еще далѣе-Молмасское, въ 17 верстахъ отъ Улсуйскаго; потомъ зимовье Частыхъ, отъ Молмасскаго въ 14½ верстахъ; потомъ Быстринское, въ 21 верстѣ

отъ зимовья Частыхъ; потомъ зимовье Язвенское (или При-трехъ-россохахъ), верстахъ въ 13 отъ Быстринскаго; затѣмъ лишь достигали перваго селенія Чердынскаго уѣзда—села Верхъ-Язвенскаго, до котораго отъ Язвенскаго зимовья $25^1/_4$ верстъ. На всѣхъ этихъ зимовьяхъ (за исключеніемъ Язвенскаго, заведеннаго позже) основатель и владѣлецъ Богословскихъ заводовъ Максимъ Походяшинъ построилъ по избѣ и въ каждой поселилъ по крестьянину, на жалованьѣ отъ себя, чтобъ доставить теплый пріютъ приписнымъ къ его заводамъ крестьянамъ Чердынскаго уѣзда, шедшимъ въ заводы на работу, либо возвращавшимся домой. Послѣ поступленія Богословскихъ заводовъ въ 1791 году во владѣніе казны, зимовья эти еще довольно долгое время поддерживались, и зимовщики получали отъ казны жалованье, за которое обязаны были принимать проѣзжихъ, для отдыха и обогрѣва, имѣть въ запасѣ для продажи имъ харчевые припасы и кормъ для лошадей, и кромѣ того лѣтомъ очищать дорогу отъ буреломника, а зимой протаптывать ее своими лошадьми.

Вартанды,—одна изъ весьма значительныхъ горъ по западную сторону Урала, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Киштымскихъ заводовъ (по показанію Хозяйств. Описанія Пермской губерніи, Попова).

Вáхари,—деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, верстахъ въ 40 къ востоку отъ Чердыни, у подножія самаго западнаго въ этой странѣ отрога Уральскихъ горъ. Ниже деревни берега Вишеры низменны и болотисты, а выше ея правый берегъ дѣлается возвышеннымъ, обрывистымъ и каменистымъ: на протяженіи верстъ двухъ, въ разныхъ мѣстахъ берега, среди лѣса выставляются каменистые утесы и скалы, между которыми особенно любопытны по виду *Острый камень* и *Филиповъ камень*; первый имѣетъ видъ высокой башни съ остроконечнымъ шпицомъ. Самая высокая гора изъ этого западнаго отрога есть *Полюдовъ камень*, находящійся въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ дер. Вахари и имѣющій до 1720 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и до 1500 футовъ надъ поверхностью р. Вишеры; впрочемъ подъемъ на Полюдовъ камень начинается уже отъ самой деревни, высота которой надъ уровнемъ моря 299 футовъ (см. *Полюдовъ камень*).—Деревня Вахари весьма маленькая,—всего пять дворовъ.—Геогностическое строеніе окрестностей этой деревни подаетъ надеж-

ду на открытіе тутъ хорошихъ и обширныхъ мѣсторожденій каменнаго угля, именно близь Полюдова камня. Поэтому въ 1863 г производились развѣдки со стороны казны. Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы заложить большую буровую скважину, какъ предполагалось сначала, у подножія Полюдова камня, въ 2 в. отъ д. Бахари, ограничились, для сбереженія времени и расходовъ, поверхностнымъ изслѣдованіемъ посредствомъ шурфовъ, противуположнаго сѣверозападнаго, болѣе крутаго ската горы. Развѣдки эти дѣйствительно обошлись всемеро дешевле, чѣмъ стоила бы буровая скважина, но за то не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ,—и вопросъ: есть тутъ или нѣтъ каменный уголь? остается по прежнему вопросомъ безъ отвѣта.

Башкарская волость, въ южной части Верхотурскаго уѣзда, получила свое пазваніе отъ небольшой рѣчки *Башкарки*, текущей съ запада на востокъ и впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку *Анбарку* (правый притокъ Нейвы, названный на столистовой картѣ *Янборкою*) и по двумъ расположеннымъ на ней деревнямъ *Старой Башкаркѣ и Новой Башкаркѣ*. Въ составъ этой волости входятъ между прочимъ: село Мурзинское и дер. Южакова и Алабашка, извѣстныя по своимъ копямъ цвѣтныхъ камней (см. *Алабашка и Мурзинскія копи*). Лѣтъ пять тому назадъ въ селеніяхъ этой волости было 1642 двора, а жителей мужескаго пола 4373.—Волостное правленіе вѣроятно въ с. *Мурзинскомъ*, гдѣ и квартира становаго пристава.

Башкирцы (см. Дополненія къ этому Словарю).

Башмакова гора или *Башмаковскій увалъ* въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода, верстахъ въ $3^1/_2$ къ югу отъ него, на правой, западной сторонѣ р. Ляли. Высота этой горы надъ уровнемъ моря (по тригонометрическому измѣренію относительно высоты метеорологической обсерваторіи Богословскаго завода, высота которой надъ морскимъ уровнемъ опредѣлена барометрически въ 600 футовъ). Гора состоитъ изъ сіенита.

Безволочная (а по другимъ извѣстіямъ—*Безволосная*) рѣчка начинается въ сѣверо-западной части Чердынскаго уѣзда изъ однихъ болотъ съ Волосницею, притокомъ верхней Печоры; впадаетъ въ Печору же, и тоже съ лѣвой

стороны, уже въ предѣлахъ Вологодской губерніи. Прежде эта рѣчка служила путемъ сообщенія прикамской страны съ Печорскимъ краемъ: по ней доставляли товары съ Печоры и потомъ перевозили ихъ сухимъ путемъ до рѣчки Березовки, а потомъ отправляли опять водою внизъ по Березовкѣ, по Чусовскому озеру, по Вишеркѣ и Колвѣ. Тѣмъ же путемъ доставлялись товары изъ Камскаго бассейна на Печору. При устьѣ Безволочной, на высокомъ берегу Печоры, замѣтны еще слѣды бывшей старинной пристани, которая давно уже оставлена, вслѣдствіе открытія болѣе удобнаго судоходнаго пути по Волосницѣ и Вогулкѣ.--Такъ разсказываетъ Латкинъ въ Дневникѣ своего путешествія на Печору въ 1840 и 1843 годахъ. (Записки Императ. Русскаго Географич. Общества, книжка VII, 1853 г.)

Неизвѣстный авторъ статьи: *Торговля Чердынцовъ въ Запечорскомъ краѣ* (въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г.) подписавшійся: „одинъ изъ торговцевъ Печорскаго края", говоритъ, не знаю впрочемъ на основаніи какихъ источниковъ: «въ 1600-хъ годахъ Усольцы доставляли хлѣбъ въ небольшихъ лодкахъ по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ на Мологу (?), чрезъ Бухонинъ волокъ (?), по р. Безволочной до р. Печоры. Въ 1700 годахъ пристань переведена выше нынѣшней Якшинской въ 40 верстахъ, подъ названіемъ *Хорошевка*, а въ 1770 годахъ Чердынскимъ купцомъ, дѣятелемъ этого времени, Валуевымъ эта пристань переведена на Якшу и сокращено разстояніе отъ Чердыни для перевозки и складки хлѣба и рыбы".

Молога не есть ли это самый верхній, правый притокъ Березовки, названный (и вѣроятно вѣрнѣе) въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова, на такъ называемой 100-листовой картѣ и въ Гидрографіи Россіи Штукенберга *Вологомъ*? По словамъ Попова рѣчка Вологъ отдѣляется семиверстнымъ волокомъ *Бухонинымъ* отъ рѣчки Нема, притока *Вычегды*, впадающей въ Сѣверную Двину. Зачѣмъ же, направляясь къ Печорѣ, провозить товары по этому Бухонинскому волоку?

Рѣчки Безволочной не показано ни на одной изъ печатныхъ картъ; не упоминается также объ ней ни у Попова, ни у Штукенберга.--Вообще крайняя сѣверозападная часть Чердынскаго уѣзда доселѣ мало извѣстна и не изслѣдована.

Бездонное, озеро въ Верхот. уѣздѣ, въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, небольшое, но необыкновенно глубокое и весьма рыбное. Замѣчательно, что въ немъ иногда рыба уходитъ вся, вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ, въ глубину и держится тамъ подолгу; когда же она выходитъ изъ глубины къ берегамъ, то ее ловятъ въ огромномъ количествѣ (см. статью г. Сабанѣева объ Уральскихъ Озерахъ во 2-й книгѣ сборника *Природа за 1873 г.*)

Бессонова, небольшая деревня и станція на Богословскомъ трактѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ, сѣверномъ берегу р. Ляли, текущей въ Сосву (южную), въ 35 верстахъ къ сѣверозападу отъ Верхотурья и въ 35 же верстахъ къ юговостоку отъ слѣдующей станціи Латинской. За деревней переправа, на паромѣ, черезъ р. Лялю, которая тутъ шириною до 35 саженъ. Вблизи отъ Безсоновой, выше по Лялѣ, находится дер. Злыгостева, а еще повыше с. Караульное, или Ляликское, и мѣсто бывшаго Ляликскаго мѣдиплавильнаго завода. Дорога отъ Верхотурья до с. Ляликскаго составляетъ часть бывшаго большаго Сибирскаго тракта, проходившаго изъ Соликамска на Верхотурье (см. *Бабиновская дорога*).

Великуль, озеро въ южной части Шадринскаго уѣзда, по правую, восточную сторону р. Течи, длиною 5, шириною 3 версты. Изъ южнаго конца озера вытекаетъ рѣчка Абазызакъ, впадающая въ Течу.

Берденишъ, озеро въ юговосточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ горныхъ заводовъ, по лѣвую, сѣверную сторону р. Течи, въ 2-хъ съ небольшимъ верстахъ къ востоку отъ большаго озера Иртяша и отъ дороги изъ Екатеринбурга въ Кыштымскій заводъ, Златоустъ и Міасскій заводъ. Длина отъ СЗ къ ЮВ до 6 верстъ, ширина до 2½ верстъ. На южномъ берегу озера башкирская деревня Берденишъ. Вблизи, на сѣверѣ, озеро Урускуль, а на югозападѣ озеро Кызылташъ.

Бердышево, большое село въ самой западной части Оханскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Сивы, впадающей съ правой стороны въ Каму и образующей здѣсь границу между губерніями Пермской и Вятской. Волостное правленіе и станція земской почты. Въ селѣ этомъ, изъ подъ возвышен-

ности, состоящей изъ мелкозернистаго песчаника, вытекаетъ чрезвычайно холодный ключъ: въ 1859 г., въ лѣтній день, въ 2 часа, Гофманъ, начальствовавшій геогностической экспедиціей для изслѣдованія округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, нашелъ температуру его въ 4 градуса по Реомюру, между тѣмъ какъ температура воздуха, въ тѣни, была $22^1/_2$ градуса.

Березовая гора въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, проходящемъ черезъ нее, между станціями Талицей и Решетами, весьма близко къ первой: отъ самой Талицы уже начинается подъемъ на гору, весьма пологій и длинный. Столь же пологъ и спускъ съ горы на противоположную, восточную сторону. Наибольшая высота горы на дорогѣ 1354 фута надъ уровнемъ моря*). Не смотря на эту, очень умѣренную высоту, Березовая гора, довольно длинная и составляющая водораздѣлъ между притоками рѣкъ европейскихъ и азіатскихъ, считается частью центральной цѣпи Уральскихъ горъ, такъ какъ она есть высшій пунктъ на всемъ протяженіи дороги между Пермью и Екатеринбургомъ. На вершинѣ горы, по сѣверную сторону дороги, въ 38 верстахъ отъ Екатеринбурга, поставленъ мраморный памятникъ, въ воспоминаніе проѣзда здѣсь въ 1837 г. Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. На западной сторонѣ памятника надпись: *Европа*, а на восточной: *Азія*. На пьедесталѣ памятника вырѣзаны надписи, свидѣтельствующія о посѣщеніи этого мѣста нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, Герцогами Максимиліаномъ и Николаемъ Лейхтенбергскими, Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ**).

*) Показанія высотъ Уральскихъ горъ вездѣ въ этомъ Словарѣ заимствованы изъ брюшюры проф. Гофмана: *объ гипсометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральскаго.*

**) Совершивъ кругосвѣтное путешествіе, Его Импер. Высочество, В. К. Алексѣй Александровичъ возвращался въ С. Петербургъ черезъ Сибирь и Уралъ. По выѣздѣ изъ Екатеринбурга Великаго Князя, 8 іюля 1873 г., ему устроенъ былъ, обществомъ города Екатеринбурга и представителями уѣзднаго земства, обѣдъ на вершинѣ Березовой горы у самаго памятника. На памятникѣ предварительно высѣчена была надпись: „Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, возвращаясь изъ кругосвѣтнаго плаванія, посѣтилъ Уралъ“ „іюля 1873 г.“ По прибытіи

находящуюся гораздо западнѣе, между станціями Киргишаномъ и Гробовой, и составляющую водораздѣлъ между нѣкоторыми притоками Чусовой и Уфы. Вѣроятно эта послѣдняя возвышенность получила столь важное значеніе отъ того, что тутъ нѣкогда проходила граница между самымъ западнымъ изъ сибирскихъ уѣздовъ—Верхотурскимъ съ одной стороны и уѣздами Кунгурскимъ и Уфимскимъ съ другой.

Западный склонъ горы Березовой состоитъ изъ хлоритоваго сланца, а вершина и восточный склонъ—изъ темноцвѣтнаго сіенита. Эти коренныя горныя породы, впрочемъ, можно видѣть только лишь въ придорожныхъ канавахъ, гдѣ онѣ обнажены отъ растительной земли, и въ каменоломняхъ, заложенныхъ для добыванія камня, на поправку дороги.

Березовая гора, на западъ отъ предъидущей, въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, также пересѣкаемая большимъ Сибирскимъ трактомъ, между станціями Клевовой и Киргишаномъ, принадлежитъ къ числу западныхъ предгорій Урала. Высота ея до 1,244 футовъ надъ уровнемъ моря (значитъ лишь 120 футами менѣе вышеупомянутой, одноименной съ нею, горы). Съ нея открывается прекрасный видъ къ востоку, гдѣ послѣдовательность, параллельныхъ между собою, тянущихся съ сѣвера на югъ, долинъ и низкихъ горныхъ грядъ замыкается длиннымъ и слегка переломаннымъ скалистымъ гребнемъ, представляющимъ уже самый Уральскій хребетъ. Камень, изъ котораго состоитъ гора, есть крупный конгломератъ (галечникъ).

Березовая гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Урала, въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, по дорогѣ изъ Верхъ-Исетскаго завода въ Верхъ-Нейвинскій, въ 13 верстахъ отъ послѣдняго, по правую сторону огромнаго заводскаго пруда. Гора высокая и довольно крутая.

Березовая гора, также значительная, въ югозападной части Верхотурскаго уѣзда, въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, по восточную сторону огромнаго пруда Черноисточинскаго завода, къ сѣверу отъ горы Абрамовой.

Березовка, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода, начинается почти у самаго Уральскаго хребта, по сѣверную сторону весьма высокой горы *Павдинскій камень*, близъ верховьевъ

рѣчекъ Кушвы и Іолвы, притоковъ Лобвы, течетъ сначала на востокъ, но, приблизившись къ горѣ Бурухиной, поворачиваетъ на юговостокъ и впадаетъ въ р. Павду, (которой она едвали не больше) немного повыше Николае-Павдинскаго завода, плотина котораго спруживала обѣ эти рѣчки. Съ версту пониже, Павда впадаетъ въ Лялю. Березовка съ правой стороны принимаетъ рѣчку, названную на однѣхъ картахъ Сѣверною, а на другихъ Преображенкою*), въ которую впадаетъ тоже съ правой стороны истокъ изъ озерка Сѣвернаго.—По сѣверную сторону Березовки тянутся съ востока на западъ возвышенности, составляющія водораздѣлъ между притоками Лобвы и Ляли.

Березовка, значительная рѣчка въ средней части Чердынскаго уѣзда, начинается въ восточной его части изъ горы Березовый Камень, находящейся на правомъ берегу Вишеры, течетъ почти прямо на западъ, съ легкимъ уклоненіемъ къ югу, и впадаетъ съ лѣвой стороны, почти подъ прямымъ угломъ, въ Колву. Длина ея болѣе 80 верстъ, ширина мѣстами до 25 саженъ. Служитъ для сплава лѣсу. По ней расположены три небольшія деревушки. Мозель, въ описаніи Пермской губерніи, очевидно смѣшиваетъ эту Березовку съ описанной вслѣдъ за симъ (стр. 112 и 197 первой части сочиненія Мозеля).

Березовка, другая значительная рѣчка въ Чердынскомъ же уѣздѣ, вытекаетъ въ сѣверозападной его части, близъ границы съ Вологодской губерніей, и, направляясь на югъ, впадаетъ въ Чусовское озеро, изъ котораго выходитъ р. Вишерка, впадающая съ правой стороны въ Колву. Въ самомъ верховьѣ своемъ Березовка принимаетъ, съ правой стороны, рѣчку *Вологъ* (которая гораздо длиннѣе самой Березовки, считая до сліянія этихъ рѣчекъ), а далѣе, съ лѣвой стороны, рѣчку *Еловку*, съ притокомъ ея *Вогулкою*. Отъ устья Еловки до впаденія своего въ Чусовское озеро, Березовка, на протяженіи верстъ 45 (по другимъ показаніямъ 40), судоходна весною, а для малыхъ плоскодонныхъ судовъ и лѣтомъ и осенью. Берега Березовки довольно красивы, большею частію плоски, покрыты сочной, высокой травою, кустарниками и сосновыми рощами, въ которыхъ мѣстами произрастаютъ и кед-

*) Эта Преображенка, или Сѣверная, на печатной геогностической картѣ Богословскаго округа, Гофмана, ошибочно названа Березовкою.

ры. Рѣчка обильна рыбою; больше всего водятся въ ней щуки, окуни и язи. Рыбная ловля отдается отъ управленія государственныхъ имуществъ на откупъ крестьянамъ болѣе или менѣе близкихъ деревень. На самой же Березовкѣ нѣтъ никакихъ селеній, кромѣ одного однодворка, т. е. одинокой избы, какого-то крестьянина. Попадается въ этой рѣчкѣ много большихъ и вкусныхъ раковъ, но крестьяне ихъ не ѣдятъ, а употребляютъ только для приманки рыбы, такъ какъ протухшее раковое мясо, сильнымъ своимъ запахомъ, привлекаетъ рыбу издалека.

Самый верхній, правый притокъ Березовки *Вологъ* начинается въ совершенно необитаемой лѣсной пустынѣ Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, вблизи р. Немы, притока Вычегды (впадающей въ Сѣверную Двину), имѣетъ, повидимому, значительную длину и также судоходенъ (вѣроятно весною, для малыхъ плоскодонныхъ судовъ). Кратчайшее разстояніе судоходной части рѣчки Волога, до такой же части р. Немы, составляетъ семь верстъ. Этотъ семиверстный промежутокъ называютъ *Бухонинымъ Волокомъ*.

Едва ли не справедливо мнѣніе Штукенберга (высказанное въ его Гидрографіи Россіи), что Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣчки, которая, начавшись въ вершинѣ Волога, принимаетъ, по впаденіи въ нее Березовки, имя этой рѣчки, потомъ проходитъ черезъ Чусовское озеро и вытекаетъ изъ него уже подъ именемъ Вишерки. Длина этой водяной линіи, отъ истоковъ Волога до впаденія Вишерки, составляетъ по соображенію Штукенберга (основанному на такъ называемой столистовой картѣ Россіи) около 150 верстъ.

Вливающаяся съ лѣвой стороны въ Березовку и текущая съ востока на западъ Еловка, есть рѣчка весьма незначительной длины, но съ правой стороны принимаетъ р. Вогулку, гораздо болѣе длинную (по Штукенберу длина Вогулки до 52 верстъ), которая, начавшись въ близкомъ разстояніи отъ текущей въ Печору рѣчки Волосницы, идетъ почти прямо на югъ. Разстояніе отъ устья Вогулки въ Еловку, до впаденія послѣдней въ Березовку, показано у Попова (въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи) по однимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 3 версты, а по другимъ въ 5 верстъ. Латкинъ, плававшій по этимъ рѣчкамъ лѣтомъ 1840 г., разсказываетъ также, что, пройдя по Еловкѣ вверхъ *версты три*, онъ и спутники его увидѣли устье Вогулки. Между тѣмъ Гофманъ, начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, плывшій по тѣмъ же рѣчкамъ черезъ семь

лѣтъ послѣ Латкина, пишетъ, что, вошедши изъ Березовки въ Еловку, *самою через 200* вплываютъ въ Вогулку. Удивительно такое громадное противорѣчіе въ показаніяхъ двухъ очевидцевъ!

Вогулка лѣтомъ похожа болѣе на ручей, весьма извилисто протекающій по болотистой низменности и мѣстами совсѣмъ почти заросшій кустарниками. Тѣмъ не менѣе весною, а послѣ обильныхъ дождей и осенью, она судоходна для порядочныхъ плоскодонныхъ судовъ (если только значительную часть ихъ груза разгрузить на лодки) почти до самой своей вершины, именно до того мѣста, гдѣ начинается четырехъ-верстный *Печерскій волокъ*, отдѣляющій Вогулку отъ судоходной части Волосницы, притока Печоры.

Березовка въ особенности важна потому, что издавна составляетъ часть торговаго пути съ Камы и Колвы къ Печорѣ. Нынѣ почти вся торговля Печорскаго края находится въ рукахъ Чердынцевъ, съ которыми въ послѣдніе два десятилѣтія все болѣе и болѣе соперничаютъ въ этомъ отношеніи предпріимчивые и весьма способные къ коммерческимъ дѣламъ Ижемскіе зыряне, жители богатой Ижемской волости, расположенной на р. Ижмѣ, лѣвомъ притокѣ Печоры, въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи. Чердынцы возятъ на нижнюю Печору, въ Ижму, Усть-Цыльму, Пустозерскъ и въ лежащія за нимъ, ближе къ океану, селенія, главнымъ образомъ ржаную муку и зерновый хлѣбъ, закупаемые ими въ Сарапульскомъ уѣздѣ, а также крупчатку, различныя крупы, толокно, солодъ, мыло, веревки, коноплю, ленъ, кожевенный товаръ, глиняную, фаянсовую и металлическую посуду, сальныя свѣчи, сукна невысокихъ сортовъ, (въ томъ числѣ цвѣтныя для самоѣдовъ) холстъ, крашенину, пестрядь, ситцы и холстинки, платки, косы, ножи, гвозди соль, сахаръ, чай, вина, калачи и баранки, орѣхи, изюмъ, пряники и другія лакомства и закуски. А съ Печоры Чердынцы везутъ преимущественно рыбу: семгу, сиговъ, нельму, ряпушку*) и проч., также ворвань, моржовую кожу, мѣха, оленьи шкуры, гусей и утокъ съ пухомъ и перьями, точила и точильные брусья, добываемые на Брусяной горѣ (по рѣчкѣ Соплесѣ, лѣвому притоку Печоры, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ).

*) Ряпушка, водящаяся во множествѣ въ р. Усѣ, величайшемъ притокѣ Печоры, извѣстна въ Печерскомъ краѣ и у Чердынцовъ подъ неправильнымъ названіемъ *сельдей*.—Впрочемъ и рыба, называемая во внутренней Россіи *переяславской сельдью*, собственно есть также ряпушка.

Торговля большею частію мѣновая; впрочемъ, часть товаровъ своихъ Чердынцы продаютъ въ долгъ, либо за наличныя деньги. О характерѣ и особенностяхъ этой торговли сказано будетъ далѣе, въ статьѣ: *Чердынь*.

Нѣкоторые товары, предназначаемые для Печорскаго края, Чердынцы везутъ весною и лѣтомъ на судахъ вверхъ по Колвѣ и Вишерѣ, по Чусовскому озеру и по Березовкѣ, къ устью Еловки, на Усть-Еловскую пристань, гдѣ складываютъ ихъ до зимняго пути въ амбары; а другіе товары поднимаютъ изъ Березовки, по Еловкѣ и Вогулкѣ, до Печорскаго волока, гдѣ постоянно содержатся особымъ подрядчикомъ лошади и телѣги, на которыхъ, какъ товары, такъ и суда, предварительно разгруженныя, перевозятъ черезъ волокъ на рѣчку Волосницу, гдѣ, снова нагрузивши суда, сплавляютъ ихъ въ Печору. Впрочемъ, еще готовясь вплыть изъ Еловки въ Вогулку, облегчаютъ суда, (*каюки* и *шитики*) перекладывая двѣ трети груза каждаго изъ нихъ на три или на четыре *павозка*,*) нарочно для того сплавляемые при судахъ.

Когда вода спадетъ, то суда съ товарами доходятъ вверхъ по Вогулкѣ, и уже съ большимъ трудомъ, лишь до Пуповской пристани, которая отстоитъ отъ Печорскаго волока сухимъ путёмъ, по словамъ Гофмана на 6, а по Латкину на 10 верстъ, водою же—на 30, или на 40 верстъ.

Осенью нерѣдко перевозчиковъ товаровъ, на возвратномъ ихъ пути съ Печоры, застигаетъ на Вогулкѣ мелководье, препятствующее плаванію. Въ случаѣ остановки, люди со всѣхъ судовъ собираются вмѣстѣ и общими силами запруживаютъ рѣчку парусами и рогожами; когда вода станетъ въ уровень съ берегами и съ плотиной, то запруду убираютъ, и запасная вода мчитъ суда и лодки далѣе, пока вся истощится; тогда опять повторяется таже самая исторія, и такъ далѣе.

Нынѣ довольно ужъ рѣдко перевозятъ суда черезъ волокъ, а везутъ одни только товары, которые на Волосницѣ грузятъ на другія суда, имѣющіяся тутъ въ готовности.

Товары, привезенные изъ Чердыни на Усть-Еловскую пристань, и оставленные тутъ въ амбарахъ, перевозятся, зимнимъ путемъ, ужъ прямо на Печору, на *Якшинскую пристань*; съ Печоры же въ это время везутъ на Усть-Еловку, для сплава весною въ Чердынь, точила и точильные брусья,

*) *Павозокъ*—судно весьма малаго размѣра, употребляемое при большихъ баркахъ для уменьшенія ихъ груза въ мѣстахъ мелководныхъ: слово весьма старинное.

жорваль и разную рыбу. Якшинская пристань отъ Устья-Еловки находится верстахъ во 40. — Повидимому, этотъ послѣдній путь нынѣ предпочитается, а Еловка и Вогулка, по мелководію и извилистости, все болѣе и болѣе теряютъ свое торговое значеніе. Волосница, хотя и обильнѣе водою вышеназванныхъ двухъ рѣчекъ, но также извилиста и имѣетъ песчаныя мели и каменистые переборы.

Латкинъ, въ Дневникѣ своего путешествія на Печору въ 1840 году, (Записки Имп. Географич. Общества книжка VII) говоритъ, что прежде товары съ Печоры на Березовку возили по рѣчкѣ Безволосной (Безволочной), впадающей въ Печору съ лѣвой стороны, значительно ниже Якшинской пристани, уже въ предѣлахъ Вологодской губерніи, и что при устьѣ Безволочной, на высокомъ берегу Печоры, замѣтны еще слѣды бывшей старинной пристани. Авторъ статьи: *о торговлѣ Чердынцевъ въ Запечорскомъ краѣ*, напечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1869 г., (повидимому Чердынецъ) также говоритъ, что въ 1600 годахъ хлѣбъ на Печору доставлялся съ Березовки, черезъ волокъ, на р. Безволочную и по ней сплавлялся въ Печору; что въ 1700 годахъ устроена была печерская пристань, выше нынѣшней Якшинской въ 40 верстахъ, подъ названіемъ *Хорошевка*; а въ 1770-хъ годахъ Чердынскимъ купцомъ, дѣятелемъ этого времени, Валуевымъ эта пристань переведена на Якшу и сокращено разстояніе отъ Чердыни, для перевозки и складки хлѣба и рыбы. Поповъ, въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи 1804 г., въ главѣ о пристаняхъ сообщаетъ (вѣроятно, по свѣдѣніямъ уже устарѣвшимъ тогда), что на Печорѣ, 70 верстами выше Усть-Пожега, есть пристань, называемая, *Хороша Бечевка*, гдѣ построены чердынскими промышленниками амбары, въ кои перевозится хлѣбъ зимою, и для караула двѣ избы; объ Якшинской же пристани онъ не упоминаетъ (должно быть существованіе ея еще неизвѣстно было оффиціально).

У Попова сказано также о существовавшемъ изстари сообщеніи Камы съ бассейномъ Сѣверной Двины, которое идетъ изъ Камы въ Вишеру и Колву, а потомъ также Вишеркою, Чусовскимъ озеромъ, Березовкою, а потомъ, верхнимъ правымъ притокомъ ея — *Вологомъ*, до *Бухонина волока*, имѣющаго 7 верстъ длины, гдѣ перевозятся также суда и товары на лошадяхъ къ рѣчкѣ Немѣ, впадающей въ Вычегду (а Вычегда въ Сѣверную Двину).

Рычковъ, въ своемъ Журналѣ или Дневныхъ Запискахъ Путешествія въ 1769 и въ 1770 годахъ, сообщаетъ также, собранныя имъ въ Чердыни,

свѣдѣнія объ этихъ путяхъ сообщенія съ Печорскимъ краемъ. По его словамъ, въ вешнее время суда отъ Камы по Вишерѣ, Колвѣ, Чусовскому озеру, Березовкѣ, Еловкѣ, Вогулкѣ, по Печорскому волоку и Волосницѣ, выходятъ въ р. Печору въ 10 и въ 12 дней; но во время засухи должны они плыть иногда болѣе трехъ недѣль. О пути къ Вычегдѣ онъ говоритъ: „Сей путь, по словамъ многократно бывавшихъ тамъ торговыхъ людей, начинаясь отъ р. Камы, идетъ такожде до устья рѣки Вишеры, Колвы, Вишерки, Чусовскаго озера и до рѣчки Березовки; но съ сей послѣдней отдѣляется путь на Двину отъ пути, ведущаго къ р. Печорѣ: оставя Печерскій путь въ правой сторонѣ, равно и всѣ тѣ источники*), чрезъ кои пробираются съ такою трудностію плывущіе къ Печерскимъ селеніямъ, надлежитъ плыть судами вверхъ по рѣчкѣ Березовкѣ, которая приведетъ къ такъ называемому Вухонину волоку. Сей волокъ служитъ рубежемъ между источниками, текущими въ р. Каму и между тѣми, кои соединяются съ сѣверными рѣками; ибо по другую его сторону течетъ р. Нема**), сообщающаяся съ р. Вычегдою, впадающею въ Двину. Перебравшись 7-верстное сего волока разстояніе, приходятъ къ вышеупомянутой р. Немѣ, гдѣ, нагрузивъ свои суда, идутъ безъ всякаго препятствія до самаго города Архангельскаго. На семъ волокѣ нынѣ нѣтъ подставныхъ лошадей, на коихъ бы можно перевезти суда и товары; слѣдственно купцамъ должно товары свои, кои состоятъ по большей части въ желѣзѣ, передъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ, и остатки зимняго времени употребить тамъ на построеніе судовъ, въ чемъ неописанное изобиліе тамошнихъ лѣсовъ имъ вспомоществуетъ. Бывалые тамъ люди увѣряли меня, что на Вухонинѣ волокѣ понынѣ еще видимы остатки согнившихъ мостовъ, кои, какъ думаютъ они, построены старинными пермскими жителями".

Латкинъ, въ своемъ Дневникѣ, тоже упоминаетъ объ этомъ пути: „Говорятъ, что прежде изъ Чердыни шли суда въ систему Двины, подымаясь по Березовкѣ до Вухонина волока, и отъ него перевозились на одинъ изъ истоковъ (притоковъ?) Вычегды".

---

*) Т. е. рѣчки Еловку и Вогулку.

**) Въ книгѣ Рычкова вмѣсто: *Нема* сказано *Кама*; но это очевидно опечатка.

Мѣстные жители сказывали Рычкову, будто по берегамъ р. Березовки находится самородный нашатырь.

Березовка, весьма небольшая рѣчка (верстъ 7 длиною) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вблизи Екатеринбурга, начинается изъ болотъ по восточную сторону озера Большаго Шарташа и впадаетъ, съ правой стороны, въ рѣчку Пышму. Замѣчательна потому, что по берегамъ ея находятся многія жильныя мѣсторожденія золота, разработывавшіяся съ 1750-хъ годовъ, а также богатыя золотопесчаныя розсыпи, разработка которыхъ началась съ 1814 года.

Березовка, (или **Березовское**) село въ Кунгурскомъ уѣздѣ и первая отъ Кунгура (въ 32½ верстахъ) станція по Гороблагодатскому тракту, на маленькой рѣчкѣ Березовкѣ, впадающей, съ лѣвой стороны, въ р. Шакву (сѣверный, правый притокъ Сылвы). Три годовыхъ ярмарки: Васильевская 1 января, Вознесенская въ день Вознесенія и Ильинская 20 іюля (самая значительная) и еженедѣльные торжки. Село это старинное, и называлось прежде въ оффиціальныхъ бумагахъ *Вознесенскимъ* (вѣроятно по церкви). По переписи 1734 г. въ немъ уже значилось 60 дворовъ и 435 жителей (208 мужеск. и 227 женскаго пола). А сколько нынѣ тамъ дворовъ и жителей, свѣдѣній о томъ я не могъ ни гдѣ отыскать. Но по разсказамъ бывавшихъ тамъ, домовъ въ этомъ селѣ нынѣ очень много, въ томъ числѣ немало большихъ и хорошихъ, и еженедѣльные торжки значительнѣе, чѣмъ въ иномъ уѣздномъ городѣ, и значительнѣе многихъ сельскихъ ярмарокъ.—Волостное правленіе и квартира становаго пристава.

Березовская подстава, станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, между станціями Кленовской и Киргишанокъ, въ разстояніи отъ первой въ 14 верстахъ къ востоку, а отъ второй въ 18 в. къ западу, у восточнаго подножія значительной горы Березовой, чрезъ которую проходитъ Сибирскій трактъ. Прежде между станціями Кленовской и Киргишанской, на разстояніи 32 верстъ, не было перемѣны лошадей; но затруднительность переѣзда чрезъ Березовскую гору, особенно въ такое время, когда глинистая на ней почва размокаетъ, заставила устроить промежуточную станцію, которая называется Березовскою подставою вѣроятно по-

тому, что сначала тутъ держались почтовыя лошади только временно (можетъ быть во время весенней и осенней распутицы). Впрочемъ и нынѣ тутъ всего одинъ домъ для помѣщенія ямщиковъ, съ комнатою для проѣзжихъ.

Березовскіе золотожильные рудники и золотопесчаные пріиски находятся по обоимъ берегамъ вышеупомянутой рѣчки Березовки, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и въ округѣ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, близь г. Екатеринбурга. Разработка первыхъ началась съ половины прошлаго столѣтія, а песчаныхъ пріисковъ съ 1814 года.

Одновременно съ Екатеринбургомъ завелась, въ 6 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ него, довольно людная деревня Шарташъ, при озерѣ того же имени, населившаяся пришлыми изъ разныхъ мѣстъ внутренней Россіи (преимущественно изъ Балахны и съ р. Керженца) раскольниками, между которыми было много ремесленниковъ и торговыхъ людей. Многіе изъ нихъ переселились вскорѣ потомъ въ Екатеринбургъ, что весьма много способствовало его экономическому развитію. Въ числѣ первыхъ поселенцевъ-раскольниковъ былъ Ерофей Марковъ, изъ Московскаго уѣзда, крестьянинъ Троицкаго Сергіева монастыря, пришедшій на Уралъ въ 1724 г. (какъ это видно изъ переписной книги 1735 года*). Въ маѣ 1745 г. онъ отыскивалъ въ окрестностяхъ Шарташа, по сѣверную сторону деревни, горный хрусталь (стекловидный кварцъ), или по тогдашнему названію (употребительному въ народѣ и теперь) *тумпасы*, вѣроятно на продажу. При одной изъ раскопокъ, ему случайно попались кварцевые камешки, съ сидящими въ нихъ блестящими желтыми, металическими зернами и нѣсколько отдѣльныхъ, такихъ же металическихъ крупинокъ. Марковъ, пришедши въ Екатеринбургъ, отдалъ часть своей находки серебрянику Дмитріеву. Тотъ, попробовавши, (вѣроятно паяльной трубкою) сказалъ, что крупинки эти золото. Послѣ того Марковъ, 21 мая, представилъ оставшіеся у него камешки и крупинки въ Екатеринбургскую горную канцелярію. Потребованъ былъ къ допросу серебряникъ, и показалъ, что принесенные Марковымъ крупиночки онъ сплав-

---

*) Я позабылъ упомянуть въ предисловіи, что при изложеніи историческихъ свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ мнѣ служили важнымъ пособіемъ дѣла екатеринбургскаго горнаго архива, въ которыхъ заключается много документовъ, относящихся къ приисканію къ заводамъ слободамъ и другимъ селеніямъ.

нялъ, и явилось золото, которое при томъ и объявилъ, раскованное тонко, вѣсомъ съ ¼ золотника. Въ камешкѣ, представленномъ Марковымъ въ канцелярію, явственно видно было вкрапленное золото. Немедленно посланъ былъ на то мѣсто, гдѣ найдено Марковымъ золото, ассесоръ горной канцеляріи Порошинъ, съ горными служителями и работниками, и велѣно ему то мѣсто осмотрѣть и развѣдать *копаніемъ вглубь*. Показанное Марковымъ мѣсто находилось на сѣверо-востокъ отъ деревни Шарташа, по дорогѣ изъ этой деревни къ р. Пышмѣ, верстахъ въ трехъ, а отъ той дороги, примѣрно съ версту на востокъ, на ровномъ мѣстѣ у болота; найдена была тутъ выкопанная Марковымъ яма, кругловатая, глубиною въ 3, въ діаметрѣ въ 3 и въ 3½ аршина. Порошинъ донесъ канцеляріи 31 мая, что на указанномъ Марковымъ мѣстѣ произведена была штейгеромъ Вейделемъ, въ присутствіи его, Порошина, горная разработка, но ничего подобнаго предъявленнымъ отъ Маркова образцамъ не нашлось, только оказался *кварцъ* и *тумпасные знаки*. Канцелярія однакожъ командировала туда, для болѣе обширныхъ работъ и для развѣдокъ въ окрестностяхъ, штейгера Маке съ рабочими; Маркову же подтвердила, чтобы онъ то мѣсто, откуда взялъ золото, и другія подобныя, если знаетъ, несокрытно объявилъ Маке.

Въ августѣ того же 1745 г. посланъ былъ отъ канцеляріи, для осмотра работъ, производимыхъ Маке, ассесоръ канцеляріи Юдинъ, который 17 августа донесъ, вмѣстѣ съ штейгеромъ Маке, что въ указанномъ Марковымъ и въ окрестныхъ мѣстахъ золотой руды не найдено, и въ шурфахъ попадаются только *пустой камень и глина*, и что шурфовать тутъ не для чего.

Ясно, что образцы, предъявленные Марковымъ въ канцелярію, были взяты не изъ жильнаго мѣсторожденія, а изъ песчано-глинистаго золотосодержащаго пласта, и что Марковъ *открылъ первую въ Россіи золотую россыпь*, подобныя которой стали разработываться въ этой мѣстности лишь черезъ 69 лѣтъ потомъ и доставили казнѣ несравненно болѣе выходъ, чѣмъ золотожильные рудники. Слѣдовало бы работать на указанномъ Марковымъ мѣстѣ не *вглубь*, а разработывать во всѣ стороны и промывать тотъ слой, въ которомъ найдены признаки золота. Но члены канцеляріи хлопотали только объ отысканіи твердыхъ жилъ золотосодержащаго камня, и ничего не знали о золотыхъ россыпяхъ (которыя впрочемъ тогда разработывались правильно и въ большомъ видѣ въ одной только Венгріи). Почему-то даже заподозрили, что Марковъ утаиваетъ настоящее мѣсторожденіе золота. И потому

опредѣлено было: „горной работы въ этихъ мѣстахъ болѣе не производить; Маркову объявить, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ онъ тѣ мѣста, изъ которыхъ крупинки золота и камешки съ золотомъ же въ канцелярію объявлялъ, подлинно показалъ бы, безъ всякаго закрытія; дать ему, для объявленія точныхъ къ тому мѣстъ, сроку на двѣ недѣли, а чтобъ онъ до того никуда не сбѣжалъ, въ томъ взять на немъ надежныя поруки, а буде порукъ не дастъ, приставить къ нему караулъ; буде же, по прошествіи двухъ недѣль, о тѣхъ мѣстахъ подлинно не объявитъ, то *съ нимъ поступлено дудетъ*, по силѣ указовъ (?), *другимъ образомъ*.

Положеніе Маркова становилось весьма незавиднымъ; безъ сомнѣнія онъ ужъ раскаивался въ томъ, что представилъ находку свою начальству.—Но какъ бы то ни было, черезъ двѣ съ небольшимъ недѣли, онъ явился въ горную канцелярію и объявилъ, что камешки взяты имъ именно изъ указанныхъ имъ мѣстъ, и что другихъ такихъ мѣстъ онъ не знаетъ; *и то утвердилъ подъ смертною казнію* (какъ сказано въ протоколѣ канцеляріи).

Канцелярія опредѣлила: „Маркова отдать, впредь до указу, на надежныя поруки, и при томъ ему объявить, чтобъ онъ, *для совершеннаго оправданія* (!) пріискивалъ, какъ въ объявленныхъ отъ него, такъ и въ другихъ мѣстахъ, такихъ и другихъ рудъ*) и какъ пріищетъ, то, не вынимая изъ земли, для свидѣтельства, объявлялъ бы въ канцеляріи; и являться ему въ канцелярію каждый мѣсяцъ по дважды".

Обо всемъ этомъ горная канцелярія послала подробное донесеніе въ столицу, въ бергъ-коллегію. Въ концѣ донесенія сказано, между прочимъ: „Хотя канцелярія признаетъ, что показанные Марковымъ каменья едвали въ тѣхъ мѣстахъ взяты, о коихъ показывалъ онъ, однакожъ *строго или съ крѣпкимъ пристрастіемъ* поступить съ нимъ она опасна, чтобъ другимъ чрезъ то ко объявленію рудъ не воспрепятствовать." Въ отвѣтъ на это бергъ-коллегія, въ указѣ своемъ, отъ 11 ноября 1745 г., писала:

„Канцеляріи съ Марковымъ поступать безъ озлобленія, дабы чрезъ то, къ совершенному и полезному прибытку, впредь могъ онъ тщаться и отыскивать; а о награжденіи за оное имѣетъ быть впредь не оставленъ. Поне-

*) Марковымъ, кромѣ золота, найденъ былъ также признакъ серебристо-свинцовой руды, также близь дер. Шарташа

же хотя по свидѣтельству въ первой ямѣ золота и не найдено, однакожъ другія обстоятельства явились, яко кварцъ, глина и песокъ, въ чемъ обыкновенно золото находится. И тако иноземцамъ оберъ-штейгерамъ надлежитъ извѣстнымъ быть, какъ за моремъ бываетъ при тѣхъ заводахъ, которые *зейфенверкомъ**) называются, и въ тѣхъ заводахъ золото промывается изъ песку и глины, и изъ кварца. А понеже въ тѣхъ шурфахъ, въ которыхъ самородное, по объявленію Маркова, золото имъ найдено, и при свидѣтельствѣ явился кварцъ и прочее, можетъ быть хотя золото и находится, но онаго глазами видѣть не можно, того ради надлежитъ тамошній кварцъ, песокъ и глину, малыми пробами, въ лабораторіи, опробовать толченіемъ, промываніемъ и обжиганіемъ, и на капеляхъ**) или ртутью. А особливо ежели песокъ и глина въ тѣхъ шурфахъ лежатъ слоями, то надлежитъ всякій слой особливо пробовать, для того, что одинъ слой съ другимъ сходенъ быть не можетъ***).

Канцелярія, получивши этотъ указъ, спрашивала о золотопесчаныхъ рудникахъ нѣкоторыхъ, бывшихъ тогда на Уральскихъ заводахъ, штейгеровъ изъ иностранцевъ; но они ничего не могли объяснить по этому предмету, потому что никогда не бывали въ Венгріи.

Марковъ съ рабочими послѣ того снова сталъ заниматься рудными поисками въ окрестностяхъ указаннаго имъ прежде мѣста****).

Въ маѣ 1747 г. горная канцелярія предписала пробирному мастеру Рюмину взять изъ тѣхъ шурфовъ, которые покажетъ ему Марковъ, по нѣскольку фунтовъ глины и песку разнаго вида и опробовать въ лабораторіи. По пробамъ въ нѣкоторыхъ, взятыхъ изъ шурфовъ, камешкахъ оказалось содержаніе золота. Одинъ шурфъ, которымъ встрѣчены были прожилки желѣзной руды съ видимымъ въ ней, мѣстами, мелкимъ золотомъ, въ 1748 г.

---

*) *Зейфенверкъ* (Seifenwerk) по нѣмецки значитъ: золотоносная россыпь, золотопесчаный рудникъ.

**) *Капель*—родъ посуды, употребляемой при пробѣ рудъ.

***) Эти историческія свѣдѣнія объ открытіи Березовскихъ золотыхъ рудниковъ извлечены мною изъ дѣлъ горной канцеляріи 1743—1749 годовъ. Являвшіяся же досслѣ въ печати большею частію неполны и не совсѣмъ точны.

****) И, какъ видно изъ послѣдующихъ архивныхъ бумагъ, онъ нашелъ нѣсколько признаковъ вновь.

былъ углубленъ и обращенъ въ шахту. Работа въ ней велась подъ руководствомъ бергъ-гауера (старшаго рудничнаго работника, подмастерья) Глеса и подъ наблюденіемъ ассесора канцеляріи Райзера,—товарища Ломоносова по ученію за границей. Въ іюлѣ 1748 г. Глесъ представилъ образцы добытыхъ тамъ рудъ, изъ которыхъ одна содержала въ себѣ золота 13 золотниковъ во 100 пудахъ. Съ того времени началась разработка въ большомъ видѣ этого рудника, заложеннаго на одномъ изъ мѣстъ указанныхъ Марковымъ и называвшагося сначала Шарташскимъ, съ 1758 г.—Пышминскимъ (по близости къ р. Пышмѣ), а съ 1804 г.—Первоначальнымъ рудникомъ. За тѣмъ вскорѣ найдено было въ окрестныхъ мѣстахъ и начато разработкою нѣсколько новыхъ жильныхъ рудниковъ, преимущественно по берегамъ рѣчки Березовки. Къ сожалѣнію, на отысканіе золотоносныхъ песковъ не было обращено никакого вниманія, хотя они, такъ сказать, давались сами въ руки.

Нѣкоторое время золото извлекали изъ рудъ плавкою въ екатеринбургской лабораторіи, что обходилось дорого и притомъ доставляло весьма мало металла. Такъ, до іюля 1749 года золота было получено всего лишь $21^7/_{16}$ золотника. По представленію Екатеринбургской канцеляріи, бергъ-коллегія разрѣшила золотыя руды обработывать не плавкой, а промывкою. Вслѣдствіе этого, руды стали возить съ Березовскихъ рудниковъ на упраздненный передъ тѣмъ Уктусскій желѣзный заводъ (въ 7 в. къ юговостоку отъ Екатеринбурга), при плотинѣ котораго устроены были (не прежде 1752 г.) толчеи и промывальни. Но такъ какъ съ рудниковъ по р. Березовкѣ и съ [illegible] открытыхъ по правую сторону р. Пышмы перевозка на Уктусскій заводъ была далека, то въ 1753 и 1754 годахъ построенъ былъ новый золотопромывальный заводъ (т. е. плотина и фабрики съ толчеями и промывальными станками) на самой рѣчкѣ Березовкѣ; при заводѣ поселены и рабочіе. По маловодію Березовки, къ вершинѣ ея проведенъ былъ пятиверстный [illegible] изъ озера Шарташа, который, впрочемъ, прибавлялъ воды весьма мало. Не смотря на то, впослѣдствіи, на Березовкѣ, выше и ниже Березовскаго завода, устроены были еще три плотины, съ промывальнями при [illegible] 1763 г. устроены были плотина, толчеи и промывальни на р. [illegible] устья Березовки; образовался тутъ значительный скопъ воды [illegible] протолчка и промывка золотожильныхъ рудъ сосредо[illegible] Пышминскомъ заводѣ). Кромѣ того, въ первую четверть

настоящаго столѣтія, березовскія руды для протолчки и промывки возились на упраздненный желѣзный Елисаветскій заводъ (на рѣчкѣ Уктусѣ, нѣсколько ниже Уктусскаго) и въ Екатеринбургъ, гдѣ устроена была толчейная и золотопромывальная фабрика при монетномъ дворѣ.

Въ первые годы количество золота, добываемаго изъ Березовскихъ рудниковъ, было ничтожно; лишь съ 1758 г. стали добывать ежегодно болѣе одного пуда. Въ 1776 г. было добыто уже 5 п. 13 ф., въ 1780 году 6 п. 16 ф. Затѣмъ, въ послѣдующія пять лѣтъ, добыча уменьшилась (по 3 и по 4 пуда съ фунтами въ годъ). Но въ 1786 г. добыто 7 п. 27 ф., въ 1792 г. 9 пудъ, въ 1801 г. 18 п. 24 ф., въ 1808, 1809 и 1810 годахъ болѣе 22 пудъ ежегодно (это были три года наибольшей производительности рудниковъ). По открытіи на берегахъ Березовки и Пышмы и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Екатеринбургскаго округа золотыхъ россыпей, добываніе жильнаго золота стало все болѣе и болѣе уменьшаться, соразмѣрно съ увеличеніемъ промывки золотоносныхъ песковъ.

Березовскіе золотожильные рудники занимаютъ небольшое пространство, ограничиваемое съ сѣвера большею частію р. Пышмою (на сѣверо-западѣ рудная мѣстность переходитъ и на лѣвый, сѣверный берегъ Пышмы), съ запада рѣчкой Калиновкой, съ востока Шиловкой—малыми притоками Пышмы, съ юга озеромъ Шарташемъ и болотами, тянущимися по восточную его сторону. Пространство это очертаніемъ своимъ представляетъ прямоугольникъ, длина котораго отъ сѣвера къ югу верстъ до 8, а ширина отъ запада къ востоку верстъ до 7 (въ самой южной части болѣе). Почти по срединѣ этого прямоугольника протекаетъ вдоль его, съ юга на сѣверъ, рѣчка Березовка.

Въ этой рудоносной мѣстности сланцы тальковый, хлоритовый и глинистый, составляющіе коренную породу, просѣчены весьма многими толстыми жилами, или *полосами*, особаго сорта гранита, называемаго *березитомъ*, то весьма твердаго, то почти превратившагося въ глину. Преобладающую составную часть въ этомъ гранитѣ составляетъ желтоватый полевой шпатъ; другія составныя части—бѣлая слюда и въ маломъ количествѣ кварцъ. Отъ другихъ сортовъ гранита березитъ отличается еще и тѣмъ, что постоянно заключаетъ въ себѣ весьма много кубическихъ кристалловъ сѣрнаго или желѣзнаго колчедана, иногда сохранившихъ вполнѣ свой химическій составъ, иногда превратившихся, либо съ поверхности, либо по всей своей массѣ, въ бурый

желѣзнякъ, окрашивающій иногда и всю массу березита въ бурый цвѣтъ. Толщина березитовыхъ жилъ, или полосъ, отъ 5 до 20 саженъ, вообще же средняя толщина ихъ около 12 саженъ. Полосы тянутся преимущественно съ сѣвера на югъ, но не прямо, а съ искривленіями, иногда развѣтвляются, либо пересѣкаются между собою. Сланцы, въ прикосновеніи съ березитомъ, измѣняются въ сложеніи, принимаютъ красный цвѣтъ; такимъ измѣненнымъ сланцамъ придаютъ названіе *красиковъ*.

Березитовыя полосы пересѣкаются поперегъ многочисленными кварцевыми жилами, тянущимися съ востока на западъ. Въ этихъ-то кварцевыхъ жилахъ собственно и заключается золото.

Кварцевыя жилы обыкновенно проходятъ отъ одного бока березитовой полосы до другаго; но иногда онѣ выходятъ изъ полосы въ смежную породу (и такія жилы всегда бываютъ богаты золотомъ). Есть примѣры, что жила, вышедши изъ одной березитовой полосы и пройдя чрезъ сланцеватыя породы, пересѣкаетъ и слѣдующую за тѣмъ березитовую полосу. Кварцевыя жилы не всегда бываютъ параллельны между собою, но иногда пересѣкаютъ подъ различными углами; въ мѣстахъ пересѣченія бываютъ особенно богаты. Толщина жилъ отъ $1/4$ вершка до аршина и болѣе (средняя отъ 2 до 4 вершковъ). Разстояніе одной отъ другой весьма неодинаково: иногда полъаршина и даже менѣе, иногда же саженъ до пяти. Случается, что золотоносныя жилы пересѣкаютъ березитовую полосу въ одной ея части въ большомъ количествѣ, на дальнѣйшемъ же ея протяженіи на значительномъ пространствѣ вовсе не попадаются. Однѣ жилы на 7-й или 10-й сажени глубины уже выклиниваются, а другія на этой глубинѣ только начинаются; иныя отъ самой поверхности идутъ до неизвѣстной глубины. Впрочемъ рѣдко бываетъ, чтобы значительная жила начиналась съ самой поверхности: обыкновенно сверху идетъ нѣсколько тонкихъ прожилковъ, которые на глубинѣ отъ 1 до 4 саженъ соединяются въ одну болѣе толстую жилу. Жилы бываютъ либо твердыя, либо довольно мягкія, содержащія въ себѣ въ большомъ количествѣ разрушенный бурый желѣзнякъ и охры; послѣднія жилы обыкновенно богаче. Примѣсь мѣдныхъ, свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ служитъ большею частію признакомъ богатства жилъ; впрочемъ случалось, что и жилы, состоящія только изъ чистаго бѣлаго кварца, оказывались довольно богатыми золотомъ. Золото иногда бываетъ видимое простымъ глазомъ, но чаще мелкое, неразличимое на взглядъ. Содержаніе золота въ жилахъ—либо гнѣз-

довое, либо почти равномѣрно распространенное по всей массѣ жилъ: замѣчено, что жилы съ видимымъ золотомъ бываютъ большею частію гнѣздовыя.

Березитъ, прикасающійся къ кварцевымъ жиламъ, обыкновенно дѣлается тутъ на большую или меньшую толщину измѣненнымъ, болѣе твердымъ и сильно проникнутымъ бурымъ желѣзнякомъ, образуя какъ бы кору жилъ, называемую *зальбандомъ*. Въ этихъ зальбандахъ большею частію заключается золото, и иногда даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ самой кварцевой жилѣ. Вообще чѣмъ толще зальбандъ, тѣмъ жила богаче.

Все вышеозначенное пространство къ югу отъ р. Пышмы, по обѣ стороны рѣчки Березовки (а на сѣверовостокѣ отчасти и по сѣверную сторону Пышмы), на которомъ преимущественно находятся березитовыя полосы, издавна раздѣлено было двумя пересѣкающимися между собою въ срединѣ подъ прямымъ угломъ линіями (идущими одна съ сѣвера на югъ, другая съ запада на востокъ) на 4 отдѣленія, названныя *частями: первою* или *Ильинскою* (по имени важнѣйшаго рудника)—на югозападѣ, *второю* или *Ключевскою*—на сѣверозападѣ, *третьею* или *Соймоновскою*—на юговостокѣ и *четвертою*—на сѣверовостокѣ. Потомъ, для правильнаго учета работъ, каждая часть линіями, проведенными параллельно вышеупомянутымъ двумъ главнымъ, раздѣлена на квадратные участки, величиною каждый въ 1 кв. версту, называемые *рудниками* либо просто *квадратами*. Каждый рудникъ имѣетъ свой нумеръ и свое названіе, напр. № 1 князе-Константиновскій рудникъ или квадратъ, № 24 Преображенскій рудникъ, № 45 Цвѣтной рудникъ. Всего квадратовъ или рудниковъ тутъ 56.

Березитовыя полосы на этомъ пространствѣ тянутся въ различномъ одна отъ другой разстояніи—отъ 5 и болѣе саженъ. Длина изслѣдованныхъ полосъ доходитъ отъ нѣсколькихъ саженъ до 7 верстъ. Каждой изъ разработывавшихся полосъ придано особое названіе: Поперечная, Кривая, Самобытная и проч. По большей части въ одномъ рудникѣ проходитъ по нѣскольку полосъ, и на оборотъ—чуть не каждая полоса тянется черезъ нѣсколько рудниковъ или квадратовъ. Въ 1845 г. тутъ извѣстно было болѣе 140 березитовыхъ полосъ.

Впрочемъ, не ограничиваясь этимъ 56-верстнымъ пространствомъ, березитовыя полосы, пересѣкаемыя золотосодержащими кварцевыми жилами, найдены были и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, какъ напр. къ югозападу—на западномъ берегу оз. Шарташа и у самаго города Екатеринбурга, къ

сѣверозападу—у Верхотурскаго тракта, къ востоку—у Пышминскаго завода и близь дер. Становой, къ сѣверу—въ нѣсколькихъ мѣстахъ за р. Пышмой въ значительномъ отъ нея разстояніи, къ югу—у большаго Сибирскаго тракта. Вѣроятно, есть еще значительное число полосъ, доселѣ не найденныхъ.

Кварцъ, составляющій Березовскія рудныя жилы, обыкновенно находится въ сплошномъ видѣ; но попадается и прозрачными кристаллами въ пустотахъ сплошнаго или плотнаго. Въ старыхъ рудникахъ встрѣчался, хотя не часто, чрезвычайно скважистый кварцъ, и потому столь легкій, что, будучи опущенъ въ воду, плавалъ, а не погружался на дно. Куски такого кварца имѣли шаровидную или почкообразную форму и во внутренности своей сложеніемъ весьма походили на пемзу или на сухари, либо на внутреннее нѣжно-листоватое строеніе костей. Въ пустотахъ этого кварца не рѣдко заключалось золото въ видѣ самыхъ мелкихъ листочковъ, а чаще самородная сѣра, въ видѣ порошка, въ большомъ количествѣ, такъ что иногда весь кусокъ загорался. Такой скважистый кварцъ съ содержаніемъ золота рудокопы называли *сухарной рудою.* Это была богатѣйшая изъ золотыхъ рудъ и заключавшая въ себѣ явственно видимое золото: въ 1 пудѣ ея заключалось отъ 2 до 6 золотниковъ золота (значитъ въ 100 пудахъ отъ 2 съ лишкомъ фунтовъ до $6^{1}/_{4}$ ф.). У меня есть образчикъ березовскаго скважистаго и плавающаго на водѣ кварца, но только безъ золота и сѣры.

Золото въ кварцевыхъ жилахъ встрѣчается въ видѣ неправильныхъ зернышекъ, блесточекъ, тонкихъ пластинокъ, проволоки и проч., вросшихъ въ самомъ кварцѣ, либо въ сѣрномъ колчеданѣ и буромъ желѣзнякѣ, въ игольчатой рудѣ и въ свинцовомъ блескѣ. Кусками значительной величины въ Березовскихъ рудникахъ попадалось оно весьма рѣдко. Часто заключается оно въ разрушенномъ сѣрномъ колчеданѣ, и притомъ столь мелкими, пылеобразными частицами, что только чрезъ толченіе и промываніе можно увѣриться въ существованіи его. Въ рѣдкихъ случаяхъ кубы бураго желѣзняка, происшедшіе отъ разложенія сѣрнаго колчедана, заключаютъ въ себѣ столь много золота, что если разбить кубикъ, то онъ представляется какъ бы коробочкой, наполненной золотомъ. Иногда самородное золото попадается довольно правильно вросшимъ въ свинцовомъ блескѣ, именно, пластинки золота проростаютъ массу свинцоваго блеска по направленію плоскостей его спайности. Кристаллы золота, мелкіе и большею частію со стертыми ребра-

ми, и кристаллическіе сростки находимы были въ Березовскихъ жилахъ чрезвычайно рѣдко.

Золото не только составляетъ механическую примѣсь къ составнымъ частямъ жилъ, но бываетъ также химически соединеннымъ съ сѣрнымъ колчеданомъ (а можетъ быть и съ другими сѣрнистыми соединеніями металловъ?).

Кромѣ золота, въ кварцевыхъ жилахъ находятся слѣдующіе минераллы:

1) Сѣрный или желѣзный колчеданъ, обыкновенно въ болѣе или менѣе правильныхъ кубахъ различной величины. Германъ, описывавшій Березовскіе рудники въ 1803 году, говоритъ объ этихъ кубическихъ кристаллахъ: „Примѣчанія достойнѣе всего то, что знатная часть изъ оныхъ, внутри вывѣтрилась въ ячейстое тѣло, у коего пустыя мѣстечки наполнены бурою охрою и нерѣдко видимымъ самороднымъ золотомъ и сѣрою, а снаружи кажутся совсѣмъ еще цѣлыми. Ежели кубы разбить, то оные легко искрошиваются, и съ удивленіемъ тогда видно, что кубъ тотъ былъ только тонкая скорлупа, при чемъ упомянутые минералы изъ онаго выпадаютъ, а внутри остается родъ ноздреватаго кварца, который обыкновенно много содержитъ въ себѣ самородной сѣры.“ Впрочемъ, такъ какъ у Германа ранѣе сказано, что кубы сѣрнаго колчедана снаружи имѣютъ *темнобурый*, а иногда и немного *черноблестящій* видъ, то едва ли не справедливѣе будетъ извѣстіе его о золотѣ и сѣрѣ, наполняющихъ внутреннія пустоты кристалловъ, отнести не собственно къ сѣрному колчедану, а къ происшедшему отъ разложенія его бурому желѣзняку.

2) Бурый желѣзнякъ, составляющій продуктъ химическаго разложенія колчедана и удерживающій его кристаллическую форму, но чаще сплошной, некристаллическій. Часто заключается въ немъ въ значительномъ количествѣ золото, иногда даже видимое простымъ глазомъ.

3) Желѣзная охра, землистая и золотосодержащая, свѣтложелтаго либо краснобураго и темнобураго цвѣта—дальнѣйшій продуктъ разрушенія бураго желѣзняка.

4) Свинцовый блескъ (сѣрнистый свинецъ), иногда весьма значительными массами, изрѣдка содержащій видимое золото. Лѣтъ 16 или 17 тому назадъ, въ которомъ-то изъ Березовскихъ рудниковъ попадалось много свинцоваго блеска пластинчатаго сложенія, съ видимымъ золотомъ въ его спаяхъ. Нѣсколько времени все добытое его количество хранилось отдѣльно. Но въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ случилась на Березовскихъ золотыхъ промыс-

лахъ недомывка золота противъ количества, назначеннаго по штату,—и тогдашній управитель золотыхъ промысловъ, чтобы пополнить недомывку, приказалъ пустить въ протолчку и въ промывку всѣ эти красивые штуфы. Впрочемъ, мнѣ въ послѣдствіи удалось видѣть нѣсколько такихъ штуфовъ свинцоваго блеска, какъ-то уцѣлѣвшихъ отъ погибели.

5) *Мѣдный колчеданъ*, рѣдко впрочемъ попадающійся.

6) *Блеклая мѣдная руда* или *фальэрцъ* (соединеніе мѣди, сурьмы и отчасти другихъ металловъ съ сѣрою), гнѣздами въ кварцѣ и рѣдко кристаллами.

7) *Мѣдная зелень* и *мѣдная синь*, болѣе какъ окрашивающее вещество кварца.

8) *Бѣлая свинцовая руда* кристаллами.

9) *Свинцовый купоросъ*, также кристаллами.

10) *Красная свинцовая руда* (средняя хромовокислая окись свинца), весьма красивый минералъ, попадавшійся въ нѣкоторыхъ старыхъ рудникахъ въ значительномъ количествѣ, а потомъ, въ одномъ только Преображенскомъ рудникѣ. Иногда на штуфахъ ея находилось и видимое золото.

11) *Меланохроитъ* (основная хромовокислая окись свинца), минералъ, встрѣчавшійся единственно только въ Березовскихъ рудникахъ (именно въ Преображенскомъ), но и тутъ составлявшій рѣдкость.

12) *Вокеленитъ* (основная хромовокислая окись мѣди и свинца) темнозеленаго цвѣта.

13) *Зеленая свинцовая руда* или *пироморфитъ* (фосфорнокислая окись свинца съ нѣкоторымъ количествомъ хлористаго свинца).

14) *Іоссаитъ*, состоящій изъ хромовокислой окиси свинца и окиси цинка. Только и попадается, что въ Березовскихъ рудникахъ.

15) *Ванадовая свинцовая руда* (ванадинитъ), чрезвычайно рѣдкій минералъ, встрѣчающійся, кромѣ Березовскихъ рудниковъ, лишь въ Каринтіи (въ Австрійской имперіи) и въ Мексикѣ; цвѣта бураго, различныхъ оттѣнковъ, иногда свѣтложелтаго, состоитъ изъ окиси свинца, ванадовой кислоты и нѣкотораго количества хлористаго свинца.

16) *Игольчатая руда*—соединеніе свинца, висмута и мѣди съ сѣрою, длинными и тонкими неправильными кристаллами стальносѣраго цвѣта въ кварцѣ. Разлагаясь съ поверхности, покрывается землистою корбою желто-

зеленаго цвѣта. Большею частію въ игольчатой рудѣ находится золото, которое въ разлагающемся минералѣ дѣлается весьма явственно видимымъ.

17) *Самородная сѣра* наполняетъ иногда пустоты въ ноздреватомъ кварцѣ и въ буромъ желѣзнякѣ.

18) *Горькій шпатъ* (углекислая известь съ углекислой магнезіей); въ жилахъ попадается рѣдко.

19) *Шерлъ* или *турмалинъ* зеленаго цвѣта, въ тонкихъ, волосистыхъ либо игловидныхъ кристаллахъ, часто перепутанныхъ между собою и вросшихъ въ прозрачномъ либо непрозрачномъ кварцѣ въ бокахъ жилъ.

20) *Скородитъ* (состоящій изъ окиси желѣза, мышьяковой кислоты и воды) красивыми, луковозеленаго цвѣта, просвѣчивающими, маленькими кристаллами, сидящими на стѣнкахъ внутреннихъ полостей въ блеклой мѣдной рудѣ.

Изъ вышеупомянутыхъ минераловъ въ небольшемъ количествѣ находятся бурый желѣзнякъ и желѣзная охра (преимущественно въ верхнихъ частяхъ жилъ) и сѣрый колчеданъ (преимущественно въ нижнихъ горизонтахъ).

Преображенскій рудникъ въ особенности славился нахожденіемъ въ немъ красивыхъ минераловъ, равно какъ и богатствомъ золота въ верхнихъ частяхъ.

Въ окрестныхъ сланцевыхъ породахъ проходятъ еще кварцевыя жилы, не содержащія золота, въ которыхъ въ сплошномъ кварцѣ попадаются: кварцъ окристаллованный, совершенно прозрачный и безцвѣтный (горный хрусталь) и менѣе прозрачный, желто-бураго цвѣта (дымчатый горный хрусталь, дымчатый топазъ или раухтопазъ), а также минералы: пирофиллитъ, лучистолистоватый, яблочно-зеленаго либо зеленоватобѣлаго цвѣта, шерлъ или турмалинъ, талькъ, сплошной и кристаллическій, и горкій шпатъ. Пирофиллитъ есть минералъ рѣдкій, долгое время считавшійся принадлежностью однихъ только Березовскихъ рудниковъ; но потомъ нашли его во Франціи, въ Бразиліи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Относительно богатства кварцевыхъ золотосодержащихъ жилъ и распредѣленія въ нихъ золота, мѣстные спеціалисты, изъ многолѣтнихъ опытовъ, вывели слѣдующія заключенія:

1) Наибольшее скопленіе золота замѣчалось въ верхнихъ частяхъ жилъ (такъ напр. въ Преображенскомъ рудникѣ, разработывавшемся съ 1800 по 1859 годъ, въ первые годы нѣкоторыя жилы доставляли изъ верхнихъ

частей своихъ, изъ каждыхъ 100 пудъ руды, по 80 золотниковъ золота; но тѣ же самыя жилы книзу становились все бѣднѣе и бѣднѣе, и въ 1830-хъ годахъ среднее содержаніе ихъ было не свыше $2^1/_2$ золотниковъ золота во 100 пудахъ руды).

2) На одномъ и томъ же горизонтѣ какой либо жилы золота всегда больше находится въ ея зальбандахъ и въ краяхъ нежели въ срединѣ.

3) Присутствіе бураго желѣзняка, бурой желѣзной охры или охристаго разъѣденнаго кварца составляетъ хорошій признакъ для нахожденія золота.

4) Кварцевыя жилы, въ которыхъ бурый желѣзнякъ и желѣзная охра замѣняются неразложившимся сѣрнымъ колчеданомъ, оказываются *бѣдными* содержаніемъ золота(?).

5) Бурый желѣзнякъ обогащаетъ собою не только толщу самыхъ жилъ, но и прилежащіе къ нимъ зальбанды (т. е. наружныя твердыя корки кварцевыхъ жилъ); а потому чѣмъ толще зальбандъ, тѣмъ онъ болѣе содержитъ золота; съ утоненіемъ его жилы становятся бѣднѣе и наконецъ переходятъ въ такъ называемыя *холостыя* жилы, т. е. вовсе не содержащія золота.

6) Книзу, на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, жилы утончаются(?).

На эти практическія заключенія можно возразить:

а) По слишкомъ ничтожной по глубинѣ разработкѣ Березовскихъ золотоносныхъ жилъ нельзя еще положительно сказать, чтобы ниже производившихся доселѣ работъ не находилось жилъ съ богатымъ содержаніемъ золота*). Недавно еще было общее убѣжденіе, основанное также на многочисленныхъ наблюденіяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, будто жилы мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ рудъ по мѣрѣ углубленія становятся убоже и убоже. Но въ новѣйшее время были случаи, что рудная жила, ставшая вглуби весьма убогою и по видимому безнадежною, на нѣкоторомъ разстояніи, еще глубже, опять являлась богатою. Въ Калифорніи нѣкоторыя золотыя жилы въ глубинѣ становятся даже гораздо толще и богаче. Въ другихъ опять мѣстахъ замѣчено, что содержаніе въ жилахъ золота съ углубленіемъ перемежается періодически, т. е. жила бываетъ какъ бы раздѣлена горизонтальными линія-

*) Самая большая глубина, до которой доходили подземныя работы въ Березовскихъ рудникахъ, составляла 25 саж., между тѣмъ какъ напр. въ Англіи и въ Саксоніи глубина нѣкоторыхъ выработокъ доходитъ до 300 саженъ.

ми на поясы или ярусы, богатые и бѣдные въ перемежку. См. статью г. К. Кулибина: *о мѣсторожденіяхъ золота* (Горн. Журн. 1872 г., кн. 2), гдѣ приведены весьма интересныя по этому предмету извлеченія изъ новѣйшихъ англійскихъ и американскихъ изданій.

б) Уменьшеніе богатства жилы на глубинѣ иногда бываетъ только *кажущееся*, а не дѣйствительное. Въ верхнихъ частяхъ жилы золото, находившееся первоначально въ химическомъ соединеніи въ сѣрномъ колчеданѣ, при разрушеніи послѣдняго и при превращеніи въ бурый желѣзнякъ и охру, возстановилось въ металлическомъ видѣ, и потому удобно можетъ быть отдѣляемо промывкой, послѣ предварительной протолчки руды. Въ нижнихъ же горизонтахъ, гдѣ жилы преимущественно колчеданистыя, оно остается въ химическомъ соединеніи и, натурально, не можетъ быть выдѣлено механическою обработкою. Для этого въ Калифорніи употребляютъ нынѣ совсѣмъ другіе способы, при которыхъ тамъ находятъ даже болѣе выгоднымъ разработывать золотосодержащіе колчеданы, нежели тѣ руды, въ которыхъ заключается самородное золото въ свободномъ состояніи.

Главнымъ препятствіемъ къ успѣшной разработкѣ Березовскихъ рудниковъ и къ болѣе значительному углубленію работъ былъ всегда чрезвычайно сильный притокъ воды. Отливъ ея изъ значительной части рудниковъ производился посредствомъ насосовъ, приводимыхъ въ движеніе конными воротами. Для осушенія же большаго пространства рудниковъ проведено было въ разное время нѣсколько водоотливныхъ штоленъ или *вассеръ-штоленъ**). Къ сожалѣнію мѣстность мало благопріятна для надлежащаго осушенія выработокъ штольнами: рудники залегаютъ въ незначительныхъ лишь возвышенностяхъ, и нѣтъ глубокихъ долинъ, проведенныя отъ которыхъ штольны могли бы встрѣтить рудныя мѣсторожденія на большой глубинѣ. Между тѣмъ, напр., въ Саксонскомъ королевствѣ оказалось возможнымъ осушать Фрейбергскіе рудники до глубины 140 саженъ посредствомъ глубокой штольны, длиною въ 14 верстъ, проведеніе которой началось около 1848 года и окончено бу-

---

*) Вассеръ-штольною называется подземный корридоръ, проведенный изъ внутренности горы, съ нѣкоторымъ наклономъ, на поверхность земли въ какую либо долину либо къ руслу рѣки; подобный корридоръ раздѣляется на двѣ части: нижнюю и верхнюю. По почвѣ первой протекаетъ изъ рудника вода, а во второй, по настланному помосту, ходятъ рабочіе и перевозятся руды.

детъ году къ 1878. А теперь покуда дѣйствуетъ устроенная ужъ давно такъ называемая Княжеская штольна, длиною болѣе 7 верстъ, осушающая нѣкоторые рудники до глубины 80 саженъ (изъ работъ, находящихся ниже вассеръ штольны, вода поднимается въ нее насосами).

По словамъ покойнаго К. М. Окладныхъ, бывшаго управителя Березовскихъ золотыхъ промысловъ (Горн. Журн. 1862 г. № 11, ст. 279), первая вассеръ штольна на Березовскихъ рудникахъ проведена была въ 1757 г. и шла всего на протяженіи 327 саженъ подъ землею и 65 саженъ открытымъ каналомъ къ рѣчкѣ Березовкѣ отъ находившагося по правую ея сторону богатаго рудника Цвѣтнаго. Помощію ея рудникъ осушался на 11 1/з саж. глубины. Она принесла пользу только при разработкѣ одного этого рудника*).

Въ 1774 г. проведена (или по крайней мѣрѣ начата) вассеръ-штольна въ ту же рѣчку Березовку изъ Ключевскаго рудника, то же небольшой длины (о ней сказано будетъ далѣе). Ключевской рудникъ находится возлѣ самаго Березовскаго завода къ сѣверу отъ него, по лѣвую сторону рѣчки Березовки. Объ этой штольнѣ ничего не упоминаютъ ни Окладныхъ въ выше указанной статьѣ, ни Германъ въ описаніи заводовъ (у Германа ничего не сказано также и о самой первой, по времени, штольнѣ, изъ Цвѣтнаго рудника).

Въ 1786 и въ послѣдующихъ годахъ проведена была *Ильинская* вассеръ-штольна, длиною въ 2 версты 354 сажени, продолженіемъ которой служилъ открытый каналъ до рѣчки Березовки въ 154 сажени длины. Штольна эта осушала Ильинскій и еще другіе 4 рудника (находившіеся всѣ по лѣвую сторону р. Березовки), на 13 саж. глубины.

Въ 1799 и слѣдующихъ годахъ проведена въ р. Пышму *Перво-Павловская* вассеръ-штольна, проходившая отъ такъ называемаго шестаго рудника, черезъ рудники Ключевской, Перво-Павловскій, Царево-Елизаветскій и Царево-Александровскій къ р. Пышмѣ. Она проходила на протяженіи

*) Я самъ до сихъ поръ еще не имѣлъ досуга познакомиться съ архивными дѣлами 1750-хъ, 1760-хъ, и 1770-хъ годовъ, относящимися къ Березовскимъ рудникамъ, которые тогда находились въ вѣдѣніи особой Экспедиціи золотыхъ промысловъ, независимой отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія.

1 в. 64 саж. и продолжалась открытымъ каналомъ длиною въ 1 версту, осушая одни рудники на $7^1/_2$ саж., а другіе по $10^1/_2$ саженъ.

Съ 1799 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, проводилась *Ключевская* вассеръ-штольна, длиною на 3 версты 470 саж., выходившая впрочемъ не прямо на поверхность земли, а въ Перво-Павловскую штольну, дальнѣйшую часть которой, до р. Пышмы, начали потомъ называть также Ключевскою штольною. Ключевская штольна была самымъ капитальнымъ и самымъ полезнымъ сооруженіемъ въ Березовскихъ рудникахъ. Будучи соединена водопроводными ходами (штреками) со многими рудниками, она дала возможность (при помощи, разумѣется, насосовъ, поднимавшихъ въ нее воду изъ болѣе нижнихъ работъ), выработать всѣ золотоносныя жилы, пересѣкавшія длинную и богатую Ильинскую березитовую полосу, а также и жилы другихъ окрестныхъ полосъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, проведено было въ послѣдующее время еще нѣсколько штоленъ, не имѣвшихъ впрочемъ особенно важнаго значенія для рудниковъ.

Въ 1810 году механикомъ Меджеромъ (Majoг), англичаниномъ, построена была на Березовскихъ рудникахъ первая водоотливная машина, которая впрочемъ въ 1819 году, со всѣмъ устройствомъ, сгорѣла. Въ 1814 г. Меджеръ заключилъ съ заводоуправленіемъ условіе объ устройствѣ болѣе сильной водоподъемной паровой машины на другомъ мѣстѣ. По контракту онъ обязался построить ее изъ казенныхъ матеріаловъ, казенными средствами и осушать ею въ продолженіе пяти лѣтъ рудничныя работы на 6 саженъ ниже Ключевской вассеръ-штольны, съ полученіемъ за то изъ казны платы по 24 тысячи руб. ассигнаціями въ годъ. Машина начала дѣйствовать съ 1817 года. Насосы ея дѣйствительно поднимали воду въ Ключевскую вассеръ-штольну изъ 6 саженной глубины. Но машина эта, называвшаяся Ильинскою, была весьма тяжелой конструкціи, требовала для годичнаго своего дѣйствія до 5 тысячъ саженъ дровъ, и потому быстро истребляла окрестный лѣсъ. Притомъ вассеръ-штольна, по тѣснотѣ своей и по засоренію иломъ, не могла проводить всей воды, поднимаемой насосами, и часть этой воды лилась назадъ въ нижнія выработки. Да и водоподъемная шахта (*кунстъ-шахта*) разрушалась и требовала перекрѣпленія заново, сопряженнаго съ значительными расходами.

Къ 1823 г. всѣ руды изъ Ильинской богатой полосы до той глубины, до какой машина могла осушать работы, были добыты. Между тѣмъ высшая администрація требовала увеличенія добычи золота и усиленія разработки золотыхъ россыпей, золото изъ которыхъ обходилось тогда значительно дешевле, чѣмъ изъ жильныхъ рудниковъ. А въ рабочихъ для золотыхъ россыпей чувствовался большой недостатокъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Осипова, въ январѣ 1823 г., остановить дѣйствіе паровой машины.

Въ послѣдующее время, за остановкой паровой машины, работы велись только въ верхнихъ частяхъ жилъ, по горизонтъ Ключевской вассеръ-штольны (въ одномъ только рудникѣ Трехъ-Святительскомъ добывалась, впрочемъ недолго, руда нѣсколько пониже, при пособіи насосовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе коннымъ воротомъ). Осенью 1827 г. Ильинскую машину опять пустили было въ ходъ; но оказалось, что она дѣйствовала уже неудовлетворительно и весьма невыгодно, поэтому ее тогда же и остановили, ужъ навсегда. Конечно, послѣ того можно бы было устроить для отлива воды новыя, болѣе совершенныя паровыя машины, которыя бы требовали немного горючаго матеріала; но мѣстное начальство и высшая горная администрація охладѣли къ разработкѣ жильныхъ мѣсторожденій золота, такъ какъ была возможность, при множествѣ вновь находимыхъ богатыхъ золотыхъ россыпей, добывать изъ нихъ золота гораздо больше, чѣмъ изъ жильныхъ рудниковъ, и притомъ гораздо дешевле и легче. Ключевская и прочія штольны и водопроводные штреки, не будучи надлежащимъ образомъ поддерживаемы, постепенно обрушались въ разныхъ мѣстахъ. Вода затопила выработки до значительной высоты. Поэтому работать стало возможнымъ лишь въ самыхъ верхнихъ горизонтахъ.—Въ 1856 г. разработывалось уже всего только три рудника, и въ нихъ, при откачкѣ воды насосами, все таки работы могли быть ведены не глубже 11 и 12 саженъ. Съ 1861 г. разработка жильныхъ рудниковъ была совсѣмъ прекращена.

Постепенный упадокъ добычи золота изъ жильныхъ рудниковъ видѣнъ изъ того, что въ 1814 г. было получено изъ нихъ золота 16 п., въ 1819 г. 12 п. 2 ф., въ 1821 г. 10 п. 31 ф. Съ 1823 г. количество получаемаго золота быстро понизилось и въ годы 1825—1842 колебалось между 3 п. 11 ф. (въ 1838 г.) и 6 п. 25 ф. (въ 1831 г.). Съ 1843 г. по 1855 г.,

добыча золота никогда не достигала до 3 пуд. и большею частію была въ $1^1/_2$, въ 2 и въ 2 съ небольшимъ пуда.

Въ 1855	г. получено только		$36^1/_2$	фунтовъ
— 1856	„		31	„
— 1857	„		38	„
— 1858	„		37	„
— 1859	„	менѣе	11	„
— 1860	„		5	ф. 31 з.

Всего, съ начала разработки по 1861 годъ, жильные рудники доставили золота $609^1/_2$ пудъ. Самыми производительными оказались рудники: Ильинскій разработывавшійся съ 1756 по 1826 г. и давшій золота 129 пудъ 36 ф., Трехъ-Святительскій, съ 1764 по 1852 г., болѣе 81 пуда. Ключевской съ 1755 по 1843 г., 59 п. 29 ф. и Соймоновскій, съ 1752 по 1852 г., болѣе 56 пудъ.

Среднее содержаніе рудъ, добытыхъ съ начала разработки жильныхъ рудниковъ по 1861 годъ, выходитъ, по расчисленію, почти въ 5 золотниковъ, но въ послѣднее 40-лѣтіе прошлаго вѣка оно въ иные годы было среднимъ числомъ въ 7, въ 8 и въ 9 золотниковъ*). За то въ 1859 и 1860 годахъ среднее содержаніе обработываемыхъ рудъ не превышало 2 золотниковъ.

Прекращеніе работъ на нижнихъ горизонтахъ принесло заводамъ чувствительный вредъ. Въ первыя десятилѣтія разработки Березовскихъ рудниковъ, на нихъ находились вызванные изъ за границы искусные штейгера Саксонцы, подъ руководствомъ которыхъ образовалось и изъ русскихъ много отличныхъ и опытныхъ штейгеровъ, ведшихъ рудничное дѣло вполнѣ по правиламъ горнаго искуства; но съ уменьшеніемъ размѣровъ работъ такіе штейгера перевелись. Уже въ срединѣ 1830-хъ годовъ работы велись сколько нибудь правильно и хорошо лишь на старыхъ рудникахъ, устроенныхъ при прежнихъ штейгерахъ.

Въ 1868 г. партія старателей,**) развѣдывая шурфами золотоносную

---

*) Но въ частности нѣкоторые рудники доставляли руды содержаніемъ отъ 30 до 80 золотниковъ золота въ 100 пудахъ руды.

**) Такъ называются вольные работники изъ мѣстныхъ жителей, работающіе сами собою на дозволенномъ отъ начальства мѣстѣ и за добываемое золото получающіе изъ казны условленную плату съ золотника.

россыпь, наткнулась случайно на верхнюю довольно разрушистую кварцевую золотосодержащую кварцевую жилу, которая оказалась богатою. Измельчая руду въ ступахъ и потомъ промывая ее, они мѣсяца въ два съ небольшимъ добыли, какъ говорятъ, около 2 пудовъ золота,*) работая съ поверхности и весьма неправильно. Потомъ начались на этомъ мѣстѣ работы отъ казны, болѣе правильныя: опущена шахта, глубиною въ 11 саженъ, и руду стали добывать подземными работами; въ то же время проведена была отъ шахты къ сѣверу подъ прямымъ угломъ къ жилѣ, шедшей отъ востока на западъ въ сланцеватой породѣ, штольна длиною 125 саженъ. пересѣкшая нѣсколько другихъ кварцевыхъ золотосодержащихъ жилъ. Съ апрѣля 1869 г. по 1871 годъ изъ добытой тутъ руды протолчено и промыто болѣе 55 тысячъ пудъ и получено золота 1 пудъ 2 фунта. Это мѣсторожденіе, находящееся вблизи Березовскаго завода, нѣсколько къ сѣверо-востоку отъ него, въ Нагорномъ квадратѣ, у полосы Михайловской, называется Успенскимъ рудникомъ; разработывается и нынѣ, но въ малыхъ размѣрахъ и на малой глубинѣ.

Послѣ останова Ильинской паровой машины нѣсколько разъ составлялись особые комитеты для изысканія средствъ къ осушенію и возобновленію рудниковъ, не пришедшіе впрочемъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Впрочемъ, предложено и разсмотрѣно было нѣсколько проектовъ, которые всѣ найдены были либо неисполнимыми либо трудно исполнимыми и слишкомъ дорогими. Изъ числа ихъ упомяну о слѣдующихъ:

1) Горный начальникъ Осиповъ въ 1824 году предлагалъ посредствомъ плотинъ устроить обширный водоемъ на довольно высокомъ уровнѣ, включивъ въ него озера Большой и Малый Шарташъ и окрестныя болота, потомъ на проведенномъ отъ этого бассейна въ р. Березовку каналѣ и рѣчкѣ сдѣлать три скопа воды уступами, каждый на 5 саж. ниже другаго, а подъ уступами устроить водяныя колеса, которыя приводили бы въ дѣйствіе рудничные насосы.

2) Въ бытность свою на Уралѣ въ 1829 г., знаменитый Александръ фонъ Гумбольдтъ, находившійся тогда въ апогеѣ своей ученой славы, посѣтилъ нѣкоторые изъ Березовскихъ жильныхъ рудниковъ и золотопесчаныхъ пріисковъ. Разсматривая карту рудниковъ и окрестныхъ мѣстъ, онъ

*) Впрочемъ, вѣроятно, не только изъ жилъ но и изъ налегавшей на ней сверху россыпи.

выразилъ предположеніе, что разработкѣ рудниковъ вглубь вредятъ прилежащія къ нимъ озера и болота. Какъ кажется, еще прежде того, тогдашній управитель Березовскихъ золотыхъ промысловъ, думая, что рудники главнымъ образомъ затопляются водою, проникающею въ нихъ изъ оз. Большаго Шарташа, предлагалъ осушить его. Авторитетъ Гумбольдта придалъ этому предложенію большой вѣсъ; съ нимъ согласились многіе горные офицеры; составленъ былъ проектъ выпустить озеро въ р. Пышму подземной штольной, проведенной отъ озера, а далѣе открытымъ каналомъ и рѣчкой Калиновкой, притокомъ Пышмы. Напрасно горный начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ Осиповъ доказывалъ, что, судя по напластованію породъ, вода изъ Шарташа не можетъ проникать въ рудники и что для нихъ отъ выпуска озера не будетъ ровно никакой пользы. Тогдашній министръ финансовъ гр. Канкринъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно приступить къ исполненію проекта осушки озера. Работы начались въ 1831 г., а въ іюлѣ 1832 окончены. Въ этомъ послѣднемъ и въ послѣдующемъ годахъ большая часть этого значительнаго озера (до $2^1/_2$ верстъ въ длину и болѣе версты въ ширину) была выпущена и вмѣсто него осталась по срединѣ, на большомъ разстояніи отъ прежнихъ береговъ, маленькая илистая озерина, къ огорченію и къ невыгодѣ жителей люднаго и промышленнаго селенія Шарташскаго, длинной каймой огибавшаго озеро съ сѣверной и западной стороны. Но окончательное осушеніе озера не состоялось, такъ какъ штольну изъ озера затянуло иломъ. Между тѣмъ воды въ рудникахъ ни мало не уменьшалось и по Ключевской вассеръ-штольнѣ вытекало ся такое же количество, какъ и прежде. Поэтому отказались отъ дальнѣйшей попытки осушить озеро, попортивши только его значительно. Затѣмъ вода опять мало по малу стала скопляться въ озерѣ, и нынѣ оно снова достигло своихъ прежнихъ размѣровъ.

3) Въ 1842 г. горный офицеръ Шаньгинъ проектировалъ для осушенія рудниковъ большую вассеръ-штольну, длиною въ 13-ть верстъ, которая осушала бы рудники на $7^1/_2$ саженъ ниже Ключевской вассеръ-штольны и проходила бы въ рѣчку Становую, впадающую въ Пышму значительно ниже Березовскаго завода, на сѣверовостокѣ отъ него. На проводъ этой штольны нужно было болѣе 22 лѣтъ времени и расходовъ болѣе мильона рублей асс., исчисляя поденщины и матеріалы по тогдашнимъ цѣнамъ. Громадность предпріятія и неувѣренность въ богатствѣ жилъ на глубинѣ были причиною, что проекту этому не было дано никакого хода.

Въ 1858 г. представлена была мѣстному горному начальству отъ управителя Березовскихъ промысловъ Москвина и помощника его Окладныхъ записка о средствахъ къ возобновленію и подробному изслѣдованію золотожильныхъ рудниковъ*). Развѣдки предлагались двоякаго рода: верховыя и въ глубинѣ. Съ поверхности надо было проводить канавы вдоль березитовыхъ полосъ, которыми вѣроятно встрѣчено бы было немалое число неизвѣстныхъ еще кварцевыхъ золотоносныхъ жилъ; развѣдки же въ глубину производить пока только въ двухъ или трехъ наиболѣе благонадежныхъ мѣстахъ. Для производства этихъ развѣдокъ вглубь составители записки предлагали прежніе рудники: Петро-Михайловскій въ Нагорномъ квадратѣ, замѣчательный по богатству жилъ въ выработанныхъ верхнихъ ярусахъ; 2) Трехъ-Святительскій, въ которомъ замѣчено наибольшее скопленіе жилъ и полосъ и 3) Преображенскій, разработка котораго была бы, впрочемъ, довольно затруднительна по весьма большой твердости породъ и по неимѣнію вблизи рудника вассеръ-штольны. Въ запискѣ между прочимъ сказано:

„Намъ неизвѣстно, какъ измѣняются жилы въ глубину. И хотя въ дѣлахъ о возобновленіи рудниковъ встрѣчаются примѣры разъубоживанія жилъ въ нижнихъ горизонтахъ (въ квадратахъ Ильинскомъ, Воскресенскомъ, Трехъ-Святительскомъ въ глубинѣ 6 саженъ ниже горизонта вассеръ-штольны содержаніе рудъ противъ верхнихъ ярусовъ уменьшилось на 3 золотника 19 долей); но въ тѣхъ же дѣлахъ упоминается и о противоположныхъ свойствахъ жилъ: такъ въ запискѣ г. Куродоѣлова**) сказано, что въ Преображенскомъ рудникѣ руда, добытая съ 10-й сажени, обошлась въ 16 зол. 75 долей, съ 13-й—въ 20 зол., а съ 21 сажени въ 21 золотникъ (золота во 100 пудахъ руды***). При нынѣшнихъ работахъ замѣчено, что нѣкоторыя жилы книзу разъубоживаются, другія же становятся богаче: такъ Катаевскій рудникъ съ 7-й сажени давалъ руду въ 3 золотника съ долями; съ 12-й сажени она обходилась въ 6 золотниковъ“.

*) У меня есть копія съ этой записки. Н. Ч.

**) Вѣроятно прежде завѣдывавшаго Преображенскимъ рудникомъ.

***) Судя по этому, приведенное мною выше, на основаніи другихъ источниковъ, извѣстіе, что Преображенскій рудникъ славился богатствомъ золота *въ верхнихъ частяхъ*, не совсѣмъ справедливо: слѣдовало бы сказать: *въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ*.

Но разрѣшенія приступить къ подробнымъ руднымъ развѣдкамъ и къ возобновленію жильныхъ рудниковъ тогда не послѣдовало, такъ какъ для этого понадобились бы прибавочные расходы противъ того, что назначено штатами 1847 г. на добываніе жильнаго золота.

Чрезъ 8 лѣтъ, въ 1856 г., горный начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ г. Штейнманъ, передавши эту записку управителю золотыхъ промысловъ подполковнику Окладныхъ, требовалъ отъ него вновь мнѣнія и дополнительныхъ свѣдѣній по этому предмету. Управитель донесъ,*) что, при увеличившихся много цѣнахъ на припасы и рабочія руки, теперь ужъ трудно осуществить все, предложенное въ той запискѣ, тѣмъ болѣе, что Ильинская вассеръ-штольна, на которую разсчитывалось въ запискѣ, послѣ того уже совершенно разрушилась. Однакожъ г. Окладныхъ считалъ полезнымъ возобновить работы на одномъ изъ предложенныхъ прежде рудниковъ—на Петро-Михайловскомъ, гдѣ работы производились еще не задолго передъ тѣмъ. На самой глубокой шахтѣ этого рудника (въ 11 саженъ) слѣдовало, по его мнѣнію, установить двѣ подвижныхъ паровыхъ машины (локомобили); одну для отлива воды, а другую для протолчки рудъ; эта же вторая машина помогала бы первой въ случаѣ затопленія рудника и замѣняла бы ее въ случаѣ поломки.

Въ концѣ рапорта сказано: „Вообще разработка Петро-Михайловскаго рудника не дастъ большихъ прибылей; но она доставитъ работу березовскимъ жителямъ, поддержитъ ихъ знаніе подземныхъ работъ, окажетъ возможность развѣдать Екатерининскую полосу, и, можетъ быть, развѣдкою вглубь дастъ данныя для вырѣшенія вопроса о возобновленіи жильныхъ рудниковъ“.

Но почему-то и на этотъ разъ предлагаемое возобновленіе Петро-Михайловскаго рудника не состоялось.

Разсказавши довольно подробно о Березовскихъ золотожильныхъ рудникахъ (изслѣдованныхъ и разработанныхъ все-таки болѣе всѣхъ другихъ подобныхъ мѣсторожденій), перехожу теперь къ краткому обозрѣнію Березовскихъ золотопесчаныхъ россыпей и пріисковъ.

Уже сказано было прежде, что шарташскій житель Ерофей Марковъ въ 1745 г. открылъ, безъ сомнѣнія, золотую россыпь, а не жильное мѣсторож-

*) Съ донощенія имѣю также копію. Н. Ч.

деніе*); но тогда на это обстоятетьство не обратили надлежащаго вниманія, и много еще лѣтъ продолжали попирать ногами золотоносные пески, залегавшіе иногда у самой поверхности земли подъ дерномъ.

Во второй разъ Березовскія золотыя россыпи объявились въ 1774 г. и тоже весьма мало обратили на себя вниманіе.

Въ 1771 г. сгорѣли три конныхъ ворота, служившіе къ откачкѣ воды изъ выработокъ Ключевскаго жильнаго рудника. Вмѣсто возобновленія ихъ, начальство Березовскихъ промысловъ предложило провести водопроводную штольну къ рѣчкѣ Березовкѣ. Бергъ-коллегія утвердила этотъ проектъ. Во все время исполненія его посылались о ходѣ работъ частые рапорты въ Петербургъ. Въ одномъ изъ нихъ, отъ октября 1774 г., извѣщалось, что вассеръ-штольна въ верхней своей части проходила по красной глинѣ, а внизу по синей глинѣ и что два ключика, вытекавшіе изъ почвы штольны, выносили съ собою песокъ, котораго 5 фунтовъ, будучи промыты, доставили 1/10 часть золотника золота. По мѣрѣ провода штольны далѣе, часто замѣчали подобныя явленія, и скоро набрали до 700 пудовъ такого золотоноснаго песку. По описаніямъ штольны, относящимся ко времени ея провода, видно, что она проходила отчасти по самому золотоносному пласту: именно въ нихъ между прочимъ упоминтется, что штольна мѣстами шла *по песчанистой золотосодержащей глинѣ, сопровождаемой обломками сѣраго и бѣлаго кварца.*

Въ 1804 г. горный офицеръ оберъ-берггауптманъ Ильманъ, пріѣзжавшій, по порученію высшаго начальства, изъ Петербурга на Уралъ для какихъ-то изслѣдованій, заинтересовался золотосодержащими Ключевскими песками и собралъ точныя свѣдѣнія о прежнемъ нахожденіи ихъ. Онъ узналъ, что въ 1775 г. близь штольны устроена была небольшая фабрика, гдѣ на 34 промывальныхъ станкахъ (вашгердахъ), съ 4 іюня по 1 сентября того года, промыто было 3500 пудъ песковъ, изъ которыхъ получилось 73 золотника золота. Среднимъ числомъ, поэтому, во 100 пудахъ песку заключалось болѣе, чѣмъ 2 золотника золота. По нынѣшнему такіе пески считались бы на Березовскихъ промыслахъ весьма богатыми. Въ болѣе позднее время,

*) Замѣчательно, что и въ Сибири первыя богатыя золотыя россыпи, въ Томской губерніи, близь оз. Бирчикуля, открылъ и началъ втихомолку разработывать ссыльный *изъ той же деревни Шарташа* Егоръ Лѣсной.

именно отъ 1790 по 1800 г. было промыто такихъ песковъ (называвшихся тогда *горными песками)* 44,834 пуда изъ рудниковъ Ключевскаго и Волковскаго (названнаго впослѣдствіи Царево-Елизаветинскимъ). Во время пребыванія своего на Уралѣ Ильманъ самъ добылъ при Ключевскомъ и Волковскомъ рудникахъ 33.450 пудъ песку, изъ которыхъ въ 1806 г. (уже послѣ его отъѣзда въ Петербургъ) 3.085 пудъ были перевезены въ Пышминскій заводъ и изъ нихъ 2,382 пуда, будучи подвергнуты *протолчкѣ* и промывкѣ, дали золота 6 золотниковъ; значитъ, содержаніе ихъ оказалось менѣе 1/4 золотника золота, во 100 пудахъ песку. Все остальное количество добытыхъ песковъ оставлено, по распоряженію главнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Германа, безъ всякаго употребленія, за убогимъ содержаніемъ. Затѣмъ, до 1814 г., поисковъ и добыванія золотыхъ песковъ въ Екатеринбургскомъ округѣ не производилось.*)

Замѣчу здѣсь, что *протолчка* песковъ была операція дорогая и притомъ весьма не кстати употребленная; будучи истолчены въ порошокъ, пустыя гальки (можетъ быть ихъ-то и считали особенно золотосодержащими) могли только разъубожить при промывкѣ пески, сами по себѣ можетъ быть богатые.

Замѣчательно, что Германъ ничего не упоминаетъ въ своемъ описаніи заводовъ о производившихся въ его управленіе заводами опытахъ надъ золотоносными песками и даже о существованіи такихъ песковъ. Слыхалъ я отъ старыхъ людей, знавшихъ Германа, что онъ, по личной враждѣ съ Ильманомъ, старался до времени спрятать подъ спудъ золотые пески и выгоды, какія отъ нихъ могутъ быть ожидаемы, а потомъ снова поднять дѣло объ нихъ, уже отъ своего имени; но послѣдняго ему уже не удалось сдѣлать въ свое управленіе, и честь почина выгодной разработки золотыхъ россыпей въ Россіи досталась преемнику его Шленеву.

Въ 1813 г., близъ Верхъ-Нейвинскаго завода (округа частныхъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ), малолѣтняя дочь заводскаго жителя Катерина Богдано-

---

*) Вышеприведенныя свѣдѣнія о Ключевскихъ золотыхъ пескахъ съ 1774 по 1807 г. заимствовалъ я изъ сочиненій достопочтеннаго нашего академика Г. П. Гельмерсена, а имъ извлечены онѣ изъ подлинныхъ архивныхъ дѣлъ. Я же лично не имѣлъ еще времени познакомиться съ архивными дѣлами Екатеринбургскихъ заводовъ этого времени, относящимися къ золотымъ промысламъ.

на нашла случайно въ пескѣ золотой самородокъ значительной величины и принесла его заводскому прикащику Ив. Евтеф. Полузадову. Въ проѣздъ Гумбольдта ему была представлена эта дѣвочка, бывшая тогда уже за мужемъ*). Какъ я слышалъ, дѣвочка, вмѣсто ожидаемой ею можетъ быть награды, была, по приказанію заводскаго прикащика, высѣчена розгами, съ строгимъ приказаніемъ молчать о своей находкѣ. Безъ сомнѣнія, боялись, что открытіе золотыхъ промысловъ вызоветъ лишнее вмѣшательство въ заводскія дѣла со стороны горнаго начальства, тѣмъ болѣе, что Верхъ-Нейвинскій заводъ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, *посессіонныхъ*, т. е., отведенные ему земли и лѣса считаются казенными, а не принадлежащими заводовладѣльцу на правѣ полной собственности**). Но едва ли тайна о столь важной находкѣ могла сохраняться; вѣроятно она скоро стала извѣстна и на другихъ Уральскихъ заводахъ и заставила смотрѣть на мѣстные пески гораздо повнимательнѣе прежняго.

Въ это время на Березовскихъ золотыхъ промыслахъ находился штейгеръ Левъ Ивановичъ Брусницынъ, весьма даровитый самоучка, начавшій службу свою съ руднаго промывальщика, впослѣдствіи носившій званіе *оберъ-похтъ-штейгера****), украшенный нѣсколькими медалями и справедливо до

*) См. 1 томъ сочиненія Гумбольдта: *Центральная Азія* (L'Asie centrale, три тома) и описаніе путешествія по Россіи, Гумбольдта, составленное спутникомъ его Розе (Reise nach dem Ural, dem Altai и проч.), т. 1, стр. 229. Имена прикащика и дѣвушки находчицы значатся у Розе. И Гумбольдтъ и Розе ошибочно называютъ заводъ *Невьянскимъ* (хотя Невьянскій весьма большой заводъ находится всего въ 25 верстахъ отъ гораздо менѣе значительнаго Верхъ-Нейвинскаго, но принадлежитъ другимъ владѣльцамъ).

**) Хотя въ 1812 г. изданъ былъ указъ о дозволеніи владѣльцамъ частныхъ заводовъ добывать въ заводскихъ дачахъ золото, но какъ-то боязно было приняться за это. Какъ бы не назначили на пріиски, на счетъ заводчика, особыхъ чиновниковъ для присмотра за работами, для записыванія золота въ книгѣ и для провѣрки его и проч?

***) Титулъ оберъ-похтъ-штейгера (т.е. главнаго руководителя по рудотолчейному и промывальному дѣлу) принадлежитъ въ нѣмецкихъ горныхъ округахъ къ самымъ почетнымъ, но наши рабочіе безсознательно умаляли его, произнося: *оберъ-подштейгеръ*. Вообще наши прежнія названія горныхъ чиновъ, заимствованные съ нѣмецкаго: унтеръ-шихтмейстеры, бергъ-гешворены, гиттенфервалтеры, оберъ-бергмейстеры, оберъ-

конца своей жизни пользовавшійся общимъ уваженіемъ. Въ 1814 г. онъ завѣдывалъ (такъ разсказывалъ самъ Брусницынъ) Петропавловской рудотолчейной и промывальной фабрикой, находившейся ниже Березовскаго завода, на р. Березовкѣ, близъ впаденія ея въ Пышму, гдѣ, кромѣ вновь добываемыхъ рудъ, промывались также по временамъ откидные пески давнихъ лѣтъ, то есть остатки отъ протолченныхъ и промытыхъ уже прежде золотыхъ рудъ. А такихъ откидныхъ песковъ накопилось много большихъ кучъ или отваловъ. Одинъ разъ, разсматривая золото, полученное изъ откидныхъ песковъ прошлой протолчки, Брусницынъ замѣтилъ въ немъ двѣ крупинки, отличавшіяся цвѣтомъ отъ прочихъ и притомъ не носившія на себѣ никакихъ слѣдовъ протолчки (золото, получаемое изъ толченыхъ кварцевыхъ рудъ, бываетъ болѣе или менѣе расплющено).*) Тогда пришло Брусницыну на память, что онъ, за два до того года, сопровождая горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Шленева, при поѣздкѣ въ Уфалейскіе заводы (гдѣ тогда производились поиски на золото), слышалъ отъ него, что въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ есть песчаныя россыпи, богатыя золотомъ; припомнилось также, что подобные пески отыскиваемы уже были за 10 до того лѣтъ Ильманомъ, и что дѣйствительно тогда найдены были пески, заключавшіе въ себѣ золото, хотя (какъ сказывали) не заслуживавшіе разработки по убогому содержанію. Не изъ песчаной ли россыпи попали какъ нибудь случайно и тѣ двѣ золотыя крупинки, не измятыя и разнящіяся отъ прочихъ цвѣтомъ, и не скрывается ли гдѣ вблизи богатой золотоносной россыпи? подумалъ Брусницынъ и приступилъ къ поискамъ. Вскорѣ ему удалось узнать, изъ какой кучи брался песокъ, промывавшійся на томъ станкѣ, на которомъ получены были загадочныя крупинки. Оказалось, что тутъ въ почвѣ не было золотосодержащаго песку; но песокъ наваленный на поверхности, при пробной промывкѣ, доставилъ нѣсколько золота, совершенно одинаковаго съ прежде полученными двумя крупинками. Очевидно, тутъ наваленъ былъ не откидной песокъ отъ истолченыхъ рудъ, но песокъ, не под-

---

бергъ-гауптманы казались странными, и непонятными даже и болѣе образованной публикѣ. А то встарину еще были бергъ-шрейберы, бергъ-фохты, оберъ-цегентнеры, кунстъ-штейгеры и проч.

*) Разумѣется, въ очень мелкомъ, порошкообразномъ золотѣ нельзя замѣтить разницы между протолченымъ и песчанымъ.

вергавшійся толченію. Но откуда онъ былъ навоженъ, того никто не могъ объяснить: Брусницынъ продолжалъ поиски въ окрестныхъ мѣстахъ, и встрѣчалъ пески; но все съ малымъ содержаніемъ золота. Осенью наконецъ онъ услышалъ отъ одного старика, что встарину, для осушенія рудничныхъ работъ, проводилась штольна (тогда ужъ заброшенная) и что земля изъ этой штольны возилась именно на то мѣсто, откуда получены два замѣчательныя зерна золота и гдѣ прежде было прибрежное болото. Разузнавши мѣсто прежней штольны; Брусницынъ сообразилъ; что земля изъ нея должна была перевозиться по мостику чрезъ рѣчку Березовку, что при перевозкѣ непремѣнно сколько нибудь ея насыпалось въ рѣчку и что земля, нападавшая въ воду, должна была промыться стремленіемъ воды и слѣдовательно оказаться богаче золотомъ. Взялъ изъ рѣчки въ этомъ мѣстѣ на пробу песку, —и, о радость!—еще до промывки увидѣлъ въ немъ кусокъ золота въ $8^1/_2$ золотниковъ; промывъ же потомъ одну тачку въ 3 пуда песку, получилъ изъ него золота 2 золотника.

Тотчасъ послѣ того Брусницынъ заложилъ отъ берега рѣчки выкамень (пологую штольну), по направленію къ бывшей вассеръ-штольнѣ; которую и встрѣтилъ черезъ нѣсколько саженъ. Найденный тутъ песокъ былъ не богатъ. Тогда сталъ онъ рыть его вглубь и отъ каждаго слоя брать пробы; на 15 вершковой глубинѣ встрѣченъ былъ слой, рѣзко отличавшійся своимъ цвѣтомъ отъ прочихъ, при копаніи котораго попался кусокъ золота въ $17^1/_2$ золотниковъ, а по промытіи 5 пудъ песку изъ этого слоя получено было золота $4^1/_2$ золотника (богатство!). При дальнѣйшей развѣдкѣ этого пласта, оказалось, что въ немъ попадается явственно видимое золото и что онъ столь богатъ, что давалъ возможность съ большой выгодой промывать, вмѣстѣ съ его пескомъ, и лежащіе выше и ниже его убогіе сами по себѣ пески, толщиною до 3 аршинъ. Съ 21 сентября до 1 ноября добыто изъ этихъ песковъ 2 фун. 63 зол. золота; среднее содержаніе золота было почти $3^1/_4$ золотника въ 100 пуд. песковъ (богатаго и убогихъ вмѣстѣ). Нѣсколько лѣтъ потомъ разработывалась эта россыпь, доставляя въ иные годы до 5-ти пуд. золота.

Въ 1818 году найдена была другая песчаная россыпь, не особенно, впрочемъ, богатая; а затѣмъ все чаще и чаще начали попадаться новыя

россыпи*), не только на пространствѣ, занимаемомъ Березовскими жильными рудниками, но и во всѣ стороны отъ нихъ, преимущественно къ сѣверу и югозападу, въ разныхъ частяхъ округа Екатеринбургскихъ заводовъ. Всѣ эти пріиски назывались и называются Березовскими, хотя нѣкоторые и находятся въ дальнемъ разстояніи (верстахъ въ 40—50) отъ Березовскаго завода и тамошнихъ жильныхъ рудниковъ, кромѣ нѣкоторыхъ группъ пріисковъ, лежащихъ отдѣльно отъ собственно Березовскихъ, и имѣющихъ свои собственныя названія: Горношитскіе пріиски, Мостовскіе, Рефтинскіе и проч.

Золотоносныя россыпи Екатеринбургскаго округа занимаютъ большею частію низменности или лога; рѣдко попадаются на скатахъ горъ. Въ ущеліяхъ между горами россыпи не широки, но богаты; на ровныхъ площадяхъ, напротивъ, обширны, но всегда довольно убоги. Толщина золотоносныхъ пластовъ различна, отъ 1 вершка до 2 саженъ и болѣе. Особенной толщиной отличались Горношитскія россыпи: попадались сажени въ 3 толщины. Иныя россыпи едва покрыты тонкимъ слоемъ торфа или растительной земли, а другія лежатъ на глубинѣ 8—12 саженъ; вообще же средняя толщина пустой породы, покрывающей золотоносный пластъ, до $1^1/_2$ саж.

Общее содержаніе золота въ россыпяхъ нынѣ около 20-ти долей въ 100 пуд. песку; а прежде было около $1^3/_4$ золотника и болѣе. Въ частности же попадались россыпи съ гораздо большимъ среднимъ содержаніемъ. Даже въ послѣдніе годы, именно въ 1871 году, открыта была богатая россыпь около прежняго Шабровскаго пріиска, между селами Арамильскимъ и Горношитскимъ, къ югу отъ Екатеринбурга (въ значительномъ разстояніи отъ Березовскихъ жильныхъ рудниковъ). По тогдашнимъ развѣдкамъ, толщина въ ней золотоноснаго пласта была 3 аршина, а содержаніе золота—5 золотниковъ во 100 пуд. песку. Всего расчитывалось д быть изъ нея около 79 пуд. золота. Но какъ я слышалъ впослѣдствіи, россыпь эта не совсѣмъ оправдываетъ первоначальныя отъ нея ожиданія: богатое содержаніе золота оказывается въ ней только мѣстами, какъ бы гнѣздовое. Но нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ окрестностяхъ Березовскаго завода, такъ и вообще въ Екатеринбургскомъ округѣ есть не мало не тронутыхъ еще золотоносныхъ россыпей: въ иныхъ мѣстахъ не было еще, по мѣстнымъ неудобствамъ, подроб-

*) Многія изъ этихъ россыпей найдены были также Л. И. Брусницынымъ.

ныхъ развѣдокъ; въ другихъ, россыпи можетъ быть извѣстны нѣкоторымъ штейгерамъ и рабочимъ, но не объявляются ими, отчасти въ надеждѣ разработать ихъ впослѣдствіи самимъ старательскими работами, что весьма выгодно для нихъ, отчасти потому, что онѣ залегаютъ подъ покосами мѣстныхъ жителей (а при разработкѣ такихъ россыпей порча покосовъ была бы неизбѣжна).

Сравнительно съ остальными частями округа Екатеринбургскихъ заводовъ, было еще весьма мало развѣдокъ въ сѣверной его части, именно въ сѣверной половинѣ дачи Березовскихъ золотыхъ промысловъ, по правую сторону р. Пышмы, и внутри, лежащей еще сѣвернѣе, дачи Екатеринбургскаго монетнаго двора (пространство которой болѣе 166 тысячъ десятинъ), въ мѣстности не населенной, болотистой и лѣсистой. Между тѣмъ на окраинахъ Монетной дачи находились довольно богатые золотые пріиски: на западѣ—Мостовскіе, а на юговостокѣ—Рефтинскіе.

Самородки (куски золота) попадаются рѣдко и притомъ небольшіе; крупныхъ найдено было всего нѣсколько штукъ, изъ которыхъ только одна была вѣсомъ до 8 фунтовъ. Вообще золото довольно мелко. Въ этомъ отношеніи Екатеринбургскіе золотые промысла составляютъ противоположность съ Міасскими (Златоустовскаго округа), гдѣ во многихъ россыпяхъ попадается преимущественно крупное золото и весьма много самородокъ (изъ которыхъ наибольшая, найденная въ 1843 году, была въ 2 пуда 7 фун. и 92 зол.)

Платины въ золотыхъ россыпяхъ Березовскихъ попадается весьма мало. Изъ другихъ минераловъ находятся: горный хрусталь и дымчатый топазъ (не рѣдко весьма крупными и правильными кристаллами), гальки халцедона и сердолика, горькій шпатъ, бурый желѣзнякъ (часто крупными кристаллами), мелкія зерна магнитнаго желѣзняка, желѣзный блескъ, изрѣдка киноварь, рутилъ, титанистое желѣзо и проч. Мѣстами находимы были зубы и кости мамонта и кости носорога.

Золота изъ россыпей Екатеринбургскаго округа получалось въ разные годы: въ 1820 году болѣе $7\frac{3}{4}$ пудовъ, въ 1821 году болѣе $9\frac{1}{2}$ пуд., въ 1822 году безъ малаго $13\frac{1}{2}$ пуд., въ 1823 году болѣе $26\frac{1}{2}$ пуд., а въ 1824 году уже 28 пуд. 32 фун. Затѣмъ до 1832 года добыча россыпнаго золота колебалась между 21 пуд. и 29 пуд. Въ 1832 году получено 37 пуд. 7 фун. Съ 1833 по 1862 годъ ежегодно получалось отъ 24 до 33 пуд.; въ 1862 году $41\frac{1}{2}$ пуд., въ 1863 году болѣе 40 пуд.

Затѣмъ добыча золота опять уменьшилась. Но въ 1872 году добыто 47 п. 6 ф.—изъ всѣхъ годовъ наибольшее количество.

Вообще съ начала разработки россыпей Екатеринбургскаго округа по 1861 годъ, въ 47 лѣтъ, онѣ доставили золота 1.157 пуд.,—въ полтора раза болѣе, чѣмъ золотожильные рудники того же округа въ продолженіе 107 лѣтъ, съ 1754 по 1861 годъ.

Въ проѣздъ Гумбольдта въ 1829 году на Уралѣ считали невыгоднымъ промывать пески содержаніемъ менѣе 1 золотника золота во 100 пуд. А теперь не безъ выгоды промываютъ и въ 19 и 18 долей содержанія: доказательство, какъ сильно усовершенствованы съ того времени золотопромывальныя машины.

Первый находчикъ золота близь Екатеринбурга Ерофей Марковъ, представивши въ маѣ 1745 года въ горную канцелярію крупинки этого металла изъ окрестностей нынѣшняго Березовскаго завода, тогда же отыскалъ около того же мѣста камешокъ *свинцоваго признаку* (вѣроятно свинцоваго блеска), въ которомъ, по лабораторной пробѣ, оказалось и серебро. Но послѣдующей развѣдкой тутъ найдено было лишь небольшое гнѣздышко такой руды, всего фунта съ три.

Палласъ, въ путевыхъ своихъ запискахъ, упоминаетъ (часть 2, книга 1, стр. 279 русскаго перевода), что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Березовскаго завода добывали мѣдныя, свинцовыя и *серебряныя* жилы, лежащія близко отъ золотыхъ, но отдѣльно отъ нихъ; что, напр., при шахтѣ № 4 Березовскаго рудника, въ *водоотметномъ рвѣ* (канавѣ?), видима была *серебряная жила* въ $^3/_4$ арш. толщиною, состоящая изъ особаго *чернаго и богатаго лосну* (?) въ кварцѣ съ мѣдной лазурью и зеленью. Но вѣроятно эти серебристыя жилы были ничтожны по содержанію въ нихъ металла.

Германъ, въ своемъ описаніи заводовъ, перечисляя минералы, встрѣчающіеся въ Березовскихъ жильныхъ рудникахъ, упоминаетъ и о самородномъ серебрѣ, прибавляя: „оно найдено было въ 1794 году (какъ сказываютъ) въ видѣ тончайшихъ листочковъ.“

Вообще мѣсторожденій серебряныхъ рудъ, сколько либо благонадежныхъ, въ самыхъ Березовскихъ рудникахъ не попадалось. Но верстахъ въ 20 отъ нихъ къ сѣверу за р. Пышмой найдены были кварцевыя золотосодержащія жилы, заключавшія въ себѣ въ значительномъ количествѣ и серебряную руду (см. *Благодатные рудники*).

ко-что указанной выше книги Германа, до путешествія Гумбольдта (1808—1829 г.) никто другой изъ ученыхъ путешественниковъ не описывалъ Березовскихъ рудниковъ и пріисковъ. Къ сожалѣнію у меня нѣтъ этого сочиненія подъ руками, я читалъ я ее ужъ очень давно въ Казани, будучи еще студентомъ.

7) Путешествіе на Уралъ, на Алтай и къ Каспійскому морю Гумбольдта, Эренберга и Розе въ 1829 году, описанное *Густавомъ Розе*. На нѣмецкомъ языкѣ. (Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, von A. von Humboldt, D. Ehrenberg und D. Rose). Два тома 1837 и 1842 гг. Гумбольдтъ и его ученые спутники, лѣтомъ 1829 года, были на Березовскихъ рудникахъ и пріискахъ, о которыхъ свѣдѣнія см. на стр. 175—243 перваго тома.

8) *Гернгросса*, о добычѣ и обработкѣ Березовскихъ золотыхъ рудъ. Горн. Журн. 1834, кн. 9.

9) *Колобова*, геогностическое описаніе Преображенскаго золотаго рудника. Горн. Журн. 1836 г., кн. 2.

10) Много весьма важныхъ свѣдѣній о характерѣ и особенностяхъ Березовскихъ жильныхъ мѣсторожденій и золотоносныхъ россыпей разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ обширнаго и превосходнаго сочиненія *М. Карпинскаго: о золотоносныхъ россыпяхъ*, напечатаннаго въ 12 книжкахъ Горнаго Журнала 1840 г. и тогда же тиснутаго особой книгой (которая теперь, впрочемъ, составляетъ библіографическую рѣдкость: должно быть издана была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ).

11) Проф. *Щуровскаго*, Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. М. 1841 г., стр. 251—277: о Березовскихъ жильныхъ рудникахъ, стр. 286—307; объ Уральскихъ золотоносныхъ россыпяхъ вообще, въ томъ числѣ и о Березовскихъ.

12) *Гельмерсена*, путешествіе на Уралъ и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 гг. На нѣмецкомъ языкѣ. (Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe etc). Отдѣлъ 1, СПБ. 1841 г., стр. 30—39: *извѣстія объ открытіи золотыхъ песковъ на Уралѣ*. Извѣстія эти почти въ томъ же видѣ были уже напечатаны авторомъ нѣсколько прежде: на нѣмецкомъ же языкѣ въ Бюллетенѣ Император. Академіи Наукъ 1839 г. и на французскомъ—въ издававшемся нѣсколько лѣтъ Ежегодникѣ Русскаго Горнаго Журнала (Annuaire du Journal des Mines de Russie), гдѣ помѣ-

щались во французскомъ переводѣ цѣликомъ, либо въ сокращеніи, лучшія статьи изъ Горнаго Журнала. Статья академика Гельмерсена напечатана въ Ежегодникѣ за 1835 годъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1840 году (хотя она и не появлялась по-русски въ Горномъ Журналѣ).

13) *Разгильдъева*, очеркъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ. Горн. Журн. 1845 г., № 1.

14) *Михайлова*, плацеры и золотоносныя жилы Калифорніи и нѣсколько данныхъ о настоящемъ состояніи рудной золотопромышленности на Уралѣ. Горн. Журн. 1858 г., книжки 2 и 3. Второй отдѣлъ статьи, подъ заглавіемъ: „о Березовскихъ рудникахъ и обработкѣ золотоноснаго кварца на Уралѣ,“ помѣщенъ въ 3 книжкѣ, стр. 421—447.

15) *Еремъева*, замѣтки о коренныхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Екатеринбургскомъ округѣ; его же: замѣтки о нѣкоторыхъ Уральскихъ россыпяхъ. Обѣ статьи напечатаны въ 6 книжкѣ Горн. Журн. 1859 г.

16) *Антипова*, характеръ рудоносности и современное положеніе горнаго, т. е. руднаго дѣла на Уралѣ. Горн. Журн. 1860 г., книжки 1, 2 и 3. Свѣдѣнія о Березовскихъ рудникахъ и пріискахъ заключаются въ 3-й книжкѣ.

17) *Бѣлоносова*, краткое статистическое обозрѣніе золотыхъ промысловъ Екатеринбургскаго и Богословскаго округовъ. Горн. Журн. 1862 г., № 6.

18) *Н. Чупина*, рудники округа Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Горн. Журн. 1862 г., кн. 10.

19) *Окладныхъ*, о золотыхъ рудникахъ, принадлежащихъ къ управленію Березовскаго завода. Горн. Журн. 1862 г., кн. 11. Съ картою Березовскихъ жильныхъ рудниковъ.

20) Поводъ къ открытію первой золотоносной россыпи на Уралѣ штейгеромъ Брусницынымъ. Горн. Журн. 1864 г., № 5. Копія съ собственноручной записки о томъ покойнаго Л. И. Брусницына.

21) *Котляревскаго*, обзоръ Уральскихъ заводовъ въ 1865 г. Горн. Журн. 1866 г. Въ книжкѣ 3-й, на страницѣ 420—424, о Березовскихъ золотыхъ промыслахъ.

22) *Романовскаго*, о золотопромышленности на Уралѣ. Горн. Журн. 1868 г., книжки 6 и 7. Въ 6 книжкѣ, на стр. 508—514, вообще о казенныхъ Уральскихъ золотыхъ промыслахъ; стр. 520—536 — о Березовскихъ золотыхъ промыслахъ.

23) Академ. *Безобразова*, Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ. СПБ. 1869 г., стр. 147—156.

Березовскій заводъ, весьма большое селеніе въ 13 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбурга, на рѣчкѣ Березовкѣ впадающей съ правой стороны въ Пышму. Въ 1860 г. было домовъ 1961 (въ томъ числѣ 3 каменныхъ), жителей 10449 (въ томъ числѣ 5139 муж. и 5310 жен. пола). Поэтому, по населенности своей Березовскій заводъ значительнѣе не только многихъ уѣздныхъ, но даже и нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ (какъ-то: Красноярска, Кутаиса, Петрозаводска, Семипалатинска, Читы, Якутска). За исключеніемъ Екатеринбурга и Перми, во всѣхъ остальныхъ десяти уѣздныхъ городахъ Пермской губерніи, въ 1860 г., жителей было въ каждомъ менѣе чѣмъ въ Березовскомъ заводѣ: въ Кунгурѣ 9.450 (по показанію Мозеля), въ Шадринскѣ 5.745, въ Чердыни 3.425, въ Ирбити 3.408, въ Верхотурьѣ 3.158, въ Красноуфимскѣ 2.645, въ Осѣ 3.546, въ Камышловѣ 2.166, въ Оханскѣ 1.656.—Въ Березовскомъ заводѣ—двѣ церкви, госпиталь, богадѣльня, двѣ большихъ первоначальныхъ школы, мужская и женская, содержимыя на счетъ горнаго вѣдомства. Въ женской школѣ, кромѣ чтенія, письма, Закона Божія и первыхъ правилъ Ариѳметики, обучаютъ также и рукодѣльямъ: вязанью, вышиванью, шитью бѣлья обыкновеннаго и изящнаго. Волостное правленіе. Въ заводѣ помѣщается также, въ казармахъ бывшей прежде тутъ роты Оренбургскаго линейнаго батальона, исправительная арестантская рота военнаго вѣдомства.

Селеніе существуетъ съ 1754 г. Называется *заводомъ* потому, что съ самаго начала при немъ устроены были толчейныя и промывальныя фабрики для полученія золота изъ рудъ, добывавшихся изъ окрестныхъ золотоносныхъ рудниковъ, а впослѣдствіи промывальни для золотоносныхъ песковъ. Въ окрестностяхъ завода множество шахтъ и подземныхъ выработокъ прежнихъ заводовъ. Подземныя выработки находятся и подъ самымъ селеніемъ, внутри котораго въ разныхъ мѣстахъ добывались также и золотоносные пески.

Березовскій заводъ составляетъ центръ управленія всѣми золотыми промыслами округа Екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Тутъ контора Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ и мѣсто пребыванія управителя ихъ. Большая часть жителей завода принадлежали къ сословію горнозаводскихъ мастеровыхъ; послѣ освобожденія отъ обязательнаго труда, въ

1861 г. главнымъ занятіемъ ихъ все-таки остались работы на золотыхъ промыслахъ. Но такъ какъ работы эти въ послѣдніе годы значительно уменьшились, то многіе обратились къ другимъ отраслямъ промышленности. Особенно много нынѣ въ Березовскомъ заводѣ столяровъ, приготовляющихъ не только простую, но и оклейную съ украшеніями мебель, и сапожниковъ; издѣлія свои сбываютъ они въ Екатеринбургѣ. Есть до полусотни частныхъ кузницъ. Не мало хорошихъ слесарей. Нѣкоторые жители занимаются изготовленіемъ дровней и колесъ. Нѣсколько десятковъ человѣкъ промышляютъ гранильнымъ искуствомъ: дѣлаютъ бусы и браслеты изъ горнаго хрусталя, печатки и вставки изъ разныхъ камней и проч.; этимъ ремесломъ (въ особенности приготовленіемъ каменныхъ шариковъ для бусъ) занимаются и женщины. Есть нѣсколько портныхъ, хорошо шьющихъ военное платье*). Иные торгуютъ: закупаютъ на ярмаркахъ товары и продаютъ ихъ мѣстнымъ жителямъ. Въ селеніи до 50 лавокъ, ежедневно открытыхъ. Но годовыхъ ярмарокъ и торговыхъ съѣздовъ не существуетъ.

Березовый камень (по вогульски Кассенъ-неръ), высокая гора въ западной части Чердынскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Вишеры; названіе свое получила вѣроятно потому что она почти вся, кромѣ южной вершины, покрыта березовымъ лѣсомъ. Противъ нея находится еще болѣе высокая гора Кукырсерскій—Камень, скалистымъ и крутымъ отрогомъ своимъ примыкающій прямо къ Вишерѣ съ лѣвой стороны.—У Березовскаго камня начинается весьма значительная рѣчка Березовка, текущая прямо на западъ и впадающая слѣва въ Колву. Изъ той же горы вытекаетъ направляющаяся къ югу рѣчка *Большая Вая*, которая послѣ 20—верстнаго теченія скрывается вся въ землю, не дойдя $2^1/_2$ верстъ до Вишеры (впрочемъ въ весеннее полноводіе она и тутъ имѣетъ наружное теченіе). Окрестности Березовскаго Камня на далекое пространство совершенно безлюдны**).

*) Различныя ремесла завелись въ Березовскомъ заводѣ давно, но нынѣ достигли особеннаго развитія.

**) См. *Юрьева*, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ его обоихъ склоновъ, въ книжкѣ VI записокъ Императ. Русскаго Географич. общества, 1852 г., стр. 295—299.

Беркутъ Большой и Малый, два озера въ Шадринскомъ уѣздѣ, на сѣверѣ отъ уѣзднаго города, Большой сѣвернѣе Малаго. Изъ восточной стороны Большаго Беркута вытекаетъ рѣчка Скакунка, впадающая съ лѣв. стороны въ Ичкинъ, притокъ Исети.

Весеръ, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда (см. *Бисеръ*).

Вешелякъ, рѣчка въ юговосточной части Екаринбургскаго уѣзда, одинъ изъ самыхъ верхнихъ притоковъ р. Течи, выходитъ изъ оз. Улюгачъ, течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Течу съ правой стороны. При выходѣ изъ озера имѣетъ весьма прозрачную воду и ширину около 12 саж., но ниже, до самаго устья, уподобляется болѣе болоту, чѣмъ рѣкѣ. Гмелинъ, въ описаніи путешествія своего, называетъ эту рѣчку *Бишлякъ*; но на сто-листовой картѣ названа она *Бешелякъ*.

Виды, небольшое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ юго-восточномъ углу дачи Кыштымскихъ заводовъ, по правую сторону дороги изъ Киштымскаго завода въ с. Рожественское и города Челябу и Троицкъ, верстахъ въ 2-хъ къ востоку отъ громаднаго озера Увельды. Въ весьма близкомъ разстояніи отъ озера Биды находятся небольшія же озера: на востокѣ—Сергайды, на сѣверо-западѣ—соединенныя между собою Теренкуль, Вешишкуль и Акачкуль, на югъ—Большіе Ирдяги и Малые Ирдяги, но Виды ни съ однимъ изъ этихъ озеръ не имѣетъ сообщенія.

Бизяръ, рѣчка, протекающая въ сѣверной части Осинскаго уѣзда съ ЮВ на СЗ и впадающая съ правой стороны въ Бабку (притокъ Сылвы). На немъ близь устья расположенъ Бизярскій мѣдиплавильный заводъ.—Нѣсколькими верстами выше этого Бизяра впадаетъ въ Бабку съ лѣв. стороны другой, называемый *Заричнымъ Бизяромъ*.

Бизярскій мѣдиплавальный заводъ, принадлежащій акціонерной компаніи Кнауфскихъ заводовъ, находится въ сѣверной части Осинскаго уѣзда, отъ Осы въ 60 верстахъ къ СВ, на небольшой рѣчкѣ Бизярѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Бабку. Выплавляемая на заводѣ черная мѣдь для очищенія перевозилась на Юговской заводъ тѣхъ же владѣльцевъ. Съ 1863

года дѣйствіе Бизярскаго завода остановлено, по случаю истощенія рудниковъ. Пространство заводской дачи 23,767 десятинъ.

Викбардинскій винокуренный заводъ, г. Дягилева—въ самой южной части Осинскаго уѣзда, близъ границы Пермской губерніи съ Уфимскою, на р. Викбардѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Буй (притокъ Камы), въ верхней его части. Отъ Осы въ 95 верстахъ къ югу. Въ 1860 г. вина было выкурено болѣе 194.000 ведръ. Срѣтенская ярмарка со 2 по 8 февраля. Резиденція участковаго мироваго судьи.

Билимбаевка или **Билимбаиха,** рѣчка по западную сторону Уральскаго хребта, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую. Длина ея около 30 верстъ. Въ $1 \frac{1}{2}$ верстахъ выше устья на ней расположенъ Билимбаевскій чугуноплавильный заводъ. Встарину р. Билимбаиха называлась *Теленбаихой* и *Теленбайкой.*

Билимбаевскій заводъ, чугуноплавильный, графа Строгонова, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, по западную сторону Урала, въ 54 верстахъ къ З отъ Екатеринбурга, на рѣчкѣ Билимбаевкѣ, близъ впаденія ея въ Чусовую. Почтовая станція (отъ Гробовской 22 версты, отъ Талицкой 15 верстъ); волостное правленіе; резиденція участковаго мироваго судьи. Жителей въ заводѣ въ 1861 г. (болѣе новыхъ свѣдѣній не имѣю) было 3850 (муж. пола 1826 и женск. 2024).

Дача Билимбаевскаго завода имѣетъ протяженіе съ С на Ю отъ 40 до 60 вер., а отъ В на З отъ 10 до 20 вер.; она занимаетъ 70 т. десятинъ. Чусовая, протекая по ней, разрѣзываетъ ее на двѣ почти равныя части—сѣверную и южную. На сѣверовостокѣ заводской дачи находится большое озеро Таватуй, въ которое впадаетъ съ запада рѣчка Витильна, протекающая по сѣверной границѣ Билимбаевской дачи съ Верхъ-Нейвинскою (Верхъ-Исетскаго заводскаго округа). На сѣверѣ же течетъ, по направленію съ востока на западъ, рѣчка Черный Шишимъ, образующая то же часть сѣверной границы дачи и впадающая съ правой стороны въ Чусовую (уже внѣ предѣловъ Билимбаевскихъ земель); въ нее течетъ съ лѣвой стороны Восточный Шишимъ. Въ сѣверовосточной сторонѣ дачи начинается р. Большая

Черная, текущая съ З на В и впадающая въ озеро Исетское, а посредствомъ его въ р. Исеть. На востокѣ, близь верховьевъ Черной, вытекаетъ Шайтанка, направляющаяся на югъ, въ дачу Шайтанскаго завода и впадающая съ правой стороны въ Чусовую.—Юговосточную границу омываетъ рѣчка Чатаевская Шайтанка, въ концѣ своего теченiя входящая въ заводскую дачу и впадающая съ лѣв. стороны въ Чусовую, у дер. Подволошной. На западѣ протекаетъ р. Черемша, текущая на сѣверъ и впадающая въ Чусовую, также съ лѣвой стороны, у дер. Крылосовой. На самомъ югѣ заводской дачи начинается, выходящая вскорѣ (у села Гробова) изъ предѣловъ ея, р. Утка, самая верхняя изъ рѣчекъ этого имени, на которой построенъ Уткинскiй заводъ Верхъ-Исетскаго округа (Яковлевская Утка) и которая впадаетъ въ Чусовую съ лѣв. стороны, противъ Уткинской слободы и Уткинской казенной пристани. О правомъ притокѣ Чусовой — Билимбаихѣ уже сказано выше.

Мѣстоположенiе дачи гористое. Въ сѣверовосточной ея части, на протяженiи всего верстъ восьми, съ юга на сѣверъ проходитъ центральный Уральскiй водораздѣлъ. Онъ здѣсь довольно узокъ, такъ что верховья рѣчекъ Восточнаго Шишима и Витильной (изъ которыхъ первая европейская, а другая азiятская) отстоятъ одно отъ другаго не болѣе какъ на версту; р. Большая Черная, принадлежащая къ водной системѣ Исети, и Шайтанка, текущая въ Чусовую, начинаются всего верстахъ въ $1^1/_2$ одна отъ другой. Изъ отдѣльныхъ горъ примѣчательны: *Жужины горы*—на самомъ сѣверѣ дачи, по правую сторону верхней части теченiя Черняго Шишима, *Мамачгина гора*, нѣсколько восточнѣе, по лѣвую сторону Черняго Шишима; *Шоромскiя* горы, нѣсколько южнѣе, между Чернымъ и Восточнымъ Шишимами; на юго-востокѣ отъ предъидущихъ горы: *Починская, Киршина* и *Березовая;* на крайнемъ сѣверовостокѣ дачи, за озеромъ Таватуемъ, высокiя остроконечныя горы, изъ которыхъ главная называется *Стожокъ*. Южнѣе всѣхъ вышеназванныхъ, близь восточной границы дачи находятся горы: *Бѣгучая*, съ каменистымъ гребнемъ на вершинѣ, между р. Шайтанкой и Мостовкой (лѣвымъ притокомъ Билимбаихи); *Теплая*, близь Билимбаевскаго завода, къ востоку, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, оканчивающаяся на югѣ у р. Чусовой крутымъ обрывомъ, который извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ названiемъ *Тархановъ камень;* гора *Подволочная*, еще южнѣе, за Чусовой, на лѣвой сторонѣ р. Чатаевской Шайтанки; *Караульная*, по правую сторону той же рѣчки; *Пеньковая*

въ самомъ югозападномъ углу заводской дачи. Въ сѣверозападной части находятся *Крутыя горы*, *Липовая гора* и *Коновалова гора;* послѣдняя на правомъ берегу Чусовой, на западъ отъ деревни Коноваловой.

Горы, находящіяся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Билимбаевской дачи, отличаются отъ южныхъ и западныхъ возвышенностію и крутымъ склоненіемъ по обѣ стороны; кромѣ того, вершины сѣверныхъ горъ представляютъ голые камни, нагроможденные другъ на друга.

Большая часть поверхности дачи покрыта лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ: сосной, елью, пихтой; но есть также и березникъ.

Въ разныхъ частяхъ заводской дачи находится много гнѣздовыхъ мѣсторожденій бураго желѣзняка. Эти рудныя гнѣзда рѣдко бываютъ въ длину болѣе 20—30, въ ширину болѣе 10, а въ вышину 7 или 8 саженъ и залегаютъ обыкновенно не глубже 20 саженъ. Но и такихъ размѣровъ рудное мѣсторожденіе состоитъ не сплошь изъ рудной массы, а чаще изъ многихъ малыхъ гнѣздъ, находящихся въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго и раздѣленныхъ между собой прослойками и пластами глины. Кромѣ того, въ заводской дачѣ (въ какихъ именно мѣстностяхъ, свѣдѣній о томъ я нигдѣ не нашелъ) попадаются руды магнитнаго желѣзняка, впрочемъ не очень чистыя, а съ значительнымъ содержаніемъ хрома (до 6 процентовъ). Въ горахъ Жужиной, Шеромской и Починской, на сѣверѣ дачи, заключаются мѣсторожденія хромистаго желѣзняка, за разработку которыхъ принялись лишь въ послѣдніе годы. Въ сѣверной же части дачи, въ лощинахъ между горами и по склонамъ горъ, преимущественно по р. Черному Шишиму и притокамъ его, находятся золотоносныя россыпи, не обширныя по протяженію и не богатыя.

На юго-западѣ дачи, между р. Уткой и впадающей въ нее Селихой, попадаются въ известнякѣ весьма тонкіе прослойки каменнаго угля.

Черезъ дачу Билимбаевскаго завода проходитъ большой Сибирскій трактъ. Часть села Гробова, составляющаго первую отъ завода станцію по направленію къ Кунгуру, расположена на заводской землѣ, на югозападѣ дачи. Изъ прочихъ дорогъ, проходящихъ по дачѣ, болѣе другихъ проѣзжая, въ особенности зимою, есть та, которая идетъ изъ Билимбаевскаго завода на сѣверо востокъ и, пересѣкая рѣчки Черную и Витильню, ведетъ на дер. Тараску (находящуюся уже внѣ предѣловъ Билимбаевской дачи), далѣе на Верхъ-Нейвинскій заводъ, Верхъ-Исетскаго округа, и на Невьянск

скій заводъ, откуда, черезъ дер. Коневу, с. Черемисское, Режевской заводъ, с. Покровское, с. Шогрышъ (или Шогринское), с. Антоновское и с. Скородумское, можно проѣхать въ Ирбить. По этой дорогѣ, сворачивая съ большаго тракта въ Билимбаевскомъ заводѣ, ѣздятъ (какъ я слыхалъ) на Ирбитскую ярмарку многіе купцы изъ губерній внутренней Россіи. Отъ Билимбаевскаго завода вышеозначеннымъ путемъ считаютъ до Ирбити около 255 верстъ, между тѣмъ какъ обыкновеннымъ трактомъ—296 верстъ.

Главный предметъ дѣйствія Билимбаевскаго завода—выплавка чугуна, по количеству которой этотъ заводъ занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, уступая только заводамъ: Нижне-Тагильскому и Верхне-Салдинскому Демидова, Сысертскому наслѣдниковъ Турчанинова и Кушвинскому казенному.

Въ 1860 г. было выплавлено чугуна въ штыкахъ и частію въ припасахъ 463,819 пудовъ, въ 1863 г. 509,200, въ 1868 г. 497,987 п., въ 1873 г. 430,702 пуда. Штыковой чугунъ для передѣла въ желѣзо перевозится весною по Чусовой и Камѣ, въ заводы графа же Строганова Очерской и Добрянскій, изъ которыхъ первый находится въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 55 верстахъ къ СЗ отъ Оханска, а второй въ сѣверозападной части Пермскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ Перми. Туда же везутся и чугунные припасы, нужные для заводскаго дѣйствія.

Кромѣ 3 доменныхъ печей, въ Билимбаевскомъ заводѣ находится кричная фабрика съ 2 молотами, въ которой выдѣлывается небольшое количество желѣза (около 5 тысячъ пудъ ежегодно), собственно для мѣстнаго употребленія.

Золота на пріискахъ, находящихся въ заводской дачѣ, прежде въ иные, впрочемъ весьма немногіе, годы добывалось пудъ по 6 (напр. въ 1825 г., въ 1837 г.), но нынѣ пріиски ужъ истощились и драгоцѣннаго металла добывается ничтожное количество. Разработка россыпей и промывка песковъ начались съ 1822 года, и въ 48 лѣтъ до 1870 года было намыто золота много до 110 пудъ (между тѣмъ въ дачѣ напр. Верхъ-Исетскихъ заводовъ въ промежутокъ времени въ 16 разъ меньшій, именно въ 3 года: 1829, 1830 и 1831, намыто золота болѣе 151 пуда).

Въ россыпяхъ, вмѣстѣ съ золотомъ, попадаются въ маломъ количествѣ платина и осмистый иридій.

Впрочемъ и желѣзныя руды начинаютъ истощаться: прежніе рудники довольно уже повыработались, а новыхъ при поискахъ находятъ мало; да и

въ тѣхъ руды залегаютъ на большой глубинѣ, что, при сильномъ притокѣ воды, много затрудняетъ разработку ихъ.

Въ 4 верстахъ отъ завода на Чусовой находится пристань, гдѣ строятся барки и нагружаются чугуномъ, привозимымъ сухопутно изъ завода.

Дозволеніе на постройку Билимбаевскаго завода дано было въ 1730 году; но достроенъ онъ и пущенъ въ дѣйствіе лишь въ іюлѣ 1734 года*).

Билимбаевскій заводъ, какъ впрочемъ и всѣ Строгоновскіе заводы, издавна принадлежитъ къ числу лучшихъ и наиболѣе благоустроенныхъ на Уралѣ и всегда заслуживалъ похвалу путешественниковъ. Такъ академикъ В. П. Безобразовъ, послѣ поѣздки на Уральскіе заводы, предпринятой по порученію правительства, въ книгѣ своей: *Уральское горное хозяйство*. СПБ. 1869 г., писалъ о Строгоновскихъ заводахъ вообще (стр. 21 и 22): „Я обратилъ особенное вниманіе на заводы гр. Строгоновыхъ, издавна и до сихъ поръ отличающіеся особымъ благоустройствомъ своего управленія и горнаго хозяйства (съ побочными его отраслями, каковы дороги, школы, госпитали и проч.); можно сказать, что въ хозяйственномъ отношеніи эти заводы стоятъ впереди всѣхъ частныхъ на Уралѣ**). Если въ чисто техническомъ отношеніи эти заводы и уступаютъ нѣкоторымъ другимъ, наприм., Тагильскимъ гг. Демидовыхъ, то только вслѣдствіе крайней расчетливости, съ которой вводятся здѣсь всѣ техническія усовершенствованія, устраняется всякая заводская роскошь. Впрочемъ, всѣ металлы съ заводовъ гр. Строгановыхъ продаются по весьма хорошимъ цѣнамъ. Они съ энергіей выдержали кризисъ, наставшій для уральской горной промышленности съ вздорожаніемъ провіанта и упраздненіемъ крѣпостнаго права, значительно усилили свое производство и достигли даже удешевленія заводской стоимости металловъ, сравнительно съ послѣдними годами обязательнаго труда (передъ 1861 г.). Хозяйственное благоустройство заводовъ гр. Строгановыхъ въ особенности замѣчательно въ сравненіи съ другими заводами, обладающими гораздо болѣе благопріятными естественными условіями, ибо вслѣдствіе дальнихъ разстояній

---

*) У Мозеля, въ описаніи Пермской губерніи, и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ 1730 г. неправильно показанъ годомъ постройки завода.

**) Впрочемъ, черезъ страницу далѣе, г. Безобразовъ прибавляетъ: „на ряду съ заводами гр. Строгановыхъ должны быть поставлены, по своему благоустройству въ хозяйственномъ отношеніи, и родственные имъ заводы гг. Лазаревыхъ.“ Н. Ч.

передѣлочныхъ заводовъ отъ чугуноплавильныхъ въ имѣніяхъ г. Строгановыхъ*) чугунъ обходится весьма дорого. Сверхъ строгаго порядка въ управленіи, его отличнаго личнаго состава, должно упомянуть и объ изобиліи оборотнаго капитала, дающаго имъ коммерческую силу и позволяющаго имъ съ выгодою для себя открывать кредиты покупщикамъ металловъ, вмѣсто того, чтобы самимъ пользоваться казеннымъ и частнымъ кредитомъ, подобно большинству нашихъ заводчиковъ." Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 204) г. Безобразовъ такъ отзывается о Билимбаевскомъ собственно заводѣ: „что касается до Билимбаевскаго завода, то я нашелъ на немъ тоже хозяйственное благоустройство, какое отличаетъ всѣ заводы гр. Строгановыхъ. На Билимбаевскомъ заводѣ, при многихъ невыгодныхъ условіяхъ (истощеніи рудъ, отдаленности отъ передѣлочныхъ желѣзныхъ заводовъ, недостаткѣ лѣса) можно особенно оцѣнить это благоустройство." Послѣ того Н. II. Колюпановъ, въ двукратную поѣздку свою въ Пермскую губернію собравшій много о ней свѣдѣній, въ статьѣ: *Колонизація Пермской губерніи и распространеніе горнаго промысла*, говоритъ: „крѣпостное право, въ собственно Строгановскихъ имѣніяхъ, было относительно мягко, какъ въ нѣкоторыхъ и другихъ большихъ вотчинахъ, гдѣ не держали управителей изъ иностранцевъ; порядокъ въ управленіи заведенъ былъ возможно удовлетворительный при крѣпостномъ правѣ, и крестьяне достигли нѣкотораго экономическаго довольства, не смотря на употребленіе ихъ въ заводскихъ работахъ и на соляныхъ промыслахъ. Въ особенности замѣчательно было управленіе графини Натальи Павловны Строгоновой. Основанная ею вспомогательная для крестьянъ касса, постоянная заботливость о крестьянахъ и въ особенности существовавшая при ней горнозаводская школа,—все это до сихъ поръ съ любовью вспоминается на Уралѣ. Отъ той поры осталось тамъ цѣлое поколѣніе бывшихъ крѣпостныхъ воспитанниковъ графини, докончившихъ свое образованіе въ Германіи, имена ихъ (гг. Роговъ, Теплоуховъ, Волеговъ, Шаринъ) болѣе или менѣе извѣстны у насъ въ литературѣ, а въ Пермской губерніи они составляютъ ядро мѣстнаго образованнаго и дѣльнаго заводскаго люда**).

*) Т. е. въ заводахъ передѣлочныхъ. Н. Ч

**) Строгановская школа горнозаводскихъ наукъ, основанная въ 1825 г., находилась въ С.-Петербургѣ. Кромѣ Строгановскихъ воспитанниковъ, въ ней были и воспитанники съ заводовъ другихъ частныхъ владѣльцевъ, оказавшіеся впослѣдствіи боль-

Графиня Наталья Павловна умѣла обратиться съ людьми: въ то время какъ Демидовскіе воспитанники изъ за-границы*), истязаемые крѣпостными прикащиками, стрѣлялись или сходили съ ума, крѣпостные питомцы германскихъ академій и университетовъ у Строгановыхъ ставились въ такое положеніе, что приложеніемъ своихъ познаній приносили пользу владѣльцамъ и, оставаясь, въ свободномъ уже состояніи, должностными лицами, съумѣли заслужить общее уваженіе, не исключая и управляемыхъ крестьянъ. Благодаря имъ, въ Строгановскихъ заводахъ, антагонизмъ между заводскимъ населеніемъ и заводскимъ служилымъ классомъ гораздо менѣе развился. Всѣ эти люди до сихъ поръ безъ особеннаго чувства не вспоминаютъ графиню." (Журналъ: *Бесѣда* 1871 года, книга за мартъ, стр. 195 и 196).

Прибавлю къ этому, что на Билимбаевскомъ заводѣ гораздо ранѣе, чѣмъ на большинствѣ прочихъ частныхъ Уральскихъ, обращено было вниманіе на правильное лѣсное хозяйство и на бережливое пользованіе горючимъ матеріаломъ.

Библіографическія указанія:

1) *Калинина*, Билимбаевскій заводъ. Горн. Журн. 1870 г. № 1.

2) *Я. Рогова*, геогностическое описаніе дачи Билимбаевскаго завода, съ картою. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія. Выпускъ 1-й, 1873.

3) *Меліуса*, путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ казеннымъ и частнымъ

шею частію весьма дѣльными заводскими людьми и всегда съ благодарностію вспоминаютъ о мѣстѣ своего образованія. Почтенному г. Безобразову вовсе не было извѣстно о существованіи этой школы. Въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 185 и 186) онъ, выражая сомнѣніе въ пользѣ техническихъ горнозаводскихъ школъ, утверждаетъ, будто на лучшихъ уральскихъ частныхъ заводахъ первостепенные горнозаводскіе дѣятели, которымъ преимущественно эти заводы обязаны своими успѣхами, получили такъ сказать, самородное образованіе, при самыхъ работахъ, безъ всякаго содѣйствія техническихъ школъ. При этомъ г. Безобразовъ, совершенно невпопадъ, приводитъ въ примѣръ *управляющихъ на заводахъ гр. Строгановыхъ!* Н. Ч.

*) Прежде съ Нижне-Тагильскихъ Демидова заводовъ нѣкоторые молодые люди посылались для изученія горныхъ наукъ за-границу: въ Парижскую École des mines, въ С. Этьенскую горную школу и проч., а по возвращеніи все-таки оставались крѣпостными. Н. Ч.

Уральскимъ заводамъ. Горн. Журн. 1845 г. № 2, стр. 190—194 и стр. 183.

4) *Мозеля*, Пермская губернія. 1864. Часть 1, стр. 39.

5) *Германа*, описаніе заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ, 1808. Часть 2, стр. 21—24.

6) *Попова*, хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804. Часть 1, стр. 372—374.

Бирскій трактъ, по которому ѣздятъ изъ Перми и Кунгура въ Бирскъ, Уфу и Оренбургъ, отдѣляется отъ большаго Сибирскаго въ 17-ти верстахъ къ юговостоку отъ Кунгура и идетъ на югъ. Въ предѣлахъ Пермской губерніи на немъ находятся слѣдующія станціи:

Ордынская или Ильинская въ	$28^1/_2$	вер.	отъ Кунгура.
Мѣдянская. . . .	24	„	отъ предъидущей.
Богородская . . .	23	„	„
Енапаевская . . .	12	„	„
Алмазская	30	„	„

Слѣдующая затѣмъ станція Гордина, отстоящая отъ Алмазской въ 27 верстахъ, находится уже въ Уфимской губерніи.

Мѣстность, по которой проходитъ трактъ, большею частію холмистая. Поэтому есть много подъемовъ и спусковъ, въ особенности за станціей Алмазской, гдѣ съ 5 до 10 версты приходится 12 разъ подниматься и спускаться.

Лѣтомъ въ сухое время дорога довольно хороша; но весной и осенью, и вообще послѣ дождей, дѣлается чрезвычайно грязною, и ѣзда по ней по большому числу подъемовъ и спусковъ бываетъ тогда очень затруднительна. Зимой дорогу иногда заноситъ снѣгомъ, отчего ѣзда бываетъ возможна не иначе, какъ цугомъ въ одну лошадь*).

Висеръ, или правильнѣе **Весеръ,** рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда, текущая съ сѣвера на югъ и впадающая съ правой стороны въ р. Койву (притокъ Чусовой). Близъ устья своего эта рѣчка запружена и

---

*) *Мозеля*, Пермская губернія, часть 1, стр. 160 и 161.

при прудѣ расположенъ Бисерскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ гр. Шувалова. А при устьѣ Бисера, на Койвѣ, находится Усть-Бисерская пристань, на которой строятся суда и нагружаются желѣзомъ и чугуномъ, выдѣлываемыми на заводѣ. Бисеръ имѣетъ длины не болѣе 17 или 18 верстъ; между тѣмъ на большинствѣ печатныхъ картъ Россіи*), онъ показанъ ошибочно въ нѣсколько разъ длиннѣе и даже гораздо больше Койвы, въ которую онъ впадаетъ.

Бисерскій заводъ, гр. Шувалова, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, находится въ самой восточной части Пермскаго уѣзда, въ 200 верстахъ (а по другимъ извѣстіямъ въ 177 верстахъ) отъ Перми, на западномъ склонѣ Уральскихъ горъ, на р. Бисерѣ, близь впаденія ея въ Койву (притокъ Чусовой). Селеніе завода небольшое: по 10 ревизіи считалось въ немъ постоянныхъ жителей 1321 челов. (въ томъ числѣ 621 муж. и 700 жен. пола). Заводскія устройства слѣдующія: 1 доменная печь, 1 вагранка, 1 кричный молотъ, 4 пудлинговыхъ и 2 сварочныхъ печи, 2 паровыхъ машины. Въ 1871 году на Бисерскомъ заводѣ выплавлено чугуна 101.254 пуда (93.927 пуд. въ штыкахъ и 7.327 пуд. въ припасахъ), выдѣлано желѣза полосоваго и сортоваго 33.391 пуд.; въ 1873 году выплавлено чугуна 135.710 пуд., выковано желѣза кричнаго и пудлинговой болванки 70.275 пуд.; изъ этого желѣза выдѣлано 33.512 пуд. сортоваго желѣза и гвоздей и другихъ желѣзныхъ издѣлій 1.652 пуд. Большая часть чугуна отправляется для передѣла въ желѣзо на Лысвенскій и Югокамскій заводы того же владѣльца (Лысвинскій находится въ 100 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Перми, при впаденіи рѣчки Лысвы въ Чусовую, а Югокамскій въ западной части Пермскаго уѣзда, въ 46 верстахъ отъ Перми, по большому тракту въ Казань, при впаденіи р. Юга въ Каму).

Бисерскій заводъ слѣдовало бы правильнѣе называть Бесерскимъ (съ удареніемъ на первомъ слогѣ), по рѣчкѣ, на которой онъ стоитъ; но названіе: *Бисерскій* почему-то укоренилось въ печати и въ оффиціальныхъ бумагахъ. Иногда даже называютъ его, и ужъ совершенно ошибочно, *Бисертскимъ* (съ удареніемъ на второмъ слогѣ).

---

*) Въ томъ числѣ на 100-листовой и на изданной Императ. Геогр. Обществ.

Бисерскій заводъ основанъ въ 1786 г.; плотина скончена въ 1787 г., а въ слѣдующемъ — доменная печь; желѣзодѣлательное кричное производство началось съ 1820 года, а въ послѣдніе годы введено пудлингово-сварочное производство. Въ 1825 г., въ 25 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Бисерскаго завода, открытъ и началъ разработываться золотой пріискъ Крестовоздвиженскій, при которомъ заведено и селеніе того же имени. Затѣмъ, въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ отъ этого пріиска, найдено было много другихъ золотыхъ же и платиновыхъ пріисковъ, которые, имѣя каждый частное названіе, именуются всѣ вообще Крестовоздвиженскими золотыми промыслами.

Бисерскій заводъ построенъ на землѣ, составлявшей часть Строгановскихъ вотчинъ и перешедшей, по наслѣдству, къ дочери барона Александра Григорьевича Строганова княгинѣ Варв. Алекс. Шаховской, а впослѣдствіи къ ея внукѣ Варварѣ Петровнѣ, въ первомъ замужествѣ бывшей за графомъ Шуваловымъ, во второмъ за графомъ Полье, а въ третьемъ за княземъ Бутеро-Радали. Теперешній владѣлецъ Бисерскаго завода есть сынъ Варвары Петровны отъ перваго ея брака.

Обширная дача Бисерскаго завода, заключающая въ себѣ 338.739 десятинъ, простирается по обѣ стороны Уральскаго хребта (болѣе впрочемъ по западную) и на востокѣ прилегаетъ къ округу Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ. Общее очертаніе заводской дачи представляетъ подобіе длинной большаго радіуса дуги, или магометанской луны, одинъ рогъ которой обращенъ на сѣверозападъ, а другой на югозападъ.

Мѣстоположеніе повсюду неровное, усѣянное множествомъ возвышенностей различной величины, прорѣзанное въ разныхъ направленіяхъ глубокими рѣчными долинами и сухими логами, впрочемъ съ пологими по большей части скатами; въ немногихъ только мѣстахъ скаты утесисты. Уральскій хребетъ раздѣляетъ пространство заводской дачи вдоль, почти прямо съ юга на сѣверъ, на двѣ части — восточную и западную: на этомъ протяженіи онъ нигдѣ не достигаетъ значительной высоты. Но на востокѣ отъ хребта, верстахъ въ 17 отъ него, на границѣ Бисерской дачи съ Нижне-Туринскою Гороблагодатскаго округа, между рѣчками Исомъ и Выей воздымается большая гора *Качканаръ*, болѣе чѣмъ вдвое превосходящая высотою здѣшній Уралъ и заключающая въ себѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Наибольшая часть этой горы принадлежитъ Бисерскому заводу, а меньшая, во-

сточная, Гороблагодатскимъ заводамъ. Верстами десятью сѣвернѣе *Качканара*, тоже на границѣ заводской дачи, находится весьма значительная гора *Сарайный камень*. На картѣ, приложенной къ описанію Пермской губерніи Церренера, въ сѣверовосточной сторонѣ Бисерской дачи, на югозападѣ отъ Сарайнаго камня и на сѣверозападѣ отъ Качканара, значится еще значительная гора *Рецо* (не *Ребро* ли правильнѣе?); но въ самомъ текстѣ этой книги и въ другихъ книгахъ и статьяхъ я не нашелъ упоминаній объ этой горѣ.

На западной сторонѣ Урала, верстахъ въ 12 къ СЗ отъ Бисерскаго завода, у границы съ дачею Архангело-Пашійскаго завода, въ вершинахъ рѣчекъ Мерзлой, текущей въ Бисерскій прудъ, и большой Саранки, впадающей въ Койву съ правой стороны ниже завода, находится гора *Саранная*, не высокая, но замѣчательная по изобильному нахожденію въ ней хромистаго желѣзняка (хромита), въ трещинахъ котораго попадается минералъ кеммеритъ, какъ кристаллическій, такъ и плотный (называемый родохромомъ), а въ особенности потому, что въ прежніе годы въ верхней ея части добывалось довольно много весьма красиваго и весьма рѣдкаго минерала уваровита*). Уваровитъ тутъ попадался въ видѣ маленькихъ кристалловъ (ромбическихъ двѣнадцатигранниковъ), изумрудно-зеленаго цвѣта, весьма яркаго, просвѣчивающихъ по гранямъ и съ стеклиннымъ блескомъ. Къ сожалѣнію минералъ этотъ со временемъ вывѣтривается и теряетъ свой блескъ и живость цвѣта. Весь добытый на Саранной горѣ кристаллическій уваровитъ разошелся по минералогическимъ кабинетамъ и болѣе не попадается; но некристаллованный находится тутъ нерѣдко, составляя весьма тонкіе прожилки въ хромистомъ желѣзнякѣ. Есть еще другое мѣсторожденіе уваровита, именно въ южномъ Уралѣ, въ дачѣ Кыштымскаго завода (болѣе точнаго обозначенія мѣстности я нигдѣ не встрѣчалъ, но вѣроятно у оз. Иткуля, вмѣстѣ съ кеммеритомъ и родохромомъ). Здѣсь уваровитъ попадается также на хро-

---

*) Въ Матеріалахъ для минералогіи Россіи, издаваемыхъ академикомъ Н. И. Кокшаровымъ, сказано, что уваровитъ находится въ окрестностяхъ *деревни Сараноски*, въ 12 верстахъ отъ Бисерскаго завода. Тоже самое повторено и въ Минералогіи г. Медвѣдева. Но деревни Сараноски не существуетъ, есть только двѣ рѣчки Саранки, большая и малая, гора Саранная близъ верховьевъ ихъ, да желѣзный рудникъ Сарановскій, при вершинѣ первой изъ этихъ рѣчекъ.

мистомъ желѣзнякѣ, но въ видѣ тонкаго налета, состоящаго иногда изъ весьма маленькихъ кристалликовъ, удобно различаемыхъ лишь при помощи увеличительнаго стекла. Затѣмъ—болѣе нигдѣ въ мірѣ неизвѣстно мѣсторожденій уваровита.

Ближе къ Уралу, на сѣверѣ отъ Крестовоздвиженскаго селенія, находятся голыя скалы, состоящія изъ хлоритоваго сланца красиваго темнозеленаго цвѣта и называемыя *Колпаки*.

Важнѣйшія изъ рѣкъ заводской дачи суть *Койва* и *Усва*.

Койва, начинаясь изъ самыхъ Уральскихъ горъ на сѣверѣ заводской дачи и протекши по ней 53 версты, ближе западной границы, уходитъ на югъ въ дачу Кусье-Александровскаго завода, гдѣ и впадаетъ въ Чусовую съ правой стороны. Важнѣйшіе притоки Койвы: Бисеръ (на которомъ стоитъ Бисерскій заводъ) съ правой стороны, Полуденка, Тискасъ, Кырма, Воронка, Тырымъ и Крынка, образующая границу между дачами заводовъ Бисерскаго и Кусье-Александровскаго. Изъ вышепоименованныхъ рѣчекъ Полуденка сама по-себѣ незначительна, но примѣчательна потому, что на ней въ 1825 году найдены были первые въ заводской дачѣ золотые пріиски, названные Крестовоздвиженскими и заведено селеніе того же имени.

Усва, составляющая частью своего теченія границу между дачами Бисерскаго и Архангело-Пашійскаго заводовъ, беретъ начало у хребта Уральскаго, въ 4 верстахъ отъ вершины Койвы, течетъ сначала на сѣверъ, потомъ на западъ и наконецъ на югъ; впадаетъ въ Чусовую съ правой же стороны. Изъ притоковъ ея, въ предѣлахъ Бисерской дачи, значительны: Сурья и Гусиновка, впадающія съ лѣвой стороны.

По восточную сторону Уральскаго хребта начинаются нѣсколько значительныхъ рѣчекъ, которыя направляются на востокъ и, протекши нѣкоторое разстояніе по Бисерской дачѣ, уходятъ въ Гороблагодатскій округъ и впадаютъ тамъ съ лѣвой стороны въ р. Туру: *Исъ*, съ лѣвымъ притокомъ Лабазкою, протекающая около 60 верстъ по Бисерской дачѣ и пересѣкающая ея границу нѣсколько посѣвернѣе горы Качканара; *Выя*, которая протекаетъ по Бисерской дачѣ на разстояніи 30 верстъ и пересѣкаетъ ея границу на южной сторонѣ Качканара, въ 5 отъ него верстахъ; рѣчки *Большая Именная* и *Малая Именная*.

На крайнемъ сѣверовостокѣ дачи образуетъ границу ея р. *Нясьма*, впадающая въ р. Лялю (притокъ Сосвы).

Наконецъ на юговостокѣ дачи, почти у самой ея границы, начинается весьма значительная рѣчка *Серебрянка*, уходящая вслѣдъ за тѣмъ въ дачу Серебрянскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа и впадающая тамъ съ правой стороны въ Чусовую.

Въ заводской дачѣ находится значительное число рудниковъ бураго желѣзняка, проплавляемаго на заводѣ. Большая часть ихъ залегаетъ по притокамъ Койвы съ правой и съ лѣвой стороны. Но есть нѣсколько рудниковъ и по восточную сторону Уральскихъ горъ. Кромѣ того, въ горѣ Качканаръ заключаются мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. По словамъ г. Антипова, собиравшаго свѣдѣнія объ уральскихъ рудникахъ въ 1859 году, за нѣсколько до того лѣтъ, пробовали добывать руду качканарскую и, не сдѣлавши порядочнаго ея разложенія для вывода состава шихты, стали плавить ее съ тѣмъ же флюсомъ, какъ плавили бурые желѣзняки; плавка, разумѣется, не пошла, въ чемъ обвинили руду, и съ тѣхъ поръ бросили ее какъ негодную, а притомъ же и далеко лежащую отъ завода (между тѣмъ какъ отъ Бисерскаго завода Качканаръ не далѣе 50 верстъ)*). Впрочемъ, впослѣдствіи опять взялись за эту руду. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1871 году, на Бисерскомъ заводѣ проплавляли тогда ежегодно до 30 тысячъ пудъ качканарскаго магнитнаго желѣзняка, примѣшивая его къ бурымъ желѣзнякамъ, но по прежнему жаловались на трудноплавкость и дальность перевозки этой руды. Начатая тогда со стороны Бисерскаго завода развѣдка рудника на Качканарѣ показывала будто бы, что магнитный желѣзнякъ по характеру своему сходенъ съ гороблагодатскимъ; развѣдкою достигли до массы сплошнаго желѣзняка. Разработывается ли теперь этотъ рудникъ, мнѣ неизвѣстно.

Весьма замѣчательное явленіе представляетъ каменная россыпь, прилегающая непосредственно къ Качканару съ юга, толщиною отъ 2 до $3^1/_2$ футовъ, и состоящая изъ обломковъ магнитнаго желѣзняка, одареннаго притягательной силой, изъ діорита, діоритоваго сланца и авгитовой породы; между тѣмъ въ принадлежащей Бисерскому заводу части горы Качканара не находится ни притягивающихъ желѣзо магнитовъ, ни діорита, ни діоритоваго сланца. Россыпь эта разработывалась еще въ 1830 годахъ, для извлече-

*) Горн. Журн. 1860 г. № 1, стр. 17.

нія кусковъ магнита, которые не употреблялись однакожъ въ плавку, а шли на золотые пріиски, гдѣ ими оттягивались желѣзистые шлихи отъ промытаго золота.

Хромистый желѣзнякъ, кромѣ Сарановской горы, находится и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ заводской дачи. Въ 1840 годахъ въ Бисерскомъ заводѣ заведены были устройства для выдѣлки изъ хромистыхъ желѣзняковъ хромовой краски. Приглашенъ былъ для этого дѣла нѣмецъ изъ Златоуста. Но вѣроятно предпріятіе не имѣло хорошихъ результатовъ, потому что нынѣ этого производства тамъ не существуетъ.

Много также въ заводской дачѣ, именно въ восточной ея части, по обѣ стороны Уральскаго хребта, по лѣвую сторону р. Койвы и по рѣчкамъ Ису, Вьѣ, Илянным ъ и по притокамъ ихъ, отчасти и по Нясьмѣ, золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, разработка которыхъ началась съ 1825 г. Въ нѣкоторыхъ золотыхъ пріискахъ вовсе нѣтъ платины; въ другихъ она попадается въ небольшомъ количествѣ вмѣстѣ съ золотомъ; въ иныхъ же гораздо болѣе платины, чѣмъ золота. Золотоносныя россыпи залегаютъ большею частію глубоко подъ поверхностью земли и добываются поэтому внутренними, подземными работами.

Ранѣе прочихъ золотыхъ пріисковъ началъ разработываться *Крестовоздвиженскій*, въ 25 верстахъ къ ССВ отъ Бисерскаго завода, въ долинѣ рѣчки Полуденки, впадающей слѣва въ Койву; но пріискъ этотъ былъ довольно убогій и давно выработался. Платину стали добывать съ 1831 г.

Самый важный золотой рудникъ въ заводской дачѣ—*Сѣверный*, въ 11 верстахъ къ востоку отъ Крестовоздвиженскаго, по рѣчкѣ Сѣверной*), текущей съ сѣвера въ р. Тискасъ (лѣвый же притокъ Койвы). Золотая россыпь, разработывавшаяся съ 1836 года, залегала тутъ на глубинѣ 60—70 футовъ отъ поверхности земли и простиралась въ длину верстъ на 5, въ ширину саженъ на 25 и болѣе, при толщинѣ отъ 8 до 10 футовъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ начала разработки промывалось на этомъ рудникѣ ежегодно отъ 5 до 10 милліоновъ пудъ песку, содержаніемъ въ 9, 6 и $2^1/_4$ золотника золота во 100 пудахъ песку; но потомъ содержаніе драгоцѣннаго металла понизилось до $^3/_4$ золотника во 100 пудахъ песку.

*) Не смотря на свое названіе, рѣчка *Сѣверная* нѣсколько южнѣе *Полуденки*.

Въ золотоносномъ пластѣ *Варваринскаго* пріиска, лежащаго верстахъ въ 3 по дорогѣ отъ Крестовоздвиженска въ Кушвинскій заводъ, попадалось весьма много обломковъ бѣлаго мрамора. Сосѣдній съ этимъ небольшой пріискъ *Никольскій* замѣчателенъ тѣмъ, что часть его золотоноснаго пласта отличалась чрезвычайнымъ богатствомъ: изъ 100 пудъ песку иногда намывали до 64 золотн. золота.

Самымъ значительнымъ по содержанію платины былъ пріискъ *Андреевскій*, на рѣчкѣ Покапу, впадающей съ лѣвой стороны въ Исъ, верстахъ въ 7 къ сѣверозападу отъ горы Качканара. Платина всегда сопровождалась тутъ малымъ количествомъ пластинчатаго золота. Каменные обломки, встрѣчавшіеся въ россыпи, состояли преимущественно изъ змѣевика, отчасти изъ кварца и діорита.

Производительность золота и платины въ разные годы видна изъ нижеслѣдующаго:

Золота:	въ 1825 г.	получено	—	5 ф.	76 з.
	„ 1826 „	„	1 п.	29 „	91 „
	„ 1828 „	„	—	39 „	87 „
	„ 1831 „	„	2 „	28 „	—
	„ 1834 „	„	2 „	17 „	—
	„ 1837 „	„	5 „	16 „	—
	„ 1841 „	„	11 „	$37^1/_2$ „	—
	„ 1843 „	„	14 „	$14^3/_8$ „	—
	„ 1845 „	„	16 „	$32^1/_2$ „	—
	„ 1848 „	„	21 „	—	29 „
	„ 1852 „	„	14 „	30 „	—
	„ 1858 „	„	4 „	34 „	—
	„ 1859 „	„	2 „	8 „	—
	„ 1861 „	„	1 „	—	45 „
	„ 1864 „	„	2 „	6 „	—
	„ 1867 „	„	4 „	24 „	—
	„ 1871 „	„	1 „	32 „	—
	„ 1872 „	„	1 „	24 „	75 „
	„ 1873 „	„	—	23 „	90 „

Платины: въ 1831	г.	получено	—	10 ф.	19 з.	
„ 1834	„	„	2 п.	—	75 „	
„ 1837	„	„	—	4 „	59 „	
„ 1841	„	„	добычи не было.			
„ 1843	„	„	тоже.			
„ 1845	„	„	тоже.			
„ 1852	„	„	тоже.			
„ 1858	„	„	14 „	39 „	—	
„ 1859	„	„	1 „	10 „	—	
„ 1861	„	„	1 „	39 „	—	
„ 1864	„	„	5 „	6 „	—	
„ 1867	„	„	1 „	1 „	—	
„ 1871	„	„	—	36 „	—	
„ 1872	„	„	—	28 „	82 „	
„ 1873	„	„	—	3 „	—	

Самая большая вымывка золота была въ 1848 году (21 пудъ). Нынѣ, повидимому, какъ золотые, такъ и платиновые пріиски Бисерской дачи уже приближаются къ совершенному истощенію.

Крестовоздвиженскіе пріиски пріобрѣли себѣ европейскую извѣстность, но не золотомъ и платиною, а попадавшимися въ нихъ (преимущественно въ Адольфовскомъ логу, примыкающемъ къ Крестовоздвиженскому пріиску) алмазами. Объ алмазахъ этихъ сказано уже прежде, въ статьѣ: *Адольфовскій золотой и алмазный пріискъ.*

На восточной сторонѣ Урала, почти у самаго хребта, по рѣчкѣ Пѣтуховкѣ, впадающей съ правой стороны въ Выю (притокъ Туры), на югѣ отъ Качканара, въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ отчасти въ тальковый, встрѣчается мѣстами мѣдная руда (мѣдная зелень). Церренеръ, въ управленіе свое Крестовоздвиженскими промыслами, производилъ тутъ, около 1845 г., горныя развѣдки; но какъ съ поверхности, такъ и на глубинѣ руды оказалось слишкомъ мало и она составляла только какъ бы примазку на горной породѣ. Поэтому развѣдки тогда же были прекращены.

Лѣса во всей дачѣ большею частію смѣшанные изъ разныхъ породъ; преобладаютъ еловые и пихтовые, къ которымъ примѣшиваются береза, осина и отчасти липа. Есть также кедровые и сосновые лѣса (послѣдніе очень рѣдки), преимущественно въ сѣверной части дачи, между Уральскимъ хреб-

токомъ и горами Качканаромъ и Сарайнымъ-камнемъ. Со времени основанія завода, а въ особенности съ начала разработки золотыхъ промысловъ, уже много лѣсовъ истреблено, отчасти нехозяйственными порубками, отчасти лѣсными пожарами. Непочатый лѣсъ сохранился лишь на сѣверѣ дачи, по притокамъ Усвы и Туры.

Климатъ весьма непостоянный. Зима продолжается обыкновенно до семи мѣсяцовъ; иногда бываетъ весьма суровая, иногда же довольно теплая, съ изобильнымъ снѣгомъ, толщина котораго нерѣдко доходитъ до 12 и болѣе четвертей. Отъ зимы переходъ почти прямо къ лѣту, такъ что весны незамѣтно. Лѣто бываетъ то дождливое, то засушливое.

Хлѣбъ почти вовсе не родится. Нѣкоторые заводскіе и промысловые (?) жители начали было по нѣсколько лѣтъ засѣвать овесъ и ячмень; но ни тотъ, ни другой не доходили до надлежащей доброты и зрѣлости. Сѣнокосныя травы вырастаютъ на западномъ склонѣ Урала гораздо обильнѣе, чѣмъ на восточномъ и бываютъ питательнѣе для скота. Самые обыкновенные огородные овощи, какъ-то морковь, рѣдька, рѣпа, лукъ, картофель и капуста, высаживаемые каждогодно здѣшними жителями, вырастаютъ только до средняго качества, но никогда до настоящей спѣлости, а не рѣдко и вовсе погибаютъ. Огурцы и т. п. составляютъ рѣдкій плодъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, вырастая только въ парникахъ и теплицахъ". Такъ говорится въ указанной ниже статьѣ г. Коровина. Вѣроятно эти слова относятся болѣе къ самому Бисерскому заводу, чѣмъ къ селеніямъ Крестовоздвиженскому и Сѣверному, лежащимъ значительно сѣвернѣе, выше и ближе къ Уралу и потому еще менѣе благопріятнымъ для растительности. Церренеръ, въ своемъ описаніи Пермской губерніи, разсказываетъ, что въ 1844 году при селеніи Крестовоздвиженскомъ сдѣланъ былъ заводоуправленіемъ опытъ посѣва картофеля, овса нѣсколькихъ сортовъ, гималайскаго ячменя, шведской полбы, рижской конопли и проч. На обыкновенной почвѣ, къ которой было прибавлено нѣсколько согрѣвающаго лошадинаго навоза, все произрасло хорошо въ послѣдней четверти мая и въ первыхъ двухъ третяхъ іюня,—конопля даже выросла въ вышину человѣка; но съ 20 іюня настали холодныя ночи и всѣ эти растенія погибли. Въ 1845 г. самъ Церренеръ повторилъ этотъ опытъ и съ той же самой неудачей. Изъ журнала Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 12 декабря 1863 г. видно, что въ окрестностяхъ Крестовоздвиженскаго селенія вовсе нѣтъ земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, что

поземельный надѣлъ жителей состоитъ только изъ усадебъ, выгона и покосной земли, что даже и покосы очень плохіе.

По словамъ Церренера (стр. 40), въ началѣ іюля 1845 г., на платиновомъ пріискѣ Андреевскомъ, находящемся въ 42 верстахъ къ сѣверу отъ Крестовоздвиженска и верстахъ въ 4-хъ къ сѣверозападу отъ Качканара, глинистая земля, покрывающая платиновосодержащій песокъ, оттаяла только на 2 фута съ поверхности, а ниже до той глубины, до которой можно было пробить шурфы, все находилось въ замерзшемъ состояніи. Тоже самое найдено было Гумбольдтомъ и его спутниками въ одной мѣстности близь Богословскаго завода. Впрочемъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ этими учеными путешественниками, нахожденіе на небольшой глубинѣ нерастаивающей во все лѣто земли составляетъ на сѣверномъ Уралѣ лишь мѣстное явленіе, именно лишь тамъ, гдѣ почва сырая, торфяная и покрытая мохомъ.

Церренеръ же разсказываетъ, что на пріискѣ Сѣверномъ (въ 11 в. къ юговостоку отъ Крестовоздвиженска) въ подземномъ главномъ водопроводномъ штрекѣ (галлереѣ), тянущемся на $3^1/_2$ версты и соединенномъ почти со 120 шахтами, деревянная крѣпь по близости шахтъ въ 1843—1848 годахъ каждую зиму покрывалась толстымъ слоемъ льда, и текшая по почвѣ штрека вода то вся замерзала, то покрывалась льдомъ.

Въ лѣсахъ Бисерской дачи растутъ ягоды: малина, черемуха, рябина и брусника; послѣдней въ особенности много на Качканарѣ. Кедры иногда доставляютъ въ большомъ изобиліи орѣхи. Къ сожалѣнію жители поступаютъ съ этими деревьями варварски: чтобы достать кедровыя шишки, они каждый разъ рубятъ самыя деревья.

Разведеніемъ домашняго скота и птицы жители занимаются слабо и далеко не всѣ. Прежде во множествѣ водились здѣсь лѣсные звѣри (медвѣди, олени, лисицы, лоси, куницы, соболи, горностаи и проч.) и лѣсныя птицы; но распространеніе куреней, лѣсосѣковъ и золотыхъ пріисковъ отогнало большую ихъ часть въ другія, болѣе спокойныя мѣста. Изъ птицъ въ лѣсахъ все еще много рябчиковъ. Въ Койвѣ и Усвѣ, кромѣ обыкновенныхъ породъ рыбъ, водятся харюзы и таймени. Звѣринымъ и птичнымъ промысломъ и рыболовствомъ занимаются хотя и многіе жители, но лишь для своего домашняго обихода.

Заводская дача населена весьма слабо. Кромѣ Бисерскаго завода, въ ней находятся слѣдующіе населенные пункты:

1) Село *Крестовоздвиженское*, въ 25 верстахъ отъ Бисерскаго завода и въ 50 верстахъ, по дорогѣ, отъ казеннаго Кушвинскаго завода, по обоимъ берегамъ рѣчки Полуденки, впадающей немного пониже селенія въ Койву. Высота селенія надъ уровнемъ моря 377 футовъ. Оно расположено между еще болѣе значительными возвышенностями, верстахъ въ 10, по прямому направленію, отъ Уральскаго хребта. Деревянная церковь, контора, госпиталь, господскіе дома и до 150 обывательскихъ домовъ. Крестовоздвиженское служитъ мѣстопребываніемъ управленія не только золотыми промыслами, но и заводами Бисерскимъ и Кусье-Александровскимъ (который принадлежитъ тому же владѣльцу). По крайней мѣрѣ такъ было въ 1840-хъ годахъ, судя по словамъ Церренера; такъ ли теперь, не знаю. Жителей постоянныхъ по послѣдней ревизіи считалось: 684 мужскаго и 790 женскаго пола, всего 1474 человѣка (вѣроятно включая тутъ и жителей нижеупомянутыхъ малыхъ поселеній). Но потомъ, по случаю сокращенія промысловыхъ работъ, нѣсколько семей (въ томъ числѣ 96 ревизскихъ душъ муж. пола) переведено въ другія селенія того-же владѣльца. Въ 1863 году многіе жители Крестовоздвиженска хлопотали о дозволеніи имъ переселиться на болѣе удобныя, казенныя земли. Но, какъ кажется, это переселеніе не состоялось.

2) Селеніе *при Сѣверномъ рудникѣ*, въ 12 верстахъ отъ Крестовоздвиженскаго, на рѣчкѣ Сѣверной, впадающей въ Тискасъ (лѣвый притокъ Койвы); до 50 домовъ.

3) и 4) При золотыхъ пріискахъ *Никольскомъ* и *Варваринскомъ* есть по нѣскольку обывательскихъ домовъ.

На всѣхъ прочихъ разработываемыхъ рудникахъ находятся только господскія казармы для рабочихъ и амбары для жизненныхъ припасовъ и инструментовъ.

Отъ Бисерскаго завода пролегаютъ двѣ дороги, удобныя во всякое время года для проѣзда въ экипажахъ:

а) Дорога на югъ, въ Кусье-Александровскій заводъ, проходящая по дачѣ на протяженіи 13 верстъ (а всего разстоянія отъ Бисерскаго до Кусье-Александровскаго завода 35 верстъ). На ней двѣ переправы черезъ р. Койву (одна изъ нихъ у самаго Бисерскаго завода), въ большеводіе на паромахъ, а въ обыкновенное время въ бродъ по переборамъ. По этой дорогѣ ѣздятъ изъ завода и въ Пермь.

б) Дорога на сѣверъ въ с. Крестовоздвиженское въ 25 верстъ, а оттуда далѣе къ востоку въ селеніе Сѣвернаго рудника въ 12 верстъ.

Отъ Сѣвернаго рудника идетъ дорога на востокъ черезъ Уральскій хребетъ за границу заводской дачи, на протяженіи 38 верстъ, въ Кушвинскій казенный заводъ, до котораю отъ Бисерскаго 75 верстъ, а отъ Крестовоздвиженска 50 верстъ. Но дорога эта не приведена въ совершенное устройство, и поэтому въ лѣтнее время мало способна для проѣзда въ экипажахъ.

Эта послѣдняя дорога пролегаетъ густымъ дремучимъ лѣсомъ и мѣстами довольно болотиста. Уралъ состоитъ тутъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ между собою горныхъ цѣпей довольно незначительной высоты: высшій пунктъ перевала черезъ Уралъ на этой дорогѣ имѣетъ не болѣе 1097 футовъ надъ уровнемъ моря и лишь 384 фута надъ прудомъ Кушвинскаго завода. Высшій пунктъ хребта здѣсь даже нѣсколько (футовъ на 7) *пониже* расположеннаго по западную сторону его селенія Крестовоздвиженскаго. Есть на Уралѣ нѣсколько населенныхъ пунктовъ лежащихъ еще выше, напр. городъ Верхнеуральскъ, Оренбурской губерніи, высота котораго надъ уровнемъ моря 1244 фута, городъ Златоустъ, въ Уфимской губерніи—1317 футовъ, Бѣлорѣцкій заводъ, тамъ же—1594 фута и проч.*)

Есть еще другая дорога изъ Крестовоздвиженска черезъ Уралъ, идущая значительно сѣвернѣе вышеописанной и по перевалѣ черезъ Уралъ проходящая у подошвы горы Качканара, но еще менѣе устроенная. По ней проѣзжалъ между прочимъ въ 1841 году знаменитый англійскій геологъ Мурчисонъ со своими спутниками, но верхомъ, а не въ экипажахъ. По видимому тутъ переѣздъ черезъ хребетъ еще ниже, еще незамѣтнѣе. По словамъ Мурчисона, мѣстность между Крестовоздвиженскомъ и настоящимъ уральскимъ водораздѣломъ не представляетъ тутъ ничего примѣчательнаго и бросающагося въ глаза. „Густая, мрачная древесная зелень закрывала всѣ боковые виды; подъ ногами ничего не было видно, кромѣ болотныхъ растеній. Немногіе только каменные выступы, проторгавшіеся сквозь наносы и растительную оболочку, слабо указывали, что здѣсь, какъ и на водораздѣлѣ между Серебрянскимъ и Кушвинскимъ заводами, подпочва состоитъ изъ хлоритова-

(*) Сравн. Hofmann Ueber die hypsomaetischen Uerhältnisse des Uralgebirges.

го сланца, который является тутъ незначительными, округленными и едва замѣтно покатыми холмами. Подъемъ на хребетъ такъ постепененъ, что проводникамъ нашимъ стоило нѣкотораго труда увѣрить насъ, что мы достигли самаго высшаго его уровня.—Но непосредственно къ востоку отъ орографической оси совершенно иная сцена ожидала насъ. Едва начали мы спускаться, вмѣстѣ съ водами, на востокъ, какъ, повернувши круто направо по узкой тропѣ, очутились какъ бы въ новомъ мірѣ. Громадное хаотическое скопленіе отдѣльныхъ угловатыхъ каменныхъ обломковъ лежало около насъ; среди ихъ высились величавые кедры, подобно башнямъ воздымавшіеся надъ другими деревьями; скалы обросли піонами, шиповникомъ, гераніумомъ. Еще нѣсколько минутъ пути,—и вотъ изломанныя, зубчатыя очертанія Качканара предстали нашимъ глазамъ. Унылые, сырые и болотистые лѣса смѣнились солнечнымъ сіяніемъ, скалами и великолѣпною растительностію. Наконецъ-то мы нашли настоящую гору на Уралѣ!" Взобравшись на Качканаръ (впрочемъ, кажется, не до самой его вершины) и познакомившись съ геологическимъ его строеніемъ, ученые путешественники спустились съ горы въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ начали подниматься и продолжали дальнѣйшій путь на востокъ долиною р. Иса, а выѣхавши на большую дорогу, ведущую изъ Богословска и Верхотурья въ Екатеринбургъ, прибыли въ Нижне-Туринскій казенный заводъ Гороблагодатскаго округа. Передъ тѣмъ изъ Крестовоздвиженска по этой дорогѣ нѣсколько лѣтъ не ѣздили, поэтому оттуда посланы были предварительно рабочіе, чтобы расчистить дорогу отъ валежника и отъ разросшихся древесныхъ сучьевъ и чтобы построить балаганъ для пріюта и ночлега у подошвы Качканара, куда отправлены были также кушанья и напитки. Управляющій Крестовоздвиженскими промыслами Граубе и 20 крестьянъ, всѣ верхомъ, сопровождали Мурчисона и его товарищей до Качканара, гдѣ они ужинали и ночевали въ балаганѣ. А къ восточной сторонѣ этой горы были высланы на встрѣчу имъ люди и лошади изъ Нижне-Туринскаго завода*). Мурчисонъ говоритъ, что дорога эта представляла большею частію лишь верховую тропу. Но съ той поры она безъ сомнѣнія прорублена шире, по крайней мѣрѣ отъ Крестовоздвиженска до Качканара, потому что въ послѣдующіе годы возили по ней (можетъ быть возятъ и нынѣ) желѣзную руду съ Качканара въ Бисерскій заводъ.

(*) The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains, стр. 309—394.

Библіографическія указанія:

1) *Коровина*, Обозрѣніе и описаніе округа Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ (Перм. Губ. Вѣдомости 1862 г., № № 20 и 21). Весьма дѣльная и обстоятельная статья.

2) *Шалаева*, Краткій обзоръ природныхъ богатствъ и промышленности въ вотчинномъ, промысловомъ и горнозаводскомъ имѣніи княгини Варвары Петровны Бутеро-Радали, прилегающемъ къ Уральскому хребту (Пермск. Губ. Вѣдомости 1860 г., № № 38, 39 и 40). Не смотря на длинное заглавіе, свѣдѣнія, заключающіяся въ этой статьѣ, весьма кратки и скудны.

3) Zerrener, Erdkunde des Guvernements Perm, Leipzig, 1851. стр. 46 и 47 (объ опытахъ земледѣлія въ Крестовоздвиженскѣ); стр. 90 и 93 (о Койвѣ, Усвѣ и притокахъ ихъ); стр. 112 (о притокахъ Туры, начинающихся въ Бисерской дачѣ); стр. 208—228 (орографическое и геогностическое описаніе Бисерской дачи, свѣдѣнія о золотыхъ пріискахъ). Церренеръ, живущій теперь въ Германіи и извѣстный многимъ своими статьями и сочиненіями по горнозаводскимъ наукамъ, нѣкоторое время управлялъ Бисерскимъ заводовъ и Крестовоздвиженскими промыслами.

4) Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835.—Двѣ части, СПБ, 1841 и 1843. Часть первая, стр. 93—97 и часть 2 я, стр. 198—203.

5) *Мозеля*, Пермская губернія, часть 1, стр. 301—303.

6) *Попова*, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г. часть 1.

7) *Германа*, Описаніе заводовъ etc., ч. 2.

Висерть, весьма значительная рѣчка Красноуфимскаго уѣзда, начинается въ самой восточной его части, почти у границы съ Екатеринбургскимъ и, протекши отъ 140 до 150 верстъ, вливается съ правой стороны въ р. Уфу, нѣсколькими верстами выше Красноуфимска. Общее направленіе ея теченія съ сѣверовостока на югозападъ (съ большими впрочемъ уклоненіями въ верхней и средней частяхъ). Истокъ Бисерти находится въ весьма близкомъ разстояніи отъ истока р. Дикой Утки (притока р. Чусовой), на низовьѣ которой расположенъ Уткинскій заводъ Сукçунскаго округа (*Де-*

мидовская Утка) и отъ верховьевъ нѣсколькихъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ на востокъ и впадающихъ въ Верхнюю Утку (то же притокъ Чусовой), на которой стоитъ Уткинскій заводъ Верхъ-Исетскаго округа (*Яковлевская Утка*); близко также отъ верховьевъ Атига и Демида, направляющихся на югъ и впадающихъ въ Сергу (притокъ Уфы, болѣе верхній чѣмъ Бисерть). Въ Бисерть впадаютъ съ правой стороны: Чикишанъ, Барышанъ, Баска, Лакташъ, Ирнисъ, Утъ и Ачитъ, а съ лѣвой: Киргишанка, Каменка, Черемиска, Черная, Талица, Путъ, Тюшъ, и Арія*). На р. Бисерти, въ верхней ея части, расположенъ Бисертскій желѣзодѣлательный заводъ; по лѣвую сторону ея находятся: станція Киргишанъ, на рѣчкѣ Киргишанкѣ, верстахъ въ двухъ отъ устья ея въ Бисерть; станція Березовская-подстава; станція Кленовская, на р. Путѣ, почти при впаденіи его въ Бисерть, станція Бисертская, у самой р. Бисерти, гдѣ и переѣздъ черезъ рѣку, въ вешній разливъ на паромѣ (разливъ рѣки тутъ доходитъ саженъ до 250 въ ширину), въ остальное время года по мосту, длиною въ 40 саженъ; по правую сторону: татарская деревня Ялымъ, при р. Утѣ, и станція Ачитъ, при рѣчкѣ того же имени. Кромѣ того есть еще нѣсколько селеній; но вообще населенность весьма небольшая.—Большой Сибирской трактъ проходитъ вблизи р. Бисерти, по лѣвой и правой ея сторонѣ, на протяженіи верстъ ста.

Бисерть весною судоходна отъ верхней своей части, отъ Бисертскаго завода, но и лѣтомъ отъ станціи Кленовской (27 верстами ниже Бисертскаго завода) по ней могутъ быть сплавляемы полубарки съ грузомъ, если только не бываетъ засухи.

Бисерть, селеніе и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Бисерти (притока Уфы), въ разстояніи отъ Ачитской станціи $22^3/_4$ верстъ, отъ Кленовской 24 версты къ западу, отъ Екатеринбурга въ 158 верстахъ, отъ Перми въ 204 верстахъ, отъ Кунгура въ 116 верстахъ. У самаго селенія ѣдущіе съ запада со станціи Ачитской должны переѣзжать р. Бисерть, весною на паромѣ, а въ

*) Эту Арію надо отличать отъ другой, которая протекаетъ въ южной части, Красноуфимскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Ирень. Кромѣ текущаго въ Бисерть Утаесть другой Утъ, начинающійся тутъ же и впадающій въ Сылву.

остальное время года по мосту. Мѣстность по тракту по обѣ стороны Бисертской станціи гориста, а въ особенности по направленію къ Клёновской, гдѣ отъ самой почти Бисерти начинаются западныя предгорія Урала, состоящія изъ тянущихся одни за другими съ сѣвера на югъ рядовъ возвышенностей, съ крутыми склонами на западъ и болѣе пологими и постепенными на восточную сторону. Тутъ, въ 8 верстахъ отъ станціи Бисертской, большой трактъ проходитъ черезъ значительную гору (которую Розе, спутникъ Гумбольдта на Уралъ, и Мурчисонъ называютъ *Майясскою*, а Гофманъ—*Маякскою*), возвышающуюся на 1036 русск. футовъ надъ уровнемъ моря и на 43 сажени надъ станціей Бисертскою, а далѣе, передъ станціей Клёновской, еще болѣе высокую гору *Клёновую* (1165 ф. надъ морскимъ уровнемъ).

Селеніе Бисертское заведено было въ 1735 году, по распоряженію бывшаго тогда командира Уральскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева, для перемѣны проѣзжимъ лошадей, а также для охраны дороги изъ Екатеринбурга въ Кунгуръ и мѣстностей, къ сѣверу отъ нее лежащихъ, отъ нападеній Башкирцевъ (тогда начинался башкирскій бунтъ). Съ этой послѣдней цѣлію Бисертское селеніе окружено было деревянной рубленой стѣною и снабжено ружьями и пушками, отчего и называлось *Бисертскою крѣпостью*. Тогда же построены на той же дорогѣ четыре другія крѣпостцы: одна на западѣ отъ Бисертской и три на востокѣ (см. *Ачитъ*, село и станція). Въ январѣ 1774 г. въ Пугачевскій бунтъ, одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей мятежныхъ шаекъ, такъ называемый полковникъ, Бѣлобородовъ, вступивши въ предѣлы нынѣшней Пермской губерніи изъ Уфимскаго уѣзда и вышедши на кунгурско-екатеринбургскую дорогу, захватилъ въ расплохъ стоявшаго на пикетѣ у Ачитской крѣпости горнаго офицера Воинова съ командою, овладѣлъ этой крѣпостью, а потомъ и Бисертскою, Клёновскою, Киргишанскою и Гробовскою, и разорилъ нѣсколько горныхъ заводовъ екатеринбургскаго вѣдомства.

У Лепехина, въ дневныхъ запискахъ его путешествія, неправильно сказано (ч. 2, стр. 221), будто въ разстояніи 5 верстъ отъ Бисертской крѣпости находится Бисертскій заводъ, тогда какъ заводъ этотъ далеко отъ нея, а въ 5 верстахъ онъ отъ станціи (прежней крѣпости) Киргишанской, съ которой и сворачиваютъ обыкновенно на заводъ.

Бисертскій желѣзодѣлательный заводъ, Ревдинскаго горнозаводскаго округа, принадлежащій нынѣ г. Перилкину, находится въ сѣверо-восточной

склонѣ горы, называемой *Косогоромъ* и въ 150 саженяхъ отъ пролегающаго чрезъ эту гору большаго Сибирскаго тракта. Лѣтъ за тридцать пять и болѣе тому назадъ этотъ рудникъ разработывался и руда возилась для проплавки на Ревдинскій заводъ. Въ 1852 году работы возобновились: было добыто тогда до 50 тысячъ пудъ руды; а потомъ работы опять прекращены, вѣроятно по обилію вблизи Ревдинскаго завода богатыхъ рудныхъ мѣсторожденій (а Косогорскій рудникъ отъ Ревды находится въ 66 верстахъ). Руда—бурый желѣзнякъ, содержаніемъ отъ 40 до 45 процентовъ. Мѣсторожденіе, по видимому, имѣетъ жильный характеръ. Поверхность склона горы особенно сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку; притомъ въ самыхъ нижнихъ работахъ руда представляла сплошную массу чернаго цвѣта, столь твердую и вязкую (т. е. крѣпкую), что ее добывали порохомъ. Это заставляетъ предполагать, что въ глубинѣ бурый желѣзнякъ переходитъ въ магнитный. Во всякомъ случаѣ Косогорское рудное мѣсторожденіе весьма благонадежно; но относительно обширности его нельзя сказать ничего положительнаго, потому что оно мало еще изслѣдовано.

Въ заводской дачѣ находятся также: 1) мѣсторожденіе довольно хорошей огнепостоянной бѣлой глины, которая употребляется на выдѣлку бѣлаго кирпича, какъ въ самомъ Бисертскомъ заводѣ, такъ и въ заводахъ Ревдинскомъ и Маріинскомъ того же округа; 2) богатое мѣсторожденіе извести, которая употребляется при постройкахъ и могла бы, въ случаѣ нужды, идти во флюсъ при доменной плавкѣ.

Г. Котляревскій, горный инженеръ, изслѣдовавшій округъ Ревдинскихъ заводовъ въ 1870 г., находилъ полезнымъ завести въ Бисертскомъ заводѣ доменное чугуноплавильное производство, для котораго природныя условія завода вполнѣ благопріятны. Въ такомъ случаѣ, по предположенію его, кромѣ разработки Косогорскаго рудника, слѣдовало бы возить желѣзную руду съ находящейся у Нижне-Тагильскаго завода магнитной горы Высокой, для плавки, въ Бисертскій, а не въ Ревдинскій заводъ (одинъ участокъ горы Высокой принадлежитъ Ревдинскимъ заводамъ); Ревдинскій же заводъ легко можетъ обойтись безъ этой руды, такъ какъ имѣетъ гораздо ближе много богатыхъ и хорошихъ рудниковъ.

Дозволяю себѣ замѣтить: не помѣшаетъ ли введенію доменнаго производства недостатокъ воды въ заводскомъ прудѣ, если расчитывать только на одну водяную силу, безъ пособія паровой машины? По крайней мѣрѣ въ

хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что въ прудѣ Бисертскаго завода недостаетъ воды на все годичное время, и потому зимою полное дѣйствіе уменьшается.

Бисертскій заводъ построенъ Григоріемъ Акинѳіевичемъ Демидовымъ въ 1761 году. До прошедшаго 1873 года владѣльцемъ его, равно какъ и прочихъ заводовъ Ревдинскаго округа, былъ полковникъ Демидовъ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ заводы эти стали приходить въ разстройство, годъ отъ году усиливавшееся, и потомъ взяты были въ опеку. При громадныхъ долгахъ казенныхъ и частныхъ, которыми были обременены заводы, опекунское управленіе могло только кое-какъ тянуть существованіе заводовъ, а не исправлять ихъ, вводить улучшенія и распространять заводское дѣйствіе. Кратковременныя аренды, въ которыя опека отдавала заводы различнымъ частнымъ лицамъ, были даже положительно вредны. Г. академикъ Безобразовъ, обозрѣвавшій Ревдинскіе заводы въ 1867 г., пишетъ о нихъ въ своемъ отчетѣ: „Главная причина разстройства—крайняя безпорядочность въ заводоуправленіи. Огромныя суммы денегъ были брошены на всякаго рода увеселительныя заведенія (въ томъ числѣ напр. домашній театръ) и постройки, возведеніе и содержаніе которыхъ господствовали надъ всякими хозяйственными расходами,—не говоря уже о непроизводительной тратѣ занятыхъ денегъ за чертою имѣнія, не оставившей никакихъ слѣдовъ въ самомъ имѣніи. Хозяйственныя затрудненія, возникшія въ послѣдствіи съ дороговизною провіанта, и кризисъ, въ отношеніяхъ къ рабочимъ, потребовавшій значительныхъ наличныхъ капиталовъ, нанесли послѣдніе смертельные удары этому разстройству дѣлъ (?), или лучше дали поводъ ссылаться на эти затрудненія въ оправданіе разстройства хозяйства, которое нисколько отъ нихъ не зависѣло, и развѣ только, при произвольномъ распоряженіи рабочею силою, могло бы нѣсколько долѣе протянуться".—Въ 1873 г. Ревдинскіе заводы куплены г. Пермикинымъ, и можно надѣяться, что они не только поправятся, но и пріидутъ въ цвѣтущее состояніе, къ чему ихъ богатыя естественныя средства представляютъ полную возможность.

Библіографическія указанія:

1) *Попова*, Хозяйств. описаніе Пермской губерніи, ч. 1, стр. 327.
2) *Германа*, Описаніе заводовъ, ч. 2, стр. 117—119.

3) *Котляревскаго*, Описаніе частныхъ горнозаводскихъ округовъ, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. Ревдинскій округъ (Гор. журн. 1870 г. №№ 5, 6, 7 и 8).

4) *Безобразова*, Уральское горное хозяйство, стр. 194—201.

5) *Котляревскаго*, Замѣтки объ Уральскомъ горномъ хозяйствѣ. Стр. 157—165.

Благодатные *серебросодержащіе рудники*: *Перво-Благодатный* и *Второ-Благодатный*, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, не въ дальномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбурга.

1) *Перво-Благодатный* рудникъ находится верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Березовскаго завода (см. это слово), за р. Пышмою. Найденъ въ 1814 г. Лѣтомъ и осенью того года производила поиски на золото партія рабочихъ, подъ начальствомъ горнаго офицера Нордстрема. Однимъ изъ рабочихъ ссыльно-каторжнымъ Комаровымъ*) открыты были два новыхъ золотожильныхъ рудника, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. При развѣдкѣ одного изъ нихъ найдены были серебристо-свинцовыя руды. По пробѣ въ лабораторіи въ Екатеринбургѣ образца такой руды, оказалось, что во 100 пудахъ ея должно содержаться до 7 фунтовъ серебра и до 23 пудъ свинца. Затѣмъ, по распоряженію горнаго начальника Шленева, привезено было въ Екатеринбургъ до 300 пудъ этой руды, для пробы ея въ большомъ видѣ. Производство пробы Шленевъ поручилъ помощнику своему Ахте, завѣдывавшему лабораторіей, подъ присмотромъ котораго въ половинѣ октября проплавлено было на монетномъ дворѣ „въ *обыкновенной* (?) плавильной печи“ (какъ значится въ оффиціальныхъ документахъ) 250 пудъ золотосодержащей руды; изъ полученныхъ продуктовъ открылось, что руда содержитъ въ 100 пудахъ до 28 золотниковъ золота и болѣе 4 фунтовъ серебра. Послѣ того Ахте сдѣлалъ опытъ амальгамаціи серебросодержащихъ рудъ (то есть

*) На рудники Березовскаго завода прежде посылали для работы много преступниковъ, присужденныхъ въ каторжную работу. Нерѣдко изъ этихъ каторжниковъ, наказанныхъ кнутомъ, съ рваными ноздрями, выходили впослѣдствіи отличные работники и даже искусные штейгера (руководители при рудныхъ поискахъ и при разработкѣ рудъ), люди во всѣхъ отношеніяхъ славные и безукоризненной нравственности.

улавливанія изъ нихъ золота и серебра посредствомъ ртути): амальгамирныя устройства заведены были имъ въ Екатеринбургѣ еще въ 1808 г. и употреблялись для обработки шлиховъ, остающихся при промывкѣ золотыхъ рудъ. Результатомъ опытовъ Ахте было, что серебросодержащія руды выгоднѣе обработывать амальгамаціей, чѣмъ плавкою; почему и было опредѣлено извлекать серебро изъ Благодатныхъ рудъ исключительно амальгамаціей. Къ сожалѣнію я въ архивныхъ дѣлахъ не нашелъ ни малѣйшаго указанія, въ какихъ именно плавильныхъ печахъ и какими пріемами производились опыты. Хотя производитель ихъ былъ горный офицеръ весьма знающій, оказавшій услуги золотопромышленности введеніемъ амальгамаціи золотистыхъ шлиховъ и изобрѣтеніемъ золотопромывальной машины, или, правильнѣе сказать, новаго устройства для протирки золотыхъ песковъ—Ахтенскихъ бочекъ, употребляемыхъ и нынѣ при обработкѣ песковъ земляниковатыхъ (т. е. невязкоглинистыхъ, а довольно разрушистыхъ); но ни изъ чего не видно, чтобы онъ до производства опытовъ надъ Благодатными рудами имѣлъ случай ознакомиться *практически* съ плавкой серебряныхъ и серебристо-свинцовыхъ рудъ. Притомъ изъ дѣлъ видно только, что и по его опытамъ, амальгамація, въ сущности обходившаяся дорого, доставляла лишь болѣе значительное количество металла, чѣмъ плавка. Но на сколько была первая, и была ли, выгоднѣе второй въ денежномъ отношеніи, свѣдѣній о томъ я не нашелъ.

Между тѣмъ разработка рудника продолжалась и руда перевозились въ Екатеринбургъ.

Всего въ 1814 г. проамальгамировано и проплавлено было руды 7083 пуда и изъ нихъ получено 11 пудъ 6 ф. серебра. Содержаніе серебра въ рудѣ отъ $1^1/_2$ ф. въ 100 пудахъ доходило до 13 фунтовъ; въ валовой же обработкѣ обошлось 6 фунтовъ 28 золотниковъ.

Новый рудникъ разработывался по іюль 1819 года. Глубже 16 саженъ работъ не было, и на этой глубинѣ мѣсторожденіе было развѣдано въ длину весьма мало. Для отлива воды изъ рудника съ горизонта 6 саженъ служила вассеръ-штольна; вода изъ болѣе глубокихъ частей рудника выкачивалась въ вассеръ-штольну насосами. Главная жила рудника состояла изъ кварца плотнаго и ноздреватаго, проникнутаго болѣе или менѣе желѣзной охрою и изрѣдка мѣдной зеленью. Въ серединѣ жилы, либо съ одного ея бока, кварцъ являлся въ разъѣденномъ видѣ и сильно проникнутый серебро-

содержащею свинцевой охрою. Въ этомъ же разъѣденномъ кварцѣ заключались: бѣлая свинцовая руда, плотная, либо въ мелкихъ кристаллахъ, также прослойки и гнѣзда мелкозернистаго свинцоваго блеска, блеклой мѣдной руды, сѣрнаго колчедана, шлаковатой мѣдной руды, мѣдной сини и черни. Смѣшеніе этихъ-то минеральныхъ веществъ и составляло серебряныя руды. Кромѣ того попадалось изрѣдка и видимое самородное серебро, въ видѣ примазки на разныхъ породахъ.—Въ нижнихъ частяхъ работъ попадались болѣе руды сѣрнистыя, а не охристыя. Серебряныя руды заключали въ себѣ постоянно и золото, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, нѣкоторые сорта даже до 20 и 23 золотниковъ во 100 пудахъ, такъ что могли назваться весьма богатыми золотыми рудами.

Руды, добытыя въ первое время, были богаче серебромъ, чѣмъ добывавшіяся въ послѣдующіе годы. Сначала они при амальгамаціи давали по 6 и по 7 фунтовъ серебра изъ 100 пудъ; въ 1816 и 1817 годахъ отъ $1^1/_4$ ф. до $4^3/_4$ ф., а потомъ уже отъ 1 до $1^1/_2$ фунтовъ; но въ разные мѣсяцы одного и тогоже года содержаніе рудъ при обработкѣ оказывалось весьма неодинаковымъ. Впрочемъ оно было вообще довольно удовлетворительно во все время разработки рудника.

Кромѣ главной жилы, въ близкомъ отъ нея разстояніи было нѣсколько другихъ меньшихъ, почти одинаковаго съ нею состава; но кварцъ въ нихъ былъ тверже, такъ что нужно было рвать его порохомъ. Вѣроятно потому эти жилы и разработывались только въ первое время и только въ верхнихъ горизонтахъ рудника.

Во второй половинѣ 1818 и въ первой 1819 года разработка рудника производилась не каждый мѣсяцъ, а съ іюля 1819 г. совсѣмъ прекратилась и ужъ болѣе не возобновлялась. Да и амальгамирное производство вообще было остановлено вскорѣ за тѣмъ.

По архивнымъ дѣламъ не видно (по крайней мѣрѣ я не нашелъ), что именно побудило оставить разработку Первоблагодатнаго рудника. По всей вѣроятности одною изъ причинъ былъ недостатокъ рабочихъ, въ которыхъ явилась тогда большая потребность для разработки золотыхъ россыпей, представлявшей болѣе выгодъ, чѣмъ рудничное производство. Это подтверждается тѣмъ, что въ 1819 и въ предъидущихъ годахъ горный начальникъ неоднократно, въ представленіяхъ своихъ министру финансовъ и въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, жаловался на недостатокъ рабочей

команды по золотымъ промысламъ и просилъ объ увеличеніи ея изъ рекрутовъ. Между тѣмъ высшее начальство въ то же самое время настоятельно требовало усиленія добычи золота.—Вообще разработка золотыхъ россыпей, доставившая много выгодъ казнѣ, нанесла вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторый вредъ собственно рудничному дѣлу на Уралѣ и остановила его успѣхи въ округахъ Екатеринбургскомъ и Богословскомъ.

Всего изъ рудъ Первоблагодатнаго рудника въ 1814—1819 годахъ добыто было серебра, посредствомъ амальгамаціи, 40 пудъ 29 ф. 76 золотн., да изъ тѣхъ же самыхъ рудъ получено мѣди болѣе 205 пудъ.

Въ 1829 г. екатеринбургскій горный совѣтъ, собиравшійся ежегодно, состоявшій на этотъ разъ подъ предсѣдательствомъ пермскаго бергъ-инспектора (горное правленіе находилось тогда не въ Екатеринбургѣ, а въ Перми), обратилъ между прочимъ вниманіе и на Благодатный рудникъ, и потребовалъ отъ бывшаго тогда горнымъ начальникомъ Осипова объясненій: почему уничтожены имъ амальгамирныя устройства, которыя снова оказались бы нужными, въ случаѣ возобновленія работъ на серебряномъ рудникѣ? Осиповъ отвѣчалъ, что амальгамирное дѣйствіе было еще до него остановлено; что устройства до того существовавшія, были весьма несовершенны, отчего пропадало много серебра и ртути, такъ что изъ сохранившихся остатковъ отъ сортучки (соединенія серебра со ртутью) посредствомъ простой протолчки и промывки, отдѣляется еще значительное количество амальгамы, ртути и золота*), что обработка рудъ амальгамаціей обходилась несравненно дороже, чѣмъ могла бы обойтись при плавиленныхъ процессахъ**); наконецъ, что даже при наилучшемъ амальгамирномъ производствѣ не слѣдовало бы употреблять его для Благодатныхъ рудъ, такъ какъ для успѣшнаго хода амальгамаціи необходимо, чтобы руды содержали серебра не менѣе 6 или 5½ фунтовъ въ 100 пудахъ, и чтобъ онѣ были безъ примѣси постороннихъ металловъ, особенно свинца и мѣди: между тѣмъ руды Благодатнаго рудни-

---

*) Въ примѣръ наилучшаго амальгамирнаго устройства Осиповъ приводитъ существующее въ Гальсбрюке въ Саксоніи (въ 1819 г. Осиповъ посыланъ былъ за границу именно для изученія амальгамаціи серебряныхъ рудъ, которую тогда предполагалось примѣнить къ нѣкоторымъ рудамъ Алтайскихъ заводовъ).

**) По словамъ Осипова обработка каждаго пуда руды амальгамаціей въ Екатеринбургѣ обходилась до 1 р. 26 коп. (ассигн.).

ка не удовлетворяютъ ни тому, ни другому условію. Къ этому Осиповъ прибавляетъ, что *о степени основательности причинъ, по которымъ отвергнуто было добываніе серебра изъ Благодатныхъ рудъ посредствомъ плавки, нельзя сдѣлать никакого заключенія*, потому что не сохранилось свѣдѣній объ опытахъ этой плавки, и не видно, какіе процессы при ней были употребляемы, какими явленіями они сопровождались, *и не было ли какихъ погрѣшностей въ выборѣ способовъ плавки и въ самыхъ плавильныхъ устройствахъ.*

Гумбольдтъ и ученые спутники его, въ путешествіе свое на Уралъ и Алтай въ 1829 г., посѣтившіе Березовскіе рудники и пріиски, не были на Благодатномъ рудникѣ и, по видимому, во время поѣздки своей совсѣмъ не знали о существованіи его. Густавъ Розе, издавшій впослѣдствіи описаніе этого путешествія, упоминаетъ о нахожденіи серебряныхъ рудъ въ Благодатномъ рудникѣ лишь въ немногихъ словахъ, основываясь на разсказѣ бывшаго казанскаго профессора доктора Эрдмана, ѣздившаго на Уралъ лѣтъ за 10 ранѣе Гумбольдта.

Въ 1836 году осматривалъ Перво-Благодатный рудникъ, (тогда впрочемъ затопленный до 6 саженъ глубины) и напечаталъ потомъ въ Горномъ журналѣ небольшую о немъ статью, г. Соколовскій, горный инженеръ, изучавшій до того серебряное производство въ Венгріи и Саксоніи и служившій на Нерчинскихъ и Алтайскихъ серебряныхъ заводахъ*). Онъ считалъ выгоднымъ снова возобновить работы въ рудникѣ и получать изъ нихъ серебро плавкою.

Въ 1856 г. производилъ новыя развѣдки Перво-Благодатнаго рудника г. Окладныхъ, бывшій потомъ управителемъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ; но незначительность средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, и затопленіе рудника водою препятствовали дать этимъ развѣдкамъ надлежащіе размѣры. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ старой центральной части рудника, по обѣ ея стороны, пробиты были три небольшія шахты: одна глубиною въ 5 саженъ, другая въ 4, а третья въ $4^1/_2$ сажени, и изъ каждой шахты проведены штреки (ходы) до главной жилы. Первымъ штрекомъ

*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, членъ кабинета Его Императорскаго Величества, завѣдующій горною частью.

встрѣчена жила толщиною въ 1 аршинъ, изъ которой добыто было руды до 300 пудъ, оказавшейся по лабораторнымъ пробамъ въ 7 золотниковъ золотистаго серебра въ пудѣ (или 7 ф. 28 золотниковъ въ 100 пудахъ). Въ частяхъ жилы, встрѣченныхъ двумя другими штреками, содержаніе руды оказалось въ одномъ мѣстѣ отъ 1/2 до 1 1/2 золотниковъ, а въ другомъ отъ 1 до 2 золотистаго серебра и золота въ пудѣ руды.

Въ 1857 г., къ сѣверу отъ прежнихъ работъ, по направленію главной жилы, пройдены были верховыя (поверхностныя) развѣдки. Верстахъ въ 2 отъ работъ оказалось, что кварцевая жила пересѣкается другою, поперечною, содержащею свинцовый блескъ. Въ 1866 г. новою развѣдочной партіей, саженяхъ въ 400 еще сѣвернѣе, встрѣчены 4 параллельныхъ кварцевыхъ жилы, преисполненныхъ свинцовымъ блескомъ, каждая толщиною въ 1 1/2 вершка, на разстояніи одна отъ другой на 1 аршинъ. Потомъ были произведены тутъ же развѣдки на глубинѣ 4 саженъ, которыми встрѣчено до 5 кварцевыхъ жилъ со свинцовымъ блескомъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ до 3 вершковъ толщины, другія до 1/2 вершка. Можетъ быть эти жилы въ глубинѣ сходятся въ одну толстую. Въ образцахъ свинцоваго блеска изъ этихъ мѣстностей, по малымъ лабораторнымъ пробамъ, оказалось присутствіе серебра.

2) *Второ-Благодатный* рудникъ лежитъ южнѣе Перво-Благодатнаго, въ 2 1/2 верстахъ отъ него; найденъ тѣмъ же самымъ рабочимъ, который открылъ мѣсторожденіе Перво-Благодатное. Разработывался съ декабря 1816 г. по іюль 1818 г., и въ это время добыто рудъ 38,158 пудъ. Причина прекращенія работъ неизвѣстна. Въ послѣдній мѣсяцъ разработки рудника изъ него добыто 950 пудъ руды, содержаніемъ во 100 пудахъ по 1 ф. 24 зол. серебра*) и 1 1/2 золотника золота. Впрочемъ всѣ работы на рудникѣ были только развѣдочныя и руда добывалась изъ двухъ шахтъ и одного шурфа. Шурфъ доведенъ былъ до 3 саженъ глубины; одной шахтой пройдено 5 саженъ, а другой 10.

Въ объясненіи, приложенномъ къ маршейдерскому плану рудника 1817 года, сказано, что главная жила рудника, толщиною въ 4 аршина, состояла изъ рыхлой охры, красной мясниковатой глины, щебневатаго и плотнаго

*) Въ 1816 и въ началѣ 1817 г. добывались руды болѣе убогія.

кварца; а прочія жилы, отъ $1^1/_2$ до 24 вершковъ толщиною, изъ плотнаго и ноздреватаго кварца, проникнутаго бурой желѣзной охрой.

Вообще, эти любопытныя мѣсторожденія серебросодержащихъ рудъ слишкомъ мало еще изслѣдованы. Желательно, чтобъ онѣ обратили на себя вниманіе кого-либо изъ предпріимчивыхъ частныхъ лицъ. По всей вѣроятности, со стороны казны не было бы препятствій къ отдачѣ въ частныя руки Благодатныхъ рудниковъ, которые сама казна не разработываетъ и которые могутъ быть разработываемы совершенно отдѣльно и независимо отъ Березовскихъ золотожильныхъ, и, кромѣ того, могутъ быть осушаемы отъ воды съ гораздо меньшими усиліями и затратами.

Библіографическія указанія:

1) *Соколовскаго*, Описаніе Перво-Благодатнаго рудника. Горн. журн. 1837 г., кн. 2.

2) *Щуровскаго*, Уральскій хребетъ.

3) *Н. Чупина*, Рудники округа Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Горн. журн. 1862 г., кн. 10. Помѣщенныя тутъ, на стран. 94—102, свѣдѣнія о Благодатныхъ рудникахъ заимствованы мною изъ дѣлъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ.

4) *Окладныхъ*, Донесеніе о произведенныхъ имъ въ 1866 г. изслѣдованіяхъ свинцовыхъ рудниковъ Екатеринбургскаго округа. Горн. журн. 1868 г., кн. 6.

Благодать, магнитная гора, на восточной сторонѣ Урала, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, съ версту разстоянія къ востоку отъ Кушвинскаго завода, одно изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Эта знаменитая гора не принадлежитъ однакоже къ числу высокихъ: высота ея надъ моремъ всего 1154 фута, а надъ поверхностью пруда Кушвинскаго завода 511 футовъ. Она стоитъ совсѣмъ уединенно на плоской равнинѣ, лишь на западѣ примыкающей къ холму, называемому *Благодаткою*, на западномъ и южномъ склонахъ которого расположены нѣкоторыя строенія Кушвинскаго завода (*). По восточную

(*) Иные ошибочно называютъ, даже въ печати, этотъ холмъ Малой Благодатью, между тѣмъ какъ возвышенность этого имени заключающая въ себѣ Малоблагодатскій или

орону Благодати находится обширная низменность — Салдинское болото. Наильшее протяженіе горы отъ сѣвера къ югу составляетъ около $2^1/_2$ верстъ почти параллельно Уральскому хребту, отъ котораго Благодать отстоитъ, › прямому направленію, верстахъ въ 20.

Гора имѣетъ двѣ вершины, раздѣленныя между собою сѣдловиной. На кной изъ нихъ возвышаются еще двѣ скалы, одна поюжнѣе, другая, ньшей высоты, посѣвернѣе; съ вершины послѣдней перекинутъ на первую клонный деревянный мостъ; а на меньшую скалу всходятъ по лѣстницѣ, сѣченной по западному ея склону. На скалѣ, болѣе высокой и весьма рывистой къ востоку и къ западу, находится ровная площадка, обнесенная всѣхъ сторонъ перилами, на которой прежде была бесѣдка, а нынѣ находятся часовня во имя Преображенія Господня и чугунный памятникъ Вогулу, объявившему эту рудную гору начальству. Скалы эти состоятъ изъ магнитнаго желѣзняка, весьма тѣсно смѣшаннаго съ полевымъ шпатомъ.—Преобладающія горныя породы въ горѣ—по западную сторону—авгитовый порфиръ, а по восточную плотный полевой шпатъ сѣраго цвѣта; чѣмъ ближе › подошвѣ, тѣмъ толще покрыты эти породы поверхностнымъ наносомъ. ъ особенности толстый наносъ глины налегаетъ на сѣверовосточномъ подножіи, заключающій въ себѣ куски и глыбы желѣзной руды, вѣроятно обрушившіеся съ горы.

Наибольшія скопленія руды находятся на срединѣ восточнаго склона; ъ сѣверу и къ югу отъ нихъ идутъ продолженія въ видѣ жилъ, достигающихъ до 3 саженъ толщины.

„Если къ вершинѣ Благодати приближаться съ запада (говорится въ указанной ниже статьѣ академика Гельмерсена), то представляются обрывистые, ›нные, металлически-блестящіе утесы, которые выставляются изъ авгитоваго порфира и получили свой нынѣшній видъ отъ старинныхъ разработокъ желѣзной руды; потому что отъ этихъ разработокъ вершины горы, равно какъ и отъ позднѣйшихъ, на восточномъ и южномъ отклонахъ, первоначальный ея очеркъ совершенно измѣнился.—Отъ этого образовались отвѣсные утесы, узкіе лога и глубокія впадины, куда собираются ключевыя и дождевыя воды. Все это вмѣстѣ представляетъ странный видъ, къ чему немало способствуетъ

Калуевскій рудникъ магнитнаго желѣзняка, не особенно впрочемъ богатый, находится совсѣмъ не тутъ, а верстахъ въ девяти къ юговостоку оттуда.

и темный цвѣтъ всѣхъ обнаженій породы.—Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разработки достигали наибольшей глубины, видна значительной величины нераздѣльная масса плотнаго, либо весьма мелкозернистаго, магнитнаго желѣзняка, проникнутаго охряножелтыми, или мяснокрасными частями полеваго шпата, рѣже томпаковобурыми листочками слюды. Въ верхней же части горы и на поверхности ея, магнитный желѣзнякъ большею частію рыхлъ, вывѣтрѣлъ и разсыпается въ мелкій черный порошокъ; находящійся въ немъ полевой шпатъ бываетъ также въ вывѣтрѣломъ состояніи.“

Настоящіе кристаллы магнитнаго желѣзняка попадаются чрезвычайно рѣдко, сидящими въ трещинахъ и пустотахъ плотнаго, либо мелкозернистаго желѣзняка. Изъ посторонныхъ минераловъ встрѣчаются: сѣрный колчеданъ, входящій не рѣдко въ массу самой руды, мѣдная зелень, кристаллы полеваго шпата, известковый шпатъ, апатитъ, анальсимъ, или кубоитъ. Мѣстами находятся гнѣзда каолина или фарфоровой глины (продуктъ разложенія полеваго шпата).

Попадаются (нынѣ довольно рѣдко) куски руды, одаренные способностью притягивать желѣзо, т. е. натуральные магниты, впрочемъ несильные (*).

Содержаніе металла въ рудѣ измѣняется между 50 и 65 процентами. Разработывается она открытыми разносами, или ямами. Добытая руда тутъ же подвергается обжиганію въ особыхъ печахъ, чтобы удалить по возможности большую часть сѣры, заключающейся въ примѣшанномъ къ ней сѣрномъ колчеданѣ, а также чтобы сдѣлать твердую руду болѣе удобною для размельченія передъ плавкой. Руда для проплавки перевозится на заводы: Кушвинскій, Баранчинскій и Верхне-Туринскій и плавится съ примѣсью къ ней бурыхъ желѣзняковъ.

При началѣ разработки горы, работы велись преимущественно на вершинѣ горы и около ея; а нынѣ—въ средней части горы, на восточномъ склонѣ.

(*) Въ статьѣ акад. Гельмерсена о горѣ Благодати сказано, что она доставляетъ много натуральныхъ магнитовъ, которые даже безъ оправы поднимаютъ тяжесть въ 4 и 5 разъ больше противъ собственнаго своего вѣса. Но извѣстіе это, повторенное и въ Матеріалахъ для Минералогіи Россіи, Н. И. Кокшарова, ошибочно. Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ, сказываютъ, въ Кушвѣ казенный мастеръ, обдѣлывавшій въ оправу натуральные магниты по заказамъ изъ разныхъ мѣстъ; но магниты эти, иногда весьма сильные, всегда привозились съ горы Качканара (см. это слово).

Кромѣ того, у подножія изъ поверхностнаго слоя красныхъ мясниковатыхъ (т. е. вязкихъ) глинъ добываются, заключенныя въ немъ, глыбы желѣзняка, иногда но нѣскольку пудъ вѣсомъ, составляющія продукты разрушенія горы. Каждая разработка обозначена особымъ нумеромъ. Теперь разработываются только нумера: 2, 8, 9, 10 и 11.

Разносъ № 2 расположенъ на значительной высотѣ, къ востоку отъ южной вершины горы. Западный край его, начинаясь съ подножія южной скалы, спускается отвѣсно внизъ на 14 саженъ до почвы выработки. Длина этого разноса отъ запада къ востоку 45 саженъ. Онъ доставляетъ руду самую богатую по содержанію, изъ которой получается до 65 процентовъ чугуна; но качеству ея вредитъ содержаніе сѣры, доходящее иногда до 1/2 процента. Руда трудноплавка.

Разработка № 8, представляющая двѣ продолговатыя ямы, расположенныя рядомъ одна возлѣ другой, на юговосточномъ скатѣ горы, доставляетъ руду не особенно богатую по содержанію (отъ 50 до 55 процентовъ) и крѣпкую, но за то почти вовсе несодержащую въ себѣ сѣры. Въ ней есть значительная примѣсь марганца.

Разносъ № 9 расположенъ на сѣверной части восточнаго ската горы, довольно близко къ ея подошвѣ. Добываемая тутъ руда извѣстна своею легкоплавкостью, и потому весьма уважается на заводахъ; добытая лѣтомъ, отъ вліянія воздуха, скоро разрушается и обращается въ мелкій порошокъ (между тѣмъ какъ руда изъ № 8-го отъ вліянія атмосферныхъ дѣятелей не разрыхляется и не разрушается весьма долго); примѣсь сѣры весьма незначительна.

Нумера 10 и 11, находящіеся при подошвѣ горы на сѣверѣ и востокѣ, доставляютъ руду *валунчатую*, т. е. въ видѣ кусковъ и глыбъ различной величины, заключающихся тутъ въ глинѣ. Руда весьма добротная; но мѣсторожденія эти почти выработались и не представляютъ особенной надежды въ будущемъ.

Ежегодно добывается изъ Благодати отъ 1 до 1 1/2 мильоновъ пудъ руды, и на много еще лѣтъ достанетъ ея руднаго богатства.

Гора Благодать извѣстна и разработывается уже почти 140 лѣтъ. Весною 1735 г. шихтмейстеръ Ярцовъ(*), завѣдывавшій Шайтанскимъ заводомъ цегент-

(*) Шихтмейстеры на частныхъ заводахъ тогда были нѣчто въ родѣ завод-

нера Никиты Никитича Демидова (младшаго сына родоначальника Демидовыхъ Никиты Демидовича (*) и младшаго брата Акинфія Никитича, владѣльца и строителя весьма многихъ заводовъ, богача и могучаго человѣка) ѣздилъ съ прикащикомъ того завода на сибирскую сторону Уральскаго хребта осматривать желѣзные рудники, найденные заводскими служителями на р. Баранчѣ (см. это слово). Во время пути Ярцовъ и спутникъ его останавливались въ вогульской деревнѣ Ватиной (нынѣ уже не существующей, но находившейся вѣроятно либо на Баранчѣ, либо на Тагилѣ, выше впаденія въ него Баранчи). Тамъ явились къ нимъ хозяинъ квартиры Яковъ Ватинъ и жившій у него въ домѣ другой Вогуличъ Степанъ Чумпинъ, и представили куски магнитной желѣзной руды изъ недалекой оттуда горы на берегу рѣчки Кушвы, впадающей въ Туру. Вогуличъ Чумпинъ увѣрялъ, что такой руды тамъ чрезвычайно много. Вскорѣ потомъ, осматривая заводы, прибылъ въ Шайтанскій заводъ совѣтникъ Хрущовъ, помощникъ тогдашняго начальника Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ д. с. с. Василья Никитича Татищева (**). Шихтмейстеръ Ярцовъ показалъ ему образцы магнитной руды съ Кушвы, полученные отъ Вогулъ, и сказалъ, что прикащикъ Демидова Мосоловъ ужъ поѣхалъ осматривать рудное мѣсто. Хрущовъ приказалъ Ярцову ѣхать немедленно въ Екатеринбургъ и объявить руду въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія. Донесеніе Ярцова о кушвинской магнитной рудѣ поступило въ горную канцелярію 14 мая 1735 г. Въ тотъ же самый день, туже самую руду заявилъ въ канцеляріи сынъ цегентнера Демидова, Василій, отъ имени своего отца, и просилъ, чтобъ дозволено было ему построить, *со временемъ* (***), на р. Кушвѣ, заводъ съ двумя доменными печами, а на Турѣ рѣкѣ молотовыя фабрики для выдѣлки желѣза.

скихъ исправниковъ позднѣйшаго времени, только съ правомъ гораздо большаго вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла заводоуправленій.

(*) Отецъ Никиты Демидовича, Демидъ Григорьевичъ, писался не Демидовымъ, но Антюфьевымъ.

(**) Алексѣй Ѳедоровичъ Хрущовъ, пріятель извѣстнаго кабинетъ-министра Волынскаго, казненный вмѣстѣ съ нимъ въ 1740 г., въ угоду Бирону.

(***) Тогда, вѣроятно, не было средствъ. Никита Никитичъ далеко не былъ такъ богатъ, какъ братъ его, Акинфій, наслѣдовавшій, по Петровскому закону о маіоратствѣ, всѣ недвижимыя имѣнія и заводы отца своего.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія командировала для осмотра этого руднаго мѣсторожденія чиновника Арцыбышева и геодезиста Шишкова; предписано имъ изслѣдовать богатство и положеніе рудника, избрать удобныя мѣста для постройки заводовъ и снять планъ всей той мѣстности. Все это было сдѣлано. Воротившись въ Екатеринбургъ, Арцыбышевъ донесъ:

Объявленная Ярцовымъ руда находится въ горѣ, по теченію Кушвы рѣки, на правой сторонѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки. Руда весьма благонадежна и достойна разработки, при томъ находится въ такомъ количествѣ, что можно тамъ содержать 4 доменныя печи.

Въ 1 верстѣ отъ рудника весьма удобно на р. Кушвѣ построить плотину и чугуноплавильный заводъ. Ниже этого мѣста, въ 6 верстахъ, Кушва впадаетъ въ Туру, на которой двумя верстами ниже устья Кушвы можно построить другой заводъ. По словамъ жителя деревни Ватиной, новокрещеннаго Вогулича Ивана Бѣлова, отъ завода на Турѣ можно удобно провести дорогу черезъ Уральскій камень до р. Чусовой, на вогульскую деревню Копчикъ.

Арцыбышевъ привезъ съ собой полтора пуда магнитной руды, которая пробована въ малой печкѣ; по пробѣ вышло, изъ пуда руды, желѣза, вытянутаго въ полосу, десять фунтовъ; и то желѣзо *явилось самое доброе, мягкое и жильное.*

Татищевъ оцѣнилъ по достоинству новое открытіе. Собранъ былъ горный совѣтъ, въ которомъ, кромѣ членовъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, присутствовали многіе другіе горные офицеры. Нашли полезнымъ строить тамъ казенные заводы, но признали, что такъ какъ въ томъ краю совсѣмъ нѣтъ никакихъ жителей, кромѣ Вогуличей, то трудно будетъ этому дѣлу дать такое развитіе, какое слѣдовало бы по множеству руды и лѣсовъ. Василью же Демидову положено было этой горы не отдавать, потому что ему, за недостаткомъ рабочихъ, заводъ тамъ и въ нѣсколько лѣтъ построить невозможно. «А такое великое сокровище и руды, какихъ еще при всѣхъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ, кромѣ Акинѳія Демидова, нѣтъ, оставить тунѣ весьма не прилично.» Татищевъ высказалъ при этомъ, что въ Швеціи желѣзныя руды въ Даннеморѣ и мѣдныя въ Фалунѣ разработываются въ одной и той же мѣстности многими частными промышленниками, подъ надзоромъ казны: не возможно ли будетъ добывать руду и изъ новооткрытой горы различнымъ частнымъ лицамъ, которые захотятъ построить вблизи отъ

правленія, и 24 января 1736 года выдано ему въ награду двадцать рублей (слѣдовательно онъ всего получилъ 24 р. 70 к.). Кромѣ того въ протоколѣ канцеляріи сказано: «Да и впредь, по усмотрѣнію въ выплавкѣ обстоятельства тѣхъ рудъ, ему Чумпину надлежащая заплата учинена будетъ.“ Но болѣе никакихъ наградъ ему не было, такъ какъ гора Благодать вскорѣ перешла въ частное владѣніе, прежде чѣмъ началась плавка ея рудъ въ большомъ видѣ.

Во многихъ печатныхъ статьяхъ и книгахъ новѣйшаго времени разсказывается, будто на г. Благодати Вогулы приносили жертвы своимъ божествамъ, и будто, озлобясь на Чумпина, за то, что онъ указалъ русскимъ священное ихъ мѣсто, они сожгли его живаго на этой самой горѣ. Прописано это даже и на упомянутомъ выше памятникѣ, поставленномъ въ 1826 г., при начальникѣ Гороблагодатскихъ заводовъ Мамышевѣ, на вершинѣ горы. Но сказаніе это по видимому позднѣйшаго происхожденія; по крайней мѣрѣ въ архивныхъ дѣлахъ я не нашелъ ни одного документа, который бы указывалъ на такое или подобное событіе. Притомъ ни Гмелинъ, осматривавшій гору Благодать въ 1742 г., ни Палласъ, пріѣзжавшій въ Кушву въ 1770 г., ни Германъ, осматривавшій Благодать въ 1783 году, ни Поповъ въ огромномъ своемъ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1804 г., ничего ни упоминаютъ о сожженіи Чумпина. Напротивъ, изъ архивныхъ дѣлъ видно, что Вогулы ничего не знали о магнитной горѣ до тѣхъ поръ, пока имъ сказалъ о ней отецъ Степана Чумпина, Анисимъ, умершій въ 1734 г., что и потомъ точное мѣстоположеніе ея зналъ только Степанъ Чумпинъ, находившійся съ отцомъ своимъ (вѣроятно на охотничьемъ промыслѣ) въ то время, когда тотъ отыскалъ въ этой горѣ руду. Почти всѣ Вогулы этой мѣстности тогда были уже христіане (хотя, вѣроятно, не вполнѣ еще оставившіе свои прежніе языческіе обряды и суевѣрія). Когда строились Гороблагодатскіе заводы, окрестные Вогуличи были въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ русскими; продолжали отыскивать и объявлять руды, указывали удобныя мѣста для прокладки дорогъ отъ Кушвы къ Чусовой и оттуда къ Кунгуру, и проч. Вообще, живя въ сосѣдствѣ весьма значительнаго въ то время города Верхотурья и проходившей чрезъ него главной сибирской дороги, а съ другой стороны—въ сосѣдствѣ съ заводами Демидова и русскими слободами и деревнями по рѣкамъ Тагилу и Нейвѣ, они далеко не были такъ дики, какъ болѣе сѣверные ихъ соплеменники

(обитавшіе по Сосвѣ и Лозвѣ), и скоро совсѣмъ обрусѣли (*). Прибавлю здѣсь еще, что работы на Благодати (и именно на вершинѣ ея) начались вслѣдъ за заявкою ея и продолжались потомъ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, непрерывно; что въ началѣ сентября 1735 г., почти за пять мѣсяцовъ до прихода Чумпина въ Екатеринбургъ за полученіемъ награды, у самой вершины горы (какъ видно изъ оффиціальнаго дневника Татищева) былъ уже домикъ, въ которомъ жили штейгеръ, два берггауера (рудничные подмастерья), 4 горныхъ ученика, 1 писарь и четверо работниковъ изъ ссыльныхъ. Поэтому убійство, а тѣмъ болѣе сожженіе живьемъ, на вершинѣ горы человѣка, извѣстнаго высшему начальству, рудопріискателя, никакъ не утаилось бы отъ властей, да и не таковъ былъ человѣкъ Василій Никитичъ Татищевъ, чтобы оставить подобное преступленіе безнаказаннымъ, или по крайней мѣрѣ не изслѣдованнымъ строго.

Въ первый разъ извѣстіе о убіеніи Чумпина своими одноплеменниками явилось въ 1827 году въ Горномъ Журналѣ, въ статьѣ Галяховскаго, горнаго офицера (бывшаго въ послѣдствіи начальникомъ Гороблагодатскихъ заводовъ): *Геогностическія замѣчанія въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ*. Именно въ этой статьѣ сказано: „Первое открытіе минеральнаго богатства въ Гороблагодатскомъ Уралѣ должно отнести къ 1730 (1735) г. и приписать Вогулу Степану Чумпину, одному изъ прежнихъ обитателей сего края, виновнику бытія Гороблагодатскихъ заводовъ, который тогда объявилъ правительству, что въ одной изъ здѣшнихъ горъ находится желѣзная руда. Дѣйствительно нашли, что гора сія, представляющая огромную продолговатую массу, съ двумя на ней отдѣльными возвышеніями (изъ которыхъ одно въ послѣдствіи сработано) великое обѣщаетъ богатство: многія мѣста на ея поверхности, какъ и тѣ вершины оной, оказались состоящими почти изъ чистой желѣзной руды. Столь великое изобиліе рудъ, притомъ весьма богатыхъ, и послужило поводомъ къ заведенію здѣшнихъ заводовъ. Гору назвали Благодатью, а заводы Гороблагодатскими. Вогула наградили 20 рублями; но онъ дорого заплатилъ единородцамъ своимъ за привлеченіе вниманія

(*) Всѣ Вогулы деревни Ватиной, спрошенные въ августѣ 1735 г. Куроѣдовымъ, о томъ, кто въ дѣйствительности нашелъ магнитную гору на Кушвѣ: Степанъ Чумпинъ, или же Яковъ Ватинъ, носили христіанскія имена: Федоръ, Алексѣй, Никита, Прокопій и проч.

русскихъ къ мѣсту ихъ жительства: *изустное преданіе говоритъ*, что они *принесли его въ жертву своему шайтану на одной изъ помянутыхъ* желѣзныхъ сопокъ. Нынѣ (въ 1826 году) признательное правительство воздвигло ему на томъ мѣстѣ памятникъ".

Затѣмъ извѣстіе это повторено было въ путевыхъ запискахъ Эрмана, пріѣзжавшаго въ Кушву въ 1828 г., и Розе, бывшаго тамъ съ Гумбольдтомъ въ 1829 г.; но тотъ и другой путешественники говорятъ уже опредѣлительнѣе, что Чумпинъ былъ *сожженъ живой на вершинѣ Благодати*. Разсказъ этотъ и Эрманъ и Розе могли слышать отъ кого-либо изъ сопровождавшихъ ихъ на гору мѣстныхъ офицеровъ, можетъ быть отъ Галляховскаго же. Между тѣмъ извѣстно, что у Вогулъ, равно какъ у родственнаго имъ племени Остяковъ, совсѣмъ не были въ обычаѣ сожигательныя жертвоприношенія; никогда они также не приносили въ жертву божествамъ своимъ людей. При торжественныхъ моленіяхъ Вогулы, закалая жертвенное животное, сожигали (и то только по словамъ одного Георги) въ честь божества только мозгъ его (съ прибавкою сала, для лучшаго горѣнія), а мясо съѣдали сами.—Но какъ бы то ни было, легенда о сожженіи Чумпина пошла въ ходъ, и никто почти изъ писавшихъ въ послѣдніе годы о Благодати не забывалъ упомянуть о томъ, какъ Вогулы отмстили указавшему эту гору русскимъ. И въ глазахъ каждаго пріѣзжаго легендѣ этой придаетъ характеръ несомнѣнной истины надпись на чугунномъ памятникѣ, при составленіи которой, къ сожалѣнію, не руководствовались правилами исторической критики.

Объ открытіи магнитной горы, о наименованіи ея Благодатью, о изобиліи и достоинствѣ ея руды, о большомъ количествѣ около нея лѣсовъ и удобствѣ постройки въ томъ краѣ заводовъ Татищевъ, донесъ императрицѣ. Затѣмъ началась постройка чугуноплавильнаго завода на р. Кушвѣ; кромѣ того избраны по близости еще два мѣста для заводовъ: одно на р. Турѣ (гдѣ нынѣ Верхне-Туринскій заводъ), а другое на рѣчкѣ Имянной (строеніе этого послѣдняго завода было потомъ отмѣнено). Въ тоже время добывалась на Благодати руда.

Но постройка заводовъ замедлилась, потому что не получалось на то рѣшительнаго опредѣленія изъ Петербурга, не было дано средствъ и не приписано крестьянъ. Добыча руды тѣмъ не менѣе продолжалась. Къ началу 1738 г. на Благодати было добыто болѣе 180 тысячъ пудъ руды. На

Кушвинскомъ заводѣ къ тому же времени почти совсѣмъ окончена была плотина и только немного не докладены двѣ доменныя печи; строилась плотина для завода на Турѣ.

Въ мартѣ 1739 г. императрица Анна Іоанновна повелѣла: гору Благодать со всѣми состоящими при ней заводами отдать генералъ-бергъ-директору Шембергу, Саксонцу, не задолго передъ тѣмъ поставленному въ главѣ горнаго управленія Россіи. Собственно говоря Шембергъ (по свидѣтельству Татищева) былъ тутъ лицо подставное, а лакомымъ кускомъ, подъ его именемъ, завладѣлъ герцогъ Биронъ. Шембергъ обязался за существовавшія уже при заводахъ казенныя строенія и припасы заплатить деньги, но не заплатилъ ни копѣйки. Вмѣсто того изъ казны же отпускаемы были ему нѣсколько разъ деньги на заводское дѣйствіе. Кромѣ находившихся уже при заводахъ и при рудникѣ мастеровъ и работниковъ, приписано для работъ 3000 крестьянъ. Для веденія работъ посланы на заводы штейгера и мастера, выписанные на казенный счетъ изъ Саксоніи. Управляли заводами Шемберга иностранцы Фохтъ и Бланкенгагенъ, считавшіеся въ русской горной службѣ, получавшіе жалованье отъ казны и присланные на Уралъ подъ предлогомъ присмотра за казенными заводами.

При такихъ средствахъ можно было вести дѣло. Гора Благодать начала дѣятельно разработываться. Кушвинскій и Туринскій заводы окончены и пущены въ дѣйствіе.

Какъ выше сказано, Шембергъ за заводы не уплатилъ ничего; не возвратилъ онъ и полученныхъ въ ссуду денегъ. По обязательству своему, онъ съ 1740 г. долженъ былъ, вмѣсто пошлины съ добываемаго металла, платить въ казну ожегодно по 9 тысячъ руб.,—и не платилъ. Не платилъ и подушныхъ за приписныхъ крестьянъ, хотя и слѣдовало по закону. Кромѣ того ему продано было въ три раза, въ долгъ, желѣза съ казенныхъ заводовъ 570 тысячъ пудъ. Шембергъ продавалъ это желѣзо иностраннымъ купцамъ за наличныя деньги, а въ казну за него все-таки ничего не отдалъ.

Послѣ паденія Бирона, гора Благодать и Кушвинскіе заводы нѣкоторое время еще оставались во владѣніи Шемберга. Но въ первый же годъ царствованія императрицы Елизаветы Петровны рудники и заводы отъ него отобраны, а вскорѣ и самъ онъ арестованъ, лишенъ чиновъ и ордена св. Александра Невскаго и приговоренъ сенатомъ къ уплатѣ всѣхъ казенныхъ долговъ и недоимокъ, за исключеніемъ суммы, слѣдовавшей за отданные ему за-

водскія строенія и припасы. Впрочемъ, черезъ нѣкоторое время онъ освобожденъ былъ изъ подъ ареста и высланъ изъ Россіи, при чемъ съ него взыскано въ казну 200 тысячъ рублей.

Черезъ двѣнадцать лѣтъ (въ 1754 г.) гора Благодать, съ заводами Кушвинскимъ, Туринскимъ, Барачинскимъ (построеннымъ отъ казны и пущеннымъ въ дѣйствіе въ 1747 г.) и со вновь начатымъ постройкою Нижнетуринскимъ, опять отдана была въ частныя руки—сильному того времени вельможѣ — графу Петру Ивановичу Шувалову. Вмѣстѣ съ заводами Шуваловъ получилъ не только все количество имѣвшихся на нихъ въ готовности чугуна и желѣза, но и желѣзо уже отправленное съ Гороблагодатскихъ заводовъ съ караваномъ, и даже доставленное въ разныя мѣста, но еще непроданное. Для управленія заводами Шувалову даны были съ казенныхъ заводовъ горные офицеры Степановъ и Москвинъ. Множество крестьянъ приписано было къ заводамъ, въ добавокъ къ прежнимъ.

Уплата денегъ за заводы и за готовыя уже заводскія издѣлія разсрочена была графу Шувалову на десять лѣтъ. А пока, по просьбѣ его, велѣно было сумму, ассигнованную уже изъ казны на годичное содержаніе тѣхъ заводовъ, выдать управляющему Шувалова. Такое начало мало подавало надежды на исправную уплату денегъ въ казну. И дѣйствительно, графъ Петръ Шуваловъ до самой смерти своей (въ 1762 г.) за заводы и за металлы не заплатилъ ничего.

Управляющіе гр. Шувалова построили, для передѣлки гороблагодатскаго чугуна въ желѣзо, три новыхъ завода: Серебрянскій, на западномъ склонѣ Урала, въ 57 верстахъ отъ Кушвинскаго, Воткинскій и Ижевской—оба въ дальнемъ оттуда разстояніи, по правую сторону Камы, въ нынѣшнемъ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи; да кромѣ того устроили двѣ доменныя печи на желѣзномъ Баранчинскомъ заводѣ, для увеличенія проплавки рудъ изъ горы Благодати*).

По смерти П. И. Шувалова, оставившаго сыну своему Андрею 680 тысячъ казенныхъ долговъ (въ томъ числѣ за заводы 177 тысячъ), Екатерина II, въ 1763 году, повелѣла за весь этотъ долгъ взять у гр. Андрея

*) Эти доменныя печи предполагалось сначала построить на Нижне-Туринскомъ заводѣ, но мѣсто на Баранчѣ, какъ ближайшее къ Благодати, найдено было болѣе удобнымъ.

увалова Гороблагодатскіе и Камскіе (т. е. Ижевской и Воткинскій) заводы, а выдѣланное уже на нихъ желѣзо оставить ему безденежно, на расплату съ частными долгами.—Съ тѣхъ поръ заводы эти оставались постоянно въ казенномъ владѣніи.

Въ 1766 г. окончательно построенъ былъ большой желѣзный Нижне-Туринскій заводъ, для передѣлки въ желѣзо гороблагодатскаго же чугуна.

Такимъ образомъ гора Благодать черезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ ея открытія уже доставляла работу семи значительнымъ заводамъ, раскинутымъ на обширномъ пространствѣ: Кушвинскому, Баранчинскому, Верхне-Туринскому, Нижне-Туринскому, Серебрянскому, Воткинскому и Ижевскому*), и блистательно оправдала названіе, данное ей Татищевымъ.

Какъ уже сказано, первыя работы велись на вершинѣ Благодати и около вершины. Это много измѣнило ея первобытный видъ. Изъ приведеннаго ранѣе отрывка изъ дневника Татищева, осматривавшаго гору въ сентябрѣ 1735 г., видно, что гора имѣла тогда три вершины и на одной изъ нихъ, крайней (вѣроятно южной) выдавалось еще *нѣсколько столбообразныхъ утесовъ магнитнаго желѣзняка:* Академикъ Гмелинъ, посѣщавшій Благодать въ 1742 г., говоритъ, что *самые замѣтные утесы магнитнаго желѣзняка* выдаются у вершины, въ южной части и пониже этой вершины. Въ изданномъ въ 1797 и 1798 годахъ сочиненіи Германа: Mineralogische Reisen in Sibirien сказано, между прочимъ, о Благодати: „Первыя работы производились на южной сопкѣ, гдѣ добывались и сильнѣйшіе магниты. Но вся эта сопка, составлявшая собственно главную вершину горы, *болѣе чѣмъ на двѣ сажени своей высоты, уничтожена прежними работами*. Впрочемъ еще къ сѣверу выдается незначительная ея часть, на которой построена небольшая бесѣдка; но эта часть ужъ очень мало магнитна". (Германъ самъ былъ на Благодати въ 1783 году).

О томъ, что въ первые годы разработки Благодати въ верхней части горы попадались хорошіе натуральные магниты, свидѣтельствуетъ и Палласъ, осматривавшій гору въ 1770 году: „Около самаго верху горы, на коемъ

---

*) Ижевской заводъ, впослѣдствіи, обращенъ въ оружейный и переданъ въ иное вѣдомство.

состроенъ увеселительный домикъ (бесѣдка), вздымается еще другой высокій холмъ, состоящій изъ магнитнаго желѣзняка. Сказываютъ, что были въ ономъ прежде изрядные магниты, кои большею частію уже выломаны и едва есть теперь что хорошее. Торчащіе камни однакожъ показываютъ свою магнитную силу". Нынѣ же уже рѣдко попадаются куски желѣзняка, обладающіе въ небольшой степени свойствами натуральныхъ магнитовъ (о чемъ сказано выше).

Съ вершины Благодати, на западѣ, видѣнъ Уральскій хребетъ, отстоящій въ 20 верстахъ, невысокій тутъ и неширокій, на сѣверозападѣ—другая магнитная гора Качканаръ, высотою болѣе чѣмъ вдвое превосходящая Благодать и отстоящая отъ нея въ 50 верстахъ; на югозападѣ—Баранчинскій заводъ и позади его гора Синяя, болѣе чѣмъ въ полтара раза выше Благодати. Видъ на востокъ не представляетъ ничего привлекательнаго: разстилается передъ глазами только обширное Салдинское болото.

Библіографическія указанія:

1) Iohann Georg Gmelin, Reise durch Sibirien von dem Jahr 1738 bis 1743. T: IV, стр. 419—721.

2) *Палласа*, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Руского перевода часть 2-я, книга 1, стр. 264 и 265.

3) Hermann, Mineralogische Reisen in Sibirien. Часть 2, стр. 121—127.

4) *Галляховскаго*, Геогностическія замѣчанія въ округѣ Гороблаг. заводовъ. Горн. Журналъ 1827 г., кн. 10, стр. 31 и 37—44.

5) *Архипова*, Геогностич. обозрѣніе округа Гороблагод. заводовъ. Горн. Журн. 1833 г., кн. 3, стр. 297—310.

6) Adolph Erman, Reise um die Erde durch Nord Asien und die biede Oceane. Erster Abtheilung: Historischer Bericht. Томъ первый, 1833 года, стр. 360—365.

7) Rose, Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Томъ 1, 1837, стр. 341—348. Русскій переводъ заключающихся въ этой книгѣ свѣдѣній о Благодати см. въ Горн. Журн. 1838 г., книга 4, стр. 83—92.

8) *Гельмерсена*, Магнитная гора Благодать въ Сѣверномъ Уралѣ. Горн. Журн. 1838 г., кн. 8-я.

9) *Колтовскаго*, Описаніе Гороблагодатскихъ заводовъ (неоконченное). н. Журн. 1839 г. книжки 1, 3 и 6. Свѣдѣнія о горѣ Благодати и азработкахъ ея—въ книжкѣ 6, стр. 445—457.

10) *Щуровскаго*, Хребетъ Уральскій въ физикогеографическомъ, геогноческомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, 1841 г., стр. 337—855.

11) *Еремѣева*, Замѣтки о мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горводскихъ дачахъ хребта Уральскаго. Горн. Журн. 1859 г., кн. 5. дѣнія о Благодати тутъ на стр. 315—320.

12) *Антипова*, Характеръ рудоносности и современное состояніе горнадѣла на Уралѣ. Горн. Журн. 1860 г. Свѣдѣнія о Благодати въ книж- 1, стр. 7—15.

13) *Котляревскаго*, Путешествіе по Уральскимъ и въ Луганскій заы въ 1864 году. Горн. Журн. 1865 г., кн. 2, стр. 489—492.

14) *Н. Чупина*, Объ открытіи и первоначальной разработкѣ магнитгоры Благодати. Горн. Журн. 1866 г., кн. 11. Статья эта составлена старинпымъ дѣламъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

15) *Лесенки*, Историческій очеркъ развѣдокъ горы Благодати. Горн. рн. 1870 г., кн. 5.—Приложенъ планъ Благодати, а также планы работокъ № 2 и № 8.

16) *Мостовенки*, Записка о развѣдкѣ горы Благодати (въ 1871 и 72 годахъ). Горн. Журн. 1873 г., книжка 1-я, стр. 73—82.

Благодать, гора въ Пермскомъ уѣздѣ, вблизи отъ Юговскаго казено завода, къ югу, между рѣчками Югомъ и Бырмой (лѣвыми притоками Ікн), по правую сторону пергой и по лѣвую второй, имѣетъ до 1265 говъ высоты надъ уровнемъ океана. Это самый высшій пунктъ въ дачѣ овскаго завода. Противъ Благодати, по другую, южную сторону Бырмы, вышается тоже значительная гора Глядень. Южный отклонъ Благодати ь самый крутой; за то на прочихъ, болѣе пологихъ, находятся довольно тые и высокіе горбы или горки. Гора состоитъ изъ перемежающихся жду собою пластовъ песчаника разныхъ цвѣтовъ.

Бобровка, рѣчка, впадающая неподалеку отъ города Ирбити и устья Ирбити въ эту послѣднюю съ лѣвой стороны и принимающая въ себя дую Бобровку.

Бобровка, рѣчка въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда, близь границы съ Тобольскою губерніей, впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу. На ней село того же имени, замѣчательное по своей ярмаркѣ.

Бобровка, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, къ востоку отъ города, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть. Противъ ея устья, на правомъ берегу Исети, находится село Бобровское. Большой сибирскій трактъ пересѣкаетъ р. Бобровку въ верхней части ея теченія, и на ней расположена дер. Косулина, первая станція по дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Камышловъ, Шадринскъ и далѣе въ Сибирь.

Бобровка, рѣчка, начинающаяся въ юговосточной части Верхотурскаго уѣзда и оканчивающая свое теченіе въ сѣверо-восточной части Ирбитскаго, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Нейву нѣсколькими верстами ниже Невьянской слободы. На рѣчкѣ деревни Большая и Малая Бобровки.

Бобровка Большая (такъ названа она на столистовой картѣ), значительная рѣчка въ Ирбитскомъ уѣздѣ, начинается не подалеку отъ русла р. Режа, на юговостокѣ отъ Арамашевской слободы, течетъ съ запада на востокъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирбить, немного повыше села Зайковскаго. Въ Бобровку впадаютъ съ правой стороны: Шогрышъ и Боровая, съ лѣвой стороны—Буланашъ, Бичуръ, Чернушка. На Бобровкѣ расположены: с. Антоновское (ниже устья Шогрыша) и с. Скородумское (почти при самомъ впаденіи Бобровки въ Ирбить); на р. Шогрышѣ—с. Шогринское.

Бобровка Татарская (такъ названа она на столистовой картѣ), одинъ изъ верхнихъ притоковъ р. Ирбити, начинается, какъ и предъидущая (но только значительно южнѣе ея), неподалеку отъ р. Режа, на юговостокѣ отъ Режевскаго завода, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирбить, которой она, впрочемъ, длиннѣе (считая, разумѣется, до слiянія ихъ между собою). Важнѣйшіе изъ населенныхъ пунктовъ по этой Бобровкѣ: с. Покровское и Егоршино. Первое замѣчательно въ историческомъ отношеніи (о чемъ сказано будетъ далѣе), а Егоршино, въ дачѣ Режевскаго завода, находящимися при немъ копями каменнаго угля,

крытыми осенью 1871 г. Поводомъ къ открытію послужилъ замѣченный ри рытьѣ одного колодца въ самомъ селеніи угольный сланецъ, на который братилъ вниманіе бывшій тогда управитель Режевскаго завода г. Веллъ. Іо донесенію его, главноуправляющій округомъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ . Котляревскій, приказалъ немедленно начать развѣдки. Нѣсколькими шурами встрѣчены были слѣды каменнаго угля, а на глубинѣ 6 саженъ крытъ пластъ его, толщиной въ 1³/₄ аршина. При дальнѣйшей развѣдкѣ айденъ другой пластъ каменнаго угля, толщиною въ 2 аршина, залегающій иже перваго, и слѣды угля выше его. Уголь испытанъ былъ въ доменной ечи на выплавку чугуна изъ рудъ и на переплавку чугуна въ вагранкѣ, и алъ весьма удовлетворительные результаты. По лабораторному анализу оказалось, что уголь этотъ принадлежитъ къ лучшимъ и по свойствамъ своимъ лизокъ къ антрациту; сѣры и пепла оказалось въ немъ незначительное оличество*). Вмѣстѣ съ углемъ находится тутъ и желѣзная руда—черный глинистый и углистый шпатоватый желѣзнякъ (blackband англійскихъ каменноугольныхъ копей). Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ развѣдкахъ и разработкѣ того рудника и о употребленіи добываемаго въ немъ угля, какія удастся олучить, помѣщу въ статьѣ: *Верхъ-Исетскій горнозаводскій округъ*.— горшино находится въ 30 верстахъ къ востоку отъ Режевскаго завода и ь 132 верстахъ отъ Екатеринбурга.

Бобровка, село въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на р. Бобровѣ, по правую южную сторону р. Ницы, на дорогѣ изъ Ирбити въ Тюмень. амѣчательно по, такъ называемой, Петровской ярмаркѣ, бывающей съ 12 › 29 іюня. Болѣе всего привозится на ярмарку фабричныхъ издѣлій: буажныхъ, гарусныхъ, шелковыхъ и суконныхъ, также бакалейныхъ, фруковыхъ и галантерейныхъ товаровъ, затѣмъ сушеной рыбы и кожевеннаго овару; привозится также по нѣскольку сотъ пудовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ здѣлій. Крестьяне окрестныхъ мѣстностей, покупая эти товары, съ своей стороны сбываютъ на ярмаркѣ привозимые ими холсты разныхъ сортовъ и качествъ олѣе полумильона аршинъ), сукна изъ овечьей и коровьей шерсти, коноплю, асло коровье, деготь и смолу, и проч. Въ 1858 г. всѣхъ товаровъ про-

---

*) *Сапальскаго*, Вновь открытое мѣсторожденіе каменнаго угля на Уралѣ. орн. Журн. 1873 г., кн. 2, стр. 269.

дано было тысячъ на 70 рублей серебромъ (см. статью г. Чукмалдина: *Ярмарка въ селѣ Бобровкѣ Пермской губерніи*, въ 8 книжкѣ записокъ Имерат. Казанск. Экономич. общества за 1858 г.).

Бобровка, село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Исети, противъ устья рѣчки Бобровки, верстахъ въ 50 къ юговостоку отъ Екатеринбурга. По свѣдѣніямъ 1860 года жителей было 1230 (изъ нихъ 610 муж. и 620 женскаго пола), дворовъ157. Волостное правленіе. Жители прежде принадлежали къ числу непремѣнныхъ (въ 1847 г. переименованныхъ въ урочные) работниковъ округа казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, а съ 1861 г. уволены отъ обязательныхъ работъ и перешли въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Кромѣ земледѣлія, они занимаются приготовленіемъ изъ дерева колесъ и простыхъ телѣгъ, плетеныхъ корзинъ и коробокъ и проч. Ежегодно, въ девятую пятницу послѣ Пасхи, собирается въ Бобровку множество богомольцевъ изъ окрестныхъ, даже довольно отдаленныхъ, мѣстъ, для поклоненія находящейся въ сельской церкви иконѣ св. великомученицы Парасковы, нареченныя Пятницы, и для служенія молебновъ. Тогда же бываетъ и небольшой торжокъ.

Вобыли. Въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія*, въ перечисленіи жителей по племенамъ, (ч. 1, стр. 293) показано 8,712 душъ (4,436 муж. и 4,276 женскаго пола) Тептярей и *Бобылей*, изъ которыхъ (стр. 295) 7726 обитаютъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, а 986 въ Осинскомъ. Въ другомъ мѣстѣ той же книги говорится (стр. 330): „Тептяри и Бобыли произошли отъ смѣси Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, Мордвы и Татаръ; поэтому и наружность ихъ не представляетъ самостоятельнаго типа, а подходитъ ближе то къ одному, то къ другому изъ помянутыхъ народовъ". Но чѣмъ же разнятся Бобыли отъ Тептярей, тутъ не сказано, Гораздо болѣе удовлетворительное объясненіе по этому предмету находится въ напечатанной въ 1839 году, въ 1 томѣ Матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи, (издававшихся при Министерствѣ Внутр. дѣлъ) статьѣ Ханыкова: *Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края*, гдѣ говорится (стр. 22): *„Тептяри*. Подъ этимъ названіемъ разумѣли Башкиры бѣглецовъ татарскихъ, которые вначалѣ селились на земляхъ ихъ по найму, а въ послѣдствіи получили ихъ въ собственность, за содѣйствіе къ усмиренію мятежниковъ. Нынѣ

Тептяри, вмѣстѣ съ *Бобылями, подобными же бѣглецами, только финскаго племени, заимствовавшими большею частію отъ Татаръ языкъ и вѣру*, составляютъ сословіе государственныхъ крестьянъ, платятъ по 3 руб. съ души и выставляютъ рекрутъ въ 15-лѣтній срокъ. Они ведутъ жизнь осѣдлую, занимаются хлѣбопашествомъ, исповѣдуютъ мусульманскую вѣру и въ обычаяхъ сходствуютъ съ Татарами".

Бобыльскій-Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу р. Колвы, около 150 саж. вышиною, въ 10 верстахъ отъ села Ныроба. Отъ этой горы выдается въ рѣку мысъ, на которомъ видны остатки древняго укрѣпленія, называемаго *Чудскимъ городищемъ;* оно съ одной стороны ограждается рвомъ, поперегъ мыса выкопаннымъ, и насыпаннымъ подлѣ него валомъ. Гора состоитъ изъ известняка, изъ котораго тутъ же выжигаютъ известь, поставляемую для строеній въ Чердынь. Такъ сказано въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова.—Въ путевыхъ запискахъ Рычкова, весьма интересовавшагося городищами въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, упоминается лишь объ одномъ—вблизи Ныроба, *въ пяти* отъ него верстахъ, безъ означенія названія урочища. Можетъ быть оно и есть то самое, которое находится у Бобыльскаго камня.

Богачева, небольшая вогульская деревня, въ самой восточной части Верхотурскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Туры, нѣсколькими верстами повыше впаденія въ нее Тагила. Вогулы, живущіе въ этой деревнѣ, всѣ крещеные и уже обрусѣли. По церковнымъ вѣдомостямъ, въ 1871 г. въ Богачевой числилось всего 36 душъ (15 муж. и 21 женск. пола). Иногда дер. Богачева, въ оффиціальныхъ даже документахъ, называется неправильно то *Богачевой*, то *Богатевой*, то *Богаевой.*

Богомягковское село въ крайней юговосточной части Оханскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Камы и вмѣстѣ съ тѣмъ у границы съ Осинскимъ уѣздомъ, почти насупротивъ города Осы, расположеннаго по правую сторону Камы. Волостное правленіе Богомягковской волости и земская станція. Отъ уѣзднаго своего города находится въ разстояніи около 65 верстъ, а отъ ближайшихъ земскихъ станцій: села Бѣляевскаго (которое есть также и станція на почтовомъ трактѣ изъ Перми и Оханска въ Осу и Воткинскій

заводъ) въ 18 и отъ дер. Подземлянной въ 32 верстахъ. Въ Богомягковской волости состоятъ, между прочимъ, селенія: Подмонастырское и Боголюбское. Названія заставляютъ предполагать, что волость прежде была вотчиною какого-либо монастыря.

Богородское село (*Арія* тожъ) въ западной части Красноуфимскаго уѣзда на Бирскомъ трактѣ (изъ Кунгура и съ Большаго Сибирскаго тракта въ Бирскъ и Уфу), въ 83 верстахъ отъ Кунгура, на рѣчкѣ Аріѣ, впадающей съ правой стороны въ Иревь. Почтовая станція, разстояніемъ отъ ближайшихъ: отъ Мѣдянской въ 33, отъ Енапаевской въ 12 верстахъ. Волостное правленіе, квартира становаго пристава и лѣсничаго, вѣдомства госуд. имуществъ. На станціи производится пріемъ корресподенціи простой и денежной (до извѣстной суммы). Жители большею частію состоятельные. Въ окрестностяхъ много деревень, тоже не бѣдныхъ; близко значительный винокуренный заводъ Тюшевской. Поэтому Богородское село служитъ мѣстомъ привоза товаровъ и сбыта многихъ крестьянскихъ произведеній изъ окрестныхъ селеній. Еженедѣльные торжки по субботамъ, нисколько не уступающіе существующимъ въ самомъ уѣздномъ городѣ Красноуфимскѣ. Три годовыхъ ярмарки: *Васильевская* въ Новый годъ, *Троицкая* въ праздникъ св. Троицы и *Богородицкая* 8 сентября, въ день Рождества Богородицы (храмовой праздникъ въ селѣ). Послѣдняя считается главною. Тридцать постоянныхъ лавокъ и десятка два балагановъ и балаганчиковъ. Доходъ съ этихъ торговыхъ помѣщеній идетъ въ пользу церкви. Торговцы пріѣзжаютъ преимущественно изъ Кунгура и Суксунскаго завода. Краснымъ товаромъ торгуютъ въ постоянныхъ лавкахъ, каменной и деревянной посудой—на рогожкахъ. Во время Троицкой ярмарки бываетъ множество возовъ съ холстомъ, крестьянскимъ сукномъ, льномъ, коноплей, масломъ. Привозится много картофеля, луку, мяса, кожевеннаго товару; собираются торговцы лошадьми. См. двѣ статьи о Богородскихъ ярмаркахъ г. Змѣева, въ нумерахъ 29 и 42 Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1865 г.

Богородское село, иначе *Букоръ Юрковъ*, въ Осинскомъ уѣздѣ, въ юговосточной части дачи Воткинскаго казеннаго завода на рѣчкѣ Букорѣ, лѣвомъ притокѣ Сайгатки (впадающей съ лѣвой же стороны въ Каму), въ 20 верстахъ къ востоку отъ значительнаго по пристани своей прикамскаго

села Сайгатки. Волостное правленіе Букоръ-Юрковской волости и земская станція. Ярмарка съ 15 по 23 ноября. По свѣдѣніямъ 1860 г. тогда въ с. Богородскомъ было 49 домовъ; жителей, государственныхъ крестьянъ, 398 (въ томъ числѣ 191 муж. и 207 женск. пола).

Богородское село въ сѣверозападной, заканской, части Пермскаго уѣзда, къ югу отъ извѣстнаго села Ильинскаго—центра управленія Строгоновскими имѣніями, по правую сторону р. Челвы, впадающей въ Обву пониже с. Ильинскаго. Такъ значится на столистовой картѣ. То же самое изображено и на Геологической картѣ западнаго отклона хребта Уральскаго г. Меллера, то же самое и на планѣ Камской дачи графини Строгоновой, приложенномъ къ 4 книжкѣ Горнаго Журнала 1837 г. (только р. Челва тутъ не названа). Но на картѣ Строгоновскихъ имѣній въ книгѣ Церререра: Erdkunde des Guvernements Perm село Богородское поставлено на рѣчкѣ, впадающей въ Обву далеко ниже села Ильинскаго, почти у самаго устья ея въ Каму, и рѣчка та названа *Кемоль*; то же самое видимъ и на картѣ Пермской губерніи Мозеля, но безъ названія рѣчки. Которое изъ двухъ разногласящихъ между собою показаній правильно, не знаю. Да и вообще болѣе никакихъ свѣдѣній объ этомъ селѣ Богородскомъ не имѣю.

Богословскій заводъ. Казенный Богословскій мѣдиплавильный заводъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 125 верстахъ отъ Верхотурья къ сѣверозападу, отъ Екатеринбурга въ 423 верстахъ, на р. Турьѣ, впадающей въ Сосву (южную). Мѣстоположеніе завода довольно красиво. Расположенъ онъ между двумя невысокими, но крутыми горами, называемыми *Южной* и *Сѣверной сопками*. Рѣка Турья перегорожена плотиною, чрезъ что образовался довольно значительный прудъ; подъ плотиною расположены заводскія фабрики. Видъ изъ завода къ западу на прудъ и на возвышающіяся за нимъ вдали горы весьма хорошъ. Особенно обширный видъ на горы открывается, если взобраться на южную изъ вышеупомянутыхъ сопокъ, прилегающихъ къ заводу. Весьма явственно и отчетливо видны съ нея горы: на югозападѣ—Лялинскій-Камень, немного посѣвернѣе его—Павдинскій-Камень (въ 70 верстахъ отъ Богословска), потомъ Семичеловѣчный и Сухой камни, далѣе Конжаковскій камень, самая высокая изъ горъ этой страны;

далѣе слѣдуютъ: Кыртымъ, почти прямо на западѣ отъ Богословска, Ку
въ 40 верстахъ, и массивный Денежкинъ камень, въ 75 верстахъ, по
ному направленію, на сѣверозападѣ отъ Богословскаго завода. Впроч
послѣднія двѣ горы можно видѣть только въ хорошую погоду, при ясн
воздухѣ. Скаты всѣхъ этихъ горъ покрыты хвойными лѣсами, а на вер
нахъ даже въ началѣ лѣта остается снѣгъ, цвѣтомъ своимъ представляю
рѣзкій контрастъ съ темной зеленью скатовъ. Вершина Конжаковскаго
ня иногда бываетъ покрыта снѣгомъ до первыхъ чиселъ іюля. Мѣстами,
впадинахъ и ущельяхъ, близкихъ къ вершинамъ и неподверженныхъ д
ствію солнечныхъ лучей, снѣгъ сохраняется круглый годъ. Но собств
вѣчныхъ снѣговъ здѣсь, какъ и на всемъ Уралѣ, нѣтъ. Горы эти не
надлежатъ еще къ центральной Уральской цѣпи, которая проходитъ за
нѣе ихъ и уступаетъ имъ въ высотѣ.—По свѣдѣніямъ 1859 года т
было въ заводѣ домовъ 632 (въ томъ числѣ 6 каменныхъ), жителей 3
(въ томъ числѣ 1928 муж. и 1899 женскаго пола). Съ того врем
послѣ освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, число ж
лей, отъ переселенія нѣкоторыхъ въ другія мѣста, немного уменьши
именно въ 1867 году было 1842 муж. и 1868 женскаго пола, а
3710. Богословскій заводъ есть центръ управленія заводскимъ округ
Въ немъ живутъ горный начальникъ, помощникъ его, находится гла
контора, живутъ также медикъ и аптекарь, управитель завода и п
чиновники. Есть каменная церковь, госпиталь, окружное училище и не
начальная школа, также обсерваторія, на которой производятся метеорол
ческія [redacted] наблюденія. Мѣдь выплавляется изъ рудъ, привози
съ Турьинскихъ рудниковъ, находящихся въ 12 и въ 13 верстахъ от
вода. Выплавка ея въ послѣдніе годы была вообще не велика: въ 18
19,882 пуда, въ 1869 г., 12,188 п. въ 1870 г. 11,359 п., въ 1
г. 10,550 п.

Въ Богословскомъ заводѣ есть почтовая контора и станція. Почта
Екатеринбурга и Верхотурья приходитъ и отходитъ по одному разу въ
дѣлю; но далѣе Богословска на сѣверъ, востокъ и западъ уже никуда
лѣе не ходитъ. Да и дорогъ удобопроѣзжихъ въ эти стороны изъ Бого
ска нѣтъ, исключая 12-верстной на востокъ въ селеніе Турьинскихъ
никовъ, числомъ жителей въ $2^1/_2$ раза превосходящее главный заводъ.

ца, служащія при рудникахъ и семейства ихъ, пріѣзжая въ Богословскій заводъ, не мало оживляетъ его немноголюдное общество.

При казенномъ домѣ горнаго начальника есть обширный и хорошо устроенный садъ, въ праздничные дни открытый для публики. Окрестности же завода большею частію болотистые и неудобны для прогулокъ.—До освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, въ Богословскомъ заводѣ много лѣтъ содержался на казенный счетъ весьма хорошій оркестръ музыкантовъ. Этотъ оркестръ нерѣдко приглашали даже въ Кушвинскій и Нижне-Тагильскій заводы, въ случаѣ какихъ либо празднествъ тамъ.

Богословскій горнозаводскій округъ, находящійся въ Верхотурск. уѣздѣ, по восточн. сторону Урала, на сѣверѣ отдѣляется отъ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ узкой полосою пустопорожней государственной земли; на востокѣ прилегаетъ къ такъ называемой Лозвинской казенной пустоши; на югъ граничитъ съ обширной Вагранской дачей, которая долгое время составляла предметъ спора Богословскихъ заводовъ съ графами Строгоновыми, но лѣтъ 15 тому назадъ зачислена въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Продолженіе этой же Вагранской дачи составляетъ и пустынная земля, лежащая къ западу отъ Богословскаго округа и отдѣляющая его отъ Уральскаго хребта. Рѣки Сосва (южная) и притокъ ея Каква образуютъ естественныя границы округа, первая на сѣверѣ, сѣверовостокѣ и востокѣ, а вторая на югѣ.—Округъ принадлежитъ казнѣ. Къ Богословскому округу прежде принадлежала и, отдѣльно отъ него на югозападѣ лежащая, дача Николае-Павдинскаго завода. Но въ 1861 г. она была отдана въ арендное содержаніе г. Пастухову и компаніи, а въ 1873 г. перешла въ его собственность.

Кромѣ того Богословскимъ заводамъ принадлежатъ, находящіеся внѣ предѣловъ округа:

а) Луга по р. Лозвѣ, верстахъ въ 40 отъ сѣверной границы Богословскаго округа, близь вогульскихъ деревень Лачи и Митяевой.

б) Нѣсколько золотыхъ пріисковъ, лежащихъ на сѣверѣ, югѣ и югозападѣ отъ заводской дачи.

Пространство Богословскаго округа составляетъ болѣе 396 тысячъ десятинъ. Онъ раздѣляется на три дачи: собственно Богословскаго завода—124,380 дес., Турьинскихъ рудниковъ—162,336 дес. и дачу упраздне-

наго Петропавловскаго завода 109,409 десятинъ. Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ округѣ два, а именно:

	Сѣв. широта.	Восточ. долгота отъ Пулкова.
Петропавловскій заводъ (мѣсто близь церкви) .	60° 8′ 8″	29° 35′ 8′
Богословскій заводъ (столбъ южной сторонѣ заводскаго селенія) . .	59° 44′ 7′	29° 40′ 0″

Богословскій округъ находится въ значительномъ разстояніи къ востоку отъ Уральскаго водораздѣла, отдѣляясь отъ него полосой земли, занятой высокими горами. Самая заводская дача въ западной своей части также весьма гориста. Плоскія мѣста тутъ рѣдки, занимаютъ небольшія пространства и покрыты большею частію озерами или болотами. Но къ востоку отъ меридіана Петропавловскаго завода мѣстность понижается и представляетъ большею частію плоскія возвышенности, раздѣленныя ложбинами, въ которыхъ протекаютъ рѣки. Скалисты тутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только берега рѣкъ. Въ самой восточной части округа, по берегу Сосвы, встрѣчаются настоящія низменности, то луговыя, то болотистыя.

Замѣчательнѣйшая изъ горъ, находящихся въ предѣлахъ округа, есть *Кумба*, въ сѣверозападной его части, верстахъ въ 18 къ юго-востоку отъ Петропавловскаго завода, между рѣками Ваграномъ и Колонгой. Длинная гора эта тянется съ сѣверозапада на юговостокъ. Двѣ вершины ея, или сопки, значительно возвышающіяся надъ остальной частію горы, отдѣляются одна отъ другой сѣдлообразнымъ углубленіемъ, въ полверсты длиною. Вдоль хребта горы торчитъ много огромныхъ камней, имѣющихъ видъ то столбовъ и обелисковъ, то развалинъ строеній. Все это Кумбѣ придаетъ большую красоту и рѣзко отличаетъ ее отъ другихъ горъ этого края, утомляющихъ зрѣніе однообразіемъ своихъ очертаній. Кумба принадлежитъ къ числу высокихъ горъ и весьма хорошо видна изъ Петропавловскаго завода. Южная сопка ея называется также *Золотымъ камнемъ*. Высота сѣверной сопки Кумбы, по барометрическому измѣренію Гофмана, около 3100 футовъ надъ уровнемъ океана. Изъ остальныхъ горъ округа ни одна не достигаетъ до высоты 2000 футовъ*). Конжаковскій камень и

*) Впрочемъ многія изъ нихъ около Перми или напр. въ Шадринскомъ уѣздѣ считались бы очень высокими.

другія высокія горы, видныя на западѣ отъ Богословскаго завода, находятся близко къ западной границѣ округа, но уже внѣ предѣловъ его.

Въ западной части округа находится значительное число озеръ. Но онѣ вообще не велики. Самое большое изъ нихъ *Княспинское* или *Большое Княспинское*, изъ котораго истокъ идетъ въ р. Турью. Кромѣ того заслуживаютъ упоминанія озера: *Крылышково*, сѣвернѣе Княспинскаго, называвшееся прежде *Ваграиъ-озеромъ* и пускающее истокъ въ р. Ваграиъ, *Антипкинское*, къ востоку отъ Княспинскаго, съ истокомъ въ р. Турью и *Волегторское*, на юго-западѣ Богословской дачи, съ истокомъ въ р. Какву.

Болотъ чрезвычайно много, также преимущественно въ западной части округа. Иныя изъ нихъ весьма обширны. Обширныя болота находятся также и на юговостокѣ округа по правому берегу Сосвы между устьями Волчанки и Каквы. По мнѣнію М. Карпинскаго, горнаго инженера, производившаго въ 1833—1840 годахъ геогностическія изслѣдованія на всемъ пространствѣ Богословскаго округа, многія болота тамъ повидимому образовались изъ прежде бывшихъ озеръ. Уменьшеніе нѣкоторыхъ озеръ и постепенный переходъ ихъ въ болота замѣчаются и въ настоящее время, и не только въ Богословскомъ округѣ, но и въ другихъ частяхъ Урала.

Изъ рѣкъ и рѣчекъ округа замѣчательны:

1) *Сосва* (или южная Сосва, въ отличіе отъ сѣверной, впадающей въ Обь) вытекаетъ у самаго Уральскаго хребта, къ западу отъ границъ заводской дачи. Верстъ 15 отъ вершины Сосва бѣжитъ прямо на сѣверъ, съ малымъ уклоненіемъ къ востоку*), потомъ поворачиваетъ довольно круто на сѣверо-востокъ и, идя въ этомъ направленіи, встрѣчаетъ самый сѣверозападный уголъ Богосл. округа и, направляясь далѣе по границѣ заводской дачи, отъ впаденія съ лѣвой стороны р. Шегультана, поворачиваетъ къ юговостоку; это направленіе сохраняетъ она до самаго юговосточнаго конца Богословскаго округа. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Сосва сливается съ Лозвой, уже въ Тобольской губерніи, и составляетъ р. Тавду, впадающую въ Тоболъ.—Какъ уже сказано прежде, Сосва образуетъ натуральную границу Богословскаго округа на сѣверѣ, сѣ-

*) На нѣкоторыхъ печатныхъ картахъ Сосва неправильно показана текущею въ верхней своей части съ сѣвера на югъ, т. е. прямо противуположно истинному ея теченію.

веровостокѣ и востокѣ. Только въ одномъ мѣстѣ, у Воскресенскаго рудника, владѣнія заводовъ нѣсколько переходятъ па другой, лѣвый берегъ Сосвы.

Въ Сосву впадаютъ съ правой стороны, между прочимъ: Калья, Ваграпъ, Большой Атюсъ, Волчанка, принимающая въ себя Онтю, Турья, Еловка и Каква. Изъ этихъ притоковъ въ особенности замѣчательны четыре нижеупомянутые.

2) *Ваграпъ* вытекаетъ не болѣе какъ въ $1^1/_2$ или въ 2 верстахъ отъ истоковъ Сосвы, но только съ другой стороны горнаго отрога, или увала, течетъ сначала на востокъ, по вшедши въ Богословскій округъ, измѣняетъ это направленіе на сѣверовосточное, которое уже удерживаетъ, впрочемъ дѣлая небольшія излучины, до самаго впаденія своего въ Сосву. Съ лѣвой стороны принимаетъ рѣчку *Колонгу,* на которой у самаго почти ея устья находится Петропавловскій заводъ, нынѣ не дѣйствующій. Ниже Колонги въ Ваграпъ впадаетъ, съ лѣвой же стороны, р. *Сарайная,* замѣчательная тѣмъ, что, протекая по известковой почвѣ, обильной подземными пустотами и пещерами, среди лѣта мѣстами на значительное пространство не имѣетъ наружнаго теченія; весною же и послѣ продолжительныхъ дождей вода, не вбираясь вся подземными пустотами, разливается по всему руслу.

3) *Турья* вытекаетъ тоже за западной границей округа, въ небольшомъ отъ нея разстояніи, и, протекши до 100 верстъ въ направленіи къ востоку, впадаетъ въ Сосву, ниже Канаткинскаго зимовья. Почти у самаго верховья она принимаетъ истокъ изъ Верхняго Княспинскаго, а нѣсколько далѣе изъ Большаго Княспинскаго озера, находящагося уже въ предѣлахъ округа; а еще ниже—истокъ изъ озера Антипкинскаго. Ниже устья послѣдняго расположенъ Богословскій мѣдиплавильный заводъ, а 12 верстами восточнѣе—большое селеніе Турьинскихъ рудниковъ.

4) *Еловка,* рѣчка небольшая, протекающая въ юговосточной части округа, замѣчательна потому, что на правомъ ея берегу, верстахъ въ семи выше впаденія ея въ Сосву, находится Еловскій сѣрнистощелочной минеральный источникъ, вблизи деревни Еловскаго зимовья, въ 25 верстахъ на востокъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ и въ 27 верстахъ отъ Богословскаго завода. Бывшій горный начальникъ Богословскихъ заводовъ Матв. Ив. Протасовъ около 1840 г. устроилъ тутъ больничное заведеніе на 50 человѣкъ, съ ваннами, водопроводами и нагрѣвательными котлами, домъ для

пріѣзда начальствующихъ и врачей (въ которомъ помѣщались и лечившіеся чиновники и семейства ихъ), помѣщеніе для фельдшера и аптеки и различныя хозяйственныя службы. Дорога отъ Турьинскихъ рудниковъ на Еловку была устроена такъ, что можно было удобно проѣзжать на тройкѣ во всякомъ экипажѣ. Опытъ показалъ, что минеральныя воды эти были въ особенности полезны въ ревматизмахъ, золотушныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ и въ завалахъ брюшныхъ органовъ. Въ первые 15 лѣтъ по устройствѣ больничнаго заведенія не одна тысяча больныхъ получила облегченіе, пользуясь водами. Но въ послѣдствіи постройки перестали поддерживать, отчего онѣ пришли въ ветхость; котлы, ванны, насосы и проч. увезены въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ; дорога заросла и сдѣлалась совершенно непроѣзжею лѣтомъ. Въ послѣдствіи и самыя строенія проданы купеческому сыну Шадрину. Въ 1870 г. врачъ Богословскаго округа Рунинъ посовѣтовалъ нѣсколькимъ человѣкамъ, страдавшимъ упорными болѣзнями, отправиться на Еловскій источникъ, и, убѣдившись въ весьма цѣлебномъ дѣйствіи его водъ, даже безъ всякихъ приспособленій для удобствъ леченія, предложилъ Шадрину исправить постройки при источникѣ, для помѣщенія больныхъ. Шадринъ охотно на то согласился: расчистилъ родникъ, сдѣлалъ въ немъ новый обрубъ, выстроилъ вновь зданіе для больныхъ, семействъ на 8, съ ваннами, съ мебелью и даже кухонной и столовой посудой, и особое зданіе для служителей, устроилъ всѣ приспособленія для накачиванія и нагрѣванія воды, нанялъ постояннаго благонадежнаго служителя, заявивши, что всѣми этими удобствами больные могутъ пользоваться безвозмездно. Лѣтомъ 1872 г. на водахъ этихъ лечилось уже 20 человѣкъ. Замѣчательно, что еловская вода оказывается безвредною даже для слабогрудыхъ больныхъ (чѣмъ и отличается отъ многихъ другихъ сѣрныхъ водъ). Вполнѣ удовлетворительнаго химическаго анализа ей еще не сдѣлано. Къ сожалѣнію на Еловку трудно попадать, по неудобопроѣздимости дороги; а то вѣроятно, она привлекала бы гораздо болѣе посѣтителей. Въ верхотурскомъ земскомъ собраніи 1872 г. возникло было предположеніе исправить на счетъ земства дорогу отъ Турьинскихъ рудниковъ черезъ Еловское зимовье до судоходнаго пункта на р. Сосвѣ, на протяженіи 38 верстъ, съ ассигнованіемъ на то до 4 тысячъ рублей,—да такъ и осталось предположеніемъ, не осуществившись*).

*) Приведеніе въ надлежащее устройсто этой дороги имѣло бы важное значеніе

5) *Каква*, начинаясь далѣе къ западу, чѣмъ Турья, течетъ почти параллельно ей, на востокъ. Всего теченія ея до впаденія въ Сосву до 125 верстъ. Она составляетъ южную границу Богословскаго округа. Съ лѣвой стороны принимаетъ, между прочимъ, рѣчку Занарайку, притоки которой Каменка и Песчанка извѣстны весьма богатыми золотыми россыпями по берегамъ ихъ (нынѣ впрочемъ почти совсѣмъ ужъ выработавшимися). Изъ рѣкъ Богословскаго округа только одна Сосва судоходна, и то лишь отъ юговосточнаго угла округа, отъ устья Каквы, близъ деревни Филькиной.—По Ваграну отъ устья Колонги (или отъ Петропавловскаго завода) до впаденія его въ Сосву лишь въ весеннее половодье могутъ плавать лодки съ грузомъ не болѣе 100 пудъ.

Лѣсовъ въ округѣ весьма много, мѣстами даже не тронутыхъ еще порубками. Господствуютъ хвойные. Изъ древесныхъ породъ обыкновеннѣе прочихъ сосна и ель; первая встрѣчается чистыми борами, а ель образуетъ съ прочими породами смѣшанные лѣса. На сухихъ, высокихъ мѣстахъ преобладаютъ сосна и лиственница; на низменныхъ и болотистыхъ ель, пихта, кедръ; а тамъ, гдѣ прежніе лѣса выгорѣли, хвойныя деревья смѣняются березой и осиной. По берегамъ рѣчекъ, на почвѣ сырой, произрастаютъ ивы, ольха, черемуха; на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и каменистыхъ—можжевельникъ, шиповникъ, рябина и липа.—Лиственницы болѣе всего въ Петропавловской дачѣ, гдѣ она составляетъ до 16 процентовъ всего древеснаго насажденія. Отношеніе смѣшенія прочихъ древесныхъ породъ вообще представляется въ слѣдующемъ видѣ: сосна отъ 43 до 45%, ель и пихта отъ 26 до 28%, береза отъ 15 до 18%, кедръ отъ 2 до 3%.

Заводское дѣйствіе, не только въ нынѣшнемъ, но и въ значительно усиленномъ размѣрѣ, обезпечивается лѣсами весьма на долгое время. Въ от-

---

и для снабженія хлѣбомъ жителей Богословскаго округа. Лѣтомъ 1873 г. купецъ Тюфинъ доставилъ на пароходѣ по Сосвѣ къ юговосточной оконечности Богословскаго округа большое количество муки и овса; но перевезти ихъ на Турьинскіе рудники, за 38 верстъ, оказалось невозможнымъ, по бездорожью. Г. Тюфинъ предлагалъ муку на продажу оптомъ по 40 к. за пудъ; оптоваго покупателя не нашлось. Поэтому онъ продавалъ ее въ разницу по 50 к. пудъ. Между тѣмъ въ то же самое время въ Богословскомъ заводѣ и въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ мука продавалась по 1 рублю за пудъ и дороже, да и то весьма трудно было найти.

ношеніи пользованія лѣсомъ единственный въ округѣ дѣйствующій заводъ Богословскій имѣетъ впрочемъ то неудобство, что находится весьма близко отъ южной границы округа и весьма далеко отъ сѣверной, сѣверовосточной и сѣверозападной границъ. За южной границей въ Вагранской дачѣ есть весьма хорошіе лѣсные участки, гдѣ, по близости отъ завода, могло бы весьма удобно и выгодно производиться заготовленіе дровъ и угля для завода; но участки эти, хотя также казенные, не принадлежатъ къ Богословскому округу. Между тѣмъ, находящіеся вдали отъ завода по другимъ направленіямъ, принадлежащіе округу, лѣса остаются почти безъ употребленія за большимъ разстояніемъ.

Близость высокихъ горъ, изобиліе лѣсовъ и болотъ и частые сѣверные вѣтры дѣлаютъ климатъ Богословскаго округа суровымъ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій за $25^1/_2$ лѣтъ, производившихся въ Богословской метеорологической обсерваторіи, выведены въ С. Петербургской центральной физической обсерваторіи нижеслѣдующія среднія температуры, съ которыми я сопоставляю здѣсь таковыя же среднія числа относительно Екатеринбурга, выведенныя изъ 27 лѣтнихъ наблюденій тамошней обсерваторіи.

	Въ Богословскомъ заводѣ. Градусы	по Реомюру: Въ Екатеринбургѣ.
Средняя температура годовая	— 1,1	+ 0,4
— — — зимы	— 14,1	—12,0
— — — весны	— 0,7	+ 0,9
— — — лѣта	+ 11,9	+12,4
— — — осени	— 1,2	+ 0,4
— — — января	— 15,4	—13,3
— — — іюля	+ 13,9	+14,0*)

Переходъ отъ зимы къ веснѣ бываетъ чрезвычайно быстръ: едва пройдетъ нѣсколько дней, и земля ужъ вездѣ зеленѣетъ травою. Весна начинается обыкновенно въ послѣднихъ числахъ апрѣля; но рѣдкіе годы въ первыхъ числахъ мая не выпадаетъ снова снѣгъ, впрочемъ не надолго.

---

*) Мѣсяцы считаются тутъ по новому стилю, т. е. январь съ 20 декабря по 20 января, а іюль съ 19 іюня по 20 іюля.

Осенью снѣгъ начинаетъ выпадать въ сентябрѣ, а съ октября въ нѣкоторые годы ужъ начинается зима, Но настоящій зимній путь устанавливается большею частью къ половинѣ ноября. Зимы холодныя; но морозы рѣдко бываютъ болѣе 26 градусовъ по Реомюру. Ртуть замерзаетъ обыкновенно разъ въ три или въ четыре года.

Около самаго Богословскаго завода есть болотистыя мѣста, гдѣ земля на нѣкоторой глубинѣ не оттаиваетъ и лѣтомъ. Въ бытность Гумбольдта въ Богословскѣ, въ 1829 году, 5 іюля ударили шурфъ въ 3 верстахъ отъ завода въ торфяной, скудно поросшей мелкими соснами, почвѣ; на глубинѣ 6 футовъ дошли до слоя земли, смѣшаннаго со льдомъ; шурфъ за тѣмъ былъ углубленъ еще на пять футовъ, но оледенѣлый слой еще не прекращался. А въ августѣ 1828 года найденъ былъ, при шурфовкѣ ледяннистый слой толщиною до $9^1/_2$ футовъ. Впрочемъ не надо думать, чтобы въ Богословскомъ округѣ существованіе подпочвеннаго оледенѣлаго слоя земли было почти повсемѣстно: такое явленіе замѣчается лишь въ сырыхъ мѣстахъ, съ торфяной почвой: торфъ, какъ худой проводникъ теплоты, защищаетъ ниже лежащіе слои отъ нагрѣванія солнечными лучами. Оледенѣлые, нерастаивающіе слои земли встрѣчаются мѣстами и въ болѣе южныхъ широтахъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, какъ напр. въ сѣверовосточной части Бисерскаго завода (см. статью Бисерскій заводъ).

По причинѣ близости горъ, по множеству болотъ и лѣсовъ бываютъ частые туманы, такъ что пасмурныхъ дней бываетъ въ году почти столько-же, сколько ясныхъ. Частые сѣверные вѣтры производятъ крутые перемѣны въ температурѣ. Въ иныя сутки, среди лѣта, термометръ, показывавшій днемъ градусовъ 20, ночью опускается до 3 либо 2 градусовъ.

Сырость воздуха, испаренія болотъ и мѣстами худое качество водъ оказываютъ довольно неблагопріятное вліяніе на здоровье жителей. Золотушное сложеніе между ними весьма обыкновенно. Въ заводѣ Петропавловскомъ, отчасти и въ Богословскомъ и въ нѣкоторыхъ заводскихъ селеніяхъ, встрѣчается много женщинъ съ большими зобами. Рѣдкія изъ дѣтей не страдаютъ сыпями. Значительно распространена также цынга, впрочемъ не столько между коренными жителями, сколько между пришельцами и переселенцами изъ другихъ мѣстъ. Сильные, холодные вѣтры и крутые переходы отъ тепла къ холоду располагаютъ къ простудамъ; оттого частыя горячки и хроническія болѣзни: ломоты, чахотки и въ особенности продолжительный

катарръ легкихъ—болѣзнь весьма распространенная въ Богословскомъ округѣ, такъ что едва ли не третья (какъ говорятъ) часть жителей страдаетъ удушьемъ.—Въ 1818 г. прислано было на Богословскіе заводы въ мастеровые 1000 человѣкъ изъ рекрутъ; но въ первый же годъ восемьсотъ изъ нихъ умерли отъ цынги и отъ горячекъ. Въ послѣдніе годы ужъ незамѣтно было такого поразительнаго вреднаго вліянія богословскаго климата на переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.*)

Лѣтъ двадцать тому назадъ земледѣліе считалось въ Богословскомъ краѣ невозможнымъ, но нынѣ жители селенія Турьинскихъ рудниковъ засѣваютъ уже значительное количество хлѣба. Рожь родится хорошо, но овесъ посредственно.—Въ деревнѣ обрусѣлыхъ Вогулъ—Марсятахъ, расположенной на лѣвомъ берегу Сосвы, значительно сѣвернѣе Богословска и Турьинскихъ рудниковъ, почти въ одной параллели съ Петропавловскимъ заводомъ, Гельмерсенъ еще въ 1835 г. нашелъ поля, засѣянныя рожью и ячменемъ; впрочемъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, хлѣбъ дозрѣвалъ не каждый годъ и урожаи были вообще скудны. Это на восточномъ склонѣ Урала въ Пермской губер. есть самый сѣверный пунктъ, гдѣ производится земледѣліе. Въ Западной Сибири граница земледѣлія еще сѣвернѣе. Финляндскій путешественникъ Альквистъ, въ статьѣ своей: „О мѣстахъ жительства и образѣ жизни Вогулъ,“ говоритъ, что жители вогульской деревни Пауль-Массау, лежащей почти подъ 61° сѣв. широты, занимаются земледѣліемъ съ такимъ успѣхомъ, что обыкновенно имѣютъ довольно хлѣба для своего пропитанія, а въ хорошіе годы могутъ даже продавать на сторону нѣкоторое его количество; впрочемъ не рѣдко ночныя заморозки дѣлаютъ тщетными ожиданія урожая. По западную сторону Урала земледѣліе, хотя дающее и скудные урожаи, составляетъ главный источникъ пропитанія жителей береговъ Печоры, до самаго устья р. Щугора (подъ $64^1/_4$° сѣв. шир., почти на 4 градуса сѣвернѣе сѣверной границы Богословскаго округа).

Примѣръ Турьинскихъ рудниковъ доказываетъ, что прежнее убѣжденіе жителей о невозможности въ Богословскомъ краѣ земледѣлія было совершенно неосновательно и что имъ не доставало лишь предпріимчивости, охоты и умѣнья

*) До самаго освобожденія заводскихъ мастеровыхъ отъ обязательнаго труда въ 1861 г. на Богословскіе заводы переводимы были изъ другихъ округовъ рабочіе за дурное поведеніе; также осужденные, по судебнымъ приговорамъ, за неважныя преступленія, къ выселенію изъ мѣстъ жительства своего.

вести дѣло. А можетъ быть и климатъ края сталъ нынѣ благопріятнѣе отъ нѣкотораго уменьшенія лѣсовъ, которое всегда влечетъ за собой и уменьшеніе болотъ.

Съ увеличеніемъ народонаселенія, съ умноженіемъ числа населенныхъ пунктовъ лѣса должны еще скорѣе разрѣжаться, а болота изсякать. И конечно, со временемъ, климатъ этого края будетъ умѣреннѣе, а земля, освободившись отъ излишка влажности и будучи прогрѣваема лучами солнца, сдѣлается болѣе способною для земледѣлія.

Огородныя растенія въ самомъ Богословскомъ заводѣ удаются плохо; впрочемъ это едва-ли зависитъ отъ однихъ только климатическихъ причинъ. По всей вѣроятности, виной тому также отчасти невнимательность жителей къ огородамъ, отчасти вредное вліяніе на растительность сѣрнистыхъ газовъ, отдѣляющихся при обжиганіи, у самыхъ заводскихъ фабрикъ, подъ плотиною, мѣдныхъ рудъ и купферштейна (перваго продукта мѣдной плавки*). Но въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ, 12 верстами восточнѣе отъ Богословска и дальше отъ высокихъ горъ, огородничество идетъ успѣшнѣе, хотя и не могу сказать, какія именно растенія лучше удаются, какія совѣмъ не удаются. Въ Петропавловскомъ заводѣ, находящемся на сѣверозападѣ округа, жители разводятъ въ огородахъ много луку, который продаютъ и въ другія мѣста; но растетъ ли у нихъ въ огородахъ еще что либо кромѣ луку, тоже не знаю. Судя по тому, что во Всеволодо-Благодатскомъ и въ Никито-Ивдельскомъ селеніяхъ Заозерскихъ дачъ гг. Всеволожскихъ, сѣвернѣе Богословскаго округа, разводятся въ огородахъ, хотя и даютъ посредственный урожай: картофель, рѣпа, рѣдька, брюква, морковь, лукъ и капуста, и даже огурцы (послѣдніе вѣроятно въ парникахъ), надо полагать, что въ Богословскомъ округѣ, въ особенности въ западной его части, поближе къ Сосвѣ и подаль-

*) Дѣйствіе этихъ газовъ такъ значительно, что всѣ деревянные дома въ Богословскомъ заводѣ вскорѣ по постройкѣ чернѣютъ, но за то пріобрѣтаетъ большую прочность: на самыхъ старыхъ домахъ не видно ни сгнившихъ крышъ, ни плѣсени, ни травы на крышахъ. Совсѣмъ другое въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ, гдѣ нѣтъ плавиленнаго производства.—Въ Богословскомъ заводѣ плавка рудъ обыкновенно производится поздней осенью, зимою и въ началѣ весны. Но года 3 тому назадъ заводъ дѣйствовалъ лѣтомъ,—и въ ближайшемъ къ мѣсту обжога рудъ и купферштейна саду, при домѣ горнаго начальника, не осталось тогда ни одного листа на деревьяхъ.

іе отъ высокихъ Уральскихъ предгорій, огороды, при стараніи жителей, при толковомъ и умѣломъ уходѣ, могли бы съ лихвой вознаграждать употребленные на разведеніе ихъ труды и разнообразить, съ пользою для здоровья, пищу обитателей этого болотисто-лѣснаго края, нуждающихся не рѣдко въ хорошемъ хлѣбѣ и въ сколько нибудь удовлетворительнаго качества говядинѣ (въ особенности соленая и кислая капуста, а также, какъ полагаю, квашеная свекла были бы весьма важны въ гигіеническомъ отношеніи).

Разработываемые нынѣ мѣдные рудники, руды которыхъ проплавляются въ Богословскомъ заводѣ, лежатъ на востокъ отъ него, въ 12 верстахъ и подалѣе, по обѣ стороны р. Турьи, почему и называются вообще Турьинскими рудниками. Тутъ рѣка, текшая до того на востокъ, круто поворачиваетъ на сѣверо-сѣверо-востокъ; и въ этомъ мѣстѣ, на берегахъ ея, находятся двѣ отлогихъ возвышенности, изъ которыхъ западная, по лѣвую сторону Турьи, называется *Турьинской горой*, а по вовосточную сторону, на правомъ берегу,—*Фроловской горой*. Въ Турьинской горѣ расположены рудники Васильевскій и Суходойскій, а во Фроловской горѣ Фроловскій рудникъ; верстахъ въ $2^1/_2$ отъ послѣдняго на ЮЮЗ,, по правую же сторону Турьи, находится *Богословскій* рудникъ, а отъ этого въ 305 саженяхъ къ востоку—*Михайло-Архангельскій*. Наибольшее количество руды доставляетъ нынѣ Богословскій рудникъ. Въ началѣ разработки, въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ, добывались въ верхнихъ горизонтахъ и шли въ плавку только весьма богатыя, въ 10 и въ 15 процентовъ содержанія мѣди, и притомъ преимущественно окисленныя (красная мѣдная и кирпичная руды, малахитъ, мѣдная зелень, лазурь и синь), а изъ сѣрнистыхъ—мѣдный блескъ—всѣ руды не крѣпкія, не особенно твердыя. Попадалось также довольно много самородной мѣди, иногда глыбами въ нѣсколько пудовъ. Нынѣ же получаются руды преимущественно сѣрнистыя (болѣе всего мѣдный колчеданъ, въ смѣшеніи съ желѣзнымъ), по крѣпости своей гораздо труднѣе добываемыя и небогатыя (среднимъ содержаніемъ около $2^1/_2$ процентовъ). Такія руды, и даже нѣсколько побогаче, при первомъ владѣльцѣ и строителѣ Богословскихъ заводовъ Походяшинѣ, кидались въ отвалы. Вмѣстѣ съ мѣдными рудами попадаются магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ, цинковая обманка, тяжелый шпатъ, известковый шпатъ, роговая обманка и кварцъ. Прежде попадалось, хотя и весьма рѣдко, самородное серебро. Кромѣ того и нѣкоторыя мѣдныя руды оказывались серебро-содержащими; но

содержаніе въ нихъ серебра было убого. Самыя глубокія выработки доходятъ до 69 саженъ глубины (въ Васильевскомъ рудникѣ).

Кромѣ Турьинскихъ, въ Богословскомъ округѣ есть еще много другихъ мѣдныхъ рудниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые (въ окрестностяхъ Петропавловскаго завода) прежде разработывались, другіе поверхностно изслѣдованы, но не разработывались, а большею частію совсѣмъ еще не изслѣдованы, такъ какъ въ нихъ не было нужды, при изобиліи руды въ Турьинскихъ рудникахъ. Мѣста многихъ изъ этихъ рудниковъ можно найти только по архивнымъ дѣламъ, да и то трудно, потому что въ заявкахъ не всегда съ надлежащей подробностью обозначались урочища, при которыхъ находимы были руды.

Въ разныхъ частяхъ заводскаго округа есть рудники бураго желѣзняка; изъ нихъ находящіеся въ окрестностяхъ Петропавловскаго упраздненнаго завода прежде разработывались. Верстахъ въ 8 къ юговостоку отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ лежитъ рудникъ магнитнаго желѣзняка *Ольховскій*. Руда эта, дававшая отъ 60 до 62 процентовъ чугуна, возилась нѣкогда для проплавки на Николае-Павдинскій заводъ, находящійся въ 105 верстахъ къ югозападу отъ рудника и принадлежащій теперь г. Пастухову. Въ двухъ рудникахъ на сѣверозападѣ округа, вблизи Петропавловскаго завода, судя по описаніямъ Палласа и Карпинскаго, заключался также магнитный желѣзнякъ. Въ 1830-хъ и въ послѣдующихъ годахъ золотоискательными партіями во многихъ пунктахъ Богословскаго округа находимы были признаки магнитныхъ желѣзныхъ рудъ, оставшіеся однако безъ разслѣдованія, потому что недостатокъ рабочихъ рукъ, даже для мѣднаго производства и для разработки золотыхъ россыпей, препятствовалъ вводить въ Богословскомъ округѣ чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производства.

Близь Петропавловскаго завода находимы были признаки свинцовыхъ серебросодержащихъ рудъ. Есть народное преданіе, будто Походяшинъ нѣкоторое время разработывалъ такія руды и тайно выплавлялъ изъ нихъ серебро.

Въ 1823 г. въ Богословскомъ округѣ были открыты золотоносныя россыпи. Въ первые пять лѣтъ добыча изъ нихъ золота была ничтожна, именно:

въ 1823 г.	добыто	золота	1 ф.	—	з.
— 1824	—	—	9 ф.	32	з.
— 1825	—	—	1 ф.	25	з.
— 1826	—	—	2 ф.	95	з.
— 1827	—	—	13 ф.	12	з.

Но въ 1828 году уже было добыто болѣе трехъ пудовъ, въ 1829 г. болѣе 17$^3/_4$ пуд. Въ особенности увеличилось количество получаемаго золота съ открытія богатой Петропавловской россыпи, на рѣчкѣ Песчанкѣ. Въ 1830 году (который былъ впрочемъ годомъ наибольшей добычи) добыто золота почти 57$^1/_2$ п., въ 1831 году почти 52 пуда, въ 1832 г. болѣе 53 пудъ, въ 1833 г. тоже около 53 п., въ 1834 г. 48 пудовъ. Затѣмъ добыча золота значительно уменьшилась и съ 1835 по 1842 годъ колебалась между 34 и 40 пудами.

Въ 1842	году	добыто болѣе	41	п.
— 1843	—	—	44	п.
— 1844	—	—	42$^3/_4$	п.
— 1845	—	—	41$^1/_2$	п.

Въ послѣдующіе годы, до 1851-го, добыча золота никогда не достигала до 36 пудъ. Въ 1851—1856 годахъ добывалось ежегодно болѣе 40 пудъ, а въ 1858 году даже 47$^1/_2$ пуд. За тѣмъ опять послѣдовало уменьшеніе вымывки.

Надобно впрочемъ замѣтить, что вышеприведенныя цифры относятся не только къ золоту, полученному въ нынѣшнихъ предѣлахъ округа; тутъ же включено и золото другихъ пріисковъ, принадлежавшихъ Богословскимъ заводамъ:

а) Пріисковъ отдѣльной дачи Николае-Павдинскаго завода, принадлежащей нынѣ г. Пастухову.

б) Пріисковъ въ Вагранской дачѣ, къ югу отъ границы округа, и находившихся по лѣвую сторону р. Сосвы, къ сѣверу отъ Богословскаго округа, по рѣчкѣ Пуѣ и ея притокамъ. Всѣ эти пріиски розданы потомъ частнымъ лицамъ.

в) Пріисковъ въ мѣстностяхъ, развѣданныхъ въ 1830—1834 годахъ такъ называемой Сѣверной Экспедиціей, или (по названію, употреблявшемуся въ Богословскомъ округѣ) въ Сѣверной Экспедиціи (см. это слово), на сѣверъ отъ Богословскаго округа и Заозерскихъ дачъ гг. Всеволожскихъ и за

предѣлами русскаго населенія, верстахъ въ 140 и далѣе отъ Богословскаг завода. Нынѣ эти пріиски также разработываются частными лицами.

По освобожденіи заводскихъ людей отъ обязательныхъ работъ, по з кону 8 марта 1861 г., значительное число рабочихъ съ семействами свои ми переселилось въ другія мѣста. Недостатокъ рабочихъ рукъ въ окру сталъ еще чувствительнѣе; пришлось вызывать работниковъ изъ други мѣстъ, что не всегда удавалось въ достаточной мѣрѣ. Поэтому добыча з лота значительно упала и была въ разные годы съ 1861 по 1871 весь неодинакова—отъ 18 до $25^1/_2$ пудъ. Но въ 1871 г. намыто было 30 14 фунтовъ. Въ слѣдующіе два года опять менѣе: въ 1872 до 19 пу, въ 1873 до 14 пудъ. Неодинаковость добычи золота въ послѣдніе го, зависитъ не отъ состоянія россыпей, а отъ того, что въ одинъ годъ уда ся заводоуправленію заподрядить достаточное число рабочихъ изъ други мѣстъ, а въ иной годъ не удается, и потому вымывка золота уменьшает

Особеннымъ богатствомъ отличались россыпи, расположенныя по рѣчка Каменкѣ и Песчанкѣ, притокамъ Замарайки (впадающей въ Какву) и боковымъ логамъ ихъ. Петропавловскій пріискъ на р. Песчанкѣ съ 18 г., со времени открытія его, по 1860 годъ доставилъ золота 330 п. ф. Нынѣ, впрочемъ, эти россыпи почти совсѣмъ уже выработались.

Чрезвычайное обиліе болотъ много мѣшаетъ поискамъ и разраб золотыхъ россыпей. Мѣстами производить шурфовку возможно только зим когда болота промерзнутъ.

Кромѣ золота въ россыпяхъ Богословскаго округа попадаются: свин вый блескъ, самородный свинецъ (кусочками до $^1/_4$ золотника и болѣе вѣсу), киноварь (мелкими кусочками и часто весьма высокаго цвѣта*), и нитный желѣзнякъ мелкими зернышками, бурый желѣзнякъ (въ маломъ личествѣ), титанистое желѣзо очень рѣдко, и то малѣйшими зернышка мѣдный колчеданъ, мѣдный блескъ, самородная мѣдь, горный хруста епидотъ или фистацитъ, венисa (гранатъ) сплошная и ромбическими 12 гр никами, змѣевикъ съ прожилками азбеста, діаллагонъ, роговая обманка.

*) Въ разработывавшемся прежде Олено-Травянскомъ пріискѣ, внѣ предѣ заводской дачи, на югѣ отъ нея, на рѣчкѣ Олено-Травянкѣ, впадающей въ Л киноварь встрѣчалась въ большомъ количествѣ и крупными кусками (до фунта и лѣе вѣсомъ).

Нѣкоторыя россыпи залегаютъ глубоко, и потому добываются подземными работами.

Содержаніе золота въ россыпяхъ нынѣ большею частію отъ 30 до 60 долей въ 100 пудахъ песку. Но попадались россыпи съ гораздо болѣе богатымъ содержаніемъ. Напр., Петропавловская россыпь на р. Песчанкѣ, въ первые годы по открытіи ея (въ 1829 г.), доставляла изъ 100 пудъ песку 16 и болѣе золотниковъ золота; но потомъ содержаніе постепенно уменьшилось, и въ 1835 г. было ужъ не болѣе 1—1½ золотниковъ во 100 п. песку.

На сѣверѣ заводскаго округа, на лѣвомъ берегу Сосвы, находится Воскресенскій золотожильный рудникъ, нѣкоторое время разработывавшійся. Кварцевыя золотосодержащія жилы проходятъ тутъ въ діоритѣ. Это единственное до сихъ поръ извѣстное коренное мѣсторожденіе золота въ Богословскомъ округѣ, но по всей вѣроятности есть и другія.

Хотя киноварь (сѣрнистая ртуть) попадается на многихъ золотыхъ пріискахъ, но кореннаго мѣсторожденія ртутныхъ рудъ до сихъ поръ не найдено.

Вблизи Богословскаго завода естъ довольно обширное мѣсторожденіе бураго угля (лигнита), приближающагося по свойствамъ къ каменному углю; но по обилію древеснаго горючаго матеріала это мѣсторожденіе остается безъ разработки. Огнепостоянные матеріалы для набивки печей добываются:

а) Такъ называемый Фроловскій песокъ близъ Фроловскаго мѣднаго рудника, въ 21 верстѣ отъ Богородскаго завода.

б) Бѣлая глина въ 80 верстахъ отъ завода, за р. Сосвой.

в) Кварцитъ, называемый *Тылайскимъ щебнемъ*, въ 70 в. къ сѣверо-западу отъ Богословскаго завода, изъ горы Тылайскаго-камня, при дорогѣ, проведенной Походяшинымъ въ Чердынскій уѣздъ.

Населенные пункты и численность населенія въ Богословскомъ округѣ, по свѣдѣніямъ 1862 г., были слѣдующіе:

	число домовъ.	число жителей.
1) Селеніе Турьинскихъ рудниковъ, весьма обширное, превосходящее числомъ жителей многіе уѣздные города	1764.	9775.

2) Богословскій мѣдиплавильный заводъ, мѣстопребываніе окружнаго заводскаго управленія . .	634.	3827.
3) Петропавловскій упраздненный заводъ, при впаденіи р. Колонги въ Ваграмъ.	159.	896.
4) Дер. Филькина, въ юговосточномъ углу округа, на Каквѣ, близь Сосвы, на зимней дорогѣ изъ Турьинскихъ рудниковъ къ судоходной части Сосвы . .	9.	45.
5) Д. Ново-Волчанская, въ нижней части р. Волчанки (притока Сосвы), при впаденіи въ нее рѣки Онти.	8.	32.
6) Д. Кальинская, въ сѣверной части округа, на р. Кальѣ, впадающей въ Сосву, на дорогѣ изъ Петропавловскаго завода въ Заозерскія дачи гг. Всеволожскихъ.	8.	29.
7) Еловское зимовье, на рѣчкѣ Еловкѣ, впадающей въ Сосву, съ минеральными водами. . . .	7.	31.
8) Каквинское зимовье, на самомъ югѣ округа, на р. Каквѣ, по дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскъ; почтовая станція.	5.	33.
9) Д. Староволчанская (или Волчанское зимовье), въ верхней части р. Волчанки, на дорогѣ изъ Богословскаго завода и изъ селенія Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій заводъ.	5.	23.
10) Д. Чеклядова въ юговосточной части округа, близь Сосвы, нѣсколько сѣвернѣе дер. Филькиной.	3.	21.
11) Зимовье Масловское, или Верхне-Масловское, на сѣверовостокѣ округа, на дорогѣ изъ Петропавловскаго завода къ мѣсторожденію бѣлой огнепостоянной глины за Сосвой и къ заводскимъ сѣннымъ покосамъ на р. Лозвѣ. 12) Зимовье Денежкино, на самомъ сѣверѣ округа, на берегу р. Сосвы, 16 верстами выше Масловскаго зимовья	Въ обоихъ селеніяхъ вмѣстѣ 5.	42.
13) Старое Каквинское зимовье (оно-же и Мякиткино), на р. Каквѣ, ниже Каквинскаго зимовья и повыше деревни Филькиной	2.	13.

14) Зимовье Половинное, въ вершинахъ р. Большаго Атюса (впад. въ Сосву), на дорогѣ изъ Богословскаго завода и Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій заводъ, между этимъ послѣднимъ и дер. Староволчанскою . . . . 1. 9.

И такъ всего 14 пунктовъ на столь огромномъ пространствѣ! Между тѣмъ, въ Камско-Воткинскомъ горнозаводскомъ округѣ, который нѣсколько менѣе Богословскаго, населенныхъ пунктовъ въ тоже самое время считалось 209, т. е. почти въ 15 разъ болѣе, чѣмъ въ Богословскомъ округѣ.

Общее число жителей въ Богословскомъ округѣ въ 1862 году было 14976, а въ Воткинскомъ округѣ, гдѣ, за исключеніемъ главнаго завода Воткинскаго, всѣ остальныя селенія мелкія, 65900, значитъ почти въ $4^1/_2$ раза болѣе.

Съ 1862 г. число жителей въ Богословскомъ заводѣ и въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ довольно уменьшилось. Было много тамъ мастеровыхъ, взятыхъ изъ рекрутъ, либо мастеровыхъ, переселенныхъ изъ другихъ округовъ за различные проступки. Кромѣ того, такъ какъ главное управленіе Уральскихъ заводовъ имѣло право перевести каждаго мастероваго изъ одного округа въ другой, по усмотрѣнію своему, то и переводилось на Богословскіе заводы не мало людей, не уличенныхъ ни въ чемъ предосудительномъ, но казавшихся ближайшимъ своимъ командирамъ почему-либо неблагонадежными или подозрительными. Такой переводъ юридически не считался наказаніемъ, но тѣмъ не менѣе переселяемые смотрѣли на него, какъ на ссылку. Понятно, что большая часть этихъ людей поспѣшила, при первой возможности, переселиться на родину изъ края пустыннаго, бездорожнаго, съ суровымъ климатомъ, тяжелымъ для здоровья (особенно не мѣстному уроженцу), изъ мѣстъ, гдѣ земля неплодородна, гдѣ нѣтъ даже хорошихъ луговъ, гдѣ хлѣбъ и всѣ почти предметы первой необходимости дороги, гдѣ, помимо заводской работы, почти не на что производительно употребить свое время. Въ особенности стремленіе къ переселенію было сильно въ первые годы по освобожденіи: люди спѣшили продавать дома свои за безцѣнокъ (рублей по 10, даже по 5), на дрова, чтобы хоть что нибудь поскорѣе выручить на дорогу. Въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ, весьма растянутомъ отъ запада къ востоку и неширокомъ, послѣ слома значительнаго числа домовъ, остались мѣстами большіе пустыри, на которыхъ обитатели смежныхъ домовъ, на мѣ-

стѣ бывшихъ хорошо унавоженныхъ огородовъ, стали разводить пашни, что придало селенію весьма оригинальный видъ: мѣстами оно представляетъ видъ отдѣльныхъ хуторовъ, на каждомъ изъ которыхъ жилой домъ окруженъ пашнями и огородами. По той же самой причинѣ и въ Богословскомъ заводѣ въ послѣдніе годы появились пашни внутри самаго селенія.—Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые изъ выселившихся на мѣста родины жителей, не найдя и тамъ молочныхъ рѣкъ съ кисельными берегами, вернулись обратно на Богословскіе заводы, разстроивъ только передвиженіями свое хозяйство. Къ сожалѣнію, я не имѣю точныхъ свѣдѣній о числѣ жителей Богословскаго округа въ настоящее время. Въ деревняхъ едва ли народоселеніе уменьшилось. Но въ Петропавловскомъ заводѣ полагаю что уменьшилось, потому что туда ссылались прежде нѣкоторые раскольники, возратившіеся потомъ въ свои мѣста.

Малолюденъ Богословскій округъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и малодороженъ или, лучше сказать, почти совсѣмъ бездороженъ,—обстоятельство значительною долею отнимающее охоту переселяться въ этотъ край и побуждавшее удаляться изъ него жителей, поселенныхъ прежде, по волѣ правительства, либо по распоряженіямъ начальствъ.

Изъ дорогъ внутри округа, настоящими дорогами могутъ считаться только двѣ: 1) почтовый трактъ въ г. Верхотурье, проходящій по заводской дачѣ, на протяженіи всего 16 верстъ, отъ Богословскаго завода до Каквинской станціи и р. Каквы, и 2) дорога изъ Богословскаго завода на востокъ, въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ, широкая, хорошо устроенная и удобная, идущая на протяженіи 12 верстъ. По всѣмъ остальнымъ дорогамъ округа можно ѣздить: зимою только запрягая лошадей по одной въ рядъ, а лѣтомъ верхомъ, либо въ особыхъ двухъ-колесныхъ таратайкахъ (качалкахъ). Болота мѣстами вовсе не вымощенныя, мѣстами съ перегнившими и проваливmимися мостовинами; переплетшіеся между собою корни деревьевъ; деревья, поваленныя вѣтромъ на дорогу,— все это дѣлаетъ лѣтнюю ѣзду чрезвычайно затруднительною.

На нѣкоторыхъ дорогахъ, пролегающихъ по мѣстамъ совершенно ненаселеннымъ, устроены были, для пріюта ѣдущимъ и для кормленія ихъ лошадей, такъ называемыя, *зимовья*. Каждое зимовье состояло изъ домика въ которомъ жилъ зимовщикъ, обыкновенно изъ отставныхъ заводскихъ мастеровыхъ, съ семействомъ своимъ (если таковое было), получавшій содержаніе

отъ заводовъ, съ обязанностью имѣть въ запасѣ сѣно для лошадей проѣзжающихъ. Были зимовья также вблизи луговъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ Сосвы, гдѣ зимовщики сторожили луга отъ кошенія, а сѣно отъ увоза не тѣми людьми, которымъ принадлежали покосы, и перевозили черезъ рѣку людей, проѣзжавшихъ на сѣнокосъ и за сѣномъ. Иныя зимовья, на которыхъ поселились по нѣскольку семействъ на постоянное жительство, превратились въ деревушки, но сохранили еще прежнее названіе зимовьевъ (какъ напр. Каквинское, Еловское зимовья и проч).

Выше уже сказано было, что при самомъ построеніи Богословскихъ заводовъ, по просьбѣ заводчика Походяшина, приписано было къ этимъ заводамъ много крестьянъ Чердынскаго уѣзда, жившихъ по другую сторону Уральскихъ горъ. Нѣкоторые приписанныя селенія находились отъ заводовъ въ 300, въ 400 верстахъ; на пути были неудобопроходимыя болота, непрорубленные лѣса. Поэтому Походяшинъ, чтобы имѣть возможность пользоваться трудомъ крестьянъ, провелъ отъ заводовъ до самой Чердыни дорогу (хотя и не вполнѣ удобную), расчистилъ ее отъ лѣсу, устроилъ черезъ рѣчки и болота мосты и гати, поставилъ по дорогѣ зимовья и поселилъ въ нихъ зимовщиковъ. Но эта дорога нынѣ давно уже не поддерживается (подробнѣе см. въ статьѣ: *Чердынско-Богословская дорога*).

Хлѣбъ Богословскимъ заводамъ постоянно обходился значительно дороже, чѣмъ другимъ. Этому виной отдаленность отъ мѣстъ хлѣбородныхъ и главныхъ хлѣбныхъ рынковъ, и недостатокъ путей сообщенія съ другими ближайшими мѣстами, гдѣ можно пріобрѣтать провіантъ по цѣнамъ выгоднымъ.

Въ 1836 г. осматривалъ Уральскіе заводы тогдашній начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, генералъ К. В. Чевкинъ (бывшій потомъ министромъ путей сообщенія, а въ послѣдствіи предсѣдателемъ департамента экономіи въ государственномъ совѣтѣ). Обративъ вниманіе на важность открытія прямаго сообщенія Богословскихъ заводовъ съ хлѣбородными мѣстами, онъ поручилъ горному инженеръ маіору Протасову (главному дѣятелю по сѣверной экспедиціи, и весьма хорошо знакомому съ Богословскимъ краемъ и съ сосѣдственными мѣстами) составить соображеніе о проведеніи такого пути.

Протасовъ представилъ записку, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

Хлѣбъ Богословскимъ заводамъ выгоднѣе всего было бы получать изъ Тавдинскихъ селеній Тобольскаго уѣзда, гдѣ покупная цѣна его слишкомъ на рубль (асс.) ниже той, по которой обходится на Богословскихъ заводахъ хлѣбъ, закупаемый въ Верхотурьѣ и въ Ирбити. Кратчайшее сообщеніе Богословскаго края съ Тавдинскими селеніями было бы черезъ зимовье Канаткинское*), до котораго есть уже зимняя дорога въ 35 верстъ (отъ Турьинскихъ рудниковъ), а далѣе новымъ, еще не проложеннымъ, путемъ до дер. Зуевой на Тавдѣ, менѣе 120 в. Отъ дер. Зуевой, по судоходной Тавдѣ, до значительнаго села Антропова, 150 верстъ, а далѣе до Тобольска водою столько же, а сухимъ путемъ лишь 120 верстъ. Прямое сообщеніе Богословска съ Тобольскомъ, по мнѣнію Протасова, могло бы оживить весь край и облегчить заводамъ пріобрѣтеніе вольныхъ работниковъ и многихъ жизненныхъ потребностей. Бывшій тогда министромъ финансовъ, графъ Канкринъ принялъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ. Велѣно было послать благонадежнаго чиновника съ рабочими изслѣдовать дорогу. Командированъ въ 1837 г. шихтмейстеръ Пастуховъ, который нашелъ, что дорогу удобнѣе проложить не отъ Канаткинскаго, а отъ Тонковичева зимовья, лежащаго также на Сосвѣ, но $12^1/_2$ верстами ниже**).

Въ августѣ 1838 г. Протасовъ, исправлявшій тогда временно должность горнаго начальника Богословскихъ заводовъ, представилъ главному начальнику Уральскаго хребта отчетъ Пастухова, съ картою. Оказалось, что взводъ судовъ возможенъ по Тавдѣ до верхнихъ частей ея (т. е. до соединенія Лозвы съ Сосвой) во все лѣто, такъ что суда, нагруженныя хлѣбомъ (до 10 тысячъ пудъ каждое), могли бы дѣлать по два рейса каждое лѣто. По удостовѣренію Пастухова, жители Тавдинскихъ селеній всегда имѣютъ избытокъ въ хлѣбѣ, но только не въ верхнихъ ея частяхъ; за то въ верхнихъ селеніяхъ большое коневодство, обширные покосы и изобиліе рыбы; съ выгодой также могутъ быть нанимаемы тамъ судорабочіе.

Протасовъ, въ представленіяхъ своихъ, указывалъ между прочимъ на то, что Походяшинъ находилъ выгоднымъ доставлять хлѣбъ на Богословскіе за-

*) Канаткинское зимовье находится на лѣвомъ берегу Сосвы, къ востоку отъ Турьинскихъ рудниковъ, съ версту повыше впаденія въ Сосву р. Турьи.

**) Тонковичево зимовье—на лѣвомъ берегу Сосвы, нѣсколько повыше впаденія въ нее рѣчки Еловки (на которой минеральныя воды).

воды водою по Тавдѣ и Сосвѣ, хотя взводъ верстъ на 300 вверхъ по послѣдней рѣкѣ, быстрой и изобилующей мелкими порогами или переборами, представлялъ значительныя затрудненія и требовалъ неоднократной перегрузки.

Гр. Канкринъ, которому представлены были эти свѣдѣнія, въ февралѣ 1839 г. предоставилъ главному начальнику Уральскихъ заводовъ, по ближайшему мѣстному его усмотрѣнію, или сдѣлать предварительный опытъ заготовленія 10 тысячъ пудъ хлѣба и доставки въ Богословскъ, или же выждать послѣдствія подобнаго опыта, предполагавшагося тогда гг. Всеволожскими для ихъ Заозерскихъ золотыхъ промысловъ. „Впрочемъ, писалъ гр. Канкринъ, проведеніе зимняго пути отъ Турьинскихъ рудниковъ до Тобольскаго уѣзда было бы, кажется, для Богословскаго округа полезнымъ даже и независимо отъ предположенія сплава провьятна по Тавдѣ, ибо подобное сокращенное сообщеніе сблизило бы заводы съ краемъ плодороднымъ и населеннымъ, и тѣмъ доставило бы многія удобства“.

Въ маѣ 1839 г., Протасовъ (бывшій тогда ужъ горнымъ начальникомъ Богословскихъ заводовъ) доносилъ главному начальнику Уральскому, что къ нему являлись крестьяне Пелымской и другихъ волостей подряжаться проводить новую дорогу, что онъ ужъ заподрядилъ для этого двухъ мужиковъ. Крестьяне говорили, что учрежденіе этого пути есть исполненіе общаго желанія Тавдинскихъ жителей, и дастъ имъ возможность сбывать свои произведенія и имѣть лѣтнія и зимнія работы. Нѣкоторые изъ нихъ вызывались на поставку сѣна на Богословскіе заводы. Протасовъ говорилъ, впрочемъ, что въ слѣдствіе вновь собранныхъ имъ свѣдѣній, дорогу слѣдуетъ проложить не на Зуеву на Тавдѣ, а на д. Мишину на Лозвѣ (не подалеку отъ соединенія ея съ Сосвой),—гораздо выше и гораздо ближе отъ Богословскаго края, такъ какъ судоходство до самой Мишиной можетъ беспрепятственно производиться во все лѣто.

Разрѣшеніе Протасову о подрядѣ людей для провода дороги почему-то замедлилось до 1840 года. Осенью этого года дорога отъ Тонковичевскаго зимовья до дер. Мишиной, на разстояніи 78 верстъ 180 саженъ, была проведена, но на 62 версты еще не была на ней подчищена древесная поросль.

Октября 30-го 1842 г. Протасовъ доносилъ, что дорога отъ Тонковичева зимовья до дер. Мишиной совсѣмъ окончена, и на ней построены три

зимовья. Въ теченіе зимы 1841—1842 г. открыто сообщеніе по этой дорогѣ, какъ со стороны Богословскихъ заводовъ, такъ и со стороны Тавдинскихъ жителей. Уже неоднократно по ней въ ту зиму привозимы были въ Богословскъ овесъ, сѣно и свѣжая рыба. Главныя селенія около слiянiя Сосвы и Лозвы намѣревались провести прямыя отъ себя дороги на новый путь. Проведеніе дороги и постройка двухъ зимовьевъ обошлись въ 5080 р. (между тѣмъ какъ по первоначальной смѣтѣ предполагалось употребить на проводъ дороги 12,320 р., да на постройку зимовьевъ 8270 р.). Протасовъ въ донесеніи своемъ сообщалъ также свѣдѣнія о доставкѣ провіанта лѣтомъ 1841 г. на Заозерскіе промысла гг. Всеволожскихъ. Провіантъ для нихъ закупался несвоевременно—съ апрѣля по іюль, и потому по цѣнамъ весьма недешевымъ (въ сложности по 84¾ копѣйки за пудъ); суда съ хлѣбомъ поднимались съ низовья Тавды уже въ маловодное время, и притомъ плаваніе по Лозвѣ производилось въ первый еще разъ, что необходимо должно было затруднять и замедлять плаваніе. И при всемъ томъ, судно дошло, съ грузомъ 10 тысячъ пудъ, вверхъ по Тавдѣ и Лозвѣ до дер. Кондратьевой (лежащей 30 верстами выше дер. Мишиной, гдѣ предполагалось устроить для привознаго водою хлѣба складочный магазинъ со стороны Богословскихъ заводовъ), и хлѣбъ со всѣми расходами на провозъ обошелся въ 1 р. 16 к. асс. за пудъ*). При тѣхъ же самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, хлѣбъ, заготовленный тоже на низовьѣ Тавды и доставленный водою до дер. Мишиной, а оттуда перевезенный сухопутно по зимнему пути, чрезъ 124 верстное разстояніе, въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ, обошелся бы, по разсчету Протасова, въ высшей мѣрѣ по 1 р. 36 к. асс. пудъ, 14½ копѣйками дешевле закупленнаго въ 1841 году для Богословскихъ заводовъ въ Верхотурьѣ и въ Ирбити. Поэтому закупка хлѣба для Богословскихъ заводовъ и доставка вышеозначеннымъ новымъ путемъ во всякомъ случаѣ доставила бы казнѣ значительное сбереженіе расходовъ.

Лѣтомъ 1843 г. построено было судно-гусянка и спущено по Сосвѣ въ Тавду къ Антроповскому селу; на этомъ суднѣ предполагалось перевезти весною и осенью 1844 года до 40 тысячъ пудъ хлѣба. Но въ томъ же

*) Впослѣдствіи, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, для золотыхъ промысловъ гг. Всеволожскихъ доставляемъ былъ хлѣбъ на пароходѣ по Тавдѣ и Лозвѣ, но до какого именно пункта,—мнѣ неизвѣстно.

году постигла Протасова душевная болѣзнь (бывшая потомъ и причиною смерти его); управленіе Богословскими заводами перешло въ другія руки. Заготовленіе хлѣба въ Тавдинскомъ краѣ возложено было на коммиссіонера, обыкновенно закупавшаго его для заводовъ въ Ирбити и въ Верхотурьѣ. Онъ, съѣздивши въ Тавдинскія нижнія селенія, донесъ, что покупка хлѣба тамъ невыгодна. Зимой 1844—1845 г. тотъ же чиновникъ представилъ начальству, взятыя имъ въ волостныхъ правленіяхъ Тобольскаго уѣзда, справочныя цѣны на хлѣбъ, по которымъ значилось, что и тогда хлѣбъ былъ дорогъ. На эти показанія вполнѣ положились, и опредѣлено было заготовленіе хлѣба изъ тѣхъ мѣстъ отложить до болѣе благопріятнаго времени. Но и въ слѣдующіе годы закупки хлѣба въ Тобольской губерніи не производилось.

Затѣмъ дорога, проведенная къ низовьямъ Лозвы, не поддерживалась; зимовья остались пустыми, и не знаю даже, существуютъ ли онѣ теперь.

Такимъ образомъ, ожиданія гр. Канкрина и генерала Чевкина не оправдались и не удался проэктъ Протасова, всей душой любившаго Богословскій край, заботамъ о которомъ онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни. Говорятъ, будто причиной неудачи тутъ были главнымъ образомъ интересы нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ, чтобы порядокъ заготовленія продовольствія остался прежній, а также недоброжелательство къ Протасову и всѣмъ его начинаніямъ со стороны его преемника по управленію заводами*)..

Въ послѣднее время, когда на сибирскихъ рѣкахъ появились легкіе пароходы и баржи, оказалось возможнымъ доставлять хлѣбъ удобно и скоро водою по Сосвѣ до южной границы Богословскаго округа, и года по два доставлялъ его купецъ Тюфинъ. Но чтобы этотъ хлѣбъ обходился на заводахъ выгодно, необходима удобная для проѣзда во всякое время дорога отъ крайняго на сѣверѣ судоходнаго пункта на Сосвѣ до Турьинскихъ рудниковъ; а такой дороги пока еще не существуетъ**),—да и путь къ

*) Матв. Ив. Протасовъ пріобрѣлъ себѣ большую популярность въ Богословскомъ краѣ, и въ окрестныхъ мѣстахъ доселѣ помнятъ его жители округа; помнятъ и Вогулы, кот.рые узнали его въ то время, когда онъ начальствовалъ Сѣверной экспедиціей (имъ онъ извѣстенъ просто подъ именемъ *Матвѣя*).

**) Проводъ дороги отъ Турьинскихъ рудниковъ къ дер. Филькиной конечно не потребовалъ бы большихъ трудовъ и издержекъ, потому что большую часть ея со-

низовьямъ Лозвы, хотя бы только зимній, необходимо бы поддерживать. Въ послѣдніе годы идетъ не мало хлѣба изъ южной Сибири въ селенія, расположенныя по средней и нижней Печорѣ въ Архангельской губерніи. Хлѣбъ сплавляется водою до нижнихъ частей Оби; тамъ скупаютъ его Ижемскіе зыряне и везутъ сухимъ путемъ, зимою, черезъ Уральскія горы, на Печору. И этотъ хлѣбъ Печорскимъ жителямъ обходится дешевле, чѣмъ пріобрѣтаемый чрезъ посредство Чердынскихъ купцовъ изъ мѣстностей Европейской Россіи.

Главный промыселъ жителей Богословскаго завода и селенія Турьинскихъ рудниковъ составляютъ заводскія и рудничныя работы, рубка дровъ, заготовленіе угля и перевозка ихъ на заводъ, а также перевозка руды съ Турьинскихъ рудниковъ, отчасти работы на частныхъ золотыхъ пріискахъ. Въ послѣднее время многіе начали наниматься въ работы на заводъ г. Пастухова, въ Николае-Павдинской дачѣ. Частныхъ промышленныхъ заведеній не существуетъ. Въ Турьинскихъ рудникахъ есть кое-какіе ремесленники, но въ недостаточномъ числѣ. Торговля совершенно ничтожна. Прежде въ Богословскомъ заводѣ находился казенный магазинъ, гдѣ можно было пріобрѣтать вещи, нужныя для одежды и обуви и нѣкоторые другіе товары (чай, сахаръ и проч.), закупавшіеся чрезъ коммисіонеровъ на ярмаркахъ и продававшіеся по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ обошлись казнѣ, съ наложеніемъ лишь 2 процентовъ въ пользу богадѣльни. Товары отпускались не только за наличныя деньги, но и въ долгъ, въ счетъ жалованья, либо заработной платы. Но по уничтоженіи обязательнаго труда магазинъ этотъ закрытъ, и лишеніе его невыгодно отозвалось на хозяйствѣ жителей.

Земледѣліе никогда не можетъ тутъ сдѣлаться промысломъ большинства народа, по недостатку удобной земли. Развитію домашняго скотоводства препятствуетъ недостатокъ луговъ. Хорошія сѣнокосныя мѣста находятся лишь въ дальнемъ разстояніи отъ Богословскаго завода и Турьинскихъ рудниковъ, образуя неширокія полосы по берегамъ р. Сосвы. За предѣлами

ставила бы, бывшая нѣкогда весьма хорошею, дорога изъ Турьинскихъ рудниковъ на Еловское зимовье и на Еловскій минеральный источникъ (о которой уже сказано прежде). Безъ сомнѣнія легче возстановить старую, хотя давно уже запущенную, дорогу, чѣмъ проводить совершенно новую..

округа, луга по р. Дозвѣ, принадлежащіе впрочемъ заводамъ, великолѣпны; но они еще дальше—верстахъ въ 60 отъ границы заводской дачи.

Охотою въ лѣсахъ изъ жителей Богословскаго завода и селенія Турьинскихъ рудниковъ почти никто не занимается, по непривычкѣ. Но живущіе въ Петропавловскомъ упраздненномъ заводѣ и въ деревняхъ, гораздо болѣе склонны къ охотническому промыслу, который, вмѣстѣ съ рыболовствомъ, доставляетъ имъ значительныя выгоды. Въ особенности много бьютъ рябчиковъ, продавая ихъ покупщикамъ, пріѣзжающимъ изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ. Нерѣдко убиваютъ лосей, или сохатыхъ, мясо которыхъ употребляютъ въ пищу; маринованная губа сохатаго считается лакомымъ блюдомъ въ столѣ зажиточныхъ обитателей сѣверной части Зауралья. Предметомъ охоты служатъ также гуси, утки различныхъ породъ, куропатки, глухари и тетерева, а изъ лѣсныхъ звѣрей бѣлки, зайцы, соболи, лисицы и медвѣди (ходятъ на медвѣдей впрочемъ весьма немногіе]. Кромѣ собственно такъ называемой охоты, звѣрей и птицъ промышляютъ еще различными звѣроловными и птицеловными устройствами, устанавливаемыми неподалеку отъ жилищъ.

Въ урожайные на орѣхи годы, случающіеся не часто, сборъ кедровыхъ шишекъ и продажа орѣховъ доставляютъ хорошее подспорье въ хозяйствѣ мѣстнымъ жителямъ.

Богословскій мѣдный рудникъ, въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, принадлежитъ къ группѣ Турьинскихъ рудниковъ (см. это слово), находится почти въ $2^1/_2$ верстахъ къ юго-юго-востоку отъ Фроловскаго рудника и около $^1/_2$ версты къ западу отъ рудника Михайло-Архангельскаго. Въ Богословскомъ рудникѣ разработываются двѣ рудныхъ жилы, идущія почти параллельно между собою. Одна изъ нихъ замѣчательна по своей толщинѣ, которая мѣстами болѣе 5 саженъ; въ ней заключается смѣсь мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ, вкрапленныхъ въ діоритѣ и отчасти въ діоритовомъ порфирѣ. Другая жила, толщины весьма разнообразной въ разныхъ мѣстахъ—отъ нѣсколькихъ вершковъ до полусажени, представляетъ въ верхнихъ частяхъ своихъ полуразрушенную охристую массу, проникнутую мѣднымъ и сѣрнымъ колчеданами, а ниже руда является вкрапленной въ діоритѣ. Дѣйствующихъ шахтъ три, изъ которыхъ одна около 25 саженъ глубиною. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проектирована новая большая шахта—Рашетовская, которая, по расчетамъ, должна встрѣтить первую, болѣе

толстую жилу на глубинѣ около 62 саженъ, а вторую—на глубинѣ около 68 саженъ; но ведется ли теперь эта шахта и до какой глубины проведена, я свѣдѣній не имѣю. Богословскій рудникъ весьма благонадеженъ и доставляетъ нынѣ мѣдной руды больше, чѣмъ всѣ прочіе Турьинскіе рудники (до 400 тысячъ пудовъ). Содержаніе металла въ рудѣ около $2^1/_2$ процентовъ. Къ сожалѣнію разработка рудника довольно трудна, по чрезвычайной плотности и твердости горныхъ породъ. Недавно возникло предположеніе устроить при Богословскомъ рудникѣ каторжныя работы.

Богословскій трактъ (называемый также и Верхотурскимъ) проходитъ отъ Екатеринбурга до Богословскаго казеннаго завода, на протяженіи $423^1/_2$ верстъ. Станціи по этому тракту, считая отъ Екатеринбурга, суть слѣдующія:

	Версты.
Владимірская (Балтымъ)	$18^1/_2$
Мостовая	19
Шайдуриха	$30^1/_2$
Невьянскій заводъ	$25^1/_2$
Анатольская	28
Нижне-Тагильскій заводъ	25
Лайская	28
Кушвинскій заводъ	21
Малая Именная	30
Токовая или Новотуринская	23
Ѳомина.	26
Городъ Верхотурье	24
Безсонова	35
Латинская (на р. Латѣ)	35
Лобвинская	21
Каквинская	18
Богословскій заводъ.	16

По этому тракту отъ Екатеринбурга до Верхотурья $298^1/_2$ верстъ, а отъ Верхотурья до Богословскаго завода 125 верстъ; отъ Екатеринбурга до Невьянскаго завода $93^1/_2$ в., до Нижне-Тагильскаго—$146^1/_2$ в., до Кушвинскаго $195^1/_2$; отъ Невьянскаго до Нижне-Тагильскаго завода 53 в.;

отъ Нижне-Тагильскаго до Кушвинскаго 49 верстъ, до Верхотурья 152 в.: отъ Кушвинскаго завода до Верхотурья 103 в., до Богословскаго завода 228 верстъ.

Богословскій трактъ пересѣкаетъ слѣдующія замѣчательныя рѣки и рѣчки: Адуй въ самой верхней его части (гдѣ онъ течетъ почти незамѣтно по болоту) между станціями Владимірской и Мостовой; Аятъ между станціями Мостовой и Шайдурихой, при дер. Пьянковой, Нейву—въ Невьянскомъ заводѣ, Тагилъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ; Туру три раза: а) въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, въ 9 верстахъ отъ Кушвинскаго, б) за станціей Малой Именной и в) между станціями Токовой или Новотуринской и Ѳоминой, на 11 верстѣ отъ первой; Актай или Октай, верстахъ въ 10 передъ Верхотурьемъ; Лялю, непосредственно за станціей Безсоновой, Лату, у станціи Латинской; Лобву, у ст. Лобвинской и Какву, передъ ст. Каквинской.

Постоянныя переправы на паромахъ находятся на этомъ трактѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ;

1) на 11 верстѣ отъ станціи Токовой (селенія Новотуринскаго) черезъ р. Туру, ширина которой въ этомъ мѣстѣ 35 саженъ;

2) за станціей Безсоновой черезъ Лялю, ширина которой у перепрвы составляетъ также до 35 саженъ;

3) у ст. Лобвинской черезъ Лобву;

4) передъ станціей Каквинской, черезъ Какву.

Весною переправа черезъ Лобву и Какву, по причинѣ большихъ разливовъ, производится въ лодкахъ и не совсѣмъ безопасна.

Кромѣ Невьянскаго, Нижне-Тагильскаго и Кушвинскаго, на этомъ трактѣ расположены еще заводы: Лайскій, между Нижне-Тагильскимъ заводомъ и станціей Лаей, и Верхнетуринскій, между Кушвинскимъ заводомъ и станціей Именной. Въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ станціи Малой Именной, влѣво отъ тракта, находится большой Нижне-Туринскій заводъ. Вообще Богословскій трактъ проходитъ по мѣстностямъ весьма не-густо населеннымъ: на всемъ протяженіи его, по Мозелю, всего 30 населенныхъ пунктовъ и при томъ изъ нихъ на сѣверную часть тракта между Верхотурьемъ и Богословскомъ (на 125 верстъ) приходится лишь 5 пунктовъ.

Мѣстность, чрезъ которую проходитъ трактъ до Невьянскаго завода и верстъ на 10 сѣвернѣе его, большею частію ровная; но далѣе становится гористою. Впрочемъ возвышенія на самой дорогѣ незначительны. Лѣтомъ

трактъ бываетъ вообще весьма удовлетворителенъ. Весною и осенью, послѣ продолжительныхъ дождей, дорогу на пространствѣ отъ Латинской станціи до Каквинской размываетъ до того, что образуется глубокая и вязкая грязь. Въ 11 верстахъ за станціею Токовой (или Новотуринскою) дорога переходитъ съ праваго берега Туры на лѣвый, по которому и идетъ до самаго Верхотурья. На этомъ протяженіи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, рѣка, во время весенняго разлива, затопляетъ дорогу; тогда проѣзжающимъ приходится дѣлать большіе и затруднительные объѣзды, чтобы миновать разливовъ. Въ большеснѣжныя зимы, отъ Кушвинскаго до Богословскаго завода, ѣздятъ не иначе какъ цугомъ (гуськомъ), въ одну лошадь. Проходя въ южной своей части довольно прямо на сѣверъ, Богословскій трактъ, за станціей Именной, уклоняется сильно къ сѣверовостоку и идетъ въ этомъ направленіи до самаго Верхотурья, а потомъ круто поворачиваетъ на сѣверозападъ, удерживая это направленіе болѣе или менѣе до самаго Богословска. При томъ изъ Верхотурья, продолжая путь въ Богословскъ, проѣзжій долженъ нѣсколько верстъ (а сколько именно не упомню) ѣхать той же самой дорогою, по которой пріѣхалъ изъ Екатеринбурга въ Верхотурье. Въ случаѣ нужды дорогу изъ Екатеринбурга въ Богословскій заводъ можно бы весьма много распрямить, оставивши въ сторонѣ Верхотурье. И теперь зимами иногда проѣзжаютъ изъ Богословскаго завода прямо на Нижне-Туринскій (если не ошибаюсь, чрезъ Николае-Павдинскій заводъ), минуя Верхотурье. Часть Богословскаго тракта отъ Верхотурья до села Лялинскаго (Караульное тожъ, на лѣвомъ берегу Ляли, въ 8 верстахъ за станціей Безсоновой) составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и часть такъ называемой Бабиновской (см. это слово) старинной дороги, шедшей изъ Верхотурья въ Соликамскъ, долго составлявшей большой Сибирскій трактъ.

Богословское село, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Синарѣ (притокѣ Исети), верстахъ въ 12 отъ истока ея изъ Синарскаго озера, на почтовомъ трактѣ изъ Екатеринбурга въ Челябу. Это оффиціальное названіе придано было селенію послѣ постройки въ немъ церкви; но и до сихъ поръ оно извѣстно гораздо болѣе подъ прежнимъ своимъ названіемъ *Тюбукъ* (см. это слово).—Вообще, при всемъ уваженіи къ обычаю переименовывать деревни, обращаемыя въ села, по названію церкви, надо сказать, что обычай этотъ производитъ географическую путаницу, неудобную и въ практи-

ческомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что новыя названія рѣдко входятъ въ общенародное употребленіе, такъ что иногда рискуете не попасть въ нужное вамъ селеніе, если знаете только оффиціальное его названіе. Тоже самое и съ нѣкоторыми горными заводами: оффиціально называются они однимъ именемъ, а въ народѣ совсѣмъ другимъ. Такъ напр., въ Оренбургскомъ краѣ Воскресенскій заводъ обыкновенно называется *Старый Торъ*, Верхній и Нижній Троицкіе—*Верхній* и *Нижній Кидашъ*, Богословскій—*Усолка* (по рѣчкамъ); Златоустовскій казенный заводъ, нынѣшній городъ Златоустъ, еще недавно извѣстенъ былъ въ народѣ подъ именемъ *Косотура* (по горѣ). Село Воскресенское, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, ближнее къ Богословскому и расположенное при самомъ выходѣ Синары изъ Синарскаго озера, окрестные жители зовутъ *Клеопинымъ* (по фамиліи перваго владѣтеля). Многіе изъ бывавшихъ неоднократно на минеральныхъ водахъ въ с. Златоустовскомъ (на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ) и не подозрѣваютъ такого названія; знаютъ только, что были въ *Ключахъ*. Само почтовое начальство недавно возвратило оффиціально находящейся въ этомъ селѣ Златоустовской станціи прежнее названіе Ключевской.

Боевка, довольно значительная рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, падающая съ правой стороны въ Багарякъ (притокъ Синары) и принимающая съ правой же стороны тоже порядочную рѣчку Щербаковку. На Боевкѣ находится Николо-Боевскій винокуренной заводъ (нынѣ впрочемъ, кажется, недѣйствующій). Старинное башкирское названіе р. Боевки было *Еланды*.

Боевское село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Боевки въ Багарякъ. Въ окрестностяхъ этого села находятся мѣсторожденія каменнаго угля, марганцевой руды—пиролюзита и сильно проникнутаго графитомъ глинистаго сланца и желѣзные рудники; кромѣ того кварцевыя жилы, заключающія въ себѣ свинцовый блескъ съ содержаніемъ серебра, золота и висмута, и минералы: волчецъ, шеелитъ, плавиковый шпатъ. Обо всемъ томъ подробно сказано въ статьѣ: *Багарякъ*.—Въ с. Боевскомъ бываютъ два годичныхъ торжка: 18 января и 8 іюня.—Около 1860 г. въ с. Боевскомъ состояло 558 ревизскихъ душъ муж. пола.

Боецъ-камень, скалистая гора, возвышающаяся надъ самой водою

на правомъ берегу р. Колвы, при впаденiи въ нее р. Вишерки, въ 16 верстахъ отъ с. Ныроба. Капитанъ Рычковъ, бывшiй въ этихъ мѣстахъ въ 1770 году, пишетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ про камень-Боецъ: „по немъ растетъ множество кедровыхъ деревьевъ, а на срединѣ горы находится трава, называемая тамошними жителями Марьинымъ-корнемъ, которую простые сельскiе жители употребляютъ отъ сердца, увѣряя, что она съ несказанною скоростью исцѣляетъ страждущихъ сею болѣзнiю“. Въ Хозяйственномъ Описанiи Пермской губернiи, Попова сказано, что эта гора получила свое названiе отъ того, что объ нее разбивались ладьи, сплавлявшiяся съ солью изъ бывшихъ въ древности по р. Вишеркѣ соляныхъ промысловъ. Но мнѣ ни въ печатныхъ, ни въ письменныхъ документахъ не попадалось извѣстiй о томъ, чтобы когда-либо на берегахъ Вишерки существовали соляныя варницы.

Болгары. Такъ называется гора, находящаяся по западную сторону Красноуфимска. Въ путевыхъ запискахъ акад. Лепехина, который былъ тутъ въ 1770 г., сказано про нее: „съ западной стороны Красноуфимской крѣпости, подъ самымъ жильемъ, находится вызвышенiе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданiя заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сiе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведенiи крѣпости на семъ мѣстѣ подѣланы были раскаты, уставленные пушками и палиссадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны остатки. Слово „Болгары“, а особливо по прошествiи многихъ лѣтъ, можетъ дать поводъ не къ беззнатной ошибкѣ въ исторiи, тѣмъ наипаче, что сей возвышенный гребень состоитъ изъ опочистаго бѣлаго камня и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющiе какъ бы развалины древнихъ зданiй.—При подошвѣ сего гребня, почти по самой онаго срединѣ, видно въ гору отверстiе, которое также завалилось осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что тутъ былъ пространный подъ горою ходъ, раздѣленный на разные переулки и вертепы*). Но соглашаясь вполнѣ, что тутъ незамѣтно никакихъ настоящихъ развалинъ, которыя бы можно было сочесть остаткомъ городка народа Болгаръ, все-таки нельзя не спросить: почему же въ народѣ эта гора называет-

*) *Лепехина*; Дневныя записки путешествiя по разнымъ провинцiямъ Россiйскаго государства. Ч. 2, стр. 241.

ся Болгарами? Лепехинъ на то не даетъ никакого отвѣта. Я же предполагаю вотъ-что:

При заведеніи Красноуфимской крѣпости*), на горѣ, какъ говоритъ Лепехинъ, были устроены раскаты, или, по нынѣшнему, бастіоны. А бастіонъ при Петрѣ В., и довольно долго потомъ, назывался у насъ нѣмецкимъ названіемъ: *болверкъ*. (Bollwerk) которое русскіе люди передѣлали въ *болгоркъ*, какъ писалось въ оффиціальныхъ даже бумагахъ**). Названіе Красноуфимской подгородной горы не есть ли дальнѣйшее искаженіе того же слова?

Волтоу. Такъ называли прежде Башкирцы (что видно по старинным документамъ) *Чусовское озеро*, находящееся по правую сторону р. Чусовой въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ западной части округа Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ.

Больше-Гондырская волость, въ южной части Осинскаго уѣзда, расположенная по верхнимъ притокамъ р. Буя, заключаетъ въ себѣ деревни: Большой Гондырь (см. *Гондырь*), въ которомъ находится волостное правленіе, Верхній Гондырь, Малый Гондырь, Большой Барабанъ, Копчакову, Гожанову, Шагиръ, Сухую Каргу, Ошью, Уряду, Аксеитову, Ильметеву и Мамятеву. Всѣ эти селенія, или большая ихъ часть (достовѣрно не знаю), башкирскія. До марта 1874 г. онѣ, состоя по территоріальному положенію въ Осинскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, по управленію, принадлежали къ Бирскому уѣзду Уфимской губерніи.

Большеокинская волость, въ южной части Красноуфимскаго уѣзда,

*) На мѣстѣ нынѣшняго Красноуфимска была построена крѣпость во время Башкирскаго бунта въ 1735 г. и существовала довольно долго; гарнизонъ ея составляли поселенные тутъ казаки.

**) Такъ напр., въ протоколѣ Сибирскаго вышняго горнаго начальства (называвшагося болѣе оберъ-бергамтомъ) въ Екатеринбургѣ, 23 ноября 1723 г., подписанномъ, образованнѣйшимъ русскимъ человѣкомъ своего времени и знатокомъ нѣмецкаго языка, В. Н. Татищевымъ, сказано, чтобы 24 ноября, въ день тезоименитства супруги Петра В. Екатерины Алексѣевны, съ *болгорковъ* Екатеринбургской крѣпости изъ девяти пушекъ выпалить три раза (см. мою статью: *Первое празднованіе именинъ Екатеринбурга*, въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1874 г., № 1).

заключаетъ въ себѣ башкирскія деревни: Больше-Окинскую, Кургатскую, Малую Тавру и др.

Болше-Сосновское село, въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 52 в. къ западу отъ Оханска, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на р. Сосновкѣ, текущей съ сѣвера въ Сиву (правый притокъ Камы). Волостное правленіе, квартира становаго пристава, Васильевская ярмарка съ 1-го по 4-е января, почтовая станція, называемая просто *Сосновской*, въ разстояніи отъ Дубровской въ 26, а отъ Кленовской въ 17 верстахъ, станція земской почты.—На той же рѣчкѣ Сосновкѣ, ниже с. Больше-Сосновскаго, находится дер. Малая Сосновка.

Большіе Колпаки, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Уральскаго хребта, въ вершинѣ р. Лобвы, къ юго-западу отъ Семичеловѣчнаго камня. Гора длинная, съ нѣсколькими вершинами, тянущаяся съ сѣверозапада на юговостокъ. Такъ значится на рукописныхъ картахъ Богословскаго края; но г. Таль, въ статьѣ своей: *Характеръ Уральскаго поднятія* между 58° 40′ и 60° сѣв. широты (Горн. Журн. 1871 г., кн. 12) различаетъ въ этой мѣстности двѣ горы: Большой Колпакъ и Малый Колпакъ, обѣ имѣющія конусообразную форму.

Большой Гондырь, деревня въ южной части Осинскаго уѣзда, на рѣчкѣ, текущей съ лѣвой стороны въ р. Буй, замѣчательна по своимъ еженедѣльнымъ хлѣбнымъ базарамъ. До 1874 г. принадлежала по управленію къ Бирскому уѣзду, Уфимской губерніи (см. *Гондырь*).

Бондюжское село, или *Бондюга*, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Камы, верстами 10 ниже устья рѣчки Пильвы, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Кама, текшая дотолѣ на сѣверовостокъ, круто поворачиваетъ къ юговостоку, принадлежитъ къ Кушмангортской волости. По свѣдѣніямъ 1873 г., въ Бондюжскомъ сельскомъ обществѣ считалось 53 двора и жителей 147 душъ муж. пола. Двѣ годовыя ярмарки: 1) съ 14 по 17 сентября, 2) въ первое воскресенье Петрова поста и въ предшествующія два дня. Обитатели Бондюжскаго села живутъ весьма небогато, такъ какъ почва земли мало способна для хлѣбопашества;—главнѣйшій ихъ промыселъ—

рубка лѣсу и дровъ въ окрестныхъ мѣстахъ и сплавъ ихъ по Камѣ, преимущественно къ солянымъ промысламъ, также и рыболовство на р. Тимшорѣ (притокѣ южной Кельтмы), гдѣ нѣкоторые жители проводятъ большую часть года. Въ половинѣ прошлаго столѣтія с. Бондюжское называлось: *погостъ Бондюгъ*; къ нему по управленію принадлежали селенія: Лекмортова, Ракина, Очгажикина, Очга-Кошелева, Теплая, слобода Кишконогова, починокъ Усть-Канбъ, поч. Глубоковскій, поч. Кривцы, поч. Ворьевъ. Въ 1760 году Бондюжскій погостъ и принадлежавшія къ нему селенія, равно какъ и нѣкоторые другіе чердынскіе погосты, станы и села съ деревнями, приписаны были для работъ къ Богословскимъ заводамъ Походяшина, на 10 лѣтъ. Крестьянамъ приходилось ходить на заводы черезъ большія разстоянія, за Уральскія горы, мѣстами ненаселенными, лѣсными и болотистыми. Поэтому они сначала упорно отказывались повиноваться этому распоряженію и четыре года не выходили на работы (впрочемъ въ это время было общее волненіе между всѣми приписными къ частнымъ заводамъ крестьянами, усмиренное княземъ Вяземскимъ), и лишь въ 1764 г. начали работать; поэтому срокъ десяти-лѣтней приписки крестьянъ къ заводамъ Походяшина велѣно было считать съ 1764 по 1774 годъ. Въ 1767 г., по поводу нѣкоторыхъ ложныхъ слуховъ, приписные къ заводамъ крестьяне Чердынскаго уѣзда возмутились. Послѣ приведенія ихъ въ покорность, весьма многіе были наказаны (кромѣ зачинщиковъ возмущенія и наиболѣе виновныхъ, подвергшихся весьма тяжкимъ наказаніямъ, изъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ изъ каждаго десятка по одному человѣку, по жеребью, бито было *батогами нещадно*). Въ 1769 г., по усиленнымъ ходатайствамъ Походяшина, сверхъ 10-лѣтняго срока, велѣно было оставить при его заводахъ чердынскихъ крестьянъ еще на 5 лѣтъ, т. е. до 1779 г.; въ началѣ же этого послѣдняго года всѣ приписные казенные крестьяне у него отобраны.—Въ церкви Бондюжскаго села находился нѣкогда образъ съ зырянской на немъ надписью. Въ 1818, или въ 1819 годахъ, въ с. Бондюжское пріѣзжалъ изъ Перми (по порученію графа Н. П. Румянцева) трудолюбивый разработыватель историческихъ матеріаловъ В. Н. Берхъ, чтобы осмотрѣть этотъ образъ и списать надпись, но узналъ, что въ 1807 г. образъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ церковью. За то тамъ указали ему большой деревянный крестъ, поставленный, по народному преданію, будто бы учениками св. Стефана Великопермскаго, семидесятилѣтними стариками Герасимомъ, Іоною и Пити-

рдиомъ, въ то время, когда еще не было тутъ селенія (какъ сообщилъ Берху мѣстный священникъ). „Высокій и толстый пень (говоритъ Берхъ), на самомъ берегу р. Камы находящійся, представился глазамъ моимъ. Поперечная лѣсина открыла, что это упомянутый крестъ, на которомъ увидѣлъ я слѣдующую надпись, вырѣзанную церковными буквами: „Іисусъ Христосъ. Лѣта 7127 (1619) мая 6 дня поставленъ сей крестъ при благовѣрномъ великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи и при великомъ господинѣ вологодскомъ архіепископѣ Макаріѣ“. Хотя преданіе и гласитъ, что вышеупомянутые поставители креста были ученики Стефана Великопермскаго, но заключеніе сіе очень несправедливо: епископъ сей окончилъ жизнь свою въ 1396 году; ученики его не могли жить слишкомъ два столѣтія“*).

Борзовка, маленькая рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, къ сѣверозападу отъ Кыштымскаго завода и къ югозападу отъ Каслинскаго, по западную сторону большаго озера Иртяша, начинается на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, протекаетъ съ запада на востокъ и впадаетъ въ озеро Букоянъ, изъ котораго течетъ истокъ въ Иртяшъ. На берегахъ ея расположенъ золотой пріискъ Борзовскій, замѣчательный въ особенности по рѣдкимъ минераламъ, попадающимся въ немъ (разработывается ли онъ теперь, не знаю). По описанію Розе, бывшаго тутъ въ 1829 г., получаемыя при промывкѣ золота каменистыя гальки и зерна имѣютъ въ общей массѣ своей зеленовато-сѣрый цвѣтъ и состоятъ большею частію изъ листочковъ слюды и талька, изъ кристалловъ и прозрачныхъ мелкихъ зеренъ граната (венисы) кровяно-краснаго цвѣта, изъ мелкихъ же зеренъ, рѣже изъ явственныхъ кристалловъ, магнитнаго желѣзняка, изъ кварца, большею частію прозрачнаго. Впрочемъ кварца встрѣчается довольно мало; венисы же гораздо болѣе, чѣмъ въ какой либо другой изъ уральскихъ россыпей. Кромѣ этихъ минераловъ, свойственныхъ и другимъ пріискамъ, на Борзовскомъ по-

*) *Берха*, письмо къ одному знаменитому любителю Россійской Исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губерніи. Напечат. въ 18 книжкѣ Сына Отечества 1819 года.— Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ руками книжки того же Берха: „Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ для разысканія древностей“, составляющей нынѣ библіографическую рѣдкость.

падаются еще: гиперстенъ древесинно-бураго цвѣта, зеленовато-черный авгитъ зернами различной величины, вросшими во множествѣ, вмѣстѣ съ мелкими зернами магнитнаго желѣзняка, въ обломкахъ змѣевика, либо зернистаго талька; синій корундъ, отличительный для этой россыпи, вросшій въ кускахъ особеннаго бѣлаго минерала, нигдѣ болѣе не встрѣчающагося, которому Розе придалъ названіе *борзовита**); цейланитъ (сортъ шпинели), также въ борзовитѣ; эпидотъ, или фистацитъ. Кристаллы борзовскаго корунда, отличнаго отъ другихъ уральскихъ и называемаго также соймоновитомъ, иногда бываетъ весьма красиваго темнаго сафирно-синяго цвѣта; но бываютъ также блѣдносиніе и даже совершенно безцвѣтные; кристаллы побольше иногда бываютъ лишь во внутренней части синіе, а снаружи бѣлые. Но всѣ они лишь на краяхъ слабо просвѣчиваютъ, а потому даже наиболѣе густо-окрашенные изъ нихъ не годятся въ обработку на украшенія.

Борзовитъ попадается иногда глыбами значительной величины, въ футъ и болѣе въ діаметрѣ. На р. Борзовкѣ во время пріѣзда Розе разработывался не одинъ пріискъ, а три, расположенные въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго по рѣчной долинѣ. Вышеупомянутые минералы находятся въ среднемъ изъ нихъ. Нижній пріискъ не представляетъ ничего особенно примѣчательнаго, кромѣ значительнаго содержанія золота, котораго въ первые годы разработки получалось до 4 золотниковъ изъ 100 пудъ песковъ. Верхній пріискъ Розе не осматривалъ по причинѣ сильнаго дождя и глубокой грязи**).

Въ 1838 г. московскій профессоръ Щуровскій, путешествовавшій по Уралу, былъ и на Борзовкѣ. Въ это время найдено и коренное мѣсторожденіе борзовита съ кристаллами корунда***). Именно, верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ р. Борзовки, борзовитъ образуетъ двѣ довольно толстыя жилы (отъ $1^1/_2$ до 3 аршинъ въ поперечникѣ), проходящія почти параллельно и

---

*) До произведеннаго Розе изслѣдованія этого минерала, на Уралѣ его считали полевымъ шпатомъ.

**) Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere, ausgefuert von A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose. T. 2, стр. 147—155.

***) Поэтому въ матеріалахъ для минераловъ Россіи г. акад. Кокшарова (томъ I, 263) несправедливо сказано, будто коренное мѣсторожденіе борзовита до селѣ неизвѣстно.

довольно близко между собою въ тальковомъ сланцѣ. Въ поверхностной части болѣе разработанной жилы кристаллы корунда чрезвычайно мелки, темнаго цвѣта и мало прозрачны; съ постепеннымъ же углубленiемъ онѣ становятся крупнѣе, прозрачнѣе и болѣе свѣтлаго цвѣта. Относительно же валуновъ борзовита, попадающихся въ розсыпи, г. Щуровскiй говоритъ: „борзовитъ большею частiю заключаетъ въ себѣ и кристаллы корунда, имѣющiе иногда прiятный синiй цвѣтъ, и зерна зеленовато-чернаго цейланита, вмѣстѣ съ листочками бѣлой слюды и талька. В иныхъ кускахъ перевѣсъ на сторонѣ корунда, въ другихъ—цейланита; послѣднiй однако встрѣчается рѣже. Корундъ, напротивъ, весьма часто до того усиливается, что мелкiе и плоскiе кристаллы его почти вытѣсняютъ собою борзовитъ, валуны въ такомъ случаѣ кажутся состоящими изъ однихъ кристалловъ корунда, а борзовитъ представляется между ними какъ бы въ видѣ цемента". По словамъ того же автора, и корундъ и цейланитъ иногда встрѣчаются въ россыпи и отдѣльными кусками и зернами, безъ борзовита, но корундъ, попадавшiйся при разработкѣ золотоноснаго пласта, долгое время, вмѣстѣ съ прочими обыкновенными гальками, выбрасывался въ отвалы, и лишь въ 1823 г. казанскiй профессоръ Фуксъ, въ бытность свою на Уралѣ, первый замѣтилъ его и придалъ ему названiе *соймонита*, въ честь сенатора В. Ю. Соймонова, много способствовавшаго развитiю добыванiя золота изъ россыпей на Уралѣ. Щуровскiй говоритъ также, что на Борзовкѣ, въ однихъ наносахъ съ валунами борзовита и другихъ породъ, попадаются еще куски хризопраза (халцедона яблочнозеленаго цвѣта), впрочемъ большею частiю вывѣтрѣлаго и мало просвѣчивающаго. (См. *Щуровскаго,* Уральскiй хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношенiяхъ, стр. 225—228).

Вотъ подробности объ открытiи корунда на Борзовкѣ.

Въ 1823 г. находилась въ Екатеринбургѣ временная коммисiя для распространенiя золотаго промысла, въ которой предсѣдательствовалъ, по Высочайшему повелѣнiю, сенаторъ В. Ю. Соймоновъ. Знатокъ и любитель горныхъ наукъ и горнаго дѣла, Соймоновъ осмотрѣлъ, въ сопровожденiи доктора Фукса, профессора казаннаго университета, всѣ мѣстности Урала, гдѣ были золотоносныя россыпи и признаки ихъ. Пересматривая въ эту поѣздку отвалы на Борзовскомъ прiискѣ, Фуксъ нашелъ корундъ. Такъ какъ этотъ минералъ до тѣхъ поръ добывался преимущественно только въ Китаѣ,

Боровая, или **Боровянка**, рѣчка. впадающая съ лѣвой стороны въ Каму. Начавшись въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, неподалеку отъ русла Глухой Вильвы (притока Язвы), она вслѣдъ за тѣмъ входитъ въ Чердынскій уѣздъ, протекаетъ на нѣкоторомъ протяженіи близь границы его съ Соликамскимъ, потомъ входитъ опять въ Соликамскій, гдѣ и впадаетъ въ Каму. Всего теченія ея до 50 верстъ, берега низменны, лѣсисты и довольно хорошо населены. Весною по ней сплавляются лѣсъ и дрова. Въ Черд. уѣздѣ, въ верхней части ея теченія, расположено на ней с. Боровское, а въ Соликамскомъ при устьѣ—с. Усть-Боровское, при которомъ весьма удобное мѣсто для нагрузки, разгрузки и зимовки судовъ; кромѣ того, па р. Боровой, въ нижней части ея теченія, находится лѣсопиленный заводъ. Соликамско-Чердынскій трактъ пересѣкаетъ эту рѣчку на 11-ой верстѣ отъ Соликамска, гдѣ переѣздъ черезъ нее совершается по плотинѣ лѣсопиленнаго завода, длиною въ 23 сажени.

Боярская, весьма значительная, гора, по западную сторону Уральскаго хребта, по р. Косвѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, прямо на западъ отъ Магдалинскаго-камня.

Бродовка, или **Бродъ,** деревня въ Камышловскомъ уѣздѣ, на правомъ, южномъ берегу р. Исети, въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ Каменскаго чугуноплавильнаго казеннаго завода, въ дачѣ сего послѣдняго. По свѣдѣніямъ 1860 г., въ Бродовкѣ числилось 379 ревизскихъ душъ муж. пола. Въ 1850-хъ годахъ у этой деревни производилась развѣдка на каменный уголь. Шахтою пересѣчено нѣсколько угольныхъ прослойковъ. Но развѣдка прекратилась по дороговизнѣ вести работы въ крѣпкой породѣ (кремнистомъ конгломератѣ), а главное потому, что не было ассигновано на эти работы особой суммы.—Въ 1862 г. производились новыя развѣдки на уголь буреніемъ въ $1^1/_2$ верстахъ къ юговостоку отъ Бродовки, на ровной, степной мѣстности. Буровая скважина доведена до глубины 756 футовъ и проходила черезъ перемежающіеся пласты песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ и каменныхъ углей. На глубинѣ отъ 345 до 356 футовъ пройдены три пласта каменнаго угля, изъ которыхъ средній, встрѣченный на глубинѣ 350 футовъ, имѣлъ 4 фута толщины; другіе два тонкіе. На глубинѣ 384 ф. встрѣчены 2 тонкихъ пласта; на 515 фут. три, на 544 фут. два пласта

—всѣ тонкіе. На глубинѣ 631 ф. опять два тонкихъ пласта, а потомъ на глубинѣ 725—756 ф. послѣдовали 12 пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ три имѣютъ общую толщину 10½ футовъ и заслуживаютъ разработки. Руководитель развѣдочныхъ работъ, тогдашній управитель Каменскаго завода, горный инженеръ Тимоѳеевъ (нынѣ начальникъ Камско-Воткинскаго горнозаводскаго округа) признавалъ также стоющимъ разработки и пластъ толщиною въ 4 фута, залегающій на 350-футовой глубинѣ, и предполагалъ разработывать его, въ видѣ опыта, для Каменскаго завода.—Но прежде чѣмъ начать надлежащую разработку, необходимо опредѣлить точное положеніе пластовъ (простираніе ихъ и паденіе). Горный генералъ-лейтенантъ, академикъ Г. П. Гельмерсенъ, осматривавшій, по Высочайшему повелѣнію, лѣтомъ 1865 г., тѣ мѣстности на Уралѣ, гдѣ производились развѣдки на каменный уголь, пишетъ въ отчетѣ своемъ, между прочимъ, что для опредѣленія положенія Бродовскихъ пластовъ слѣдовало бы вблизи первой буровой скважины заложить еще двѣ другія и что развѣдки тутъ во всякомъ случаѣ слѣдовало бы продолжать*). Но, сколько мнѣ извѣстно, продолженія развѣдокъ не было.

Конечно, развѣдки пластовъ каменнаго угля, глубоко залегающихъ, и подготовка къ разработкѣ ихъ требуютъ весьма значительныхъ расходовъ. Но за то разработка угольнаго мѣсторожденія съ избыткомъ вознаграждала бы за эти расходы и много оживила бы всю страну около Каменскаго завода, весьма скудную лѣсомъ, въ особенности если бы каменный уголь оказался годнымъ и для доменной плавки. Въ окрестностяхъ по рѣкамъ Исети, Синарѣ, Багаряку и Боевкѣ есть много неразработываемыхъ еще и не развѣданныхъ желѣзныхъ рудниковъ, руды которыхъ тогда пошли бы въ плавку. Могли бы возникнуть въ этой мѣстности и многія другія промышленныя заведенія, требующія, для дѣйствія своего, горючаго матеріала.

Бродокалмацкое село въ югозападной части Шадринскаго уѣзда, на р. Течѣ. Волостное правленіе волости того же имени. Значительные хлѣбные

---

*) Отчетъ генералъ-лейтенанта Гельмерсена о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ въ 1865 году. Горный Журналъ 1866 г., книжки 10 и 11. Изъ этой статьи я заимствовалъ и извѣстія о развѣдкахъ 1862 года (книжка 11, стр. 306 и 310—313).

базары еженедѣльно, по пятницамъ и субботамъ. Кромѣ того, жители возятъ много хлѣба на продажу въ Екатеринбургъ.—Село построено на урочищѣ *Калмацкій бродъ*, называвшемся такъ потому, что Калмыки, которые въ XVII столѣтіи жили въ югозападной Сибири, воюя съ Башкирцами и преслѣдуя ихъ, обыкновенно въ этомъ мѣстѣ переправлялись черезъ Течу.—Бродокалмацкое село прежде было обнесено деревянной стѣной и рогатками, и нерѣдко испытывало набѣга Башкирцевъ. Во время проѣзда тутъ академика Гмелина, въ 1742 г., въ немъ было до 80 дворовъ, изъ которыхъ въ 15 обитали казаки, а въ прочихъ крестьяне.

Брусянка, рѣчка въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ, начинающаяся на сѣверѣ отъ большаго Сибирскаго тракта изъ болота Брусянскаго и впадающая съ лѣвой стороны въ Исеть, при деревнѣ Черноусовой. На верховьѣ рѣчки расположена дер. Брусянка на большомъ Сибирскомъ трактѣ (идущемъ на Камышловъ), а ниже—село Брусянское—на Шадринскомъ трактѣ.

Брусянское село, на вышеупомянутой рѣчкѣ Брусянкѣ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на такъ называемомъ Исетскомъ или Шадринскомъ трактѣ, между станціями Косулиной и Логиновой, верстахъ въ 5 отъ послѣдней, въ самой западной части дачи Каменскаго чугуноплавильнаго завода Екатеринбургскаго горнаго округа. Около 1860 г. считалось въ селѣ 523 ревизскихъ души муж. пола. Въ одной верстѣ къ западу отъ села, у самой большой дороги, находится обширная каменоломня, въ которой добывается тальковый сланецъ, представляющій смѣшеніе серебристобѣлаго, либо свѣтлозеленаго, талька съ желтовато-бурымъ, тоже тальковатымъ минераломъ. Онъ, по огнеупорности своей и по мягкости, дозволяющей придавать ему желаемую форму, употребляется на выкладку внутренности плавильныхъ печей и развозится отсюда на далекое разстояніе, подъ названіемъ *брусянскаго камня*.

Бруснятское село (оно жъ и *Новотроицкое*), въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, на югъ отъ большаго Сибирскаго тракта, близъ Бѣлоярской станціи, въ верховьяхъ значительной рѣчки Каменки (впадающей съ лѣвой стороны въ Исеть), на низовьѣ которой расположенъ ка-

венный Каменскій чугуноплавильный заводъ. По свѣдѣніямъ 1860 г. считалось въ селѣ 595 ревизскихъ душъ муж. пола.

Брюханова деревня. Въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что на мѣстѣ нынѣшняго города Перми находилась прежде Строгоновская деревня Брюханова, или Брюшинкина, неизвѣстно когда воспріявшая свое начало; только-де сказываютъ, что она была нѣкогда пристанищемъ людей отчаянныхъ.—Но вѣроятно деревня эта называлась Брюхановой лишь въ народѣ, по фамиліи первыхъ поселившихся тутъ крестьянъ; оффиціально же она такого названія никогда не носила. Въ переписныхъ книгахъ Строгоновскихъ имѣній, князя Ѳ. Бѣльскаго, 7187 года (1678—1679) значится *починокъ на р. Камѣ и р. Ягошихѣ*, въ которомъ крестьянскіе дворы Ивашки Верхолапцева, Демки да Яранки *Брюхановыхъ*, Ларьки *Брюханова* и Ивашки *Брюханова*. Въ отказныхъ книгахъ на Строганова вотчины 7191 г. (1692—1693) селеніе это названо ужъ деревней *Егошихой*,—названіе, которое носило оно до построенія тутъ въ 1723 г. Егошихинскаго мѣднаго завода. А въ 1781 г. на мѣстѣ Егошихинскаго завода построенъ городъ Пермь.

Бубъ, рѣчка въ Оханскомъ уѣздѣ, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ въ Обву съ правой стороны. На средней ея части расположено село *Бубинское*, гдѣ волостное правленіе Бубинской волости и станція земской почты; на устьѣ—деревня *Усть-Бубъ*, гдѣ тоже волостное правленіе Усть-Бубинской волости.

Бугаевское село въ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Течи, ниже с. Верхъ-Течинскаго. Волостное правленіе Бугаевской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Бугаевское, Бларовское, Дубасовское и Камышное.

Бугалышъ, рѣчка въ южной части Красноуфимскаго уѣзда, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Уфу. На ней расположены селенія: Верхній Бугалышъ, Новый Бугалышъ, Средній Бугалышъ и Усть-Бугалышъ.

Бузакъ, озеро въ Камышловскомъ уѣздѣ, близь границы съ Шадринскимъ, къ сѣверовостоку отъ оз. Атяшъ, къ югу отъ оз. Шестова, къ югозападу отъ оз. Сараткуль и къ западу отъ оз. Бѣляковскаго и верховья р. Бѣляковки.

Вузбія, по показанію Попова (въ Хозяйств. Описаніи Пермск. губ.), значительная гора, составляющая часть самаго Уральскаго хребта въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Буй, весьма значительная рѣчка Осинскаго уѣзда, начинается не подалеку отъ рѣчки Башапа, южнаго притока Тулвы, течетъ на небольшомъ протяженіи на югъ, потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ, потомъ на востокъ и, сохраняя это послѣднее направленіе, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму двумя рукавами. Нижней половиной своего теченія Буй составляетъ границу Пермской губерніи съ Уфимской, принимаетъ много притоковъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Впрочемъ большая часть лѣвыхъ притоковъ находится уже внѣ предѣловъ Пермской губерніи. Изъ притоковъ Буя важнѣйшіе, считая съ верховьевъ рѣки:

1) *Бикъ-Барда*, съ лѣвой стороны, съ большимъ Бикъ-Бардинскимъ винокуреннымъ на ней заводомъ (см. Бикбардинскій винокуренный заводъ).

2) *Ари*, начинающаяся въ Уфимской губерніи, принимаетъ справа рѣчку Будумъ, которая, начавшись въ Уфимской же губерніи, входитъ неоднократно въ Осинскій уѣздъ, составляя собою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самую губернскую границу, но низовьемъ своимъ принадлежитъ уже Пермской губерніи.

3) *Зирмизибуй* (какъ означено на 100-листовой картѣ), съ правой стороны, текущая на югъ и начинающаяся вблизи вершинъ р. Зирміи, которая течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Большую Барду, притокъ Тулвы.

4) Двѣ маленькія рѣчки, впадающія въ Буй съ лѣвой, южной стороны, пониже предъидущей рѣчки, названія которыхъ не обозначены на бывшихъ въ моихъ рукахъ печатныхъ и рукописныхъ картахъ. На одной изъ этихъ рѣчекъ расположено селеніе *Большой Гондырь*, а на другой *Малый Гондырь* (поэтому и рѣчки вѣроятно называются Гондырями). Въ Большомъ Гондырѣ весьма важные хлѣбные базары еженедѣльно по пятницамъ, и годовая ярмарка съ 15 января по 1 февраля.

5) *Сава*, съ правой стороны.

6) *Ошья*, съ правой же стороны.

7) *Пизъ*, съ правой же стороны, гораздо длиннѣе всѣхъ предъидущихъ; начинается весьма близко отъ вершинъ Большой Барды (притока

Тулвы); въ верхней части теченія своего принимаетъ съ правой стороны рѣчку *Большую Усу*, почти такой же величины какъ и сама(*), а въ нижней—съ правой стороны *Пошу*, тоже порядочную рѣчку.

8) *Камбарка*, впадающая у самаго устья Буя въ правый, сѣверный его рукавъ, съ правой стороны, гораздо менѣе предъидущей, но важна тѣмъ, что на ней находится значительный желѣзодѣлательный заводъ Камбарскій, принадлежащій къ частному Суксунскому горнозаводскому округу, отъ прочихъ заводовъ котораго онъ, однакожъ, находится въ весьма большомъ разстояніи.

Рѣка Буй судоходна по крайней мѣрѣ до устья Камбарки (а выше — неизвѣстно). По ней ежегодно сплавляется на баркахъ желѣзо изъ Камбарскаго завода, и привозится въ этотъ заводъ, для передѣлки въ желѣзо, чугунъ изъ Молебскаго завода, Суксунскаго округа, по рѣкамъ Сылвѣ, Чусовой и Камѣ.

При устьѣ р. Камбарки находится гавань, образованная посредствомъ запруды этой рѣчки. Суда для нагрузки и зимовки вводятся въ эту гавань. Нагрузка и отправленіе судовъ бываетъ два раза въ годъ—весною и лѣтомъ.

Букоръ-Юрковская волость въ западной части Осинскаго уѣзда, по лѣвую, южную сторону р. Сайгатки, заключаетъ въ себѣ сельскія общества: Богородское, Становское, Букорское, Дубовское, Каршинское и Каменно-Ключинское. Волостное правленіе въ с. Богородскомъ (см. это слово) или Букоръ-Юрковѣ, отчего и самая волость получила свое названіе.

Букоянъ, небольшое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскомъ горнозаводскомъ округѣ, къ западу отъ оз. Иртяша и къ сѣверо-западу отъ Кыштымскаго завода. Въ него съ западной стороны впадаетъ рѣчка Борзовка (см. это слово), начинающаяся у самаго подножія Уральскаго хребта, съ золотыми въ ложбинѣ ея пріисками, получившая зна-

*) Такъ значится на 100-листовой картѣ Европ. Россіи. Но Штукенбергъ въ въ Гидрографіи Россіи (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V стр. 608) считаетъ главной рѣчкой не Пизъ, а Усу, и говоритъ: „Главный по длинѣ притокъ Буя есть Большая Уса, которой теченіе простирается не менѣе, какъ до 100 верстъ".— Которое показаніе справедливо, не берусь, рѣшить за неимѣніемъ точныхъ данныхъ.

менитость по находящимся въ этихъ пріискахъ рѣдкимъ минераламъ. Съ сѣверной стороны оз. Букоянъ принимаетъ истокъ изъ оз. Долгаго, а изъ юговосточной своей части пускаетъ истокъ въ оз. Иртяшъ.

Буксина, иначе **Злыгостева**, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ государственныхъ крестьянъ, у границы съ землями Гороблагодатскаго казеннаго округа, въ 62 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, на правомъ берегу р. Салды (южнаго притока Туры). Въ окрестностяхъ этой деревни находятся обширныя мѣсторожденія огнепостоянной глины, называемой *буксинскою*, которую жители деревни добываютъ для Гороблагодатскихъ и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ заводовъ, и это составляетъ главный ихъ промыселъ.

Булдымъ, небольшое и неглубокое, но весьма рыбное, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, къ сѣверо-западу отъ Каслинскихъ большихъ озеръ Силача и Сунгула и къ сѣверовостоку отъ оз. Аракуля. Берега очень болотисты и почти недоступны лѣтомъ, почему и служатъ убѣжищемъ для дикихъ козловъ. Изъ озера, на сѣверъ идетъ истокъ—рѣчка Булдымка, впадающая въ р. Вязовку, притокъ оз. Силача. Къ югу отъ него находятся высокія горы. Рѣчка Булдымка въ особенности замѣчательна въ отношеніи рыболовства: весною въ нее входитъ для нереста (метанья икры) почти весь язь изъ обширныхъ и весьма богатыхъ рыбою, соединенныхъ между собою, Каслинскихъ озеръ. Г. Сабанѣевъ въ книгѣ своей: *Жизнь рыбъ и рыболовство на Уральскихъ озерахъ* говоритъ (стр. 56): „Изъ Сунгула, Керетовъ, Каслей, вступаетъ онъ въ Вязовку, но такъ какъ тамъ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для нереста, поворачиваетъ отсюда въ каменистую и быстро текущую Булдымку и, не смотря на ряды заезковъ, преграждающихъ ему путь*), доходитъ иногда до Булдыма, небольшаго горнаго озерка, которое даетъ начало этой рѣчкѣ. И теперь еще украдкой ловятъ**) здѣсь язей въ большомъ количествѣ, но прежде, ког-

---

*) Езомъ или заезкомъ называется рядъ кольевъ, либо плетень, преграждающій всю рѣчку или часть ея, съ небольшими промежутками, въ которыхъ укрѣпляются рыболовные снаряды—морды. Н. Ч.

**) Говорится про мѣстныхъ жителей. Каслинскія озера съ окружающими ихъ небольшими озерками принадлежатъ Башкирцамъ и отдаются въ аренду; со стороны

да присмотръ былъ далеко не такъ строгъ, да и не могъ быть таковымъ, и сама рѣчка съ озеркомъ не отдавалась въ аренду, Воскресенскіе и Каслинскіе заводскіе крестьяне буквально нагружали ими цѣлые воза“.

Вулдымъ, гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ Кыштымскомъ заводскомъ округѣ, близь вышеупомянутаго оз. Вулдыма, составляетъ часть высокой горной цѣпи, называемой *Вишенными горами*, простирающейся между озерами Аракулемъ и Каганами съ одной стороны (съ западной) и Каслинскими озерами съ другой (восточной), и между нижними теченіями Вязовки (на сѣверѣ) и Маука (на югѣ).

Вулзи, или **Вулзинское** село, весьма значительное, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Синарѣ, ниже с. Тюбука (или Богословскаго). Волостное правленіе Булзинской волости. Торжки: 1) съ 19 по 23 мая, 2) съ 29 сентября по 3 октября.

Вунаръ, гора въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода, Верхъ-Исетскаго заводскаго округа, представляетъ довольно длинный кряжъ, проходящій между верхними частями р. Тагила и р. Нейвой и служащій водораздѣломъ между притоками этихъ двухъ рѣкъ. Изъ него вытекаютъ двѣ рѣчки Бунарки, одна текущая на западъ въ Тагилъ, а другая на востокъ—въ Нейву и рѣчка Черемшанка, притокъ Тагила. Съ вершины горы видны озера, отстоящія отъ нея на 20 и 25 в. На скатѣ выдаются голыя, сѣрыя скалы, вышиною отъ 7 до 11 саженъ, извѣстныя подъ именемъ *Семи-Братьевъ*. Отъ Верхънейвинскаго завода гора находится въ 8 верстахъ, а отъ Екатеринбурга въ 65 верстахъ. Называютъ ее также *Бунаръ* и *Бынаръ*. Которое названіе правильно, не знаю.

Вутка, или Большая Вутка, рѣчка въ сѣверовосточной части Шадринскаго уѣзда, вытекаетъ изъ небольшаго озера Буткинскаго, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Бѣляковку (притокъ Пышмы). Принимаетъ въ себя рѣчки (считая съ вершины): Крутиху (съ лѣвой

арендатора имѣется строгій присмотръ, чтобы ближніе жители Каслинскаго завода и села Воскресенскаго не ловили для себя рыбу. Арендная плата за Каслинскія озера, постепенно возвышаясь, дошла (по свидѣтельству г. Сабанѣева) до 64 тысячъ рублей за двѣнадцатилѣтіе съ 1863 по 1875 годъ.

торины), Катарачъ (съ правой), Ольховку (съ правой) и Малую Бутку (съ лѣвой). При оз. Буткинскомъ находится дер. Буткина.

Буткинское село, прежняя **Буткинская слобода**, въ сѣверовосточной части Шадринскаго уѣзда, верстахъ въ 70 отъ города, на правой сторонѣ р. Бѣляковки, текущей съ юга въ р. Пышму.

Слобода Буткинская построена по указу, данному 1 ноября 1676 г. отъ Тобольскихъ воеводъ боярина Петра Васильевича Большаго Шереметева и стольника Ивана Стрѣшнева*). Изъ этого указа видно, что передъ тѣмъ два крестьянина Куяровской слободы**) Ивашко Сылвинецъ, да Терешка Ивановъ подали воеводамъ челобитную, въ которой просили дать имъ порожнія земли вверхъ по Бѣляковкѣ на устьѣ Бутки рѣчки, чтобы имъ на той порожной землѣ вновь построить государеву слободу. Посланные осмотрѣть эту мѣстность, служилые люди нашли, что тутъ дѣйствительно на большое пространство земля порожняя, и никто ею не владѣетъ, и лежитъ она впустѣ изстари, какъ показали и окольные жители Русскіе и Татары, первые по святой евангельской непорочной заповѣди, а вторые—по вѣрѣ ихъ, по шерти***), и что на той порожней землѣ слабода построить мочно, и будетъ прибыльно для казны. Поэтому и велѣно: „имъ Ивашкѣ и Терешкѣ по Бѣляковкѣ на усть Бутки рѣчки острогъ строить и слобода заводить и крестьянъ въ новую слободу призывать, но только не домохозяевъ, несущихъ тягло, а дѣтей ихъ, братьевъ и племянниковъ, также гулящихъ вольныхъ людей, на денежный оброкъ, смотря по количеству пахотной земли, какая кому отведется; каждому вновь поселившемуся давать льготы отъ платежа оброка года на три и на четыре; да кромѣ того, для обереганія слободы и острога отъ воинскихъ калмыцкихъ людей, прибрать 20 человѣкъ въ бѣломѣстные (т. е. неплатящіе никакихъ податей) казаки, надѣливши ихъ, вмѣсто жалованья, землею и взявши по нихъ поручныя записи, чтобъ

---

*) Указъ этотъ напечатанъ г. А. Зыряновымъ въ № 30 Пермск. Губ. Вѣдомостей 18[illegible] года подъ названіемъ: *Документъ на заведеніе Буткинской слободы.*

**) Куяровская слобода (нынѣ село) на лѣвой сторонѣ р. Пышмы, на большомъ [illegible] трактѣ, между станціями Пылаевской и Сугатской, въ Камышловскомъ [illegible]

***) Т. е. по клятвѣ надъ кораномъ. У г. Зырянова дважды напечатано ошибоч- [illegible] Впрочемъ тутъ, можетъ быть, типографская ошибка.

имъ государевы службы служить, и никакимъ воровствомъ не воровать, и въ зернь (въ кости) и въ карты не играть и не бражничать, отъ службы ни куда не бѣжать и ружье, которое дано будетъ, не проигрывать." Въ пользованіе новой слободы назначено было отвести значительное пространство земли, граница которой съ сѣвера шла съ верховьевъ р. Рамыля (нижняго, лѣваго притока р. Бѣляковки) къ юговостоку, на устье рѣчки Бутки, въ Бѣляковку, потомъ, перейдя на правую сторону той и другой рѣчки, продолжалась въ томъ же юговосточномъ направленіи, пересѣкая старую Казанскую дорогу и рѣчку Катарачъ (правый притокъ Бутки), потомъ, дойдя до небольшаго озера Теренкуля (Сертютское тожъ), шла отъ него на югозападъ къ оз. Качкину, а отъ него къ юго-западо-западу, пересѣкая р. Ичкинъ (притокъ Исети), на озеро Большой Беркутъ; тутъ поворачивала круто на сѣверо-западъ и, проходя нѣсколько всточнѣе оз. Параткуля*) и далѣе между озерами Сараткулемъ и Бѣляковскимъ, шла на верховье р. Речелги (праваго притока Пышмы), а оттуда на сѣверо-востокъ на верховье вышеупомянутой рѣчки Рамыля**).—Прикащика въ новую слободу на первое время не опредѣлено, а управленіе ею довѣрено заводителямъ слободы Сылвинцу и Иванову, которые должны были вести записныя книги всѣмъ поселившимся въ слободѣ, надѣлять ихъ пашней, сѣнокосной и усадебной землею, собирать съ нихъ, по истеченіи льготныхъ лѣтъ, денежный оброкъ и отсылать его въ Тобольскъ, собирать торговыя пошлины съ привозимыхъ въ слободу на продажу товаровъ. Кромѣ того, имъ предписывалось: „жить въ слободѣ смирно, съ ясашными татарами нессорно, а отъ калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ обереженіемъ; а если прослышатъ о нихъ какія вѣсти, писать о томъ въ Тобольскъ и прикащикамъ другихъ слободъ Тобольскаго уѣзда почасту, чтобъ калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно на слободы не пришли и дурна какого не учинили.—Слободчикамъ***) дана была

---

*) У г. Зырянова ошибочно напечатано (а можетъ быть написано и въ подлинной грамотѣ): *Беркуль*.

**) Планъ земли, отведенной къ Буткинской слободѣ, составленный согласно указу о постройкѣ слободы, находится въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ, въ дѣлахъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія

***) Слободчиками назывались крестьяне, либо бѣломѣстные казаки, заводившіе какую-либо слободу по собственнымъ желанію и просьбѣ и управлявшіе ею временно,

печать съ вырѣзанною не ней надписью: „печать таможенная Пышминскія Буткинскія слободы“.

Какъ видно изъ этого, сначала слободу предполагалось построить при впаденіи р. Бутки въ Бѣляковку; но вѣроятно мѣсто тутъ оказалось неудобнымъ для укрѣпленія, и построена она на Бѣляковкѣ, верстахъ въ 16 выше устья Бутки, но тѣмъ не менѣе сохранила наименованіе Буткинской слободы.—До 1738 г. она принадлежала къ Тобольскому уѣзду. Но въ этомъ году учреждена была Исетская провинція, состоявшая изъ трехъ дистриктовъ: Шадринскаго, Исетскаго и Окуневскаго, а Буткинская слобода была причислена къ Окуневскому дистрикту этой провинціи и оставалась въ немъ до самаго учрежденія Пермской губерніи.

На земляхъ Буткинской слободы завелось постепенно значительное число другихъ селеній (въ 1760-хъ годахъ находились тутъ, кромѣ самой слободы, одно село и 15 деревень), которыя всѣ, по управленію, причислялись также къ Буткинской слободѣ.

Академикъ Гмелинъ (старшій) во время продолжительнаго путешествія своего по Сибири былъ въ 1742 г. проѣздомъ въ Буткинской слободѣ и такъ ее описываетъ (Reise durch Sibirien, часть IV, стр. 274 и 275): „двумя сторонами своими она примыкаетъ къ р. Бѣляковкѣ. Рѣчка эта, текшая на сѣверовостокъ, поворачиваетъ въ этой мѣстности на сѣверъ и вслѣдъ за тѣмъ опять на сѣверовостокъ; и именно тамъ, гдѣ начинается поворотъ къ сѣверу, начинается и самая слобода, тянущаяся довольно значительно дальше того мѣста, гдѣ рѣчка возвращается къ своему первоначальному направленію. Слобода состоитъ изъ 27 обывательскихъ домовъ; въ ней 20 крестьянъ*), [illegible] церковнослужителей и два писаря. Къ слободѣ принадлежитъ [illegible] укрѣпленіе**), построенное по указу изъ Тобольска въ

[illegible] же частію управленіе вновь построенною слободою поручалось [illegible], а особому приказчику, назначавшемуся изъ дворянъ, или [illegible].

*) [illegible] однихъ только домохозяевъ. Н. Ч.

**) [illegible] рубленный. Н. Ч.

7185 г.*) отъ сотворенія міра. Оно сложено изъ лежачихъ бревенъ и имѣетъ фигуру четыреугольника, западной и сѣверной стороной обращеннаго къ рѣкѣ. Внутри оно длиной 19, шириной 14 саженъ. На восточной и западной ея сторонѣ ворота, а надъ западными воротами башня. Внутри укрѣпленія, посрединѣ его, старая и почти уже развалившаяся церковь во имя Богородицы. Около крѣпостцы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ южной и восточной сторонъ, проведенъ ровъ между искривленіями рѣки. За рвомъ, отступя саженъ на 10, гдѣ онъ поворачиваетъ къ сѣверу, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выстроена новая церковь во имя Богородицы и святителя Николая. Обывательскіе домы расположены частію между рвомъ и крѣпостцею, частію за рвомъ по восточную и южную его сторону, частію разсѣяны по другому берегу рѣчки, повыше крѣпостцы. Кромѣ того, внѣ крѣпостцы же находится домъ для начальника слободы и судная изба. Съ восточной стороны крѣпостца и всѣ домы, находящіеся съ нею на одномъ и томъ же берегу, обведены стѣною*), имѣющею протяженіе 55 саженъ; при южномъ концѣ ея, подходящемъ къ рѣкѣ, находится башня съ проѣздными подъ ней воротами. Около стѣны идутъ еще надолобы и рогатки. Отъ одного конца внѣшней стѣны идутъ къ другому концу, вдоль по возвышеннымъ берегамъ рѣки, также рогатки". Нынѣ въ с. Буткинскомъ 213 дворовъ; ревизскихъ душъ муж. пола 531. Волостное правленіе волости того же имени. Жители села и окрестныхъ деревень, кромѣ земледѣлія, занимаются, за скудными урожаями, торговлей сосновымъ лѣсомъ, который они доставляютъ въ Шадринскъ и Далматовъ. Прежде лѣсовъ было много въ Буткинской волости; но нынѣ они большею частію истреблены уже порубками. Поэтому жители, доставляемый ими въ разныя мѣста уѣзда, лѣсъ рубятъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи.

По словамъ г. А. Зырянова, знающаго хорошо Шадринскій и Камышловскій уѣзды и напечатавшаго о нихъ весьма много любопытныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, вся сѣверовосточная часть Шадрин-

---

*) Т. е. въ 1676 году отъ Р. Х. Въ книгѣ Гмелина сказано: „den 10—ten Wintermonavnach Erschaffung der Welt Griechischer Rechnung 7785". Но тутъ явная опечатка въ цифрѣ сотенъ.

**) Безъ сомнѣнія, бревенчатымъ заборомъ.

скаго уѣзда, прилегающая къ Буткинской волости, заключающая Буткинскую и другія окрестныя волости, извѣстна въ народѣ подъ именемъ *немшоной Бутки*. Жители ея большею частію раскольники разныхъ сектъ, со множествомъ суевѣрій и предразсудковъ. Много тутъ озеръ, болотъ и мокрыхъ мѣстъ; поэтому климатъ несовсѣмъ благопріятенъ для здоровья жителей и для земледѣлія. На здѣшней почвѣ произрастаютъ преимущественно ячмень, гречуха, рожь озимая, ярица, горохъ и овесъ; пшеницы же мало и скудно. Поэтому хлѣбъ изъ ячменя, гречи и гороха (ячменники, гречушники и гороховики) въ большомъ употребленіи въ этомъ краѣ, а пшеничный хлѣбъ составляетъ праздничное лакомство*).

Быковское село, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на маленькой рѣчкѣ, текущей на сѣверъ въ Сылву, на большомъ Сибирскомъ трактѣ. 128 дворовъ; жителей 677 (въ томъ числѣ 336 муж. и 341 женск. пола). Почтовая станція, въ разстояніи отъ станцій: Ачита въ $19^1/_2$ и Ключей въ 19 верстахъ.

Бымъ, небольшая рѣчка въ Осинскомъ уѣздѣ, течетъ къ юго-востоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирень. На ней находится Бымовской мѣдиплавильной заводъ.

Бымовскій мѣдиплавильный заводъ, принадлежащій товариществу Суксунскихъ горныхъ заводовъ, расположенъ въ сѣверо-восточной части Осинскаго уѣзда, на верхней части рѣчки Быма, притока Ирени, въ 70 верстахъ отъ Осы. Уже нѣсколько лѣтъ находится въ бездѣйствіи. Двѣ церкви, православная и единовѣрческая, и раскольничья часовня. Домовъ 780; жителей 4152 (въ томъ числѣ 1994 муж. и 2158 женск. пола).

Бынаръ гора. См. **Вунаръ**.

Быньговскій желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій къ округу Невьянскихъ заводовъ наслѣдниковъ Петра Савича Яковлева, находится въ

*) Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью въ №№ 25, 26 и 27 Пермскихъ Губ. Вѣдомостей 1869 г.

сѣверной части Екатеринбургскаго уѣзда на р. Нейвѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Быньги, 7 верстами ниже Невьянскаго завода. Построенъ въ 1718 г. Никитою и сыномъ его Акинѳіемъ Демидовыми. Домовъ 780; жителей 4152 (въ томъ числѣ 1994 муж. и 2158 женскаго пола). Православная церковь и двѣ часовни: единовѣрческая и раскольничья. Съ 1873 г. желѣзное производство остановлено и заводскій прудъ выпущенъ, на мѣстѣ котораго теперь разработываются золотыя россыпи.

Въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи Попова сказано о церкви въ Быньговскомъ заводѣ слѣдующее:

„Каменная 20-сторонняя и крестообразная, съ краснымъ куполомъ, во имя св. Николая Чудотворца, церковь, имѣющая 18 саженъ длины, 17 ширины и столько жъ вышины, обращаетъ на себя вниманіе изящною своею архитектурою, украшена будучи снаружи орденами*) и пятью главами (не считая находящейся на алтарѣ), которыя, какъ и осьмиконечные кресты, сдѣланы изъ мѣди и вызолочены; колокольня, на одномъ основаніи съ нею построенная, покрыта бѣлымъ желѣзомъ и превышаетъ церковь своимъ позолоченнымъ шпицомъ, который оканчивается также главою и осьмиконечнымъ крестомъ, снабдена часами и довольнымъ числомъ колоколовъ. Церковь, покрытая желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, имѣетъ внутри великолѣпнѣйшее украшеніе: иконоставъ выпуклой работы, позолоченный на полиментѣ, расписанныя стѣны и столбы бытейскими дѣяніями. Богатая церковная утварь и ризница довольно подтвердить могутъ какъ велелѣпіе сего храма, такъ и благоговѣйное усердіе воздвигшаго оный собственнымъ иждивеніемъ заводосодержателя. Она основана по указу Свят. Прав. Синода отъ 1 сентября 1788 года; но строеніе ея началось въ 1790 и совершено въ 1796 году, въ которомъ и освящена 18 января, по благословенію тобольскаго и сибирскаго архіепископа Варлаама“.

Вырма, рѣчка въ Пермскомъ уѣздѣ, въ округѣ Юговскаго казеннаго завода, южнѣе самаго завода, начинается у западной границы округа, течетъ сначала на востокъ, потомъ на ВЮВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Бабку, притокъ Сылвы. Всего теченія ея до 29 верстъ. Берега ея гористы и прорѣзаны множествомъ рытвинъ и овраговъ.

---

*) Вѣроятно надо разумѣть такъ: колоннами какого-либо архитектурнаго ордена.

Вырма рѣчка, поболѣе предъидущей, въ Осинскомъ уѣздѣ, начинается вблизи верховья Бабки, также вблизи вершинъ нѣсколькихъ рѣчекъ, вливающихся съ востока въ Тулву (притокъ Камы), протекаетъ съ запада на востокъ, съ небольшимъ склоненіемъ къ югу, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Большую Турку, лѣвый же притокъ Ирени. Между Бабкою на западѣ и вершинами Вырмы и Быма на востокѣ тянутся значительныя возвышенности: Титешныя, Бѣлыя горы, Вострая гора и другія. На р. Вырмѣ расположена деревня татарская Вырма.

Вырма, маленькая рѣчка, начинающаяся въ самой сѣверной части Красноуфимскаго уѣзда, текущая на сѣверъ въ Кунгурскій уѣздъ и впадающая въ р. Лекъ или Ліокъ, правый притокъ Сылвы. На ней расположены деревни: Вырма, выселокъ изъ Вырмы и татарская Вырма.

Выргинскій волокъ. Такъ называлось прежде 54-верстное протяженіе дороги изъ Осы въ Кунгуръ отъ дер. Пизмы, вѣроятно расположенной на р. Пизѣ*), нижнемъ притокѣ Тулвы съ правой стороны, до дер. татарской Вырмы, на второй изъ вышеупомянутыхъ рѣчекъ. Волокъ этотъ составлялъ часть большаго Сибирскаго тракта, который послѣ уничтоженія верхотурской таможни до самаго построенія города Перми шелъ съ Казани чрезъ Сарапулъ и Осу на Кунгуръ. На пространствѣ между Осою и Кунгуромъ почтовыми станціями были: вышеупомянутыя деревни Пизма и татарская Вырма и Степановскій острожекъ (нынѣ село Степановское, на Ирени, пониже впаденія въ нее Большаго Быма).

Бѣлая гора, въ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Цепвѣ, лѣвомъ притокѣ Яйвы, съ большою въ ней пещерою, о существованіи которой академикъ Лепехинъ узналъ въ проѣздъ свой изъ Верхотурья въ Соликамскъ въ селѣ Яйвинскомъ, въ іюнѣ 1771 г., но не могъ посѣтить ее, потому что

---

*) На 100-листовой картѣ деревня эта не показана, а рѣчка Пизь хотя нарисована, но не названа. Въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи Попова рѣчка эта названа *Пызя*, а равно и стоящая на ней деревня. Но уже въ составленной въ 1736 г. описи селъ и деревень, принадлежавшихъ по управленію къ Осинской слободѣ, значится дер. Пизма.

надлежало ѣхать до нея водою сутки двои; по Яйвѣ плаваніе было удобно, но по Ценвѣ, за мелководіемъ, весьма затруднительно. „По сказкамъ жителей, говоритъ Лепехинъ, пещера сія достойна вниманія для вогульской древности. Говорятъ, что она служила общимъ капищемъ всего Вогульскаго народа, куда они около масляницы сбирывалися со всѣхъ сторонъ. Хотя отъ самихъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомоліи спровѣдать я не могъ, но жители сказываютъ, что и доднесь въ сей пещерѣ можно видѣть утхлые*) деревянные болваны, составляющіе старинное вогульске божество. Пещера почти вся завалена оленьими и сохатыхъ костями, изъ чего вѣроятно заключать можно, что древніе вогульскіе обряды были идолопоклонническіе, и что они оленей и лосей богамъ своимъ приносили на жертву“**).

Бѣлая гора, въ Нижне-Тагильскомъ горнозаводскомъ округѣ, составляющая часть самаго хребта Уральскаго, находится между прудомъ Черноисточинскаго завода съ одной стороны и между Висимо-Шайтанскимъ заводомъ и р. Уткою съ другой. Южная вершина этой горы возвышается на 2257 футовъ, а сѣверная на 2161 футъ надъ уровнемъ моря. Съ восточной стороны горы текутъ рѣчки, принадлежащія къ системѣ р. Тагила, а съ западной — притоки Утки, впадающей въ Чусовую. Черезъ сѣверный склонъ горы проходитъ дорога изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Висимо-Шайтанскій, при самомъ высшемъ пунктѣ которой на стволѣ высокой ели вырѣзано большими буквами съ одной стороны: *Европа*, а съ другой: *Азія*. Въ долинахъ между западными отрогами Бѣлой горы залегаютъ богатѣйшія платиновыя россыпи.

Бѣлая гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на западѣ отъ Богословскаго округа, на лѣвомъ берегу р. Каквы, въ верхней части ея теченія, къ востоку отъ Палснаго-увала, къ югозападу отъ Кедровой-Сопки и къ сѣверозападу отъ Веленторской-Сопки.

Бѣлаковка рѣчка. См. **Бѣляковка**.

---

*) Вѣроятно ветхіе, полусгнившіе. Н. Ч.

**) *Лепехина*, дневныя записки путешествія. Часть 3. стр. 122.

Бѣлейка деревня, и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ западной части Камышловскаго уѣзда, отъ станціи Бѣлоярской въ 26, а отъ Паршиной въ 26$^1/_2$ в., на рѣчкѣ Бѣлейкѣ, впадающей въ Кунару, притокъ Пышмы.

Бѣликуль. Такъ часто неправильно пишутъ названіе озера *Беликуля* (см. это слово) и находящагося при немъ села тогоже имени, между тѣмъ какъ названіе это очевидно татарское, а не происходитъ отъ слова *бѣлый*.

Бѣлослудское село, прежде бывшая **Бѣлослудская слобода,** въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Ирбити, на трактѣ изъ Камышлова въ г. Ирбить, между станціями Килачевской и Зайковскою. Волостное правленіе значительные торжки: 1) въ день Вознесенія Господня, 2) съ 18 по 25 октября, называемый Богородицкимъ, по престольному празднику. Собирается на этотъ послѣдній торжокъ иногда до 10 тысячъ человѣкъ. Преимущественно славится онъ закупкою льнянаго и конопляного сѣмени; покупатели пріѣзжаютъ изъ Екатеринбурга, изъ Ирбити и изъ заводовъ Невьянскаго и Нижне-Тагильскаго*).—Бѣлослудская слобода принадлежала къ числу самыхъ старинныхъ: заведена еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1644 г.; построена на возвышенности, состоящей изъ бѣлой глины съ сильно-блестящими чешуйками слюды, отъ чего и получила свое названіе. Въ 1649 г. сдѣланъ тутъ деревянный острогъ съ башнями**). Въ 1666, либо въ 1667 г. (въ 7175 г. отъ сотвор. міра) построенъ новый острогъ рубленый (прежній вѣроятно обветшалъ). „Вышина тому острогу полтретьи (т. е. 2$^1/_2$) сажени печатныхъ; а въ острожной стѣнѣ башня рубленая съ проѣзжими вороты; да на углахъ въ острожной стѣнѣ вмѣсто башенъ 3 избы; а около острогу поставлены надолобы; а кругъ острогу 125 саженъ.“—Въ 1687 г. въ острогѣ были, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей: пищаль желѣзная затинная со станкомъ; къ ней 48 ядеръ желѣзныхъ;

---

*) Пермск. Губ. Вѣдом. 1870 г. № 100 и 1873 г. № 94.

**) Географич. Лексиконъ Россійскаго государства, составленный Полунинымъ, исправленный и дополненный Миллеромъ 1773 г. Стр. 44.

34 мушкета; 3 пуда зелья ручнаго (т. е. ружейнаго пороху) и 3 пуда съ полупудомъ свинца. Слобода принадлежала тогда къ Верхотурскому уѣзду*).

Бѣлоярская Течинская слобода, или **Бѣлоярская слобода на Течѣ.** Такъ въ старину называлось нынѣшнее село Течинское (см. это слово) Шадр. уѣзда.

Бѣлоярское село, бывшая **Бѣлояркая Пышминская слобода,** на правомъ, южномъ берегу Пышмы, въ восточной части Екатеринб. уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ; съ примыкающими къ нему деревнями составляетъ почти одно сплошное, весьма длинное селеніе. - Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Косулинской въ 24 вер., Бѣлейской— въ 26 в.; отъ Екатеринбурга въ 51½ в. Волостное правленіе. Около 1860 г. въ Бѣлоярскомъ селѣ числилось 273 ревизскихъ души муж. пола.—О времени построенія Бѣлоярской олободы свѣдѣній не имѣется; но судя по тому, что на одной челобитной 1695 года подписался *слободчикъ* (т. е. строитель) Бѣлоярской слободы Ив. Синицынъ, слѣдуетъ заключить, что она заведена незадолго передъ тѣмъ.—Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ хранится опись Бѣлоярской слободы, составленная въ 1719 г. дворяниномъ Дмитріемъ Кукинымъ. Изъ нея видно, что въ слободѣ тогда былъ городъ рубленный (т. е. острогъ) и въ немъ церковь деревянная, во имя Николая Чудотворца, судная изба, амбаръ съ пороховой казной, да два амбара для пріема государевыхъ хлѣбныхъ припасовъ, а внѣ острога изба для государева таможеннаго сбора и питейной продажи. При церкви состояли: попъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Кромѣ нихъ въ слободѣ жили: тобольскій дворянинъ Корниловъ, тобольскій же сынъ боярскій Томиловъ (вѣроятно прикащикъ слободы, судя по жалованью), два писчихъ дьячка, два отставныхъ писчика, два драгуна Арамильской роты, бѣломѣстный казакъ, крестьяне (4 двора) и бобыли (4 же двора). Къ слободѣ по управленію принадлежали, находившіяся на ея земляхъ: село Клевакинское и деревни: Гусева, Махаева, Бутакова, Баженова, Ѳомина, Боярская, Багарская,

---

*) Статья: *Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда въ 1687 г.*, напечатанная въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1861 г. Документъ этотъ сообщенъ протоіереемъ Романовымъ.

Курманская, Мезенская, Крутиха, Ялунина, Некрасова, Мосина, Мухлынина, Костоусова, Брусницына, Кожевникова, Грязнуха (очень большая, въ числѣ жителей которой показанъ, между прочимъ, *часовенный дьячекъ* Ив. Чащинъ) и Чудова. Изъ описи видно, что попъ Андроникъ Герасимовъ платилъ въ казну банной пошлины по 8 алтынъ по 5 денегъ въ годъ, въ архіерейскую казну *данныхъ своего повыту* по рублю на годъ; пашни на себя пахалъ всякаго хлѣба десятину въ полѣ, да въ дву потому жъ, сѣна косилъ по 15 копенъ. Дьячекъ платилъ въ государеву казну банныхъ по 5 алтынъ, въ архіерейскую казну по 15 алтынъ по 4 деньги; пашни пахалъ десятину въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. О крестьянскихъ податяхъ можно судить по тому, что напр. крестьянинъ Кочневъ платилъ въ казну въ подать 4 рубля съ полтиною, на финляндскій корпусъ по 1 рублю 8 алтынъ 4 деньги, рекрутскихъ 11 алтынъ, мельничныхъ 5 алтынъ 4 деньги, пеньки по 6 фунтовъ, кормовыхъ прикащичьихъ по 3 алтына 2 деньги, хлѣба ржи по четверику, овса по четверику же, въ земскую избу на мірскія издержки 13 алтынъ 4 деньги, въ подводную гоньбу по 20 алтынъ; пашни же онъ на себя пахалъ $1^{1}/_{2}$ десятины въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. Надобно впрочемъ замѣтить, что подати платили лишь домохозяева, имѣвшіе пашни; съ жившихъ же съ ними въ домѣ братьевъ, дѣтей и племянниковъ ничего не требовалось. Ничего не платили также и бобыли (крестьяне безпашенные), если только не имѣли при дворахъ своихъ бань, за которыя взималась банная пошлина.—Сынъ боярскій Томиловъ (прикащикъ?) получалъ изъ казны денежнаго жалованья по 15 р. въ годъ, ржи по 7 четвертей, овса также по 7 четвертей; дворянинъ Корниловъ получалъ одно только денежное жалованье—по 8 р. въ г.—Странно, что писчіе дьячки, состоявшіе при государевыхъ избахъ таможенной и судной не получали жалованья, а напротивъ сами платили въ казну: Анцифоровъ оброку *съ таможеннаго письма* по 1 рублю въ г., Половоротовъ *своего повытка оброчныхъ съ судной избы* по 16 алтынъ 4 деньги въ г.—Бѣлоярская слобода принадлежала прежде къ Тобольскому уѣзду, а съ 1719 г. была приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ.

Бѣляевское село и почтовая станція въ Оханскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ р. Камы, на такъ называемомъ Камско-Воткинскомъ трактѣ.

ведущемъ изъ Перми и Оханска въ Осу и Камско-Воткинскій заводъ, въ $46^3/_4$ верстахъ отъ Оханска, а отъ ближайшей со стороны Оханска станціи—средней Казанки въ $18^1/_4$ верстахъ; отъ Осы въ 25 верстахъ. Волостное правленіе.—Во время Пугачевскаго бунта, въ январѣ 1774 г., село Бѣляевское было занято одною изъ мятежныхъ шаекъ; но отрядъ казаковъ, набранный изъ крестьянъ и посланный въ это село, завѣдывавшимъ тогда Пермскими казенными заводами, ассесоромъ Башмаковымъ, разбилъ эту шайку, и до 50 человѣкъ захватилъ въ плѣнъ. Потомъ Башмаковъ, узнавши, что другое скопище бунтовщиковъ намѣревалось опять овладѣть селомъ Бѣляевскимъ, набрать тутъ и въ окрестностяхъ новыхъ соумышлениковъ и идти съ ними въ Соликамскій уѣздъ, чтобы разграбить тамошніе богатые соляные промысла Строгоновыхъ и другихъ владѣльцевъ и возмутить рабочихъ,—устроилъ въ с. Бѣляевскомъ военный постъ и содержалъ его до апрѣля. Марта 11-го команда эта, послѣ пятичасоваго боя, отразила отъ села и прогнала за Каму толпу приверженцевъ Пугачева, которые однакожъ успѣли выжечь ближнюю къ с. Бѣляевскому деревню Калугину, также всѣ гумна съ хлѣбомъ и запасы сѣна при самомъ селѣ. Черезъ 4 дня снова напала на село Бѣляевское шайка мятежниковъ, состоящая тысячъ изъ двухъ крестьянъ и башкирцевъ, цѣлый день продолжалось сраженіе съ казаками; наконецъ бунтовщики опять прогнаты были съ урономъ*).

Бѣляковка, или, по старинному, **Бѣлаковка,** весьма значительная рѣчка, начинается въ Шадринскомъ уѣздѣ, изъ оз. Бѣляковскаго, расположеннаго неподалеку отъ озеръ, дающихъ начало р. Ичкинъ, текущей въ Исеть. Бѣляковка течетъ сначала на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ къ востоку, потомъ къ сѣверовостоку, входитъ въ Камышловскій уѣздъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Пышму, неподалеку отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою. Принимаетъ рѣчки: Калиновку, Бѣлую и Рамыль съ лѣвой стороны, Большую Бутку и Ертарку съ правой.—На восточной сторонѣ озера Бѣляковскаго расположена деревня Бѣляковка, а на самой рѣчкѣ Бѣляковкѣ—Буткинское село (см. это слово) и с.

*) Это историческое свѣдѣніе заимствовано мною изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Рамыльское (при устьѣ Рамыля). На р. Ертаркѣ, неподалеку отъ устья, находится Ертарскій винокуренный заводъ.

Бѣляковское село, бывшая **Бѣлаковская слобода**, въ восточной части Камышловскаго уѣзда, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Пышмы, верстами восемью выше впаденія въ нее рѣчки Бѣляковки. Слобода заведена въ 1646—1648 годахъ, и сначала принадлежала къ Тюменскому уѣзду. Въ 1742 г., въ проѣздъ академика Гмелина, при ней было 5-угольное деревянное укрѣпленіе, одна часть котораго, обращенная къ рѣкѣ, состояла изъ палисада, а прочія 4 стѣны построены были изъ лежачихъ бревенъ. Въ стѣнахъ находились двѣ башни, съ проѣзжими подъ ними воротами, да три башни безъ воротъ, предназначенныя только для стрѣльбы съ нихъ. Около стѣнъ, въ $1^1/_2$ саженяхъ разстоянія отъ нихъ, шелъ ровъ, глубиною полсажени и $1^1/_2$ сажени въ ширину, по наружную сторону которого поставлены были надолобы и рогатки. Внутри укрѣпленія (острога) находились: церковь, домъ для начальника слободы, судная изба и 11 хлѣбныхъ магазиновъ. Внѣ укрѣпленія, по большей части ниже его, на берегу рѣки, расположены были дома крестьянъ, церковнаго причта и пищиковъ. За селеніемъ, выше острога, находилась часовня.—Первоначально слободу предполагалось поставить при устьѣ рѣчки Бѣлаковки, или Бѣляковки, отъ чего произошло и названіе ея.

В.

Вагранъ—озеро. Изъ одного документа, напечатаннаго въ издаваемыхъ Императ. Археографическою Коммисіею Актовъ Историческихъ (т. III, № 173), видно, что въ 1663 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, посланы были изъ Москвы, по государеву указу, стрѣльцы Ив. Блиновъ съ тремя товарищами, да съ ними рудознатецъ Макс. Токаревъ, черезъ Чердынь, за Камень (такъ называли прежде сѣверную часть Уральскаго хребта), за Помяненную гору (или Помяненный Камень—отрогъ Уральскаго хребта въ Чердынскомъ уѣздѣ) къ *Ваграну озеру*,—серебряной руды искать. Въ Чердыни тамошній воевода присоединилъ къ нимъ,

і плавки руды, серебряника Ондрюшку Вятчанина. Возвратясь въ Чердынь, Блиновъ и спутники его донесли воеводѣ, „что серебряной руды не сыскали,“ — а сыскали мѣдную руду, и пуда съ полтретья привезли ея съ собою въ Чердынь; но такъ какъ Ондрюшка Вятчанинъ и иные чердынские серебреники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, то они руду шлютъ съ собою въ Москву.

Читая этотъ документъ, я долго былъ въ недоумѣніи, гдѣ именно находится озеро Ваграпъ. Есть рѣка Ваграпъ, вытекающая изъ Уральскихъ горъ, проходящая потомъ черезъ земли Богословскаго округа и впадающая въ р. Сосву (южную); но озера Ваграна ни на печатныхъ, ни на рукописныхъ картахъ я не находилъ; старожилы Богословскаго края, которыхъ я распрашивалъ, тоже ничего не знали объ озерѣ съ такимъ названіемъ. Впослѣдствіи довелось мнѣ разсматривать въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ старинное дѣло о построеніи Походяшинымъ Петропавловскаго завода. Въ межевомъ журналѣ школьнаго подмастерья (учительскаго помощника) Солонинина, отводившаго въ 1759 г. къ тому заводу лѣса, находились, между прочимъ, слѣдующія выраженія: „Отъ р. Сосвы идено боромъ; дойдено до р. Ваграпа и до юртъ Вогуляка, называемаго *Крылышка*. — Вверхъ по р. Ваграну отъ юртъ *Крылышка* идено боромъ близь р. Ваграна. — Идено лѣсомъ сметничнымъ и дойдено *до истоку, который теченіе имѣетъ изъ озера Ваграпскаго*; и оное (озеро) состоитъ влѣвѣ отъ линіи (межевой) въ четырехъ верстахъ; *а то озеро длиною и шириною версты двѣ*“. Эти выраженія навели меня на мысль: не называлось ли прежде озеромъ Ваграпскимъ находящееся въ округѣ Богословскихъ заводовъ на лѣвой южной сторонѣ р. Ваграна нынѣшнее озеро *Крылышково*, изъ котораго идетъ въ Ваграпъ истокъ, имѣющій нѣсколько поболѣе 5 верстъ въ длину?

Въ самое послѣднее время эта догадка вполнѣ подтвердилась: оказалось, что въ числѣ старинныхъ картъ, хранящихся въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія, есть подлинный планъ отвода лѣсовъ къ Петропавловскому заводу, представленный Солонининымъ въ бывшую канцелярію главнаго заводовъ правленія, и на этомъ планѣ нынѣшнее озеро *Крылышково* названо такъ: „*Озеро Ваграпско*“. Верстами 10 ниже впаденія истока изъ озера въ Ваграпъ при этой рѣкѣ видна надпись: *Юрта*; но лоскутокъ, на которомъ должна быть надпись, чья это юрта, утратился

нѣ, при впаденiи Колонги. Болѣе никакихъ населенныхъ пунктовъ по Вагрaну нѣтъ. Длина Ваграна болѣе 100 верстъ. Теченiе быстрое, въ особенности въ верхней части между значительно высокими горами. На всемъ остальномъ протяженiи мѣстами встрѣчаются также высокiе береговые утесы и каменистые, обнаженные отъ всякой растительности, обрывистые берега, перемежающiеся съ густыми лѣсами, а въ многихъ мѣстахъ съ хорошими прибрежными лугами. Берега вообще живописны. Въ особенности красивы встрѣчающiеся на нихъ утесы, состоящiе изъ известняка, почти отвѣсно возвышающiеся надъ рѣчкой иногда саженъ на 20 высоты, съ растущими деревьями на вершинахъ ихъ. Въ известковыхъ берегахъ Ваграна много пещеръ. Изъ нихъ двѣ самыя большiя находятся: одна въ 2 верстахъ отъ Петропавловскаго завода, а другая ниже, въ 20 верстахъ сухимъ путемъ отъ Петропавловска. Въ известнякѣ первой пещеры заключаются въ изобилiи окаменѣлости—раковины силурiйской формацiи, а вторая служитъ обиталищемъ множества летучихъ мышей. Еще ниже нѣсколькими верстами утесистый берегъ Ваграна, состоящiй изъ плотнаго бѣлаго известняка, заключаетъ въ себѣ рядъ довольно широкихъ, пещеровидныхъ углубленiй, тянущихся одно за другимъ надъ горизонтомъ рѣки, и потому и называется Ваграновскими печками. Такiя же углубленiя, но только меньше величиною и не столь многочисленныя, видны въ известняковомъ же береговомъ утесѣ, называемомъ Струнинымъ камнемъ и находящемся на лѣвой сторонѣ Ваграна нѣсколько пониже Петропавловскаго завода. Верстами двумя выше устья р. Большаго Ляха, съ правой стороны рѣки Ваграна, вдается въ нее утесъ называемый Серебрянымъ камнемъ, потому что въ немъ нѣкогда искали серебряную руду. Еще верстами двумя повыше и нѣсколько пониже устья рѣчки Оленьей, небольшой береговой увалъ на правомъ же берегу Ваграна называется рудникомъ Желѣзной сметаны. Желѣзная сметана есть видоизмѣненiе желѣзнаго блеска (безводной окиси желѣза) тонко-чешуйчатаго сложенiя, весьма мягкое и марающее руки. Но по словамъ Карпинскаго (въ его геогностическомъ описанiи Богословскаго округа 1840 г.) въ означенной возвышенности проходитъ жила совсѣмъ другаго минерала—сѣрнистой молибдены или молибденоваго блеска. Мѣсторожденiе прежде разработывалось и минералъ употреблялся на смазку поршней у воздуходувныхъ цилиндровъ, къ чему это вещество по мягкости своей было способно.

Васильевскій заводъ. Такъ называется въ народѣ Шайтанскій заводъ (см. это слово), наслѣдниковъ Ярцова, находящійся на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между Билимбаевскимъ заводомъ и станціей Талицкою, въ 45 верстахъ отъ Екатеринбурга.

Васильевскій мѣдный рудникъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ Турьинскихъ рудниковъ и находится по лѣвую сторону р. Турьи. Разработывается съ 1758 года и въ началѣ отличался чрезвычайнымъ богатствомъ. Нынѣ главная руда здѣсь мѣдный колчеданъ, встрѣчающійся вмѣстѣ съ желѣзнымъ колчеданомъ. Кромѣ того, тутъ добываются: въ меньшемъ количествѣ стекловатая мѣдная руда, или мѣдный блескъ, и весьма рѣдко (наиболѣе въ верхнихъ горизонтахъ) окисленныя мѣдныя руды: красная мѣдная руда и малахитъ, также самородная мѣдь. Около 1860 г. руды добывалось изъ этого рудника ежегодно до 180 тысячъ пудъ, среднимъ содержаніемъ около 4 процентовъ металла. Но въ послѣдніе годы, кажется, работъ вовсе не производилось, потому что перекрѣплялась главная шахта рудника—Воздвиженская. Самая большая глубина выработокъ—68 саженъ. По главной шахтѣ, Васильевскій рудникъ называется иногда также *Воздвиженка.*—При Походяшинѣ, строителѣ и первомъ владѣльцѣ Богословскихъ заводовъ, въ рудникѣ этомъ (работы производились тогда въ верхнихъ горизонтахъ, не глубже 30 саженъ) добывались въ наибольшемъ количествѣ богатѣйшія изъ мѣдныхъ рудъ—блеклая мѣдная руда, или фальэрцъ, и мѣдный блескъ; несравненно болѣе противъ нынѣшняго было и окисленныхъ рудъ. Самородная мѣдь попадалась нерѣдко большими глыбами. Блеклая мѣдная руда была большею частію съ содержаніемъ серебра, хотя и довольно незначительнымъ.

Вашкурскій каменноугольный пріискъ находится въ Пермскомъ уѣздѣ, въ дачѣ селъ Калина и Камасина, составляющихъ общее владѣніе кн. Голицыныхъ и наслѣдниковъ кн. Бутеро-Радали—гр. Шуваловыхъ, на лѣвомъ берегу Чусовой, при впаденіи въ нее рѣчки Вашкура, 17 верстами выше села Калина. О мѣсторожденіи этомъ горный инженеръ г. Тимофѣевъ писалъ въ Горномъ Журналѣ 1858 г. между прочимъ слѣдующее: „Пластъ угля встрѣченъ внизу горы въ 52 саж. высоты. Паденіе его

на ВСВ подъ угломъ отъ 60 до 65 градусовъ, а простираніе на ССЗ. Онъ развѣданъ по простиранію на 73 сажени. На этой длинѣ толщина пласта измѣнялась отъ 6 до 32 вершковъ. Мѣстами пластъ раздваивался; иногда развѣдки вели по обѣимъ частямъ пласта. Въ концѣ штольны, на 73-й сажени, толщина пласта вверху забоя была 14 вершковъ, внизу 9 вер.— Уголь содержитъ много колчедана. Въ послѣдствіи, когда разработки расширятся, можно будетъ очищать уголь отъ колчедана отсадкой на рѣшетахъ*. Мѣсторожденіе это найдено заводоуправленіемъ кн. Голицыныхъ въ 1854 г. Но еще раньше открытъ былъ рабочими княгини Бутеро пластъ каменнаго угля въ 250 саженяхъ отъ вышеозначеннаго мѣста и былъ развѣданъ въ длинѣ своей на 19 сажепъ. Толщина пласта измѣнялась отъ 8 до 16 вершковъ. Но уголь этотъ дурнаго качества. Кромѣ того, саженяхъ въ 30 отъ Вашкурскаго пріиска, находится въ берегу обнаженіе угольнаго пласта въ 12 вершковъ толщиной, который въ то время, когда г. Тимофеевъ осматривалъ каменноугольныя мѣсторожденія западнаго склона Урала, не былъ еще нисколько развѣданъ, хотя на него (по мнѣнію г. Тимофеева) слѣдовало бы обратить вниманіе, потому что, сравнительно съ другими открытыми пластами, уголь въ немъ лучше.—Г. Антиповъ, который описывалъ уральскія мѣсторожденія рудъ и каменнаго угля въ 1860 году, свидѣтельствуетъ, что уголь Вашкурскаго пріиска вообще горитъ хорошо, годенъ для отопленія и для кузничныхъ работъ, даетъ коксъ спекающійся, но иногда содержитъ въ себѣ колчеданъ.—Если бы мѣсторожденія тутъ каменнаго угля оказались обширными, то онъ могъ бы имѣть большой сбытъ и дешево, легко доставляться на Каму, такъ какъ Чусовая отъ этихъ мѣстъ гораздо удобнѣе для судоходства, чѣмъ въ болѣе верхнихъ частяхъ своего теченія. Но, судя по печатнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ о русской горнозаводской промышленности, разработки каменнаго угля тутъ до нынѣ не производится.

Вашты, или Ваштымъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Верхъ-Исетскаго завода, верстахъ въ $2^1/_2$ къ западу отъ большаго Сибирскаго тракта; на юговостокѣ (верстахъ въ $4^1/_2$) отъ озера Шиты, на сѣверовостокѣ отъ большаго озера Исетскаго (въ 6 верстахъ) и на сѣверозападѣ (верстахъ въ 3) отъ оз. Балтыма, пускающаго истокъ въ р. Пышму. Озеро Вашты, длиною отъ З къ В будетъ версты въ полторы, а шириною съ небольшимъ въ версту; окружено со всѣхъ сторонъ болотами

Притоковъ никакихъ въ озеро нѣтъ, а изъ юговосточнаго конца его идетъ Ваштымскій истокъ, который впадаетъ съ лѣвой стороны въ Шитовской истокъ, текущій изъ оз. Шитовъ въ оз. Исетское и составляющій, собственно говоря, верховье р. Исети. По этому оз. Вашты находится на самомъ водораздѣлѣ между верхними притоками рѣкъ Исети и Пышмы.

Вая, или Большая Вая, рѣчка въ восточной части Чердынскаго уѣзда, вытекаетъ изъ горы *Березовый Камень,* направляется къ югу и послѣ 20-верстнаго теченія, не дойдя $2^1/_2$ верстъ до лѣваго берега р. Вишеры, скрывается въ землю. Впрочемъ въ весеннее половодіе она и тутъ имѣетъ наружное теченіе.

Введенскій, бывшій женскій, монастырь находился въ Шадринскомъ уѣздѣ надъ р. Исетью, по лѣвую ея сторону, въ 30 саженяхъ на юговостокъ отъ ограды мужскаго Далматовскаго Успенскаго монастыря. Построенъ въ 1680 г. Считался приписнымъ къ Далматовскому монастырю, т. е. получалъ отъ него содержаніе и находился подъ властію его игумена. Осенью 1742 года Введенскій монатырь сгорѣлъ. Послѣ того предположено было построить его на другомъ мѣстѣ, уже въ 400 саженяхъ отъ мужскаго; а пока монахини жили въ 4 кельяхъ у самаго Долматовскаго монастыря. Въ слѣдующемъ году митрополитъ тобольскій Антоній велѣлъ предположенную постройку Введенскаго монастыря на вышеозначенномъ мѣстѣ пріостановить и, до избранія болѣе удобной для того мѣстности, монахинь съ настоятельницею переселить, для отвращенія всякаго подозрѣнія, въ Верхъ-Теченское монастырское поселье (нынѣ село Верхъ-Теченское), за 45 верстъ отъ Далматовскаго монастыря. Тамъ монахини жили до самаго введенія монастырскихъ штатовъ въ началѣ царствованія Екатерины II, когда Введенскій монастырь былъ совсѣмъ упраздненъ.

Въ числѣ монахинь, въ Введенскомъ монастырѣ жила игуменья Параскева, мать перваго архіепископа Холмогорскаго Аѳанасія, извѣстнаго своими обличеніями раскольниковъ въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи, во время стрѣлецкихъ волненій 1682 г., и потомъ постоянно пользовавшагося особымъ благоволеніемъ Петра Великаго. Аѳанасій, мірское имя котораго было Алексѣй Артемьевичъ Любимовъ, родился гдѣ-то въ Западной Сибири, попалъ какъ

то въ Москву и учился тамъ въ патріаршей школѣ, въ Чудовѣ монастырѣ принялъ монашество; а въ мартѣ 1682 г., имѣя лишь 41 годъ отъ роду, уже рукоположенъ былъ въ архіереи. Его мать, остававшаяся въ Сибири, послѣ вдовства, также приняла на себя иноческій образъ и въ продолженіи 20 лѣтъ (1665—1685 г.) была настоятельницей Тюменскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря, но потомъ, по какому-то возникшему неудовольствію съ монахинями, перешла на жительство во Введенскій монастырь. Вскорѣ сынъ вызвалъ ее въ свою епархію, въ настоятельницы построеннаго имъ въ Холмогорахъ женскаго монастыря. По смерти Аѳанасія въ 1702 г. игуменья Параскева опять переселилась въ Введенскій монастырь, гдѣ и провела остатокъ дней своихъ.

Прежде Далматовскій и Введенскій монастыри служили также мѣстами ссылки для распространителей и распространительницъ раскола; а въ Бироновщину ссылали туда и другихъ преступниковъ. Въ 1735 г. подвергнута была розыску, въ Тайной Канцеляріи, неизвѣстно по какому преступленію, молодая княжна Прасковья Юсупова, пострижена въ монахини Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, наречена Проклою и, при синодальномъ указѣ, прислана въ Введенскій монастырь, подъ карауломъ. Здѣсь ей, вмѣстѣ со служанкой калмычкой, дана была особая келья, изъ которой однакожъ ее никуда кромѣ церкви не велѣно выпускать; запрещено ей вступать въ разговоры съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ, также имѣть при себѣ чернила, перья и бумагу. Для надзора за ней назначено было шесть монахинь, которыя должны были поочередно дежурить въ ея кельѣ. Невольная черница оказалась весьма непокорной: не носила монашескаго платья и называлась прежнимъ мірскимъ именемъ. Вслѣдствіе этого, Тайная Канцелярія въ 1738 г. указала: монахиню Проклу, за неповиновеніе монастырскимъ установленіямъ, *бить шелепами**). По возшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, возвращена была свобода всѣмъ сосланнымъ въ сибирскіе монастыри при Аннѣ Іоанновнѣ. Собирали ихъ, для отправленія въ Москву, въ Тобольскъ. По требованію Исетской провинціальной канцеляріи, далматовскій архимандритъ Сильверстъ послалъ въ Тобольскъ и княжну Юсупову,

*) Шелепъ (по академическому Словарю) веревочная, лычная или мочальная плеть.

которая жила тамъ до лѣта 1744 г. Но тутъ полученъ изъ столицы указъ, чтобы воротить ее по прежнему въ монастырь, въ безъ-исходное содержаніе, и опять подтверждено, чтобы за продерзости смирять ее щелепами. Привезенная подъ карауломъ въ монастырь, уяница никакъ не соглашалась жить въ Верхъ-Теченскомъ посельѣ (куда переведены были монахини послѣ пожара), говоря, что тамъ ее отравятъ ядомъ, и помѣщена была со служанкою въ особой кельѣ, при самомъ Далматовѣ монастырѣ, но внѣ стѣнъ его, гдѣ и жила, подъ надзоромъ привезшихъ ее изъ Тобольска солдатъ, до самой смерти своей.

Библіографическія указанія:

1) *Протоіер. Плотникова*, Описаніе Далматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря.

2) *Его же*, Ссылочные въ Далматовскомъ монастырѣ. Пермск. Епархіальн. Вѣдомости и Пермск. Губ. Вѣдомости 1869 г.

Введенское село. Такъ называлось прежде (вѣроятно впрочемъ только оффиціально) село Суксунское, или Верхне-Суксунское, находящееся въ сѣверо-западной части Красноуфимскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Сабарской и Ключевской, на рѣчкѣ Суксунѣ, выше Суксунскаго желѣзнаго завода, у восточнаго подножія горы Суксунской, черезъ которую проходитъ трактъ.

Велсуй, или **Велсъ,** значительная рѣчка, вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ въ самой восточной части Чердынскаго уѣзда, неподалеку отъ вершинъ р. Ивделя, притока Лозвы, начинающагося по другую, восточную сторону Уральскаго хребта, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Вишеру, верстахъ въ 30 выше устья Улсуя и послѣдняго вверхъ по Вишерѣ населеннаго пункта—деревни Усть-Улсуя. Длина Велсуя болѣе 60 верстъ. Берега его и многочисленныхъ его притоковъ представляютъ безлюдную пустыню. Важнѣйшіе притоки Велсуя: Почмогъ, Човалъ и Шудья, впадающіе съ лѣвой стороны. Отъ Вишеры, вверхъ по долинѣ Велсуя и потомъ долиною Почмога, проходитъ дорога, нынѣ уже впрочемъ почти неупотребительная, черезъ Уралъ на Ивдель, правый притокъ Лозвы. По словамъ одного моего знакомаго, хорошо знающаго эту часть Урала, дорога эта, по перевалѣ

чрезъ Уральскій хребетъ, продолжается между горами Денежкинымъ Камнемъ (на югѣ) и Журавлевымъ Камнемъ (на сѣверѣ), выходя за тѣмъ на р. Большую Тальтію*). Изучавшій вогульскую землю и народъ, ученый путешественникъ Регули, въ письмѣ своемъ къ академику Кеппену, описывая дороги черезъ сѣверный Уралъ, говоритъ объ этой: „*Вишерскій путь*, называемый Вогулами *Мирряннъ* (*Народный путь*), потому что онъ прежде былъ единственнымъ зимнимъ путемъ, ведущимъ къ Вишерѣ. Имъ пользовалась вся масса народа съ береговъ Лозвы и частью съ верховья Сѣверной Сосвы, отправлявшаяся къ Вишерѣ. Но и этотъ путь, вслѣдствіе новаго направленія торговли, по которому всѣ потребности могутъ быть удовлетворены предметами, вывозимыми частію изъ Богословска, частію изъ Березова, потерялъ свое значеніе. Онъ идетъ отъ Вишеры вдоль Велсуйской долины къ Почмогу, а оттуда черезъ Уралъ къ Ивделю, и замѣчателенъ въ особенности тѣмъ, что черезъ этотъ путь Россія состояла въ сношенія съ Сибирью тотчасъ послѣ ея завоеванія. Развалины города Лозвы, основаннаго собственно для русскихъ, ѣхавшихъ въ Сибирь, въ 1590 году, видѣть можно и теперь еще на южномъ берегу устья Ивделя, выше Першинскихъ юртъ. Очищенное отъ лѣса пространство, на которомъ стоялъ нѣкогда этотъ городъ, называется и донынѣ туземцами городскимъ лугомъ. Впрочемъ значеніе этого пути продолжалось лишь нѣсколько лѣтъ; съ открытіемъ въ 1597 году пути отъ Соликамска къ Турѣ охотникомъ Артеміемъ Бабиновымъ, все устремилось сюда, и уже въ слѣдующемъ 1598 году городъ Лозва былъ совершенно оставленъ. Нынѣ по этому пути проѣзжаетъ лишь вогульскій старшина, обязанный каждую зиму отвозить ясакъ въ Чердынь, да нѣсколько вишерскихъ крестьянъ, желающихъ поохотиться на восточной сторонѣ Урала“**). Регули упоминаетъ также о другомъ, болѣе сѣверномъ, пути отъ Велсуя къ Лозвѣ, водяномъ, и нынѣ ужъ совершенно оставленномъ: отъ Велсуя переволакивали лодки чрезъ Уралъ въ рѣчку Колъ и по ней плыли въ Вижай, а по Вижаю въ Лозву.

---

*) Б. Тальтія впадаетъ съ правой стороны въ Ивдель, Ивдель въ Лозву, а Лозва по соединеніи съ Сосвой (южною) составляетъ р. Тавду, текущую въ Тоболъ.

**) Записки Императ. Географ. Общества, книжка третья, 1849 г., стр. 174 и 175.

Веретія, село въ Соликамскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ Перми въ Соликамскъ и Чердынь, по лѣвую сторону Камы, напротивъ извѣстнаго по своимъ солянымъ варницамъ огромнаго села Новаго Усолья, на рѣчкѣ Зырянкѣ, близъ впаденія ея въ Каму. Принадлежитъ къ Зырянской волости. Почтовая станція, въ разстояніи отъ болѣе южной станціи Романовой въ 30 верстахъ, а отъ города Соликамска въ $32^1/_2$ верстахъ. Почтовое отдѣленіе для пріема и выдачи простой и денежной корреспонденціи и посылокъ. Крестьяне хлѣбопашествомъ не занимаются, по неимѣнію удобныхъ для того мѣстъ около села. За то у нихъ процвѣтаетъ огородничество. Много овощей, въ особенности капусты, продаютъ они на сторону. Владѣютъ также хорошими лугами и значительную часть сѣна сбываютъ жителямъ другихъ селеній своей волости, у которыхъ покосныя мѣста вообще скудны и плохи. Нѣкоторые изъ жителей Веретіи занимаются выдѣлкой сырыхъ кожъ, синеньемъ холстовъ, сапожнымъ, кузнечнымъ и прочими ремеслами*).

Верхне-Алапаевскій желѣзный заводъ, нынѣ давно уже упраздненный, въ округѣ Алапаевскихъ заводовъ (см. *Алапаевскій горнозаводскій округъ*), построенъ былъ въ 1779 г., когда тѣми заводами владѣлъ Савва Яковлевъ, на р. Алапаихѣ. Заводъ былъ маленькій, всего съ двумя кричными молотами.

Верхне-Баранчинскій заводъ, или *Плотинка* (см. **Баранчинскіе заводы**).

Верхне-Иргинскій желѣзодѣлательный заводъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Иргинѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; небольшой. Въ 1873 г. на немъ выдѣлано 18026 пудъ полосоваго желѣза и 344 п. гвоздей. Чугунъ для передѣла въ желѣзо получается изъ находящагося въ 12 верстахъ Иргинскаго или Нижне-Иргинскаго завода.

*) Изъ журналовъ Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Верхне-Кыштымскій чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 150 в. отъ Екатеринбурга (см. *Кыштымскіе заводы*).

Верхне-Лайскій и **Нижне-Лайскій** желѣзодѣлательные заводы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Нижне-Тагильскомъ горнозаводскомъ округѣ, на рѣчкѣ Лаѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Тагилъ, находятся оба въ одномъ и томъ же селеніи, въ 21 верстѣ къ сѣверу отъ главнаго Нижне-Тагильскаго завода. Въ 1873 г. на обоихъ заводахъ приготовлено болѣе 389 тысячъ пудъ болванки для листоваго желѣза, которая для передѣлки въ листы перевезена въ Нижне-Тагильскій заводъ.

Верхне-Мулинское село близъ Перми (см. Верхніе Муллы).

Верхне-Салдинскій заводъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Нижне-Тагильск. горнозав. округѣ, на р. Салдѣ, правомъ притокѣ Тагила, въ 36 в. къ СВ отъ Нижне-Тагильскаго завода и верстахъ въ 10 къ ЮЗ отъ Нижне-Салдинскаго. Производство завода заключается въ выплавкѣ чугуна и приготовленіи пудлинговой болванки, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для Нижне-Салдинскаго завода, а частію и въ выдѣлкѣ сортоваго желѣза. Руда—магнитный желѣзнякъ привозится съ Высокогорскаго рудника, находящагося въ 1½ верстахъ отъ Нижне-Тагильска. Заводъ построенъ въ 1778 г. Никитою Акинѳіевичемъ Демидовымъ. По производительности чугуна онъ нынѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всей Россіи: въ 1870 г. на немъ было выплавлено болѣе 657 тыс. пудъ, въ 1871—болѣе 800 тыс., а въ 1873 г. уже болѣе мильона пудъ чугуна (такого количества въ 1873 г. не доставилъ ни одинъ изъ остальныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ). Желѣза пудлинговаго въ 1873 г. было приготовлено 575,200 пудъ, на самомъ заводѣ изъ него выработано 51,692 пуда сортоваго желѣза; а большая часть пудлинговой болванки отправлена для переработки на Нижне-Салдинскій заводъ. Обывательскихъ домовъ въ Верхне-Салдинскомъ заводѣ болѣе 1600. Православная церковь и единовѣрческая часовня.

Верхне-Саранинскій желѣзный заводъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ,

въ 25 в. къ ЮЗ отъ города и въ 3 в. къ З отъ Нижне-Саранинскаго завода, на р. Саранѣ, лѣвомъ притокѣ Уфы. Въ 1873 г. выдѣлано кусковъ пудлинговыхъ 12,515 п. Заводъ построенъ въ 1817 г. и принадлежитъ акціонерной компаніи Кнауфскихъ, или Юго-Кнауфскихъ, заводовъ.

Верхне-Сергинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Губина, въ Красноуфимск. у., на р. Сергѣ (впадающей справа въ Уфу) въ 17 верстахъ къ В. отъ Нижне-Сергинскаго завода. Къ Верхне-Сергинскому заводу причисляется вспомогательный *Козинскій*, находящійся отъ него въ 5 или 6 верстахъ на рѣчкѣ Козѣ, правомъ притокѣ Серги.

Въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ находятся слѣдующія устройства:

1) Доменная печь, мѣха которой приводятся въ движеніе тюрбиною Шиле, и чугунолитейная отражательная печь.

2) Пудлинговая фабрика, въ ней 5 пудлинговыхъ печей, обжимной паровой молотъ вѣсомъ въ $1^1/_2$ тонны и прокатной станъ для приготовленія мильбарса (пудлинговой болванки], приводимый въ движеніе 15-сильной паровой машиною.

3) Сварочная фабрика, въ которой помѣщаются 4 пудлинговыхъ и 6 сварочныхъ печей; паровой молотъ Несмита въ $2^1/_2$ тонны для обжима пудлинговыхъ кусковъ; 4 прокатныхъ стана, изъ которыхъ 2 для мелкосортнаго и 2 для крупносортнаго желѣза, съ двумя при нихъ ножницами для обрѣзки желѣза. Прокатные станы приводятся въ движеніе тремя паровыми машинами, а паровые котлы нагрѣваются теряющимися жаромъ печей. Въ той же обширной фабрикѣ предполагалось устроить и производство листоваго желѣза: поставлены двѣ паровыя машины для привода въ движеніе листокатальныхъ становъ и двѣ калильныхъ печи; но постройка самыхъ станковъ остановлена, по недостатку у заводоуправленія денежныхъ средствъ.

4) Кричная фабрика, съ 9 горнами и 13 молотами, для приготовленія болванки для листоваго кровельнаго желѣза.

5) Механическая токарная, для обточки прокатныхъ валковъ, съ 7 токарными станками, приводимыми въ дѣйствіе 12-сильною паровой машиною.

6) Другая небольшая механическая мастерская, въ которой находятся: вертикально-сверлильный станокъ, 3 токарныхъ станка и нѣсколько слесарныхъ ручныхъ тисковъ. Станки приводятся въ дѣйствіе 12-сильной паровой машиной. Тутъ же помѣщаются 2 кузничныхъ горна.

7) Четыре каменныхъ сушила для дровъ.

8) Лѣсопильная мельница.

Прудъ заводскій бѣденъ водою; нѣкоторымъ ему подспорьемъ служитъ прудъ Козинскаго завода (рѣчка Козя впадаетъ въ Сергу тамъ, гдѣ начинается прудъ Верхне-Сергинскаго завода).

Приготовляемая въ кричной фабрикѣ болванка (косяки) отправляется въ Михайловскій заводъ того же округа, (находящійся на низовьѣ р. Серги) для передѣлки въ листовое желѣзо. Туда же идетъ и часть пудлинговыхъ кусковъ; но болѣе значительная часть ихъ переработывается въ сортовое желѣзо на самомъ Верхне-Сергинскомъ заводѣ.

Въ 1873 г. выплавлено чугуна болѣе 207 тысячъ пудъ; выковано болванки кричной и пудлинговой 258,538 п. (вѣроятно частію изъ чугуна выплавки прежнихъ лѣтъ, либо привезеннаго съ другихъ заводовъ); выдѣлано сортоваго желѣза 154,345 пудъ.

На маленькомъ Козинскомъ заводѣ всего устройства—одна деревянная кричная фабрика, съ 6 горнами и 6 молотами. Желѣза въ 1873 г. на немъ было выковано 34,566 пудъ.

Дача Верхне-Сергинскаго и Козинскаго заводовъ заключаетъ въ себѣ 64,460 десятинъ; въ томъ числѣ 10,414 десятинъ лѣсовъ, не початыхъ еще порубками, и 21,667 десятинъ лѣсовъ разстроенныхъ преимущественно порубками послѣднихъ лѣтъ. Въ 1850-хъ годахъ лѣсное хозяйство велось отлично бывшимъ тогда заводскимъ лѣсничимъ Мейеромъ; но въ послѣдствіи далеко уже не было такого порядка, какъ при немъ.

Рудники Верхне-Сергинскаго завода:

1) *Шунутскіе*, верстахъ въ 30 къ ЮВ отъ завода, на возвышенности, тянущейся отъ сѣвера на югъ и составляющей границу земель Сергинскихъ заводовъ съ землями Ревдинскаго завода. Рудное мѣсторожденіе, разработывающееся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, представляетъ, по словамъ г. Барбота де Марни, толстую и весьма полого падающую кварцевую рудоносную жилу, въ которой мѣстами желѣзная руда совсѣмъ вытѣсняетъ кварцъ. Руда состоитъ изъ краснаго и магнитнаго желѣзняковъ, изъ ко-

торыхъ первый является преобладающимъ*). Руды весьма много; но добывается она неправильно, такъ называемыми дудками, — способомъ, который, при всемъ его несовершенствѣ, еще пригоденъ и даже иногда выгоденъ при разработкѣ рудныхъ пластовъ, въ которыхъ руда заключается гнѣздами, но совсѣмъ не годится для разработки рудныхъ жилъ и можетъ совсѣмъ испортить рудникъ, сдѣлавши чрезъ нѣкоторое время невозможною добычу остающейся въ немъ руды.

2) *Верхне-и Нижне-Цыбихинскіе* рудники, въ весьма близкомъ разстояніи отъ завода (послѣдній въ $3^1/_2$ верстахъ) къ сѣверу, давно ужъ не разработываются, хотя въ нихъ руда еще и есть.

Но преимущественно проплавляются на заводѣ руды, привозимыя изъза 220-верстнаго разстоянія съ *Синарскихъ рудниковъ*, находящихся у низовьевъ р. Синары (притока Исети), въ башкирскихъ вотчинахъ. Рудники эти окортомлены заводоуправленіемъ у землевладѣльцевъ уже съ давнихъ лѣтъ. Синарскія руды богаты содержаніемъ металла, заключая въ себѣ до $52^1/_4$ процентовъ желѣза, и даютъ чугунъ и желѣзо отличныхъ качествъ.

Выдѣланное желѣзо, назначаемое на продажу, перевозится зимою на заводскую пристань, расположенную на р. Уфѣ, въ 30 верстахъ отъ завода. Съ пристани оно сплавляется на баркахъ по Уфѣ, Бѣлой, Камѣ и Волгѣ.

При своихъ естественныхъ способахъ и при нынѣшнемъ состояніи заводскихъ печей и механизмовъ, Сергинскіе заводы могли бы стоять въ ряду первыхъ на Уралѣ. Но хозяйство ихъ весьма разстроено уже давно, вслѣдствіе нерасчетливаго распоряженія капиталами самихъ заводовладѣльцевъ, которые, проживая весь доходъ отъ заводовъ, предоставляли управляющимъ вести дѣло безъ денежныхъ средствъ и кромѣ того перевели на заводы свои частные долги. По этому заводы эти, обремененные громадными казенными и частными долгами, находятся въ опекунскомъ управленіи и назначены къ продажѣ. Но доселѣ охотника купить не явилось, такъ какъ покупатель долженъ принять на себя обязательство уплатить всѣ заводскіе долги.

Библіографическія указанія:

*) *Барбота-де-Марни*. Нѣсколько словъ объ Уральскихъ желѣзныхъ рудникахъ. Горн. Журн. 1860 г. № 7.

1) *Котляревскаго,* Описаніе нѣкоторыхъ частныхъ горнозаводскихъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. Сергинско-Уфалейскій округъ. Горный Журналъ 1870 года, книжки 8, 9, 10 и 12.

2) *Мозеля,* Пермская губернія, часть 2-я, стр. 325—327.

Верхне-Синячихинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, Алапаевскаго заводскаго округа, находится въ юговосточной части Верхотурскаго уѣзда, въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ Алапаевскаго завода, на рѣчкѣ Синячихѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Нейву. Построенъ въ 1769 г. Саввой Яковлевымъ. Въ 1873 г. выплавлено чугуна въ штыкахъ и припасахъ 309,637 п., приготовлено пудлинговаго желѣза 254,446 п., изъ котораго выкатано болванки 187,451 п. Все это болваночное желѣзо перевезено въ Алапаевскій заводъ, для переработки въ сортовое.

Верхне-Сусанскій заводъ, желѣзодѣлательный, нынѣ уже упраздненный, того же Алапаевскаго округа, находится на р. Сусанкѣ, впадающей, съ лѣвой стороны, въ Нейву, пониже Нейво-Шайтанскаго завода.

Верхне-Сысертскій желѣзодѣлательный заводъ, Сысертскаго горнозаводскаго округа, наслѣдниковъ Турчанинова, находится въ Екатеринб. уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ главнаго въ округѣ Сысертскаго завода и въ 57 верстахъ отъ Екатеринбурга, на р. Сысерти, впадающей съ лѣвой стороны въ Исеть. Построенъ въ 1849 г. Чугунъ, для передѣла въ желѣзо, получаетъ изъ Сысертскаго завода. Въ 1873 г. выковано пудлинговой болванки 173,588 п.; изъ нея выдѣлано сортоваго желѣза 139,036 пудъ.

Верхне-Тагильскій чугунноплав. и желѣзодѣлат. заводъ, принадлежащій къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, находится въ сѣверозападной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 95 верстахъ отъ города, на р. Тагилѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Уральскаго водораздѣла и у горнаго кряжа, тянущагося на востокѣ отъ Урала съ юга на сѣверъ и раздѣляющаго тутъ бассейны Нейвы и Тагила. Восточная часть заводскаго селенія расположена на склонѣ самаго этого кряжа. Заводъ построенъ въ 1716 г. Никитой Демидовичемъ Демидовымъ и сыномъ его Акинѳіемъ Никитичемъ. Послѣ смерти послѣдняго, достался на часть

сыну его Прокопію Акинѳіевичу, а тотъ продалъ его колл. асс. Саввѣ Яковлеву, къ потомству котораго принадлежитъ и нынѣшняя владѣлица его. Въ 1873 г. въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ выплавлено чугуна въ штыкахъ и припасахъ 205,985 п.; выдѣлано сортоваго желѣза 186,401 п.; кромѣ того приготовлено небольшое количество шиннаго желѣза и лопаточной болванки.—Желѣзныя руды для завода добываются: магнитный желѣзнякъ изъ Нижне-тагильской горы Высокой, которой одинъ участокъ принадлежитъ Верхъ-Исетскимъ заводамъ, а бурый желѣзнякъ, плавимый въ смѣшеніи съ магнитнымъ, изъ Староборскаго рудника. Высокогорскій рудникъ отстоитъ отъ Верхне-Тагильскаго завода въ 72 верстахъ, а Староборскій въ 19.—Лѣсную дачу заводъ имѣетъ общую съ Верхъ-Нейвинскимъ заводомъ.

Въ В. Тагильскомъ заводѣ находятся двѣ церкви, православная и единовѣрческая. Есть госпиталь и аптека, содержимые на счетъ заводовладѣлицы.

Въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи, Попова, изданномъ въ 1804 г., сказано, что въ В. Тагильскомъ заводѣ, при каменномъ господскомъ домѣ, построенномъ близь восточнаго конца плотины, на возвышенномъ мѣстѣ, между домомъ и плотиною насаженъ небольшой садъ изъ сибирскихъ кедровъ, и что другой, гораздо обширнѣйшій садъ, состоящій изъ кедровыхъ, березовыхъ и частію сосновыхъ деревьевъ, находится въ другомъ мѣстѣ завода, по восточную же сторону пруда. Существуютъ ли нынѣ эти сады, не знаю.

Между жителями Верхне-Тагильскаго завода прежде была весьма распространена зобная болѣзнь, отъ чего и называютъ ихъ въ насмѣшку *зобунами*; но нынѣ случаи этой болѣзни бываютъ рѣже, будто бы отъ уменьшенія въ окрестностяхъ завода лѣсовъ*). Зобъ довольно распространенъ также между жителями Висимо-Уткинскаго и Висимо-Шайтанскаго заводовъ Нижне-Тагильскаго округа, которые находятся въ 9-верстномъ между собою разстояніи, на западномъ уже склонѣ Урала**). По свѣдѣніямъ, относящим-

*) *Свящ. А. Ошлобмина.* О вліяніи лѣсовъ на зобную болѣзнь. Пермск. Губ. Вѣд. 1864 г., № 13.

**) *Е. Б-на. Нѣчто о болѣзняхъ на Уралѣ.* Пермск. Губ. Вѣд. 1866 г., № 72. Авторъ, по видимому, приписываетъ зобную болѣзнь вліянію воды рѣчекъ, вытекающихъ изъ нагорныхъ болотъ.

ся къ 1840 годамъ, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ заводѣ Петропавловскомъ, а отчасти и въ самомъ Богословскомъ и въ нѣкоторыхъ заводскихъ селеніяхъ тогда встрѣчалось много женщинъ съ зобами; нынѣ болѣзнь эта стала тамъ гораздо менѣе обыкновенною (можетъ быть также отъ разрѣженія лѣсовъ и отъ уменьшенія, вслѣдствіе того, болотъ). Слыхалъ я также, что, въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстностяхъ Чердынскаго уѣзда, жители деревень, расположенныхъ посреди лѣсовъ, при болотистыхъ озеркахъ, почти всѣ поголовно зобуны. Мозель, основываясь на отзывѣ медика Суксунскихъ заводовъ, говоритъ (Пермская губернія, ч. 2, стр. 650), что зобъ значительно распространенъ въ заводахъ этого округа: Быковскомъ, Молебскомъ и Уткинскомъ.—Желательно, чтобы врачи спеціалисты занялись изученіемъ физической географіи и санитарныхъ условій вышеназванныхъ мѣстностей и выяснили бы истинныя причины происхожденія зобной болѣзни.

При Верхне-Тагильскомъ заводѣ состоитъ небольшой вспомогательный желѣзодѣлательный заводъ *Вогульскій*, находящійся въ 2-хъ отъ него верстахъ на рѣчкѣ Вогулкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ заводскій прудъ. Но съ 1872 года, дѣйствіе его, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводоуправленія, остановлено.

Изъ Верхне-Тагильскаго завода проходитъ дорога на западную сторону Урала, по перевалѣ черезъ который она идетъ черезъ дер. Воробь[illegible] (расположенную на р. Казачьемъ Шишимѣ, текущемъ въ Черный Шишим[illegible] притокъ Чусовой, въ 20 верстахъ отъ Верхне-Тагильскаго завода) [illegible] Уткинскій заводъ Суксунскаго округа (*Демидовскую Утку*), и продолжает[illegible]ся къ западу на Сылвинскій заводъ (Верхъ-Исетскаго округа), на де[illegible] Вогулку, на Молебскій и Суксунскій заводы и на большой Московс[illegible] трактъ.

Верхне-Туринскій заводъ, округа казенныхъ Гороблагодатскихъ [illegible]водовъ, находится на р. Турѣ, пониже впаденія въ нее р. Кушвы, въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ Кушвинскаго завода, на Богословскомъ (или Ве[illegible]рхотурскомъ) трактѣ. Мѣстоположеніе заводскаго селенія довольно возвышен[illegible]но и красиво. Производство заводское состоитъ нынѣ въ выплавкѣ чугуна и въ приготовленіи чугунныхъ артиллерійскихъ снарядовъ. Въ 1871 г. б[illegible]ло выплавлено чугуна въ штыкахъ и припасахъ 160,492 пуда.—Въ 1860 г.

въ Верхне-Туринскомъ заводѣ находилось 1504 дома (въ томъ числѣ 20 каменныхъ); жителей 4901 (въ томъ числѣ 2457 мужс. и 2454 женск. пола). Каменная церковь. Двѣ первоначальныхъ школы: одна содержится на счетъ заводовъ, а другая на счетъ земства. Около 15 торговыхъ лавокъ.—Заводская дача заключаетъ въ себѣ пространства болѣе 118 тысячъ десятинъ; но лѣса въ ней довольно уже истощены въ сравненіи съ дачами прочихъ заводовъ того же округа. Въ 9 верстахъ отъ завода находится Левинскій желѣзный рудникъ; руда—бурый желѣзнякъ, залегающій гнѣздами отъ нѣсколькихъ фунтовъ до 100 пудъ вѣсомъ. Въ плавку идутъ главнымъ образомъ магнитные желѣзняки, привозимые съ горы Благодати, къ которымъ примѣшиваютъ нѣкоторое количество бурыхъ желѣзняковъ.

Внутри заводской дачи расположены 4 деревни: Боровая, Мостова, Талица и Салда, первыя двѣ на Богословскомъ трактѣ.

Верхне-Туринскій заводъ начатъ былъ постройкою въ 1737 г. отъ казны. Но прежде чѣмъ плотина его была окончена и прежде чѣмъ началась постройка заводскихъ печей, онъ отданъ былъ (вмѣстѣ съ рудной горой Благодатью и съ Кушвинскимъ заводомъ) въ 1739 г., по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, генералъ-бергъ-директору Шембергу, управители котораго достроили и пустили заводъ въ дѣйствіе (въ которомъ году, неизвѣстно, но только до 1742 г.). Вскорѣ, по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, Гороблагодатскіе заводы отобраны у Шемберга въ казну, а въ 1754 г. снова отданы въ частныя руки—графу П. И. Шувалову. При Екатеринѣ II, въ 1763, они снова возвратились во владѣніе казны, въ которомъ состоятъ и досель.

Въ 1811 г. введено было въ Верхне-Туринскомъ заводѣ пушечно-литейное производство; но первыя отлитыя орудія не выдерживали надлежащей пробы; поэтому производство это было вскорѣ остановлено. Съ 1820 по 1823 годъ опять производилась отливка пушекъ, и потомъ снова была остановлена. Въ 1833 г. возобновлена, на этотъ разъ уже съ полнымъ успѣхомъ и продолжалась до 1866 г. Чугунъ Верхнетуринскій оказывался отличнаго качества для орудій; но отдаленность завода отъ удобныхъ во все лѣто водяныхъ путей лишала заводъ возможности доставлять орудія къ мѣстамъ назначенія въ случаѣ экстренныхъ требованій. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе потребовались больше-калиберныя орудія, при которыхъ, какъ показалъ опытъ, недостаточно было одной пороховой пробы, упот-

реблявшейся дотолѣ, а понадобилось ввести особую механическую пробу пушечныхъ чугуновъ. Новыя условія потребовали новыхъ устройствъ и новыхъ приспособленій. Поэтому правительство рѣшилось построить совершенно новый чугуннопушечный заводъ у самой р. Камы, близь Перми и возлѣ тамошняго сталепушечнаго завода, а литье чугунныхъ орудій въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, равно какъ и въ Каменскомъ (Екатеринбургскаго округа), прекратить. Въ 1866 г. литье пушекъ въ Верхне-Туринскомъ заводѣ остановлено и вѣроятно не возобновится болѣе.

Верхне-Уфалейскій заводъ наслѣдниковъ Губина находится въ югозападной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 100 в. отъ города, на р. Уфалеѣ, текущей съ правой стороны въ Уфу. Производство состоитъ въ выплавкѣ чугуна и въ выдѣлкѣ желѣза. Подробнѣе о немъ см. въ статьѣ: *Уфалейскіе заводы.*

Верхніе Мулы, село въ 10 верстахъ къ западу отъ города Перми, на рѣчкѣ Мулянкѣ, лѣвомъ притокѣ Камы, на большомъ Московскомъ трактѣ. Служилъ (а вѣроятно и теперь служитъ) мѣстопребываніемъ главнаго управленія всѣми обширными имѣніями княгини Бутеро, принадлежащими нынѣ ея наслѣдникамъ—графамъ Шуваловымъ.—Селеніе старинное. Въ переписныхъ книгахъ Усольскаго (Соликамскаго) уѣзда, составленныхъ княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ въ 187 году (т. е. въ 7187 г. отъ сотвор. міра=1678—1679 г. отъ Р. Х.), значится Строгоновская деревня Верхніе Мулы; въ отказныхъ книгахъ на строгоновскіе вотчины 191 г. (т. е. 1682—1683 г. по Р. Х.) уже значится *остроженъ на Верхнихъ Мулахъ* (т. е. селеніе съ деревянной крѣпостцою, снабженною пушками и пищалями, безъ сомнѣнія для отраженій набѣга Башкирцовъ, весьма вѣроятнаго тогда), въ вѣдѣніи котораго состояли деревни: Егошиха (гдѣ нынѣ городъ Пермь), Тимина, Култаево-поле, Усть-Югъ и Гарь-надъ-Югомъ*). Значитъ, тогда с. Верхніе Мулы было довольно важнымъ стратегическимъ и административнымъ пунктомъ въ строгоновскихъ вотчинахъ.

---

*) Копіи съ документовъ на Строгоновскія земли въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Верхній Чусовской городокъ. См. *Чусовскіе городки*.

Верхняя плотина. Такъ въ простонародьѣ называли прежде (и весьма еще недавно) Верхъ-Исетскій заводъ, потому что тутъ вначалѣ были лишь прудъ и запасная плотина, для спуска воды, въ случаѣ нужды, въ лежащій ниже Екатеринбургскій прудъ, а потомъ уже мало по малу устроены различныя заводскія фабрики; впрочемъ заводъ еще считался долгое время какъ бы вспомогательнымъ для Екатеринбургскаго (см. *Верхъ-Исетскій заводъ*).

Верхотурье, уѣздный городъ, лежитъ подъ 58°50′ сѣв. широты и 76°35′ восточной долготы, въ 404 верстахъ отъ Перми (если ѣхать по Серебрянскому тракту, а если ѣхать черезъ Екатеринбургъ, то въ 660¾ верстахъ) и въ 298 верстахъ отъ Екатеринбурга, по обѣимъ сторонамъ р. Туры. Большая часть города находится впрочемъ на лѣвомъ берегу. Мѣстоположеніе холмистое, прорѣзанное многими оврагами. Въ самомъ городѣ вливаются въ Туру съ лѣвой стороны протекающіе черезъ него малыя рѣчки Калачикъ, Свіяга и Дѣрпейка. Черезъ эти рѣчки и чрезъ сухіе овраги устроено нѣсколько мостовъ. Но черезъ Туру моста нѣтъ, а только содержится перевозъ на паромѣ. Мѣстные жители различаютъ три части города: собственно *Городскую* (въ которой находилась крѣпость), *Ямскую*, лежащую на западъ отъ предыдущей и отдѣленную отъ нея рѣчкой Калачикомъ, и *Зарѣчную*, расположенную по правую сторону Туры. На крутой, утесистой части лѣваго берега, возвышающейся на 12 саженъ надъ рѣкой, между двумя глубокими оврагами по сторонамъ, находятся остатки бывшей крѣпости или кремля, старинный соборъ и каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщаются присутственныя мѣста. Строенія эти, со скалою, на которой стоятъ, представляютъ весьма красивый видъ изъ-за рѣки. Вблизи отъ этого мѣста къ сѣверу расположенъ Николаевскій мужской монастырь, основанный въ 1604 году—древнѣйшій изъ всѣхъ сибирскихъ (т. е. зауральскихъ) монастырей. Въ немъ двѣ церкви: Никольская, построенная въ 1712—1738 годахъ и замѣчательная по своей архитектурѣ, и Преображенская, недавней постройки. Въ Никольской церкви почиваютъ мощи св. Симеона Праведнаго, верхотурскаго чудотворца, привлекающія въ городъ множество богомольцевъ, иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей

Россіи. Въ 1846 г. мощи переложены изъ мѣдной раки въ новую серебряную, мѣстами вызолоченную, заключающую въ себѣ чистаго серебра 10 п. 8 ф. и стоившую 14573 р. Рака эта сооружена на частныя приношенія, изъ которыхъ самыми крупными были: 1000 рублей отъ купца Бронникова, верхотурскаго уроженца, и 1150 рублей отъ екатеринбургскихъ купцовъ (Рязановыхъ, Казанцева, Красильникова, Зотова и Подсосова). Настоятельскія и братскія кельи, кухни и трапезная находятся въ каменномъ двухъэтажномъ корпусѣ. Въ другомъ каменномъ же зданіи помѣщены духовное правленіе и монастырскія кладовыя. Есть еще нѣсколько деревянныхъ строеній для помѣщенія службъ. Монастырь окруженъ каменной стѣной съ тремя воротами и съ четырьмя по угламъ башнями. Южныя ворота, называемыя *Святыми вратами*, построены въ византійскомъ вкусѣ, съ малой надъ ними церковью во имя Покрова Богородицы. Внѣ ограды находится деревянный двухъ-этажный домъ, гдѣ останавливаются пріѣзжіе и прихожіе богомольцы и живетъ нѣсколько монастырскихъ служителей. Монастырю принадлежатъ: одно озеро для рыбной ловли и 116 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли. Но главные доходы ему доставляютъ продажа свѣчъ, кружечный и кошельковый сборы, плата за молебны и доброхотныя приношенія богомольцевъ. Иногда поступаютъ отъ пріѣзжихъ и присылаются изъ другихъ мѣстъ довольно крупныя пожертвованія (такъ въ 1850 г. графиня Орлова Чесменская пожертвовала 5000 рублей).

Что касается до самаго города Верхотурья, то онъ очень бѣденъ и немноголюденъ, безъ всякой почти промышленности, съ ничтожной торговлей. Въ 1860 году жителей считалось въ Верхотурьѣ всего 3158 человѣкъ (въ томъ числѣ 1589 мужск. и 1569 женск. пола), обывательскихъ домовъ 428, изъ которыхъ только одинъ каменный. Многіе мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ. Нѣкоторые изъ городскихъ жителей скупаютъ въ Богословскомъ округѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ кедровые орѣхи, рябчиковъ и звѣриныя шкурки, развозя ихъ потомъ на ярмарки и въ другія мѣста на продажу. Изъ фабричныхъ заведеній есть только одинъ небольшой кожевенный заводъ. Въ статьѣ Никольскаго: „Изъ записокъ о частной золотопромышленности въ Верхотурскомъ уѣздѣ“, напечатанной въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1865 г., сказано: „Граждане Верхотурья большею частію не живутъ въ городѣ и разъѣзжаютъ по другимъ мѣстамъ, находя себѣ

службу по питейнымъ откупамъ и по золотопромышленности въ Сибири вообще; многіе живутъ въ Тагильскихъ и въ Богословскихъ заводахъ и Турьинскихъ рудникахъ. Впрочемъ это не коренные жители, а приписавшіеся къ городу изъ Владимірской и Нижегородской губерній".

Кромѣ монастырскихъ церквей, въ различныхъ частяхъ города есть еще семь, но онѣ бѣдны, по малому числу прихожанъ.

Былъ прежде въ Верхотурьѣ и женскій монастырь—Покровскій; нынѣ его уже не существуетъ (вѣроятно закрытъ при введеніи монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II-й).

Верхотурье построено въ 1698 г., когда житель Соликамскаго уѣзда Артемій Бабиновъ указалъ и проложилъ новую дорогу изъ Европейской Россіи въ Сибирь—изъ Соликамска на р. Туру, вмѣсто прежней, шедшей гораздо сѣвернѣе—съ Чердыни на р. Лозву (см. *Бабиновская дорога*). Необходимо было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога примыкала къ Турѣ, имѣть хорошо укрѣпленный пунктъ, чтобы держать въ покорности окрестныхъ Вогулъ и обезопасить новый путь. Мѣсто для укрѣпленія выбрано было на высокомъ лѣвомъ берегу р. Туры, гдѣ находился прежде вогульскій городокъ, который зыряне называли Неромъ-Каръ (по имени котораго и нынѣ называется рѣчка Неромка, впадающая въ Туру двумя верстами ниже крѣпости). Поставленъ былъ деревянный острогъ, имѣвшій только три стѣны, съ башнями; съ четвертой же стороны достаточной защитой служилъ крутой берегъ Туры. Гарнизонъ острога составился изъ стрѣльцовъ и казаковъ, переведенныхъ изъ бывшаго города Лозвинскаго (см. это слово). Внутри острога была выстроена церковь Живоначальныя Троицы. Построенъ былъ гостиный дворъ для пріѣзжихъ русскихъ купцовъ и для склада ихъ товаровъ, да другой *татарскій* дворъ для пріѣзжавшихъ съ товарами Татаръ, Остяковъ и Вогулъ. Учреждена таможня для сбора пошлинъ съ таваровъ. Все это сдѣлано при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Русскіе могли торговать съ Вогуличами и Остяками лишь въ гостиномъ дворѣ, а ѣздить въ ихъ жилища съ товарами было воспрещено. Потомъ (а когда именно въ первый разъ, не знаю) состоялось распоряженіе, неоднократно въ послѣдствіи подтверждавшееся, чтобы изъ Европейской Россіи въ Сибирь и изъ Сибири въ русскіе города никакими другими дорогами не ѣздить, кромѣ какъ черезъ Верхотурье, гдѣ сбирались пошлины—десятая часть со всѣхъ провозимыхъ товаровъ и денегъ. Запрещеніе это, съ большими или меньши-

ми послабленіями по временамъ, существовавшее до временъ Екатерины II, будучи стѣснительнымъ для торговли вообще, благопріятствовало однакожъ процвѣтанію Верхотурья. Купцы изъ Москвы, Устюга и другихъ городовъ Европейской Россіи, пріѣзжая въ Верхотурье по зимнему пути, дожидались тамъ иногда по нѣскольку мѣсяцевъ конца весны, чтобъ продолжать дальнѣйшій путь въ Сибирь водою; заживались иногда подолгу въ Верхотурьѣ и на обратномъ пути, выжидая установа санной дороги. Наймомъ квартиръ и покупкой съѣстныхъ и другихъ нужныхъ имъ припасовъ они доставляли прибыль мѣстнымъ жителямъ. По тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ купцы, должны были останавливаться въ Верхотурьѣ проѣзжавшіе въ Сибирь и изъ Сибири воеводы сибирскихъ городовъ и состоявшіе при нихъ дьяки, также чиновники, посылавшіеся изъ столицы съ разными порученіями въ Сибирь. Имѣя обращеніе съ пріѣзжими изъ болѣе просвѣщенныхъ мѣстъ, Верхотурцы пріобрѣтали отъ нихъ много разныхъ свѣдѣній, такъ что Гмелинъ въ 1742 году нашелъ ихъ гораздо болѣе развитыми и гораздо болѣе знакомыми съ различными мѣстностями государства, чѣмъ жители какого либо другаго сибирскаго города. Для возки проѣзжающихъ, при Верхотурьѣ, поселено было, особой подгородной слободою, значительное число ямщиковъ съ семействами, переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Они получали изъ казны жалованье и податей никакихъ не платили.

Въ 1674 г., ночью на 19 апрѣля, въ пасхальную заутреню, въ Верхотурьѣ произошелъ пожаръ; при которомъ сгорѣли: государевъ острогъ и башня и старая и новая соборная церковь, и двѣ приходскія церкви и приказная изба, таможня, гостиный и кружечный дворы и воеводскій, подъяческій и всякихъ чиновъ дворы (вѣроятно только внутри острога). Послѣ того находившіеся тогда въ Верхотурьѣ торговые люди разныхъ русскихъ городовъ просили, чтобы гостиный дворъ, для безопасности отъ пожаровъ, построить за городомъ*), что вѣроятно и было исполнено.

Съ 1698 года началось въ Верхотурьѣ каменное строеніе; построены въ этомъ и въ послѣдующихъ годахъ изъ кирпича и частію изъ гранита крѣпостная окружная стѣна, съ башнями, воеводскій домъ, соборный храмъ и гостиный дворъ, въ которыхъ находилось 27 большихъ лавокъ со сводами.

---

*) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ VI, № 106.

Въ 1738 г. въ Верхотурьѣ былъ опять большой пожаръ: сгорѣло 249 домовъ; въ проѣздъ Гмелина, въ 1742 г., на мѣстѣ пожарища было еще много незастроенныхъ пустырей.

Уже въ 1772 г. Лепехинъ нашелъ стѣны верхотурскаго кремля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалившимися. Въ 1839 г., въ статьѣ Глаголева: „Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ“, верхотурскій кремль описанъ такъ*):

„Крѣпостная каменная стѣна (съ двумя большими воротами къ западу), устроенная на возвышенной скалѣ р. Туры, и двѣ угловыя башни, хотя и сохранили свой прежній видъ, однако стѣна во многихъ мѣстахъ повреждена, съ сѣверной стороны разломана, а кирпичъ употребленъ на городскую тюрьму, построенную въ 1801 году. Воеводская канцелярія стояла на углу сей крѣпости, обращенномъ къ югу; но и сіе зданіе разломано, а матеріалы куплены съ аукціона градскимъ обществомъ и употреблены въ 1825 г. на постройку дома для присутственныхъ мѣстъ. Бывшій воеводскій одноэтажный домъ, на которомъ въ 1802 г. возведенъ другой этажъ, занятъ нынѣ уѣздными присутственными мѣстами. Казначейская кладовая устроена въ землѣ, обложена камнемъ и имѣетъ прочный кирпичный сводъ. Отъ гостинаго двора осталось не болѣе пяти каменныхъ лавокъ, которыя обращены въ соляной магазинъ, а отъ таможеннаго, гдѣ была складка товаровъ, видны только развалины: онъ также купленъ градскимъ обществомъ. Замѣчательно, что стѣна крѣпости, ворота и башни, воздвигнутыя назадъ тому около 150 лѣтъ, ничѣмъ не покрыты, стѣна мѣстами разобрана; но матеріалы крѣпки и прочны, такъ что необходимо большое усиліе при ломкѣ кирпича“.

Весьма хорошій рисунокъ, изображающій верхотурскій кремль и часть монастыря съ западной стороны, приложенъ къ книгѣ англійскаго геолога Мурчисона: „Геологія Европейской Россіи и Уральскихъ горъ“ (The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains. London, 1845). Мурчисонъ былъ на Уралѣ въ 1841 году. Послѣ того черезъ нѣсколько лѣтъ возникъ вопросъ о починкѣ верхотурской крѣпости, какъ замѣчательнаго памятника старины. Но по строительной смѣтѣ потребовались на то весьма значитель-

*) Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, изданныя при статист. отд. министерства внутр. дѣлъ 1839—1840 г., томъ 1.

нныя издержки; поэтому, вмѣсто починки, большая часть остававшихся стѣнъ была разломана. Говорятъ, будто при этомъ разломаны и такія части, которыя нисколько не угрожали паденіемъ и разломка которыхъ, по ихъ прочности, была очень затруднительна и обошлась казнѣ дорого.

Академикъ Гельмерсенъ, видѣвшій верхотурскій кремль (какъ и Мурчисонъ) еще до этой послѣдней разломки, говоритъ въ книгѣ своей: Reisen nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Iahren 1833 und 1835: „Впечатлѣніе, производимое Верхотурьемъ, весьма поразительно, потому что непривычно видѣть на Уралѣ историческіе памятники прежняго времени. На пустынныхъ лѣсистыхъ горахъ не высятся никакія руины, на рѣкахъ невидно старинныхъ каменныхъ мостовыхъ арокъ и тщетно стали бы выискивать искуственныхъ дорогъ, которыя бы свидѣтельствовали о большихъ размѣрахъ прежней торговли. Въ мѣстахъ, гдѣ кипитъ теперь людская дѣятельность, все носитъ отпечатокъ новизны. Только Верхотурье представляетъ исключеніе изъ этого. Его живописныя, хорошо сохранившіяся, руины, остатки сильной крѣпости, чудно выдаются въ этой пустынѣ и удостовѣряютъ о прежнемъ значеніи города. Низменные, дрянные домишки нынѣшнихъ обитателей плохо гармонируютъ съ величавыми каменными памятниками давняго времени процвѣтанія Верхотурья“.

Верхотурскій уѣздъ встарину былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго: къ нему принадлежали сѣверныя части нынѣшнихъ уѣздовъ Екатеринбургскаго и Камышловскаго и большая часть Ирбитскаго, съ Ирбитской слободой (что нынѣ городъ Ирбить). Онъ простирался и на западную сторону Урала, заключая въ себѣ Уткинскую слободу, на Чусовой, и принадлежавшія къ ней деревни. Нѣкоторое время даже Сылвинскіе и Иренскіе Татары, и Черемисы Кунгурскаго уѣзда, и Вогулы, жившіе по Вишерѣ, въ нынѣшнемъ Чердынскомъ уѣздѣ, были въ вѣдомствѣ верхотурскихъ воеводъ.

По обширности уѣзда, по положенію на единственной дозволенной дорогѣ изъ Европейской Россіи въ Сибирь и посреди жилищъ Вогульскаго народа, бывшаго не всегда спокойнымъ, имѣя хорошую крѣпость и таможню и будучи мѣстомъ сбора ясака съ многочисленныхъ инородцевъ и главнымъ для нихъ рынкомъ, а также заключая въ уѣздѣ своемъ важную Ирбитскую ярмарку,—Верхотурье считалось встарину весьма значительнымъ городомъ. Поэтому не удивительно, что воеводами туда часто назначались люди родо-

витые, изъ знатныхъ фамилій, либо родственники вельможъ, иногда даже лица, состоявшія въ родствѣ съ царственнымъ домомъ.

Иногда въ Верхотурьѣ было одновременно по два воеводы: старшій и младшій, иногда же одинъ воевода, въ товарищахъ котораго находился обыкновенно дьякъ, либо *съ приписью подьячій*. Верхотурскіе воеводы были въ зависимости отъ тобольскихъ; но въ 1687 году велѣно ихъ въ Тобольскѣ не вѣдать, и кромѣ того отъ тобольскихъ воеводъ взяты были уѣзды Пелымскій и Туринскій, воеводы которыхъ подчинены были верхотурскому (впрочемъ не надолго, всего до 1693 г., по показанію Словцова, въ его Историческомъ Обозрѣніи Сибири).

Воеводами въ Верхотурьѣ между прочимъ были*).

1) Василій Петр. Головинъ и Ив. Вас. Воейковъ, строившіе Верхотурье. Головинъ былъ впослѣдствіи бояриномъ.

2) Князь Ив. Мих. Вяземскій, преемникъ ихъ.

3) Князь Матв. Дан. Львовъ (1601 г.).

4) Бояринъ Степ. Степ. Годуновъ и Ив. Мих. Плещеевъ (1613 г.).

5) Бѣляница Лаврентьевичъ Зюзинъ (1615).

6) Ѳед. Ив. Сомовъ (1619).

7) Ив. Ив. Пушкинъ и Дм. Ив. Зубовъ (1620—1621 г.).

8) Князь Никита Петр. Барятинскій и Макс. Сем. Языковъ (1623 г.).

9) Князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій—Лопата (1624 г.).

10) Князь Сем. Никит. Гагаринъ (1626—1628).

11) Ѳед. Мих. Бояшевъ (1631 и 1632 г.).

12) Данило Ив. Милославскій (1633—1635), отецъ Ильи Даниловича Милославскаго, на дочери котораго, Маріи Ильинишнѣ, потомъ женился царь Алексѣй Михаиловичъ**).

13) Ив. Ѳед. Еропкинъ (1636).

---

*) Можетъ быть нѣкоторые изъ названныхъ въ этомъ спискѣ лицъ были на воеводствѣ долѣе, чѣмъ тутъ показано; я обозначалъ только тѣ годы, подъ которыми каждый воевода упоминается въ Актахъ Историческихъ. Въ 1792 году въ Тобольскѣ издана была роспись воеводамъ Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ (въ томъ числѣ и Верхотурья); но этой росписи нельзя вполнѣ довѣрять: многое въ ней противорѣчитъ оффиціальнымъ документамъ.

**) Примѣчанія ко 2 тому Исторіи Петра Великаго, Устрялова, стр. 255.

14) Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ (1639 и 1640), до Верхотурья бывшій воеводою въ Соликамскѣ.

15) Князь Никифоръ Ѳед. Мещерскій (1641—1643).

16) Максимъ Ѳедор. Стрѣшневъ (1644—1645), вѣроятно родственникъ Евдокіи Лукьяновны, супруги Царя Михаила Ѳеодоровича. Сыновья его, Григорій и Петръ, занимались поисками рудъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и нашли мѣдную руду на р. Тагилѣ. По распоряженію правительства, для плавки этой руды посланы были изъ Соликамска въ Верхотурье плавильщики Олександрикъ Ивановъ и Сенька Колокольникъ. Какіе были результаты, по документамъ не видно. Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 4 декабря 1645 года, посланной по этому поводу къ воеводѣ Стрѣшневу, написано между прочимъ: „А что ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, и дѣти твои Григорій и Петръ о мѣдной рудѣ радѣли и промышляли, и мы тебя Максима съ дѣтьми твоими за то похваляемъ".

17) Бор. Сем. Дворяниновъ (1648 г.).

18) Рафъ (Рафаилъ) Семен. Всеволожскій (1649—1651). Первая избранная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ невѣста была дочь этого Рафа Всеволожскаго; но по нелѣпому доносу какого-то крестьянина, она была отвергнута и какъ говоритъ Устряловъ (Исторія Петра Великаго томъ 1, стр. 7), сослана, *вмѣстѣ съ матерью и братомъ*, въ Сибирь. Изъ одного невполнѣ сохранившагося документа (Акты Историческіе, томъ IV, № 59) видно, что и самъ Рафъ Всеволожскій сосланъ былъ тогда въ маленькій городокъ Яранскъ (въ нынѣшней Вятской губерніи); но въ маѣ 1652 г. велѣно было его, *съ женою и дѣтьми*, отправить на воеводство въ какой-то изъ сибирскихъ городовъ. Не въ Яранскъ ли была сослана и бывшая царская невѣста?

19) Левъ Тимоѳеевичъ Измайловъ (1652—1654).

20) Стольникъ Иванъ—Большой*) Севастьяновичъ Хитрово (1656—58).

21) Стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ (1659—1663).

22) Иванъ Яковлевичъ Колтовской (1666—и 1667).

23) Ѳедоръ—Большой Григорьевичъ Хрущовъ, (1670—1675).

---

*) Прежде нерѣдко двумъ роднымъ братьямъ давали одно и тоже имя, и различали ихъ, прибавляя къ имени старшаго—*большой*, а къ имени младшаго—*меньшій*.

24) Ив. Өед. Пушкинъ (1677 и 1678).

25) Стольникъ Родіонъ Мих. Павловъ (1679 и 1680).

26) Стольникъ Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ (1681 и 1682). Фамилія Лопухиныхъ пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ царицы Натальи Кириловны, матери Петра Великаго. Въ 1689 г. она женила юнаго Петра на прекрасной дочери Иларіона Аврамовича, Евдокіи*). Послѣ бракосочетанія тесть царскій сталъ называться уже не Иларіономъ, а Өеодоромъ (Устрялова, Исторія Петра Великаго, примѣчанія ко 2-му тому, стр. 336 и 337). Почему то иногда, послѣ свадебъ царскихъ, перемѣняли имя отца царицы: такъ въ 1684 г. былъ переименованъ отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича, Александръ Салтыковъ, въ Өеодоры же.

27) Стольникъ Ив. Андр. Толстой (1683—84).

28) Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ, стольникъ (1685—1689), потомъ бывшій бояриномъ, дядя царицы Натальи Кириловны, второй супруги Алексѣя Михайловича и матери Петра Великаго. Сынъ его Семенъ Григорьевичъ сопровождалъ царя Петра въ первомъ его заграничномъ путешествіи, потомъ былъ камергеромъ при немъ, потомъ генералъ-адъютантомъ, а при императрицѣ Аннѣ генералъ-аншефомъ.

29) Думный дворянинъ Иванъ Елисеевичъ Циклеръ. Иностранецъ по рожденію, Циклеръ служилъ сначала офицеромъ въ стрѣлецкомъ войскѣ, былъ горячимъ приверженцемъ царевны Софьи Алексѣевны, дѣятельнымъ участникомъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г., другомъ и собесѣдникомъ старѣйшаго тогда, но и самаго крамольнаго, изъ бояръ Ив. Мих. Милославскаго. Будучи до крайности честолюбивъ, Циклеръ надѣялся играть въ правленіе Софіи первую роль въ государствѣ, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ 1689 г., когда началась явная и рѣшительная борьба Софіи съ Петромъ, Циклеръ, тогда стрѣлецкій полковникъ, одинъ изъ первыхъ передался на сторону молодаго царя и открылъ ему имена всѣхъ сторонниковъ Софіи. Пожалованный въ думные дворяне**), Циклеръ вскорѣ за тѣмъ (но въ которомъ именно году, не знаю) назначенъ былъ воеводою въ

---

*) Въ это время Ларіонъ Аврамовичъ былъ уже окольничимъ (высшее противъ стольника достоинство, изъ котораго жаловали въ бояре).

**) Это былъ высшій чинъ, до котораго могъ достигнуть человѣкъ недворянскаго происхожденія (выше стольника и окольничаго, но ниже боярина).

Верхотурье и оставался тамъ до декабря 1695 г.: потомъ посланъ былъ строить крѣпость Таганрогъ, на Азовскомъ морѣ. Но не того хотѣлось честолюбцу. Въ Верхотурскомъ воеводствѣ и въ Таганрогской посылкѣ онъ видѣлъ почетную для себя ссылку. Онъ обижался тѣмъ, что Петръ обходится съ нимъ холодно, не равняетъ его съ другими незнатными друзьями своими, не ѣздитъ къ нему въ гости. И вотъ въ февралѣ 1697 г. доносятъ Петру, который тогда сбирался ѣхать за границу, что Циклеръ опять орудуетъ въ пользу Софьи, заключенной въ монастырѣ. Слѣдствiе обнаружило, что Циклеръ составлялъ заговоръ для убiенiя царя, хвалился, что подниметъ Донскихъ казаковъ, раззоритъ Москву и будетъ дѣлать тоже, что и Стенька Разинъ; Циклеръ признался на допросахъ, что и царевна Софiя, послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 года, неоднократно подъучала его убить Петра; признался также въ приверженности своей къ покойному боярину Ивану Милославскому. За пять дней до отъѣзда Петра за границу, въ 4 день марта 1697 г., были казнены смертiю Циклеръ и его сообщники: Соковнинъ, Пушкинъ и двое стрѣльцовъ. Петръ до того былъ раздраженъ неожиданной опасностью для государственнаго порядка, что даже превзошелъ мѣру справедливости: въ день казни преступниковъ былъ выкопанъ трупъ боярина Милославскаго (котораго царь считалъ подстрекателемъ Циклера), съ честiю погребенный за 12 лѣтъ до того, привезенъ къ мѣсту казни на свиньяхъ, и гробъ поставленъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы имъ сѣкли, кровь лилась въ гробъ на него, Милославскаго. Головы пятерыхъ преступниковъ воткнуты были на желѣзные рожны, вдѣланные въ каменномъ столбѣ, который нарочно для этого случая устроенъ былъ на Красной площади (см. Устрялова, Исторiя Петра В., томы 1, 2 и 3 и Соловьева, Исторiю Россiи, т. 14). Двое сыновей Циклера отосланы были въ Курскъ на службу, съ тѣмъ, чтобы ихъ безъ указа царскаго въ Москву не отпускать (Полн. Соб. Зак. т. 3, № 1577).

30) Стольникъ Дм. Петр. Протасьевъ. съ конца 1695 до конца 1697 г. При немъ найдена и изслѣдована магнитно-желѣзная гора при р. Тагилѣ (возлѣ нынѣшняго Нижне-Тагильскаго завода), также желѣзные рудники въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы, и состоялось распоряженiе правительства о постройкѣ Невьянскаго завода.

31) Стольникъ Козьма Петровичъ Козловъ (въ 1697—1703). При

немъ построенъ, пущенъ въ дѣйствіе и потомъ, въ 1702 г., отданъ изъ казны Никитѣ Демидову Невьянскій чугунный и желѣзный заводъ.

32) Стольникъ Алексѣй Ив. Калитинъ, упоминается какъ воевода Верхотурскій въ 1703 и 1704 годахъ, а до того былъ воеводою въ Кунгурѣ, гдѣ дѣятельно старался объ отысканіи и изслѣдованіи мѣдныхъ рудниковъ. Кажется, и по назначеніи его въ Верхотурье, Кунгуръ съ уѣздомъ, перечисленные тогда изъ вѣдомства Приказа Казанскаго Дворца въ вѣдѣніе Сибирскаго Приказа, оставались подъ наблюденіемъ Калитина. Въ 1703 году онъ пріѣзжалъ въ Кунгуръ *для всякаго управленія*, и на пути отыскалъ сѣрные ключи у села Златоустовскаго или Ключей, столь много нынѣ посѣщаемые больными. Въ 1704 г., по распоряженію Сибирскаго Приказа, онъ строилъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ чугунный и желѣзный заводъ Алапаевскій. (Лѣтопись занятій Археографической Коммисіи 1862—1863 г., статья: Кунгурскіе акты, хранящіеся въ Коммисіи, *Геннина*, Исторія и описаніе Сибирскихъ заводовъ, въ Горномъ Журналѣ 1828 г.).

33). Въ 1709 и 1710 г. воеводою на Верхотурьѣ былъ стольникъ Петр. Иван. Травинъ, которому также поручены были въ смотрѣніе казенные заводы: Алапаевскій въ Верхотурскомъ уѣздѣ и Уктусскій и Каменскій—въ Тобольскомъ.

34) Въ 1713 г.—комендантъ Ив. Ив. Траханіотовъ.

35) Въ 1723 г.—Аѳанасій Васил. Беклемишевъ. Онъ любилъ горное дѣло, присматривалъ за строеніемъ Лялинскаго мѣднаго завода (гдѣ нынѣ село Караульное, на дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскій заводъ) и вообще оказывалъ всевозможное содѣйствіе горному начальству. За это главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ Геннинъ наградилъ его изъ казны 7 аршинами хорошаго сукна на кафтанъ. Какъ видно изъ донесеній Геннина въ столицу и изъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, Беклемишевъ былъ человѣкъ бѣдный, безкорыстный и нисколько не походилъ въ этомъ отношеніи на другихъ тогдашнихъ воеводъ, наживших большія состоянія на воеводствахъ. Геннинъ постоянно старался защищать его отъ притѣсненій и приказовъ тобольскаго приказнаго люда, которому Беклемишевъ, не будучи самъ взяточникомъ, не могъ платить отъ себя даней. Уваженіе Генниным Беклемишева видно изъ того, что въ оффиціальныхъ письмахъ къ нему главный командиръ заводовъ иногда сообщалъ ему

различныя новости. Такъ, въ письмѣ 27 іюля 1723 г., онъ писалъ: „сего числа получилъ я курьера изъ Петербурга, изъ кабинета, и объявляю вамъ, что персидская провинція самая лучшая, которая возлѣ Каспійскаго моря, именно Гилянь, безъ потерянія одного солдата, поддалась подъ государя нашего, изъ которой провинціи шелка вышли. За великую радость должно намъ благодарить Бога. Флотъ нашъ гуляетъ на морѣ около Кронштота; и его императорское величество, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ" *).

Къ вышеприведенному списку воеводъ Верхотурскихъ слѣдуетъ еще прибавить знаменитое имя боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Образованнѣйшій изъ русскихъ вельможъ своего времени, Матвѣевъ былъ ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ царя Алексѣя Михайловича, государственнымъ канцлеромъ, начальникомъ нѣсколькихъ важныхъ приказовъ. Когда царь Алексѣй скончался, то Матвѣевъ, по интригамъ и клеветамъ Милославскихъ, подвергся немилости новаго царя Θеодора Алексѣевича и назначенъ воеводою въ Верхотурье; но на пути туда былъ задержанъ въ Лаишевѣ, и потомъ, по обвиненію въ *чернокнижіи*, сосланъ въ Пустозерскій острогъ (въ низовьяхъ Печоры), а въ 1680 г. переведенъ въ Мезень. Въ началѣ 1682 г., по ходатайству второй супруги царя Θеодора, Мареы Матвѣевны Апраксиной, крестницы Матвѣева, онъ признанъ былъ невиннымъ и освобожденъ изъ подъ стражи; возвращена ему часть вотчинъ и пожитковъ и дозволено переѣхать въ г. Лухъ (нынѣ заштатный, въ южной части Костромской губерніи, близъ границы съ Владимірскою), гдѣ и ждать новаго царскаго указа. По кончинѣ Θеодора, послѣдовавшей черезъ четыре послѣ того мѣсяца, Матвѣевъ вызванъ былъ въ Москву, но въ стрѣлецкій бунтъ того же 1682 года убитъ стрѣльцами, которыхъ старался уговорить къ покорности правительству.—Настоящей причиной опалы и ссылки Матвѣева было, по всей вѣроятности, стараніе его возвести на престолъ, по смерти Алексѣя Михайловича, малолѣтнаго царевича Петра, подъ опекою матери — Натальи Кирилловны, помимо болѣзненныхъ Θеодора и Іоанна, сыновей Алексѣя отъ первой супруги, урожденной Милославской.

Какъ уже сказано прежде, верхотурскіе воеводы находились долго въ зависимости отъ тобольскихъ. Но эта зависимость была довольно слабая и не

*) Старинныя дѣла екатеринбургскаго архива.

опредѣлялась въ точности закономъ: большею частію верхотурскій воевода писалъ о дѣлахъ непосредственно въ находившійся въ Москвѣ Сибирскій Приказъ—государственное учрежденіе, завѣдывавшее всею Сибирью, и получалъ царскіе указы прямо на свое имя.

Въ 1708 г. учреждена была Сибирская губернія, въ составъ которой вошло и Верхотурье съ его уѣздомъ, при чемъ значеніе верхотурскихъ воеводъ весьма уменьшилось. Въ 1764 г. обширная Сибирская губернія раздѣлена на двѣ: Тобольскую и Иркутскую; въ вѣдомствѣ первой изъ нихъ Верхотурскій уѣздъ находился до самаго открытія Пермской губерніи въ 1781 году. Какіе были, кромѣ вышеупомянутыхъ Трапѣзна, Трахаміотова и Беклемишева, воеводы въ Верхотурьѣ съ 1708 по 1781 годъ и постоянно ли верхотурскіе правители въ этотъ періодъ назывались воеводами, мнѣ неизвѣстно. Желательно, чтобы кто-либо изъ образованныхъ жителей Верхотурья, имѣющій доступъ къ тамошнему архиву, напечаталъ бы свѣдѣнія по этому предмету и вообще составилъ бы болѣе подробный и полный, чѣмъ могъ сдѣлать я, историческій очеркъ Верхотурья.

Верхотурскій архивъ былъ еще въ прошломъ столѣтіи осмотрѣнъ академикомъ Миллеромъ, который списалъ важнѣйшіе изъ старинныхъ документовъ. Документы эти, напечатанные въ послѣднее время въ издаваемыхъ Импер. Археографической Коммисіей Актахъ Историческихъ и въ дополненіяхъ къ нимъ, представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи не только Верхотурья и Сибири, но и для исторіи русской вообще. Безъ сомнѣнія, кромѣ документовъ, списанныхъ Миллеромъ, въ Верхотурскомъ архивѣ найдется еще не мало имѣющихъ историческое значеніе, но крайней мѣрѣ для нашего края, и стоющихъ напечатанія и разработки.

Между прочимъ въ Верхотурскомъ архивѣ вѣроятно найдется много любопытныхъ свѣдѣній о ссыльныхъ, такъ какъ, по своей отдаленности отъ столицъ, Верхотурье служило мѣстомъ ссылки, и въ числѣ сосланныхъ бывали лица значительныя. Изъ таковыхъ мнѣ пока попадались свѣдѣнія только о четырехъ.

Въ 1619 году жилъ въ Верхотурьѣ ссыльный воевода какого-то города Ададуровъ, которому велѣно было давать на содержаніе по двѣ гривны на день (Акты Историческіе, томъ 3, № 77-й).

Въ томъ же 1619 году переведена была изъ Тобольска въ Верхотурье ссыльная дворянская дѣвица Марія Хлопова, бывшая невѣста царя

Михаила Θеодоровича, вмѣстѣ съ дядей своимъ Ив. Желябужскимъ, матерью его, женой и братомъ (Акты Историческіе, томъ 2, № 80). Марія Ив. Хлопова въ 1616 году выбрана была въ царскія невѣсти и взята ко двору; уже ей, по обычаю, перемѣнили имя, назвали вмѣсто Маріи Анастасіею, и стали называть царицею, какъ вдругъ Михаилу донесли, что она неизлечимо больна, и ее вмѣстѣ съ родными сослали въ Тобольскъ, а въ сентябрѣ 1619 г. перевели въ Верхотурье. Тутъ она жила недолго: на слѣдующій годъ уже перевезена была въ Нижній Новгородъ. Оказалось, что въ неизлечимой болѣзни ее оклеветали приближенные молодаго царя, Салтыковы, бывшіе въ ссорѣ съ отцемъ ея, и что у ней во время пребыванія во дворцѣ была неважная желудочная болѣзнь, прошедшая вскорѣ. Салтыковы подверглись опалѣ и ссылкамъ и лишены были помѣстьевъ. Но тѣмъ не менѣе бывшая царская невѣста не возвратилась уже во дворецъ, а оставлена въ Нижнемъ; только на ея содержаніе велѣно отпускать вдвое болѣе противъ прежняго (*Соловьева*, Исторія Россіи, томъ IX, стр. 167 и 169—171).—Въ 1641 г., по царскому указу, посланъ былъ въ Верхотурье князь Матвѣй Велико-Пермскій, котораго велѣно держать подъ стражей.

И нынѣ въ Верхотурьѣ находится довольно значительное число присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи лицъ, пребываніе которыхъ не доставляетъ особенныхъ удовольствій и удобствъ кореннымъ мѣстнымъ жителямъ.

Верхъ-Буевское село, въ юговосточной части Осинскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ села Арамскаго; Волостное правленіе волости того же имени. Двѣ годовыхъ ярмарки: 1) съ 29 іюня по 2 іюля и 2) съ 25 по 28 декабря; еженедѣльные торжки по четвергамъ.

Верхъ-Инвенское село, въ западной части Соликамскаго уѣзда, на р. Инвѣ, правомъ притокѣ Камы. Жители села, равно какъ и большей части селъ и деревень Инвенской дачи, расположенныхъ по Инвѣ и притокамъ ея,—Пермяки; принадлежавшіе до освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ графинѣ Строгоновой. Верхъ-Инвенское село, съ принадлежащими къ нему деревнями, составляетъ Верхъ-Инвенскій *приходъ*, одинъ изъ семи, на которые раздѣляется Инвенская дача. Пространство земли въ этомъ приходѣ 1033 квадр. версты, на которомъ разсѣяно населенныхъ пунктовъ 121; съ 602 дворами и съ 4200 жителями обоего пола. Въ самомъ селѣ Верхъ-Инвенскомъ всего 40 дворовъ; всѣ деревни прихода весьма маленькія.

Густые лѣса, мало еще тронутые порубками, занимают $^{9}/_{10}$ всего пространства, что производитъ довольно суровый и сырой климатъ, мало благопріятный для хлѣбопашества. Пермяки Верхъ-Инвенскаго прихода дичѣе прочихъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ въ Инвенской дачѣ, и менѣе обрусѣли.—Въ Верхъ-Инвенскомъ селѣ бываютъ еженедѣльные торжки по субботамъ и, кромѣ того, два годовыхъ торжка: 2 февраля и 26 ноября.

Верхъ-Иренская четверть: татары прежняго Кунгурскаго уѣзда (который встарину былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго) раздѣлялись по управленію на 4 четверти: Карьевскую, Шаквинскую, Верхъ-Иренскую и Сылвинскую. Татары Верхъ-Иренской четверти жили по верхней части р. Ирени и притоковъ ея; нѣсколько черемисскихъ деревень, находившихся тутъ же, причислялись также къ Верхъ-Иренской четверти. И Татары и Черемисы обязаны были платить ясакъ куницами или, взамѣнъ ихъ, деньгами, по полтинѣ за куницу.

Верхъ-Исетскій заводъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, расположенъ почти возлѣ самаго Екатеринбурга: разстояніе между крайними домами Екатеринбурга и селенія Верхъ-Исетскаго завода составляетъ нынѣ менѣе версты. Мѣстопребываніе главнаго управленія всего обширнаго округа Верхъ-Исетскихъ заводовъ. Отъ западнаго конца главнаго екатеринбургскаго проспекта до Верхъ-Исетскаго завода идетъ совершенно прямая, широкая и превосходно устроенная дорога, обрамленная съ обѣихъ сторонъ березовыми аллеями (такъ называемый *верхъ-исетскій бульваръ*). По западную сторону этой дороги, на половинѣ разстоянія между заводомъ и Екатеринбургомъ, находится красивый каменный заводскій госпиталь, двухъ-этажный, съ мезониномъ, увѣнчанный большимъ зеленымъ куполомъ; по обѣ стороны госпиталя расположены симметрически два каменныхъ же флигеля, въ одномъ изъ которыхъ квартира заводскаго медика, а въ другомъ аптека и квартира аптекаря. При госпиталѣ садъ.—Верхъ-Исетскій заводъ принадлежитъ къ числу весьма значительныхъ населенныхъ пунктовъ. Въ настоящее время въ немъ 1740 обывательскихъ домовъ, въ томъ числѣ 6 каменныхъ, жителей 8313 (4090 муж. и 4223 женскаго пола). Слѣдовательно, этотъ заводъ по населенности своей уступаетъ лишь тремъ городамъ Пермской губерніи: Екатеринбургу, Перми и Кунгуру и превосходитъ каждый изъ остальныхъ 9

уѣздныхъ городовъ этой губерніи.—Большинство жителей бывшіе заводскіе крѣпостные и казенные мастеровые, предки которыхъ были отданы въ частное владѣніе вмѣстѣ съ самымъ Верхъ-Исетскимъ заводомъ; нынѣ, послѣ освобожденія отъ обязательнаго труда, всѣ эти люди причислены къ сословію сельскихъ обывателей и образуютъ Верхъ-Исетскую волость. Жителей, непринадлежащихъ къ этой волости, въ заводѣ 906 (изъ нихъ 450 муж. и 456 женск. пола); это верхъ-исетскіе же бывшіе мастеровые, перешедшіе, по освобожденіи отъ обязательнаго труда, въ мѣщанство, также служащіе по заводскому управленію, служащіе въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ Екатеринбурга, которые живутъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ потому, что тамъ квартиры дешевле городскихъ.

Въ Верхъ-Исеткомъ заводѣ двѣ православныя церкви: приходская и кладбищенская, и одна единовѣрческая; всѣ каменныя. Прудъ заводскій на р. Исети имѣетъ болѣе 10 верстъ въ длину и, мѣстами, ширины 2 и даже 3 версты. Плотина со стороны пруда обложена гранитомъ и ограждена чугунными рѣшетками, вставленными въ гранитные столбы. Не наскучитъ простаивать цѣлые часы на ней, любуясь на обширную водную равнину пруда, на его лѣсистые островки и холмистые берега, тоже покрытые лѣсомъ. Проф. Густавъ Розе, спутникъ Гумбольдта, въ путешествіи на Уралъ говоритъ объ этомъ видѣ: „черноватые, еловые лѣса, которые покрываютъ береговыя возвышенности, хотя придаютъ виду строгій, серьезный характеръ, свойственный вообще ланшафтамъ сѣвера, но тѣмъ не менѣе имѣютъ много привлекательнаго. Ланшафтъ этотъ живо напомнилъ мнѣ подобные же въ Швеціи, видѣнные мною въ прежніе годы". Къ сожалѣнію (въ эстетическомъ отношеніи) наслажденіе красивымъ видомъ съ верхъ-исетской плотины, прежде невозбранное для каждаго желающаго, нынѣ сдѣлалось малодоступнымъ; лѣтъ десять тому назадъ, заводоуправленіе, для лучшей сохранности имущества и металловъ въ заводскихъ фабрикахъ, помѣщающихся ниже плотины, обнесло какъ фабрики, такъ и оба конца плотины, высокимъ заборомъ, съ одними, постоянно запертыми, воротами и караульнею при нихъ; пройти на плотину можно только не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія заводскаго начальства.

Предметы дѣятельности Верхъ-Исетскаго завода: отливка различныхъ чугунныхъ вещей и припасовъ изъ отражательной печи и вагранокъ;

го 12,093 п.; котельнаго краснаго 41,879 п., сортоваго и полосоваго желѣза 11,487 п., шиннаго 348¹/₂ п., стропильнаго 5059³/₄ п. Откована тяжеловѣсныхъ желѣзныхъ вещей 2177 п. Приготовлено стали 4087 п., гвоздей 35 п. 13 ф. Мѣди штыковой получено 10,713 п., выдѣлано листовой мѣди 248 п. Въ различныхъ мѣстахъ заводской дачи разработывались золотоносныя розсыпи; но о количествѣ добытаго золота мнѣ неизвѣстно, потому что въ вѣдомостяхъ показывается количество добычи его по всему округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, а не отдѣльно по дачамъ.

Уже сказано выше, что по населенію В.-Исетскій заводъ превосходитъ многіе уѣздные города. И въ отношеніи благоустройства, правильности строеній, чистоты и обилія порядочныхъ на видъ домовъ, ему могъ бы позавидовать иной городъ. Двѣ православныя церкви хорошей архитектуры обсажены березами, что имъ придаетъ еще болѣе красивый видъ. Замѣчателенъ заводскій госпиталь, красивый снаружи, содержимый въ отличной чистотѣ и порядкѣ, снабженный въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, съ большимъ запасомъ хирургическихъ инструментовъ, съ прекрасною и большою аптекою. Кромѣ заводскихъ жителей, въ госпиталь принимаются и посторонніе, за особую плату. При госпиталѣ находятся небольшой сравнительно анатомическій кабинетъ и значительное, и весьма интересное, собраніе моделей болѣзненныхъ измѣненій различныхъ частей человѣческаго организма; такое собраніе врядъ ли еще гдѣ существуетъ на всемъ обширномъ пространствѣ отъ Казани до Восточнаго океана.

Есть въ заводѣ въ достаточномъ количествѣ отличные пожарные машины и инструменты. Большая верхъ-исетская паровая пожарная машина не разъ оказывала неоцѣненныя заслуги Екатеринбургу во время значительныхъ въ немъ пожаровъ, которые, безъ ея пособія, иногда, при сильномъ вѣтрѣ, могли бы принять ужасающіе размѣры.

Долго въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ существовало приходское училище, содержавшееся на счетъ владѣльцевъ завода, одно изъ лучшихъ на Уралѣ, съ нѣсколькими учителями. Но къ сожалѣнію, непосредственно послѣ освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, это училище было закрыто.

Между заводомъ и Екатеринбургомъ, по лѣвую сторону Исети, на маленькой рѣчкѣ Ольховкѣ, впадающей въ верхнюю часть екатеринбургска-

го пруда, находится такъ называемая *верхъ-исетская заимка*, или *дача*: рощица съ аллеями, съ прудкомъ на рѣчкѣ, съ каменнымъ домомъ, удобнымъ для житья, со службами. Лѣтомъ, въ хорошую погоду, екатеринбургскіе и верхъ-исетскіе жители посѣщаютъ эту дачу для питья чаю, на открытомъ воздухѣ и для прогулокъ. Иногда, по праздникамъ, бываютъ тутъ многолюдныя гулянья, съ иллюминаціей. Домъ на дачѣ прежде былъ обыкновенно лѣтнимъ жилищемъ главныхъ начальниковъ заводовъ Уральскихъ.

Въ первые 24 года своего существованія Верхъ-Исетскій заводъ былъ казеннымъ. Плотина его построена въ 1725 году, по распоряженію тогдашняго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, генерала Геннина, для образованія запаснаго пруда, изъ котораго можно бы было снабжать водою екатеринбургскій прудъ, въ случаѣ маловодія въ семъ послѣднемъ*). Но такъ какъ въ новомъ прудѣ оказался весьма огромный скопъ воды, то Геннинъ въ 1726 году построилъ при немъ три кричныя фабрики, съ 6 дѣйствующими и 3 запасными молотами, и наименовалъ этотъ новый заводъ *заводомъ цесаревны Анны*, въ честь старшей дочери императрицы Екатерины I-й Анны Петровны. Такое названіе придано заводу, какъ писалъ Геннинъ, потому, что онъ близокъ къ Екатеринбургскому (названному въ честь самой Екатерины I) и служитъ ему для вспомоществованія, подобно тому, какъ цесаревна Анна — помощница своей матери-императрицы**). Но названіе, данное Геннинымъ, не удержалось: скоро стали называть заводъ *Верхъ-Исетскимъ*, а въ простолюдьи онъ долго былъ извѣстенъ просто

---

*) Сообщаемыя здѣсь историческія свѣдѣнія извлечены главнымъ образомъ изъ дѣлъ екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Хотя мнѣ не встрѣчалось нигдѣ указанія на то, чтобы Анна Петровна въ царствованіе Екатерины I-й принимала прямое участіе въ правленіи, но весьма вѣроятно, что эта разумная принцесса была въ то время полезна своими совѣтами. Многіе были увѣрены, что Екатерина объявитъ ее своею преемницею на престолѣ. Во время предсмертной болѣзни императрицы, при разсужденіяхъ о престолонаслѣдіи, происходившихъ въ кругу знати, были голоса за Анну Петровну: „нравомъ-де она изрядныхъ, умильна и пріятна, и уже превеликія, много на отца походитъ, и человѣчествомъ изрядная". Не нравился только супругъ ея, герцогъ голштинскій, мало сочувствовавшій государственнымъ интересамъ Россіи. (См. Исторію Россіи Соловьева, том. 19-й).

подъ названіемъ *Верхней плотины*. Выковка желѣза на новомъ заводѣ началась съ 12 ноября 1726 года. Въ 1727 году приготовлено было желѣза 18700 пуд., а въ 1728 г. болѣе 33,700 пуд. Въ 1729 г., кромѣ фабрикъ и анбаровъ, находились тамъ управительскій домъ и три казармы для житья рабочихъ. Въ 1734 г., при сдачѣ заводовъ отъ Геннина новому главному командиру заводовъ Татищеву, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ находились: 4 молотовыхъ фабрики, управительскій домъ, ниже плотины 8 казенныхъ домовъ, въ которыхъ жили служители и мастеровые, да выше плотины 10 казенныхъ же домовъ и 78 собственныхъ обывательскихъ; всего же казенныхъ и частныхъ домовъ 92. Управителемъ былъ тогда прапорщикъ Елизаръ Назарьевъ. Въ 1735 г. опредѣлено было изъ Екатеринбурга все чугуноплавильное производство перевести въ Верхъ-Исетскій заводъ; поэтому была построена тамъ доменная печь, начатая еще въ 1733 г., и кромѣ того построена другая домна. Выплавка чугуна началась въ 1736 году.

Выплавлявшійся на Верхъ-Исетскомъ заводѣ чугунъ отчасти тутъ же передѣлывался въ желѣзо, отчасти перевозился для этой цѣли въ Екатеринбургъ. Академикъ Гмелинъ, осматривавшій Верхъ-Исетскій заводъ, при возвращеніи своемъ изъ ученаго путешествія по Сибири, въ 1742 году, говоритъ, что чугунъ изъ завода перевозился въ Екатеринбургъ въ лѣтнее время водою отъ самой плотины, по рѣкѣ Исети и екатеринбургскому пруду, на баркахъ средней величины, при чемъ выпускалось изъ верхъ-исетскаго пруда воды немного болѣе того количества, какое потребно на фабричное дѣйствіе.—Гмелинъ упоминаетъ также о минеральномъ желѣзистомъ ключѣ, находящемся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ; вода его, хотя и небогата содержаніемъ желѣза, могла бы однакожъ, по мнѣнію Гмелина, быть полезною во многихъ болѣзняхъ (Reise durch Sibirien, часть 4, стр. 398).

При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ большая часть казенныхъ Уральскихъ заводовъ розданы были частнымъ лицамъ: графамъ Роману Ларіоновичу и Михаилу Ларіоновичу Воронцовымъ, графу Петру Ивановичу Шувалову, графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, графу Ягужинскому, Гурьеву и Турчанинову. Генералъ-аншефу графу Роману Ларіоновичу Воронцову назначенъ былъ сначала Каменскій чугуноплавильный заводъ, съ довольно ограниченною, по скудости лѣсовъ, производительностію; но онъ въ 1758 г. выхлопоталъ, чтобъ ему вмѣсто того отдали гораздо лучшій Верхъ-Исетскій,

лось къ нимъ, по видимому, гораздо человѣколюбивѣе, чѣмъ многія другія, то между приписными къ заводу крестьянами не было волненій, происходившихъ многократно между крестьянами, приписными къ заводамъ гр. Чернышева, гр. Шувалова, владѣльца Каслинскихъ заводовъ Демидова, Турчанинова и проч.

Въ числѣ жителей Верхъ-Исетскаго завода было не мало раскольниковъ; а крестьяне приписныхъ къ нему деревень: Шарташа, Становой и Сарапулки были всѣ поголовно раскольники. Въ 1760 и 1761 г. Тобольская духовная консисторія (зауральскія части нынѣшнихъ губерній Пермской и Оренбургской принадлежали тогда къ тобольской епархіи) стала употреблять для обращенія раскольниковъ мѣры вовсе не духовныя: посылала въ раскольническія селенія, для захвата будтобы распространителей раскола, священниковъ и служителей своихъ съ воинскими командами. Посланные иногда дѣйствовали слишкомъ жестоко и произвольно; имѣя въ виду корыстныя цѣли, захватывали людей ни въ чемъ неповинныхъ, вымогали съ нихъ взятки и проч. Подобныя притѣсненія пришлось испытать и раскольникамъ, приписнымъ къ Верхъ-Исетскому заводу. Въ 1761 г. гр. Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ, на основаніи донесенія довѣренныхъ своихъ Щипунова и Артоболевскаго, подалъ въ Сенатъ жалобу такого содержанія:

„Слѣдственная о раскольническихъ дѣлахъ коммисія, учрежденная отъ тобольскаго митрополита Павла, въ которой находятся члены: Бълимбаевскаго завода священникъ Симеонъ Алексѣевъ, Екатеринбургскій священникъ Афанасій Воинственскій, да прапорщикъ Кокшаровъ, вмѣсто порядочнаго исправленія порученнаго ей дѣла, насильственнымъ образомъ, не учиня въ конторѣ Верхъ-Исетскаго завода никакихъ требованій, сами собою записныхъ государственныхъ крестьянъ*) и приписныхъ къ тому заводу раскольническихъ деревень: Шарташской, Становской и Сарапульской, захватывая на торгу въ Екатеринбургѣ, отрывая ихъ отъ разныхъ промысловъ и торговъ, въѣзжаетъ въ ихъ деревни, грабитъ ихъ домы и все имѣніе, самихъ сажаетъ подъ караулъ въ цѣпяхъ, бьетъ и безъ всякаго милосердія

*) Разумѣются записные раскольники, т. е. добровольно записавшіеся въ раскольничью перепись и платившіе въ казну, сверхъ подушной подати, особый раскольническій окладъ. Такихъ, по закону, не слѣдовало тревожить, если только они не пытались совращать въ расколъ другихъ людей.

мучитъ и всякія наругательства дѣлаетъ, не оказывая никакого человѣчества надъ безвинными; отъ чего раскольники помянутыхъ раскольническихъ деревень, вмѣсто пристойнаго къ обращенію приглашенія, опасаясь надъ собою такого жъ разворенія, начали разбѣгаться въ села и незнаемыя мѣста, оставляя свои домы. Сіе произвело по себѣ столь худыя слѣдствія, что, къ невозвратному его убытку, теченіе завода отчасу въ большую приходитъ остановку, а притомъ весьма опасно, чтобъ оный заводъ и вовсе не остался безъ дѣйствія, если сія коммисія послѣднихъ крестьянъ разгонитъ. Хотя же и самъ я писалъ съ просьбою и отъ конторы того жъ завода къ его преосвященству тобольскому митрополиту, и въ главное правленіе заводовъ на сію коммиссію неоднократно приносимы были жалобы; однакожъ ни откуда никакого удовольствія и защищенія не получено. А помянутая коммисія, какъ будто отмщевая за принесенныя на нее жалобы, отъ-часу стремится тѣхъ раскольниковъ наипаче притѣснять и въ отчаяніе и погибель приводить. О семъ самомъ и въ святѣйшій синодъ отъ меня челобитье подано". Въ заключеніе гр. Воронцовъ проситъ сенатъ защитить приписныхъ крестьянъ.

Въ сенатѣ по этой челобитной выведено было на справку нижеслѣдующее: „Оренбургская губернская канцелярія доносила въ сенатъ, что присланныя изъ Тобольска команды, для забранія исетскихъ жителей въ тобольскую консисторію, чинятъ тѣмъ жителямъ обиды, разворенія и взятки и, забирая въ Тобольскъ, содержатъ въ заключеніи, отчего оные жители и предаютъ себя сожженію; и февраля 14 числа *Исетскаго острогу**) деревни Кузиной, она жъ и Самсонова, сгорѣло мужскаго и женскаго полу до 150 душъ; а при томъ сгорѣніи, собравшись, многіе обыватели проговаривали: „ежели де паче чаянія еще команда пришлется, то де обыватели и во многихъ мѣстахъ сгорѣнію себя предадутъ". Тогда-де послано было изъ сената въ святѣйшій синодъ сообщеніе съ просьбою подтвердить накрѣпко во всѣ подчиненныя мѣста, дабы духовныя команды и персоны отъ неприличныхъ должности ихъ поступокъ имѣли воздержаніе, и развращенныхъ на путь истины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ".

*) Исетскій острогъ, въ нынѣшнемъ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губ. тогда принадлежалъ къ Исетской провинціи Оренбургской губерніи. Въ округѣ (по тогдашнему дистрикт̃ѣ) находилось 4 села и 23 деревни.

Опредѣлено было: вслѣдствіе челобитной, графа Воронцова, вторично просить святѣйшій синодъ сдѣлать распоряженіе по прежнему сообщенію сената и дать неукоснительно указъ тобольскому митрополиту, чтобы онъ удержалъ подчиненныя ему команды отъ обидъ *исетскимъ* жителямъ. Въ то же время посланъ былъ и въ Екатеринбургскую главнаго правленія заводовъ канцелярію сенатскій указъ, въ которомъ, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, повелѣвалось: оныхъ жителей отъ такихъ имъ чинимыхъ раззореній прилежнѣйше защищать и ни за чѣмъ посланныхъ отъ рѣченной раскольнической коммисіи командъ въ ихъ жительства въѣзжать не допускать. Очевидно, что, при составленіи справки въ сенатѣ, смѣшали крестьянъ, приписнхъ къ *Верхъ-Исетскому заводу* съ крестьянами вѣдомства *Исетскаго острога*. Но тѣмъ не менѣе притѣсненія приписныхъ къ заводу раскольниковъ, вслѣдъ за сенатскимъ указомъ, прекратились. Вѣроятно слухъ объ этотъ разнесся далеко въ раскольническомъ мірѣ. Иначе трудно объяснить, почему въ началѣ слѣдующаго же 1762 г. многіе раскольники Нижегородской губерніи, жалуясь чрезъ повѣреннаго своего въ сенатъ на обиды, взятки и раззоренія отъ мѣстныхъ духовныхъ правленій и свѣтскихъ начальствъ, просили отъ показанныхъ обидъ для защищенія повелѣть ихъ приписать сенатора и кавалера графа Романа Ларіоновича Воронцова къ желѣзному Верхъ-Исетскому заводу, для исправленія заводскихъ работъ, вѣчно". Сенатъ однакожъ не исполнилъ этой ихъ просьбы, а вмѣсто того постановилъ опредѣлить, для защищенія ихъ, изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ достойнаго, на котораго бы въ томъ дѣлѣ положиться было можно (Полное Собраніе Законовъ № 11,486).

Впрочемъ въ самомъ Верхъ-Исетскомъ заводѣ раскольники далеко не составляли большинства населенія, судя по тому, что православные жители этого завода въ 1761—1763 годахъ выстроили на свой собственный счетъ деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, а въ 1766 году пристроили къ ней придѣлъ (см. Историческій очеркъ Верхъ-Исетскаго завода С. В. З—на, въ Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ 1866).

Графъ Воронцовъ получилъ Верхъ-Исетскій заводъ съ условіемъ увеличить выковку желѣза. Дѣйствительно, во время его владѣнія прибавлены были новыя заводскія устройства и значительно увеличилась производительность. Въ 1770 году, когда заводъ посѣтилъ академикъ Лепехинъ, были тамъ: двѣ доменныхъ печи, 24 кричныхъ горна, 12 дѣйствующихъ крич-

ныхъ молотовъ и 4 запасныхъ; фабрика для дѣла и починки молотовъ и пятниковъ, въ которой одинъ вододѣйствующій молотъ и два горна; 11 кузнечныхъ горновъ; станокъ для плющенія желѣза и печь для нагрѣва того желѣза; мѣховая фабрика; слесарная; пильная мельница о двухъ станахъ. При полномъ дѣйствіи завода выплавлялось чугуна до 175 тысячъ пудъ въ годъ и выковывалось желѣза до 96 тысячъ пудъ.

Но по видимому, заводское дѣло велось не совсѣмъ хозяйственно; денежныя обстоятельства заводчика приходили въ разстройство. Въ 1774 году онъ продалъ Верхъ-Исетскій заводъ за 200 тысячъ руб. коллежскому ассесору Саввѣ Яковлеву, бывшему прежде откупщикомъ питейныхъ, таможенныхъ и другихъ сборовъ, богачу того времени. Еще прежде Верхъ-Исетскаго Яковлевъ купилъ заводы: въ 1767 году у Гурьева — Алапаевскій, Синячихинскій, Верхне-Сусанскій и Нижне-Сусанскій; въ 1769 г., у Прокофья Демидова, за 800 тысячъ рублей, Невьянскій, Быньговскій, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, Шайтанскій и Верхъ-Нейвинскій; въ томъ же 1769 году, у генералъ-кригсъ-коммисара Глѣбова, Климковскій, Колунинскій (находящіеся въ Вятской губерніи), Уинскій и Шермяитскій (въ Осинскомъ уѣздѣ). Затѣмъ онъ въ 1779 г. пріобрѣлъ отъ графа Ягужинскаго заводы Уткинскій и Сылвинскій. Да самъ построилъ вновь пять заводовъ: Верхне-Синячихинскій въ 1769, Режевской въ 1774, Ирбитскій и Вогульскій (вспомогательный къ Верхне-Тагильскому) въ 1776, Верхне-Алапаевскій въ 1779 г. Такимъ образомъ, владѣя 22 заводами, раскиданными на обширномъ пространствѣ, Савва Яковлевъ сдѣлался самымъ крупнымъ изъ всѣхъ русскихъ заводчиковъ. Впрочемъ, по смерти его, въ 1784 г., заводы эти раздѣлились на три части между сыновьями его. Верхъ-Исетскій заводъ, вмѣстѣ съ семью другими, достался на часть Ивана Савича. А нынѣ онъ находится во владѣніи его внуки — графини Стенбокъ Ферморъ.

Верхъ-Исетская заводская дача. Дача Верхъ-Исетскаго завода, заключающая въ себѣ пространства 125 тысячъ десятинъ, граничитъ на сѣверу съ дачей Верхъ-Нейвинскаго завода, той же владѣлицы, и съ дачей Невьянскихъ заводовъ, отъ которой отдѣляется р. Аятомъ, къ востоку землями Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ (большую часть границы тутъ составляетъ Верхотурскій или Богословскій трактъ), къ югу тоже землями Екатеринбургскихъ заводовъ (на протяженіи отъ Екатерин

до станціи Рѣшоты границей служитъ большой Московскій трактъ), къ юго-западу съ дачей Ревдинскаго завода, отъ которой отдѣляется р. Чусовою, къ западу съ дачами заводовъ: Шайтанскаго, наслѣдниковъ Ярцова, Билимбаевскаго, гр. Строганова, и съ упомянутой выше Верхъ-Нейвинской дачей.

Въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода берутъ свое начало рѣки: Исеть, Пышма, Аятъ (въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи принимающій названіе Рѣжа и по сліяніи съ Нейвой образующій рѣку Ницу), Адуй — довольно важный притокъ Рѣжа. Въ западной части дачи протекаетъ съ запада на востокъ весьма значительная рѣчка Черная, впадающая въ озеро Исетское, а въ южной — рѣчка Рѣшета или Рѣшетка, впадающая съ правой стороны въ Исеть. Югозападную границу дачи омываетъ Чусовая.

На западѣ дача примыкаетъ, на весьма маломъ впрочемъ протяженіи, къ озеру Большому Таватую, на сѣверозападѣ къ южному и восточному берегамъ озера Аятскаго. Внутри дачи находятся озера: Исетское, весьма большое; Шита, или Шитовское, къ сѣверу отъ предыдущаго; Ванти къ СВ отъ Исетскаго; Мелкое къ югу отъ Исетскаго; Песчаное къ югозападу отъ Мелкаго; Шувакишъ, Балтымъ, Карасье, Ельничное на востокѣ заводской дачи, недалеко отъ Верхотурскаго тракта (равно какъ и озеро Ванти). Южная граница дачи прикасается къ озеру Половинному, изъ котораго идетъ, тоже по самой границѣ дачи, Половинный истокъ, впадающій въ Чусовую. Исетское озеро принимаетъ съ сѣвера истокъ изъ озера Шитовскаго, а съ запада рѣчку Черную, само же выпускаетъ рѣку Исеть, которая далѣе протекаетъ черезъ озеро Мелкое, а потомъ образуетъ обширный прудъ Верхъ-Исетскаго завода. Изъ озера Ванти идетъ истокъ на западъ, въ Шитовской истокъ; изъ озера Песчанаго — рѣчка Ельдовка, впадающая въ Исеть немного повыше озера Мелкаго. Изъ Шувакиша выходитъ истокъ, впадающій сверху въ верхнюю часть р. Пышмы (впрочемъ многіе Пышмою называютъ именно этотъ самый истокъ); изъ Балтыма — Балтымскій истокъ, впадающій тоже въ Пышму, но значительно ниже, ужъ внѣ предѣловъ Верхъ-Исетской дачи. Изъ озера Карасьяго начинается р. Адуй*). Изъ озера Ельничнаго идетъ на западъ Ельничный истокъ въ озеро Аятское.

*) Въ статьѣ этого Словаря: *Адуй* (стр. 7) мною ошибочно сказано (на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній по Екатеринбургскому округу), что Адуй вытекаетъ

Болотъ много, въ особенности въ сѣверной части дачи, сѣвернѣе Исетскаго озера.

Горъ также не мало. По западную сторону Исетскаго озера и Шитовскаго истока тянется значительная горная цѣпь, превышающая высотою Уральскій хребетъ въ этой параллели и разграничивающая водные бассейны Исети и Нейвы. Мнѣ извѣстны слѣдующія названія горъ Верхъ-Исетской дачи: Пшеничная, Городище, Медвѣжья и Липовая; но обозначить сколько нибудь точно мѣстности, гдѣ находятся эти горы, я не могу. Къ сожалѣнію, ни одна изъ здѣшнихъ высотъ до сихъ поръ не измѣрена ни тригонометрически, ни барометрически.

Рѣчки и рѣки разныхъ водныхъ бассейновъ въ дачѣ находятся въ весьма близкомъ между собою разстояніи. Рѣчка Хвощевка, впадающая въ Шитовское озеро и принадлежащая поэтому къ бассейну Исети, начинается менѣе чѣмъ въ полуверстѣ отъ вершины рѣчки Шайтана, текущей въ Аятское озеро и, посредствомъ него, въ рѣку Аятъ. Озеро Вашты, истокъ изъ котораго принадлежитъ къ бассейну Исети, отстоитъ на двѣ съ небольшимъ версты отъ озера Балтыма, изъ котораго истокъ идетъ въ Пышму. Верховье Пышмы не далѣе трехъ верстъ отъ маленькой рѣчки Черемшанки, текущей въ Исетское озеро. Разстояніе р. Рѣшетки, притока Исети, отъ рѣчки Топкой, притока Чусовой, около 3 верстъ. Въ югозападной части сама Чусовая мѣстами отстоитъ отъ Рѣшетки менѣе, чѣмъ на пять верстъ, отдѣляясь лишь ровной болотистой площадью. Гдѣ-то тутъ въ 1815 г., управлявшій тогда Верхъ-Исетскими заводами, Зотовъ началъ проводить каналъ между Рѣшеткой и Чусовой, чтобы притокомъ воды изъ послѣдней (уровень которой значительно выше уровня Рѣшетки) увеличить движущую силу верхъ-исетскаго пруда. Каналъ нигдѣ не приводилось углублять более 3 саженъ. На 2 версты онъ уже былъ прокопанъ; но начальство путей сообщенія запретило продолжать его, такъ какъ закономъ воспрещается проводить, безъ особаго на то разрѣшенія правительства, каналы изъ судо-

---

изъ Краснаго болота, находящагося на большой дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Верхотурье. Въ дѣйствительности же эта рѣчка беретъ начало верстахъ въ двухъ къ западу отъ Верхотурскаго тракта, изъ южнаго конца озера Карасьяго, течетъ сначала на юговостокъ; пересѣкая трактъ, она протекаетъ черезъ находящееся тутъ Красное болото, отъ чего теченіе ея въ этомъ мѣстѣ почти незамѣтно.

ходныхъ рѣкъ, и такъ какъ опасались уменьшенія воды въ болѣе нижней части Чусовой. Позднѣйшія изслѣдованія на мѣстѣ показали, впрочемъ, что отъ Зотовскаго канала не могло бы послѣдовать ни малѣйшаго вреда для судоходства по Чусовой.

Въ заводской дачѣ есть нѣсколько хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ, мѣдный рудникъ Пышминско-Ключевской, принадлежащій къ числу значительнѣйшихъ на Уралѣ, мѣсторожденія хромистаго желѣзняка и золотоносныя россыпи. Верхъ-исетскіе хромистые желѣзняки считаются лучшими на Уралѣ. Заводоуправленіе само не разработываетъ ихъ, а отдаетъ на аренду за попудную плату.

Желѣзные рудники разработываются въ Верхъ-Исетской дачѣ съ начала прошлаго столѣтія. Въ 1702 г. открытъ рудникъ Рѣшетскій на лѣвой сторонѣ Исети, противъ устья рѣчки Рѣшетки, въ горѣ, близь нынѣшней деревни Палкиной. Руда съ 1704 г. возилась для плавки на Уктусскій казенный заводъ, а съ 1723 г. и въ Екатеринбургъ, впослѣдствіи же добывалась для Верхъ-Исетскаго завода. Въ 1722 г. найденъ рудникъ Квашнинскій, на правой сторонѣ Исети, верстахъ въ трехъ отъ берега верхъисетскаго пруда; сначала руда проплавлялась также въ Екатеринбургѣ.

Но еще ранѣе квашнинскихъ, а можетъ быть даже и рѣшетскихъ, разработывались руды, добывавшіяся близь Шувакишскаго истока (текущаго изъ оз. Шувакиша въ верхнюю часть Пышмы). Уже въ 1704 г. на истокѣ этомъ существовалъ небольшой желѣзный заводъ Шувакишскій (или, какъ писали прежде, Шевакишскій), съ плотиною, принадлежавшій тогда Москвитину Ларіону Игнатьеву*). На заводѣ этомъ выплавлялось въ малыхъ ручныхъ печкахъ изъ руды прямо желѣзо, а не чугунъ, и проковывалось потомъ подъ молотами. Но владѣльцу этого завода не посчастливилось. Въ 1706 г., по иску Москвитина же, гостиной сотни Степана Болотова, за долгъ въ 300 р., Игнатьевъ отданъ былъ кредитору *въ зажив*ъ, вмѣстѣ съ женою своей и съ заводомъ. Въ 1708 г., въ отсутствіе Болотова въ Москву, Игнатьевъ былъ убитъ невѣдомыми людьми. Жена его вышла замужъ за крестьянина Арамильской слободы, а заводъ передала на аренду Арамильскимъ же крестьянамъ Чебыкину и Чусовитинову, которые и дѣлали тутъ

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ старинныхъ дѣлъ Уктусскаго казеннаго завода.

желѣзо. Но Болотовъ считалъ заводъ своимъ и въ 1709 г. жаловался начальству на арендаторовъ. Въ ту пору на заводѣ было 4 большихъ молота (вѣроятно вододѣйствующихъ), да два молота малыхъ, да четверы мѣхи ручные, готоваго кричнаго желѣза 20 пудъ. Въ 1710 г. бунтовавшіе тогда Башкирцы раззорили и выжгли многія русскія селенія въ южной и средней частяхъ нынѣшней Пермской губерніи; 1-го іюня человѣкъ съ десятокъ Башкирцовъ наѣхали на Шувакишскій заводъ, убили 7 человѣкъ работниковъ, а лошадей и рогатый скотъ угнали. Арендаторъ Чебыкинъ спасся бѣгствомъ въ Уктусскій заводъ. Послѣ этого заводомъ, какъ видно по дѣламъ, владѣлъ Степанъ Болотовъ, который въ 1712, или въ началѣ 1713 года, продалъ его Нижегородцу Ивану Леонтьеву Масляницѣ. Лѣтомъ 1715 г. и этотъ новый заводчикъ, подобно прежнему—Игнатьеву, былъ убитъ бѣглыми съ Уктусскаго завода рабочими (въ числѣ убійцъ былъ одинъ плѣнный Шведъ), а деньги и имущество его разграблены. Въ концѣ того же года Шевакишскій заводъ, весьма уже обветшавшій, отданъ былъ, по распоряженію Сибирскаго губернатора, князя Матвѣя Гагарина, по оцѣнкѣ, Тулянамъ, желѣзныхъ рудъ плавильщикамъ, Мингалеву и Ермилову, за 51 рубль. При заводѣ была плотина, вышиною 21 рядъ, мѣрою 3 сажени поперегъ, вдоль 15 саженъ, у которой стойки и столбы ветхи, одрябли, ларей нѣтъ, 6 клѣтокъ, а въ клѣткахъ земли нѣтъ; изба бѣлая, подъ ней амбаръ и погребъ, да изба черная, промежъ ими сѣни и два чулана; еще 2 черныя избы отдѣльныя; амбаръ низменный; баня бѣлая. Заводскихъ запасовъ было: 20 пудъ руды желѣзной на пожогѣ, оцѣненной въ 10 денегъ (т. е. 5 копѣекъ) и 20 саженъ дровъ на угольное жженіе, цѣною на 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги. Плотина оцѣнена въ 22 рубля.

Въ дѣлахъ послѣдующаго времени мнѣ не попадалось уже никакихъ упоминаній о Шувакишскомъ заводѣ. Можетъ быть Мингалевъ и Ермиловъ не нашли выгоднымъ, либо (что всего вѣроятнѣе) не имѣли средствъ, починить заводъ и возобновить его дѣйствіе.

Желѣзныя руды Верхъ-Исетской дачи—бурые желѣзняки. Но, какъ я слыхалъ, въ восточной части дачи (между прочимъ верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ оз. Балтыма) есть признаки магнитныхъ желѣзныхъ рудъ.

Мѣдный рудникъ Пышминско-Ключевской находится въ 13 верстахъ къ сѣверу отъ завода, по сѣверную сторону верховья р. Пышмы. Разработывается съ 1854 года. Ежегодно добывается руды около 250 тысячъ пудъ,

содержаніемъ отъ 4 до 6 фунтовъ мѣди во 100 пудахъ руды. Проплавка производится на самомъ рудникѣ, но для окончательнаго очищенія мѣдь перевозится на Верхъ-Исетскій заводъ.

Верхъ-Исетскій заводъ принадлежитъ къ числу поссессіонныхъ, т. е. отведенные ему земли и лѣса не составляютъ полной собственности заводовладѣльца, а состоятъ лишь въ его пользованіи, для заводскихъ надобностей, и считаются казенными. Надзоръ за расходованіемъ лѣса въ дачахъ поссессіонныхъ заводовъ принадлежитъ горному начальству. Поэтому въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ составлены были горными землемѣрами лѣсныя карты всѣхъ поссессіонныхъ дачъ, въ двухъ видахъ: а) въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ и б) въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, съ раздѣленіемъ на 2-верстовые квадраты. По одному экземпляру каждой изъ картъ оставлено въ мѣстныхъ заводоуправленіяхъ, и по одному находится въ общемъ пользованіи чертежной Уральскаго горнаго правленія и главнаго лѣсничаго Уральскихъ заводовъ. Такія карты есть и по Верхъ-Исетской дачѣ, составленныя въ 1840—1841 годахъ.

Конечно, съемка большихъ пространствъ, при помощи одной только астролябіи и безъ предварительной тригонометрической сѣти, неизбѣжно даетъ карты не вполнѣ вѣрныя. Притомъ и нѣкоторые изъ съемщиковъ заводскихъ дачъ, и даже руководителей съемками, были лица, не получившіе никакой научной къ тому подготовки, начавшіе службу свою простыми чертежниками, занимавшіеся ранѣе лишь отводами покосовъ и рудниковъ и возобновленіемъ межевыхъ граней. Но все-таки лѣсныя карты казенныхъ и поссессіонныхъ Уральскихъ заводовъ, кромѣ ихъ хозяйственной пользы, имѣютъ большое значеніе въ отношеніи многихъ топографическихъ подробностей. Къ сожалѣнію, при составленіи этихъ картъ, весьма мало вниманія обращено было на орографію. Нѣкоторые съемщики, обозначая на картѣ важнѣйшія горы, писали и названія немногихъ изъ нихъ; другіе же оставляли горы вовсе безъ подписей. Такъ на картахъ Верхъ-Исетской дачи ни одна гора не названа.

Настоящей научной топографической съемки Верхъ-Исетской дачи еще доселѣ не сдѣлано, хотя она, вмѣстѣ съ сосѣдственной Верхъ-Нейвинскою, представляетъ большой географическій интересъ: тутъ начало нѣсколькихъ значительныхъ рѣкъ, расходящихся въ разныя стороны; тутъ проходитъ нѣсколько важныхъ водораздѣловъ; пространство между верховьями Исети

Пышмы, Аята, Нейвы, и Тагила, не смотря на чрезмѣрную болотистость свою, должно находиться на весьма порядочной высотѣ надъ уровнемъ моря, представляя замѣчательную плоскую возвышенность.

По лѣсной картѣ Верхъ-Исетской дачи значится, что подъ лѣсами и лѣсной порослью находится пространства 58,644 десятины, подъ селеніями, полями и лугами 10,636 десятинъ, подъ рѣками и рѣчками, озерами и болотами 54,707 десятинъ (значитъ лишь немного поменѣе половины всего пространства дачи).

При изысканіяхъ для провода Уральской горнозаводской желѣзной дороги, проектовъ которой было нѣсколько варіантовъ, производились съемки и нивеллировки и въ Верхъ-Исетской дачѣ; но результаты этихъ работъ неизвѣстны для публики.

Населенные пункты расположены большею частію по окраинамъ дачи: Верхъ-Исетскій заводъ и часть города Екатеринбурга—въ юговосточномъ углу; деревни: Пышма, Балтымъ, или Владимірская, Малая Мостовка и Мостовая—на восточной границѣ, на Верхотурскомъ трактѣ; часть села Аятскаго—на сѣверной границѣ, по правую сторону р. Аята (другая часть его находится на противоположномъ берегу рѣки, въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ); д. Таватуй—на западной границѣ, близь оз. Таватуя; Рѣшета—на югѣ, на большомъ Московскомъ трактѣ, на границѣ съ землями Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ; селеніе Ново-Алексѣевское—на юго-западѣ, весьма близко отъ границы съ дачею Шайтанскихъ, наслѣдниковъ Ярцова, заводовъ. Среди дачи находятся только четыре небольшихъ селенія: дерев. Палкина, на Исети, немного пониже устья р. Рѣшетки; д. Коптяки, или Исетская, у юговосточной части озера Исетскаго, въ 18 в. отъ завода; д. Мурзинская, на сѣверномъ берегу того же озера, въ $22^1/_2$ верстахъ отъ завода и селеніе при Пышминско-Ключевскомъ мѣдномъ рудникѣ, въ 13 в. къ сѣверу отъ завода и въ 3 верстахъ отъ дерев. Пышмы, расположенной на Верхотурскомъ трактѣ.—Прежде была еще дер. Шувакишъ, на Шувакишскомъ истокѣ, въ $16^1/_2$ верстахъ отъ завода; но въ послѣдніе годы жители ея выселились въ Верхъ-Исетскій заводъ, и домы снесены.

Изъ этихъ селеній, до уничтоженія крѣпостнаго права, принадлежали Верхъ-Исетскому заводу: Ново-Алексѣевское, Таватуй, Палкина, Коптяки, Мурзинская, Мостовка Малая и Балтымъ. Жители Мостовой, Пышмы и Рѣ-

шетъ были урочными работниками казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ. Въ с. Аятскомъ живутъ государственные крестьяне.

По южной границѣ дачи проходитъ большой Московскій трактъ, на протяженіи $23^1/_2$ верстъ; западнѣе онъ тянется верстъ на 10 по самой Верхъ-Исетской дачѣ, а за тѣмъ уходитъ въ дачу Шайтанскихъ заводовъ.

Верхотурскій, или Богословскій трактъ идетъ по восточной границѣ, составляя большую ея часть, но на сѣверѣ онъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, въ самую Верхъ-Исетскую дачу, и, пройдя ею на небольшомъ протяженіи, переходитъ въ дачу Невьянскихъ заводовъ.

Верхъ-Исетскій округъ, или округъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ Ферморъ, заключаетъ въ себѣ заводы: Верхъ-Исетскій, Верхъ-Нейвинскій и вспомогательный къ нему Нижне-Верхъ-Нейвинскій, Нейвинско-Рудянскій, съ вспомогательными Нижне-Рудянскимъ и Молебскимъ, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, съ вспомогательнымъ Вогульскимъ, Уткинскій, Сылвинскій и вспомогательные къ нему Нижне-Сылвинскій и Саргинскій, Шайтанскій и Режевской. Впрочемъ малые вспомогательные заводы Нижне-Рудянскій, Вогульскій и Молебскій съ 4 февраля 1872 г. дѣйствіемъ оставлены, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводоуправленія. Не дѣйствуетъ нынѣ и Шуралинскій заводъ: прудъ его выпущенъ, такъ какъ въ берегахъ и на днѣ его оказались богатыя золотоносныя россыпи, которыя теперь и разработываются. Заводы Верхъ-Исетскаго округа расположены по обѣ стороны Уральскихъ горъ, на весьма большомъ протяженіи отъ запада къ востоку; отдаленнѣйшіе между собою заводы въ округѣ суть Сылвинскій и Режевской, отстоящіе одинъ отъ другаго на 225 верстъ. Округъ состоитъ изъ пяти дачъ: Верхъ-Исетской, Верхъ-Нейвинской, Уткинской, Сылвинской и Режевской. Первыя четыре тянутся непрерывно одна возлѣ другой, а Режевская, самая восточная, отдѣляется отъ остальной части округа землями Екатеринбургскихъ казенныхъ и Невьянскихъ заводовъ. Сылвинская дача находится въ Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ; прочія четыре дачи въ Екатеринбургскомъ. Въ Верхъ-Исетской, Уткинской и Режевской дачахъ находится по одному заводу, котораго названіе носитъ дача; въ Верхъ-Нейвинской же дачѣ, кромѣ Верхъ-Нейвинскаго завода, расположены еще заводы: Нейвинско-Рудянскій, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, Шайтанскій и вспомогательные: Нижне-Верхъ-Нейвинскій, Нижне-Рудян-

скій и Вогульскій. Въ Сылвинской дачѣ состоятъ заводы: Сылвинскій, Нижне-Сылвинскій и Саргинскій. Общее пространство всѣхъ дачъ 763.996 десятинъ; въ томъ числѣ лѣсовъ 448,354 десятины.

Верхъ-Исетскіе заводы, по благоустройству своему, доброму хозяйству, производительности и качествамъ произведеній, издавна принадлежатъ къ числу наилучшихъ въ Россіи. Въ особенности ихъ листовое кровельное желѣзо пользуется всемірною извѣстностью и идетъ въ большомъ количествѣ за границу. Въ торговлѣ оно извѣстно подъ именемъ *яковлевскаго*.

Въ 1863 году въ заводахъ Верхъ-Исетскаго округа выплавлено было чугуна въ штыкахъ и припасахъ болѣе милліона пудъ; отлито чугунныхъ издѣлій изъ вагранокъ и отражательныхъ печей болѣе 23 тысячъ пудъ; выковано кричнаго желѣза въ болванкахъ 574,679 пудъ; изъ него приготовлено: листоваго, двухъ-аршиннаго глянцоваго 306,476 пудъ, матоваго 75,367 пудъ, сундучнаго 1989 пудъ, котельнаго 10,699 пудъ, шиннаго 748 п., стропильнаго 135 п., полоснопрокатнаго 5590 п., болванки разной (лопаточной и подѣлочной) 1879 п., сковородъ 889 п. и гвоздей 1827½ пудъ; а всего готоваго желѣза и желѣзныхъ издѣлій 422,568 п. Стали приготовлено 3074½ пуда. Выплавлено чистой штыковой мѣди 18,285 п. Изъ золотыхъ россыпей вымыто шлиховаго золота 13 пудъ 12 фунтовъ.

Въ 1872 г. выплавлено чугуна изъ домень въ штыкахъ и припасахъ 1,264,234 пуда; приготовлено желѣза: полосоваго и сортоваго 25,126 п., листоваго и котельнаго 492,921 п.; стали 2405 пудъ; выплавлено чистой штыковой мѣди 12,075 п. 15 ф.; приготовлено мѣди въ листахъ 848 п. 25 ф.; вымыто изъ россыпей шлиховаго золота 23 пуда 27 фунтовъ.

Въ 1873 году выплавлено чугуна изъ доменъ въ штыкахъ и припасахъ 871,140 п., мѣди 12,075 п. 15 ф.; намыто шлиховаго золота 26 п. 28 ф. О количествѣ выдѣланнаго въ томъ году желѣза точныхъ свѣдѣній пока не имѣю. Хромистаго желѣзняка добыто 128,583 пуда.

Выплавка чугуна изъ доменъ производится нынѣ въ заводахъ: Режевскомъ, Верхъ-Нейвинскомъ, Нейвинско-Рудянскомъ, Верхне-Тагильскомъ; выдѣлка желѣза (въ большемъ или меньшемъ количествѣ) — во всѣхъ заводахъ.

Въ 1860 г. при заводахъ состояло дѣйствующихъ рудниковъ: 48 же

лѣзныхъ и 1 мѣдный. Верхъ-Исетскимъ заводамъ принадлежитъ участокъ магнитной горы Высокой (что у Нижне-Тагильскаго завода); привозимый оттуда магнитный желѣзнякъ плавится въ смѣшеніи съ бурыми желѣзняками.

Золотоносныя россыпи находятся въ дачахъ: Верхъ-Нейвинской (преимущественно), Верхъ-Исетской и отчасти Режевской.

Хотя песчаное золото было открыто еще въ 1813 году, случайно, близъ Верхъ-Нейвинскаго завода, но разработка россыпей началась лишь съ 1819 года. Золота добывалось въ разные годы, о которыхъ у меня имѣются свѣдѣнія, слѣдующее количество:

въ 1819 году	. .		17 ф.
„ 1820 „	. .	1 п.	7 „
„ 1821 „	. .	4 „	13 „
„ 1822 „	. .	16 „	18 „
„ 1823 „	. .	31 „	6 „
„ 1824 „	. .	40 „	14 „
„ 1825 „	. .	42 „	17 „
„ 1826 „	. .	43 „	13 „
„ 1827 „	. .	44 „	16 „
„ 1828 „	. .	51 „	35 „
„ 1829 „	. .	51 „	22 „
„ 1830 „	. .	54 „	35 „
„ 1831 „	. .	33 „	5 „
„ 1833 „	. .	61 „	30 „
„ 1836 „	. .	53 „	36 „
„ 1837 „	. .	49 „	12 „
„ 1838 „	. .	53 „	36 „
„ 1841 „	. .	55 „	11 „
„ 1843 „	. .	52 „	37 „
„ 1851 „	. .	42 „	30 „
„ 1852 „	. .	31 „	39 „
„ 1859 „	. .	21 „	21 „
„ 1860 „	. .	20 „	21 „
„ 1861 „	. .	19 „	25 „
„ 1862 „	. .	25 „	26 „
„ 1863 „	. .	13 „	12 „

въ 1864 году . .	17 п.	11 ф.
„ 1866 „ . .	28 „	36 „

О количествѣ золота, добытаго въ 1872 и 1873 годахъ, уже сказано выше.—Какъ видно, золотопромышленность въ Верхъ-Исетскомъ округѣ уже перешла апогей своего развитія, и въ будущемъ трудно ожидать значительнаго увеличенія производительности россыпей.

Вмѣстѣ съ золотомъ вымывалась изъ песковъ, по спопутности, платина, но въ незначительномъ количествѣ: много-много фунтовъ 8 или 10 изъ всѣхъ россыпей округа.

Въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода недавно найдены и теперь развѣдываются коренныя, жильныя мѣсторожденія золота. Сколько припомню, такія мѣсторожденія начинали прежде разработывать и въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода.

Мѣсторожденія хромистаго желѣзняка находятся въ дачахъ Верхъ-Исетской и Верхъ-Нейвинской, въ послѣдней въ наибольшемъ количествѣ.

Въ 1871 г., въ дачѣ Режевскаго завода, у села Егоршина, на р. Бобровкѣ, найдено весьма значительное мѣсторожденіе каменнаго угля, пригоднаго и для вагранокъ, и для доменъ. Мѣсторожденіе это теперь разработывается. Тутъ же находится и хорошая желѣзная руда—углистый шпатоватый желѣзнякъ (см. слова: *Бобровка-Татарская и Егоршино*).

Верхъ-Косва, деревня въ самой восточной части Соликамскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Косвы, на старомъ сибирскомъ большомъ трактѣ, проходившемъ изъ Соликамска на Верхотурье, къ западу отъ села Ростеса и къ востоку отъ дер. Молчана, расположенныхъ на томъ же трактѣ. Верхъ-Косва есть послѣднее селеніе на берегахъ Косвы (село Ростесъ стоитъ уже на Кырьѣ, въ 5 верстахъ выше впаденія ея въ Косву). Главные промыслы жителей: охота въ окрестныхъ лѣсахъ за сохатыми и оленями, рыбная ловля (для которой отправляются впрочемъ на болѣе нижнія части Косвы, верстъ за сто), и въ годы, урожайные на кедровые орѣхи, сборъ этихъ послѣднихъ на продажу. Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Верхъ-Косвы находится, по другую сторону рѣки, высокая гора Вострый-Камень, которая изъ деревни представляется чрезвычайно близкою, чуть не рядомъ стоящею. Академикъ Лепехинъ, въ своихъ путевыхъ запискахъ, называетъ ее

Черъ; вѣроятно это зырянское названіе горы (по зырянски *черъ* значитъ *топоръ*, что представляетъ нѣкоторую аналогію съ русскимъ названіемъ этой горы).

Верхъ-Нейвинскій заводъ и Верхъ-Нейвинская дача. Верхъ-Нейвинскій чугунноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ принадлежитъ къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, и находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 75 верстахъ отъ города, на р. Нейвѣ, въ 9 верстахъ отъ ея верховья. Къ нему принадлежитъ небольшой вспомогательный заводъ Нижне-Верхъ-Нейвинскій, расположенный отъ нея въ 1 верстѣ, ниже по Нейвѣ. Плотина Верхъ-Нейвинскаго завода имѣетъ длины 415 саженъ. Прудъ въ длину на 10 верстъ, въ ширину отъ 1 до 3 верстъ. Вершина его, отклоняясь отъ начала Нейвы къ востоку, сливается съ озеромъ Большимъ Таватуемъ. Въ заводѣ 1 православная церковь, 1 единовѣрческая церковь и 1 единовѣрческая часовня. Жителей въ 1860 году было 3,403 (въ томъ числѣ 1588 муж. и 1815 женск. пола).

Заводскія устройства слѣдующія: 1 доменная печь, 1 литейная отражательная, 1 вагранка, печей раскатныхъ или плющильныхъ 4, листоотдѣлочныхъ 5; горновъ: кричныхъ 4, слесарныхъ 1, кузнечныхъ 7, молотодѣльныхъ 1; молотовъ: кричныхъ вододѣйствующихъ 2, кричныхъ паровыхъ 2, молотодѣльныхъ 1, боевыхъ и гладильныхъ 7; станковъ токарныхъ 4, сверлильныхъ и строгательныхъ 3; водѣйствующихъ машинъ: плющильныхъ 3, воздуходувныхъ 1, паровыхъ воздуходувныхъ 2.

Въ 1873 г. выплавлено чугуна изъ домны въ штыкахъ и припасахъ 99,789 пуд.; отлито чугунныхъ издѣлій изъ отражательной печи 17,065 п.; выковано желѣза: широкополоснаго 68,812½ п., брусковаго 2334½ п., итого 71,175 п.; выдѣлано листоваго глянцеваго желѣза 82,709 п., листоваго краснаго 36,707 п., шиннаго 193¾ п., лопаточной болванки 1242¼ п.

Надобно замѣтить, что эти цифры включаютъ въ себѣ и производство вспомогательнаго Нижне-Верхъ-Нейвинскаго желѣзодѣлательнаго завода.

Верхъ-Нейвинскій заводъ построенъ Прокопіемъ Акинѳіевичемъ Демидовымъ въ 1762 г., а въ 1769 г. проданъ отъ него Саввѣ Яковлеву.

Дача Верхъ-Нейвинскаго завода заключаетъ въ себѣ 189 тысячъ десятинъ и граничитъ: къ сѣверу съ дачами Гороблагодатскихъ, Нижне-Тагильскихъ и

Невьянскихъ заводовъ; къ востоку съ дачей Верхъ-Исетскаго завода; къ югу съ дачами заводовъ: Билимбаевскаго гр. Строганова, Уткинскаго, Верхъ-Исетскаго же округа, и Уткинскаго, принадлежащаго Суксунскому горнозаводскому товариществу; къ западу съ дачей Сылвинскаго завода, Верхъ-Исетскаго же округа.

Кромѣ Верхъ-Нейвинскаго и вспомогательнаго къ нему завода, въ дачѣ находятся еще заводы: Нейвинско-Рудянскій, съ вспомогательными Нижне-Рудянскимъ и Молебскимъ, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, съ вспомогательнымъ Вогульскимъ, и Шайтанскій, не имѣющіе особыхъ лѣсныхъ дачъ.

Рѣки заводской дачи:

Нейва, начавшись въ южной части дачи, въ 2 верстахъ выше деревни Тарасковой, протекаетъ по дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода 45 верстъ и за тѣмъ уходитъ на сѣверъ, въ дачу Невьянскихъ заводовъ. На 10-й верстѣ своего теченія она запружена въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ, верстой ниже стоитъ плотина небольшаго прудка Нижне-Верхъ-Нейвинскаго завода, еще ниже 4 верстами плотина Нижне-Рудянскаго вспомогательнаго завода, а еще 6 верстами ниже — плотина малаго Молебскаго вспомогательнаго же завода. Въ Нейву впадаютъ рѣчки: съ лѣвой стороны — *Ольховка*, *Бынарка*, вытекающая изъ восточной стороны горы *Бынаръ*, и *Шигирскій истокъ*, съ правой — истокъ изъ оз. *Шайтанскаго* и *Шайтанка*.

Тагилъ начинается также на югѣ дачи, нѣсколько къ сѣверо-западу отъ верховья Нейвы, на большой высокой горѣ, называемой Перевалъ, изъ родника, стекаетъ подъ гору и, усилившись ручейками изъ болотъ, сначала идетъ на западъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверозападъ, потомъ обращается къ сѣверу и, протекши значительное разстояніе въ этомъ направленіи, уходитъ въ дачу Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Притоки Тагила въ Верхъ-Нейвинской дачѣ вообще незначительны. На 30-й верстѣ своего теченія рѣка перепружена плотиною Верхне-Тагильскаго завода. Въ Тагилъ впадаютъ съ лѣвой стороны: *Бобровка*, *Вогулка*, *Дикая Шайтанка* и *Аблей*, или *Облей*, а съ правой — *Бынарка*, вытекающая изъ той же горы, какъ и Бынарка, притокъ Нейвы, только съ противоположной стороны. Вогулка, передъ самымъ впаденіемъ своимъ въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода, запружена, и тутъ расположенъ маленькій вспомогательный заводъ Вогульскій, съ 1873 г. остановленный.

Шайтанка, или *Шайтанъ*, выходящая изъ большаго болота въ Верхъ-

Исетской дачѣ, входитъ съ юга въ Верхъ-Нейвинскую и, протекая сначала (съ большими впрочемъ извилинами) на сѣверъ, а потомъ на сѣверовостокъ, впадаетъ съ западной стороны въ Аятское озеро.

Аять, по выходѣ изъ Аятскаго озера, протекаетъ въ самой сѣверовосточной части дачи, по границѣ съ Верхъ-Исетскою, всего 8 верстъ.

Кунара входитъ съ сѣвера изъ Невьянской дачи, течетъ на небольшомъ протяженіи на юговостокъ и впадаетъ въ озеро Аятское.

Полуденная Шуралка и *Сѣверная Шуралка* берутъ начало при подошвахъ горъ Ежовой и Барашковой и, протекши первая 15 верстъ, а послѣдняя 20 верстъ, при сліяніи своемъ запружены плотиною Шуралинскаго завода, ниже которой рѣчка называется уже *Шуралою* и впадаетъ въ р. Нейву съ лѣвой стороны (собственно въ прудъ Невьянскаго завода, прилегающій югозападнымъ берегомъ своимъ къ Верхъ-Нейвинской дачѣ).

Витильна, рѣчка верстъ 12 длиною, начинается въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ вершины Восточнаго Шишима, принадлежащаго къ бассейну Чусовой, течетъ на востокъ, по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Билимбаевскою, и впадаетъ въ озеро Большой Таватуй.

Черный Шишимъ беретъ начало на югѣ дачи, близь вершины р. Тагила, нѣсколько повосточнѣе ея, и, прошедши по Верхъ-Нейвинской дачѣ 6 верстъ въ юговосточномъ направленіи, уходитъ въ дачу Билимбаевскаго завода, тамъ постепенно измѣняетъ прежнее свое направленіе въ югозападное, принимаетъ съ лѣвой стороны Восточный Шишимъ и за тѣмъ снова достигаетъ южной границы Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ въ него вливается съ лѣвой стороны рѣчка Топкая; потомъ протекаетъ на нѣкоторомъ протяженіи по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Билимбаевскою, принимая текущую изъ первой рѣчку, называемую *Черношишимскій ручей*, потомъ, по принятіи слѣва Казачьяго-Шишима,—по границѣ дачи Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа съ дачами Билимбаевскою и Уткинскаго завода Суксунскаго округа, и наконецъ вступаетъ въ дачу Уткинской казенной пристани, гдѣ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую.

Восточный Шишимъ протекаетъ верхнею своею частію, всего на протяженіи 3 верстъ, по южной границѣ Верхъ-Нейвинской дачи, а затѣмъ уходитъ въ дачу Билимбаевскаго завода, гдѣ и впадаетъ слѣва въ Черный Шишимъ. Верхъ-нейвинскіе жители, какъ кажется, называютъ эту рѣку *Сѣвернымъ Шишимомъ*.

Казачій Шишимъ, начавшись въ сѣверной части дачи, неподалеку отъ верховьевъ рѣчки Сакальи, притока Сулема, течетъ на ЮЮЗ. сначала по Верхъ-Нейвинской дачѣ, а потомъ по границѣ ея съ Уткинскою (Верхъ-Исетскаго же округа) и впадаетъ съ правой стороны въ Черный Шишимъ.

Большая Дарья, начавшись близь вершинъ Казачьяго Шишима и вышеупомянутой Сакальи (притока Сулема) и принявши Малую Дарью, течетъ далѣе на югъ по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ дачей Уткинскаго завода Суксунскаго округа, потомъ входитъ опять въ Верхъ-Нейвинскую дачу; изъ нея переходитъ въ Уткинскую Верхъ-Исетскаго округа; поворотивши тамъ на западъ, снова возвращается въ дачу Уткинскаго завода Суксунскаго округа, гдѣ и впадаетъ въ Чусовую.

Чусовая проходитъ поперегъ самую западную, узкую часть дачи въ сѣверо-~~восточномъ~~ западномъ направленіи, вступивъ въ нее изъ дачи Уткинскаго завода Суксунскаго округа, и уходитъ на сѣверѣ въ дачу Илимской казенной пристани Гороблагодатскаго округа. Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ она принимаетъ рѣчки: *Тавалжанку* (съ правой), *Шайтанку* (съ лѣвой) и *Нотиху* (съ правой). Послѣдняя есть пограничная съ землями Илимской пристани.

Вышеупомянутая рѣчка *Шайтанка*, начавшись въ самой западной части Сылвинской дачи Верхъ-Исетскаго же округа, пересѣкаетъ затѣмъ въ сѣверовосточномъ направленіи самый сѣверовосточный уголъ дачи Уткинскаго завода Суксунскаго округа, потомъ входитъ въ Верхъ-Нейвинскую дачу, въ самой западной ея части, и, протекши 22 версты, впадаетъ въ Чусовую. Почти передъ самымъ устьемъ она запружена, и тутъ расположенъ *Шайтанскій* заводъ. Ниже плотины, на лѣвомъ берегу Чусовой, устроена *Шайтанская пристань*, на которой строятся суда и нагружаются заводскими произведеніями, для отправки въ Нижній и С.-Петербургъ.

Сулемъ значительная рѣчка, правый притокъ Чусовой, принадлежитъ лишь своимъ верховьемъ Верхъ-Нейвинской дачѣ, начинаясь въ сѣверной ея части.

Еще сѣвернѣе Сулема начинается рѣчка *Шайтанка**), направляющая-

---

*) Поэтому въ Верхъ-Нейвинской дачѣ пять рѣчекъ Шайтанокъ: одна течетъ въ Аятское озеро, другая въ Нейву, третья въ Тагилъ, 4-я въ Чусовую и 5-я въ Межевую Утку.

ся на западъ, входящая въ дачу Нижне-Тагильскихъ заводовъ, гдѣ на ней расположенъ Висимо-Шайтанскій заводъ, и впадающая въ Межевую Утку (притокъ Чусовой). Немного по сѣвернѣе верховья ея начинается въ нижне-тагильской землѣ рѣчка *Дикая Шайтанка*, а еще посѣвернѣе—р. *Аблей*, или *Облей*; обѣ эти рѣчки направляются на востокъ, въ дачу Верхъ-Нейвинскую, гдѣ и впадаютъ съ лѣвой стороны въ Тагилъ.

Значительнѣйшее изъ озеръ—*Большой Таватуй*, на юговостокѣ дачи. Какъ видно по старинпымъ картамъ, оно, находясь къ востоку отъ верховья Нейвы, пускало въ нее истокъ въ сѣверозападномъ направленіи и было длиною верстъ съ 6, и шириною, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, почти 4 версты. Но когда была построена нынѣшняя плотина Верхъ-Нейвинскаго завода, то верхняя часть образовавшагося заводскаго пруда, уклонившись отъ р. Нейвы по направленію долины озернаго истока, достигла озера и слилась съ нимъ. Такимъ образомъ изъ пруда и озера образовалось весьма большое водное пространство, имѣющее 18 верстъ въ длину отъ сѣвера къ югу, но шириною въ сѣверной своей половинѣ въ немногихъ только мѣстахъ болѣе 2 верстъ. Къ западу отъ Большаго Таватуя, между нимъ и Нейвою, находится значительное озерко *Малый Таватуй*.

Аятское озеро, на востокѣ дачи, не достигая длины Таватуя, гораздо превосходитъ его шириною. Впрочемъ и это озеро не природное, а образовалось отъ слiянія трехъ бывшихъ Аятскихъ озеръ и разлива по низменнымъ берегамъ, впадавшей въ верхнее озеро, рѣчки Шайтанки, вслѣдствіе запруды нижняго озера.

Шигирское озеро, по лѣвую сторону Нейвы, и *Шайтанское*—по праву; оба пускаютъ истоки въ эту рѣку. *Глуховское*, къ сѣверу отъ Шигирскаго, пускаетъ въ него рѣчку Язевку, въ которую съ запада течетъ р. Калата.

По Верхъ-Нейвинской дачѣ проходитъ Уральскій хребетъ, впрочемъ весьма здѣсь низменный, раздѣляющій притоки Чусовой отъ притоковъ Тагила. Гораздо значительнѣе горы, тянущіяся по восточную сторону хребта, между бассейнами Тагила и Нейвы: *Бынаръ* (въ 8 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинскаго завода), *Сугарная*, *Перевалъ*, *Теплая* (въ 1 верстѣ отъ Верхне-Тагильскаго завода), *Малиновая* (въ 10 верстахъ отъ него же), *Ежовая* (тоже въ 10 верстахъ оттуда), *Пожная*, *Калатинская*, *Бумажная*, называемая также *Шелковою* и *Азбестовою* (см. это послѣднее слово), но

обильному нахожденію въ ней мягкаго азбеста, иначе аміанта, или горнаго льна. Кромѣ вышеназванной Малиновой горы, есть другая того же имени въ самой западной части дачи, въ 10 верстахъ отъ Шайтанскаго завода.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не опредѣлена высота ни одной изъ этихъ горъ, да и вообще не произведено надлежащей ученой топографической съемки Верхъ-Нейвинской дачи, весьма любопытной въ географическомъ отношеніи. Имѣющіяся лѣсныя карты, безъ орографическихъ подробностей, не могутъ восполнить этого недостатка.

По чрезвычайной кривизнѣ водораздѣльной между европейскими и сибирскими рѣками линіи, на протяженіи отъ верховьевъ Восточнаго Шишима и Витильны, на югѣ дачи, и до вершинъ рѣчекъ Шайтанки, притока Межевой Утки (впад. въ Чусовую), и другой Шайтанки и Аблея, впадающихъ въ Тагилъ, на сѣверѣ дачи, —я, признаюсь, весьма крѣпко сомнѣваюсь: существуетъ ли въ дѣйствительности въ Верхъ-Нейвинской дачѣ Уралъ, въ смыслѣ непрерывнаго горнаго кряжа, водораздѣльнаго между притоками Чусовой съ одной стороны и Тагиломъ и Нейвой—съ другой стороны? и не слѣдуетъ ли здѣсь называть Ураломъ горный кряжъ, тянущійся, по видимому, прямолинейно, съ юга на сѣверъ, между Тагиломъ и Нейвою?—Вообще Уральскія горы представляютъ цѣлую систему горныхъ цѣпей, которыя идутъ болѣе или менѣе параллельно, и то сходятся, то расходятся между собой, то соединяются и образуютъ одну только вѣтвь. Иногда кряжъ, тянущійся на значительномъ протяженіи непрерывно, вдругъ прерывается рѣчною долиною, либо, постепенно понижаясь, переходитъ въ ровную мѣстность, и далѣе водораздѣломъ служитъ уже другой кряжъ, болѣе восточный, или болѣе западный. Поэтому водораздѣлъ между притоками европейскихъ и сибирскихъ рѣкъ не составляетъ прямой линіи (какъ это ошибочно изображается на нѣкоторыхъ учебныхъ картахъ Россіи), а идетъ весьма криволинейно, уклоняясь довольно далеко то на западъ, то на востокъ, такъ что иныя рѣчки, текущія въ Европейскую Россію, имѣютъ свои источники значительно восточнѣе, чѣмъ притоки рѣкъ сибирскихъ, и наоборотъ. Мѣстами на европейско-азіатскомъ водораздѣлѣ находятся не горы, а довольно обширныя болотистыя равнины, которыхъ небольшое возвышеніе надъ окрестными мѣстами невозможно даже и замѣтить безъ нивеллировки. Странно было бы какой-либо изъ такихъ равнинъ придавать громкое названіе *Уральскаго хребта*, въ виду тянущагося на востокѣ или на западѣ отъ нея меридіональнаго горнаго кряжа, хо-

тя бы этотъ послѣдній разграничивалъ между собою лишь бассейны двухъ значительныхъ притоковъ одной и той же рѣки.

Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ находятся нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ, мѣдный рудникъ (нынѣ не разработывающійся), значительное число хорошихъ золотоносныхъ россыпей и мѣсторожденій хромистаго желѣзняка. Добываніе послѣдняго отдается заводоуправленіемъ въ аренду, за попудную плату. Въ 1873 г. арендаторами было добыто 83,583 пуда этого ископаемаго.

Изъ золотыхъ пріисковъ пріобрѣлъ знаменитость, по обширности своей, толщинѣ золотоноснаго пласта и богатству, *Ягодный* (см. это слово), находящійся въ сѣверовосточной части дачи, въ 7 верстахъ отъ Невьянскаго завода, теперь почти совсѣмъ ужъ выработавшійся. Нынѣ богатыя золотыя россыпи разработываются въ берегу и на днѣ шуралинскаго заводскаго пруда, съ этой цѣлію выпущеннаго.

Въ россыпяхъ Верхъ-Нейвинской дачи попадаются нѣкоторые замѣчательные минералы, какъ-то: рутилъ, сфенъ, апатитъ, діопсидъ, пушкинитъ. Въ особенности интересенъ пушкинитъ, нигдѣ болѣе, кромѣ Верхъ-Нейвинской дачи, не встрѣчающійся. Всѣ кристаллы его, обыкновенно продолговатые, темнаго оливковозеленаго цвѣта, отличаются такъ называемымъ дихроизмомъ или двуцвѣтностію: если смотрѣть сквозь кристаллъ на свѣтъ въ одномъ извѣстномъ направленіи, то онъ просвѣчиваетъ краснобурымъ цвѣтомъ, а если смотрѣть по другимъ направленіямъ, то онъ просвѣчиваетъ луковозеленымъ цвѣтомъ. Впрочемъ пушкинитъ не есть самостоятельный минералъ, а представляетъ лишь разность эпидота, или фистацита.

Въ статьѣ г. Новокрещеныхъ: „Описаніе горныхъ породъ дачи Верхъ-Нейвинскаго завода и перечень найденныхъ въ ней минераловъ“ (напеч. во 2-й книжкѣ 1 тома Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, 1874 г.) указаны минералы, попадающіеся не только въ россыпяхъ, но и въ твердыхъ горныхъ породахъ дачи. Между прочимъ видно изъ этой статьи, что тутъ встрѣчаются довольно рѣдкіе минералы: родохромъ, кеммереритъ, кочубеитъ, уваровитъ, пикросминъ, орлецъ или родонитъ, извѣстіе о нахожденіи которыхъ въ Верхъ-Нейвинской дачѣ въ первый разъ появляется въ печати въ статьѣ г. Новокрещеныхъ. Любопытно знать, въ кристаллахъ ли попадается уваровитъ, или же некристаллическій?. До сихъ поръ единственнымъ въ мірѣ мѣсторожденіемъ хорошо окристаллизованнаго уваровита считалась гора Саранная, въ дачѣ Висерскаго, или Бесерскаго, за-

вода графа Шувалова (до того принадлежавшаго княгинѣ Бутеро-Радали), но и тамъ онъ уже давно выработался, и штуфы разошлись по кабинетамъ разныхъ странъ. Относительно родонита, или орлеца, у г. Новокрещенныхъ сказано, что онъ находится близь Александровскаго хроможелѣзняковаго рудника, по дорогѣ изъ Верхъ-Нейвинскаго завода въ Билимбаевскій, въ Лѣшачьихъ-логахъ, и составляетъ хорошее (вѣроятно надобно понимать: довольно обширное) мѣсторожденіе; этого весьма красиваго розоваго камня до сихъ поръ извѣстно было, не только на Уралѣ, но и въ Россіи, всего одно мѣсторожденіе—въ дачѣ Нижне-Исетскаго казеннаго завода, верстахъ въ 20 къ юговостоку отъ Екатеринбурга, близь дер. Сѣдельниковой, откуда онъ и добывается для обработки въ Императорской гранильной фабрикѣ въ Екатеринбургѣ. - На вышеупомянутомъ же Александровскомъ хромовомъ рудникѣ г. Новокрещеныхъ указываетъ и мѣсторожденія пикросмина, родохрома, кеммерерита, кочубеита и уваровита. Изъ горныхъ породъ онъ упоминаетъ о гранитѣ, сіенитѣ, амфиболитѣ, діоритѣ, хлоритовомъ и тальковомъ сланцахъ, горшечномъ камнѣ, олигоклазовомъ порфирѣ, известнякахъ, сплошномъ кварцѣ и сплошной венисѣ.

Надобно замѣтить, что Верхъ-нейвинская дача не была еще изслѣдована ни однимъ изъ ученыхъ спеціалистовъ по минералогіи и геогнозіи. Вѣроятно въ ней нашлось бы еще не мало любопытнаго.

Верхъ-Нейвинская дача населена весьма слабо. Въ ней находятся лишь слѣдующіе населенные пункты: 1) Верхъ-Нейвинской заводъ, 2) Нейвинско-Рудянскій заводъ, 3) Нижне-Рудянскій заводъ, 4) Верхне-Тагильскій заводъ, 5) Шуралинскій заводъ, 6) Шайтанскій з. (при вспомогательныхъ малыхъ заводахъ: Нижне-Верхне-Нейвинскомъ, Вогульскомъ и Молебскомъ никакого населенія нѣтъ), 7) деревня *Кунара*, на рѣчкѣ того же имени, притокѣ Аятскаго озера, на сѣверѣ, на границѣ съ Невьянской дачей, 8) деревня *Федьковка*, тоже на сѣверѣ и на границѣ съ Невьянской дачей, на восточномъ берегу верхней части пруда Невьянскаго завода, 9) деревня *Калата*, къ югозападу отъ предъидущей, на рѣчкѣ Калатѣ, впадающей въ Язовку, притокъ Шигирскаго озера, 10) *Тараскова*, у западнаго подножія горнаго кряжа, на р. Нейвѣ, въ 2 верстахъ отъ ея вершины, 11) *Пальники*, на югѣ, на Черношишимскомъ ручьѣ, текущемъ въ Черный Шишимъ; 12) *Воробьи*, на Казачьемъ Шишимѣ, на границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Уткинскою, Верхъ-Исетскаго же округа.

Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ проходятъ три дороги съ восточной стороны Урала на западную:

1) Изъ Невьянскаго завода, черезъ Шуралинскій и Верхне-Тагильскій, на дер. Воробьи (отъ Верхне-Тагильскаго завода 20 верстъ), а изъ Воробьевъ можно проѣхать либо въ дер. Треку на Чусовой, въ дачѣ Уткинской казенной пристани (отъ Треки до Верхне-Тагильскаго завода 45 верстъ), либо дорогою нѣсколько посѣвернѣе, на Уткинскій заводъ Сук̆сунскаго округа (на Демидовскую Утку). а оттуда на Сылвинскій заводъ, потомъ, черезъ дер. Вогулку, на Молебскій и Суксунскій заводы и на Московскій трактъ.

2) Изъ Верхъ-Нейвинскаго завода, чрезъ деревню Пальники (20 вер.), тоже на Треку (28 верстъ отъ Пальниковъ); изъ Треки можно проѣхать на отстоящій отъ нея въ 22 верстахъ Шайтанскій заводъ, находящійся въ самой западной части Верхъ-Нейвинской дачи. Поэтому разстояніе отъ Шайтанскаго завода до Верхъ-Нейвинскаго составляетъ по этой дорогѣ 70 верстъ.

3) Изъ Невьянскаго завода, черезъ Верхъ-Нейвинскій (27 верстъ) и дер. Тараску (20 верстъ отъ Верхъ-Нейвинска) и за тѣмъ черезъ горы, въ Билимбаевскій заводъ (25 верстъ отъ Тараски)—на большой Московскій трактъ. Всего разстоянія отъ Невьянскаго завода до Билимбаевскаго 72 в. Эта дорога, кажется, употребительнѣе двухъ прежде упомянутыхъ. Ею пользуются нѣкоторые купцы, ѣдущіе изъ внутреннихъ губерній на Ирбитскую ярмарку, сокращая тѣмъ путь свой верстъ на 40.

Кромѣ того, на сѣверѣ дачи есть еще дорога черезъ Уралъ, имѣющая значеніе только для Невьянскихъ заводовъ, которые по ней отправляютъ металлы на Чусовую. Она идетъ отъ Невьянскаго завода на западъ, черезъ гору Лопатную (въ 16 в. отъ Невьянска) и черезъ рѣку Тагилъ (4 верстами далѣе), между заводами Верхне-Тагильскимъ и Черноисточенскимъ (Нижне-Тагильскаго округа). Отъ р. Тагила дорога тянется 30 верстъ горами до дер. Галашекъ, откуда до принадлежащей Невьянскимъ заводамъ Сулемской пристани на Чусовой тоже 30 верстъ.

На главный заводъ округа — Верхъ-Исетскій идетъ изъ Верхъ-Нейвинскаго завода проселочная дорога, на юговостокъ, черезъ деревню Таватуй.

Желѣзное производство въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода начиналось было задолго до основанія нынѣ находящихся тутъ заводовъ. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича отданъ былъ плавильщику Александру

Тумашеву съ сыновьями казенный мѣдиплавильный заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, гдѣ Тумашевы и плавили нѣсколько лѣтъ мѣдную руду, поставляя мѣдь въ казну за договорную цѣну. Но съ 1656 г. разработываемые ими рудники истощились, а новыхъ въ окрестныхъ мѣстахъ они не могли отыскать, и дѣйствіе завода остановлено. Послѣ того черезъ нѣсколько лѣтъ сынъ Александра Тумашева, Дмитрій, сталъ руду искать въ тогдашнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, но нашелъ не мѣдную, а желѣзную, по р. Нейвѣ (по тогдашнему Невьѣ). Съ дозволенія правительства, онъ построилъ тутъ въ 1669 г. желѣзный заводъ и началъ добывать изъ руды желѣзо въ рудныхъ печкахъ и проковывать его подъ молотами. Въ томъ же году онъ просилъ у верхотурскаго воеводы разрѣшенія прибирать для поселенія при заводѣ крестьянъ на денежный оброкъ въ казну, а для безопасности отъ нападенія Башкирцевъ поставить при заводѣ острогъ. Селить охочихъ крестьянъ при заводѣ и въ окрестностяхъ, на пустопорожнихъ мѣстахъ, ему было дозволено, а о постройкѣ острога обѣщано дать указъ впредь. Къ сѣверу отъ завода, въ нѣкоторомъ разстояніи, находились земли крестьянъ Краснопольской слободы. Въ 1670 году Тумашевъ просилъ отмежевать землю къ заводу, разграничивъ ее съ землями крестьянъ Краснопольской слободы, при чемъ отдать ему во владѣніе, изъ денежнаго оброку, находящіяся выше желѣзнаго завода озера Шигайкое (Шигирское?) и Шайтанское*). А Шигирское и Шайтанское озера находятся въ сѣверной части нынѣшней Верхъ-Нейвинской дачи: Шигирское по лѣвую сторону Нейвы, а Шайтанское по правую; изъ обоихъ озеръ текутъ въ Нейву истоки. Краснопольская слобода (нынѣ село Краснопольское) стоитъ на Нейвѣ, въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ, верстахъ въ 15 выше Петрокаменскаго завода. Но земли этой слободы простирались довольно далеко на югъ, доходя до сѣверной границы

*) Дополненія къ Атамъ Историческимъ томъ V, № 10.—Тотъ же Дмитрій Тумашевъ заявилъ въ 1668 г., что при рудныхъ поискахъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ отыскалъ въ горахъ цвѣтное каменье: хрустали бѣлые, *фатисы* желтые, и *юги* зеленые, и *тумпасы* желтые, а въ 1669 г., что нашелъ по Невьѣ (Нейвѣ), выше Невьянской слободы, камень наждакъ, да повыше Мурзинской слободы, на той же Невьѣ рѣкѣ, въ горѣ два *изумруда* (аквамарина?), да три камня съ *лаловыми* искрами (*лалъ*—рубинъ или красный яхонтъ), да три тумпаса.—Извѣстно, что въ окрестностяхъ Мурзинской слободы добываются нынѣ превосходные топазы (тяжеловѣсы), горные хрустали, аквамарины и другіе цвѣтные камни.

нынѣшней Верхъ-Нейвинской дачи. По описи слободъ, отданныхъ Никитѣ Демидову къ Невьянскому заводу, видно, что деревня Федьковка, находящаяся теперь на границѣ дачъ Невьянской и Верхъ-Нейвинской, принадлежала къ Краснопольской слободѣ и стояла на землѣ, отведенной къ этой слободѣ. По этому несомнѣнно, что желѣзный заводъ Тумашева находился въ сѣверной части Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ нибудь на пространствѣ между устьемъ въ Нейву истока изъ Шайтанскаго озера и д. Федьковкой. Долго ли существовалъ этотъ заводъ, неизвѣстно; но, какъ кажется, онъ еще существовалъ въ 1680-хъ годахъ. Одновременно съ постройкой Тумашевскаго завода, стала заводиться въ близкомъ отъ него разстояніи Аятская казенная слобода. Въ наказѣ, данномъ около 1686 г. новому прикащику той слободы, велѣно, между прочимъ, выбирать ежегодно изъ аятскихъ крестьянъ цѣловальниковъ *къ желѣзному промыслу* и смотрѣть надъ ними, чтобъ они желѣзо, въ казенную пошлину, десятую часть выдѣлки, принимали хорошее и годное (Акты Историческіе, томъ V, № 133). По всей вѣроятности, тутъ говорится о желѣзѣ, выдѣлывавшемся на заводѣ Тумашева, такъ какъ нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы въ то время было гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ близъ Аятской слободы желѣзное производство*).

Верхъ-Ницынское село, бывшая Верхъ-Ницынская слобода, въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Ницы, на дорогѣ изъ Ирбити въ Тюмень, въ 30 верстахъ отъ Ирбити, въ 14 верстахъ отъ села Чубаровскаго (бывшей Чубаровской слободы) и въ 42 верстахъ отъ села Краснослободскаго (бывшаго Краснослободскаго острога). До учрежденія Пермской губерніи, Верхъ-Ницынская, или Верхняя Ницынская слобода, принадлежала къ Краснослободскому дистрикту Тобольской губерніи. Годовой торжокъ съ 19 по 22 сентября.

Верхъ-Теченское село, въ Шадринскомъ уѣздѣ, расположено на весьма красивой мѣстности, на правомъ возвышенномъ берегу р. Течи, впадающей съ правой стороны въ Исеть. Довольно важный торговый пунктъ; еженедѣльные базары по субботамъ и два годовыхъ торжка, которые можно

*) Отъ Аятскаго села до Нейвы между Шайтанскимъ истокомъ и д. Федьковкою будетъ, по прямому направленію, верстъ съ 25.

назвать порядочными ярмарками: 24 іюня и 24 ноября. Ивановскій торжекъ—24 іюня есть самый важный. На немъ и на иныхъ субботнихъ базарахъ въ особенности закупаются въ большомъ количествѣ хлѣбъ, масло коровье, конопляное и льняное сѣмя. Въ селѣ находится православная женская община, въ которой выдѣлывается на продажу много восковыхъ свѣчъ. Окрестности густо населены. Земля весьма хлѣбородна; но въ лѣсѣ жители терпятъ большой недостатокъ.—Чрезъ село Верхъ-Теченское проходитъ дорога изъ Шадринска въ Челябу; оно также и на пути уѣздной земской почты.

Село это встарину принадлежало Долматовскому монастырю, отъ котораго отстоитъ въ 45 верстахъ къ юговостоку, и называлось *монастырскимъ посельемъ на Течѣ, или Теченскимъ посельемъ.* Основаніе его относится къ 1669 году. Тутъ, кромѣ жилыхъ дворовъ, находились часовня и различныя хозяйственныя заведенія монастыря: муконольная мельница, скотный дворъ и проч. Для безопасности отъ башкирскихъ набѣговъ поселье обнесено было бревенчатою оградою, въ длину на 36, а въ ширину на 27 саженъ. Въ 1734 г. была устроена церковь. По случаю истребленія въ 1742 г. пожаромъ, приписнаго къ Долматовскому и сосѣдняго съ нимъ, Введенскаго женскаго монастыря, монахини переведены были въ октябрѣ 1743 г. на житье въ Теченское поселье, гдѣ и оставались до самаго упраздненія ихъ монастыря въ первые годы царствованія Екатерины II.

Верхъ-Теченское село, въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на р. Течѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ пониже выхода ея изъ озера Кызылташа. Впрочемъ, названіе это придано селенію весьма недавно, по постройкѣ въ немъ церкви, и употребляется лишь оффиціально. Обыкновенно же всѣ зовутъ его по старому: *Метлино.* Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ оно и описано будетъ далѣе.

Верхъ-Язьвенское село, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Язьвы (притока Вишеры), при впаденіи въ нее рѣчки Шудьи, въ 69 в. къ юговостоку отъ Чердыни, на прежней дорогѣ изъ Чердыни на Богословскіе заводы, проведенной владѣльцемъ тѣхъ заводовъ Походяшинымъ. Село маленькое. Жители—Пермяки. По причинѣ каменистой и песчаной почвы

земледѣліе весьма скудно, урожая недостаетъ на собственное пропитаніе жителей. Болѣе выгодный для нихъ промыселъ представляетъ охота зимою, въ окрестныхъ лѣсахъ, за оленями и сохатыми. Лѣтъ 20 тому назадъ, въ 4 верстахъ отъ села Верхъ-Язьвенскаго, около д. Макаровой, открыты были желѣзныя руды, добываніе которыхъ для заводовъ гг. Всеволожскихъ доставляло жителямъ большое подспорье въ ихъ хозяйствѣ.

Верхъ-Язьвенское, другое село этого имени, въ югозападной части Соликамскаго уѣзда, верстахъ въ 100 къ СЗ отъ Перми, на рѣчкѣ Язьвѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Обву (правый притокъ Камы). Ярмарки: съ девятой пятницы по Пасхѣ въ продолженіе недѣли и съ 8-го по 21 ноября. – Село это замѣчательно въ исторіи Пермской губерніи, хотя и совершенно независимо отъ дѣятельности его самаго. Въ 1781 году, при открытіи губерніи, она была раздѣлена на 15 уѣздовъ, въ числѣ которыхъ заключался *Обвинскій*, обнимавшій собою густо заселенныя мѣстности по р. Обвѣ и ея притокамъ. Мѣстомъ для уѣзднаго города *Обвинска* почему-то назначено было маленькое селеніе Верхъ-Язьвенское. Но титулъ уѣзднаго города и пребываніе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ не вдохнули городской жизни, для развитія которой не было мѣстныхъ элементовъ: въ 15-й годъ существованія города Обвинска, или Обвы, въ немъ считалось, по вѣдомости Казенной палаты 1795 г., жителей всего 97 душъ, въ томъ числѣ мѣщанъ и цеховыхъ 9, разночинцевъ 88. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, тутъ означено число жителей только мужскаго пола, потому что въ Описаніи Пермской губерніи Германа, составленномъ въ 1786 г., на основаніи оффиціальныхъ же источниковъ, и изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ, сказано, что въ городѣ Обвѣ жителей обоего пола немного поболѣе 200 душъ. По восшествіи на престолъ Павла Петровича, многіе уѣздные города, возведенные въ этотъ санъ въ предшествовавшее царствованіе изъ селъ, были упразднены. Тогда и Обвинскъ переименованъ въ заштатный городъ, а уѣздъ его присоединенъ къ смежнымъ, отчасти къ Соликамскому, отчасти къ Оханскому. Но Обвинскъ не смогъ поддержать даже и этого новаго, болѣе скромнаго, значенія своего и уничтожился какъ-то самъ собою, незамѣтно, вѣроятно по неимѣнію жителей городскаго сословія. И мало по малу его стали называть, даже оффиціально, по прежнему *селомъ Верхъ-Язьвенскимъ.* Теперь онъ постоянно такъ и значится подъ этимъ послѣднимъ именемъ. Бы-

ло ли по сему предмету какое правительственное распоряженіе, мнѣ неизвѣстно.

На изданной Императ. Географич. Обществомъ картѣ Европейской Россіи (въ первомъ изданіи, втораго я не видалъ), на мѣстѣ описаннаго передъ этимъ с. Верхъ-Язьвенскаго въ Чердын. уѣздѣ, по правую сторону р. Язвы, притока Вишеры, находится надпись тѣмъ же крупнымъ шрифтомъ, какимъ обозначены города: Обымскъ (вѣроятно вмѣсто *Обвинскъ*) и въ скобкахъ прибавлено: *Верхъ-Язьвенское*. Впрочемъ, кромѣ этого ошибочнаго показанія мѣстности Обвинска, онъ показанъ на картѣ и на настоящемъ своемъ мѣстѣ; только рѣчка, на которой онъ стоитъ, не названа.

Верхъ-Яйвенское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ къ востоку отъ Соликамска, на правомъ берегу Яйвы, притока Камы, на старомъ большомъ Сибирскомъ трактѣ, шедшемъ изъ Соликамска на Верхотурье. Въ окрестностяхъ села есть двѣ замѣчательныя пещеры: одна на самой Яйвѣ, въ 7 верстахъ выше села, въ береговой горѣ, называемой *Тихою*, а другая значительно далѣе, на р. Ценвѣ, впадающей въ Яйву, въ Бѣлой горѣ (см. это слово). Академикъ Лепехинъ, во время путешествія своего по Россіи, проѣзжая въ іюнѣ 1771 г. изъ Верхотурья въ Соликамскъ, осматривалъ первую изъ этихъ пещеръ и говоритъ объ ней слѣдующее (Дневныя записки путешествія Лепехина, часть 3, стр. 125—127):

„Гора Тихая подошвою своею составляла самый берегъ, который былъ нарочито крутъ и поросшій мелкимъ березникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ(?). Лѣсокъ сей много вспомоществовалъ намъ къ преодолѣнію первой крутизны, саженъ на 50 простирающейся. Крутость привела насъ къ прямому утесу, въ которомъ отверстіе востоку противулежало. Оно было нарочито обширно, въ высоту около $2^1/_2$ саженъ, а въ поперечникѣ 16 шаговъ имѣло. Верхъ былъ плоскій, раздѣленный двумя дугами, изъ которыхъ мелкіе иверни*) торчали, да и самый полъ усыпанъ былъ мелкимъ камнемъ. Задъ пещеры съузился и подался въ лѣвую руку. Вся пещера длины имѣла 44 шага.

„Отъ узкаго угла пещеры паки распространилася подземельная сія храмина. Въ лѣвую сторону видна была низменная дуга, которая двѣ пустоты за собою скрывала. Онѣ были хотя нарочито пространны, но низки, такъ что

*) *Иверень*—ощепокъ, отломокъ. Н. Ч.

въ нихъ болѣе ползать, нежели ходить было можно, и гдѣ величайшія каменныя глыбы лежали. Отъ сей дуги пещера прямо шла въ гору и, склонившися въ правую сторону, кончилась засыпью; длины имѣла 75 шаговъ. Въ ней были многія накипи и сосульки, которыя проводники наши сбирали. И чѣмъ острѣе была сосулька, тѣмъ охотнѣе ее брали. Они, правда, скоблили и гладкія накипи, но съ разнымъ предметомъ: гладкими накипями бѣлятъ они печи, а сосульками свои желудки. Не одинъ нашъ народъ сему суевѣрію подверженъ, что острыя тѣла облегчаютъ всякое внутреннее колотье. Но не всякій такой имѣетъ желудокъ, какъ русскій крестьянинъ; ибо въ самомъ дѣлѣ опытами у нихъ извѣдано, что истолченныя въ порошокъ сосульки и выпитыя съ ключевою водою колотье унимаютъ. Несумнѣнное ихъ на сосульки надѣяніе и крѣпость желудка такое же въ тѣлѣ ихъ дѣлаетъ дѣйствіе, какое въ нѣжныхъ тѣлахъ производятъ такъ называемые въ аптекахъ втягивающіе порошки (pulveres absorbentes).

„О сей пещерѣ у жителей носятся разныя басни, касающіяся до правидѣній, но о такихъ простаковъ забобонахъ*), при описаніи другихъ пещеръ, имѣлъ я случай говорить пространно. А теперь только сказать остается, что, по увѣренію вожатыхъ, пещера сія дальній имѣла проходъ, но нынѣ отъ времени до времени болѣе засыпается".

Село называется Верхъ-Яйвенскимъ, хотя и находится въ большомъ разстояніи отъ верховьевъ рѣки, уже на второй половинѣ ея теченія.

Весляна, довольно значительная рѣчка, вытекаетъ изъ Вологодской губерніи, изъ обширнаго лѣсистаго болота, извѣстнаго подъ названіемъ Гуменцо, близь верховья р. Лупьи, течетъ въ западной части Чердынскаго уѣзда, въ юговосточномъ направленіи, и впадаетъ, съ правой стороны, въ Каму, протекши около 90 верстъ. Въ низовьѣ ширина ея отъ 10 до 14 саженъ, берега покрыты болотистыми лѣсами, и только близь устья нѣсколько населены. По ней весною производится сплавъ дровянаго лѣса для Дедюхинскаго соловареннаго завода и для Усольскихъ промысловъ.

Ветланъ, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на р. Колвѣ, въ 5 вер-

*) Т. е. суевѣріяхъ,—слово заимствованное изъ польскаго языка.

стахъ отъ села Ныроба, составляетъ, по Гофману (Сѣверный Уралъ, томъ 2, стр. 12 и 16), часть горной цѣпи, тянущейся отъ Уральскаго хребта на сѣверозападъ и представляющаго, вѣроятно, начало, изслѣдованныхъ графомъ Кейзерлингомъ въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, Тиманскихъ горъ, раздѣляющихъ тамъ водные бассейны Печоры и Сѣверной Двины.

Въ Дневныхъ запискахъ путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1769 и 1770 г. сказано о Ветланѣ (часть 2-я, стр. 116 и 117):

„Возвышенія его сколь страшныя, столь и удивительныя: ибо каменные утесы, стоящіе надъ водою, представляютъ различныя зрѣлища, являющія непостижимую премудрость натуры. Индѣ являютъ они подобіе развалинъ опровергнутаго зданія, а индѣ часть камней, кои, отдѣлившись отъ горнаго хребта, составляютъ видъ круглой башни, или храма. Тамъ слышенъ безпрестанный шумъ источниковъ, ліющихся съ высоты каменныхъ горъ и ударяющихъ водами своими по каменнымъ мѣстамъ. Тамъ видимы поверхъ хребтовъ растущіе кедры и сосны, висящіе на нихъ вершинами своими и держась только за крутизну горы нѣкоторыми кореньями. Пріятность съ ужасомъ здѣсь смѣшаны безъ разбору. Отъ сей каменной горы исходятъ другія отрасли горъ, распространящіяся вдоль по берегу р. Колвы, которыя почти всѣ покрыты темными и неудобопроходимыми лѣсами, служащими убѣжищемъ лютымъ звѣрямъ. На высотѣ одной изъ отдѣлившихся отъ Ветлана горъ, разстояніемъ отъ него въ двухъ верстахъ, находится валами укрѣпленное городище, въ которомъ, равно какъ и во всѣхъ здѣшнихъ городищахъ, обитали чудскіе народы".

У подножія горы Ветлана расположена деревня того же имени. Въ 5 верстахъ, на Колвѣ же, находится другая замѣчателньая гора, называемая Дѣвьимъ-Камнемъ (см. это слово).

Ветланъ, другая гора того же имени: или *Ветланъ-Камень*, находится въ Чердынскомъ же уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ 10 верстахъ ниже села Говорливскаго, въ $2^1/_2$ верстахъ ниже дер. Талицы и нѣсколькими верстами выше дер. Бахарей (см. это слово), возвышается удивительно гладкой, бѣлой стѣною совершенно отвѣсно надъ водой сажень на 20, или болѣе; вдоль по рѣкѣ тянется версты на полторы сплошными

скалами. Впрочемъ, въ этой береговой стѣнѣ есть и ущелья, по которымъ растетъ ель съ березою (*Юрьева*, топографич. описаніе Сѣвернаго Урала; *Теплоухова*, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда).—Поповъ, въ своемъ Хозяйствен. Описаніи Пермской губерніи, называетъ эту гору Ветлянымъ Камнемъ.

Вижай, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда, въ дачѣ Архангело-Пашійскаго завода князей Голицыныхъ, начинается въ юговосточномъ углу той дачи, течетъ почти параллельно южной ея границѣ и въ западной части дачи впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Вильву, притокъ Усвы, впадающей въ Чусовую. Въ Вижай съ правой стороны, съ сѣвера, вливается рѣчка *Пашія*, на которой, близъ ея устья, расположенъ Архангело-Пашійскій заводъ. При устьѣ Пашіи, на Вижаѣ находится пристань; тутъ строятся барки и грузятся желѣзомъ, половиннымъ грузомъ, и сплавляются весною до впаденія Вильвы въ Усву, гдѣ догружаются окончательно и плывутъ въ Чусовую и далѣе.—На картѣ дачи Архангело-Пашійскаго завода, доставленной въ уральское горное правленіе отъ мѣстнаго заводоуправленія, Вижай названъ *Вѣжаемъ*; можетъ быть такъ и произносится названіе мѣсными жителями.

Вижай, другая рѣчка того же имени, на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, начинается изъ Уральскихъ горъ, течетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Лозву. Притокъ Вижая *Колъ* верховьемъ своимъ подходитъ чрезвычайно близко къ р. Велсую, или Велсу (см. это слово), притоку Вишеры. Тутъ, по словамъ Регули, шелъ прежде водяной путь съ западной стороны Урала на сибирскую, нынѣ уже оставленный: изъ Вишеры поднимались вверхъ по Велсую, потомъ перетаскивали лодки на р. Колъ и плыли по ней въ Вижай, а по Вижаю въ Лозву. Вѣроятно, плаваніе возможно было только въ самыхъ малыхъ вогульскихъ лодкахъ.

Вижаиха, рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ горы Помяненный-Камень (называемой также и Колчимскимъ-Камнемъ), теченіе имѣетъ на западъ и впадаетъ, съ лѣвой, южной стороны, въ Вишеру, нѣсколькими верстами выше устья Язьвы. Сначала проходитъ по еловымъ рощамъ, а потомъ по сосновымъ лѣсамъ. Берега имѣетъ низменные, извилиста,

шириною отъ 12 до 20 саженъ, а весною разливается саженъ на 100 и болѣе; глубина ея очень достаточна для сплава плотовъ. Берега и окрестности весьма изобильны лѣсомъ дровянымъ и строевымъ; не мало и мачтовыхъ деревьевъ. Попадаются кедровыя деревья громадной толщины. Строевой лѣсъ и дрова сплавляются по Вижаю, а далѣе по Вишерѣ и Камѣ на соляныя варницы (*Теплоухова*, лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда).

Вижаиха, другая рѣчка того же имени, также въ Чердынскомъ уѣздѣ, но въ сѣверозападной его части, начинается вблизи границы Пермской губерніи съ Вологодскою, близь вершины р. Пильвы (притока Камы), течетъ на юговостокъ и впадаетъ, съ правой стороны, въ р. Колву, прямо противъ села Ныроба. Рѣчка эта весьма значительна и считается сплавною на протяженіи 120 верстъ, до своего устья. По берегамъ еловые лѣса, уже порядочно прорѣженные повсемѣстными выборочными порубками на дрова и разныя крестьянскія надобности. На всемъ протяженіи рѣки нѣтъ ни одного селенія. Главная заготовка дровъ производится теперь въ лѣсахъ, лежащихъ по верховью рѣки, крестьянами деревень ближнихъ къ Ныробу (*Теплоухова*, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда).

Вильва, значительная рѣчка, начинается въ сѣверной части Пермскаго уѣзда, не подалеку отъ русла р. Косвы (лѣваго притока Камы), и вскорѣ переходитъ въ Соликамскій уѣздъ; течетъ сначала на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ къ сѣверозападу и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Яйву (лѣвый же притокъ Камы). Теченія ея болѣе 70 верстъ. Изъ притоковъ ея замѣчательны: *Кызелъ*, съ правой стороны, длиною около 14 верстъ, и *Лытва*, также съ правой, длиною около 20 верстъ. На первомъ расположенъ Кызеловскій чугуноплавильный заводъ г. Лазаревыхъ, а на Лытвѣ—Александровскій наслѣдниковъ Никиты Всевол. Всеволожскаго, находящійся нынѣ на арендѣ у Уральскаго Горнозаводскаго Товарищества. На самой Вильвѣ, значительно ниже устья Лытвы, находится, при впаденіи рѣчки Кычига, Всеволодо-Вильвенскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Александра Всевол. Всеволожскаго. На правомъ берегу Восточной Луньи, маленькаго притока Лытвы, въ 9 верстахъ отъ Александровскаго завода, находится обширное мѣсторожденіе каменнаго угля,

называемое Луньевскимъ и разработываемое нынѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ.—Во время весенняго разлива сплавляются по Вильвѣ барки съ металлами Всеволодо-Вильвенскаго и Александровскаго заводовъ. Чугунъ съ Кизеловскаго завода перевозится сухимъ путемъ на находящуюся верстахъ въ 18 отъ завода Губахинскую пристань, на р. Косвѣ, гдѣ грузится на барки и сплавляется, для передѣла въ желѣзо, въ Чермозскій, Хохловскій и Полазнинскій заводы.

Вильва, другая рѣчка того же имени, также значительная, начинается въ сѣверовосточномъ углу Пермскаго уѣзда изъ отроговъ уральскихъ горъ, течетъ, со многими извилинами, на юговостокъ и впадаетъ въ Усву, притокъ Чусовой. Сама, съ лѣвой стороны, принимаетъ Вижай, или Вѣжай, на притокѣ котораго—Пашіи находится Архангело-Пашійскій заводъ князей Голицыныхъ. При устьѣ Вильвы, на р. Усвѣ, находится пристань, на которой догружаются металлами барки, сплавляемыя съ неполнымъ грузомъ отъ Архангело-Пашійскаго завода по Вижаю и Вильвѣ (какъ говоритъ Мозель). Но по словамъ Попова, въ Хозяйств. описаніи Пермск. губерніи, догрузка барокъ производится будто бы на Архангело-усть-Усвенской пристани, уже на р. Чусовой, при устьѣ Усвы.—Отъ устья Вильвы до Чусовой по Усвѣ 3 версты.

Вильва, третья рѣчка того же имени, менѣе значительная, чѣмъ двѣ предъидущія, начинается, по показанію карты земель, принадлежащихъ и принадлежавшихъ Строгоновымъ, приложенной къ книгѣ Церренера: Erdkunde des Guvernements Perm, въ восточной половинѣ Пермскаго уѣзда, вблизи рѣчки Скопиной, текущей въ Супычъ, правый притокъ Усвы, течетъ на небольшомъ протяженіи прямо на югъ, потомъ, принявъ слѣва рѣчку Кубъ, никакъ не меньшей, если не большей длины, чѣмъ сама, круто поворачиваетъ на западъ, принимая направленіе Куба (поэтому не правильнѣе ли считать Кубъ началомъ Вильвы?), потомъ, принявши съ правой стороны рѣчку Никъ, уклоняется на юговостокъ, затѣмъ на сѣверъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Колву. Въ нижней части своего теченія принимаетъ слѣва, р. Кынъ.—По показанію же столистовой карты, эта Вильва вытекаетъ много западнѣе, близъ вершины р. Полазны, притока Камы, и течетъ постоянно почти прямо на сѣверъ. Полагаю, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ

болѣе довѣрять Церренеру, хорошо знакомому съ восточной частью Пермскаго уѣзда.

Вильва, четвертая рѣчка этого имени, въ самой южной части Чердынскаго уѣзда, весьма небольшая, течетъ на востокъ, потомъ на юговостокъ, и, войдя въ Соликамскій уѣздъ, вскорѣ впадаетъ, съ правой стороны, въ Каму. На верховьѣ ея стоитъ дер. Верхъ-Вильва, а на средней части село Вильва.

Вильва Глухая, весьма значительная, по длинѣ, рѣчка, начинается въ юговосточной части Чердынскаго уѣзда, затѣмъ входитъ въ Соликамскій уѣздъ; сначала течетъ на югозападъ, потомъ круто поворачиваетъ къ сѣверу; достигнувъ въ этомъ направленіи сѣверной границы Соликамскаго уѣзда, входитъ снова въ Чердынскій, поворачиваетъ постепенно на сѣверозападъ, и, протекши довольно значительное разстояніе въ этомъ направленіи, впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Язьву (притокъ Вишеры), верстахъ въ пяти ниже деревни Немзи. Вообще протекаетъ черезъ болотистыя, лѣсныя и глухія мѣста. По ней производятся заготовка и сплавъ дровъ и отчасти строеваго лѣса. Впрочемъ уже замѣтно оскуденіе лѣсовъ; на возобновленіе же ихъ нельзя полагать большой надежды, потому что такому возобновленію будутъ представлять важное препятствіе частыя болота и трясины, на которыхъ они произрастаютъ. Въ Глухую Вильву впадаютъ: *Симъ* (съ правой стороны), *Сучья* (съ лѣвой), *Ленъ* (съ правой), *Иткиръ* (съ лѣвой), *Дуракомъ* (съ правой), *Большой* и *Малый Сурмогъ* (съ лѣвой).—Кромѣ дер. Немзи, находящейся но лѣвую сторону Глухой Вильвы, близъ ея устья, на ней никакихъ селеній нѣтъ (Теплоухова, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда.— Столистовая карта Россіи).

Штукенбергъ, въ Гидрографіи Россіи (Hydrohraphie des Russischen Reiches, томъ V, стр. 371), упоминаетъ еще объ одной Вильвѣ, текущей будто бы въ р. Косу. Но такого притока я не нашелъ ни на 100-листовой картѣ, ни на рукописной картѣ Чердынскаго уѣзда большихъ размѣровъ, имѣющейся въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія. Но есть довольно порядочная рѣчка *Нылва*, впадающая въ Косу съ лѣвой стороны; не ее ли Штукенбергъ принялъ за Вильву? Вильва, по пермяцко-зырянски, значитъ: *новая вода*.

Вильгортъ (по пермяцко-зырянски это значитъ: новое жилище, новое поселье) въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Колвы, въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ города, довольно большое и зажиточное село, какихъ весьма мало въ Чердынскомъ уѣздѣ. Оживленные еженедѣльные базары. Волостное правленіе Вильгортской волости, въ составъ которой входятъ всѣ селенія по берегамъ Колвы. Мѣстопребываніе становаго пристава. Въ Вильгортѣ и въ ближнихъ деревняхъ Камгортѣ (въ 2-хъ отъ Вильгорта верстахъ) и Бигичахъ строится (по свидѣтельству г. Теплоухова) много купеческихъ судовъ мѣстными жителями, постоянно этой работой занимающимися.—У села находится старинное чудское городище.

Висимъ, малая рѣчка въ юговападной части округа Нижне-Тагильскихъ заводовъ, впадающая, съ лѣвой стороны, въ р. Межевую Утку (правый притокъ Чусовой), немного повыше гораздо болѣе значительной р. Шайтанки, на которой, почти у самаго ея устья въ Утку, находится Висимо-Шайтанскій заводъ. Такое названіе придано было заводу строителемъ его Акинфіемъ Демидовымъ, для отличія отъ другаго, принадлежавшаго ему же Шайтанскаго завода (теперь этотъ послѣдній принадлежитъ къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ). Потомъ построенъ былъ, въ 10 верстахъ къ западу отъ Висимо-Шайтанскаго, новый заводъ, на самой р. Межевой Уткѣ; хотя тутъ не было никакого Висима, этотъ заводъ названъ былъ Висимо-Уткинскимъ, въ отличіе отъ двухъ другихъ Уткинскихъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ Верхъ-Исетскому округу, а другой—къ Суксунскому.

Рѣчка Висимъ довольно замѣчательна и въ отношеніи къ мѣстной исторіи. Въ 1720-хъ годахъ стали селиться вблизи Демидовскихъ заводовъ, по лѣвымъ притокамъ Межевой Утки и выше ея устья—по Чусовой и Сулему, бѣглые изъ разныхъ мѣстъ раскольники, а также бѣглые крестьяне изъ Строгоновскихъ вотчинъ. Демидовъ и его прикащики покровительствовали переселенцамъ, умножавшимъ собою число рабочихъ на заводахъ. Срѣди этихъ поселеній разсыпались по разнымъ мѣстамъ въ лѣсахъ раскольничьи скиты,—мужскіе и женскіе. Самымъ значительнымъ поселеніемъ была *слобода или деревня Висимская*, на рѣчкѣ Висимѣ, при впаденіи ея въ Межевую Утку; выше слободы, по всему теченію Висима, раскидано было много отдѣльныхъ жилыхъ дворовъ. Баронъ Александръ Строгоновъ съ братьями,

считая эти мѣста своими, подали жалобу на Демидова. Вслѣдствіе ея, въ 1732 г., по распоряженію бергъ-коллегіи, посланъ былъ для описи всѣхъ новыхъ поселеній по притокамъ Межевой Утки и по Чусовой поручикъ Брантъ съ командою. Но демидовскій прикащикъ заблаговременно повѣстилъ поселенцевъ; многіе изъ нихъ разбѣжались въ разныя мѣста, оставя впустѣ свои дворы, либо нашли пріютъ на демидовскихъ же заводахъ Выйскомъ и Черно-Источинскомъ; въ Висимской слободѣ даже всѣ домы были разрушены, и Брандтъ не нашелъ тутъ ни одного жителя. Вотъ что сказано между прочимъ въ его описи*):

„По рѣчкѣ Нижней Уткѣ**), которая впала въ Чусовую, разстояніемъ отъ Чусовой въ 2 верстахъ, впала въ Утку съ лѣвой стороны рѣчка Смородина; при ней поселенія на 5 верстахъ, всѣхъ 17 дворовъ, да при устьѣ той рѣчки въ Утку 7 дворовъ, да 1 кожевня. Пашни при томъ селеніи 15 десятинъ; сѣнъ 1245 копенъ.

„Отъ устья рѣчки Смородины, внизъ по Уткѣ, разстояніемъ въ 1 верстѣ, на той же сторонѣ, на ключикѣ, 13 дворовъ, пашни 3 десятины; да пониже того, въ верстѣ жъ, на той Уткѣ рѣчкѣ 5 дворовъ, пашни 5 десятинъ. По той же Уткѣ внизъ, отъ показанныхъ пяти дворовъ въ 3 верстахъ, на другой сторонѣ Утки, 3 двора, пашни 2½ десятины.

„Отъ тѣхъ 3 дворовъ внизъ по рѣчкѣ Уткѣ въ 3 верстахъ впала по теченію воды въ лѣвую сторону рѣчка *Висима*, при которой на устьѣ, на одной сторонѣ, слободою построено 92 двора, которые всѣ разломаны; да по той же рѣчкѣ вверхъ на пяти верстахъ, по обѣ стороны, 91 дворъ, въ томъ числѣ 36 дворовъ разломанныхъ же, горѣлыхъ 8 дворовъ, да 1 мельница колесчатая, разломана жъ. Итого по той рѣчкѣ жилья 183 двора, пашни 138 десятинъ съ полу (т. е. съ полдесятиною), да разчищенной земли подъ пашни и сѣнныхъ покосовъ 22 десятины, сѣнъ 940 копенъ.

„Пониже р. Висима, съ тужъ сторону, въ полуверстѣ впала въ р. Утку рѣчка Шайтанка, по которой вверхъ на 4 верстахъ до устья рѣчекъ Сисимки и Сулатки***) по обѣ стороны селеніе 45 дворовъ; пашни 26 де-

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Межевая Утка называлась прежде и *Нижней Уткою*, такъ какъ она самая нижняя изъ трехъ рѣчекъ этого имени, впадающихъ въ Чусовую.

***) Нынѣ обѣ эти рѣчки впадаютъ въ верхнею часть пруда Висимо-Шайтанскаго завода, котораго въ 1732 г. еще не было.

сятинъ, сѣнъ 575 копенъ; да противъ Шайтанскаго устья за р. Уткою пашни 24 десятины.

„Въ показанную рѣчку Шайтанку по теченію воды съ правую сторону впала рѣчка Сисимка; по оной, по обѣ стороны, на 7 верстахъ жилья 36 дворовъ цѣлыхъ, 1 сгорѣлый, пашни 51 десятина. Да повыше р. Сисимки въ 3 верстахъ съ ту же сторону въ рѣчку Шайтанку пала рѣчка Мартьянъ, по которой жилья 3 двора, пашни 2 десятины. Съ другую сторону р. Шайтанки, повыше устья р. Сисимки во 100 саженяхъ, пала въ тое рѣчку Шайтанку р. Сулатка, по которой, по обѣ стороны, вверхъ на 2 верстахъ, жилья 27 дворовъ, пашни 12 десятинъ, сѣнъ 40 копенъ".

Такимъ образомъ на рѣчкѣ Висимѣ и въ окрестностяхъ ея образовалась было довольно большая раскольническая колонія, водворившая въ этой пустынной мѣстности земледѣліе.

Висимъ, рѣчка въ сѣверной части Пермскаго уѣзда, и бывшій **Висимскій заводъ.**—Р. Висимъ, или Большой Висимъ, течетъ съ востока на западъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Каму; справа, съ сѣвера, принимаетъ истокъ изъ оз. Подкряжнаго, а слѣва—рѣчку Малый Висимъ. На Висимѣ, вѣроятно при устьѣ Малаго, находился прежде Висимскій мѣдиплавильный заводъ, построенный въ 1735 и 1736 годахъ отъ казны и принадлежавшій къ Пермскому заводскому округу. Рудъ вблизи завода не было; привозили ихъ съ рудниковъ Пыскорскаго и Ягошихинскаго заводовъ. Въ 1757 г. Висимскій заводъ, вмѣстѣ съ Ягошихинскимъ, Мотовилихинскимъ и Пыскорскимъ, отданъ былъ гр. Мих. ~~Роман.~~ Воронцову, который вскорѣ уступилъ заводы брату своему Роману Ларіоновичу. Въ 1781 г., по смерти послѣдняго, заводы, за долгъ, взяты были обратно въ казну. Такъ какъ Пыскорскій и Мотовилихинскій заводы тогда уже сами чувствовали недостатокъ въ рудахъ, то съ 1786 г. дѣйствіе Висимскаго завода остановлено. Но лѣсная его дача, имѣющая пространства 22567 десятинъ, осталась во владѣніи Пермскихъ казенныхъ заводовъ.

Висимо-Уткинскій, желѣзодѣлательный и **Висимо-Шайтанскій**, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводы находятся въ югозападной части Нижне-Тагильскаго округа, первый на р. Межевой Уткѣ, въ 40 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, а второй на рѣкѣ Шайтанкѣ, у

впаденія ея въ Межевую Утку, въ 47 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, восточнѣе Висимо-Уткинскаго. По оффиціальнымъ нынѣшнимъ свѣдѣніямъ значится, что Висимо-Шайтанскій заводъ построенъ, по указу государственнаго генералъ-бергъ директоріума, въ 1741 году, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Акинфіемъ Домидовымъ. Но въ дѣйствительности Акинфій Демидовъ построилъ, или по крайней мѣрѣ началъ строить, этотъ заводъ нѣсколько ранѣе, самовольно, а когда именно, о томъ свѣдѣній нѣтъ. Въ вѣдомости о заводахъ, составленной въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія въ 1746 году, сказано: „Шайтано-Висимскій заводъ, для дѣла желѣза и латунной мѣди, *строить начатъ безъ позволенія*, но послѣ позволеніе̂о достройкѣ онаго дано по указу изъ генералъ-бергъ-директоріума отъ 27 октября 1741 года; посему и достроенъ, а когда—неизвѣстно". Въ вѣдомости же, составленной въ 1757 году, постройка его отнесена къ 1744 году. Висимо-Уткинскій построенъ въ 1771 году. Оба заводы названы по маленькой рѣчкѣ Висиму, впадающей въ Утку у самаго Висимо-Шайтанскаго завода (см. *Висимъ Рѣчка*). Въ Висимо-Уткинскомъ заводѣ находятся православная церковь и единовѣрческая часовня, въ Висимо-Шайтанскомъ- православная церковь и молитвенный домъ (раскольническій?).

О дѣятельности этихъ двухъ заводовъ, объ отношеніи ихъ къ другимъ заводамъ того же округа, о земляхъ, отведенныхъ къ этимъ заводамъ, о народонаселеніи ихъ и проч. сказано будетъ далѣе, въ статьѣ: *Нижне-Тагильскій горнозаводскій округъ*, для которой обѣщаны мнѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія.

Заводы эти представляютъ ту выгоду передъ прочими Нижне-Тагильскаго округа, что находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ Усть-Уткинской пристани на Чусовой: Висимо-Уткинскій въ 22, а Висимо-Шайтанскій—въ 31 верстѣ.

Витильна, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ протекаетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по грани дачи Билимбаевскаго завода съ верхъ-нейвинской дачей Верхъ-Исетскаго округа, и впадаетъ въ озеро Большой Таватуй, имѣющее истокъ въ Нейву—рѣку сибирскую. Между тѣмъ вершиной своей Витильна весьма близко подходитъ къ Восточному Шишиму, текущему въ Черный Шишимъ, притокъ Чусовой.

Вишенныя горы въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслинскаго завода, къ сѣверозападу отъ него. Это самыя высокія горы Каслинской дачи*) и образуютъ цѣлый хребетъ, имѣющій почти 20-верстное протяженіэ и занимающій почти все пространство между озерами Аракулемъ и Каганами съ одной стороны (съ западной) и Каслинскими озерами: Силачемъ, Сунгуломъ и Кереты—съ другой (восточной), между р. Вязовкою, текущею въ оз. Силачъ (на сѣверѣ), и нижнимъ теченіемъ р. Маука (на югѣ). Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ возвышенностей: собственно *Вишенной горы*—самой высокой, *Булдыма*, *Каравая* и проч. У подножія его разстилаются извилистою цѣпью Каслинскія озера, а за ними виднѣется безпредѣльная равнина, составляющая поразительный контрастъ съ этими высокими горами, наиболѣе удаленными отъ главнаго кряжа и виднѣющимися за десятки верстъ, даже изъ Шадринскаго уѣзда.

Всѣ скаты и главнымъ образомъ юговосточную безлѣсную покатость собственно Вишенной горы покрываетъ дикій вишневникъ, который растетъ почти сплошь одинъ, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ. Этотъ вишневникъ принадлежитъ къ совсѣмъ особой низкой породѣ недостигающей и двухъ аршинъ вышины (Prunus prostrata). Здѣсь въ началѣ августа собираютъ сотни, даже тысячи пудовъ ягодъ. „Въ концѣ іюля Вишенныя горы представляютъ рѣзкую противоположность съ окрестными горами, въ это время кажущимися почти необитаемыми: съ Ильина дня сюда собирается множество мелкихъ птицъ—дроздовъ, снѣгирей и многихъ другихъ, привлекаемыхъ обиліемъ ягодъ; сюда-же издалека прилетаютъ выводки глухарей, рябчиковъ и тетеревовъ; многочисленность птицы привлекаетъ сюда мелкихъ и крупныхъ хищниковъ: беркутовъ, орловъ, ястребовъ, совъ и филиновъ. Раннимъ утромъ количество и разнообразіе птицъ поразительно; но въ полдень вся мѣстность пустѣетъ: большинство укрывается въ близь лежащихъ лѣсахъ, и снова слетается не задолго до заката солнца. Точно также многочисленность звѣрьковъ становится замѣтна только ранними утрами и предъ закатомъ: въ это время выходятъ изъ своихъ норъ многочисленные, частью мѣстовые, частью издалека прикочевавшіе, бурундуки, которые спѣшатъ набрать свой полный запасъ вишенъ, своихъ

*) Но Сугомакъ, находящійся въ смежной Кыштымской дачѣ, кажется, выше Вишенныхъ горъ.

любимыхъ ягодъ, горностаи и ласки, привлеченные множествомъ крысъ, мышей и мелкихъ птицъ; изъ сосѣднихъ „отъамовъ", т. е. колковъ, прибѣгаютъ проворныя бѣлки, тоже большія охотницы до вишенъ. Въ началѣ августа, по окончаніи сбора, Вишенныя горы постепенно пустѣютъ: глухари улетаютъ лакомиться лиственничной хвоей, тетерева уходятъ на овсяныя поля въ окрайные березовые лѣса, — мыши, а за ними совы, горностаи, ласки тоже переселяются въ равнину — и трудно представить себѣ, что какую нибудь недѣлю назадъ эта безмолвная мѣстность была населена такимъ множествомъ животныхъ и оглашалась самыми разнообразными звуками".

„Вторая часть Вишенныхъ горъ, находящаяся ближе къ Вязовкѣ, — *Каравай*, не представляетъ однако совершенно сплошную массу вишневника, а является уже довольно лѣсистою; сѣверозападный склонъ Каравая весь покрытъ густымъ, большею частію строевымъ, сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ отдѣльными колками нерѣдко растетъ лиственница. Однимъ словомъ это довольно глухое мѣсто, уединенность котораго увеличивается еще болѣе близъ лежащими болотами. Въ болотахъ этихъ мечутъ козлы, встрѣчающіеся лѣтомъ также въ камышахъ Арыткульскихъ и Аракульскихъ болотъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Каслинской дачи; а у самой подошвы горы находятся многочисленныя барсучьи норы. Это не имѣетъ однако важнаго значенія. Гораздо замѣчательнѣе то обстоятельство, что Каравай, подобно окрестностямъ Семискуля и сосѣднихъ съ нимъ озеръ, составляющихъ сборный пунктъ козловъ съ начала зимы до ранней весны, въ свою очередь служитъ ихъ главнымъ осеннимъ мѣстопребываніемъ. Начиная съ сентября, изъ всѣхъ болотъ Каслинской и Кыштымской дачъ собираются сюда всѣ козлы, число которыхъ постепенно увеличивается, пришедшими изъ дальнихъ дачъ: Уфалейской и Златоустовской, и въ октябрѣ достигаетъ наибольшей цифры. Но съ первымъ выпавшимъ снѣгомъ, т. е. въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ ноября, здѣсь остается весьма незначительное количество, и большинство козловъ переходитъ на ту сторону Вязовки, къ извѣстной группѣ небольшихъ озеръ*), и съ этого самаго времени начинается „ходъ" козла и главная ловля его капканами на тропахъ. Ранней весной, „въ чарымъ", часть козловъ снова возвращается на Каравай и держится на его

---

*) Арыткуля, Семискуля, Ташкуля, Татыша, Лебяжьяго, Карасьяго Н. Ч.

вершинѣ, до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не начнетъ стаивать и въ логахъ, не образуя болѣе обманчивой ледяной поверхности, которая губитъ ихъ десятками, даже сотнями. Большинство козловъ, добываемыхъ въ Каслинской дачѣ, загапивается по насту".

„Каравай замѣчателенъ еще тѣмъ, что на немъ, въ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, каждогодно встрѣчались соболи. Первоначально соболи появились за Вязовкой, недалеко отъ села Воскресенскаго, и своимъ появленіемъ привели въ большое недоумѣніе всѣхъ охотниковъ, и отцамъ которыхъ наврядъ-ли удавалось добывать шкурку этого цѣннаго звѣрька; поэтому они вовсе не полагали, что имѣютъ дѣло съ соболями, а называли ихъ „боровыми собачками," и очень были удивлены, когда скупщики мѣховъ, давали за ихъ шкурки дороже, чѣмъ за куницу, почти настоящую цѣну ихъ—отъ трехъ до четырехъ рублей. Сначала ходило, по крайней мѣрѣ, два выводка, а именно штукъ десять, но въ первый-же годъ число ихъ значительно уменьшилось, тѣмъ болѣе, что они не выказывали той дикости и хитрости, свойственныхъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ добываніе ихъ составляетъ выгодный промыселъ, а, напротивъ, были необыкновенно смѣлы и не боялись ни человѣка, ни собаки; но, должно быть, оставшіеся скоро поняли, что имѣютъ дѣло съ опасными врагами, и благоразумно укрылись въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Каравая, гдѣ ихъ и встрѣчали нѣсколько разъ въ камняхъ на половинѣ горы; послѣдній разъ видѣли ихъ въ 1860 году, но въ количествѣ только трехъ штукъ; всѣ остальные были перебиты".

„Другая часть Вишенныхъ горъ—*Булдымъ* находится еще ближе къ Вязовкѣ, неподалеку отъ небольшаго и неглубокаго озера Булдыма, соединеннаго съ рѣкой истокомъ. Берега этого озера очень болотисты и почти недоступны лѣтомъ, почему и здѣсь также каждогодно выводятъ козлы".

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія о Вишенныхъ горахъ заимствованы изъ статьи г. Сабанѣева: *Очерки Каслинскаго Урала*, помѣщенной въ 8, 9 и 10 нумерахъ Журнала Охоты, Коннозаводства и проч. 1871 года и перепечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1872 г. (№№ 26—34).

Каслинскіе жители, по свойствамъ своего мѣстнаго говора, называютъ ягоды вишни *вышеньемъ*, а горы—*Вышенными*.

Высота Вишенныхъ горъ до сихъ поръ не измѣрена ни тригонометрически, ни посредствомъ барометра.

Вишера, большая рѣка, впадающая въ Каму съ лѣвой стороны, образуется въ сѣверо-восточной части Чердынскаго уѣзда, у западнаго склона Уральскихъ горъ, изъ разныхъ притоковъ, выходящихъ изъ кряжа Оше-неръ; но главный истокъ ея у сопки Пареионгитъ-урръ. Эта сопка даетъ начало еще двумъ рѣкамъ: Уньѣ, впадающей въ Печору, и Пуриѣ, впадающей въ Лозву, рѣку уже сибирскую. Съ восточной стороры вышеупомянутаго кряжа Оше-неръ вытекаетъ рѣка Тошемка (по вогульски: Тосемъ-я). Неподалеку отъ верховья Вишеры, на югозападѣ, и начало большой рѣки Колвы.

Вишера течетъ первоначально въ южномъ и югозападномъ направленіяхъ малыми извилинами, огибая мыси нѣсколькихъ горныхъ отроговъ, и, увеличившись многими притоками, идетъ по глубокой горной долинѣ въ скалистыхъ кряжахъ Мониигъ-тумпъ и Манси-гумъ-неръ, на протяженіи около 15 верстъ, до устья р. Лыпьи, впадающей съ правой стороны. На этомъ протяженіи берега долины по крутымъ склонамъ около версты вверхъ покрыты лѣсомъ, постепенно уменьшающимся; выше же обнажены отъ всякой растительности. Подниматься тутъ вверхъ по довольно быстрому и мелкому руслу Вишеры, между обнаженными изъ воды камнями, возможно только съ большимъ трудомъ, на маленькихъ лодочкахъ, упираясь въ дно рѣки шестами. Выше устья Лыпьи на Вишерѣ имѣются броды; но ниже ихъ уже нигдѣ несуществуетъ.

Отъ устья Лыпьи Вишера течетъ почти прямо на югъ, по лѣсной и болотистой низменности, болѣе 45 верстъ, до высокой горы Курыксерскаго камня, на лѣвомъ берегу, и находящагося противъ него на правомъ берегу Березоваго камня (съ западной стороны котораго начинается р. Березовка, притокъ Колвы). Отъ Курыксерскаго камня тянется на сѣверъ, по лѣвую сторону рѣки, въ разстояніи отъ нея отъ 5 до 8 верстъ, примѣчательный по величинѣ, виду и числу сопокъ каменистый хребетъ—Тулымскій Камень. Между устьемъ Лыпьи и Курыксерскимъ Камнемъ, Вишера, принявши съ лѣвой стороны Муравью и Мойву, а съ правой Лыпью, или Яхтелью, значительно увеличивается въ глубинѣ и ширинѣ своей; послѣдняя достигаетъ здѣсь отъ 20 до 70 саженъ. Грунтъ каменистый; много острововъ и мелей; теченіе быстрое и непостоянное. Отъ сѣверной оконечности Тулымскаго камня, верстахъ въ 5 выше устья Лыпьи, или Яхтельи начинаются большіе и частые пороги, которые, въ связи съ мелкими и каменными переборами,

почти непрерывно идутъ внизъ по Вишерѣ верстъ 12; почему плаваніе тутъ, даже въ малыхъ лодочкахъ, чрезвычайно затруднительно и довольно опасно. По этимъ порогамъ Вогулы называютъ Тулымскій камень Яхтель-я-неръ, что значитъ *порожный камень*, а р. Лыпью—Яхтель-я (порожная рѣка).

Отъ Курыксерскаго и Березоваго камней Вишера принимаетъ направленіе на юговостокъ до горы Пронащенской, протекая малыми извилинами верстъ 20 по широкой и мокрой лѣсистой долинѣ. На этомъ протяженіи значительнѣйшій притокъ Вишеры есть Човалъ, впадающій съ лѣвой стороны. Съ устья его идетъ, между горой Пропащенскою и Човальскимъ камнемъ, находящимся сѣвернѣе, оленья (или нартянная) дорога на восточную сторону Урала.

Далѣе отъ Пропащенскаго камня, Вишера измѣняетъ главное направленіе свое на югозападное, и течетъ болѣе 50 верстъ рѣзкими и довольно долгими колѣнами, между крутыми и каменными берегами горной долины, до маленькой деревни Усть-Улсуя,—перваго населеннаго пункта въ верхней счасти ея теченія. На этомъ протяженіи она принимаетъ изъ береговыхъ ущельевъ и глубокихъ овраговъ много небольшихъ рѣчекъ и двѣ весьма значительныхъ—Велсуй, или Велсъ, и Улсуй, или Улсъ, (обѣ съ лѣвой стороны). Послѣдняя имѣетъ длины до 100 в., и впадаетъ въ Вишеру противъ деревни того же имени.—Тутъ ширина главнаго русла Вишеры, кромѣ островов, мѣстами болѣе 50 саженъ; теченіе довольно быстрое. Острововъ и мелей очень много, довольно значительныхъ по пространству.—На правомъ берегу Вишеры, на этомъ протяженіи ея теченія, возвышаются горы: Дыроватый-Камень, Іолискій Камень, Камень-Кедръ и Бѣлый Камень, а на лѣвомъ берегу: Прокофьевскій Камень и Дунькинъ Камень.

Далѣе, внизъ отъ Усть-Улсуя до слѣдующей деревни Акчима, Вишера течетъ болѣе 40 верстъ тремя главными и рѣзкими колѣнами, сначала почти къ западу, потомъ отъ Головскаго Камня круто поворачиваетъ прямо на югъ, потомъ, противъ горы Золотой и около Камня-Бойца, обращается къ западу. На всемъ этомъ протяженіи течетъ между крутыми и высокими горными берегами, почти всюду закрытыми густымъ лѣсомъ; впрочемъ мѣстами горы значительно уклоняются отъ рѣки, образуя широкія луговыя низменности; мѣстами же горы придвигаются къ самой рѣкѣ большими голыми скалами и обнаженіями. Важнѣйшія горы: Головскій и Вѣтряный

Камни, Боецъ-Камень и Ябурскій Камень, или Ябрусъ, на правомъ берегу. Золотая гора — на лѣвомъ, послѣдняя въ значительномъ впрочемъ отдаленіи отъ самаго берега. Впадающія рѣчки съ правой стороны: Большая и Малая Вая (изъ которыхъ первая начинается изъ вышеупомянутой горы Березоваго Камня), съ лѣвой стороны: три Золотихи, вытекающія изъ горы Золотой, и Акчимъ, между деревнями Усть-Улсуетъ и Акчимомъ (гдѣ никакихъ другихъ жительствъ нѣтъ). Вишера имѣетъ много довольно большихъ острововъ.

Отъ дер. Акчима, поворотивши къ сѣверу, Вишера вскорѣ, нѣсколько повыше дер. Писаной, направляется на западъ и съ разными извилинами течетъ въ этомъ направленіи далѣе села Говорливаго, затѣмъ, приблизившись къ Полюдову Камню, принимаетъ направленіе прямо на югъ, проходя мимо дер. Вахарей до деревни Марчаны, или Ѳевлиной. Ниже Акчима берега ея дѣлаются болѣе населенными; тутъ находятся деревни: Писаная (въ 5 верстахъ ниже Акчима), Воронья (въ 4 в. отъ предъидущей), Сыпучихъ (6 в.), Потоскуева (5 в.), Мартина (7 в.), Велгуръ (5 в.), Усть-Чугаръ (5 в.), Долгихъ-плесъ (8 в.), Колчимъ (4 в.), Говориха (6 в.), село Говорливое (2 в.), Овладѣева (5 в.), Романиха (1 в.), Южанинова (4 в.), Талица (3 в.), Вахари (7 в.) и Марчаны (2 версты отъ предъидущей).

Отъ Акчима до дер. Колчимъ берега рѣчной долины попеременно возвышаются то одинъ, то другой, уступая мѣсто низменностямъ; Вишера тутъ стала ужъ значительно глубже; наибольшая ширина ея весною болѣе 60 саженъ; теченіе довольно тихое. Отъ Колчима до дер. Морчанъ высокіе горные берега замѣчательны по виду, высотѣ и огромности скалъ.

Важнѣйшія изъ береговыхъ горъ между Акчимомъ и Вахарями: Писаный Камень (по правую сторону, повыше дер. Писаной), Сыпучій (по лѣвую, ниже дер. Сыпучихъ), Гремячовъ (по правую, въ 1 в. отъ дер. Потоскуевой), Говорливый (по правую, у села Говорливскаго) — самая замѣчательная возвышенность во всей Вишерѣ, Кедровецъ (по правую, противъ дер. Талицы), Ветланъ (по лѣвую, въ 2½ в. ниже дер. Талицы), и Колоколенный, или Острый Камень, (по правую, въ 1 в. выше дер. Вахарей). Къ ССЗ отъ дер. Вахарей находится, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки высокая и скалистая гора Полюдовъ Камень.

Ниже дер. Морчанъ и рѣчки Морчановки Вишера течетъ 70 верстъ, до устья Колвы, по низменной, лѣсистой и болотистой мѣстности, имѣя въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ незначительные обрывистые берега, обрызуемые лѣсными холмами и песчаными возвышеніями, примыкающими къ рѣкѣ. На этомъ протяженіи общее направленіе ея къ городу Чердыни западно-югозападное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно извилистое. Въ одномъ мѣстѣ рѣка, выгнувшись къ сѣверу, дѣлаетъ излучину, длиною въ 13 верстъ, между тѣмъ какъ сухопутное разстояніе между конечными пунктами излучины составляетъ тутъ не болѣе $1^1/_2$ в. Въ этой части своего теченія Вишера принимаетъ съ лѣвой стороны Вижаиху, Уселку и значительную рѣку Язву, а съ лѣвой стороны большую рѣку Колву, впадающую въ 40 верстахъ ниже устья Язвы. По берегамъ Вишеры здѣсь тянутся прекрасные сѣнокосные луга; во многихъ мѣстахъ весьма удобно подниматься по рѣкѣ въ судахъ бичевою. Верстахъ въ 15 выше устьевъ Колвы извилистый рукавъ Вишеры, называемый Криво, образуетъ обширный островъ Сорочихо, состоящій изъ мокраго луга, покрытаго кустарникомъ.

Послѣ впаденія Колвы, Вишера принимаетъ направленіе этой послѣдней рѣки, протекая, съ нѣкоторыми извилинами, почти прямо на югъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, противъ деревни Усьт-Вишеры, 15 верстами ниже села Шакшорскаго, стоящаго на правомъ берегу Камы. Отъ устья Колвы до Камы, по словамъ Юрьева, основаннымъ на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, верстъ 70, а по Мозелю—около 50 в. На всемъ этомъ протаженіи она безпрепятсвенно судоходна съ весны до поздней осени. Противъ дер. Малой Аниковской на ней находится, на почтовомъ трактѣ изъ Перми и Соликамска въ Чердынь, двѣ переправы на паромахъ, по обѣимъ сторонамъ большаго острова. Берега рѣки въ этомъ мѣстѣ отлоги и удобны для спуска къ переправамъ.

По словамъ г. Теплоухова, теченіе Вишеры полагается около *450 верстъ*, и изъ сего числа до *250 верстъ*, начиная съ верху до деревни Усть-Улсуя, она протекаетъ по мѣстностямъ совершенно необитаемымъ. Самъ г. Теплоуховъ, повидимому, выше дер. Усть-Улсуя по Вишерѣ не бывалъ. А порасчету г. Юрьева, офицера корпуса топографовъ, участвовавшаго въ трудахъ Экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала и произведшаго въ 1847 г. топографическоую съемку Вишеры, и сообразно съ картою Сѣвернаго Урала, составленною членами той экспедиціи, длину Вишеры отъ ея начала до Усть-Улсуя слѣдуетъ считать верстъ въ 180; а поэтому всего теченія ея надо полагать менѣе 400 верстъ.

Хотя выше устья Колвы по Вишерѣ судоходства не производится, но за то въ весьма большомъ количествѣ сплавляется лѣсъ, начиная съ устья Велсуя и даже нѣсколько выше. Въ Лѣсохозяйственномъ Описаніи Чердынскаго уѣзда г. Теплоухова сказано о Вишерѣ между прочимъ, что она „въ весеннее время и отъ продолжающихся дождей наполняется весьма скоро, такъ что въ нѣсколько часовъ вода поднимается на 2 и 3 аршина и болѣе, а въ ширину между возвышенными и крутыми берегами мало увеличивается, напр. съ самой вершины до дер. Вахарей. Ниже сей деревни, имѣя низменные, песчанные берега, мѣстоположеніе ровное, разливается по онымъ на десятки и сотни саженъ. Рѣка сія, равно и притоки верхней части, имѣютъ чистую прозрачную воду, выходящую большею частію ключами изъ горныхъ породъ, и притомъ быструю, такъ что камни въ нѣсколько фунтовъ вѣса уносятся на значительныя разстоянія. Плоты и лодки отъ дер. Усть-Улса выплываютъ до устья Вишеры (почти около 200 верстъ) въ день или въ полуторы сутки при благопріятной погодѣ.—По рѣкѣ Вишерѣ, начиная съ вершинъ ея до дер. Бахарей, или рѣчки Петрунихи, и по всѣмъ истокамъ, до сего мѣста въ нее впадающимъ, господствующую лѣсную породу составляетъ ель, образуя сплошные первобытные еловые лѣса, съ примѣсью пихты, березы и осины, кедра и сосны. Здѣсь береза и осина являются какъ породы вторичнаго происхожденія и появляются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса выгорѣли, повалены вѣтромъ, по запущеннымъ пашнямъ и покосамъ. Пихта и частію кедръ почти неразлучны съ елью; сосна же весьма рѣдка и занимаетъ южные склоны горъ, гдѣ она растетъ по скаламъ; на небольшихъ площадкахъ, выростая до незначительной величины. Напротивъ, отъ дер. Вахарей до нижней части Колвы и по лѣвую сторону Вишеры, по рѣчкѣ Вижаихѣ, и внизъ по Вишерѣ, сосна заступаетъ мѣсто ели, образуя также чистыя сосновыя насажденія, съ таковою же примѣсью ели, березы и осины.—Лиственничныя деревья рѣдко встрѣчаются чистыми насажденіями, но болѣе съ примѣсью сосны, также ели и березы".

Селенія по Вишерѣ вообще малы и бѣдны. Земледѣліе, хотя и существуетъ, но весьма скудное. Сѣется озимая рожь и ячмень, а ниже села Говорливаго къ этимъ хлѣбамъ прибавляются еще мѣстами овесъ и пшеница. Жители селеній выше Колвы снискиваютъ себѣ пропитаніе и возможность платить подати не столько отъ земледѣлія, сколько охотою въ лѣсахъ за оленями, сохатыми, соболями, бѣлками и проч.

Встарину по Вишерѣ жило много Вогуловъ; но большая часть ихъ переселилась въ прошломъ столѣтіи на восточную сторону Урала, на верхнюю часть рѣки Лозвы, гдѣ представлялось больше удобствъ для звѣроловства и рыбной ловли. Въ 1787 году, когда писалъ свою статью о Чердынскихъ Вогулахъ архимандритъ Платонъ Любарскій, на Вишерѣ было уже всего три вогульскихъ деревушки. А нынѣ осталось Вогуловъ всего нѣсколько семействъ въ дер. Усть-Улсуя, уже почти совершенно обрусѣвшихъ.

Въ 12 верстахъ выше дер. Усть-Улсуя находится, на правомъ берегу Вишеры, урочище называемое *Расьинской пристанью* (отъ ближней рѣчки Расьн), съ остатками избы, которую зовутъ *казармой Всеволожскаго*. Теплоуховъ говоритъ: "прежде на семъ мѣстѣ была пристань, на которую возили мѣдныя руды съ Урала, или изъ-за Урала, верстъ на 80 разстояніемъ, и будто-бы онѣ добывались помѣщикомъ *Походяшинымъ*". Болѣе опредѣлительное указаніе находимъ въ статьѣ о Вогулахъ архим. Любарскаго, гдѣ сказано: „на правомъ берегу Вишеры построена пристань г. тайнаго совѣтника и сенатора Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго, съ которой плавятъ мѣдную руду на Пожевской его же желѣзный заводъ". Въ другомъ мѣстѣ той же статьи говорится, что Чердынскіе Вогуличи, жившіе тогда (въ 1787 году) уже и по р. Лозвѣ, „за великое нынѣ для себя несчастіе считаютъ, что въ ихъ предѣлахъ отысканы мѣдные рудники, и для возки съ оныхъ руды прорублена немалая конная, до пристани при р. Вишерѣ, дорога, такими мѣстами, гдѣ они прежде лавливали звѣрей довольно, но которыхъ теперь и слѣда въ тѣхъ мѣстахъ уже мало видно". Вѣроятно мѣдная руда добывалась въ нынѣшней Заозерской дачѣ гг. Всеволожскихъ, расположенной на сѣверѣ отъ округа Богословскихъ заводовъ, по правую сторону р. Лозвы. И теперь еще существуетъ пѣшеходная тропа изъ Заозерскаго или Всеволодо-Благодатскаго села на Вишеру, протяженіемъ въ 87 верстъ; безъ сомнѣнія это остатки прежней конной дороги.—Пожевской заводъ гг., Всеволожскихъ былъ сначала мѣдиплавильный. Но потомъ въ 1794 г. вмѣсто мѣдиплавильныхъ печей, на немъ построены 2 доменныхъ печи для выплавки чугуна, а позже и кричныя фабрики.

Библіографическія указанія:

1) *Теплоухова*, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда. Эта

весьма дѣльная и интересная статья издана была Пермскимъ Статистическимъ Комитетомъ особой брошюрой около 1860 года, но, къ сожалѣнію, въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ. Свѣдѣнія о Вишерѣ помѣщены на стр. 42—57, въ слѣдующихъ главахъ: Теченіе Вишеры и побочныхъ рѣкъ ея. Удобства сплава. Населенность, хлѣбопашество и звѣроловство жителей. Вогулы. Рѣчки, впадающія въ Вишеру. Примѣчательныя горы по Вишерѣ. Геогностическое образованіе горъ. Лѣса около р. Вишеры. О заготовкѣ дровъ по Вишерѣ и сплавѣ ихъ.

2) *Юрьева*, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ его обоихъ склоновъ, въ VI книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1852 г. Свѣдѣнія о Вишерѣ на стр. 294—307.

3) *Ковальскаго*, Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пой-хой. Томъ 1, стр. XI и XV.

4) *Гофмана*, Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хай. Томъ 11. стр. 193 и 194.

5) *Попова*, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804. Часть 1, стр. 104.

6) *Мозеля*, Пермская губернія. Часть 1, стр. 110—111 и 193—194.

Вишерка, весьма значительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ южной оконечности озера Чусовскаго, течетъ прямо съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ р. Колву съ правой стороны. Длина ея около 100 в., ширина незначительна, среднимъ числомъ до 15 саженъ. Но за то она довольно глубока. Течетъ довольно извилисто между плоскими берегами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, а мѣстами между отлогихъ холмовъ, поросшихъ березами. Теченіе небыстрое. Въ Вишерку впадаетъ много незначительныхъ по величинѣ рѣчекъ. Главныя изъ нихъ: Якунка, Верхняя и Нижняя Усолки—съ правой, Ларева или Ларина и Волимъ—съ лѣвой стороны. Ларева, кажется, побольше прочихъ. Въ Чусовское озеро, выпускающее изъ себя Вишерку, впадаетъ съ сѣвера рѣчка Березовка, принимающая съ лѣвой стороны р. Еловку, съ притокомъ ея Вогулкою, которая, въ верхней части своей, отстоитъ всего на 4 версты отъ р. Волосницы, впадающей въ Печору. Съ правой стороны въ Березовку, выше Еловки, впадаетъ порядочная рѣчка Вологъ, начинающаяся въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской

губерніи. Если считать, согласно со Штукенбергомъ, верховье этой послѣдней рѣчки началомъ Вишерки, то длина ея составитъ около 150 верстъ, или даже болѣе. Вишерка весьма удобна для сплава лѣсныхъ плотовъ. Кромѣ того она служитъ, вмѣстѣ съ Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, Еловкой, Вогулкой и Волосницей, судоходнымъ путемъ для торговли Чердынцовъ съ Печерскимъ краемъ: по ней ходятъ во все лѣто каюки или жиганы (плоскодонные суда) съ грузомъ.[1] Объ этомъ торговомъ пути сказано подробно ранѣе, въ статьѣ: *Березовка*. По Вишеркѣ находится только одна небольшая деревня Ѳадина, состоящая всего изъ 12 дворовъ и расположенная на косогорѣ праваго берега. Жители занимаются рыбною ловлей на Вишеркѣ, иногда на Чусовскомъ озерѣ. Вообще они бѣдны; хлѣбопашество ничтожно; для скотоводства, по обилію въ окресностяхъ луговъ, покрытыхъ сочной травою, было бы приволье, но они имъ мало занимаются. Выше устья р. Лариной до озера Чусовскаго берега болѣе открыты и низменны, чѣмъ внизу; по сторонамъ малыя озерки и заливы. Пониже деревни Ѳадиной Вишерка дѣлаетъ весьма большую, искривленную, но необыкновенно правильно и симметрически, излучину на востокъ; тамъ гдѣ стороны изгиба опять сближаются между собою, переходъ по сушѣ отъ берега до берега составляетъ всего 450 шаговъ. Гофманъ, во время путешествія своего по Сѣверному Уралу, прошелъ это пространство пѣшкомъ въ 5 минутъ, тогда какъ спутникъ его, топографъ Брагинъ, плылъ по этому изгибу рѣки вниз болѣе 2 часовъ и насчиталъ 12 верстъ протяженія. По словамъ Гофмана, одинъ крестьянинъ изъ дер. Ѳадиной предпринялъ было прорѣзать перешеекъ каналомъ, но умеръ, не кончивъ своей работы. Латкинъ, бывшій въ тѣхъ мѣстахъ за десять лѣтъ до Гофмана (въ 1840 г.) разсказываетъ нѣсколько иначе, именно, что черезъ перешеекъ прокопанъ каналъ бывшимъ арендаторомъ Брусяной горы (на р. Соплесѣ, впадающей въ Печору, гдѣ добывается точильный камень) Чердынскимъ купцомъ Валуевымъ; но каналъ сдѣланъ неудачно въ томъ пунктѣ, гдѣ теченіе рѣки неимѣетъ уже направленія къ берегу, и потому только весною лодки могутъ проходить этимъ каналомъ.

Библіографическія указанія:

1) Дневникъ В. Н. Латкина во время путешествія на Печору въ

1840 и 1843 годахъ. Записки Императорскаго Географическаго общества, книжка VII. 1853 г. Стр. 10—12.

2) *Гофмана*, Сѣверный Уралъ. Томъ 11. Стр. 16 и 178—179.

3) *Теплоухова*, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда. Стр. 72 и 73.

Вишерскій путь, дорога съ западной стороны Урала на восточную, идущая отъ Вишеры вверхъ по долинѣ Велсуя и потомъ по долинѣ лѣваго притока его Почмога. Объ этомъ пути и о значеніи его прежде и нынѣ сказано подробно въ статьѣ: *Велсуй*.

Владимірская деревня и станція на Богословскомъ, или Верхотурскомъ, трактѣ, въ 18$^{1}/_{2}$ верстахъ отъ Екатеринбурга и въ 19 верстахъ отъ слѣдующей станціи Мостовой, на Балтымскомъ истокѣ, текущемъ изъ озера Балтыма въ р. Пышму. Самая деревня извѣстна болѣе также подъ именемъ Балтыма.

Вновь-Юрмыцкое село, бывшая Вновь-Юрмыцкая слобода, въ сѣверной части Камышловскаго уѣзда на р. Юрмычѣ, текущемъ съ лѣвой стороны въ Пышму. Волостное правленіе волости того же имени. Станція земской почты. Годовой торжокъ съ 1 по 8 ноября. Время основанія слободы мнѣ неизвѣстно. Названіе свое она получила въ отличіе отъ болѣе старой слободы Юрмыцкой, расположенной въ значительномъ разстояніи къ западу на другой рѣчкѣ Юрмычѣ, также впадающей слѣва въ Пышму.

Вогулка, рѣчка, начинается въ сѣверовосточной части Красноуфимскаго уѣзда, вблизи вершинъ р. Сарги, одного изъ самыхъ верхнихъ притоковъ Сылвы, притока Чусовой—Сѣверной Утки (на низовьѣ которой находится Уткинскій заводъ Суксунскаго округа) и рѣчки Большой Баски или Баской, текущей на югъ—въ р. Бисерть, притокъ Уфы. Вогулка течетъ сначала на югозападъ, потомъ къ западу, потомъ круто поворачиваетъ къ сѣверу и, протекши въ этомъ направленіи значительное разстояніе, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сылву, немного повыше Молебскаго завода. На р. Вогулкѣ расположена деревня того же имени, чрезъ которую проходитъ весьма значительная проселочная дорога, ведущая изъ Суксунскаго и Молебскаго заводовъ на Сылвинскій Верхъ-Исетскаго округа, Уткинскій (или Демидов-

скую Утку) Суксунскаго округа и Уткинскій, или Яковлевскую Утку, Верхъ-Исетскаго округа. Отъ Молебскаго завода дер. Вогулка находится въ 28 верстахъ, а отъ Сылвинскаго въ 34.

Вогулка, другая рѣчка этого имени, въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, начинается весьма близко отъ впадающей въ Печору рѣчки Волостницы, отъ которой отдѣляется лишь четыре-верстнымъ Печорскимъ волокомъ, течетъ почти прямо на югъ и впадаетъ въ р. Еловку, непосредственно за тѣмъ вливающуюся въ Березовку, которая впадаетъ въ Чусовское озеро; а изъ этого озера идетъ р. Вишерка, притокъ Колвы. Лѣтомъ Вогулка похожа болѣе на ручей, весьма извилисто протекающій по болотистой низменности и мѣстами совсѣмъ почти заросшій кустарниками. Но весною, а послѣ обильныхъ дождей и осенью, она судоходна для порядочныхъ плоскодонныхъ судовъ (если только значительную часть ихъ груза разгрузить по лодкамъ) почти до самой своей вершины, именно до Печорскаго волока. Она входитъ поэтому въ составъ важнаго водянаго пути торговли Чердынцовъ съ Печорскимъ краемъ (о пути этомъ подробнѣе сказано въ статьѣ: *Березовка*).

Вогулка, третья рѣчка этого имени, весьма небольшая, въ Верхъ-Нейвинской дачѣ округа Верхъ-Исетскихъ заводовъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода. При устьѣ она запружена, и тутъ находился Вогульскій, вспомогательный къ Верхне-Тагильскому, заводъ, закрытый съ 1873 года.

Вогулка, четвертая рѣчка этого имени, въ сѣверной части Верхот. уѣзда, вытекаетъ на югозападѣ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, съ восточной стороны большой горы Денежника Камня, течетъ на юговостокъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Сосву (южную).

Вогулы, или **Вогуличи**, народъ угрско-финскаго племени, находящійся по языку своему въ ближайшемъ сродствѣ съ Обскими Остяками и съ Мадьярами, или Венгерцами, обитающій нынѣ главнымъ образомъ въ югозападной части Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи, въ сѣверной Туринскаго, въ сѣверо-западной Тобольскаго и въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда; но встарину жилища ихъ простирались въ Пермской гу-

берніи весьма далеко на западъ и на югъ, по рѣкамъ Сосвѣ, Ваграну, Турьѣ, Турѣ, Тагилу, Баранчѣ, Нейвѣ, Аяту, Печорѣ, Вишерѣ, Яйвѣ, Косвѣ, Чусовой и Сылвѣ. Въ Пермской губерніи дикіе, необрусѣлые еще, Вогулы живутъ теперь только по р. Лозвѣ, на самомъ сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, гдѣ находятся деревушки: Бахтіяровы юрты, Коврижина, Елесина, Укладова, Шеина, Юркина. Въ этихъ деревушкахъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Маліевымъ въ 1872 году, живетъ всего 16 семействъ, заключающихъ въ себѣ 87 душъ. Надобно замѣтить, что вогульскія деревушки расположены далеко одна отъ другой, на день или на два ѣзды, такъ, чтобы каждая изъ нихъ имѣла довольно мѣста для охоты и рыболовства, и притомъ всѣ весьма маленькія, большею частію о двухъ или трехъ домахъ. Находящаяся ниже означенныхъ поселеній на Лозвѣ дер. Першины юрты, заключаетъ въ себѣ три дома, въ которыхъ живутъ Вогулы, составляющіе какъ бы переходъ отъ дикихъ къ обрусѣлымъ: они говорятъ между собою по вогульски, но владѣютъ хорошо и русскимъ языкомъ, имѣютъ такое же домашнее убранство, какъ и русскіе крестьяне, и носятъ русскую одежду. Въ деревняхъ, расположенныхъ ниже Першиныхъ юртъ, Вогулы уже всѣ обрусѣли, равно какъ и живущіе по рѣкамъ Сосвѣ (южной), Лялѣ и Турѣ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ прежде жило много Вогулъ, но почти всѣ они давно уже переселились на Лозву, занявши мѣста Лозвинскихъ Вогуличей, выселившихся въ Тобольскую губернію; остается только семьи три (23 души мужескаго пола и 18 женскаго) въ дер. Усть-Улсуѣ на Вишерѣ; Вогулы эти также ужъ совершенно обрусѣли. Кромѣ того обрусѣлые Вогулы живутъ: 1) въ самой восточной части Кунгурскаго уѣзда въ деревняхъ Бабенкахъ и Копчикѣ на р. Чусовой (въ обѣихъ деревняхъ 162 души); 2) въ дер. Кисловой Красноуфимскаго уѣзда (станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ) и въ деревнѣ Бисертской того же уѣзда (должно быть не въ той, гдѣ станція Сибирскаго тракта, а въ находящейся на сѣверѣ отъ тракта дер. Старо-Бисерткой, Бухарова тожъ); въ обѣихъ деревняхъ Вогулы живутъ вмѣстѣ съ русскими); 3) въ дер. Шигаевой, въ сѣверной части Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Сылвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ значатся еще ясашные Вогулы въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ Иленскихъ юртахъ. Но г. Булычевъ*)

*) Статья г. Булычева напечатана во 2-мъ выпускѣ 1-го тома Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, 1874 г., стр. 142—144.

самовидецъ этихъ инородцевъ, утверждаетъ, что они *Татары,* ни языкомъ ни образомъ жизни, ни религіей, ни обычаями, ни очертаніемъ лицъ нисколько не отличающіеся отъ сосѣдственныхъ Тюменскихъ Татаръ, и притомъ считающіе сами себя Татарами, а вовсе не Вогулами. На вопросъ Вулычева, они объяснили ему, что ихъ называютъ Ясашными Вогулами потому, что они сравнены въ правахъ съ Вогулами, обитающими въ Туринскомъ уѣздѣ на р. Тавдѣ, и притомъ ихъ стали называть такъ лишь съ первой четверти настоящаго столѣтія, до того же назывались они Ясашными Татарами. Дѣйствительно, и по Хозяйств. Описанію Пермской губерніи Попова 1804 г. значатся *Ясашные Иленскихъ юртъ Татара* въ Ирбитскомъ уѣздѣ 67 душъ мужескаго пола; а о Вогуличахъ въ этомъ уѣздѣ не упоминается. Поповъ говоритъ, на основаніи свидѣтельства Георги (вѣроятно въ его Описаніи народовъ, въ Россіи обитающихъ), что Иленскіе Татара, равно какъ и Ичкинскіе Шадринскаго уѣзда, суть потомки Сибирскихъ Татаръ, перемѣшавшихся съ Казанскими, но отличаются отъ нихъ большимъ ростомъ и нѣкоторымъ по чертамъ лица сходствомъ съ Калмыками, черными и жидкими волосами. Но вотъ что странно: на Этнографической картѣ Россіи покойнаго академика Кеппена, долго занимавшагося спеціально этнографіей Россіи, показано, что въ Иленскихъ юртахъ живутъ *Башкирцы.* Башкирцы говорятъ нарѣчіемъ татарскаго же языка; въ Пермскомъ уѣздѣ есть двѣ башкирскія деревни: Култаева и Кояново (Тасники то жъ), находящіеся далеко къ сѣверу отъ собственно Башкирской земли; жители ихъ ничѣмъ уже не отличаются отъ сосѣднихъ съ ними Татаръ, и Русскіе называютъ ихъ этимъ послѣднимъ именемъ; не многимъ извѣстно, что они въ дѣйствительности Башкирцы. Не были ли прежде и Иленскіе юрты колоніей Башкирцевъ, которые, поселившись въ небольшомъ числѣ, вдали отъ своихъ соплеменниковъ, въ сосѣдствѣ Татаръ, потомъ со всѣмъ отатарились?—Въ напечатанномъ въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г. спискѣ сельскихъ обществъ Ирбитскаго уѣзда значится въ томъ уѣздѣ: Ясашныхъ Вогулъ Краснослободскаго дистрикта 6 душъ муж. пола, въ двухъ дворахъ, и Ясашныхъ Вогулъ Иленскихъ *Татарскихъ* юртъ 131 душа муж. пола, въ 45 дворахъ. Изъ того же списка видно, что первыхъ во время производства 10-й ревизіи было нѣсколько побольше, именно 11 душъ муж. пола. Тутъ какъ будто различаются между собою настоящіе Вогулы отъ Татаръ, носящихъ названіе тоже Ясашныхъ

Вогулъ. Нѣтъ ли дѣйствительно малаго числа Вогулъ въ Иленскихъ юртахъ, или по близости, въ той части Ирбитскаго уѣзда, которая составляла прежде Краснослободскій дистриктъ (округъ)? Административнымъ центромъ этого дистрикта былъ Краснослободскій острогъ, нынѣшнее село Красное, или Красная слобода. Иленскія юрты принадлежали къ этому же дистрикту. Вѣроятнѣе всего, что вышеупомянутые два двора, или семейства, Вогулъ находятся въ самомъ селѣ Красномъ. Изъ книги г. Маліева: Отчетъ о Вогульской Экспедиціи, видно, что, по свѣдѣніямъ Пермскаго Статистическаго Комитета 1869 г., въ числѣ мѣстъ жительствъ обрусѣлыхъ Вогулъ, значились *село Красное* и Иленскія юрты; въ обоихъ этихъ мѣстахъ показано Вогулъ 137 душъ мужескаго пола и 116 женскаго; изъ нихъ *некрещеныхъ* 131 душа мужескаго пола и 106 женскаго. Такъ какъ настоящіе Вогулы всѣ крещеные, то полагаю, что подъ именемъ *некрещеныхъ Вогулъ* тутъ надо разумѣть Иленскихъ Татаръ-магометанъ; а остальные, крещеные 6 душъ мужескаго пола и 10 женскаго, суть вѣроятно дѣйствительные Вогулы, жительствующіе въ селѣ Красномъ.

Всего обрусѣлыхъ Вогулъ въ Пермской губерніи, по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, въ 1869 г. было (если исключить изъ итога Иленскихъ Татаръ) 1600 человѣкъ (въ томъ числѣ 771 муж. и 829 женскаго пола). Но эта цифра должна быть нѣсколько ниже дѣйствительной, потому что тутъ не вошли въ счетъ Вогулы, жительствующіе въ Кленовой, Висерти и Шигаевой.

Въ Тобольской губерніи не обрусѣлыхъ Вогулъ еще довольно много; они обитаютъ главнымъ образомъ въ волостяхъ Ляпинской и Сосвинской. Русскіе называютъ ихъ *Остяками Ляпинскаго нарѣчія*, хотя это настоящіе Вогулы и существенно разнятся отъ сѣвернѣе живущихъ Обскихъ Остяковъ.

Дикіе Вогулы, по общему мнѣнію, мало по малу вымираютъ; вѣроятно причиною этому постепенное уменьшеніе удобствъ охоты, главнаго промысла, свойственнаго ихъ быту. Но въ дѣйствительности, это вымираніе можетъ быть значительно меньше, чѣмъ кажется: численность дикихъ Вогулъ уменьшается отчасти и отъ постепеннаго сліянія ихъ съ Русскими, тамъ, гдѣ Вогулы живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними.

Дикіе Вогулы вообще роста средняго или малаго; тѣлосложенія крѣпкаго или умѣреннаго; мышечная система развита довольно сильно. Облада-

ютъ хорошимъ здоровьемъ; могутъ долго переносить голодъ, либо довольствоваться самой скудной пищей. На охотѣ, любимомъ и главномъ ихъ промыслѣ, они неутомимы; но дома лѣнивы и безпечны. Побочными промыслами служатъ рыболовство и мѣстами, на югѣ, кой-какое земледѣліе. Всѣ домашнія работы отправляютъ женщины, которыя большею частію искусныя швеи. Мужчины не занимаются никакими ремеслами. Бѣдняки поступаютъ иногда въ работники къ русскимъ крестьянамъ; но, по неловкости и лѣности ихъ, хозяева обыкновенно даютъ имъ половинную плату противъ русскихъ работниковъ.

Рѣзко опредѣленной племенной физіономіи у Вогулъ незамѣтно; по крайней мѣрѣ путешественники, видавшіе ихъ,—одинъ въ той мѣстности, другой въ другой,—различно описываютъ ихъ. Да и въ одной и той же мѣстности встрѣчается большое разнообразіе лицъ. Но вообще лицо у Вогулъ круглое; щеки нѣсколько выдавшіяся; носъ широкій, но не плоскій; волосы темнорусые. Изрѣдка встрѣчаются лица, напоминающія собою монгольскій типъ.

Зимою Вогулы живутъ въ своихъ деревушкахъ, въ бревенчатыхъ избахъ, съ берестяными крышами; впрочемъ взрослые и недряхлые еще мужчины проводятъ большую часть зимняго времени въ лѣсахъ, въ охотѣ за звѣрьми. Лѣтомъ съ семействами своими скитаются по разнымъ мѣстамъ, по берегамъ рѣкъ, занимаясь рыболовствомъ и стрѣляньемъ птицы, для собственнаго продовольствія. При этомъ они уходятъ очень далеко, иногда за сотни верстъ, отъ своихъ деревень. Въ мѣстахъ временной остановки устроиваютъ для себя берестяныя юрты, или шалаши.

Вогулы могутъ необычайно скоро проходить весьма большія пространства, не уставая; но въ силѣ рукъ уступаютъ Русскимъ.

Сѣверные Вогулы имѣютъ оленей, но далеко не въ столь большомъ количествѣ, какъ Обскіе Остяки и Самоѣды. Наиболѣе цѣннымъ имуществомъ своимъ Вогулъ считаетъ охотничью собаку, безъ которой, равно какъ безъ ружья и топора, онъ не выходитъ изъ своего дома.

Вогулы сами себя называютъ *Манси*, или *Манчи*. Это названіе не безъизвѣстно и Русскимъ. Такъ въ верховьѣ Печоры одна гора, на гладкомъ темени которой возвышаются 8 тонкихъ скалъ, или огромныхъ каменныхъ пнижекъ странной формы, называется по русски *Манчкими Болванами* (вѣроятно тутъ вогульское мольбище). Зыряне называютъ сѣверныхъ

Вогулъ (Остяковъ Ляпинскаго нарѣчія) *Ёгра, Іогра*. Русскіе называютъ двѣ малыхъ рѣчки, выходящія изъ Уральскаго хребта и впадающія—одна въ Илычъ, притокъ Печоры, другая въ верхнюю часть Сѣверной Сосвы—*Юграми*, а горный проходъ между этими рѣчками—*Югринскимъ переходомъ*. Вторая изъ этихъ рѣчекъ, сибирская, называется также и *Вогулкою*. По всей вѣроятности Вогулы суть остатки того самаго народа, который въ древности извѣстенъ былъ подъ именемъ *Югры* и названіе котораго вошло въ русскій царскій титулъ (князь земли Югорскія). Замѣчательно, что и Венгерцамъ, родственному съ Вогулами племени и также выходцамъ съ Урала, русскіе въ старину придавали сходное названіе *Угровъ*.

Дикіе Вогулы всѣ крещены и считаются христіанами; но о религіи имѣютъ весьма слабыя понятія и продолжаютъ придерживаться многихъ языческихъ суевѣрій.

Вогулы обрусѣлые, вступая въ брачные союзы съ Русскими, скоро теряютъ свой племенной типъ, и безъ того нерѣзкій, и ни наружностью, ни одеждой, ни языкомъ, ни образомъ жизни, ни обычаями не разнятся отъ Русскихъ. Они трудолюбивы и смышлены; многіе зажиточны. Попадаются между ними весьма красивые люди. Русскіе крестьяне, говорятъ, охотно отдаютъ за нихъ своихъ дочерей, но сами почти никогда не женятся на Вогулкахъ.

Замѣчательно, что у обрусѣлыхъ Вогулъ населеніе весьма быстро увеличивается. По словамъ г. Маліева, въ д. Лапаевой, расположенной на р. Лобвѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, народонаселеніе въ послѣдніе 56 лѣтъ почти учетверилось.

Безъ сомнѣнія, мѣстностей, гдѣ живутъ обрусѣлые Вогулы, гораздо болѣе, чѣмъ извѣстно нынѣ. Палласъ называетъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ числѣ прочихъ, двѣ деревни, гдѣ тогда жили Вогулы. Выселеній изъ этихъ деревень съ того времени не было; новыхъ поселенцевъ тоже не было. Между тѣмъ теперь жители этихъ деревень считаютъ себя уже коренными Русскими.

Библіографическія указанія:

1) *Герберштейна, Записки о Московіи* (Rerum Moscovitarum Commentarii). 1556 г.

Баронъ Герберштейнъ былъ двукратно посломъ въ Россіи: въ 1517 г. отъ императора германскаго Максимиліана и въ 1526 отъ Карла V. Русскій переводъ записокъ его, г. Анонимова, изданъ въ 1866 г., въ Петербургѣ. Стр. 123 и слѣд. этого перевода: о дорогахъ изъ Москвы въ Сибирь; „крѣпость Лепинъ (Ляпинскій городъ), откуда ѣдутъ къ р. Соссѣ (Сосвѣ), по которой живутъ Вогуличи; оставивъ Сосву вправѣ, достигаешь р. Оби: по ней живутъ также Вогуличи и Югричи". — Стр. 130: о провинціи Югаріи. „Говорятъ, что Югары до сихъ поръ употребляютъ одинъ языкъ съ Венграми; они платятъ дань князю московскому мѣхами".

2) Franco Tiepolo, Discorso di Moscovia etc. Историческое сказаніе о Московскомъ царствѣ, сочиненное Венеціанскимъ посломъ Франкомъ Тіеполо въ 1559 году.

Рукопись эта найдена А. И. Тургеневымъ въ Ватиканскомъ архивѣ, въ Римѣ и напечатана, въ итальянскомъ подлинникѣ, въ изданіи Археографической Коммисіи: Historica Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio, томъ I, стр. 162 и слѣдующія.

Описавши русскую провинцію Пермію, Тіеполо говоритъ, что она смежна съ землею Татаръ Тюменскихъ и съ Югріей (giugria), отъ которыхъ отдѣляется горами. Югрія столь же пространна, какъ и Пермія; весьма лѣсиста и маловоздѣлана. Языкъ Югровъ одинаковъ съ венгерскимъ: это неудивительно, потому что Венгерцы ведутъ свое происхожденіе отъ Югровъ (perche trassero gli Ungheri la loro origine da Giughiri). Изъ описанія границъ земли Югорской видно, что Тіеполо имѣлъ весьма смутное понятіе о географіи Западной Сибири.

3) *Книга Большому Чертежу, что сдѣлан въ Розрядѣ новый чертежъ всему Московскому государству, городомъ и полю и рѣкамъ и всякимъ полевымъ именнымъ урочищамъ 155 года* (т. е. 7155 г. отъ сотворенія міра, отъ Рождества Христова въ 1627 г.).

Это есть ничто иное, какъ подробное описаніе большой карты Московскаго государства, не дошедшей до нашего времени. А самая Книга Большому Чертежу въ первый разъ явилась въ печати въ 1792 году; во второй разъ она издана была въ 1838 г. Д. И. Языковымъ; въ третій разъ въ 1846 году подъ заглавіемъ: *Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изданная, по порученію Импер. Общества Исторіи и Древностей Рос-*

сійскихъ, Григоріемъ Спасскимъ. Мнѣ извѣстно только изданіе Языкова. Въ немъ, на стр. 211, сказано, что по Оби рѣкѣ и по рѣкамъ, которыя въ нее впали, отъ устья (Оби) вверхъ находятся города Обдорскіе (т. е. Обскихъ или Обдорскихъ Остяковъ), а выше Обдорскихъ городовъ *Югрскіе*, а выше Югрскихъ городовъ—Сибирскіе (т. е. построенные уже Русскими). На стр. 215 перечисляются *Югрскіе* города, расположенные по Сѣверной Сосвѣ и притокамъ ея, въ мѣстности обитаемой нынѣ Вогулами Сосвинской и Ляпинской волостей (или такъ называемыми Остяками Ляпинскаго нарѣчія): Юиль, Мункусъ, Ляпинъ, Искаръ, Тапсы, Нячись, Заглей, Вороней, Хюликаръ, Естынъ, Махтынъ, Березовый (нынѣшній городъ Березовъ).—Во время составленія Большаго Чертежа (какъ видно по описи его) р. Сосва называлась у Русскихъ Сисвой, и верховьемъ ея считался лѣвый большой ея притокъ Сыгва или Ляпина, на которой расположена дер. Ляпина (бывшій Ляпинскій-городокъ); названіе же Сосвы придавали лишь верхней части нынѣшней Сосвы, до впаденія въ нее Сыгвы. И дѣйствительно, до сліянія этихъ рѣкъ Сыгва многоводнѣе и едва ли не длиннѣе Сосвы, и лишь по принятіи Сыгвы Сосва становится огромной рѣкою. Нынѣ, по нижней Сосвѣ, начиная верстахъ во 100 ниже устья Сыгвы, находится (по свидѣтельству Юрьева) много селеній Обскихъ Остяковъ, отличающихся нарѣчіемъ отъ Вогулъ и Ляпинскихъ Остяковъ.

Названіе *Вогуличей* въ Книгѣ Большому Чертежу нигдѣ не упоминается.

При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1680 г. Книга Большому Чертежу была подновлена: кое-что измѣнено, кое-что добавлено, кое-что выпущено (Языковъ въ своемъ изданіи указываетъ всѣ эти измѣненія). Въ этой новой редакціи, менѣе впрочемъ исправной, чѣмъ прежняя, книга издана была извѣстнымъ Новиковымъ въ царствованіе Екатерины II (въ какомъ именно году, не могу сказать, потому что въ моемъ экземплярѣ Книги Большому Чертежу, изданія Языкова, не достаетъ первыхъ 6 страницъ предисловія издателя, а самъ я Новиковскаго изданія не видалъ) подъ заглавіемъ *Россійской Идрографіи.* Тутъ послѣ упоминанія о р. Вишерѣ, притокахъ ея Велсуѣ и Колвѣ, и о впадающей въ послѣднюю Моложкѣ (нынѣшней Вишеркѣ) съ притокомъ ея Березовкою, прибавлено къ тексту Большаго Чертежа: „По тѣмъ рѣчкамъ живутъ Вогуличи по лѣсамъ; а селидьбы у нихъ нѣтъ“.

4) *Путевыя записки Исбрачсъ-Идеса.* Въ 1692 г. царь Петръ Алексѣевичъ отправилъ посланникомъ въ Китай извѣстнаго ему иностранца Исбрансъ-Идеса (Isbrants-Ides), купца, выѣхавшаго въ Россію изъ Голландіи. Описаніе путешествія его было издано сначала на голландскомъ языкѣ, потомъ въ переводахъ нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ. Въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ Новикова напечатанъ русскій переводъ этихъ путевыхъ записокъ, по видимому не вполнѣ исправный. Въ 1-й ихъ части, въ VIII томѣ Вивліоѳики 2-го изданія, говорится кратко о религіи, жилищахъ, образѣ жизни и обычаяхъ Вогуличей, которыхъ путешественникъ видѣлъ на берегахъ р. Чусовой.

5) *Новицкаго, Описаніе объ Остяцкомъ народѣ.* Рукопись 1715 года, хранящаяся въ Тобольской архіерейской ризницѣ.

Новицкій въ 1712—1714 годахъ сопутствовалъ митрополиту Сибирскому Филоѳею Лещинскому (бывшему тогда схимонахомъ подъ именемъ Ѳеодора) въ путешествіяхъ его для обращенія Остяковъ и Вогулъ въ христіанскую вѣру. Въ описаніи Новицкаго заключаются, между прочимъ, довольно подробныя свѣдѣнія о прежней религіи Остяковъ и Вогулъ, о богахъ ихъ, религіозныхъ церемоніяхъ и жертвоприношеніяхъ; разсказаны миссіонерскіе подвиги Филоѳея, при чемъ упоминаются весьма многіе существовавшіе тогда остяцкіе и вогульскіе города и селенія.—Мнѣ эта любопытная рукопись извѣстна лишь по извлеченіямъ изъ нея, помѣщеннымъ въ статьѣ г. Абрамова: *Филоѳей Лещинскій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій* (см. далѣе подъ № 47).

6) *Дѣло о крещеніи инородцевъ*, въ Тобольской духовной консисторіи, по старой описи, подъ № 13.

Тутъ также заключаются любопытныя свѣдѣнія о Вогулахъ и Остякахъ и о обращеніи ихъ въ христіанство Филоѳеемъ и Верхотурскимъ архимандритомъ Сильвестромъ. Объ этой рукописи знаю также лишь по ссылкамъ на нее г. Абрамова въ статьѣ его: *Филоѳей Лещинскій* (см. далѣе подъ № 47).

7) Strahlenberg, Der Nord—und Oestliche Theil von Europa und Asien. Stockholm, 1730 г.—Страленбергъ, Шведъ, долго бывшій въ плѣну въ Россіи при Петрѣ Великомъ, жилъ преимущественно въ Сибири, и въ книгѣ своей сообщаетъ много свѣдѣній о различныхъ сибирскихъ народахъ. Между прочимъ у него приведено словъ 15 вогульскихъ въ сравненіи съ венгерскими, финскими (финляндскими) и остяцкими.

8) Iohann Georg Gmelins, Reise durch Sibirien von dem Iahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751—1752. Четыре тома.

Въ томѣ 4-мъ, на стр. 432—434, говорится о вогульскихъ идолахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ близь Кушвинскаго завода, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, также о прежнихъ языческихъ моленіяхъ Вогулъ осенью, при наступленіи времени для охоты.—Ѣдучи изъ Верхотурья въ Соликамскъ, Гмелинъ проѣзжалъ черезъ село Спасское, жители котораго были крещеные Вогулы, но никакихъ объ нихъ свѣдѣній онъ не сообщаетъ.

9) *Миллера, Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ.* СПБ. 1750 г.

Герардъ Фридрихъ (или Ѳедоръ Ивановичъ, какъ звали его Русскіе) Миллеръ (или Мюллеръ), знаменитый нашъ академикъ и исторіографъ, путешествовалъ по Сибири вмѣстѣ съ Гмелинымъ съ 1733 по 1743 г. и занимался въ это время главнымъ образомъ разсматриваніемъ архивныхъ дѣлъ и историческими и этнографическими изслѣдованіями. Въ Описаніи Сибирскаго царства (правильнѣе Исторіи Сибири) стр. 35: о сходствѣ языковъ вогульскаго и остяцкаго съ языками Пермяковъ и Чухонцевъ; стр. 200—208: о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ старинныхъ остяцкихъ и вогульскихъ городовъ; стр. 249: о Вогуличахъ по Сосвѣ и Оби; о неправильномъ названіи Остяками Вогуличей Березовскаго уѣзда.—Кромѣ того упоминается о Вогуличахъ на страницахъ 37, 60, 62, 85 и 86, 132, 143, 144, 250, 334, 335, 341, 352.—О Югорской землѣ: стр. 61.

10) Fischer, Sibirische geschichte. 2 части въ 1 томѣ, СПБ. 1768 г.—Русскій переводъ этой книги (подлинника я не видалъ) изданъ въ 1774 г., подъ заглавіемъ: *Сибирская Исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ.* Стр. 74—81 (русскаго перевода): о Вогуличахъ, Югрѣ и Венграхъ, или Уграхъ. Стр. 81: сравненіе слова Вогъ и названія чиселъ на венгерскомъ, вогульскомъ, остяцкомъ, вотяцкомъ, черемисскомъ и финскомъ языкахъ.—Стр. 199—200: сравненіе между собою 24 словъ на венгерскомъ, вогульскомъ, остяцкомъ, пермяцкомъ, вотяцкомъ, черемисскомъ, мордовскомъ и финскомъ языкахъ.

11) A. L. Schlözer, Einleitung in die nordische geschichte. Halle, 1771 (Шлецера, введеніе въ исторію Сѣвера).

На страницахъ 304—315 и 420 знаменитый изслѣдователь нашихъ лѣтописей говоритъ объ Югріи, Уграхъ, или Венграхъ, и Вогулахъ.—Кни-

ги этой я самъ не видалъ, и дѣлаю указаніе на нее по цитатамъ самого же Шлецера въ его *Несторѣ* (см. далѣе).

12) Pallas, Reise durch verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs, 3 части, СПБ. 1773—1801.

Русскій переводъ этого сочиненія вышелъ въ 1783—1788 годахъ, въ пяти книгахъ, подъ заглавіемъ: *Петра Симона Палласа, путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи.*

Въ 1-й книгѣ 2-й части заключаются, на стр. 279 и слѣд., отрывочныя свѣдѣнія о вогульскихъ деревняхъ по р. Турѣ и къ сѣверу отъ нея; стр. 323—326: о вогульскихъ юртахъ близь р.Ваграна и озеръ Княспинскихъ; звѣриные промыслы тамошнихъ Вогулъ; пища ихъ, одежда, наружность, танцы, музыкальные инструменты; о языкѣ Вогулъ; жилища ихъ и домашняя утварь; о прежней ихъ вѣрѣ и идолахъ.—Въ первой книгѣ III части, на стр. 75—77, помѣщенъ сравнительный списокъ остяцкихъ, вогульскихъ и мордовскихъ словъ.

13) Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Два тома, СПБ. 1775.—Георги путешествовалъ въ 1772, 1773, 1774 годахъ.

Томъ 2-й, стр. 596—600: свѣдѣнія о Вогулахъ, живущихъ въ деревняхъ Копчикѣ и Бабенкахъ на Чусовой, объ образѣ ихъ жизни, обычаяхъ, вѣрѣ, жертвоприношеніяхъ и проч.

14) *Лепехина, Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства*, 4 части, СПБ. 1795—1805.

Лепехинъ путешествовалъ одновременно съ Палласомъ, съ 1768 по декабрь 1772 г.—Часть третья, изданія 2-го, 1814 года, стр. 18—30: о Вогуличахъ, живущихъ по Тавдѣ, сельское и домашнее хозяйство ихъ, жилища, звѣриные промыслы, наружность и одежда, о прежней ихъ религіи и оставшихся суевѣріяхъ; стр. 83: вогульское село Спасское въ Верхотурскомъ уѣздѣ; стр. 87 и 88: травы и другія вещества, употребляемыя Вогулами, какъ лекарства отъ разныхъ болѣзней; стр. 91 и 92: о пещерѣ на р. Лобвѣ, въ которой Вогулы, будучи язычниками, собирались для жертвоприношеній и молитвы; о лѣтней охотѣ Вогуловъ на сохатыхъ и оленей.

Въ 4-й части Путевыхъ Записокъ Лепехина напечатано нѣсколько доставленныхъ ему оффиціальныхъ, а также полученныхъ отъ разныхъ частныхъ лицъ, письменныхъ свѣдѣній. На стр. 370—372 помѣщена: „За-

писка, учиненная въ 1785 году уѣздными землемѣрами при положеніи между Вологодскаго и Тобольскаго намѣстничествъ губернской межи о кочующемъ народѣ *Манцы* и Самоѣди". По заглавію можно подумать, что рѣчь идетъ объ одномъ народѣ; но изъ самой записки видно, что Манцы и Самоѣды два различныхъ народа. Говоря о Манцахъ, пріѣзжающихъ изъ за Урала на Печору изъ за Павдинскаго камня, для вымѣна на мѣха и рыбу одежды, холста, топоровъ, ружей и проч., землемѣры, по видимому, не знали, что этотъ народъ уже давно извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ Вогулъ.

15) *Архимандрита Платона Любарскаго, Краткое извѣстіе о Пермскихъ Чердынскихъ Вогуличахъ.*

Эта весьма любопытная статья напечатана въ 1792 г., въ первой части журнала: Россійскій Магазинъ, издававшагося въ Петербургѣ Ѳедоромъ Тумайскимъ (стр. 58—82), подъ заглавіемъ: „Краткое извѣстіе о Пермскихъ Чердынскихъ Вогуличахъ, собранное его высокопреподобіемъ, Свіяжскаго монастыря архимандритомъ Платономъ, фамиліи Любарскихъ. Получено Ѳ. Т. въ февралѣ 1788 года". Къ заглавію прибавлено подстрочное примѣчаніе издателя журнала: „Сей почтенный мужъ родомъ Черниговской губерніи изъ мѣстечка Мены, что былъ прежде сотенный городъ.—Изъ Свіяжскаго монастыря переведенъ былъ въ ставропигіальный Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, а въ семъ 1792 году въ Московскій ставропигіальный Донской. Ѳ. Т.".

Вѣроятно Любарскій жилъ нѣкоторое время въ Чердыни: въ самой статьѣ говорится, что она составлена въ 1785 и 1786 годахъ по показаніямъ двухъ крещенныхъ Вогулъ Соловарова и Богданова, принадлежавшихъ къ приходу церкви въ с. Говорливскомъ на Вишерѣ, приходскаго ихъ священника Іосифа Собянина и нѣкоторыхъ Чердынскихъ купцовъ и мѣщанъ, бывавшихъ у Вогуличей, либо слыхавшихъ о ихъ бытѣ. Видно также, что при пособіи тѣхъ же лицъ Любарскимъ составленъ былъ и Вогульскій Словарь, вѣроятно не сохранившійся до нашего времени.

Содержаніе статьи Любарскаго:

а) О предѣлахъ Вогуличей въ Вятской епархіи*) кочующихъ и о ихъ жительствѣ.

---

*) До 1797 г. часть Пермской губерніи, лежащая къ западу отъ Уральскихъ горъ, принадлежала къ Вятской епархіи, а зауральская—къ Тобольской.

б) О времени заселенія Вогуличей въ нынѣшнихъ предѣлахъ и о счисленіи оныхъ (онаго)*.

в) О числѣ Вогуличей Вятской епархіи, въ Чердынскомъ округѣ обитающихъ; о раздѣленіи ихъ по семействамъ; о разстояніи ихъ жилищъ отъ города Чердыни, и о ихъ начальникахъ.

г) О сложеніи тѣла, о нравахъ и поступкахъ Чердынскихъ Вогуличей.

д) О одѣяніи и домашнемъ хозяйствѣ Чердынскихъ Вогуличей.

ж) О свѣтскихъ обыкновеніяхъ при родинахъ, бракосочетаніяхъ и похоронахъ.

з) Какое Вогуличи имѣютъ понятіе о Богѣ и о божественныхъ дѣлахъ, тако жъ о языческомъ ихъ законѣ.

и) О крещеніи Чердынскихъ Вогуличей.

16) Gyarmathi, Affinitas linguae Hungaricae cum linguis Fennicae originis grammatice demonstrata. Göttingen, 1799 (*Дьярмати*, Сродство венгерскаго языка съ языками финскаго корня, грамматически доказанное).

Авторъ этого трактата, природный Венгерецъ, причисляя венгерскій языкъ къ финскимъ, высказываетъ, что слова вогульскаго языка представляютъ наиболѣе сходства со словами венгерскими (надобно сказать, что въ это время не было еще извѣстно въ Европѣ никакихъ вогульскихъ текстовъ и никакихъ свѣдѣній о грамматическомъ строѣ вогульскаго языка).

Книги Дьярмати я не видалъ и знаю о ней лишь по указанію Шлецера въ его *Несторѣ* (часть 3-я стр. 119 и 120).

17) *Георги, Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россіи народовъ*. СПБ. 1799 г., съ раскрашенными рисунками.

Книгу эту привелось мнѣ видѣть лишь мелькомъ и ужъ весьма давно. Описаны въ ней и Вогулы; а есть ли рисунки, изображающіе ихъ, не помню. Но вообще на рисункахъ, приложенныхъ къ этой книгѣ, одежды различныхъ племенъ раскрашены слишкомъ пестро и ярко, не сходно съ дѣйствительностію.

18) *Историко-географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для Атласа 1800 года*. Печатано при Пермскомъ Губернскомъ Правленіи 1801 г. Стр. 221 (не нумерованныхъ) in folio.

Книга весьма рѣдкая. На стр. 103—106 описаніе Вогулъ Пермской губерніи: мѣста ихъ жительства, различія въ языкѣ; о наружности ихъ,

*) Т. е. о счетѣ предметовъ и о счисленіи времени.

жилищахъ, одеждѣ, хозяйствѣ, промыслахъ; о прежней ихъ вѣрѣ.—Атласъ, о которомъ упоминается въ заглавіи книги, есть безъ сомнѣнія вышедшій въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, подъ заглавіемъ: „Россійскій Атласъ, изъ сорока трехъ картъ состоящій и на сорокъ одну губернію Имперію раздѣляющій. Изданъ при Географическомъ департаментѣ 1800 года“—Карта каждой губерніи занимаетъ листъ самаго большаго формата; при картахъ довольно изящные эмблематическіе рисунки.

19) A. L. Schlözer, Несторъ. Russische Annalen etc. Göttingen, 1802—1805 (А. Шлецера, *Несторъ*, Русскія лѣтописи). 3 части.

Часть 1, глава 2, стр. 51. Говорится о древней Угріи, или Югріи, которую Шлецеръ полагаетъ, основываясь на словахъ Миллера, въ Печорскомъ краѣ, въ Пустозерскомъ округѣ (составляющемъ нынѣ часть огромнаго Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи).

Часть III, глава 9-я, стр. 109—148. О Венграхъ или Украхъ, о происхожденіи этого названія, о мѣстѣ первоначальнаго ихъ жительства, о движеніи ихъ черезъ Русь въ нынѣшнюю Венгрію; о Паскатирахъ (Башкирахъ?), упоминаемыхъ въ Путешествіи Рубруквиса; о Югричахъ и Вогулахъ.

По мнѣнію Шлецера, Юграми Русскіе встарину называли именно Вогулъ: пока наши лѣтописи говорятъ о Юграхъ, названія Вогулъ въ нихъ не встрѣчается, и на оборотъ, съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее названіе появляется въ лѣтописяхъ, названіе Югровъ и Югорской земли исчезаетъ, сохранившись только въ царскомъ титулѣ. И Венгровъ, проходившихъ черезъ Русь на западъ, Русскіе, по мнѣнію Шлецера, назвали Уграми, по сходству языка этого народа съ югрскимъ; можетъ быть и названіе: *Венгръ* образовалось изъ слова *Угръ*. Венгерцы, какъ извѣстно, называютъ сами себя *Мадьярами*; подъ этимъ же именемъ они извѣстны и у всѣхъ восточныхъ народовъ.

На 112 страницѣ 3-й части Шлецеръ уже не ограничиваетъ Югорской земли предѣлами Пустозерскаго округа, а говоритъ, что Югры занимали длинную полосу по Вычегдѣ (?) и по Печорѣ до Ледовитаго моря.

Приведя и разобравши извѣстія и мнѣнія различныхъ хроникъ, изслѣдователей и старинныхъ путешественниковъ о происхожденіи Венгерцевъ, о сродствѣ ихъ съ другими народами и о переселеніяхъ ихъ, Шлецеръ высказываетъ мнѣніе, что народъ этотъ въ древнія времена жилъ по правую сторону р. Урала, въ верхней части ея теченія, что онъ принадлежитъ

безспорно къ финскимъ. Думаетъ, однакожъ, что нѣкоторые писатели ужъ слишкомъ преувеличили сходство *венгерскаго языка* съ волжско-финскими и что, можетъ быть, *въ дѣйствительности ближе къ нему діалекты уральско-финскіе**).

Въ заключеніе Шлецеръ, относительно первоначальной исторіи Венгровъ, ставитъ нѣсколько вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предоставляетъ послѣдующимъ изслѣдователямъ. Въ числѣ ихъ находится вопросъ: дѣйствительно ли нынѣшній вогульскій языкъ въ грамматическомъ отношеніи ближе къ венгерскому, нежели какое либо другое изъ многочисленныхъ финскихъ нарѣчій?

Шлецеровъ *Несторъ* изданъ въ русскомъ переводѣ Д. И. Языкова; къ сожалѣнію, я не имѣлъ въ рукахъ этого перевода.

20) *Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи.* Пермь 1804. Двѣ части.

На стр. 204—206 второй части описаны Вогуличи: повторены свѣдѣнія, изложенныя въ упомянутомъ выше (подъ № 18) описаніи Пермской губерніи; многія прибавлены вновь. Кромѣ того въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ напечатаны нѣкоторыя извлеченія изъ статьи архимандр. Платона Любарскаго (см. выше подъ № 15).

Въ 1813 г. Вольное Экономическое Общество вновь издало сочиненіе Попова въ Петербургѣ, въ 3 томахъ, in—4, съ нѣкоторыми пропусками и сокращеніями. Этнографическія статьи впрочемъ не сокращены.

21) Lehrberg, Untersuchungen zur Erläuterung der aelteren Geschichte Russlands. СПБ. 1816 г.—Тоже сочиненіе въ русскомъ переводѣ Д. И. Языкова, подъ заглавіемъ: Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. СПБ. 1819.

Въ этой книгѣ шесть статей различнаго содержанія. Первая изъ нихъ называется: „О географическомъ положеніи и исторіи Югорской земли, упоминаемой въ титулѣ Россійскаго Императора". По мнѣнію Лерберга, встарину Юграми называли нынѣшнихъ Вогуловъ и Остяковъ (Ляпинскихъ?).— Впрочемъ, самъ я этой книги не видалъ.

22) Klaproth, Asia polyglotta ou Classification des peuples de l'Asie

---

*) Это предположеніе Шлецера вполнѣ подтверждено позднѣйшими точными изслѣдованіями.

d'après leurs langues. Paris, 1828 (Клапрота, Азія многоязычная, или Классификація народовъ Азіи по ихъ языкамъ). Второе изданіе вышло въ 1831 году. Въ томъ же году изданъ Клапротомъ *Атласъ Языковъ* (Sprachatlas)— сравнительный словарь различныхъ языковъ и нарѣчій. Въ обѣихъ этихъ книгахъ (извѣстныхъ мнѣ только по другимъ источникамъ) приведено много вогульскихъ словъ.

23) Adolph Erman, Reise um die Erde durch die Nord Asien und die beide Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830.— Erste Abtheilung. Erster Band. Berlin, 1833. (*Адольфа Эрмана*, Путешествіе вокругъ свѣта чрезъ Сѣверную Азію и два океана въ 1828, 1829 и 1830 годахъ. —Отдѣленіе 1-е, томъ 1).

На пути своемъ Эрманъ ѣздилъ изъ Екатеринбурга, вмѣстѣ съ казанскимъ профессоромъ Купферомъ въ Богословскій заводъ. По ихъ желанію, вызванъ былъ въ Богословскъ одинъ Вогулъ, изъ ближайшихъ юртъ, верстъ изъ-за 60. На стр. 383—386 своей книги Эрманъ описываетъ наружность этого Вогула и приводитъ небольшой списокъ вогульскихъ словъ, обозначая сходныя съ остяцкими (нашлись изъ нихъ даже 4 слова, сходныя съ камчадальскими!)—Стр. 715: извѣстія о Вогуличахъ, живущихъ на р. Кондѣ.

24) Kupffer, Voyage dans l' Oural, entrepris en 1828.—Paris, 1833 (*Купфера*, Путешествіе на Уралъ въ 1828).

Покойный академикъ Купферъ, въ бытность свою профессоромъ въ Казани, ѣздилъ лѣтомъ 1828 г. на Уралъ. Въ Богословскѣ онъ былъ въ одно время съ Эрманомъ и видѣлъ того же самаго Вогула. Въ книгѣ своей онъ, на стр. 207—214, на основаніи мѣстныхъ разсказовъ, излагаетъ краткія свѣдѣнія о Вогулахъ: о мѣстахъ жительства, о наружности, характерѣ, образѣ жизни, одеждѣ.

25) *Описаніе Сѣвернаго Урала за предѣлами населенія*, изслѣдованнаго Горною Экспедиціею, подъ командою маркшейдера *Протасова*. Горный Журналъ, 1833 г., № 6.

Изслѣдованія производились по правому берегу Лозвы и по притокамъ ея. На стр. 298—305 помѣщены довольно любопытныя свѣдѣнія о Вогулахъ: наружность ихъ, характеръ, свойства; о семейномъ бытѣ, промыслахъ, жилищахъ, пищѣ, обычаяхъ и суевѣріяхъ Вогулъ.

26) Gr. v. Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835. Erste Abtheilung (*Гельмерсена*, Путешествіе на

Уралъ и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 годахъ. Отдѣленіе 1). Книга эта составляетъ 5-й томъ изданія: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches.

Г. академикъ Гельмерсенъ былъ между прочимъ въ деревнѣ почти совсѣмъ обрусѣлыхъ Вогулъ-Марсятахъ или Петровой, на Сосвѣ (южной), къ СВ отъ Богословскаго завода, и на стр. 72—75 говоритъ о наружности, одеждѣ, образѣ жизни и жилищахъ Вогулъ этой деревни. Стр. 75—76: небольшой сборникъ вогульскихъ словъ и сравненіе ихъ съ эстонскими (окрестностей Дерпта).

27) *Надеждина, Вогулы.* Статья въ XI томѣ Энциклопедическаго Лексикона, Плюшара, 1838 г.

Статья болѣе историческая, чѣмъ этнографически-описательная: говорится о древней Чуди, о Юграхъ, о раздѣленіи такъ называемыхъ финскихъ племенъ на группы, о томъ, что Вогулы и Остяки Обскіе, родственныя между собою племена, простирались нѣкогда гораздо далѣе на западъ, чѣмъ теперь и проч. О современномъ же состояніи Вогулъ почти ничего не сказано. Надеждинъ самъ никогда не видалъ этого народа и писалъ свою статью во время невольнаго проживанія въ Усть-Сысольскѣ, Вологодской губерніи, и могъ развѣ отъ тамошнихъ Зырянъ слышать кое-что о восточныхъ сосѣдяхъ ихъ Вогулахъ.

Есть нѣкоторыя ошибки. Такъ напр. Вогулы названы народомъ *кочевымъ*. Высказывая мелькомъ предположеніе, что Югрой встарину Русскіе называли Самоѣдовъ, которыхъ будто бы и теперь Зыряне зовутъ *Іограсъ*; между тѣмъ это слово есть ничто иное, какъ зырянское множественное число отъ названія Ёгра или Іогра, которое Зыряне придаютъ Остякамъ (Ляпинскимъ ли, Обскимъ ли, или тѣмъ и другимъ,—не знаю), Самоѣдовъ же называютъ они Яранами.

28) Müller, Historisch—geographische Darstellung des Stromsystems des Wolga. Berlin, 1839 (*Мюллера*, Историко-географическое изображеніе рѣчной системы Волги). Другое заглавіе той же книги: Der Ugrische Volksstamm (Угрское племя).

Весьма дѣльная, толково составленная компиляція, какими изобилуетъ нѣмецкая литература. Впрочемъ второе заглавіе мало идетъ къ книгѣ, въ которой этнографическій элементъ занимаетъ второстепенное мѣсто.

29) *Путевыя письма венгерскаго путешественика Антона Регу-*

ли къ академику Беру. Извлеченія изъ этихъ писемъ напечатаны въ Бюллетенѣ Импер. Академіи Наукъ по историческо-филологическому Отдѣленію (Bulletin de la Classe historico—philologique de l' Academie Imperiale des Sciences de St Petersbourg): томъ I, стр. 297—300 и 349—351; томъ II, стр. 122—126 и 205—206.

Регули путешествовалъ въ страну Вогулъ, для изученія ихъ языка и быта, въ 1843 и 1844 годахъ. Извлеченія изъ писемъ его, напечатанныя въ Бюллетенѣ, очень интересны. Впрочемъ я читалъ ихъ очень давно, еще будучи студентомъ, и теперь почти перезабылъ содержаніе.

30) *Переводъ письма венгерскаго путешественника г. Регули къ члену Русскаго Географическаго Общества академику П. И. Кеппену,* отъ 21 января 1847 г. Записки Русскаго Географическаго Общества. Книжка III, 1849 г., стр. 159—175.

Письмо это прислано было уже изъ за границы, вмѣстѣ съ составленной Регули картою Вогульской земли. Самое письмо служитъ главнымъ образомъ къ объясненію карты; но въ немъ содержатся также различныя свѣдѣнія о мѣстахъ жительства Вогуличей, о ихъ пастбищахъ, о переходахъ черезъ Уралъ въ ихъ странѣ и объ относительномъ ихъ значеніи, о границахъ земледѣлія и скотоводствѣ въ этой странѣ и проч.

Карта Регули была отлитографирована, но въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ, и не была пущена въ продажу. Правда она вошла въ составъ Этнографической Карты Россіи Кеппена, но, по малому масштабу этой послѣдней, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

31) *Бабста, Рѣчная область Волги.* Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій, издававшійся Фроловымъ. Томъ первый, 1852 г.

Статья г. Бабста составлена главнымъ образомъ по вышеупомянутой книгѣ Мюллера, подъ тѣмъ же заглавіемъ (№ 28). Мѣстами г. Бабстъ сдѣлалъ свои дополненія, мѣстами измѣнилъ кое-что, на основаніи новыхъ матеріаловъ. На стр. 442—444 извѣстія о Вогулахъ. Не имѣя подъ руками нѣмецкой книги, не могу сказать на сколько эти извѣстія принадлежатъ Мюллеру и на сколько г. Бабсту.

32) *Рогова, Замѣтки во время плаванія по рѣкѣ Чусовой.* Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1852 г., книжка 3-я.

Нѣмецкій переводъ этой статьи напечатанъ въ берлинскомъ журналѣ Эрмана. Archiv für wissenschaftlihe Kunde von Russiland (томъ XI, стр.

118—148). Говорится, между прочимъ, о Вогулахъ живущихъ въ деревнѣ Копчикѣ на Чусовой, о свойствахъ ихъ и промыслахъ.

33) *Юрьева, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ обоихъ его склоновъ.* Записки Импер. Русск. Географ. Общества. Книжка VI, 1852 г. Стр. 265—382.

Весною 1847 г. отправлена была отъ Географич. Общества, при пособіи горнаго вѣдомства и Генеральнаго штаба, экспедиція для изслѣдованія Сѣвернаго Урала до самаго океана, подъ начальствомъ горнаго инженеръ-полковника Гофмана. Въ составѣ ея находился въ 1847 и 1848 годахъ и офицеръ корпуса топографовъ Юрьевъ, авторъ выше названной статьи.

Въ статьѣ этой, на стр. 284—294, описаніе Вогуловъ и Остяковъ.—Стр. 311—312 о дер. Ляпиной (бывшемъ Ляпинскомъ городкѣ).—Стр. 312—315: о вогульскомъ селѣ Сосвинскомъ; о вогульскихъ и остяцкихъ деревняхъ, расположенныхъ ниже по Сосвѣ.

34) *Архимандрита Макарія, Замѣтка о Верхотурскихъ Вогулахъ, живущихъ по р. Лозвѣ.* Вѣстникъ Географич. Общества 1853 года, № 1.

Говорится, по видимому, о Вогулахъ, ужъ совсѣмъ или на половину обрусѣлыхъ.

35) *И. Абрамова,—Проповѣдь Евангелія Сибирскимъ Вогуламъ.* Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1854 г. Августъ.

36) *П. Кеппена. Этнографическая карта Европейской Россіи,* изданная Импер. Русскимъ Географич. Обществомъ. Изданіе 3-е, 1855 г.

Первыхъ двухъ изданій я не видалъ.—Кромѣ народовъ Европейской Россіи тутъ показаны Вогулы, Остяки, Самоѣды и Татары Тобольской губерніи. Границы земель, считающихся принадлежностью Вогулъ для ихъ звѣроловства, рыбной ловли и пастбищъ, означены на основаніи большой карты Регули.

37) *Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой.* Изслѣдованія Экспедиціи, снаряженной Импер. Русск. Географич. Обществомъ. Томъ I, составленный членомъ Экспедиціи астрономомъ *Ковальскимъ.* СПБ. 1853 г. Томъ II, составленный начальникомъ Экспедиціи *Гофманомъ.* СПБ. 1856 года.

Во введеніи къ 1 части помѣщена статья: Обзоръ путешествія по Сѣ-

сѣверному Уралу въ 1847—1849 годахъ. Стр. XI: дер. Усть-Улсуй; объ Остякахъ Ляпинскихъ и Обскихъ. Стр. XII: географическая терминологія Остяковъ—Манси (т. е. Вогулъ).

Во 2-мъ томѣ, стр. 49—51: о древней Югрѣ; о Ляпинскихъ Остякахъ.—Стр. 60 и 61 (подстрочное примѣчаніе): объясненіе географическихъ терминовъ въ языкѣ Остяковъ (Ляпинскихъ?).—Стр. 97 и 98: описаніе и рисунокъ вогульской и остяцкой пляски. Стр. 103—109: путь по рр. Сукерьѣ и Сыгвѣ въ странѣ Ляпинскихъ Остяковъ (Вогулъ); Ляпино и село Сортынге (Сосвинское); описаніе устройства домовъ остяцкихъ по р. Сыгвѣ; одежда; мужскія и женскія работы; музыкальные инструменты. Послѣ стр. 106 слѣдуютъ три листа рисунковъ, изображающихъ Остяковъ и молодую, довольно красивую, Остячку, рядомъ съ которой нарисованъ Самоѣдъ. Судя по мѣсту, гдѣ находятся эти рисунки, можно бы предполагать, что они изображаютъ Остяковъ Ляпинскихъ (которые собственно суть Вогулы), а не Обскихъ (впрочемъ такъ-ли, не знаю). Стр. 204 и 205: характеристика Вогулъ и Остяковъ.—Мелкія замѣтки о Вогулахъ встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ книги Гофмана.—Стр. 301: названія горъ и рѣкъ Сѣвернаго Урала зырянскія, вогульскія, остяцкія и самоѣдскія.

Приложена весьма хорошая карта Сѣвернаго Урала на 2 листахъ.

Не могу не указать на то, что Гофманъ, говоря, на стр. 104—105, о дер. Ляпиной, принялъ ошибочно за эту послѣднюю совсѣмъ другую деревушку, менѣе значительную, Сукерью (Сукерья-пауль), на рѣчкѣ того же имени, между тѣмъ какъ Ляпина (по вогульски Лопоивожъ-пауль) расположена гораздо далѣе къ востоку, и не на Сукерьѣ, а на лѣвомъ берегу Сыгвы (или Ляпины). Мимо этой настоящей Ляпиной деревни Гофманъ со своими спутниками плылъ, но ничего не говоритъ о ней.

38) *Ж. Т.* Нѣсколько замѣтокъ о Вогулахъ. Тобольскія Губ. Вѣдомости, 1857 г., № 10.

Говорится о Вогулахъ Пелымскаго края Тобольской губерніи. Самъ я этой статьи не видалъ.

39) August Alquist, Ethnographische Schilderung der Wogulen (Этнографическій очеркъ Вогуловъ Августа Альквиста).

40) Alquist, Aus einem Briefe an A. Schiefner (Извлеченія изъ письма Альквиста къ академику Шифнеру). Заключаетъ въ себѣ также свѣдѣнія о Вогулахъ,

Обѣ статьи напечатаны въ Бюллетенѣ Импер. Академіи Наукъ по историко-филологическому Отдѣленію 1858 г. (Томъ XVI, стр. 49—76), а потомъ въ издаваемомъ Академіею сборникѣ: Melanges russes (томъ III, стр. 631—659).—Статей этихъ мнѣ самому не удавалось видѣть.

Альквистъ (нынѣ профессоръ университета въ Гельсингфорсѣ) нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Россіи, изучая финскіе племена; а въ 1858 г. провелъ нѣсколько мѣсяцовъ между Вогулами Тобольской губерніи.

41) Schott, Ueber die Wohnsitze und Lebenswise der Wogulen, nach dem Finnischen von Alquist. Archiv für vissenschaftliche Kunde von Russland, 1860 г. (томъ XX, книжка 1).

Вышеупомянутый финдляндскій ученый Альквистъ въ 1859 г. издалъ въ Гельсингфорсѣ на финскомъ языкѣ воспоминанія о своихъ путешествіяхъ по Россіи. Въ слѣдующемъ году нѣмецкій лингвистъ Шоттъ извлекъ изъ его книги свѣдѣнія о Вогулахъ и напечаталъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ въ берлинскомъ журналѣ Эрмана: *Архивъ научныхъ свѣдѣній о Россіи*.

42) Schott, Wogulische Sprache und Sage Archiv f. wissen. Kunde v. Russland. Томъ XIX, книжка 2, стр. 288—297.

Упомянутый прежде венгерскій ученый Антонъ Регули, изучивши бытъ и языки Вогуличей и Остяковъ, записавши много ихъ сказокъ, пѣсенъ, преданій, въ 1845 г. пріѣхалъ въ Казань, и оттуда совершалъ поѣздки въ мѣстности, обитаемыя Мордвою, Чувашами и Черемисами, знакомясь съ ихъ языками. Лѣтомъ 1846 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, а въ 1847 г. отправился въ Берлинъ, чтобы тамъ обработывать собранные имъ матеріалы, и принялся за это дѣло энергически. Но вскорѣ постигшая его тяжкая и продолжительная болѣзнь прервала занятія. Слѣдствіемъ ея были упадокъ силъ и какая то апатія во всю остальную жизнь этого еще молодаго ученаго. Потомъ онъ постоянно уже жилъ въ Венгріи, но совершенно охладѣлъ къ прежнему любимому своему дѣлу. Лишь въ 1857 г. удалось Гунфальви, другу Регули и тоже знатоку финскихъ языковъ, уговорить Регули читать вмѣстѣ съ нимъ и объяснять ему вогульскіе тексты. Въ августѣ 1858 г. Регули умеръ, но собранныя имъ матеріалы не погибли: Гунфальви началъ обнародованіе ихъ, напечатавши въ 1859 г. въ Вѣстникѣ Пештской Академіи Наукъ одно изъ вогульскихъ народныхъ сказаній, съ предварительнымъ изложеніемъ грамматическихъ свѣдѣній и съ присоединеніемъ объяснительнаго вогуло-мадьярскаго словаря, сравнительнаго съ другими

финскими и близкими къ нимъ языками. Это былъ первый появившійся въ печати вогульскій текстъ; параллельно съ нимъ напечатанъ мадьярскій переводъ. Но книга, изданная на мадьярскомъ языкѣ, конечно, кромѣ Венгріи, мало гдѣ могла быть прочитана. И на этотъ разъ оказалъ услугу остальной европейской публикѣ трудолюбивый Шоттъ, напечатавшій въ Эрмановомъ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ статью о изданія Гунфальви. Въ ней онъ сообщаетъ свѣдѣнія о самыхъ замѣчательныхъ этимологическихъ и синтаксическихъ формахъ вогульскаго языка, о фонетическихъ его законахъ, разсказываетъ содержаніе народной саги, изданной Гунфальви, о сотвореніи міра и людей.

43) *Ѳ. Германа, Путевыя Записки горнаго туриста.* Статья первая: *О Вогулахъ.* Напечатана въ 15 нумерѣ періодическаго изданія 1860 года: Производитель и Промышленникъ.

Статьи этой я невидалъ.

44) A. Sjögren's gesammelte schriften. Band I) Histor.—etnogr. Abhandlungen über den finnisch-russisch. Norden. СПБ. (Собраніе сочиненій академика А. Шегрена. Томъ 1. Историческо-Этнографическія статьи о русскофинскомъ сѣверѣ).

Книги этой я не видалъ. Но судя по заглавію, въ ней должно быть что-либо и о Вогулахъ.

45) Description Ethnographique des peuples de la Russie par J. de Pauly publiée à l'occasion de Jubilé millenaire de l'Empire de Russie. (*Паули,* Этнографическое описаніе народовъ Россіи, изданное по случаю тысячилѣтняго юбилея Россійскаго государства). СПБ. 1862 г.

Роскошное, напечатанное въ листъ, на лучшей толстой и глянцевой бумагѣ, съ изящными, хорошо раскрашенными рисунками большаго формата, изданіе это по дороговизнѣ своей (150 р. с. за экземпляръ) мало доступно для частныхъ лицъ. Весьма большой форматъ текста составляетъ значительное неудобство при чтеніи.

Желательно бы другое изданіе этой книги попроще, на обыкновенной хорошей бумагѣ, безъ типографическихъ украшеній, въ четверку или осьмушку, съ исключеніемъ тѣхъ рисунковъ, которые не существенно важны, а помѣщены болѣе для красы (какъ напр. рисунки казаковъ въ ихъ парадныхъ формахъ и проч.). За то этнографическую карту нужно сдѣлать значительно большихъ размѣровъ противъ той, какая приложена къ книгѣ.

Въ настоящее время у меня нѣтъ подъ руками книги г. Паули. Въ ней довольно большая статья о Вогулахъ, составленная по сочиненіямъ различныхъ прежнихъ авторовъ. Но рисунковъ, изображающихъ Вогулъ, нѣтъ.

46) *Ипполита Завалитина, Описаніе Западной Сибири.* Часть 1 *Тобольская губернія.* М. 1862 г.

О Вогулахъ Березовскаго уѣзда сказано на страницахъ 247—254 и 260.

47) *Н. Абрамова, Филоѳей Лещинскій,* пятый митрополитъ Сибирскій и Тобольскій.—Духъ Христіанина, 1863—1864 г., книжка за май и іюнь.

Тутъ между прочимъ заключаются извѣстія о крещеніи Филоѳеемъ Остяковъ и частію Вогулъ. Стр. 676—684; этнографическія свѣдѣнія о Вогулахъ, о прежней ихъ религіи, о обрядахъ, выбранныя изъ упомянутыхъ выше подъ №№ 5 и 6 рукописи Новицкаго и дѣла о крещеніи инородцевъ.

48) *Мозеля, Пермская губернія.* 2 части СПБ. 1864.

Часть 1. Стр. 293: въ Пермской губерніи Вогулъ (обрусѣлыхъ и необрусѣлыхъ) находится, по Мозелю, до 2033 душъ (въ томъ числѣ до 1002 мужскаго и до 1031 женскаго пола); они составляютъ 0,10 процентовъ всего населенія губерніи. Стр. 295: въ частности по уѣздамъ вогульское населеніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: въ Верхотурскомъ до 1210 душъ, Красноуфимскомъ 229, Кунгурскомъ 162, Чердынскомъ 155?). Въ Ирбитуѣздѣ по Мозелю значится Вогулъ 277 душъ; но, какъ выше сказано, большая часть этихъ, такъ называемыхъ, Ясашныхъ Вогулъ суть собственно Иленскіе Татара.—Стр. 329: о физическихъ свойствахъ Вогулъ (по арх. Макарію).

Часть 2. Стр. 574 и 575: объ образѣ жизни и занятіяхъ Вогулъ.

49) *Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи.* Составленъ подъ руководствомъ *Петра Кеппена.* СПБ. 1864.

Книга весьма полезная.—Стр. 64—75: *Вогуличи.* Краткія извлеченія изъ Лербера, Карамзина, изъ Лѣтописей, актовъ Археографической Коммиссіи, Актовъ Историческихъ и Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

50) Reguly Antal hagyomanyai. A Madyar Tudomanyos Academia

egbizasabol kiadta Hunfaloy Pal. 1 kötet: A Vogul föld es nep. Pesten, 364 (Наслѣдство Антона Регули. По порученію Мадьярской Академіи аукъ издалъ *Павелъ Гунфальви*. Томъ 1: *Вогульскіе земля и народъ*. ештъ, 1864 г.), 364 страницы in—4°.

Введеніе, занимающее первыхъ 48 страницъ книги, совсѣмъ не поже, на то, что разумѣется подъ этимъ названіемъ въ большинствѣ книгъ. гнфальви тутъ сообщаетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, сущность всѣхъ общаемыхъ прежними авторами свѣдѣній о сродствѣ Вогулъ съ другими еменами и о языкѣ ихъ и приводитъ полные списки находящихся въ игахъ тѣхъ авторовъ вогульскихъ словъ, сравнивая ихъ съ венгерскими со словами другихъ финскихъ языковъ. Изъ одного Клапрота приведено 14 слова. Тутъ же помѣщено извѣстіе о подготовительныхъ къ изученію огулъ занятіяхъ Регули.

На стр. 49—67 разсказывается о путешествіяхъ по странѣ Вогулъ гули и Альквиста.

Стр. 85—90: о названіяхъ животныхъ и растеній на вогульскомъ ыкѣ.

Стр. 91—107: свѣдѣнія о бытѣ Вогулъ и родственныхъ имъ Обихъ Остяковъ, собранныя разными авторами.

Стр. 107—114: разсмотрѣніе вогульскихъ словъ, относящихся къ этѣ, одеждѣ, жилищамъ, домашнему и общественному быту.

Стр. 110—241: вогульскіе тексты съ мадьярскимъ переводомъ и съ ьясненіями: преданія, сказки, пѣсни. Въ началѣ помѣщена и сага о сотоніи человѣка и міра, изданная уже прежде и упомянутая выше подъ 42.

Стр. 243—254: краткій катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ на ульскомъ языкѣ, съ мадьярскимъ переводомъ.

Всю послѣднюю часть книги, со страницы 257, занимаетъ изслѣдоваобъ отношеніяхъ вогульскаго языка къ мадьярскому, также къ зырянму, мордовскому, лапландскому, турецкому и проч.

51) Schott, Neuestes über die Wogulen Archiv für wissenschaftl nde v. Russland. Томъ XXV, 1866 г., книжка 1, стр. 72—80.

Краткое изложеніе содержанія вышеупомянутой книги Гунфальви.

52) *Семенова*, *Географическо-статистическій Словарь Россійской имперіи*. Составленъ по порученію Географическаго Общества.

Выходитъ въ свѣтъ съ 1862 года и еще не оконченъ. Безъ сомнѣнія тамъ есть и статья о Вогулахъ, за достоинство которой ручается имя автора, давно пріобрѣтшее почетную извѣстность въ географической литературѣ. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не удалось не только читать, но даже и видѣть это изданіе.

53) *Орлова, Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи.* Сборникъ Пермскаго земства 1873 г., книжка за май и юнь.

Свѣдѣнія о вогульскихъ поселеніяхъ, о числѣ въ нихъ жителей и о количествѣ находящейся въ ихъ пользованіи земли, заимствованныя изъ дѣлъ Пермской Палаты Госуд. Имуществъ. По видимому, авторъ лично незнакомъ съ Вогулами.—Мнѣ кажется, онъ ошибочно считаетъ остатками бывшихъ Чердынскихъ Вогуличей бродячій народецъ на восточной сторонѣ Урала, которому тамошніе Русскіе придаютъ названіе *Яранъ*, заимствовавши его отъ Зырянъ, которые называютъ такъ *Самоѣдовъ*.

54) *П. Чупина, О мѣстахъ жительства и образѣ Вогулъ, по Альквисту.*—Сборникъ Пермскаго Земства, 1873, ноябрь и декабрь.

Переводъ статьи изъ журнала: Archiv wissensch. Kunde v. Russland, указанной выше, подъ № 39, съ моими предисловіемъ и подстрочными примѣчаніями.

55) *П. Маліева, Отчетъ о Вогульской* Экспедиціи. Казань 1873

56) *Н. Сорокина, Путешествіе къ Вогуламъ.* Казань 1873.

Г, Маліевъ, медикъ, и г. Сорокинъ, ботаникъ, были командированы лѣтомъ 1872 г. отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей въ Пермскую губернію для изученія Вогулъ и мѣстности, гдѣ они живутъ. Эта кратковременная и скудно снабженная средствами Экспедиція успѣла однакожъ доставить довольно много важныхъ свѣдѣній.

57) *П. Чупина, О результатахъ Экспедиціи, снаряженной Казанскимъ Обществомъ Естествоиспытателей въ 1872 г. для изслѣдованія Вогуловъ.*—Записки Уральскаго Обществе Любителей Естествознанія, 2-я книжка 1 тома. Екатеринбургъ, 1874 г.

Разборъ сейчасъ названныхъ отчетовъ гг. Маліева и Сорокина и указаніе содержанія этихъ отчетовъ.

58) *П. Булычева, О такъ называемыхъ Ясашныхъ Вогулахъ.*—Та же книжка Записокъ Уральск. Общества Любителей Естествознанія.

Заглавіе статьи несовсѣмъ точно: говорится въ ней не о всѣхъ Ясаш-

ныхъ Вогулахъ, а только о живущихъ въ Иленскихъ юртахъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Авторъ доказываетъ, что это совсѣмъ не Вогулы, а Татара.

59) Donner, Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch—Ugrischen Sprachen. I. Helsingfors, 1874 г.

Вышелъ пока еще первый выпускъ. Въ немъ авторъ, доцентъ Санскрита и сравнительнаго языкознанія въ Гельзингфорскомъ университетѣ, сравниваетъ финскія (финляндскія) слова (всего 681 слово) со словами другихъ финскихъ языковъ. Приводитъ и слова вогульскіе, но не въ большомъ количествѣ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что по *пермско-финскимъ*, волжско-финскимъ и *восточно-угрскимъ* (вогульскому и остяцкому) языкамъ совершенно не достаетъ обработаннаго матеріала. Вѣроятно ему неизвѣстны пермско-зырянскіе грамматики и Словари гг. Савваитова и Рогова. Въ отношеніи вогульскаго языка весьма значительный лексикографическій матеріалъ можетъ доставить книга Гунфальви: Вогульскіе земля и народъ (на которую Доннеръ неоднократно и ссылается), особенно если пользоваться не только находящимися въ ней собраніями отдѣльныхъ словъ, но и вогульскими текстами, при которыхъ приложенъ мадьярскій переводъ. Для языка Обскихъ Остяковъ необширный, но весьма цѣнный матеріалъ представляетъ Остяцкая Грамматика Кастрена, изданная нашей Академіей Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ приложеніемъ краткихъ словарей остяцко-нѣмецкаго и нѣмецко-остяцкаго.

Относительно языковъ Волжскихъ финновъ: Черемисъ и Мордвы, а въ особенности относительно языка вотяцкаго, принадлежащаго къ группѣ пермско-финскихъ, дѣйствительно до сихъ поръ издано весьма мало лексикографическихъ и грамматическихъ матеріаловъ и текстовъ. А между тѣмъ среди жилищъ этихъ инородцевъ расположены: Казанскій университетъ и духовная академія, нѣсколько гимназій и духовныхъ семинарій и много уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; въ инородческихъ селахъ живетъ немало образованныхъ священниковъ, судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей, для которыхъ основательное изученіе мѣстныхъ языковъ весьма нелишннее; въ губернскихъ городахъ издаются Вѣдомости и Памятныя Книжки, которыя безъ сомнѣнія съ готовностію давали бы мѣсто на своихъ страницахъ свѣдѣніямъ о языкахъ и бытѣ инородцевъ. По видимому есть кому собирать свѣдѣнія по этому предмету и есть гдѣ ихъ печатать.

60) Изъ встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ книги Доннера указа-

мій на источники (указаній слишкомъ малочисленныхъ, и не всегда полныхъ и ясныхъ библіографически, не по примѣру большинства нѣмецкихъ ученыхъ сочиненій) видно, что есть еще книга Гунфальви о Вогулахъ, неизвѣстная мнѣ: Konda Vogul nyelo (Языкъ Кондійскихъ Вогуловъ), составляющая вѣроятно продолженіе изданія *Наслѣдства Антона Регули.*—Нигдѣ болѣе мнѣ извѣстій объ этой книжкѣ не попадалось. Въ статьѣ Шотта: Neuestes über Wogulen упомянутой выше (подъ № 51), сказано, что въ изданіи Гунфальви: Наслѣдство Антона Регули, за первымъ томомъ: Вогульскіе народъ и земля, должны послѣдовать: Вогульскіе грамматика и словарь. Но вышли ли они и когда именно въ свѣтъ, мнѣ неизвѣстно. За прекращеніемъ съ 1868 года Эрманова Журнала: Архивъ научныхъ свѣдѣній о Россіи, стало не почему слѣдить за иностранной литературой о финскихъ и тюркскихъ племенахъ Россіи.

По всей вѣроятности въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ изданіяхъ тамошняго статистическаго Комитета есть еще нѣсколько оставшихся неизвѣстными мнѣ, даже по заглавію, статей, относящихся къ Вогуламъ и Остякамъ Ляпинскаго нарѣчія.

Вогульскій желѣзодѣлательный заводъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, на рѣчкѣ Вогулкѣ, почти при самомъ впаденіи ея съ лѣвой стороны въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода, въ 2 верстахъ отъ этого послѣдняго. Построенъ въ 1776 году тогдашнимъ владѣльцемъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ Саввою Яковлевымъ. Былъ вспомогательнымъ для Верхне-Тагильскаго завода, и первоначально плотина устроена была лишь для образованія запаса воды, на случай маловодія въ верхне-тагильскомъ прудѣ. Съ 1873 г. дѣйствіе Вогульскаго завода, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводоуправленія, закрыто. Жилья никакого тутъ нѣтъ.

Вознесенская гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, близь Нижне-Баранчинскаго завода, на правомъ берегу р. Баранчи (впадающей въ Тагилъ), возвышается до 150 футовъ надъ окружающею мѣстностью. Вершина ея состоитъ изъ роговообманковаго гнейса-породы, въ составъ которой тутъ входятъ плоскіе широкіе кристаллы

черной роговой обманки, полевой шпатъ сѣроватобѣлаго цвѣта, прозрачный кварцъ и мелкіе зерна олигоклаза.

Вознесенскій *мужской монастырь* въ городѣ Соликамскѣ, именуемый нынѣ Соликамскимъ-Троицкимъ, находится при выходѣ изъ города, на рѣчкѣ Усолкѣ. Огражденъ каменной стѣною; внутри ограды помѣщаются двѣ церкви: Вознесенская и Богородицкая и каменное зданіе, съ настоятельскими и братскими кельями. Въ 1860 году въ монастырѣ находилось монашествующихъ 8, послушниковъ 4; бѣлаго духовенства: 1 священникъ и 1 дьяконъ.

Монастырь этотъ весьма старинный. Когда именно построенъ, неизвѣстно; но уже существовалъ въ первой четверти XVII столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ Соликамска и Соликамскаго уѣзда, составленныхъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1623 – 1624 г., Михайломъ Кайсаровымъ, находится подробное описаніе этого монастыря, изъ котораго видно, что и тогда онъ былъ уже не новый, такъ какъ владѣлъ уже землями, купленными и жертвованными. Привожу здѣсь краткое извлеченіе изъ этого списанія.

„Да за посадомъ на рѣчкѣ на Усолкѣ монастырь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, строеніе Усольскихъ*) посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ. А въ монастырѣ храмъ теплый, древянъ (т. е. деревянный) во имя Вознесенія Христова, да въ придѣлѣ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы**).—Да на колокольницѣ шесть колоколовъ. Да въ монастырѣ-жъ келья келаря старца Калиста, келья строителя черного попа Максима, келья казначея старца Захаріи, да пять келій братскихъ, да келья пуста. И всего десять келій, а въ нихъ 35 человѣкъ старцевъ. А около монастыря ограда заборъ; ворота святыя, а на воротѣхъ Деисусъ***);

---

*) Т. е. соликамскихъ горожанъ. Встарину Соликамскъ назывался Соль Камская, либо Камское Усолье.

**) Соликамскія писцовыя книги Кайсарова напечаталъ г. Шишонко въ Перм. Губ. Вѣдомостяхъ 1872 г. Описаніе Вознесенскаго монастыря и его имѣній въ № № 67 и 68.

***) *Деисусъ*—три иконы, ставимыя вмѣстѣ и изображающія Спасителя, Богоматерь и Іоанна Предтечу (Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, состав-

да на воротѣхъ же храмъ во имя Михаила Малеина. Да за монастыремъ дворъ конюшенный, и въ немъ живутъ монастырске служебники. Да у Соли, на посадѣ, монастырскихъ три двора пустыхъ.

„Вознесенскаго же монастыря вотчина въ Усольскомъ уѣздѣ, по вкладнымъ Усольцевъ и по купчимъ:

„Починокъ, что была деревня Брысина, а въ немъ дворъ монастырскій; а во дворѣ исполовникъ*) Сапонко Даниловъ сынъ Сосновиковъ.

„Починокъ Пѣшковъ, на болотѣ, а въ немъ два двора монастырскіе, а въ нихъ исполовники Ивашко Тимоѳеевъ, да Кирилко Егорьевъ.

„Въ деревнѣ въ Чашкинѣ, что на ручьѣ, два двора монастырскіе, а въ нихъ живутъ дѣтеныши**), да исполовникъ Ивашко Михайловъ.—Да на рѣчкѣ мельница мутовка: мелютъ въ ней про монастырскій обиходъ.

„Вознесенскаго жъ монастыря въ деревнѣ Чертежѣ вкладныя пашни—паханыя четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ;—сѣна сорокъ копенъ***).

„Починокъ, что была деревня Уткина.

„Да подъ починкомъ Зыряновымъ монастырская мельница мутовка на родникѣ; а мелютъ на ней про монастырскій обиходъ.

„И всего монастырскія вотчины въ деревнѣ да въ двухъ починкахъ 5 дворовъ монастырскихъ; а въ нихъ 4 человѣка исполовниковъ; пашни паханыя монастырскія худыя земли 29 четей съ осьминою; да пашни жъ перелогомъ 30 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинъ; сѣна 550 копенъ.

„А въ сошное письмо****) та монастырская пашня не положена, потому что ту пашню пашутъ на монастырь своими людьми дѣтеныши".

ленный 2-мъ отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ 1847 г.).—У г. Шишонко напечатано ошибочно: „а на воротехъ де Іисусъ".

*) Исполовникъ—то же что и *половникъ*, крестьянинъ, жившій на чужой землѣ *изъ половины*, т. е. отдававшій половину земледѣльческихъ продуктовъ владѣльцу земли.—У г. Шишонко напечатано: *и съ половникъ*, *и съ половники*.

**) *Дѣтенышъ*—младшій монастырскій служитель, служка (Академическій Словарь).

***) Т. е. лугъ, на которомъ можно было накашивать сѣна до 40 копенъ.

****) Т. е. для обложенія оброкомъ въ казну.

Сверхъ того по описи видно, что Вознесенскому монастырю принадлежала тогда одна торговая лавка въ Соликамскѣ.

Впослѣдствіи монастырь сталъ богаче: въ 1654 г., грамотою царя Алексѣя Михайловича, ему пожаловано было значительное пространство земли въ Кунгурскомъ уѣздѣ по р. Сылвѣ. Вскорѣ является тутъ подвѣдомый Вознесенскому монастырь Спасскій, вѣроятно и устроенный для управленія этой вотчиной, на правомъ берегу Сылвы, ниже Кунгура и устья Шаквы, на горѣ, которая и донынѣ называется Спасскою. При немъ было поселье, переименованное впослѣдствіи, по уничтоженіи монастыря, въ Рожественскую слободку.

Въ проѣздъ черезъ Соликамскъ Гмелина, въ 1842 г., въ Вознесенскомъ монастырѣ было ужъ двѣ каменныхъ церкви и двѣ (?) каменныхъ же кельи; стѣна, также каменная, окружала монастырскія зданія.

У Мозеля сказано (Пермская губернія, часть 2, стр. 744), что въ прежнее время монастырь этотъ имѣлъ въ своемъ владѣніи до 650 душъ крестьянъ. Вѣроятно помѣщичьи права его продолжались до самаго введенія монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II.

Вознесенское село *на р. Березовкѣ.* Таково было прежде оффиціальное названіе села *Березовки* (см. это слово) или *Березовскаго* въ Кунгурскомъ уѣздѣ, составляющаго первую станцію отъ Кунгура по Серебрянскому тракту и замѣчательнаго по своимъ обширнымъ еженедѣльнымъ торжкамъ.

Вознесенское село, иначе *Лысва*, въ сѣверной части Оханскаго уѣзда, на р. Лысвѣ, впадающей съ правой стороны въ Обву. Ярмарки: 1) 1 января, 2) въ Вознесенье и 3) двадцать-трехъ-дневная конная съ 8-го сентября. На послѣдней продается до двухъ тысячъ лошадей, приводимыхъ жителями окрестныхъ селъ и деревень, также изъ Соликамскаго уѣзда и изъ Вятской губерніи. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Немногіе торгуютъ съѣстными припасами, мясомъ и краснымъ товаромъ, отпирая свои лавки только одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ. Кромѣ того, какъ въ самомъ селѣ, такъ и въ другихъ селеніяхъ Вознесенской волости, крестьяне занимаются откармливаніемъ рогатаго скота (заботы о чемъ лежатъ исключительно на женщинахъ) и потомъ продаютъ его пермскимъ мясникамъ.

Въ селѣ и въ окрестностяхъ сильно распространенъ расколъ бѣглопоповщинской секты.—(Перм. Губ. Вѣдомости 1873 г. № 23).

Есть еще с. *Вознесенское* въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 50 в. къ сѣверу отъ города; но оно ничѣмъ незамѣчательно.

Воленторская сопка, значительная гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, у югозападной границы Богословскаго горнаго округа, но внѣ предѣловъ его, на лѣвомъ берегу р. Каквы, къ СВ отъ Горы-Лягушки и къ ЮЗ отъ Кедровой сопки.

Воленторское озеро въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ югозападной части Богословскаго горнозаводскаго округа, длиною отъ ЮЗ къ СВ версты двѣ, шириною, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ версту съ небольшимъ. Окружено болотами. Принимаетъ р. Оемъ, текущую съ сѣвера (по показанію изданной года три тому назадъ топографической карты Богословскаго округа; на рукописной лѣсной картѣ того округа этой рѣчки не значится) и выпускаетъ изъ сѣверовосточной части своей Волентоpскій Истокъ, текущій извилисто къ юковостоку по болотамъ, и потому мѣстами вовсе незамѣтный, и вливающійся съ лѣвой стороны въ р. Какву.

Вологъ, рѣчка, начинающаяся въ совершенно необитаемой лѣсной пустынѣ Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, вблизи р. Нема, притока Вычегды (впадающей въ Сѣверную Двину), течетъ сначала почти прямо на югъ, потомъ на юговостокъ и, войдя съ западной стороны въ сѣверную часть Чердынскаго уѣзда, впадаетъ въ р. Березовку, въ верхней части этой послѣдней. Березовка же течетъ съ сѣвера въ Чусовское озеро, выпускающее изъ южнаго своего конца р. Вишерку, притокъ Колвы. Судя по 100-листовой картѣ, Вологъ есть рѣчка довольно значительная и до сліянія съ Березовкой болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза превосходитъ ее длиною. По другимъ извѣстіямъ, она и довольно обильна водою, такъ что почти до самой вершины способна для плаванія малыхъ плоскодонныхъ судовъ (вѣроятно только весною). Поэтому едва ли Вологъ не составляетъ настоящаго верховья Березовки. По мнѣнію Штукенберга, Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣки, которая, начавшись въ вершинѣ Волога, принимаетъ, по впаденіи въ нее Березовки, имя этой

рѣчки, потомъ, пройдя Чусовское озеро, выходитъ изъ него уже подъ именемъ Вишерки. Длина этой водяной линіи отъ истоковъ Волога до впаденія Вишерки въ Колву составляетъ, по соображенію Штукенберга (основанному на 100-листовой картѣ), около 150 верстъ (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V, стр.). Прежде по Вологу производилось судоходство: поднявшись по Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ и Вологу, перевозили суда и товары сухимъ путемъ черезъ семиверстный Бухонинъ волокъ, отдѣляющій р. Вологъ отъ Нема, потомъ плыли по Нему, Вычегдѣ и Сѣверной Двинѣ до Архангельска.

Волоковая, деревня и бывшая станція на старомъ трактѣ, шедшемъ изъ Екатеринбурга въ Верхотурье, и вмѣстѣ съ тѣмъ на еще болѣе старинномъ бывшемъ главномъ Московско-Сибирскомъ трактѣ, шедшемъ чрезъ Соликамскъ и Верхотурье на Ирбитъ, Тюмень и Тобольскъ, въ разстояніи отъ бывшихъ станцій: дер. Ляги въ $26\frac{1}{2}$ в., и отъ села Салдинскаго въ 26 в.; отъ Верхотурья въ 52 верстахъ къ юговостоку. Названіе свое деревня получила отъ того, что прежде тутъ по дорогѣ тянулся, между р. Тагиломъ и р. Салдой, болѣе чѣмъ 45-верстный лѣсистый *Салдинскій Волокъ*, на которомъ не было ни одного селенія и лишь на мѣстѣ нынѣшней дер. Волоковой находился, для отдыха проѣзжающихъ и лошадей ихъ, домикъ, называвшійся *Волоковой избушкой*.

Волосница, значительная рѣчка въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, вытекаетъ изъ болотъ близь границы Вологодской губерніи, течетъ чрезвычайно извилисто сначала на юговостокъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Печору, тамъ, гдѣ эта рѣка круто измѣняетъ первоначальное юговападное и западное направленіе свое на сѣверное, верстахъ въ 5 выше дер. Усть-Волосницы. Длину Волосницы полагаютъ въ 125 верстъ. Верстахъ въ 35 отъ своихъ верховьевъ она подходитъ весьма близко къ рѣчкѣ Камской системы Вогулкѣ, отдѣляясь отъ нея лишь 4-верстнымъ Печорскимъ волокомъ. Волосница неизобильна водою, но тѣмъ не менѣе отъ волока способна для плаванія мелкихъ судовъ и входитъ въ составъ воднаго сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ (см. статьи: *Березовка*, *Вишерка*, *Вогулка*, *Еловка*, *Печора* и *Печорскій волокъ*). Ниже Печорскаго волока Волосница проходитъ черезъ 10 узкихъ озеръ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ въ длину болѣе версты.

Волчанка, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Гороблагодатскомъ горнозаводскомъ округѣ, выходитъ изъ болота, въ водораздѣлѣ между притоками рѣкъ Ваграна, Сосны и Турьи; течетъ сначала на сѣверовостокъ, потомъ постепенно поворачиваетъ на юговостокъ, наконецъ на востокъ, и впадаетъ въ р. Сосву (южную), пониже деревни обрусѣлыхъ Вогулъ Ивановой или Андреяновичевой; въ нее впадаютъ: Мостовка, съ лѣвой стороны, начинающаяся вблизи р. Шапаурьи, текущей въ Ваграмъ, Черный и Онти съ правой стороны. Послѣдній притокъ есть самый значительный. На р. Волчанкѣ расположены маленькія деревни: Староволчинская или Волчанское-зимовье, въ верхней части рѣчки, и Волчанка или Нововолчанская, въ нижней части, при устьѣ Онти.—По Волчанкѣ и притокамъ ея разработывалось много хорошихъ золотыхъ россыпей.—Палласъ, бывшій въ Богословскомъ краѣ въ 1770 году, упоминаетъ, что берега Волчанки въ нижней части ея теченія богаты рудами. „Сказываютъ (говоритъ онъ), что еще въ 1725 г. изыскана и въ Лялинской конторѣ*) предъявлена, а послѣ осматривана бѣлая какъ свинецъ руда, можетъ быть колчеданная (?), но о свойствѣ оной я не могъ развѣдать; купецъ Походяшинъ нашелъ нынѣ въ семъ околодкѣ разныя мѣдныя руды, и я видѣлъ изъ здѣшнихъ ямъ вынутый кварцъ съ самородными мѣдными зернами".

Волчанское зимовье или деревня *Старо-Вочанская*, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ верховьѣ р. Волчанки, на дорогѣ изъ Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій упраздненный заводъ и въ Заозерскую дачу гг. Всеволожскихъ. Въ 1770 г., въ проѣздъ Палласа, въ этой деревнѣ жили Вогулы; можетъ быть и нынѣшніе жители, называющіе себя русскими, суть обрусѣвшіе потомки Вогуловъ.

Волчья гора или **Волчиха**, одна изъ значительнѣйшихъ въ Среднемъ Уралѣ, находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Шайтанскихъ, наслѣдниковъ Ярцова, заводовъ, на правой сторонѣ р. Чусовой, по западную сторону Уральскаго водораздѣла. Высота ея 2430 англ. футовъ

---

*) Лялинскій казенный мѣди-плавильный заводъ находился при впаденіи рѣчки Каменки въ р. Лялю, на нынѣшней дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскъ Н. Ч.

надъ уровнемъ моря, значитъ слишкомъ на 1000 футовъ выше перевала черезъ Уралъ на большомъ Сибирскомъ трактѣ на горѣ Березовой.

Вольхушъ, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается изъ горы Семичеловѣчнаго Камня, течетъ сначала на востокъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Кушву, притокъ Лобвы (впадающей въ Сосву). На Вольхушѣ расположенъ новый чугуноплавиленный заводъ, г. Пастухова, Сухогорскій*), еще непущенный въ дѣйствіе. Тутъ уже находится до 80 жилыхъ домовъ и до десятка торговыхъ лавокъ.

Волья, или *Большая Сѣверная Волья*, довольно значительная рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, въ Заозерской дачѣ гг. Всеволожскихъ, начинается близь верхней части р. Лангура, притока Сосвы, течетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Лозву, нѣсколько пониже устья Ивделя (уже внѣ предѣловъ Заозерской дачи). *Большою* называется потому, что въ числѣ притоковъ ея есть двѣ Вольи: Сѣверная и Полуденная.

Воскресенскій рудникъ, въ самой сѣверной части округа Богословскихъ заводовъ, на лѣвой сторонѣ Сосвы (земля Богословскихъ заводовъ тутъ только на небольшомъ протяженіи заходитъ на лѣвый берегъ этой рѣки). Рудникъ мѣдный, нынѣ не разработывается. Находилось въ немъ и самородное золото.

Воскресенское село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ сѣверовосточной части округа Кыштымскихъ заводовъ, на р. Синарѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ выхода ея изъ Синарскаго озера, на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Міасскій заводы и въ г. Златоустъ. Село большое. Называется также и *Клеопино*, по имени перваго владѣльца и строителя. Тутъ была прежде небольшая крѣпостца для защиты отъ Башкирцевъ.

---

*) Заводъ получилъ свое названіе отъ находящагося вблизи Сухогорскаго желѣзнаго рудника въ большой горѣ—Сухомъ Камнѣ.

Воскресенское село въ Осинскомъ уѣздѣ, а въ какой его части, — не знаю. Еженедѣльные торжки по пятницамъ и годовые: 26 сентября, 6 декабря и въ десятое воскресенье по Пасхѣ.

Воскресенское село въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на юговостокѣ отъ Нижне-Тагильска, нѣсколько вправѣ отъ большой дороги изъ Екатеринбурга въ Верхотурье и въ Богословскъ.

Вострый Камень, значительная гора на р. Косвѣ, вблизи прежняго Сибирскаго тракта, шедшаго изъ Соликамска въ Верхотурье, и близь дер. Верхъ-Косвы (см. это слово).

Востракъ Камень, береговая скала на правой сторонѣ р. Чусовой, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ Кыновскаго завода.

Воткинскiй или *Камско-Воткинскiй* заводскiй округъ. Огромный Воткинскiй казенный желѣзодѣлательный заводъ находится въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губернiи. Но значительная часть его округа или лѣсной его дачи простирается и въ Пермской губернiи, въ западной части Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ, по правую и по лѣвую сторону р. Камы и по лѣвую сторону р. Сивы.

Воткинскiй или *Камско-Воткинскiй трактъ*, ведущiй изъ Перми и Оханска въ Осу и Воткинскiй заводъ, отдѣляется отъ Московскаго (или Сибирскаго) при Очерскомъ острожкѣ въ 13³/₄ верстахъ къ западу отъ Оханска, направляется на югъ, идетъ до Осы правымъ берегомъ Камы, отъ Осы до деревни Еловой — лѣвымъ, въ югозападномъ направленiи, а отъ дер. Еловой до границъ Вятской губернiи опять правымъ берегомъ. Мѣстность мѣстами гористая, мѣстами слегка волнистая, и лишь въ немногихъ мѣстахъ ровная. Есть немало подъемовъ и спусковъ затруднительныхъ, въ особенности въ ненастное время. Постоянныя переправы находятся: 1) въ 2 верстахъ отъ Осы черезъ р. Каму, гдѣ она имѣетъ около 450 саженъ ширины, и 2) около дер. Еловой, близь Средне-Рожественскаго завода черезъ Каму же, гдѣ ширина ея простирается отъ 450 до 500 саженъ, а

весною въ полноводье—до 4 верстъ. Маршрутъ отъ Перми до Воткинскаго завода слѣдующій:

Станція Култаева	23	вер.
Полуденная	27	"
Оханскъ	17	"
Очерскій острожекъ*)	$13^1/_3$	"
Средняя Казанка	$14^3/_4$	"
С. Бѣляевское	$18^1/_4$	"
Городъ Оса	25	"
Крюкова	35	"
Заводъ Рождественскій	25	"
Степанова	25	"
Заводъ Воткинскій	25	"
Итого	248	верстъ.

Вотяки, народъ финскаго племени, находящійся по языку въ ближайшемъ сродствѣ съ Зырянами или Пермяками, жительствуютъ главнымъ образомъ въ Вятской губерніи и въ восточной части Казанской губерніи. Въ Пермской губерніи въ 1804 г., по Хозяйственному Описанію Пермской губерніи Попова, ихъ было всего 43 душ. муж. пола въ Черновской волости Оханскаго уѣзда, всѣ тогда уже крещеные. Теперь эта горстка Вотяковъ вѣроятно совсѣмъ обрусѣла, потому что Мозель о нихъ уже ничего не упоминаетъ.

Всеволодо-Благодатское село на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, въ южной части Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, было прежде центромъ управленія золотыхъ промысловъ Заозерской дачи. Но уже много лѣтъ со стороны владѣльцевъ разработки россыпей не производится и золотые промысла отдаются на аренду. Добыча золота значительно меньше прежняго, и жители села, бывшіе крѣпостные гг. Всеволожскихъ, переведенные съ 1824 г. съ заводовъ тѣхъ же владѣльцевъ Соликамскаго уѣзда, находятся, по недостатку работъ, въ бѣдности. Село называется также и *Заозерскимъ*,

*) Въ Очерскомъ острожкѣ лишь пунктъ раздѣленія трактовъ Московскаго и Воткинскаго, и почтовой станціи нѣтъ.

или *Заозерьемъ.* На нѣкоторыхъ же рукописныхъ картахъ оно названо *Всеволодо-Благодатскимъ заводомъ:* кажется, сначала тутъ предполагали плавить (вблизи есть мѣдныя руды, хотя неизобильныя и небогатыя, бывшія извѣстными уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія), но потомъ предпочли разработку золотыхъ россыпей, какъ болѣе выгодную. Изъ села хорошо видна находящаяся на западѣ высокая гора Денежкинъ Камень. Самое же селеніе расположено у подножія небольшой остроконечной горы Сопки. Въ ближайшихъ окрестностяхъ находятся три довольно значительныя озера: Верхнее—на сѣверозападѣ, Нижнее—на юговостокѣ, принимающее изъ Верхняго рѣчку Черный Истокъ и выпускающее изъ себя рѣчку того же имени въ р. Шегультанъ (лѣвый притокъ Сосвы), и Свѣтлое—на сѣверовостокѣ. Къ югу расположено маленькое озеро Дикое. Свѣтлое озеро примѣчательно тѣмъ, что хотя изъ него нѣтъ никакого видимаго истока, но въ продолженіи 30 лѣтъ съ 1831 по 1861 г. горизонтъ воды понизился въ немъ болѣе чѣмъ на сажень (что было далѣе, не знаю). Изъ села идутъ три проселочныя дороги: 1) въ с. Никито-Ивдельское, находящееся въ сѣверной части Заозерской дачи, 2) на югъ, черезъ Петропавловскій заводъ, въ Богословскій заводъ (до котораго 100 вер.) и 3) въ дер. Лачу, на Лозвѣ, и кромѣ того пѣшеходная тропа, тянущаяся на западъ и проходящая долиною между Денежнымъ Камнемъ и Журавлевымъ Камнемъ, а потомъ, черезъ Уралъ, на р. Кутимъ и Вишеру*).

Г. Сорокинъ, ѣздившій въ 1872 г. на сѣверъ Верхотурскаго уѣзда, для изслѣдованія Вогулъ, описываетъ с. Всеволодоблагодатское слѣдующимъ образомъ:

„На небольшой полянѣ, посреди дремучаго лѣса, сгруппировано нѣсколько десятковъ почернѣвшихъ хижинъ; желтая деревянная церковь, съ высокой колокольней, стоитъ какъ-то въ сторонѣ отъ самаго селенія; на пустомъ мѣстѣ, именуемомъ *площадью,* находится нѣсколько опустѣлыхъ, еще крѣпкихъ домовъ, служившихъ прежде помѣщеніемъ для конторъ и проч. Таковъ представился намъ Всеволодо-Благодатскъ.

„Здѣсь Денежникъ-Камень подвинулся къ намъ еще ближе во всемъ своемъ дикомъ величіи; плоская вершина его напоминала мнѣ отчасти

---

*) Статистическое описаніе Заозерской дачи въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1861 года.

Чатыръ-дагъ. Но глядя на нашего уральскаго исполина, не чувствуешь того удовольствія, какое овладѣваетъ путешественникомъ при видѣ Крымскихъ горъ. Сѣрый колоритъ, какой наброшенъ на всю окрестность, благодаря туманности воздуха, и однообразный, тоже сѣрый цвѣтъ самой горы—скорѣе производитъ непріятное, давящее впечатлѣніе.

„Надъ самымъ Всеволодо-Благодатскомъ подымается остроконечная небольшая гора, которая вся покрыта елями и можжевельникомъ и извѣстна здѣсь подъ названіемъ *Сопки*. Съ вершины ея видны обширныя озера, находящіяся въ 5 верстахъ отъ самаго мѣстечка.

„Жители Всеволодо-Благодатска увѣряли насъ, что разведеніе у нихъ какихъ либо овощей немыслимо, такъ какъ даже картофель не вызрѣваетъ. Мнѣ кажется, что это совершенно невѣрно". Далѣе г. Сорокинъ приводитъ указанія Гофмана и Шренка на то, что по обѣ стороны Урала земледѣліе (разведеніе ячменя) и огородничество (разведеніе луку, желтой рѣпы, рѣдьки и плохой капусты) оказывалось возможнымъ до 66 градуса сѣверной широты, тамъ, гдѣ только жители прилагали къ тому стараніе. А с. Всеволодоблагодатское лежитъ даже нѣсколько южнѣе 61 град. сѣв. широты*).

„Все населеніе этого мѣстечка состоитъ исключительно изъ охотниковъ, промышляющихъ по большей части медвѣжьей охотой и питаясь мясомъ лося. На мелкую дичь, т. е. на тетерововъ, куропатокъ, рябчиковъ и прочую мелюзгу не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, потому что цѣна за убитую птицу гораздо меньше цѣны выстрѣла, такъ какъ порохъ достать довольно трудно. Понятно, что, увлекаясь своимъ промысломъ, привыкши бродить съ собакой и ружьемъ по дремучимъ лѣсамъ, окружающимъ Всеволодоблагодатскъ,—охотникъ съ неудовольствіемъ берется за обработку самаго небольшаго клочка земли; онъ съ большей готовностью купитъ муку, пшено и т. п. у проживающихъ здѣсь золотопромышленниковъ, даже заплатитъ гораздо дороже, чѣмъ слѣдовало,—вмѣсто того, чтобы приложить

*) Странно, что въ упомянутомъ ужъ прежде Статистич. описаніи Заозерской дачи, составленномъ мѣстнымъ управленіемъ въ 1861 году, сказано: „огородныя растенія засѣваются: картофель, рѣдька, рѣпа, брюква, морковь, свекла, лукъ и капуста, урожай которыхъ бываетъ посредственный". Судя по этому у тамошнихъ жителей прежде, при существованіи крѣпостнаго права, было гораздо болѣе, чѣмъ нынѣ, попеченія о домашнемъ хозяйствѣ. Н. Ч.

нѣкоторое усиліе, вооружиться терпѣніемъ и довести свое хозяйство до мало-мальски сноснаго положенія.

„Лѣтомъ все мѣстечко какъ бы затянуто легкимъ туманомъ; повсюду пахнетъ гарью. Причина этому заключается въ слѣдующемъ: въ каждомъ дворѣ, по срединѣ, стоитъ большой чугунный котелъ, наполненный курящимися навозомъ, гнилушками и щепками; огонь поддерживается и день и ночь. Около этого благодѣтельнаго, ѣдкаго дыма, группируются лошади, коровы и собаки, спасаясь отъ тучи комаровъ. Въ сѣняхъ избы находится точно такой же котелокъ; дымъ проникаетъ въ самую избу и хотя рѣжетъ глаза, но все-таки усмиряетъ хоть нѣсколько кровожадныхъ несносныхъ непріятелей. Благодаря этимъ курящимися котелкамъ, весь Всеволодоблагодатскъ окутанъ синеватымъ дымомъ, такъ что о чистомъ воздухѣ нѣтъ и помину, хотя жители и не замѣчаютъ этого. Вообще тамошніе туземцы крайне ограничены въ своихъ потребностяхъ. Имъ совершенно достаточно той небольшей платы, которую они выручаютъ за медвѣжью шкуру; лѣтомъ работаютъ на золотомъ пріискѣ Орѣховкѣ, находящемся въ 4 верстахъ отъ селенія, и по праздникамъ, послѣ обѣдни, напиваются сивухой. Впрочемъ передъ праздникомъ почти каждый изъ членовъ семейства отправляется въ баню. Бани эти имѣются при каждой почти избѣ и состоятъ изъ низкаго маленькаго сруба безъ оконъ, закопченнаго въ высшей степени.—Вотъ въ краткихъ чертахъ препровожденіе времени жителей Всеволодоблагодатска". (*Н. Сорокина*, Путешествіе къ Вогуламъ. Казань, 1873 г. стр. 16—19).

Желающіе взобраться на Денежкинъ Камень обыкновенно отправляются туда изъ с. Всеволодоблагодатскаго, гдѣ можно достать и проводника туда, хорошо знающаго свое дѣло.—Отъ селенія до вершины этой огромной горы считаютъ верстъ 35.

Всеволодо-Вильвенскій чугоноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Александра Всеволод. Всеволожскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, расположенъ на рѣкѣ Вильвѣ (притокѣ Яйвы) и на впадающей въ нее рѣчкѣ Кычигѣ, въ 115 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ просторѣчіи заводъ носитъ иное, далеко не столь мудреное названіе, но какое, не могу сказать: слыхалъ, да позабылъ. Главное производство—выплавка чугуна, большая часть котораго отправляется, для передѣла въ желѣзо, весною по Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ въ Пожевской или Пожвинскій заводъ. Въ са-

номъ же Всеволодо-Вильвенскомъ заводѣ выдѣлываеття лишь такое количество желѣза, какое нужно на различныя заводскія потребности. Заводъ построенъ въ 1818 г. и сначала былъ только желѣзодѣлательный; чугуноплавильное производство началось съ 1850 года.—Заводская дача заключаетъ въ себѣ 38,969 десятинъ.—Въ 1872 г. на Всеволодо-Вильвенскомъ заводѣ выплавлено чугуна, въ штыкахъ и въ припасахъ, 102 тысячи пудъ, выдѣлано желѣза 1,204 пуда.

Второ-Благодатный *сереброосодержащій рудникъ*, въ округѣ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ. См. *Благодатные рудники.*

Выйскій мѣдиплавильный заводъ Нижне-Тагильскаго округа, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Выѣ (впадающей съ лѣвой стороны въ р. Тагилъ), близь самаго ея устья. Впрочемъ, разстояніе это относится лишь къ фабрикамъ того и другаго завода, заводскія же селенія ихъ давно слились въ одно громадное село, носящее названіе Нижне-Тагильскаго завода. На Выйскомъ заводѣ проплавляются мѣдныя руды, добываемыя въ смежномъ знаменитомъ и огромномъ рудникѣ Мѣдно-Рудянскомъ (см. это слово).—Заводъ построенъ въ 1721 и 1722 годахъ; въ дѣйствіе пущенъ съ 23 ноября 1722 г., когда еще не былъ извѣстенъ нынѣшній Мѣдно-Рудянскій рудникъ, и плавилась мѣдная руда найденная Никитой Демидовичемъ Демидовымъ въ другомъ мѣстѣ, вверхъ по р. Выѣ, по лѣвую ея сторону. Изъ первовыплавленной на Выйскомъ заводѣ мѣди Никита Демидовъ приготовилъ доску, наподобіе большаго стола, и принесъ ее въ даръ Петру Великому (Палласъ). Но руда этого рудника, называвшагося Выйскимъ, была весьма убога, заключая въ себѣ лишь немного поболѣе полпроцента мѣди. О ней командиръ уральскихъ и сибирскихъ заводовъ Геннинъ писалъ государю въ сентябрѣ 1723 года: „О Демидова мѣдномъ промыслѣ тебѣ доношу, что онъ прежде доносилъ, чая много быть мѣди; а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ бергмейстеромъ Бліеромъ, для осмотра тѣхъ мѣстъ и усмотрѣли, что та его руда оболгала: сперва набрели они на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо богато; а какъ оную сметану сняли, то явилась сыворотка: руда мѣдная и вмѣстѣ желѣзо, а желѣза очень больше, нежели мѣди*)". Въ 1729 г. Выйскій заводъ сго-

*) Это письмо напечатано Берхомъ въ приложеніяхъ къ Жизнеописанію Геннина въ Горномъ Журналѣ.

рѣлъ; потомъ снова выстроенъ, но вскорѣ, по невыгодности мѣдиплавильнаго производства, обращенъ въ желѣзодѣлательный. Впрочемъ нѣкоторое время, въ 1740-хъ, годахъ тутъ же очищалась черная мѣдь, привозимая съ Колыванскаго завода (въ нынѣшнемъ Алтайскомъ округѣ), принадлежавшаго тогда Акинѳію Демидову, а потомъ отобраннаго въ казну. Въ 1761 г. мѣдиплавильное производство въ Выйскомъ заводѣ возобновилось, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ; но и выдѣлка желѣза продолжалась снова. Съ 1768 г. мѣдиплавильное производство опять было остановлено. Впрочемъ въ послѣдующіе годы постоянно производились поиски на мѣдныя руды, найдено было нѣсколько небольшихъ рудниковъ, руды которыхъ подвергались плавкѣ, въ видѣ опыта. При такихъ пробныхъ плавкахъ съ 1768 по 1797 годъ было получено чистой мѣди всего 1045 пудъ. Съ 1797 г. началось опять постоянное мѣдиплавильное производство, но тоже незначительное: въ 1797 г. выплавлено мѣди 424½ пуда, въ 1798 г.—337½, въ 1799 г.—84, въ 1800 г.—177½, въ 1801 г.—228½, въ 1802 г.—114, въ 1803 г.—до 66½, въ 1804 г.—безъ малаго 103, въ 1805 г.—71½, въ 1806 г.—47¾ пудъ; въ тѣ же годы желѣза на Выйскомъ заводѣ выдѣлывалось отъ 23 до 44½ тысячъ пудъ ежегодно, такъ что заводъ скорѣе былъ желѣзодѣлательный, чѣмъ мѣдиплавильный. Мѣдиплавильное же производство прочно водворилось въ немъ лишь съ открытія въ 1814 году разработываемаго и нынѣ Мѣдно-Рудянскаго рудника, въ самомъ селеніи Нижне-Тагильскаго завода, у подножія магнитной горы Высокой. Въ 1815 году уже было выплавлено мѣди 12,890 пудъ, въ 1816 г.—28,435, въ 1818 г.—32,778, въ 1823 г.—43,255, въ 1831 г.—62,250, въ 1837 г.—68,787, въ 1847 г.—86,977. Съ 1848 по 1860 ежегодно получалось мѣди болѣе 100 тысячъ пудъ; годомъ наибольшей производительности Выйскаго завода былъ 1852-й, когда было выплавлено мѣди болѣе 198 тысячъ пудъ. Въ 1860 г. количество выплавки уменьшилось, но все-таки въ 1862—1864 годахъ получалось ежегодно болѣе 100 тысячъ пудъ. Затѣмъ производительность мѣди пошла уже рѣшительно на убыль:

въ 1865	году выплавлено	86,042	п.
„ 1866	. .	85,858	„
„ 1867	. .	68,032	„

О производительности въ послѣдующіе годы сказано будетъ въ статьѣ: *Нижне-Тагильскій заводскій округъ.*

Съ увеличеніемъ выплавки мѣди, желѣзодѣлательное производство на Выйскомъ заводѣ прекращено, но когда именно,—не знаю.

Библіографическія указанія:

1) *Геннина,* Описаніе заводовъ, напечатанное въ Горномъ Журналѣ 1828 года.

2) *Палласа,* Путешествіе. Часть вторая, книга 1-я, стр. 257 и 258.

3) *Германа,* Описаніе заводовъ подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ, 1808 г. стр. 96—98.

4) Его же Die Wichtigkeit des Russischen Bergbaues. СПБ. 1810. Таблицы, приложенныя въ концѣ книги, о производительности заводовъ въ 1797—1806 годахъ.

5) *Н. Іоссы,* Плавка мѣдныхъ рудъ на Выйскомъ заводѣ. Горный Журналъ 1839 г. № 4-й (статья собственно техническая).

6) Статьи Колтовскаго: Рудники и пріиски въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ и мѣдиплав. производство въ округѣ Н. Таг. заводовъ, въ Горномъ Журналѣ 1846 г.

7) *Нитте,* Свѣдѣнія о проплавкѣ мѣдныхъ рудъ въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ съ 1814 по 1868 годъ. Горн. Журналъ 1868 г. № 10, стр. 128—130.

Высокая гора, или *Магнитная гора Высокая,* въ Верхотурскомъ уѣздѣ, возлѣ самаго селенія Нижне-Тагильскаго, Демидова, завода, представляетъ громадное мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, едва ли не болѣе горы Благодати замѣчательное по своему рудному богатству.

Въ противность своему названію Высокая гора совсѣмъ невысока—не болѣе 40 саженъ надъ уровнемъ заводскаго пруда. Уступая много Благодати въ высотѣ, она уступаетъ ей и въ красотѣ внѣшняго вида: снизу весьма полога и только къ вершинѣ становится покруче; вершина куполообразна и покрыта еловымъ и частію сосновымъ лѣсомъ; нигдѣ нѣтъ выдающихся утесовъ или столбовъ желѣзняка.

Главную массу горы составляетъ дiоритъ, въ которомъ магнитный желѣзнякъ заключается большими или меньшими массами неправильнаго вида, образуя штоки, гнѣзда и мѣстами даже какъ бы жилы. Дiоритъ въ верхнихъ частяхъ своихъ является мягкимъ и часто переходитъ въ особаго рода жирную желѣзистую глину, краснаго или почти оранжеваго цвѣта. Въ пластахъ этой глины лежатъ различной величины гнѣзда бураго желѣзняка, составляющiе также предметъ разработки. Далѣе отъ поверхности во внутрь горы бурый желѣзнякъ постепенно замѣняется магнитнымъ.

Высокогорскiй дiоритъ болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ имѣетъ способность быстро разрушаться отъ дѣйствiя атмосферы и переходить въ вышеупомянутую красную глину. Смотритель рудника въ 1858 г. показывалъ г. Еремѣеву (теперешнему профессору минералогiи въ горномъ институтѣ) одно обнаженiе, въ которомъ лежала желтокрасная глинистая масса, а за три года передъ тѣмъ на мѣстѣ ея былъ чистый, плотный дiоритъ.

Такая удоборазрушаемость дiорита много облегчаетъ добыванiе руды, освобождая ее вмѣстѣ съ тѣмъ отъ пустой породы.

Магнитный желѣзнякъ Высокой горы бываетъ иногда мелкозернистый, но чаще всего плотный; твердъ и вязокъ. Огромныя глыбы его разбиты многочисленными трещинами, идущими по разнымъ направленiямъ. Нерѣдко въ сплошныхъ массахъ желѣзняка проходятъ еще тонкiя, но прямыя жилки такого же магнитнаго желѣзняка, только несравненно большей твердости. Кромѣ плотнаго и зернистаго сложенiя желѣзнякъ нерѣдко является въ видѣ отдѣльныхъ мелкихъ зеренъ (магнитнаго песку).

Изъ числа постороннихъ примѣсей въ магнитномъ желѣзнякѣ попадаются, впрочемъ довольно рѣдко, листочки желтобурой слюды, талькъ, хлоритъ, сѣрный колчеданъ, а въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ горы также мѣдный колчеданъ, мѣдная зелень и лучистый малахитъ.

Руда залегаетъ подъ пустой породою на глубинѣ отъ 2 аршинъ до 2 саженъ. О процентномъ содержанiи ея показанiя несовсѣмъ одинаковы: Германъ (въ 1783 г.) показываетъ его отъ 50 до 80%, Колтовской (въ 1846 г.) отъ 25 до 65%, Еремѣевъ (въ 1858 г.) до 66% и болѣе, Антиповъ (въ 1859 г.) до 70%; по словамъ Мюллера (въ 1866 г.) высокогорскiй магнитный желѣзнякъ по пробамъ содержитъ до 70 процентовъ желѣза и при плавкѣ даетъ среднимъ числомъ 66 процентовъ чугуна.

Разработки расположены при подошвѣ и на отклонахъ горы и ведут- открытыми разносами.

Гора Высокая открыта ранѣе 1696 года. Въ этомъ году въ іюнѣ. зомъ изъ Москвы, изъ Сибирскаго Приказа, повелѣно было верхотурскому водѣ *осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая льзная руда*, наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву ачитъ Приказу извѣстно уже было тогда о нахожденіи этихъ рудъ въ эхотурскомъ уѣздѣ). Въ январѣ 1697 г. воевода донесъ, что камень нитъ находится въ горѣ надъ рѣкою Тагиломъ, и что, кромѣ того, есть ѣзная руда въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы, и вмѣстѣ тѣмъ прислалъ руды со всѣхъ этихъ мѣстъ. Образцы магнитнаго желѣз- ;а посланы были для пробы въ Ригу и въ Амстердамъ; получены отвѣ- что онъ весьма хорошаго качества и что его можно плавить съ выго- і. Ученый амстердамскій бургомистръ Витсенъ писалъ кромѣ того, что ѣзо изъ той магнитной руды лучше нѣкоторыхъ сортовъ шведскаго же- а, однакожъ самаго лучшаго шведскаго не превзошло, а съ нимъ равно, что лучше того желѣза добротою и мягкостію быть невозможно. Желѣз- я же руды съ р. Нейвы, въ количествѣ 4 пудъ 35 фунтовъ, переданы и. для испытанія же, тульскому желѣзному заводчику изъ оружейныхъ теровъ, Никитѣ Демидовичу Антифьеву, который приготовивъ изъ тѣхъ ъ желѣзо, нашелъ, что оно не хуже шведскаго, а къ оружейному дѣлу ке и лучше.

Съ іюля 1697 г. начальникомъ или главнымъ судіею Сибирскаго иказа сдѣлался думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ, человѣкъ съ ьма многосторонними познаніями, одинъ изъ ближайшихъ въ то время зей Петра Великаго, сынъ голландскаго купца, устроившаго въ Россіи, окрестностяхъ Тулы, первые большіе заводы чугуноплавильные и желѣ- ѣлательные, и самъ знатокъ и любитель горнозаводскаго дѣла. Еще въ цѣ царствованія Алексѣя Михайловича онъ разыскивалъ руды по Камѣ ю Волгѣ. Кажется, и на этотъ разъ, до опредѣленія еще въ начальни- Сибирскаго Приказа, Виніусъ принималъ большое участіе въ отысканіи развѣдкѣ тагильской магнитной руды. Отъ 7 мая 1697 года писалъ государю, находившемуся тогда за границей: „Я сыскалъ зѣло добрую у изъ магнита желѣзную, какой лучше быть невозможно, и во всей

вселенной не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить*), притомъ же богатая и такъ мягка, что можно пушки и мозжеры (мортиры) плавить". Какъ въ этомъ, такъ и въ нѣсколькихъ послѣдующихъ письмахъ къ царю за границу Виніусъ неоднократно и настоятельно просилъ его о наймѣ разныхъ мастеровъ для предполагаемаго завода. Петръ надѣялся сыскать ихъ въ Голландіи, но не нашелъ; потомъ, по совѣту Виніуса, пригласилъ изъ Саксоніи.

Между тѣмъ въ іюлѣ даны были указы верхотурскому воеводѣ: одинъ именной царскій, а другой изъ Сибирскаго Приказа, болѣе подробный, о томъ, чтобы выбрать удобное мѣсто для постройки большаго желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣстъ, а также и, по возможности, вблизи судоходныхъ рѣкъ.

Найдено такое мѣсто на р. Нейвѣ, которая, составивъ по соединеніи съ Режемъ р. Ницу, впадаетъ въ Туру. Правда это мѣсто находилось въ 53 верстахъ отъ магнитной горы, но за то въ окрестностяхъ его было нѣсколько хорошихъ рудниковъ бураго желѣзняка и, кромѣ того, оттуда недалеко было до Чусовой, по которой предполагалось сплавлять желѣзо; притомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого мѣста существовало уже довольно значительное русское поселеніе—деревня Ѳедьковка.

Постройка завода на Нейвѣ (или Невьѣ, какъ тогда называли) началась впрочемъ не ранѣе, какъ съ весны 1700 года. Первый выпускъ чугуна изъ домны на этомъ заводѣ—*Невьянскомъ* происходилъ 15 декабря 1701 г., а первое желѣзо поспѣло 8 января 1702 г. Неизвѣстно, плавился ли въ это время магнитный желѣзнякъ или одни только бурые.

Въ томъ же году этотъ заводъ отданъ былъ вышеупомянутому тульскому заводчику Никитѣ Демидовичу Антифьеву, писавшемуся тогда уже *Демидовымъ*, а не Антифьевымъ. Причина отдачи была слѣдующая:

Демидовъ, лично извѣстный Петру, приготовлялъ на своемъ тульскомъ заводѣ припасы для артиллеріи. По случаю запрещенія рубить дубовые лѣса въ окрестностяхъ Тулы, онъ затруднялся выполненіемъ казенныхъ заказовъ и билъ челомъ объ отдачѣ ему государева завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ,

*] Виніусъ ошибался: въ Швеціи и тогда, какъ и нынѣ, проплавлялось много магнитныхъ желѣзняковъ.

обязываясь поставлять съ него въ казну пушки, ядра, желѣзо и прочее, по цѣнамъ гораздо низшимъ противъ другихъ заводчиковъ (Меллера и Нарышкина). На этихъ-то условіяхъ и отданъ былъ ему новый заводъ и дано дозволеніе строить на Уралѣ и другіе заводы, гдѣ пріищетъ удобныя мѣста.

Никита Демидовъ съ сыномъ своимъ Акинфіемъ привелъ Невьянскій заводъ въ цвѣтущее положеніе, и построилъ въ 1716—1725 годахъ еще пять новыхъ заводовъ: Шуралинскій, Быньговскій, Верхне-Тагильскій, Выйскій и Нижне-Тагильскій. Но съ рудой высокогорской онъ долго справиться не могъ, находя ее жесткой и неудобной, а плавилъ одни только бурые желѣзняки. Лишь послѣ построенія въ 1725 году Нижне-Тагильскаго завода стали плавить на немъ магнитную руду.

По смерти Никиты Демидовича (1725), возведеннаго за заслуги свои государству въ дворянское достоинство, всѣ заводы его перешли во владѣніе старшаго сына его Акинфія (согласно съ закономъ Петра I о наслѣдствѣ недвижимыхъ имуществъ). Акинфій Никитичъ съ честію продолжалъ дѣло своего отца и, въ добавокъ къ прежнимъ, настроилъ немало новыхъ заводовъ. Умирая въ 1745 г., онъ завѣщалъ всѣ заводы младшему сыну Никитѣ. Но по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны они были раздѣлены между всѣми тремя его сыновьями: старшему—Прокопію отданы Невьянскіе заводы, второму—Григорью Ревдинскіе и Суксунскіе, а младшему Никитѣ Нижне-Тагильскіе. Гора Высокая также была раздѣлена между ними на три участка, при чемъ лучшій участокъ, гдѣ руда уже добывалась, отданъ Никитѣ Акинфіевичу.

Послѣ смерти Григорія Акинфіевича Ревдинскіе заводы достались одному изъ его сыновей, а Суксунскіе другому; сообразно съ тѣмъ раздѣленъ и принадлежавшій ему участокъ горы Высокой на двѣ части Ревдинскую и Суксунскую.

Прокопій Акинфіевичъ еще при жизни своей продалъ Невьянскіе заводы Саввѣ Яковлеву, богатому владѣльцу Верхъ-Исетскаго, Алапаевскихъ и другихъ заводовъ. А когда Савва Яковлевъ умеръ, то заводы его тоже раздѣлились между его дѣтьми и принадлежавшій ему участокъ горы Высокой раздѣленъ на три части: одна осталась владѣльцу Невьянскихъ заводовъ Петру Савичу, другая отошла къ Верхъ-Исетскимъ заводамъ Ивана Савича, третья къ Алапаевскимъ заводамъ Сергѣя Савича*).

*) Акты Историческіе, изданные Археографической Коммисіею, томъ V, №

Дальнѣйшихъ дробленій участковъ горы не было.

Такимъ образомъ въ горѣ Высокой нынѣ шесть участковъ: Нижне-Тагильскій, Ревдинскій, Суксунскій, Невьянскій, Верхъ-Исетскій и Алапаевскій. Изъ нихъ Нижне-Тагильскій самый значительный по величинѣ и самый лучшій. За нимъ слѣдуетъ по рудному богатству Верхъ-Исетскій участокъ.

Руда на Высокой горѣ добывается только весной, лѣтомъ и осенью и тутъ же обжигается въ открытыхъ кучахъ. Зимой ее перевозятъ на заводы, не смотря на дальность разстоянія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. Алапаевскихъ за 110 верстъ, Верхъ-Исетскихъ за 150, Суксунскихъ за 140 (руда плавится на Уткинскомъ заводѣ) и Ревдинскихъ за 160 верстъ.

Ежегодная производительность горы Высокой болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ производительность Благодати. Въ 1857 г. изъ нея было добыто руды:

Нижне-Тагильскими заводами . . .	2,621,755	пуд.
Верхъ-Исетскими	708,000	„
Невьянскими	413,693	„
Суксунскими	408,000	„
Алапаевскими	306,449	„
Ревдинскими	193,925	„
Всего	4,723,822	пуд.

Разработки въ Нижне-Тагильскомъ участкѣ, занимающемъ южный склонъ горы, состоятъ изъ двухъ большихъ открытыхъ разносовъ, отъ 120 до 180 саженъ въ длину и ширину, и отъ 10 до 20 саженъ глубиною. Руды добываются весьма правильно почвоуступной работой, такъ что стѣны каждаго разноса представляютъ рядъ возвышающихся одна надъ другою террасъ или горизонтальныхъ уступовъ. Каждый уступъ имѣетъ 1 сажень высоты и 2 сажени (впрочемъ иногда и менѣе) ширины. По мѣрѣ разработки рудника вглубь, число уступовъ постепенно увеличивается. Нижніе уступы состоятъ изъ сплошнаго магнитнаго желѣзняка большой твердости и

267.—Полное Собраніе законовъ, № 1587.—Переписка Виніуса и Петра В. въ приложеніяхъ къ 3-му тому „Исторіи Петра Великаго" Устрялова.—Старыя дѣла, хранящіяся въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ.

потому добыча его производится порохострѣльной работой. Въ слѣдующихъ выше уступахъ желѣзнякъ становится мягче, залегаетъ въ діоритѣ, уже болѣе или менѣе разложившемся въ глину, и добывается просто кайлами. Въ самыхъ же верхнихъ уступахъ, гдѣ магнитный желѣзнякъ лежитъ ужъ небольшими кусками въ мягкихъ глинахъ и отчасти перешелъ въ бурый желѣзнякъ, работаютъ обыкновенно женщины и малолѣтки, употребляя для работы одну только лопату.

По словамъ г. Еремѣева, лѣтъ болѣе десяти тому назадъ, изъ почвы одного изъ разрѣзовъ была проведена внизъ буровая скважина на 24 аршина, которая показала, что на всей этой глубинѣ постоянно идетъ совершенно плотный магнитный желѣзнякъ, съ содержаніемъ металла до 65%. Далѣе 24 аршинъ скважину не углубляли, по причинѣ безпрестанной поломки инструментовъ отъ крѣпости породы.

Надобно еще сказать, что магнитный желѣзнякъ въ нѣкоторыхъ участкахъ, въ томъ числѣ въ Тагильскомъ, представляетъ руду самоплавкую, т. е. плавящуюся безъ прибавленія особаго флюса (способствующаго расплавленію вещества).

Библіографическія указанія:

1) Gmelin, Reise durch Sibirien von den Jahr 1733 bis 1743. Томъ IV, стр. 413 и 416.

2) *Палласа*, Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства. Часть вторая, книга 1, стр. 253—256,

3) Hermann, Mineralogische Reisen in Sibirien von Jahr 1783 bis 1796, Часть вторая, 1798. Стр. 127—136. Приложенъ рисунокъ Высокой горы.

4) Rose, Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Томъ 1, стр. 307—312.

5) *Шуровскаго*, Уральскій хребетъ въ физикогеографическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. 1841, стр. 357—359.

6) Murchison, Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains. 1845. Стр. 370—372.

7) *Колтовскаго*, Рудники и пріиски въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Горн. Журналъ 1846 года № 8.

8) *Еремѣева*, Замѣтки о мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральскаго. Гор. Журналъ 1859 года № 5, стр. 320—327.

9) *Антипова*, Характеръ рудоносности на Уралѣ и проч. Горный Журналъ 1860 г. №№ 1—3. О горѣ Высокой № 1, стр. 18—22.

10) Müller, Ueber die Erzlagerstätten und den Bergbau von Nischne Tagilsk am Ural. Berg—und hüttenmännische Zeitung, 1866, № 22.

11) Нитте, свѣдѣнія о добычѣ рудъ при Высокогорскомъ рудникѣ съ 1758 по 1868 годъ. Горный Журналъ 1868 года, № 10, стр. 127 и слѣдующіе. Показано количество руды, добытой лишь въ одномъ нижнетагильскомъ участкѣ горы.

Выя, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается изъ самаго Урала, въ дачѣ Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ гр. Шувалова, течетъ на востокъ, проходя по южную сторону горы Качканара, входитъ въ округъ Гороблагодатскихъ заводовъ; тамъ, изогнувшись нѣсколько на сѣверъ, возвращается къ прежнему восточному направленію и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Туру подъ деревней Елкиной.

Выя, или *Нижне-Турьинская Выя*, вторая рѣчка этого имени въ Гороблагодатскомъ же округѣ, начинается изъ болота, находящагося въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ пруда Нижне-Туринскаго завода, течетъ на юговостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Салду (такъ называемую Прокопьевскую Салду), притокъ Туры. Изъ того же самаго болота, какъ и Выя, начинается маленькая рѣчка, текущая на западъ, въ прудъ Нижне-Туринскаго завода. По Выѣ Нижне-Туринской и по малымъ притокамъ ея расположено нѣсколько золотыхъ пріисковъ.

Выя, или *Кокшаровская**) *Выя*, третья рѣчка этого имени, протекаетъ на крайнемъ востокѣ Гороблагодатскаго округа, образуя границу его съ округомъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ и впадаетъ съ правой стороны въ Прокопьевскую Салду (притокъ Туры) противъ деревни Злыгостевой или Буксиной.

---

*) По фамиліи заводскаго мастероваго имѣвшаго на берегу этой рѣчки хорошіе покосы, съ которыхъ продавалъ онъ много сѣна.

Выя, четвертая рѣчка этого имени въ западной части округа Нижне-Тагильскихъ заводовъ, начинается на границѣ съ округомъ Гороблагодатскихъ заводовъ изъ нагорнаго болота, изъ того же самаго, изъ котораго вытекаетъ и рѣка Межовая Утка, впадающая въ Чусовую. Выя течетъ на востокъ и впадаетъ въ рѣку Тагилъ. Почти при самомъ устьѣ расположенъ на ней Выйскій мѣдиплавильный заводъ, селеніе котораго впрочемъ давно ужъ слилось съ селеніемъ Нижне-Тагильскаго завода.

Вѣтряный-Камень, значительная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, по правую сторону рѣки Вишеры, верстахъ въ 10 ниже дер. Усть-Улсуя и верстами двумя выше устья рѣки Большой Ваѣ (см. Вая).

Вязовка, рѣчка въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, начинается изъ Уральскаго хребта по восточную его сторону, течетъ на востокъ и впадаетъ въ озеро Силачъ, самое верхнее изъ группы Каслинскихъ озеръ, соединенныхъ между собою проливами и истоками и имѣющихъ истокъ въ озеро Иртяшъ, изъ котораго вытекаетъ Теча, которая, прошедши потомъ чрезъ озеро Кызылташъ, становится уже довольно большой рѣкою и послѣ длиннаго теченія впадаетъ въ рѣку Исеть. Съ правой стороны Вязовка принимаетъ истокъ изъ озера Аракуля. Верстами тремя по-южнѣе Вязовки, начинается рѣчка Большой Маукъ, которая, по принятіи Малаго Маука, впадаетъ также въ одно изъ Каслинскихъ озеръ—Кереты. Поэтому Вязовку и Маукъ можно, пожалуй, считать за верховья рѣки Течи. Не подалеку отъ вершины Вязовки, къ сѣверозападу, находятся два Чусовскихъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Полдневая, впадающая въ Чусовую (правильнѣе было бы считать Полдневую не притокомъ, а верховьемъ Чусовой, какъ и принималось въ старину); а нѣсколько по западнѣе начинается маленькая рѣчка, впадающая въ озеро Иткуль, изъ котораго идетъ истокъ въ Синарское озеро, выпускающее рѣку Синару, притокъ Исети. По другую сторону Урала близъ вершины Вязовки находится верховье рѣчки Генералки, текущей въ Уфалей, притокъ Уфы.

Г.

Гаевское или **Гаево озеро** въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близь границы съ Камышловскимъ, къ юговостоку отъ оз. Юлашъ, имѣетъ длины до 3 верстъ, ширины до $2^1/_2$ верстъ; съ восточной его стороны идетъ истокъ въ близь лежащее оз. Карасье.

На изданной года три тому назадъ топографической картѣ Екатеринбургскаго заводскаго округа оз. Гаево названо *Куянымъ*. Можетъ быть оно дѣйствительно носитъ два названія: одно прежнее татарское, а другое заимствованное отъ названія стоящей при немъ деревни. На той-же картѣ находящееся восточнѣе озеро Карасье названо Травянымъ, тогда какъ по лѣсной картѣ Каменской дачи это послѣднее названіе принадлежитъ весьма незначительному озерку, лежащему къ сѣверозападу отъ оз. Гаева, всего въ полуверстномъ отъ него разстояніи.—Дер. Гаева тянется вдоль сѣверозападнаго берега озера. У самой этой деревни есть признаки мѣдныхъ рудъ, именно глины, проникнутыя мѣдной синью и зеленью.

Гайва, рѣчка въ восточной части Оханскаго уѣзда, начинается близь границы съ Соликамскимъ, течетъ на югъ, а въ послѣдней части своего теченія поворачиваетъ на востокъ, потомъ, — приблизившись къ Камѣ,—на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Каму съ правой стороны при дер. Гайвѣ, нѣсколькими верстами пониже устья Чусовой и нѣсколькими верстами повыше города Перми. Въ низовьяхъ ея и на пространствѣ между ея теченіемъ и Камою, тянутся болота на протяженіи около 20 верстъ въ длину и отъ $^1/_2$ до 2 верстъ въ ширину.

Гайна или **Гайнинская** бывшая Башкирская волость, составляла одну изъ многихъ волостей, на которую издревле дѣлился, по родамъ своимъ, народъ Башкирскій; земли этой волости занимали весьма значительную часть нынѣшняго Осинскаго уѣзда, преимущественно по р. Тулвѣ и ея притокамъ, вѣроятно также часть Осинскаго и Бирскаго уѣздовъ. Кромѣ того, къ этой волости принадлежали деревни, расположенныя среди прежняго Кунгурскаго уѣзда, а нынѣ состоящія въ Пермскомъ уѣздѣ: Кояпова, Тасимки тожъ, и Култаева, изъ которыхъ первая находится въ

25½ верстахъ къ юго-востоку отъ Перми, на Сибирскомъ трактѣ, а вторая въ 23 верстахъ къ юго-западу, на Московскомъ трактѣ.

Галь-соры или Галь-соры-чахлъ, большая гора сѣвернаго Урала, въ Чердынскомъ уѣздѣ, близъ вершинъ рѣкъ: Вишеры, Колвы и Кисуньи (притокъ Уньи, впадающей въ Печору), нѣсколько по сѣверо-восточнѣе Колвинскаго камня. По опредѣленію астронома Ковальскаго гора находится подъ 61° 36′ 12″ сѣв. широты; восточная долгота отъ Гренвича, во времени 3 часа 56 минутъ 36 секундъ. Высота надъ уровнемъ моря, по барометрическому измѣренію, 3202 анг. фута.

Гаревая или Большая Гаревая, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинаясь изъ Уральскаго хребта, весьма близко отъ рѣки Кокуя (текущей по другую сторону горы, и впадающей въ Серебрянку, притокъ Чусовой), протекаетъ съ запада на востокъ, по границѣ между землями Гороблагодатскихъ и Нижне-Тагильскихъ заводовъ и принявъ съ лѣвой стороны Малую-Гаревую, впадаетъ справа въ рѣку Баранчу, притокъ Тагила.

Гачетъ-урръ, гора, или лучше сказать, горный кряжъ въ сѣверномъ Уралѣ; въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Чердынскаго уѣзда. Одна вершина его *Яны-Гачетъ-урръ (Большой Гачетъ-урръ)* имѣетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, 3205 футовъ надъ уровнемъ моря, а другая, болѣе южная, Малый Гачетъ-урръ — 2559 футовъ. По западную сторону Гачетъ-урра начинается одинъ изъ истоковъ Печоры, на юго-востокѣ — одна изъ вершинъ Лозвы, а на сѣверо-востокѣ — одна изъ вершинъ рѣки Сѣверной Сосьвы.

Генералка, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Уфалейскихъ наслѣдниковъ Губина заводовъ, начинается въ восточной части дачи, близь дороги изъ Верхне-Уфалейскаго завода въ Кыштымскій, течетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Уфалей, у самаго Верхне-Уфалейскаго завода. Вершина ея находится у самаго уральскаго водораздѣла, по западную его сторону; въ близкомъ оттуда разстояніи, по ту же сторону водораздѣла, начинается рѣка Кызылъ, направляющаяся на югъ и впадающая въ Уфу. По восточную же сторону водораздѣла тутъ начинаются рѣчки: Вязовка, Большой Маукъ и Малый Маукъ, впадающія въ Каслинскія озера, вся группа которыхъ изливаетъ воды свои въ озеро Иртяшъ, а изъ него въ рѣку Течу, притокъ Исети. Въ верховьѣ Генералки находится желѣзный рудникъ Генеральскій; по берегамъ прежде разработывались золотоносныя россыпи (Барбота-де-Марни, Геогностическія наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ заводовъ, Горный Журналъ 1862 года, № 12, — Карта, приложенная къ той же статьѣ).

До постройки Уфалейскихъ заводовъ, въ теперешней дачѣ ихъ жили Башкирцы. По стариннымъ архивнымъ дѣламъ видно, что они называли рѣчку, о которой здѣсь идетъ рѣчь, *Енараларъ!* Отсюда, вѣроятно, происходитъ и нынѣшнее русское ея названіе.

Глазырь, гора на правой сторонѣ рѣки Сылвы, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, между с. Усть—Кишертскимъ и Кунгуромъ, въ одной верстѣ ниже деревни Частыхъ.

Глинское село въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Екатеринбургскаго уѣзда, на рѣкѣ Режѣ, ниже Режевскаго завода, нѣсколько вправо отъ прежняго тракта изъ Екатеринбурга въ Верхотурье.—Годовыя ярмарки съ 9 по 16 Мая и съ 6-го по 13 октября.

Глухая Вильва, рѣчка. См. **Вильва Глухая.**

Глуховское озеро, въ сѣверной части Екатеринбургскаго уѣзда и дачи Верхнейвинскаго завода, длиною версты въ двѣ, шириною съ версту съ небольшимъ, нѣсколько вправѣ отъ дороги изъ Верхне-Тагильскаго завода на Шуралинскій и Шайтанскій. Изъ него на югъ выходитъ рѣчка Язевка, принимающая съ правой стороны рѣчку Калату и впадающая въ озеро Шигирское, изъ котораго идетъ истокъ въ рѣку Нейву.

Глуховскія или **Глухія озера,** числомъ три: Большое Глуховское и два Малыхъ, находятся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ болотистой мѣстности, на ЗЮЗ отъ Екатеринбурга, между лѣвымъ берегомъ Чусовой и правыми притоками Решетки и Исети. Большое Глуховское, южнѣйшее прочихъ двухъ, пускаетъ истокъ въ озеро Половинное, изъ котораго идетъ истокъ въ рѣку Чусовую.

Глухое озеро, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части округа Богословскихъ казенныхъ заводовъ, въ близкомъ разстояніи на юго-западѣ отъ озера Узкаго, пускающаго истокъ въ Княспинское озеро. Глухое озеро небольшое, всего съ версту длины и окружено болотами.—На изданной года два тому назадъ топографической картѣ Богословскаго округа, озера Глухаго не нарисовано, а озерку Узкому, болѣе значительному, ошибочно придано названіе Глухаго.

Впрочемъ, озеръ, называемыхъ *Глухими,* въ Пермской губерніи много. Обыкновенно придаютъ это названіе озеру, окруженному лѣсами и болотами и большею частію не имѣющему истока ни въ какую рѣку и притомъ отдаленному отъ мѣстъ населенныхъ.

Говорливое или **Говорливское** село, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ р. Вишеры, 20 верстами ниже дер. Вахарей (см. это слово).

Село маленькое, всего съ 10 дворами и деревянной церковью; замѣчательно лишь по тянущейся отъ него вверхъ по рѣкѣ горѣ, называемой Говорливымъ Камнемъ.

Говорливый Камень, гора на правомъ берегу р. Вишеры, тянущаяся внизъ по рѣкѣ версты на двѣ, отъ дер. Говорухи до села Говорливаго. Въ топографич. Описаніи Сѣвернаго Урала, Юрьева (Записки Императ. русскаго Географич. Общества, книжка VI, 1852 г., стр. 304 и 305), сказано объ этой горѣ:

„Самая замѣчательная возвышенность по всей Вишерѣ есть Говорливской Камень. Эта каменная стѣна, отъ с. Говорливаго постепенно возвышаясь отвѣсно изъ воды до 30 саженъ, простирается вдоль праваго берега рѣки сплошною массою высокихъ скалъ болѣе 2 верстъ до дер. Говорухи *); ее прорѣзываетъ только глубокая и дикая долина рѣчки Говорухи. Ея дикое очертаніе, съ выставляющимися изъ разлоговъ большими наклонными лѣсинами и гнѣздящимися кустами въ разсѣлинахъ, величественно отражается въ плавномъ и чистомъ устьѣ Вишеры, которая протекая въ этомъ мѣстѣ по прямому направленію, омываетъ гладкое основаніе этой громадной стѣны. — Кромѣ вида и величины, Говорливый Камень обращаетъ на себя особенное вниманіе по удивительному эху, которымъ повторяется явственно, и даже звучнѣе, не только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшія переливы звука, такъ что забываешъ, что это эхо, а не искусное подражаніе человѣка. Есть даже такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторяется нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающими и удаляющимися звуками. — Послѣ всего этого нельзя удивляться, что суевѣріе и невѣжество могли родить много предразсудковъ и нелѣпыхъ сказаній между туземцами объ этой восхитительной игрѣ природы“.

Жаль однако-жь, что авторъ не сообщаетъ ни одного изъ этихъ народныхъ *поверій* о горѣ.

Къ описанію у г. Юрьева приложенъ видъ Говорливаго Камня, снятый во время плаванія по рѣкѣ мимо его.

Поповъ, въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи, объясняетъ причину необыкновеннаго эха въ Говорливомъ Камнѣ дугообразнымъ или лунообразнымъ расположеніемъ этой каменной стѣны относительно къ рѣкѣ.

Говорливый Камень, другая гора этого имени, на правомъ берегу рѣки Туры, въ одной верстѣ отъ Верхотурья, высунувшись изъ берега, виситъ

*) Т. е. вверхъ по рѣкѣ, потому что д. Говоруха расположена выше села. Н. Ч.

надъ рѣкой, имѣя вышины около 8 саженъ. Говорливымъ Камнемъ названъ по тому, что въ немъ повторяется каждое слово, громко сказанное на противолежащемъ ему берегѣ. (Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи).

Голая гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, по восточную сторону Урала; на юго-западѣ отъ Нижне-Баранчинскаго завода. Высота ея, по барометрическому измѣренію Гофмана, 1700 футовъ надъ уровнемъ моря. Вершина состоитъ изъ зернистой роговой обманки. На юго-восточной сторонѣ горы находится Гологорскій желѣзный рудникъ, разработывавшійся съ 1790 года, но уже давно оставленный. Руда представляетъ смѣсь магнитнаго желѣзняка съ діоритомъ и бѣдна содержаніемъ металла. Голая гора составляетъ часть горнаго кряжа, тянущагося параллельно Уральскому хребту и есть самая сѣверная въ этомъ кряжѣ. Къ югу отъ нея идутъ послѣдовательно горы: Синяя, Кудрявый Камень, Ножовскій Камень, Толстая гора и Пихтовая гора.

Головскій Камень, значительная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Вишеры, верстахъ въ 10 ниже устья р. Улсуя, съ каменными обнаженными скалами. Вишера, текшая отъ дер. Устъ-Улсуя почти въ западномъ направленіи, упершись въ береговые утесы Головскаго Камня, поворачиваетъ прямо на югъ и течетъ въ этомъ направленіи верстъ 15 до горы Золотой, находящейся на лѣвомъ ея берегу, а потомъ обращается опять къ западу. (Юрьевъ, топографич. описаніе Сѣвернаго Урала).

Голый Камень, гора въ Верхотурскимъ уѣздѣ, въ 4 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, имѣетъ около 50 саженъ высоты. (Мозель, Пермская губернія).

Гольянъ, озеро въ самой западной части Камышловскаго уѣзда, близь границы съ Екатеринбургскимъ, по лѣвую сторону р. Большаго Рефта, впадающаго съ сѣвера въ Пышму. Озеро небольшое: длиною до $1^1/_4$ версты, шириною менѣе версты; окружено болотами. Къ востоку отъ него тянется мокрый логъ до самой вершины р. Ирбити, такъ что озеро Гальянъ можно считать если не источникомъ этой рѣки, то, по крайней мѣрѣ, значительнымъ пособникомъ ея происхожденія. На юго-востокѣ отъ озера выходитъ изъ примыкающаго къ нему болота рѣчка Рудянка, впадающая въ Пышму.

Гольянъ, другое озеро того же имени, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, въ дачѣ Петропавловскаго упраздненнаго завода, по лѣвую сторну р. Ваграна и по правую р. Колонги, длиною отъ сѣвера къ югу 2 версты, шириною менѣе версты. Со всѣхъ сторонъ

окружено болотомъ, составляющимъ, вѣроятно, остатки обмелѣвшей и заросшей части озера, бывшаго прежде обширнѣе, чѣмъ теперь.

Гондырь, селеніе въ самой южной части Осинскаго уѣзда, близь границы съ Бирскимъ, на малой рѣчкѣ впадающей съ лѣвой стороны въ р. Буй (лѣвой притокъ Камы). Большіе хлѣбные базары. Къ сожалѣнію, я не имѣю никакихъ болѣе свѣдѣній объ этомъ значительномъ, какъ говорятъ, торговомъ пунктѣ. Что удастся впредь узнать, сообщу въ дополненіяхъ къ этому словарю.

Горношитскіе золотые промыслы. Такъ называется группа золотыхъ пріисковъ, находящихся въ южной части дачи Нижне-Исетскаго завода Екатеринбургскаго округа, между рѣками Исетью и Чусовой, къ югу отъ села Горношитскаго (отъ чего и названіе ихъ). Каждый пріискъ имѣетъ свое особое наименованіе; есть между ними и собственно такъ называемый Горношитскій. Подробнѣе см. въ статьѣ: *Екатеринбургскій* горнозаводскій округъ.

Горношитскій мраморный заводъ или **Мраморскій заводъ**, село въ южной части дачи Нижне-Исетскаго казеннаго завода Екатеринбургскаго округа; въ 36 верстахъ къ югу отъ Екатеринбурга и въ 18 верстахъ отъ села Горношитскаго, на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Полевской и Сѣверскій заводы, въ 18 верстахъ отъ перваго и верстахъ въ 12 отъ послѣдняго. Село это расположено при ключѣ, имѣющемъ стокъ въ р. Черную, притокъ Сысерти (а Сысерть впадаетъ въ Исеть), на самомъ водораздѣлѣ между притоками Исети и Чусовой, въ 4 в. къ востоку отъ этой послѣдней рѣки. Жители были, до освобожденія отъ обязательнаго труда въ 1861 году, мастеровыми вѣдомства Екатеринбургской Императорской гранильной фабрики. Въ окрестностяхъ много мѣсторожденій различныхъ мраморовъ, добываніе и обработки которыхъ начались съ 1738 г. Сначала приготовлялись изъ мрамора плиты, столы и колонны исключительно ручной работою. Потомъ для этой цѣли устроена была вододѣйствующая фабрика при Сѣверскомъ казенномъ желѣзномъ заводѣ. Заводъ этотъ въ 1758 г. отданъ былъ тит. сов. Турчанинову; но обдѣлка мрамора со стороны казны продолжалась тутъ до 1768 г., когда завѣдывавшій розысками и обработкою мраморовъ, яшмъ и различныхъ цвѣтныхъ камней на Уралѣ генералъ-маіоръ Данненбергъ, вмѣсто Сѣверской фабрики, построилъ новую, на казенной землѣ, на р. Чусовой; отъ этого мѣста въ 4 верстахъ, среди самыхъ каменоломней, еще ранѣе (1765 г.) построено было нѣсколько казармъ для рабочихъ и домиковъ для мастеровъ и начальствующихъ лицъ. Тутъ жилъ и умеръ и самъ Данненбергъ; тутъ онъ и погребенъ. Въ 1810 г. фабрики для выдѣлки мраморныхъ вещей устроены были въ этомъ селеніи, которое названо Горношитскимъ мраморнымъ заводомъ.

Приготовлялись чаши, вазы, камины и другія вещи, съ рельефными украшеніями. Издѣлія эти, доведенныя до высокой степени совершенства, доставляемы были въ Петербургъ, для Императорскихъ дворцовъ. Въ 1841 г. въ заводѣ, близь могилы Данненберга, построена была каменная церковь, на счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Въ 1858 г., вслѣдствіе распоряженія Кабинета, по неимѣнію надобности въ мраморныхъ издѣліяхъ, дѣйствіе завода остановлено; а въ 1861 г. мастеровые Горнощитскаго мраморнаго завода уволены, вмѣстѣ съ мастеровыми Екатеринбургской фабрики, отъ обязательнаго труда навсегда. По уставной грамотѣ, жители, которыхъ считалось въ 1861 г. 282 души муж. пола, получили въ надѣлъ усадебной земли 26 дес. 1011 кв. саж. и покосной 177 десятинъ. Въ послѣднее время нѣкоторые начали заниматься хлѣбопашествомъ, и съ порядочнымъ успѣхомъ, хотя почва, по каменистости, большею частію мало удобна; сѣнокосные луга тоже не изъ лучшихъ. Поэтому главнымъ промысломъ жителей осталась по прежнему выдѣлка различныхъ мраморныхъ вещей, и преимущественно приготовленіе надгробныхъ памятниковъ и вырѣзка на нихъ эпитафій. Кромѣ того, они занимаются выдѣлкою мелкихъ вещицъ изъ покупныхъ различныхъ цвѣтныхъ камней, болѣе цѣнныхъ, чѣмъ мраморъ. Эта промышленность могла бы доставлять имъ значительныя выгоды, если бы мастера всегда могли имѣть дѣло непосредственно съ лицами, нуждающимися въ ихъ издѣліяхъ. Но большею частію имъ приходится получать заказы изъ вторыхъ уже рукъ, отъ подрядчиковъ изъ своихъ же зажиточныхъ односельчанъ, либо сбывать готовыя издѣлія въ Екатеринбургѣ торговцамъ каменными вещами и хозяевамъ большихъ гранильныхъ заведеній, наиболѣе извѣстнымъ публикѣ и имѣющимъ возможность не торопиться продажею издѣлій и выжидать выгодныхъ покупателей. Этимъ то посредникамъ и достается львиная доля барыша. Тѣмъ не менѣе поселяне находятся далеко не въ столь бѣдственномъ положеніи, какъ это выставлено было недавно въ одной печатной статьѣ.

Названіе: *Горнощитскій мраморный заводъ* было всегда только оффиціальнымъ; въ народѣ же село извѣстно подъ названіемъ *Мраморскаго завода* или просто *Мрамора*. Осенью 1874 г. въ селѣ этомъ открыто волостное правленіе; къ волости причислены, между прочимъ, ближнее селеніе Горнощитскаго пріиска и дер. Роскуиха на Чусовой.

Въ 1850 годахъ въ Мраморскомъ заводѣ устроена была, стараніями тогдашняго управителя завода Ѳ. П. Пономарева, хорошая первоначальная школа, достаточно снабженная учебными пособіями. Но, съ освобожденіемъ масте-

ровыхъ, существованіе этой школы прекратилось, и даже домъ, въ которомъ она помѣщалась, былъ проданъ въ частныя руки. Впрочемъ, нынѣ, какъ я слышалъ, учреждена тутъ новая школа, при пособіи земства.

У самаго села находится Горнощитская каменоломня, гдѣ добывается бѣлый мраморъ съ сѣрыми пятнами и полосами, весьма крупнозернистый, но крѣпкій и хорошо принимающій полировку; онъ просѣченъ трещинами, идущими почти параллельно между собой, Впрочемъ эти трещины находятся въ значительныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, и по этому мраморъ можно добывать большими цѣльными массами. Вмѣстѣ съ мраморомъ попадается бурый желѣзнякъ, образующій повидимому большія гнѣзда. Эта каменоломня весьма обширна. Къ западу отъ нея находится ломка довольно красиваго змѣевика или серпентина, который сильно просвѣчиваетъ и имѣетъ ровный сѣровато-зеленый цвѣтъ, а будучи отполированъ, принимаетъ красивый луково-зеленый цвѣтъ. Этотъ камень тоже идетъ на приготовленіе разныхъ вещей.

Въ другой, тутъ же находящейся, ломкѣ добывается зеленовато-черный хлоритовый сланецъ, заключающій въ себѣ мелковкрапленный наждакъ (землистый корундъ). Обожженный, а потомъ истолченый и промытый, наждакъ этотъ употребляется для полировки каменныхъ вещей. Хлоритовый сланецъ, кромѣ того, просѣченъ тонкими прожилками, заключающими въ себѣ различные минералы, въ томъ числѣ эпидотъ желтоватосѣраго цвѣта (отличіе эпидота или фистацита). Въ другихъ прожилкахъ попадаются діаспоръ и хлоритоидъ, довольно рѣдкіе минералы.

Кромѣ того, въ ближайшихъ окрестностяхъ Мраморскаго завода, ломаются мраморы: изкрасна-желтоватый съ черными прослойками и пятнами, сѣрый мелкозернистый, сѣрый съ черными и желтыми прожилками, сѣрый съ бѣлыми и темными пятнами, темносѣрый, бѣловато-сѣрый, темно-волнистый и проч.

По словамъ г. профессора Еремѣева, мраморъ въ этой мѣстности тянется широкой отдѣльной грядой отъ С къ Ю, по крайней мѣрѣ на 36 верстъ отъ Горнаго Щита до Гумешевскаго мѣднаго рудника (въ Сысертскомъ округѣ). Вообще его можно раздѣлить на двѣ разности: сѣрый и бѣлый; первый встрѣчается гораздо чаще послѣдняго. Значительно южнѣе Мраморскаго завода находятся ломки мрамора, доставлявшія матеріалъ для этого же завода: Кособродская, близь деревни Косой-Бродъ, стоящей на Чусовой, Полевская, близь Полевскаго завода, по лѣвую сторону Чусовой, и нѣсколько небольшихъ ломокъ близь Гумешевскаго рудника, не имѣющихъ особенныхъ названій. Кособродскій мраморъ очень крупнозернистъ, но весьма мало трещиноватъ;

г. Еремѣевъ видѣлъ добытую и обчищенную глыбу того мрамора, совершенно безъ трещинъ, имѣвшую 14 саженъ длины, 4 сажени толщины и около сажени ширины. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ каменоломни находится довольно обширная ломка весьма хорошаго наждака, состоявшая также въ вѣдѣніи конторы Мраморскаго завода. Мраморъ окрестностей Гуменевскаго рудника также весьма крупно-зернистъ и имѣетъ желтоватый оттѣнокъ. Полевская каменоломня, находящаяся въ 18 верстахъ къ югу отъ Мраморскаго завода, есть самая обширная. Тутъ добывается два сорта мрамора: сѣрый и совершенно бѣлый. Первый изъ нихъ лежитъ сверху, второй внизу. Впрочемъ, эти два сорта постепенно переходятъ одинъ въ другой и рѣзкой границы между ними нѣтъ. „Мнѣ кажется, говоритъ г. Еремѣевъ, весь этотъ мраморъ приличнѣе назвать бѣлымъ, покрытымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голубовато-сѣрыми полосами и пятнами различной величины. Относительно густоты сѣраго цвѣта можно сказать слѣдующее: самыя темныя полосы и въ наибольшомъ количествѣ находятся на мраморѣ, лежащемъ въ самомъ верхнемъ горизонтѣ выработокъ, но, по мѣрѣ углубленія ихъ, цвѣтъ постоянно блѣднѣетъ, число полосъ и пятенъ уменьшается: наконецъ, въ самомъ низу является однородный чистый бѣлый мраморъ, имѣющій сходство съ каррарскимъ". „Постоянное и постепенное улучшеніе мрамора въ цвѣтѣ, плотности и однородности съ углубленіемъ въ землю довольно ясно показываетъ, что улучшеніе это не можетъ кончиться на какой нибудь седьмой сажени, до которой достигли здѣшнія выработки, но должно продолжаться гораздо глубже. Какъ знать, но можетъ быть, что подъ тѣмъ бѣлымъ мраморомъ, который теперь добывается, лежитъ такой, который ничѣмъ не будетъ отличаться отъ каррарскаго"

Покойный Гофманъ, начальникъ экспедиціи для геогностическаго изслѣдованія округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, осматривавшій тѣ же мѣстности тремя годами раньше Еремѣева (въ 1855 г.), говоритъ собственно о горнощитской мраморной ломкѣ:

„Выламываемый здѣсь мраморъ съ поверхности нечистъ; въ свѣжемъ изломѣ бѣлый съ сѣрыми пятнами, имѣетъ грубо зернистое сложеніе и удобно разбивается. По мѣрѣ углубленія, мраморъ дѣлается болѣе твердымъ; а лучшій, наиболѣе пригодный къ употребленію, добывается на глубинѣ отъ 3 до 5 саженъ; на большей же глубинѣ онъ опять грубозернистъ и содержитъ сѣрный колчеданъ".

Библіографическія указанія:

1) Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich in den Jahren 1773 und 1774. Томъ 2-й, стр. 551 — 555.

2) Попова, Хозяйств. описаніе Пермской губерніи. Пермь 1804 г. Ч. 1, стр. 187—189.

3) А. Граматчикова, Историческія и практическія свѣдѣнія о Екатеринбургской шлифовальной фабрикѣ и мраморномъ Горнощитскомъ заводѣ. Горный Журналъ 1827 г., книжка 3-я.

4) Rose, Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere. Томъ 1, стр. 246—257.

5) Кремѣева, Замѣтки о нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ уральскаго мрамора и наждака. Горн. Журналъ 1859 г., №. 6, стр. 606—614.

6) Пермск. Губ. Вѣдомости, 1866 г., №№ 46 и 47, статья: Горнощитскій мраморный заводъ.

7) Гофманъ, Матеріалы для составленія геогностической карты казенныхъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго. Екатеринбургскій округъ. Горн. Журналъ, 1867 г., № 1, стр. 142—145.

8) Р. Попова, Матеріалы для ознакомленія съ условіями быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ. II. Мраморскій заводъ (Сборникъ Пермскаго Земства, 1874 г., январь—апрѣль, стр. 20—22).

Г. Поповъ, петербургскій студентъ, въ вакаціонное время 1873 г., находился въ Пермской губерніи, ѣздилъ, по порученію Губернской Земской Управы, на нѣкоторые заводы и собиралъ матеріалы о положеніи рабочихъ (по программѣ, составленной въ комитетѣ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства). Матеріалы эти напечатаны въ Сборникѣ Пермскаго Земства 1873 и 1874 годовъ. Есть тутъ небольшая статья и о Мраморскомъ заводѣ. Къ сожалѣнію, г. Поповъ представляетъ положение мраморскихъ жителей въ такомъ ужасающемъ видѣ, который нимало не сходенъ съ дѣйствительностію. По словамъ его, благодаря эксплуатаціи труда кулаками-подрядчиками, большинство Мраморскихъ рабочихъ находится въ самомъ жалкомъ положеніи, ведя нищенскій образъ жизни; *мяса де они не ѣдятъ въ теченіе года ни разу и даже печенаго хлѣба не имѣютъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль и даже мѣсяцевъ*, а, покупая, или скорѣе выпрашивая, по три и по пяти фунтовъ муки, дѣлаютъ себѣ *болтушку* или лапшу, и тѣмъ питаются. Точно извлеченіе изъ описанія быта безземельныхъ ирландскихъ крестьянъ! Между тѣмъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ лицъ, хорошо и близко знакомыхъ съ бытомъ мраморскихъ жителей (между прочимъ отъ священника, бывшаго долго приходскимъ въ Мраморскомъ заводѣ, отъ нѣсколькихъ мраморскихъ жителей, не принадлежащихъ къ числу зажи-

точныхъ, отъ мастеровыхъ Березовскаго завода, подолгу работающихъ на сосѣднихъ съ Мраморскимъ заводомъ золотыхъ пріискахъ) село это ни чуть не бѣднѣе многихъ другихъ селеній окружающей мѣстности, хотя и не можетъ быть названо богатымъ: есть въ немъ мужики зажиточные, есть и бѣдные; но поражающей бѣдности не видать, и трудолюбивый человѣкъ, не моть, не пьяница, всегда можетъ достаточно обезпечить существованіе свое и своей семьи. Г. Поповъ ссылается на показанія двухъ мраморскихъ жителей. Но вопросъ: расспрашивая ихъ, не говорилъ ли онъ имъ, что собираетъ свѣдѣнія по порученію Губернской Земской Управы и имѣетъ отъ нея открытый листъ? Если говорилъ, то весьма натурально, что мужики въ отвѣтахъ своихъ постарались прибѣднить свое село, накинуть на него по больше и голоду и нищеты и бѣдности: а то-молъ какъ бы земство не обложило какимъ новымъ сборомъ! Любопытно, что одинъ изъ двухъ мраморскихъ обывателей, на показанія которыхъ ссылается г. Поповъ, именно Гаврило Комаровъ, самъ человѣкъ зажиточный и принадлежитъ къ числу подрядчиковъ, которые будто бы раззоряютъ работниковъ. Самъ что ли онъ обличаетъ себя передъ г. Поповымъ?

Горношитскій пріискъ, селеніе въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Нижне-Исетскаго завода Екатеринбургскаго округа, къ югу отъ города и верстахъ въ полуторыхъ къ юго-востоку отъ Мраморскаго или Горношитскаго мраморскаго завода, на маленькой рѣчкѣ Волотовкѣ, текущей съ правой стороны въ р. Черную, лѣвый притокъ Сысерти (которая впадаетъ съ лѣвой же стороны въ Исеть). Жителей, бывшихъ казенныхъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, большею частію переселенцевъ изъ Березовскаго завода (см. это слово), въ 1860 году считалось 505 (въ томъ числѣ 233 мужескаго и 272 женскаго пола); домовъ 85. До освобожденія рабочихъ отъ обязательнаго труда существовала первоначальная школа, содержавшаяся на счетъ казны. Селеніе это получило названіе свое отъ того, что было заведено при Горношитскомъ золотомъ пріискѣ, который, впрочемъ, теперь уже давно не разработывается, за истощеніемъ песковъ.

Горный Шитъ или Горношитовое село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, къ юго-западу отъ города, на рѣчкѣ Уктусѣ (правомъ притокѣ Исети), верстахъ въ трехъ отъ ея начала, верстахъ въ осьми отъ праваго берега Чусовой и въ $11^1/_2$ верстахъ отъ лѣваго берега Исети *), на

*) Въ путевыхъ запискахъ Георги разстояніе Горнаго Шита ошибочно показано: отъ Чусовой 12 верстъ, отъ Исети 15 верстъ.

дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Мраморскій и Полевскій заводы. Село довольно большое: въ 1860 г. въ немъ считалось 220 домовъ, жителей 1285 (въ томъ числѣ 597 муж. и 688 женск. пола). Одна каменная церковь. Первоначальная школа, содержимая на счетъ горнаго вѣдомства. Крестьяне, до освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ. Нынѣ главныя занятія ихъ хлѣбопашество, рубка дровъ и продажа ихъ въ Екатеринбургѣ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, на мѣстѣ Горнаго Щита, находилось село *Верхній Уктусъ*, принадлежавшее къ Арамильской слободѣ. Верхнимъ называлось оно потому, что значительно ниже, на той же рѣчкѣ Уктусѣ, находилась деревня Нижній Уктусъ, тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Елизаветское. Через Верхній Уктусъ проходила удобнѣйшая дорога изъ Сибири въ Европейскую Россію. На западѣ отъ Верхняго Уктуса дорога эта, называвшаяся *Кунгурскою*, шла мимо Чусовскаго озера, по сѣверную его сторону, потомъ черезъ Половинный истокъ, текущій изъ озера Половинаго въ Чусовую, потомъ черезъ д. Подволошную на лѣвомъ берегу Чусовой (въ нынѣшней дачѣ Билимбаевскаго завода, на границѣ съ дачей Шайтанскихъ заводовъ). Въ 1709 г. бунтовавшіе тогда Башкирцы грабили русскія селенія въ нынѣшней Пермской губерніи; они разорили 25 іюня и село Верхній Уктусъ и сожгли находившіяся въ немъ Покровскую церковь и часовню; крестьяне иные были перебиты и взяты въ плѣнъ Башкирцами, иные разбѣжались въ другія мѣста. Селеніе запустѣло. Татищевъ, въ первое управленіе свое Уральскими заводами, въ 1721 г., готовясь строить большой желѣзный заводъ на р. Исети, гдѣ нынѣ Екатеринбургъ, заложилъ, для защиты отъ нападеній Башкирцевъ, какъ этого предполагавшагося завода, такъ и ранѣе существовавшаго Уктусскаго завода, укрѣпленіе на мѣстѣ прежняго с. Верхняго Уктуса, назвалъ его *Горнымъ Щитомъ* и поселилъ тутъ нѣкоторое число драгунъ Уктусской роты. Въ то же время Татищевъ просилъ Сибирскаго губернатора, чтобы дозволено было ѣздить всѣмъ изъ Россіи въ Сибирь черезъ Горный Щитъ, гдѣ бы собирались пошлины съ привозимыхъ товаровъ, какъ и въ Верхотурьѣ; но губернаторъ, имѣя въ виду прежніе царскіе указы, не могъ дать на то разрѣшенія, и проѣздъ помимо Верхотурья другими дорогами позволенъ былъ лишь во время Ирбитской ярморки. Въ іюнѣ 1721 года Татищевъ писалъ Сибирскому губернатору князю Черкасскому, между прочимъ, слѣдующее: „И понеже оное мѣсто Горный Щитъ лежитъ на большой и способнѣйшей изъ Россіи въ Сибирь дорогѣ, также и водяной путь, Исеть,

Горный

идущая въ Тоболъ въ семи *), Чусовая, въ Россію, въ трехъ верстахъ **), которыми возможно товары во всю Россію водою отпущать; того ради весьма изрядно въ оном мѣстѣ учредить ярмарку въ удобныя времена, раза два въ годъ: 1) предъ Рождествомъ, дабы могли поспѣть на Ирбитъ ***), 2) въ мартѣ послѣднихъ (числахъ) предъ рѣшеніемъ пути, которая, по моему мнѣнію, не малую прибыль государству, купечеству же способный торгъ принести можетъ. Къ тому жъ здѣсь Башкирь и Казачья орда (т. е. киргизы) въ ближнихъ мѣстахъ въ тѣ времена случаются; того ради можетъ конный торгъ весьма потребный и прибыточный быть“. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того новый главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Генералъ Геннинъ въ 1723 г. построилъ, на избранномъ Татищевымъ мѣстѣ, большой чугуноплавильный, мѣдноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ и крѣпость Екатеринбургъ и тутъ было разрѣшено устроить годовую ярмарку, то не было уже нужды заводить другую въ близь лежащемъ Горномъ Щитѣ. Геннинъ достроилъ Горный Щитъ и поселилъ тамъ всѣхъ драгунъ Уктусской роты съ семействами ихъ.

Въ началѣ 1726 года Тобольскій митрополитъ Антоній назначилъ было къ достроенной тогда церкви въ Екатеринбургѣ священника изъ Ялуторовскаго острога (нынѣшняго города Ялуторовска) Өедора Иванова. Но, по желанію екатеринбургскихъ жителей и по просьбѣ Геннина, это назначеніе было измѣнено: въ Екатеринбургъ опредѣленъ съ Невьянскаго завода протопопъ Өеодосій, а Өедоръ—въ Горный Щитъ. Судя по этому, тамъ въ 1726 г. была уже церковь.

Вскорѣ значеніе Горнаго Щита умалилось, такъ какъ дорога изъ Кунгура въ Сибирь проведена была вновь сѣвернѣе его, съ Гробова Поля прямо на Екатеринбургъ. Съ построеніемъ на югѣ, ближе къ границамъ Башкиріи, укрѣпленныхъ заводовъ Сысертскаго и Полевскаго и крѣпостцы Кособродской на Чусовой, укрѣпленіе при Горномъ Щитѣ сдѣлалось ненужнымъ, и его перестали поддерживать. Въ проѣздъ академика Георги, въ 1773 г., его уже не существовало.

Мало по малу стали даже въ оффиціальныхъ бумагахъ Горный Щитъ называть Горнымъ Шитомъ (вѣроятно, въ народѣ онъ и съ самаго начала былъ извѣстенъ подъ этимъ послѣднимъ названіемъ).

---

*) Относительно способности Исети къ судоходству близъ Горного Щита Татищевъ ошибался. *Н. Ч.*

**) Тутъ разстоянія показаны меньше чѣмъ въ дѣйствительности; вѣроятно, версты принимались прежнія 1000-саженныя, а не 500-саженныя, съ которыми народъ тогда ещ не освоился. *Н. Ч.*

***) Ирбитская ярморка началась тогда съ 6 января *Н. Ч.*

Горoблагодатскій горнозаводскій округъ. (См. въ Дополненіяхъ).

Городище, конусообразная гора въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, у с. Ключей или Златоустовскаго (станціи большаго Сибирскаго тракта), по правую сторону р. Иргины, имѣетъ до 50 саженъ высоты. Говорятъ, что на вершинѣ ея видны были прежде остатки Чудскаго городища.

Городище, село въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, по правую сторону р. Усолки (впадающей въ Каму), къ востоку отъ тракта изъ Соликамска въ Чердынь. По свѣдѣніямъ 1867 г. мужское населеніе этого села состояло всего изъ 72 душъ. Волостное правленіе Городищенской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Городищенское, Тверитиновское, Логовское, Марьинское, Осокинское, Поповское, Родниковское, Чертенковское, Усть-Боровское и Чуваневское. Названіе села указываетъ, что на мѣстѣ его прежде было Чудское городище.

Городищенскій Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на берегу р. Язвы, въ 1½ верстахъ отъ с. Верхъязвенскаго.

Горы, село въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 9 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Тулвы, на коммерческомъ трактѣ отъ Осы къ Екатеринбургу, въ Комаровской волости. По свѣдѣніямъ 1869 г. тогда въ Горскомъ сельскомъ обществѣ, заключающемъ въ себѣ, кромѣ села Горъ, ближнія деревеньки: починокъ Ермаковъ, выселокъ Шишинбургъ *), починки Глуховъ и Павловъ, считалось жителей 559 ревижскихъ душъ мужескаго пола; домовъ 174. Къ приходу церкви с. Горъ принадлежать, кромѣ вышеназванныхъ деревушекъ, еще нѣсколько селеній. До 1861 г. крестьяне села Горъ находились подъ управленіемъ Устиновскаго удѣльнаго приказа.

Кромѣ земледѣлія, главнѣйшій промыселъ жителей села состоитъ въ извозничествѣ. Многіе крестьяне проживаютъ дома не болѣе трети года, а остальное время проводятъ въ постоянной кочевкѣ отъ Осы до Перми, Екатеринбурга, Ирбити и Тюмени. Парень 18—20 лѣтъ ужъ отлично знаетъ всѣ станціи, села и деревни отъ Осы до Тюмени. Отъ Осы до Екатеринбурга считаютъ 350 верстъ и 12 станцій; горскіе извозчики въѣзжаютъ туда въ 8-й день.

Село Горы принадлежитъ къ стариннымъ поселеніямъ. Уже въ сдѣланной въ 1596 году переписи дворцовой Осинской слободы, съ находившимися въ вѣдом-

*) Любопытно бы знать происхожденіе такого названія.

ствѣ ея селеніями, упоминается село Рождественское, Горы тожъ. По преданіямъ, первыми поселенцами тутъ были выходцы изъ Чердынскаго уѣзда, къ которымъ потомъ присоединились два семейства изъ Обвинскаго края—Мутовкины и Кадочниковы. „Первые поселенцы должны были постоянно бороться съ Башкирами, которые окружали ихъ съ трехъ сторонъ. У каждаго поселенца готовы были, на всякій случай, лукъ, стрѣлы съ желѣзными наконечниками и копья. Еще не такъ давно были стрѣлки изъ стариковъ, что за 40 саженъ разбивали изъ лука куриное яйцо, положенное на колъ. Не рѣдко случалось, что первые поселенцы бросали свои дома и бѣжали въ другія мѣста, болѣе населенныя и безопасныя“ *). Изъ находящейся въ дѣлахъ Екатеринбургскаго архива описи селеній Осинскаго вѣдомства 1735 г. видно, что тогда въ с. Горахъ было 15 дворовъ, жителей 93 души мужескаго пола.

Гостиновскій или Гостиновый Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Вишеры, выше деревни Акчима и ниже деревни Усть-Улсуя, состоитъ изъ неправильныхъ скалъ различной крутизны. Нѣсколькими верстами выше этой горы (къ деревнѣ Усть-Улсую) находится Вѣтряный Камень, а нѣсколькими верстами ниже (къ деревнѣ Акчиму) Золотая гора.

Гребни, группа горъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ юго-восточной части дачи Шайтанскихъ наслѣдниковъ Ярцова заводовъ, по лѣвую сторону рѣки Чусовой, къ югу отъ большаго Сибирскаго тракта и къ востоку отъ высокой горы Волчьей.

Гремячевъ Камень, береговая скала, не особенно, впрочемъ, значительной величины, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ рѣки Вишеры, въ одной верстѣ отъ деревни Потескуевой, нѣсколькими верстами ниже Говорливаго Камня и ниже горы Сыпучей. Получилъ свое названіе отъ того, что вода противъ него протекаетъ съ большимъ шумомъ по каменистому перебору.

Гробово, село въ самой западной части Екатеринбургскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на верховьѣ лѣваго притока Чусовой-Утки (самой верхней изъ рѣчекъ этого имени, на которой близъ устья расположенъ Уткинскій заводъ Верхъ-Исетскаго округа или Яковлевская-Утка). Почтовая станція, въ разстояніи отъ Киргишанской (Красноуфимскаго уѣзда) въ 26 1/4, а отъ Билимбаевской (въ заводѣ того же имени Екатеринбургскаго уѣзда) въ 22 верстахъ. Волостное правленіе Гробовской волости, заключающей въ себѣ

*) Свѣдѣнія о Горскомъ приходѣ, въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Двѣ или три статьи; къ сожалѣнію у меня есть одна только первая. *Н. К.*

всего одно только сельское общество. Домовъ, по свѣдѣніямъ 1869 г., 235; жителей государственныхъ крестьянъ 648 ревижскихъ душъ мужскаго пола.

Изъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива видно, что еще до заведенія поселенія на мѣстѣ нынѣшняго села Гробова, эта мѣстность, чрезъ которую пролегала дорога изъ Уктусскаго завода и Екатеринбурга въ Кунгуръ, называлась *Гробовымъ Полемъ*. Въ 1723 году, по распоряженію главнаго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Геннина, тутъ поселено нѣсколько русскихъ крестьянъ. Осенью 1723 года начались постройки, а въ 1724 г. въ деревенькѣ Гробовой было уже крестьянъ, обложенныхъ подушной податью, одинадцать ревижскихъ душъ мужскаго пола въ двухъ дворахъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ артиллерійскій школьникъ (т. е. бывшій воспитанникъ московской артиллерійской и инженерной школы) Метеневъ измѣрилъ дорогу отъ Екатеринбурга чрезъ Гробово Поле до дер. Верхъ-Бисерти и поставилъ верстовые столбы. Оказалось разстояніе:

отъ Екатеринбурга до Уктусскаго завода	7	верстъ.
„ Уктусскаго завода до Горнаго Щита	13	„
„ Горнаго Щита до Половиннаго Истоку	23	„
„ Половиннаго Истоку до дер. Подволошной *)	25	„
„ дер. Подволошной до Гробова Поля	20	„
„ Гробова Поля до Верхъ-Бисерти	37	„

(Разстояніе отъ Верхъ-Бисерти до Кунгура измѣрено было ужъ прежде). Въ 1724 г. въ деревнѣ Гробовой былъ таможенный заставщикъ Салмановъ (вѣроятно назначенный изъ Тобольской губернской канцеляріи). На него были жалобы, что онъ притѣсняетъ проѣзжающихъ и вымогаетъ съ нихъ взятки, такъ что многіе торговые люди, ѣхавшіе съ товарами въ Екатеринбургъ, ворочались изъ Гробовой обратно.

Преемникъ Геннина по управленію заводами, дѣйств. статск. совѣтникъ В. Н. Татищевъ, завелъ нѣсколько новыхъ селеній по Кунгурской дорогѣ; въ Гробову переведено было значительное число крестьянъ изъ Кунгурскаго уѣзда. Лѣтомъ 1735 г., при началѣ башкирскаго бунта, деревня Гробова обведена была деревянной рубленой стѣной съ башнями и снабжена оружіемъ; съ тѣхъ поръ стали называть ее *Гробовской крѣпостью*. Въ 1736 г. староста

---

*) Деревня Подволошная на Чусовой, къ югу отъ нынѣшняго Сибирскаго тракта. Половинный Истокъ—рѣчка, вытекающая изъ озера Половиннаго и впадающая съ лѣвой стороны въ Чусовую; селенія на ней никакого не было.

и крестьянѣ Гробовской крѣпости подали Татищеву челобитную, въ которой просили построить въ крѣпости, въ острожкѣ, церковь Божію и заявили, что попа надѣются прокормить хлѣбной ругою. Татищевъ тогда же вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Антоніемъ, который благословилъ построить церковь. Но когда она была дѣйствительно построена, мнѣ неизвѣстно *).

При проѣздѣ академика Лепехина укрѣпленіе въ Гробовѣ еще существовало. „Названіе *Гробово Поле,* говоритъ Лепехинъ, можетъ кого нибудь привести въ сомнѣніе и подать случай къ дальнѣйшимъ замысламъ о древности; но именованіе сіе ничего важнаго въ себѣ не заключаетъ: оно дано по одномъ старожиломъ мужикѣ, который на семъ мѣстѣ имѣлъ свою пашню или поле и большее пропитаніе имѣлъ отъ дѣла домовищъ или гробовъ." Полагаю, что это миѳъ. По архивнымъ дѣламъ не видно, чтобы на урочищѣ *Гробово Поле* было чье нибудь жилище до заведенія тутъ въ 1723 г. Генниновъ деревушки да и Лепехинъ не говоритъ, что мужикъ, имѣвшій тутъ будто бы пашни и дѣлавшій гробы, жилъ на этомъ мѣстѣ. Пашню заводить въ пустомъ мѣстѣ, довольно отдаленномъ отъ русскихъ жительствъ и почти окруженномъ инородческими селеніями (башкирскія деревни Уфалей и Серга, черемисская на р. Путѣ, вогульская Верхъ-Бисертъ), не было никакого расчета русскому крестьянину; лѣсъ на гробы можно было имѣть въ изобиліи вблизи самыхъ русскихъ селеній, гдѣ и для пашенъ было довольно удобныхъ мѣстъ, лежавшихъ впустѣ.

Въ Пугачевскій бунтъ, Гробовская крѣпость, въ январѣ 1774 года, занята была однимъ изъ важнѣйшихъ сподручниковъ самозванца Бѣлобородовымъ, но освободилась послѣ того, какъ Бѣлобородовъ 26 февраля былъ разбитъ при Уткинскомъ Демидова заводѣ премьеръ-маіоромъ Гагринымъ и долженъ былъ поспѣшно бѣжать съ шайкою своею чрезъ Сергинскіе заводы, въ Каслинскій заводъ, гдѣ было много приверженцевъ Пугачева.

Грѣхова гора, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Бабки, въ четырехъ верстахъ отъ села Крестовоздвиженскаго.

Грязновское село, Камышловскаго уѣзда, въ дачѣ Каменскаго казеннаго завода, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Бѣлоярскою и Бѣлейскою, на рѣчкѣ Грязнушкѣ, текущей въ Кунару (притокъ Пышмы). По свѣдѣніямъ 1860 года, жителей въ селѣ было 363 души мужескаго пола.

---

*) Изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Еженедѣльные торжки по субботамъ и годовые: 1) съ 5 по 9 іюля, 2) съ 22 по 27 октября и 3) съ 15 по 19 декабря.

Губахинская пристань въ южной части Соликамскаго уѣзда на р. Косвѣ, при устьѣ рѣчки Губахи. Судовъ тутъ не строится, а приплавляютъ ихъ порожнякомъ съ лежащихъ выше пристаней Няровской и Нюровской; на Губахинской же пристани онѣ нагружаются желѣзной рудой и чугуномъ, подвозимымъ сухимъ путемъ съ Кизеловскаго завода гг. Лазаревыхъ, и сплавляются по Косвѣ и Камѣ до Чермозскаго и Полазнинскаго заводовъ тѣхъ же владѣльцевъ. *(Мозель, Пермская губернія).*

Губахинское каменноугольное мѣсторожденіе въ дачѣ Кизеловскаго завода гг. Лазаревыхъ, въ 25 верстахъ отъ него къ югу въ высокой горѣ (80 саж. вышины) на берегу р. Косвы, въ 3 верстахъ отъ Губахинской пристани (отъ чего и получило свое названіе). Близь этой копи, порядочно разслѣдованной и уже разработывавшейся, находится другое мѣсторожденіе каменнаго угля (сколько могу судить по не совсѣмъ яснымъ описаніямъ, еще ближе Губахинской пристани) тоже на берегу Косвы, принадлежащее гг. Всеволожскимъ.

Каменный уголь тутъ былъ открытъ заводоуправленіемъ Лазаревыхъ еще раньше 1821 года, случайно, но долго оставался безъ всякаго употребленія. Въ напечатанной въ 1-й книжкѣ Сибирскаго Вѣстника 1821 года статьѣ В. В. Любарскаго: „Геогностическія замѣчанія: въ отрасляхъ Уральскаго кряжа по обоимъ берегамъ Камы близь устья рѣчки Косвы" сказано въ самомъ началѣ: „Пермской губерніи въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ дачахъ заводскихъ г. Лазарева на р. Косвѣ, неподалеку отъ такъ называемой Губахинской пристани, сдѣлана была развѣдка для отысканія желѣзной руды; но вмѣсто оной нечаянно открытъ каменный уголь, почитаемый въ здѣшнемъ краѣ за особенную рѣдкость. Сей каменный уголь находится на правомъ берегу рѣки Косвы въ 4 верстахъ отъ Губахинской пристани. Мѣсторожденіе его составляетъ гора флецоваго известковаго камня, гдѣ сверху лежитъ горновый камень (песчаникъ). Уголь попался сперва въ шурфѣ (углубленіи) на 2 сажени глубины съ поверхности, потомъ оказался на трехъ саженяхъ, толщиною въ слояхъ отъ 8 до 10 четвертей; а съ 5-й сажени опущена шахта и произведена была небольшая разработка артами (по здѣшнему квершлагами) по чистому флецу (пласту) угля, который уже въ оной глубинѣ простирался правильно и до 3 аршинъ толщиною. Угля добыто здѣсь до 7,000 пудовъ въ одну весну. Сей каменный уголь весьма хорошаго качества и составляетъ родъ

Губ

крѣпкаго лосковаго угля, который даже въ иныхъ мѣстахъ къ плотному канельскому приближается. Нынѣ (1821 г.) добыча онаго совершенно остановлена, по невѣдѣнію о обработкѣ и полезномъ употребленіи его. У заводчика г. Лазарева хотя и начинали употреблять добытой уголь на солевареніе, но не могли онымъ воспользоваться. А потому въ упомянутой горѣ значительный прискъ каменнаго угля остается теперь безъ всякаго вниманія и большое количество онаго не разработывается. Мнѣ удалось испытать худшій сортъ здѣшняго каменнаго угля, который былъ обозженъ, на ковку желѣза въ кузнечномъ дѣлѣ и оный оказался весьма къ тому пригоднымъ“ *).

Въ 1857 году въ горномъ журналѣ (№ 9, стр. 215—230) напечатана статья, безъ обозначенія имени автора: „Александровское каменноугольное мѣсторожденіе и другія, извѣстныя по настоящее время, въ сѣверной части населеннаго Урала.“ Тутъ говорится о Губахинскомъ мѣсторожденіи, что оно по свойствамъ угля и породъ его окружающихъ очень повидимому сходно съ Александровскимъ (т. е. Луньевскимъ въ дачѣ Александровскаго завода гг. Всеволожскихъ); что пластъ угля, толщиною до 2 аршинъ, съ паденіемъ отъ 40 до 60°, обнаруживается близь сплавной рѣки Косвы, по которой въ весеннее время могутъ отправляться суда съ грузомъ отъ 10 до 15 тысячъ пудъ, а потому это мѣсторожденіе, относительно путей сообщенія, имѣетъ даже преимущество предъ Александровскимъ.

Въ 1858 г., по порученію главнаго начальника Уральскихъ заводовъ, осматривалъ мѣсторожденія каменнаго угля на западномъ склонѣ Урала горный инженеръ В. И. Тимофѣевъ (нынѣ горный начальникъ округа Камско-Воткинскихъ заводовъ). Въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ № 7 Горнаго Журнала 1858 года, онъ говоритъ о Губахинскомъ мѣсторожденіи:

„Лежачій бокъ угольнаго пласта составляетъ кварцеватый, очень твердый песчаникъ, пластъ котораго, толщиною до 10 саженъ, лежитъ въ известнякѣ. Песчаникъ этотъ имѣетъ совершенно тотъ же видъ, какъ и въ Александровскомъ угольномъ мѣсторожденіи. Паденіе пласта на западо-юго-западъ подъ угломъ отъ 50 до 60°, простираніе на сѣверо-сѣверо западъ. Пластъ раздѣленъ на двѣ части прослойкомъ черной, сланцеватой огнепостоянной глины въ

*) Покойный В. В. Либарскій, отрывокъ изъ статьи котораго приведенъ здѣсь, былъ потомъ преподавателемъ металлургіи и пробирнаго искусства въ горномъ кадетскомъ корпусѣ (что нынѣ горный институтъ), потомъ горнымъ начальникомъ Пермскихъ заводовъ и наконецъ Уральскимъ Бергъ-Инспекторомъ.

вершковъ толщиной. Толщина угольнаго пласта $6^1/_4$ аршинъ. Его развѣдываютъ по простиранію штольной съ берега рѣки.

„Каменноугольное мѣсторожденіе развѣдывали изъ Шардинскаго шурфа *), рестъ простиранія породъ, двумя квершлагами и встрѣтили въ $4^1/_2$ аршихъ на востокъ отъ пласта, другой пластъ каменнаго угля въ $2^1/_2$ аршина. ічествомъ угля и положеніемъ онъ совершенно сходенъ съ первымъ. Пласты здѣлены между собою слоемъ сланцеватой глины, которая составляетъ висяі бокъ перваго пласта и лежачій втораго.

„Второй пластъ оставленъ пока безъ изслѣдованія, а первый предположно развѣдывать въ глубину наклоннымъ гезенгомъ **) изъ штольны. Разяніе отъ устья штольны до развѣдочнаго Шардинскаго шурфа 400 саж., не смотря на то, положеніе и толщина пласта не измѣнилась. Штольной ойдено 37 саж. На этой длинѣ въ угольномъ пластѣ незамѣтно никако изгиба или перелома; качество угля въ послѣднее время улучшилось, такъ къ онъ теперь залегаетъ на большей глубинѣ.

„Если отъ устья Черновской штольны до Шардинскаго шурфа толщина аста не измѣнится, то количество угля между этими работами не менѣе).000,000 пудъ.

„Для испытанія качества Губахинскаго угля, его употребляли на отопніе паровой машины и на ковку мелкихъ вещей. Оказалось, что онъ соверінно пригоденъ на то и другое. Паровая машина при мнѣ не дѣйствовала, тому я не могу судить въ какой степени онъ годенъ для отопленія котловъ. ри сожиганіи уголь горитъ сильнымъ пламенемъ. Мелкія поковки на немъ лать очень удобно. При мнѣ сваривали желѣзные прутья въ $^1/_2$ кв. дюй толщиной и сварка оказалась удовлетворительною.

„При сожиганіи Губахинскій уголь даетъ до 12% золы.

„Одна кубическая сажень дровъ замѣняется 150 пуд. этого угля. При вкѣ мелкихъ вещей 1 пудъ еловаго угля замѣняется 30 фунтами каменнаго.

„Лазаревскій каменный уголь имѣетъ тусклую поверхность и очень плоіъ; коксъ изъ него получается дурной, судя по тѣмъ образцамъ, какіе ѣются при заводѣ. Но дурной коксъ могъ получиться отъ неумѣнья выжигь его, а также и потому, что брали уголь, лежащій близко къ поверхности.

---

*) Того самого, въ которомъ при поискахъ на желѣзную руду встрѣченъ былъ первоначально каный уголь. *Н. Ч.*

**) Шахтой опущенной не съ поверхности земли, а изъ другой подземной выработки. *Н. Ч.*

Губ

„Важное достоинство Лазаревскаго угля есть плотность, позволяющ перевозить его въ отдаленныя мѣста, безъ большой потери отъ усушки.

„Предъ Александровскимъ мѣсторожденіемъ Лазаревское имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) пластъ угля, залегая весьма правильно и въ высокой горѣ, потребуетъ очень мало расходовъ на добычу, такъ какъ откатка породъ и отливъ воды могутъ производиться по штольнѣ, которая, имѣя 400 сажень длины, будетъ обсушивать пріискъ на 80 саженъ глубины. 2) Углубленіе шахты будетъ стоить недорого, потому что ее можно проводить по угольному пласту. 3) Въ Александровскомъ пріискѣ угольный пластъ мѣстами съуживается, такъ что для проведенія штрека настоящихъ размѣровъ необходимо добывать песчаникъ, въ Губахинскомъ же пріискѣ пластъ лежитъ правильно и не имѣетъ пережимовъ. 4) Рѣка Косва, въ берегу которой лежитъ угольный пластъ, судоходна не только весной, но и лѣтомъ, послѣ большихъ дождей, потому добытый уголь удобно сплавлять по Косвѣ въ Каму и до Нижняго Новгорода или Казани, смотря по надобности. Добыча угля обойдется не дороже 1½ к. за пудъ, а доставка его по Косвѣ, впадающей въ Каму, обойдется дешевле, чѣмъ съ Александровскаго пріиска. Если дороговизна доставки будетъ препятствовать сбыту каменнаго угля, то это подземное богатство на долго еще останется мертвымъ капиталомъ, такъ какъ употребленіе его въ заводахъ Гг. Лазаревыхъ не выгодно, потому что кубическая сажень дровъ, напримѣръ, въ Кизеловскомъ заводѣ стоитъ 1 руб. 10 коп., а замѣняющее ее количество каменнаго угля (150 пуд.) 3 руб. 75 коп., принимая стоимость добычи и перевозки угля въ 2½ коп. за пудъ.“

Въ концѣ 1868 года командированъ былъ, по приказанію министра финансовъ, на Уралъ горный инженеръ А. И. Антиповъ, для осмотра тамошнихъ рудниковъ. Командировка его продолжалась восемь мѣсяцовъ. Большую часть замѣчательныхъ рудниковъ онъ осмотрѣлъ лично, и отчетъ свой напечаталъ въ первыхъ 3 книжкахъ Горнаго Журнала 1860 года, подъ заглавіемъ: „Характеръ рудоносности и современное положеніе горнаго т. е. руднаго дѣла на Уралѣ.“ О Губахинскомъ мѣсторожденіи онъ говоритъ вкратцѣ то же самое, что и г. Тимофеевъ.

Въ статьѣ д-ра Пандера: „Отчетъ о геогностическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1861 г. по отклонамъ хребта Уральскаго“, напечатанной во 2-й книжкѣ Горнаго Журнала 1862 г., говорится, между прочимъ (стр. 258), что въ 7 верстахъ ниже Губахинской пристани, на самомъ высокомъ мѣстѣ крутаго праваго берега Косвы, на 80 саж. выше уровня рѣки зало-

вала въ песчаникахъ шахта, встрѣтившая два пласта угля, общею толщиною около 10 аршинъ, съ паденіемъ 52° на западъ; что штольнами и большимъ числомъ забитыхъ здѣсь шурфовъ дознано, что угольные пласты простираются непрерывно съ праваго берега подъ уровень Косвы и снова появляются въ песчаникахъ противуположнаго берега рѣки. Въ статьѣ Пандера въ первый разъ говорится о другомъ мѣсторожденіи каменнаго угля, еще ближе къ Губахинской пристани, принадлежащемъ Гг. Всеволожскимъ:

„Въ обнаженіяхъ близъ самой Губахинской пристани является нижній горный известнякъ съ остатками Productus giganteus, Chonetes papilionacea; къ западу надъ нимъ слѣдуютъ плотные кварцеватые песчаники. Незадолго до нашего пріѣзда, въ 3/4 верстахъ ниже Губахинской пристани, въ этихъ песчаникахъ былъ открытъ каменный уголь, хорошихъ качествъ. При поискахъ напали на старую шахту, которая, какъ оказалось по найденнымъ конторскимъ документамъ, заложена еще въ прошломъ столѣтіи, но была оставлена по весьма замѣчательному обстоятельству, а именно потому, что встрѣченный ею уголь былъ принятъ за негодный къ употребленію черный сланецъ. Пластъ этотъ принадлежитъ г. Всеволожскому. Въ послѣднее время для опредѣленія паденія, простиранія и мощности пласта приступили къ разборкѣ крѣпленныхъ деревомъ стѣнъ упомянутой старой шахты.

Въ 1865 г. командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, для геологическаго обозрѣнія каменноугольныхъ мѣсторожденій уральскихъ, академикъ Гельмерсенъ. Отчетъ его помѣщенъ въ книжкахъ 10 и 11 Горнаго Журнала 1866 года. Осмотрѣвши Александровскую (Луньевскую) копь Всеволожскихъ и находящуюся вблизи Кыведовскаго завода Коршуновскую Лазаревыхъ, г. Гельмерсенъ изъ сейчасъ названнаго завода проѣхалъ, въ сопровожденіи заводскаго управителя Чернова, на Губахинскую пристань, а за тѣмъ на находящіяся близъ ея каменноугольныя копи. „Мы отправились,—говоритъ онъ,—водою, сначала отъ Губахи къ развѣдочнымъ работамъ, заложеннымъ г. Петровымъ на землѣ Всеволожскихъ, въ $1^1/_4$ в. отъ Губахинской пристани. Здѣсь, на самомъ берегу, заложена штольна, посредствомъ которой открытъ каменный уголь слѣдующаго состава, по испытанію, сдѣланному въ Екатеринбургской химической лабораторіи:

летучихъ веществъ	30,4	проц.
углерода	66	„
пепла	3,6	„

Губ

„Такъ какъ по близости этого пласта находятся пласты бураго, глинистаго желѣзняка и известковые пласты, такъ что всѣ матеріалы, необходимые для выплавки чугуна, могутъ быть добываемы изъ одной и той же шахты, то нельзя, мнѣ кажется, мѣстность эту не признать за довольно важную, тѣмъ болѣе, что она находится на рѣкѣ судоходной, по крайней мѣрѣ весною, и потому еще, что на лѣвомъ берегу Косвы, напротивъ шахты, есть мѣста, удобныя для постройки завода. Этотъ уголь и тотъ, о которомъ сейчасъ говорено (коршуновскій) передъ луньевскимъ углемъ всегда будутъ имѣть преимущество, что находятся непосредственно на водяномъ пути, ведущемъ къ Камѣ. Но надобно упомянуть еще о другомъ важномъ обстоятельствѣ. Г. Петровъ сообщилъ мнѣ, что открытые имъ пласты угля и руды продолжаются на лѣвомъ берегу Косвы, и слѣдовательно могутъ быть открыты здѣсь въ любомъ разстояніи отъ берега. Такъ какъ постройка завода была бы удобнѣе на лѣвомъ, ровномъ берегѣ, то такой заводъ имѣлъ бы всѣ матеріалы для производства подъ рукою.

„Около двухъ верстъ ниже этого пріиска находятся другія штольни и шахта, также на высокомъ, обрывистомъ правомъ берегѣ Косвы, и заложенныя г. Черновымъ. Они принадлежатъ Лазаревымъ. Здѣсь открыты три пласта помощію штольны, заложенной на берегу Косвы; они, равно какъ песчаникъ, въ которомъ заключены, имѣютъ паденіе подъ угломъ отъ 48° до 52° къ западу. Нижній пластъ имѣетъ 5 фут. 8 дюйм. толщины. Въ висячемъ боку его перемежается песчаникъ съ сланцеватою глиною, общею толщиною 30 фут. Потомъ слѣдуетъ второй пластъ каменнаго угля 15 фут. толщиною, раздѣленный песчаникомъ, толщиною 2 фут. 2 дюйма, на двѣ части, изъ которыхъ верхняя имѣетъ 7, нижняя 8 фут. толщины. Третій, верхній пластъ, имѣетъ незначительную толщину отъ 3½ до 7 дюйм.; между нимъ и вторымъ пластомъ лежитъ тонкослоистый песчаникъ 50 фут. толщины и пластъ сланцеватой глины 14 фут. толщины.

„Г. Черновъ открылъ пластъ № 2 посредствомъ шахты, заложенной въ разстояніи 2,555 фут. отъ штольны, на вершинѣ горы, возвышающейся 565 фут. надъ уровнемъ р. Косвы. Продолженіе перваго изъ упомянутыхъ трехъ пластовъ, толщиною 5 фут. 8 дюйм., открыто также и на лѣвомъ берегу Косвы. Каменный уголь этихъ трехъ пластовъ слоистаго сложенія, и хотя уступаетъ въ добротѣ Петровскому, но хорошъ и годенъ для употребленія."

Самое послѣднее изъ явившихся въ печати описаній Губахинскихъ копей заключается въ статьѣ г. Версилова: „Каменноугольныя мѣсторожденія сѣверной и средней части западнаго отклона Уральскаго хребта“, въ книжкѣ 11-й Горнаго Журнала 1869 г. Описаніе это весьма кратко (менѣе страницы) и ничего новаго, послѣ статьи акад. Гельмерсена не сообщаетъ; о верхнемъ, довольно тонкомъ пластѣ угля вовсе не упоминается. О Губахинскомъ пріискѣ Всеволожскихъ тоже ничего не сказано.

Съ 1851 по 1862 годъ добывалось угля изъ Губахинскаго—Лазаревскаго рудника: въ 1851 году 200 пудъ, въ 1853 г.—745 п., въ 1854 г. —2,500, въ 1856 г.—16,285, въ 1857 г.—10,605, въ 1858 г.—7,480, въ 1859 г.—700, въ 1860 г.—3,770 пудъ; въ 1852, 1855 и 1861 годахъ добычи не производилось. Все вышеозначенное количество добыто при развѣдочныхъ лишь работахъ. До 1861 года добытой уголь ни куда не употреблялся; а въ 1861 г. было сплавлено его 18 тысячъ пудъ, на двухъ судахъ, въ Чермозской заводъ, гдѣ онъ и употребленъ на дѣйствіе двухъ локомобилей (Горн. журн. 1863 г. № 1, стр. 192 и 193). Изъ статистическихъ таблицъ, печатавшихся въ изданіяхъ горнаго ученаго комитета, видно, что въ 1862 г. изъ Лазаревскихъ копей Губахинской и Коршуновской вмѣстѣ добыто угля 47,595 п., въ 1863 г.—87,258 п. (уголь употреблялся въ Кызеловскомъ заводѣ при паровыхъ машинахъ, а въ Чермозскомъ при пудлинговомъ производствѣ); въ 1864 г. 84,125 п., въ 1865 г. —214,674 п., въ 1866 г. 318,680 п; въ 1867 г. изъ Губахинской копи (не вмѣстѣ-ли также съ Коршуновскою?) 417,965 п., въ 1868 г. изъ Губахинской копи (также не вмѣстѣ-ли съ Коршуновской?) 91,811. Въ 1869, 1870 и 1872 г. Губахинское мѣсторожденіе не разрабатывалось (вѣроятно также и въ 1871 году, за который свѣдѣній у меня подъ руками теперь нѣтъ).

Губахинское Всеволожскихъ мѣсторожденіе, кажется, нынѣ не разработывается.

Видно по всему, что на Уральскихъ заводахъ еще не ощущается такого недостатка въ древесномъ горючемъ матеріалѣ, какой нерѣдко выставляется въ печати, такъ какъ даже заводы, при которыхъ существуютъ благонадежныя и обширныя залежи хорошаго каменнаго угля, уже достаточно изслѣдованнаго, не особенно стремятся разработывать ихъ, а предпочитаютъ употреблять по прежнему дрова и древесный уголь.

Губдор

[illegible] село въ Чердынскомъ уѣздѣ, къ юго-востоку отъ города, [illegible] уѣздѣ, [illegible] съ лѣвой стороны въ Каму, [illegible] Чердыни въ Соликамскъ и Пермь. Почтовые станціи [illegible] отъ Чердыни и въ 26 верстахъ отъ [illegible] станціи [illegible].

[illegible] 1769 г. [illegible] стр. 125—127) [illegible] Губдоромъ [illegible] Соликамскъ, въ 27 верстахъ отъ [illegible] [illegible] Чердыни [illegible]

[illegible]

не сія ль была главная столица Чюдскія земли, и не тутъ ли была та славная пристань Асіатическихъ судовъ, которую Страленбергъ полагаетъ на берегу рѣки Камы? Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіеся внутрь и внѣ предѣловъ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія засухи течетъ отъ города саженяхъ во стѣ, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера раждающіяся отъ вешнихъ водъ. Сказываютъ, что за 50 лѣтъ предъ симъ сія рѣка текла на всяко время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше къ западной сторонѣ, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами."

Губинскіе заводы, такъ въ просторѣчіи называютъ иногда Сергинскіе и Уфалейскіе чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы наслѣдниковъ почетнаго гражданина Губина.

Гуляевское село, въ сѣверовосточной части Ирбитскаго уѣзда, вблизи границы Тобольской губерніи, въ 64 верстахъ отъ Ирбити, по тракту въ городъ Тюмень, отстоящій отъ села въ 90 верстахъ, расположено на довольно возвышенномъ мѣстѣ, около 8—10 саженъ надъ уровнемъ рѣки Ницы, на правомъ ея берегу. Съ горы отъ села открываются красивые виды на низменную мѣстность, потянувшуюся къ городу Туринску: вправѣ виднѣются богатыя села Бобровское и Краснослободское, отстоящія первое въ 5, а второе въ 15 верстахъ отъ Гуляевскаго по тому же тракту (не почтовому, впрочемъ). Нѣсколько лѣвѣе этихъ селъ, за Ницей виднѣется Ницынскій винокуренный заводъ г. Виноградова; вблизи его къ туринской сторонѣ идетъ сосновый боръ, къ которому примыкаютъ маленькія, но чистенькія деревеньки Гуляевскаго прихода Тимина и Ваганова, съ прилежащими къ нимъ лугами. За деревнями этими потянулся на большое пространство къ Тобольской границѣ опять боръ, который и далъ названіе стоящему вблизи его селу Боровиковскому. Въ 3 верстахъ по прямому направленію отъ Гуляевскаго, между деревнями Вагановой и Боровиковскимъ селомъ, видны татарскія юрты *) съ деревянной мечетью; это—древній выселокъ ясашныхъ Тюменскихъ татаръ.—Село Гуляевское получило свое названіе отъ первыхъ поселенцовъ Гуляевыхъ, потомки которыхъ и теперь живутъ тутъ. Порядочная церковь, много новыхъ домовъ, прямая улица, во всю почти длину села, производятъ хорошее впечатлѣніе на проѣзжаго.—Противоположный селу лѣвый берегъ Ницы низмененъ и покрытъ мелкимъ тальникомъ съ малой примѣсью смородника и мѣстами черемухи. Ница во время весенняго разлива

*) Вѣроятно такъ называемые Иленскія юрты или Иленка.

затопляетъ его въ иныхъ мѣстахъ версты на 2, на 4 въ ширину, чѣмъ много способствуетъ росту луговыхъ травъ. Поэтому крестьяне могутъ въ большомъ изобиліи запасать хорошее сѣно, имѣющее весьма выгодный сбыть во время Ирбитской ярмарки. Кромѣ того, Ница имѣетъ не маловажное для жителей значеніе и по рыбной ловлѣ. Впрочемъ, рыбы въ послѣднее 25-лѣтіе стало значительно меньше противъ прежняго.

Вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ статьи: *Гуляевское село*, напечатанной въ № 24 Пермск. Губ. Вѣдомостей 1867 года, авторъ которой подписался: *Гуляевецъ*.

Въ селѣ Гуляевскомъ бываютъ два годовыхъ торжка: одинъ Димитріевскій, весьма значительный, съ 24 по 27 октября, а другой, неважный, съ 6 по 9 іюля. На первомъ продается товаровъ тысячъ на тринадцать съ половиною: сырыя кожи и кожевенный товаръ, шубы и крестьянскія шерстяныя издѣлія, сало, хлѣбъ, бакалейные и красный товары и проч. (Ирбитскій ярмарочный листокъ 1875 года № 19-й, статья г. Шехирева: „О торговой промышленности Ирбитскаго уѣзда“).

Гуменцо, болото и **Сѣверо-Екатерининскій каналъ**. У сѣверо-западной границы Чердынскаго уѣзда тянется верстъ на 100 или болѣе въ длину, отчасти въ Чердынскомъ, отчасти въ Усть-Сысольскомъ (Вологодской губерніи) уѣздахъ, по самому водораздѣлу между бассейнами Камы и Вычегды, обширное болото, называемое *Гуменцо* или *Гуменца*, поросшее болотнымъ сосновымъ лѣсомъ; почву имѣетъ оно торфяную, на которой въ изобиліи произрастаютъ между мхами клюква и багульникъ. Изъ этого болота начинаются текущіе на югъ лѣвые притоки Камы: Весляна, Лупья, Леманъ и Южная Кельтма. Въ весьма близкомъ отъ послѣдней разстояніи изъ того же болота начинается Сѣверная или Зырянская Кельтма, идущая къ сѣверу и впадающая съ лѣвой стороны въ рѣку Вычегду, притокъ Сѣверной Двины. Обѣ Кельтмы, почти сходящіяся своими вершинами, способны для судоходства. Поэтому отъ Сѣверной Кельтмы проведенъ былъ черезъ болото Гуменцо каналъ до рѣчки Джурича, притока Южной Кельтмы, названный Сѣверо-Екатерининскимъ, долженствовавшій служить воднымъ сообщеніемъ прикамской и приволжской странѣ съ Сѣверо-Двинскою и съ Архангельскомъ, или бассейна Каспійскаго моря съ Бѣломорскимъ. Работы по устройству канала начались при Екатеринѣ II въ 1786 году, но при началѣ второй Турецкой войны въ 1788 году прекращены, по затрудительности финансовыхъ средствъ государства, и возобновились лишь въ царствованіе Александра I въ 1803 году, а въ 1809 году

опять остановлены. Затѣмъ лишь съ 1816 года принялись за окончаніе канала, который былъ совершенно готовъ только къ 1822 году, когда и началось плаваніе по нему. Отъ Сѣверо-Екатерининскаго канала ожидали весьма большихъ выгодъ для торговли; но надежды на него нисколько не оправдались и въ 1838 году онъ былъ закрытъ, какъ безполезный. Длина канала 17½ верстъ: 6 верстъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и 11½ въ Чердынскомъ.

Изъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива видно, что болото Гуменцо было, по крайней мѣрѣ въ одной своей части—между вершинами Кельтимъ, весьма водянисто и походило скорѣе на болотистое озеро. Въ 1721 году тогдашній начальникъ Уральскихъ заводовъ капитанъ В. Н. Татищевъ доносилъ президенту государственной бергъ-коллегіи графу Я. В. Брюсу:

„Отъ плѣнныхъ-де шведскихъ офицеровъ, жившихъ въ Соликамскѣ, слышалъ онъ, что на сѣверъ оттуда есть *озеро*, изъ котораго вышли двѣ рѣки Кильтимы, изъ коихъ одна потекла на югъ въ Каму, а другая на сѣверъ въ Вычегду, впадающую въ Сѣверную Двину, и что весною изъ одной Кильтимы въ другую *свободно проходятъ суда съ грузомъ четвертей по 50 хлѣба*; Шведы говорили, что если на версту или не больше двухъ почистить ихи и сдѣлать три или четыре шлюза, то все лѣто съ добрыми судами проходъ будетъ свободный.“ Татищевъ въ донесеніи своемъ обращалъ вниманіе графа Брюса на эту мѣстность и говорилъ, что этимъ путемъ весьма выгодно было бы отправлять съ заводовъ желѣзо въ Архангельскъ (тогда еще соперничавшій съ Петербургомъ по заграничной торговлѣ).

Бывшій потомъ главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ-маіоръ Вилимъ Ивановичъ Геннинъ (который слышалъ о Кельтмахъ, вѣроятно, отъ состоявшаго при немъ нѣкоторое время Татищева) поручилъ лѣтомъ 1724 года геодезисту Молчанову осмотрѣть эту мѣстность. Отъ 11 ноября 1724 года Геннинъ доносилъ Петру Великому:

„Всемилостивѣйшій нашъ Государь!

„Увѣдомился я, что можетъ учиненъ быть безъ нужды *) путь водою отъ Сѣвернаго до Каспійскаго моря. А понеже коммуникація водъ приноситъ государству не малый прибытокъ, того ради велѣлъ я геодезисту Молчанову, который сочинялъ ланкарту положенію провинціи Соликамской, чтобъ онъ удобство онаго водяннаго тракта осмотрѣлъ прилежно. Оный Молчановъ, возвратясь, доносилъ, что такой водяной ходъ есть токмо между двухъ рѣкъ, зо-

*) Т. е. безъ затрудненія.

вомыхъ Кильтины,—малое болото, мѣрою не болѣе двухъ верстъ. А чтобъ о томъ вѣдать обстоятельнѣе, того ради о вышеписаномъ водяномъ ходѣ спрашивалъ я такихъ людей, которые тамъ бывали. Оные доносили единогласно, что весною черезъ оное болотцо проходятъ суда, которые имѣютъ ласту *) до 500 пудовъ, и не токмо весною, но и самымъ лѣтомъ, придавая ходу судна малую помощь шестами. И потому ясно, что изъ рѣки Камы черезъ двѣ Кильтмы и болотцо въ рѣку Вычегду, въ Двину и до самаго Архангельскаго порта свободный ходъ быть можетъ. Токмо требуется малой работы, чтобъ оное болото вычистить, понеже заросло дерномъ и коленемъ (?) Сей есть въ коммуникаціи двухъ Кильтмъ изрядный способъ, что оныя не имѣютъ пороговъ, которые бы препятствовали ходу судовому. Но оныя едва не горизонтально стоятъ **), токмо не доѣзжая съ версту отъ болота, какъ означена лит. *А*, надлежитъ судно выгрузить и вещи черезъ болото возить малыми лодками; а потомъ порожнее судно такъ-же черезъ оное болото перетащить канатами и, нагруя, пускаться въ другую Кильтму, зовомую *Зырянскую*, свободно. Польза сей коммуникаціи Вашему Величеству есть сія: ежели какія вещи, которыя за множествомъ, не могутъ проданы быть всѣ въ Россіи, яко мѣдь, желѣзо и проч., отъ Сибирскихъ заводовъ, то оныя можно отпускать водою къ Архангельскому порту. По вѣдомости Молчанова, въ оныхъ мѣстахъ шлюзы сдѣлать не надобно, для того: рѣки между собою, какъ доносилъ, едва не горизонтально стоятъ, а какая дифференція между лит. *А*, *Н*, *В*, *С*, тому онъ профиль сдѣлать не могъ, для краткости время и за неимѣніемъ къ тому надлежащихъ инструментовъ“.

При донесеніи своемъ Геннинъ послалъ государю чертежъ Кельтмъ и пространства между ними. Но при тогдашнихъ путяхъ сообщенія донесеніе это не могло дойти до Петербурга раньше послѣднихъ чиселъ декабря 1724 или начала января 1725 года. А 16 января Петръ Великій сдѣлался тяжко боленъ и 28-го скончался. Проектъ Геннина оставленъ былъ безъ вниманія.

Въ Русскомъ Архивѣ 1866 года напечатана статья г. Трефолева: *Сооруженіе Сѣверо-Екатерининскаго канала.* Собственно это есть извлеченіе изъ хранящагося въ архивѣ Ярославскаго губернскаго правленія громаднаго дѣла *„О рѣкахъ Кельтмахъ“*, заключающаго въ себѣ, между прочимъ, переписку Екатерины II съ Мельгуновымъ, генералъ-губернаторомъ Ярославскимъ

---

*) Груза. *Н. Ч.*

**) Т. е. поверхность воды въ верхнихъ частяхъ обѣихъ Кельтмъ находится на одномъ уровнѣ. *Н. Ч.*

Гуменцо

и Вологодскимъ. Мельгуновъ въ 1785 году подалъ императрицѣ записку, въ которой говорилъ, что въ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ крестьяне почти каждогодно терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ, что звѣриные ихъ промыслы умалились противъ прежняго; что хорошо бы для нихъ открыть земляныя работы: полезно бы было соединить Архангельскій портъ съ Сибирью и Астраханью прокопаніемъ небольшаго канала. „Ибо объявился въ Усть-Сысольскомъ округѣ небольшой *болотистый холмъ,* изъ котораго вытекаютъ двѣ небольшія рѣчки, одна другой въ противной сторонѣ. Разстояніемъ ихъ вершины между собою $1^1/_2$ версты. Одна течетъ къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку *Усть-Сысолъ* (!), *а оная* въ рѣку Вычегду, Вычегда же въ Двину; другая течетъ на полдень и впадаетъ *въ другія рѣки* (!), которыя соединились съ Камою и Волгою *). Сей холмъ слыветъ волокомъ, чрезъ который проѣзжающіе иногда *изъ Сибири* на небольшихъ лодкахъ работные люди перетаскиваютъ свои лодки до вершины супротивной рѣки и оною въѣзжаютъ въ Двину. Морской капитанъ Поливановъ былъ отъ меня посланъ, и о томъ мѣстѣ объявилъ, что около того холма, изъ котораго вытекаютъ обѣ рѣчки, версты на полторы разстояніемъ можно прокопать каналъ для соединенія оныхъ рѣчекъ, а въ ихъ вершинахъ, на каждой версты на три, подѣлать слюзы для удержанія воды, ибо далѣе суда безъ нужды могутъ плыть“.

Императрица 4 іюля 1785 года отвѣчала Мельгунову, что для изслѣдованія этой мѣстности отправляются къ нему инженеры: подполковникъ фанъ-Сухтеленъ и маіоръ Князевъ.

Въ началѣ 1786 года Мельгуновъ представилъ Императрицѣ новую докладную записку, въ которой выставлялись слѣдующія выгоды предположеннаго воднаго сообщенія: снабженіе недорогимъ хлѣбомъ жителей Усть-Сысольскаго, Яренскаго и Лальскаго **) уѣздовъ; доставка водою для Архангельскаго порта корабельнаго лѣса, желѣза, ядеръ и пушекъ; доставка изъ низовыхъ волжскихъ городовъ въ Архангельскъ хлѣба для заграничнаго отпуска, а съ Камы—сибирскихъ и китайскихъ товаровъ. Императрица 26 февраля 1786 года повелѣла начать работы. Въ іюлѣ 1786 года Мельгуновъ доносилъ, что коммисія (т. е. Сухтеленъ, Князевъ и вѣроятно чиновники, прикомандированные къ нимъ отъ генералъ-губернатора) прибыла на урочище, называемое *Гумен-*

---

*) Видно, что Мельгуновъ имѣлъ весьма смутныя понятія объ этой части подвѣдомственнаго ему края: рѣка Усть-Сысола не существуетъ; сѣверная Кельтма впадаетъ непосредственно въ Вычегду, а южная въ Каму. *Н. Ч.*

**) Нынѣшній заштатный городъ Вологодской губ. Лальскъ въ то время былъ уѣзднымъ.

цо, осмотрѣла его и не нашла препятствій къ проведенію канала. Но черезъ два мѣсяца въ новомъ донесеніи Мельгуновъ писалъ, что признано необходимымъ измѣнить конечные пункты канала, такъ какъ вершины Кельтмъ отъ бывшей засухи стали мелки, и соединить каналомъ болѣе нижнія части рѣчекъ, гдѣ онѣ и въ сухое время бываютъ судоходны; поэтому каналъ будетъ длиннѣе первоначально предположеннаго, но не болѣе однакожъ 19½ верстъ въ длину. Въ 1787 году коммисія нашла, что сѣверную Кельтму удобнѣе соединить не съ южною, а съ притокомъ послѣдней Джуричъ; длина перекопи предположена 16 верстъ 140 саженъ. Къ концу 1787 года были уже произведены земляныя работы для закладки шлюзовъ; по всему направленію канала вырубленъ лѣсъ; по сторонамъ выкопаны рвы; рѣчки, которыя должны были впадать въ каналъ, расчищены отъ валежника. Мельгуновъ просилъ денегъ на продолженіе работъ. Но тогда началась вторая Турецкая война, и Екатерина 23 февраля 1788 года отвѣчала Мельгунову на его просьбу: „Даемъ вамъ знать, что, по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, ради другихъ важнѣйшихъ расходовъ, не можетъ быть ассигнована требуемая вами сумма, и что помянутую работу до удобнѣйшаго времени отложить должно".

Но работы по устройству канала возобновлены были, какъ выше сказано, уже въ царствованіе Александра I, въ 1803 году, по ходатайству графа Н. П. Румянцова, бывшаго тогда министромъ коммерціи и главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій, и производились подъ руководствомъ того же Сухтелена и Варламова, а потомъ поручены въ главное вѣдѣніе пермскому губернатору Модераху, тоже искусному инженеру. Въ 1809 году проведеніе канала опять было остановлено, а съ 1816 года опять принялись за него; съ 1822 года началось плаваніе по нему. Но онъ ни сколько не способствовалъ увеличенію торговыхъ сношеній Прикамской и Приволжской страны съ Сѣверо-Двинскою. Въ 1838 году каналъ былъ закрытъ.

Довольно много свѣдѣній, впрочемъ неполныхъ, о Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ и о движеніи по нему судовъ, заключается въ книгѣ Штукенберга: „Описаніе всѣхъ вырытыхъ и проектированныхъ каналовъ въ Россіи", изданной въ 1841 году въ С.-Петербургѣ, на нѣмецкомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, этой книги нѣтъ теперь у меня подъ руками.

Занимавшійся много изслѣдованіемъ сѣверо-востока Европейской Россіи въ экономическомъ отношеніи В. Н. Латкинъ, находясь въ 1843 году на Вычегдѣ, собралъ и записалъ въ своемъ дневникѣ, между прочимъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ. По его словамъ на Сѣверной Кельтмѣ

находятся двѣ пристани: Усть-Вочская, при устьи рѣчки Вочи, и Канавская, при сѣверномъ окончаніи Сѣверо-Екатерининскаго канала. „На эти пристани прежде вывозили изъ Соликамскаго уѣзда Пермской губерніи овесъ, рожь, кожи и проч., частію также доставляемыя изъ Сарапула—пшеницу, сѣмя льняное, муку, иногда сибирское сало, закупаемое на Ирбитской ярмаркѣ. Съ пристани отъ канала товары сплавлялись въ мелкихъ баркахъ, поднимавшихъ грузу отъ 6 до 8 тысячъ пудъ; бывали годы, когда нагружалось тамъ до 25 барокъ. На Усть-Вочской пристани строились барки большаго размѣра, поднимавшія грузъ до 23 тысячъ пудъ. Движеніе торговли изъ Пермской губерніи къ Архангельскому порту простиралось иногда по этому пути на значительныя суммы; ибо при требованіи хлѣба за границу, при дешевизнѣ его въ Пермской губерніи, находили выгоднымъ вывозить предметы требованія на Усть-Вочскую и Канавскую пристани зимнимъ путемъ. Торговлю эту производили чердынскіе, соликамскіе и усть-сысольскіе купцы. Въ настоящее время по этому пути доставляются товары только въ случаѣ большихъ требованій и возвышенія цѣнъ въ Архангельскѣ, и то небольшимъ количествомъ.... По Сѣверо-Екатерининскому каналу проходило судовъ съ грузомъ очень мало. Если и показано въ описаніи этого сообщенія г. Штукенбергомъ значительное движеніе коммерціи, особенно съ 1813 по 1819 годъ, то эти грузы шли не по каналу, но какъ сказано выше, перевозились зимнимъ путемъ на пристани къ каналу и Усть-Вочскую *) Каналъ построенъ съ цѣлію обратить сибирскую торговлю къ Бѣломорскому порту; но она, по естественному ходу вещей, приняла то направленіе, которое обѣщая больше выгодъ, представляло меньше затрудненій. А здѣсь торговля съ береговъ Камы или изъ Сибири не могла имѣть такого удобнаго пути, какой открытъ по Волгѣ и судоходнымъ системамъ къ С.-Петербургу; на биржѣ его для сбыта произведеній представлялись всегда болѣе вѣрные виды, чѣмъ на биржѣ Архангельска, торговля котораго, по отдаленности этого порта отъ портовъ Европы, находится въ рукахъ небольшаго числа негоціантовъ. Доставленіе же корабельныхъ лѣсовъ къ Архангельскому порту съ береговъ Камы и ея истоковъ по этому пути производилось медленно и обходилось дорого, что вѣроятно и заставило оставить эти операціи. А потому

---

*) Не имѣя теперь у себя книги Штукенберга, не могу провѣрить справедливость ссылки на него Латкина. Въ статьѣ г. Трефолева сказано, что каналъ окончен и плаваніе по нему началось съ 1822 года. Ранѣе этого времени, конечно, возможна была лишь сухопутная доставка на Сѣверную Кельтму грузовъ съ юга.

Гуменцо

соединеніе Камы съ Вычегдою, посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго канала, не принесло выгоды". *)

Но представляются вопросы: сколько же въ дѣйствительности проходило судовъ по этому каналу, со времени окончательнаго его устройства до закрытія, и съ какими грузами? не было ли какихъ неудобствъ и замедленія въ плаваніи по нему, зависѣвшихъ отъ техническаго несовершенства работъ? по чьему представленію закрытъ каналъ и какія выставлены были мотивы этого закрытія? Что сталось съ каналомъ по закрытіи его? годенъ ли онъ еще на что нибудь? возможно ли нынѣ по нему хотя такое плаваніе изъ Кельтмы въ Кельтму, какое въ первой четверти прошедшаго столѣтія производилось безъ канала, чрезъ болото?

Свѣдѣній такого рода я нигдѣ не могъ отыскать. А если удастся добыть впредь, помѣщу ихъ въ Словарѣ далѣе, подъ заглавіемъ: *Сѣверо-Екатерининскій каналъ.*

Въ 1720-хъ и 1730-хъ годахъ Архангельскъ имѣлъ еще весьма важное значеніе для Сибири и Пріуральскаго края. Тогда почти всѣ западно-европейскіе товары шли на Ирбитскую ярмарку, а черезъ посредство ея на Уралъ и въ Сибирь, изъ Архангельска. Ярмарка была не денежная, а мѣновая—товаръ на товаръ. Поэтому купцы сѣверо-Европейской Россіи, получая въ замѣнъ своихъ товаровъ сибирскіе, перевозили ихъ въ свои мѣста. Но въ 1780 году обстоятельства были уже совсѣмъ не тѣ. Кажется, вмѣсто провода дорого стоющаго искуственнаго канала, полезнѣе было бы тогда придержаться скромныхъ проектовъ Татищева и Геннина: расчистить хорошенько болото между верховьями Кельтмъ, не питая напрасныхъ надеждъ на громадную пользу этого воднаго пути для Приволжья, Урала, Сибири и всего сѣверо-востока Европейской Россіи и на усиленіе посредствомъ этого канала заграничной торговли Архангельска.

Въ описаніи Вологодской губерніи, изданномъ въ 1846 году Гедеоновымъ и Пушкаревымъ, сказано, что болото Гуменцо называется по-зырянски *Котчемъ-Іывъ-Нюръ*. Правильнѣе слѣдуетъ сказать: *Котъемъ-Іывъ-Нюръ*, т. е. Кельтминскаго-верховья-болото. *Котъемъ*-зырянское названіе Кельтмы; *іывъ* на верхне-сысольскомъ нарѣчіи (или *іылъ*-на сысольскомъ) значитъ *начало, верховье рѣки; нюръ-болото.*

---

*) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка VII, изданная въ 1853 году. Дневникъ Василія Николаевича Латкина во время путешествія на Печору въ 1840 и 1843 годахъ, стр. 52 и 53.

Гумешевскій мѣдный рудникъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сысертскихъ заводовъ наслѣдниковъ Турчанинова, въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Полевскаго завода и въ 53 верстахъ отъ Екатеринбурга, по лѣвую сторону р. Чусовой, между впадающей въ нее рѣчкой Полевой и лѣвымъ притокомъ послѣдней—Сѣверкой или Сѣверной Полевой, саженяхъ въ 100 къ сѣверу отъ ручья Желѣзенки, текущаго въ Полевую-же.

Гумешевское мѣсторожденіе разработывалось въ незапамятныя еще времена, незапамятнымъ же и загадочнымъ народомъ, который Русскіе называютъ Чудью или Чудаками. Народъ этотъ, неумѣвшій обработывать желѣзныя руды, дѣятельно занимался добываніемъ мѣди и серебра; многіе изъ богатыхъ рудниковъ на Алтаѣ и на Уралѣ найдены были по слѣдамъ чудскихъ работъ—по такъ называемымъ *чудскимъ копямъ*. *)

При позднѣйшей разработкѣ Гумешевскаго рудника многократно попадались въ различныхъ шахтахъ слѣды древнихъ работъ и различныя вещи. Такъ были найдены:

1. Въ 1774 г., на 15 саж. глубины, березовая крѣпь и двѣ рукавицы мѣховыя, съ уцѣлѣвшей шерстью.

2. Въ 1794 г., на 14-й сажени, два человѣческіе черепа, берцовыя и плечевыя кости, 4 кожанныя сыромятныя сумы, два мѣдные ломка (вѣсомъ оба 9 фунтовъ) и желѣзный (?) ножичекъ съ костянымъ черенкомъ.

3. Въ 1801 г. при рытьѣ шахты, въ концѣ 9-ой сажени, сосновый и лиственичный лѣсъ, березовая небольшая чашка и небольшой оленьей кожи ремень.

4. Въ 1816 г., на глубинѣ 8 саженъ, лиственичная и березовая крѣпь.

5. Въ 1834 г., на 9 сажени глубины, березовая, лиственичная и сосновая крѣпь и баранья рукавица.

6. Въ 1835 г., на 10 саж., шубные лоскуты, метальная лопата и сосновая острога.

7. Въ шахтѣ № 167 въ различное время на 11, 12 и 13 саж. глубины, попадалось много крѣпи и обожженной лучины и найдено 3 совка съ ручками **)

*) Впрочемъ на Уралѣ чудскія копи встрѣчались лишь въ мѣстности, простирающейся къ югу отъ р. Исети и средняго теченія Чусовой, и сѣвернѣе нынѣшняго Екатеринбурга чудь, по видимому, не заходила.

**) Статья: *Сысертскіе горные заводы* въ Перм. Губ. Вѣдомостяхъ 1855 г.

т. е. [illegible] Чудь, [illegible]

Къ сожалѣнію, не всѣ подобнаго рода находки записывались въ рудничный журналъ и изъ найденныхъ вещей оставлялось для храненія весьма не многое.

Палласъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ въ 1770 г. въ Сысертскомъ заводѣ у заводчика Турчанинова рукавицѣ, длиной вершковъ до 6, и изорванной сумкѣ, которыя были найдены въ Гумешевскомъ рудникѣ въ маѣ того года. И рукавица и сумка сшиты были изъ лосиной кожи; рукавицы именно изъ кожи съ головы звѣря и притомъ такъ, что рукавица могла надѣваться ухомъ на большой палецъ.“ „Не смотря на влажность мѣста, рукавица съ природной своей шерстью уцѣлѣла, а сумка, вершковъ 12 длиною и вершковъ 9 шириною, въ землѣ нѣсколько попортилась“. Германъ въ своемъ *опытѣ минералогич. описанія Уральскихъ горъ*, изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1789 году, разсказываетъ, что въ 1778 году въ штрекѣ, который рыли для провода воды изъ Мостовой шахты въ Крестообразную водоотливную шахту, на глубинѣ 15 саженъ, найдены были старая шапка и возлѣ нея различные куски дерева, проникнутые мѣдной ржавчиной. Шапка сдѣлана изъ коричневой хлопчатобумажной ткани и подбита и оторочена соболемъ; покрой таковъ, что она могла подвязываться подъ подбородкомъ. Ткань очень пострадала и сдѣлалась рыхлой какъ трутъ, но мѣхъ совершенно сохранился, только нѣсколько пожелтѣлъ, а можетъ быть и сначала былъ такимъ. Оберъ-бергмейстеръ Маке увѣрялъ Германа, что во время службы его при Гумешевскомъ рудникѣ, въ 1745 году найдено было, въ 4 саженной глубинѣ, въ самыхъ рудныхъ гнѣздахъ, нѣсколько рукавицъ такого-же свойства (мѣховыхъ?) съ нѣкоторыми другими остатками.

Академикъ Лепехинъ, бывшій на Гумешевскомъ рудникѣ въ одинъ годъ съ Палласомъ, только нѣсколькими мѣсяцами позже, говоритъ, на основаніи разсказовъ горныхъ работниковъ, что тутъ находили „горные инструменты, какъ-то кайлы, молоты и проч., сдѣланные изъ мѣди, также сумки, рукавицы, кости, деревянныя къ укрѣпленію штольнъ подпоры, которыя особливую имѣли твердость и, будучи брошены въ огонь, зеленымъ горѣли пламенемъ со смраднымъ запахомъ.“

Попадавшаяся въ рудникѣ чудская крѣпь, состояла обыкновенно изъ тонкихъ жердей,—либо изъ толстыхъ полѣньевъ, расколотыхъ по длинѣ пополамъ. Крѣпленіе производилось только въ горизонтальныхъ работахъ: ни одной чудской шахты, хотя сколько нибудь окрѣпленной, не встрѣчалось. Изъ этого

Зно заключить, что Чудаки добывали руду лишь въ зимнее время и углуб-
ись въ землю узкими шахтами, безъ крѣпей.

Русскому правительству гумешевская мѣдная руда сдѣлалась извѣстною
начала прошлаго столѣтія. Въ 1702 году, по повелѣнію царя Петра
ксѣевича, пріѣзжалъ на Уралъ изъ Москвы, для отысканія мѣстъ къ строе-
новыхъ горныхъ заводовъ, начальникъ Сибирскаго приказа (завѣдывав-
шій всѣми отраслями управленія Сибири) думный дьякъ *) Андрей Андре-
чъ Виніусъ, тогда одинъ изъ ближнихъ друзей и совѣтниковъ царя, боль-
й любитель горнаго дѣла. **) Въ это время жители Арамильской слободы
гѣй Бабинъ и Козьма Сулей представили Виніусу образцы гумешевской
дной руды; онъ велѣлъ выдать имъ изъ казны въ награду 6 рублей и
мълъ осмотрѣть рудное мѣсто прикащиковъ ближнихъ слободъ капитана
лья Томилова и Ивана Томилова. Для указанія мѣста съ ними отпра-
ся и Сергѣй Бабинъ. Въ октябрѣ 1702 г. Томиловы донесли Виніусу
ходившемуся тогда въ Тобольскѣ), а также и Тобольскому воеводѣ князю
айлу Яковлевичу Черкасову, что по осмотру ихъ, оказались" вверхъ по
вой рѣкѣ, промежъ рѣчками Полевыми, на ровномъ боровомъ мѣстѣ, два
енца ***) мѣрою въ длину по 55 саженъ, поперегъ по 30 саженъ; да у
ъ же гуменецъ два озерка въ длину по 30, въ ширину по 10 саженъ;
а тѣхъ гуменцахъ копаны ямы аршина по 3 и по 4, и въ тѣхъ ямахъ
еньа малое число, а въ иныхъ и нѣтъ; а въ одной ямѣ нашли каменья во всѣ
оны по сажени, да подлѣ признаки железной руды. А около тѣхъ гуме-
ъ изгарины ****) многое число, что выметываютъ кузнецы изъ кузницъ."
к донесеніи своемъ Томиловы послали къ Виніусу чертежъ мѣстности и
азцы найденныхъ каменьевъ и земли. Но добыванія гумешевской руды
кто тогда не было, и даже была-ли она пробована, по архивнымъ дѣламъ
видно.—Въ 1713 г. въ октябрѣ же управитель Уктусскаго казеннаго
ода комендантъ Семенъ Дурновъ, по указу Сибирскаго губернатора князя
арина, посылалъ плавильщика Аврамова съ двумя рудокопными мастерами
отривать мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ: 1) Гумешевское, 2) находившееся

---

*) По нынѣшнему статсъ-секретарь.

**) До того времени на Уралѣ были только два чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ завода: ...лянскій и Каменскій. Слѣдствіемъ поѣздки Виніуса была постройка двухъ новыхъ: Алапаевскаго и ...скаго. Невьянскій заводъ прежде построенъ былъ также по настоянію Виніуса.

***) По видимому гуменцомъ называли низменный, довольно плоскій холмъ.

****) То есть шлаковъ.

Гумешевскій

по близости его, на берегу р. Полевой, въ горѣ и 3) Шиловское, на Шиловкѣ, притокѣ р. Уктуса, самое ближнее къ заводу. Посланные, по возвращеніи въ Уктусскій заводъ, донесли Дурново объ осмотрѣ своемъ; благонадежными они считали мѣсторожденія на р. Полевой и на Шиловкѣ; про Гумешевское объяснили, что тутъ въ двухъ мѣстахъ на гумешкахъ видны прежнія старыя копи, и въ томъ мѣстѣ есть мѣдная руда, и камень, глина наносная; и на предь-де сего въ томъ мѣстѣ бывалъ той мѣдной рудѣ промыселъ; а подлинно-ль тутъ есть жила той мѣдной руды, того безъ работъ опробывать не мочно. Дурново о Полевской и Шиловской донесъ Гагарину, но о Гумешевской почему то ни слова не упомянулъ въ доношеніи.

Въ началѣ 1716 г. первоначальный объявитель гумешевской руды Бабинъ нашелъ случай доставить кн. Гагарину образцы этой руды, рудничнаго мастера Огнева (вѣроятно, изъ числа учившихся за границей) свѣдѣнія о чудскихъ копяхъ на томъ мѣстѣ. Огневъ пробовалъ руду и представилъ также Гагарину, который послалъ его изъ Тобольска въ 1716 осмотрѣть подробно мѣсторожденіе и развѣдать его работою. По прибытіи на мѣсто, Огневъ убѣдился въ нахожденіи тутъ руды и увидѣлъ явные следы немалыхъ древнихъ работъ. По указу сибирскаго губернатора, изъ Уктусскаго завода Огневу съ Бабинымъ даны были рабочіе и, для обережи отъ Башкирцевъ, 10 человѣкъ вооруженныхъ драгунъ. Но найденная руда была вся вынута, и развѣдки прекращены. Черезъ годъ однако жь братъ Бабина Ѳедоръ, такой же усердный рудоискатель, донесъ, какъ кажется, кн. Гагарину о гумешевской рудѣ, потому что Гагаринъ въ августѣ года указалъ Уктусскому коменданту Осипу Бухвалову съѣздить „за рѣку, вверхъ Полевы рѣчки, на рѣчку-жь Желѣзенку, на гумешки, гдѣ чудскіе мѣдные промыслы, по указанію плавильщика Ѳедора Бабина, для пріиску и добычи мѣдной руды." Комендантъ почему то самъ не поѣхалъ, а послалъ туда родственника своего Ивана Бухвалова съ подъячимъ, ... ками и 70-ю драгунами. Въ декабрѣ Осипъ Бухваловъ донесъ губернатору, что, по указанію Ѳедора Бабина, копаны были копани въ семи мѣстахъ 4 сажени и по 14 аршинъ въ глубину, но что въ нихъ мѣдной руды ничего не явилось, а только оказалась насыпная земля, желѣзная руда и пустой

Однако жь еще ранѣе, въ томъ же 1717 году, началась на Уктусскомъ постоянная плавка мѣдной руды, вѣроятно, съ ближайшихъ рудниковъ ...скаго и на Половинномъ штокѣ, найденныхъ Бабиными же. Но ко...

аловъ часть открытія этихъ рудниковъ принялъ на себя и донесъ Гага- что онъ пріискалъ мѣдную руду и мѣдь началъ плавить. Гагаринъ ве- посмотрѣть дѣло на мѣстѣ управителю Алапаевскаго завода Тимофею ову. Тотъ нашелъ, что въ Уктусѣ построено ужъ восемь плавильныхъ , что съ 9 мая по 29 іюня 1717 г. выплавлено чистой мѣди 150 пудъ; ой руды заготовлено 50 тысячъ пудъ; мѣдь становится по рублю съ ьшимъ пудъ. Въ началѣ января 1718 г. доставлено съ Уктуса въ То- къ мѣди 250 пудъ. Съ этой мѣдью, въ числѣ другихъ посланныхъ, алъ и Сергѣй Бабинъ, который, безъ сомнѣнія объяснилъ губернатору о сахъ своихъ по поискамъ рудъ. Гагаринъ, старавшійся о развитіи гор- дѣла, послалъ Бухвалову въ награду серебрянный кубокъ въ три фунта съ, да велѣлъ выдать ему изъ казны же 200 рублей, да на 30 рублей Въ то же время отправилъ къ нему указъ, чтобы въ награжденіе за къ и плавку рудъ выдать изъ казны: Сергѣю Бабину 30 руб., соли 5 ; Ѳедору и Родіону Бабину денегъ по 20 рублей, соли по 4 пуда; стерьямъ ихъ 10 человѣкамъ денегъ по 10 руб., соли по 3 пуда; да нному и мѣховому мастерамъ по 10 же рублей. Въ концѣ указа кн. ринъ собственноручно приписалъ еще: „Да тѣмъ же плавильщикамъ). Бабинымъ) дать за пріискъ руды мѣдной по десяти рублей, тремъ ѣкамъ.“

По видимому, щедрыя (по тогдашней цѣнности денегъ) награды братьямъ нымъ возбудили неудовольствіе самолюбиваго коменданта. Онъ сталъ при- ься къ нимъ и разъ даже погрозилъ, что станетъ бить ихъ батожьемъ мерть (какъ сказывали Бабины другимъ мастерамъ). Вслѣдствіе того й и Родіонъ Бабины 29 февраля бѣжали съ Уктусскаго завода на аевскій, а оттуда поѣхали въ Тобольскъ. Но на дорогѣ встрѣтилъ ихъ, ачалѣ февраля, въ Ницынской слободѣ комисаръ (управитель) Алапаев- завода Бурцовъ, возвращавшійся съ Ирбитской ярмарки, который отправилъ при бумагѣ, съ драгуномъ въ Уктусъ. Онъ писалъ между прочимъ Бух- у: „Бабины сказали, что де онѣ поѣхали до губернаторской свѣтлости въ Тобольскъ, къ кн. Гагарину), опасаяся тебя, господине, въ угрозѣ я.“ Безъ сомнѣнія Бурцовъ о этомъ случаѣ донесъ и губернатору. Въ одинъ изъ Бабиныхъ, Ѳедоръ, вытребованъ былъ за чѣмъ-то въ Тобольскъ роятно тамъ не молчалъ о притѣсненіяхъ Бухвалова. А 14 іюля того- 718 г. опредѣленъ былъ на мѣсто Бухвалова въ Уктусъ комисаръ Ала-

Гумешевскій

паевскаго завода Тимоѳей Бурцовъ (впрочемъ изъ архивныхъ бумагъ не
имѣли-ли какое вліяніе на смѣну Бухвалова отношенія его къ Бабины

При Бурцовѣ началась-было съ мая 1719 г. разработка Пол
мѣднаго рудника на р. Полевой. Посланъ былъ туда мѣднаго дѣла мастеръ
Молодой (по видимому учившійся за границей), съ подъячимъ, рабо
полкапральствомъ драгунъ, для охраны. Надзирая тамъ за работа
осмотрѣлъ и слѣды чудскихъ работъ вблизи оттуда, на Гумешкахъ, и д
о нихъ Бурцову, что нашелъ де онъ за Чусовой, межь Полевыми р
на Гумешкахъ, мѣдныя самыя добрыя руды на старыхъ древнихъ л
эн русскихъ людей, работахъ; что, какъ видно, тутъ бывали великіе пр
на выносной *) землѣ видно много крохъ мѣдной руды и въ разныхъ
много шлаковъ; что тутъ-же нашелъ онъ въ кварцѣ похожую видомъ
новарь руду, которую Молодой считалъ за серебряную *роговитую* руду
же, какую промышляютъ въ Нѣмецкой и въ Чешской и въ Цесарской з
На Полевскомъ рудникѣ уже было накопано довольно руды, приготов
углесженіе 30 саженъ дровъ, складены въ кучу и осыпаны землей (
заготовкѣ угля, надо предполагать, гдѣ нибудь тутъ-же по близост
полагалось и плавить руду); въ шахты опущены деревянные срубы,
ними устроены помосты, на которыхъ поставлены два ворота съ кана
бадьями, построены сараи для руды, изба и баня.

Но 8 іюня того же года наѣхали на Полевую Башкирцы Чуба
лагушевъ съ товарищи, 42 человѣка, съ ружьями, пищалями и лу
мастера съ рабочими прогнали, говоря: „Та-де земля вотчина наша;
вы впредь на ту гору промышлять мѣдную руду пріѣдете, и мы васъ
прибьемъ до смерти, и будетъ де съ вами о сей нашей вотчинѣ в
малая." По отъѣздѣ мастера съ подъячимъ, рабочими и драгунами на
скій заводъ, Башкирцы все строеніе на рудникѣ выжгли, Бурцовъ
происшествіи донесъ вновь назначенному Сибирскому губернатору князю
сѣю Михаиловичу Черкасскому, находившемуся еще въ столицѣ (тогд
Матвѣй Гагаринъ былъ уже подъ судомъ за свои злоупотребленія по упр
Сибирью), а кн. Черкасскій донесъ сенату **).

---

*) Т. е. на вынесенной изъ рудника на поверхность. Н. Ч.

**) Старыя дѣла бывшаго Уктусскаго завода (1702—1720 г.), хранящіяся нынѣ въ
бургскомъ горномъ архивѣ.

Вслѣдствіе того изъ сената отправлена была къ Башкирцамъ 12 декабря 1720 г. царская грамота, за государственной печатью и за подписомъ государственнаго канцлера графа Гаврила Головкина, такого содержанія:

„Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на Уфу Башкирцамъ всѣхъ дорогъ и волостей батырямъ и старшинамъ и всѣмъ ясашнымъ людямъ. Извѣстно намъ, великому государю, учинилось, что въ Сибирской губерніи на Уктусскіе мѣдные и желѣзные нашего царскаго величества заводы руда берется за Чусовой рѣкой у Полевой рѣчки, на горѣ, отъ того заводу въ 30 верстахъ, на которомъ заводѣ *) было надлежащее строеніе; и на оный наѣхавъ нѣкоторые Башкирцы, то строеніе выжгли, а работныхъ людей согнали и впредь промышлять запретили. Такожъ и *на мѣстѣ Гомешкѣ, на копаняхъ старыхъ*, рудъ имать не допускаютъ же. И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы бъ въ вышеписанныхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ оная руда съискана будетъ, посланнымъ изъ бергъ-коллегіи офицерамъ и прочимъ служителямъ въ сысканіи и копаніи тѣхъ рудъ и въ строеніи заводовъ, служа намъ, Великому Государю, помѣшательства не чинили, а чинили бъ всякое вспоможеніе. И ежели изъ вашего народу кто такую годную руду сыщетъ, то оную объявлять приставленнымъ отъ той бергъ-коллегіи; а имъ за то плачено будетъ, такъ какъ и Россійскому народу опредѣлено, противъ печатной Нашего Царскаго Величества и въ народъ объявленной привиллегіи, безъ задержанія. А чтобъ посланные отъ оной коллегіи офицеры вамъ обидъ и раззоренія и другихъ нападковъ и подъ неволею ничего чинить не дерзали, о томъ къ нимъ, посланнымъ, Нашъ, Царскаго Величества, указъ посланъ.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялся по этому дѣлу сенатскій указъ управлявшимъ тогда Башкирцами графу Михайлу Головкину и уфимскому воеводѣ Бахметеву. Указъ этотъ и копія съ вышеприведенной грамоты посланы были къ тогдашнему начальнику Уральскихъ заводовъ капитану Татищеву, который и отправилъ ихъ въ Уфу, съ нарочнымъ. Въ іюлѣ 1721 г. явились въ Уфу выжегшіе строеніе при Полевскомъ рудникѣ Башкирцы вотчинники Чубаръ-Батырь Балагушевъ съ товарищи и, выслушавъ присланную къ нимъ грамоту, обѣщались въ исканіи и копаніи рудъ не чинить препятствій, и въ томъ дали подписки.

*) Тутъ либо въ самой грамотѣ, либо въ видѣнной мною копіи съ нея, описка: сказано *завода* вмѣсто *рудника*; впрочемъ, встарину рудники называли *рудокопными заводами*.

Гумешевскій

Въ 1728 году вышеупомянутый мастеръ Өедоръ Молодой донесъ новому главному командиру заводовъ генералъ-маіору Геннину, (какъ сказано въ описаніи заводовъ, составленномъ Геннинымъ), что отъ Уктуса въ 43 верстахъ, по другую сторону Чусовой рѣки, имѣются старыя мѣдныхъ рудъ копи или шурфы, въ которыхъ мѣстахъ Уктусскаго завода комисаръ Бурцовъ хотѣлъ было строить, для плавки тѣхъ мѣдныхъ рудъ, заводъ и плотину; гдѣ уже и построена кромѣ плотины и фабрика. *) И въ томъ было помѣшательство отъ Башкирцевъ, понеже они тѣ мѣста называли своими, и что построено было, оное сожгли. „И по тому доносу отъ него Геннина посланы были на оное мѣсто показанный доноситель (Молодой) съ бергъ-гаеромъ (рудничнымъ подмастерьемъ) для взятія и привоза оттуда на пробу рудъ, которые, прибывъ туда, изъ шурфа, имѣющагося глубиною сажени на три, верховыхъ рудъ набрали четыре воза и привезли на Уктусскій заводъ, гдѣ оныя чрезъ крумофенъ **) плавкою пробованы, и по пробѣ оказались, что содержатъ въ себѣ чистой мѣди изъ центнера фунтъ (то есть 1 процентъ). А видомъ оныя руды были разныя: красныя, черныя и желтыя; въ которомъ (?) зеленый и лазоревые разсыпные знаки имѣлись, ***) и лежали не въ крѣпкомъ, но въ разсыпномъ камнѣ. Такожде между тѣмъ имѣлась и руда розсыпная на верху; а вглубь пошла мѣстами, крѣпко и мягко; и оная добывалась и добывается еще чрезъ бурованіе (и) кирками."

Съ іюля 1723 г. началась разработка *сильной рукой* мѣсторожденій Полевскаго и отчасти Гумешевскаго. На первое Геннинъ, по видимому, возлагалъ болѣе надежды. Впрочемъ и на Гумешкахъ добывалась мѣдная руда, которую Геннинъ въ своемъ описаніи называетъ *мѣднымъ иломъ* (вѣроятно, по землистости и порошковатости ея). Руды эти сначала возились для проплавки на Уктусскій заводъ и во вновь-построенный Екатеринбургъ. Въ апрѣлѣ 1724 г. Геннинъ доносилъ Петру В., что на Полевой руды ужъ на цѣлый годъ добыто. Дѣлѣе въ томъ же донесеніи своемъ, перечисливъ сдѣланныя имъ на заводахъ постройки и поправки, Геннинъ прибавляетъ: „и здѣсь горное дѣло заведено не безъ убытка; а нынѣ Тебѣ Богъ заплатитъ вдругъ отъ

---

*) Извѣстія о строенныхъ Бурцовымъ при рудникѣ плотинѣ и фабрикѣ мнѣ не попадалось въ архивныхъ дѣлахъ. Н. Ч.

**) Krummofen особаго рода мѣдиплавильная печь.

***) Тутъ что-то не такъ. Привожу это мѣсто по сокращенію рукописи Геннина, напечатанной въ Горномъ журналѣ 1828 г. Берхомъ. Но Веркъ, какъ я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, плохо разбиралъ старинные почерки, и потому печаталъ документы не рѣдко съ весьма грубыми ошибками.

изъ Полевской и Гумешевской, также отъ Кунгурскихъ и Яйвинскихъ мѣдныхъ рудъ, весь убытокъ скоро.“ При рудникѣ построены были для житья рудокопамъ и надсмотрщикамъ квартиры, которыя, вмѣстѣ съ шахтами, обнесены были, для защиты отъ нападеній Башкирцевъ, полисадомъ; на дорогѣ отъ рудниковъ Полевскаго и Гумешевскаго въ Уктусъ и Екатеринбургъ, при Чусовой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно зауральскіе Башкирцы переправлялись за Чусовую, и которое называлось *Косымъ-бродомъ*, построено укрѣпленіе, въ которомъ помѣщена рота солдатъ. Чтобы избѣжать дальней перевозки рудъ для плавки, Геннинъ въ 1724—1725 годахъ построилъ у самаго Полевскаго рудника мѣдиплавильный заводъ Полевской. Кажется, плавка тутъ началась ранѣе достройки завода. Въ январѣ 1725 г. Геннинъ, готовясь къ отъѣзду изъ Екатеринбурга на Пермь въ столицу, далъ инструкцію членамъ оберъ-бергамта (главнаго горнаго начальства Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ), въ которой между прочимъ предписывалось: плавильню на Полевой достроить немедленно; *гумешевскую* руду зимой перевезти на Полевую и лѣтомъ плавить, со шлаками и гонштенномъ (рохштенномъ ?), вмѣсто флюса, или прибавлять кисъ (колчеданъ) изъ Полевскаго рудника.

Руды Полевскаго рудника были довольно бѣдны и скоро стали истощаться; на Гумешкахъ вѣроятно не могли попасть на то богатое мѣсторожденіе, которое разработывалось впослѣдствіи. По этому Геннинъ, предполагая, что на Полевскомъ заводѣ мѣдную плавку придется остановить, началъ строить тамъ домну для проплавки желѣзныхъ рудъ, которыхъ было много въ окрестностяхъ.

Опредѣленный въ 1734 г., на мѣсто Геннина, главнымъ командиромъ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ дѣйств. ст. сов. В. Н. Татищевъ (тотъ самый, который уже управлялъ заводами въ 1720 и 1721 годахъ, въ рангѣ капитанскомъ) достроилъ и пустилъ въ ходъ домну на Полевскомъ заводѣ, но не остановилъ тамъ и мѣднаго дѣла. При немъ, съ 1735 года (какъ видно изъ одного документа) началась постоянная разработка Гумешевскаго рудника; Полевской же рудникъ вскорѣ (въ какомъ именно году, незнаю) совсѣмъ оставленъ.

Въ 1742 г. ѣздилъ изъ Екатеринбурга осматривать казенные заводы членъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія (называвшейся до 1734 г. оберъ-бергамтомъ) Клеопинъ. При Полевскомъ заводѣ въ его пріѣздъ было мѣдныхъ рудъ въ запасѣ: Полевской старой, оставленной, за малымъ содержаніемъ мѣди, безъ проплавки, около 10 тысячъ пудъ; Гумешевской до 25 тысячъ пудъ. Осмотрѣвъ Гумешевскій рудникъ, Клеопинъ предписалъ управи-

телю завода: „При Гумешевскомъ рудникѣ, *за безнадежностію его впредь* и недовольствомъ гнѣздовой небогатой руды, быть горнымъ служителямъ и работникамъ безъ прибавки къ теперешнему числу; на видимыхъ нынѣ рудныхъ мѣстахъ велѣть руду добывать, и если будетъ пресѣкаться, какъ часто здѣсь случается, въ тѣхъ мѣстахъ слѣдовать нѣсколько работою, хотя бы и по пустымъ мѣстамъ, отыскивая рудъ признаки; въ нижней небольшой ямѣ—гдѣ, какъ доносилъ бергъ-гауеръ Фогель, что *есть на низу хорошая руда*, коя, за накопленіемъ воды, добычею по-нынѣ оставлена,—изыскавъ удобнѣйшій способъ, вылить воду, развѣдать о довольствѣ руды вглубь, и если окажется довольстью, то противъ оной пробить прямо сверху яму, съ надлежащею окрѣпою, и учредя потребную водоотливную машину, производить горную работу и руду добывать надлежащимъ порядкомъ“.

Вскорѣ за тѣмъ въ рудникѣ стало попадаться значительное количество хорошей руды. Но вообще до 1758 года мѣди изъ гумешевскихъ рудъ выплавлялось не особенно много, и притомъ весьма не одинаковое количество въ разные годы: то 1,000, то 500, то 250 пудъ въ годъ. Лишь въ 1757 г. добрались до настоящаго руднаго богатства; это видно изъ того, что в слѣдующій 1758 годъ мѣди выплавлено было уже 4,577 пудъ.

Съ 1 января 1759 года Гумешевскій рудникъ, вмѣстѣ съ казенными заводами: Сысертскимъ, Полевскимъ и Сѣверскимъ, отданъ былъ во владѣніе титулярному совѣтнику Алексѣю Турчанинову, солепромышленнику Соликамскаго уѣзда, имѣвшему тамъ также небольшой мѣдиплавильный заводъ и при немъ фабрику для выдѣлки различныхъ мѣдныхъ и томпаковыхъ вещей. Турчаниновъ весьма много усилилъ разработку Гумешевскаго рудника. Въ 1759 г. изъ его рудъ выплавлено было мѣди болѣе $7^1/_2$ тысячъ пудъ, въ 1760-мъ почти $13^1/_2$ тысячъ, въ 1761-мъ 16,662, въ 1769 г. болѣе 27 тысячъ пудъ, а въ 1783 г. выплавка дошла до 29,075 пудъ; впрочемъ это былъ годъ наибольшей выплавки во все время разработки Гумешевскаго рудника. Съ 1770-хъ годовъ рудникъ этотъ пріобрѣлъ всемірную извѣстность по встрѣчавшимся въ немъ въ большимъ количествѣ красивымъ малахитамъ, иногда большими глыбами. Въ минералогическомъ музеумѣ Горнаго Института въ С.-Петербургѣ находится глыба малахита въ 96 пудъ вѣсомъ, добытая изъ Гумешевскаго рудника.

Турчаниновъ до полученія въ свое владѣніе Сысертскихъ заводовъ потерпѣлъ большіе убытки отъ поставки соли въ казну и отъ своей Соликамской фабрики мѣдныхъ издѣлій. За Сысертскіе заводы онъ обязанъ былъ уплатить

въ казну въ 10 лѣтъ болѣе 145½ тысячъ рублей. Хлопоча объ отдачѣ ему этихъ заводовъ, онъ, какъ самъ говаривалъ въ послѣдствіи, не одни башмаки износилъ и не одну площадь истопталъ въ столицѣ; безъ сомнѣнія, ему нельзя было ограничиваться одними только словесными просьбами, а пришлось, по обычаю того времени, подмазывать кой-кого и деньгами. Получивши Сысертскіе заводы, онъ находился въ большихъ долгахъ. Но естественныя богатства заводскаго округа и въ особенности проплавка гумешевскихъ мѣдныхъ рудъ, не только дали ему возможность выдти изъ затруднительнаго положенія, но и доставили ему огромное богатство: по смерти своей, въ 1787 году, онъ оставилъ наслѣдникамъ капиталъ болѣе чѣмъ въ 2 милліона рублей.

Въ 1770 году осматривалъ Гумешевскій рудникъ знаменитый ученый путешественникъ Палласъ и помѣстилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ довольно подробное его описаніе. Къ сожалѣнію, переводившій съ нѣмецкаго 2-ую часть этихъ записокъ по порученію Академіи Наукъ, бунчуковый товарищъ Ѳедоръ Томанскій видимо не былъ свѣдущъ въ минералогіи и горномъ дѣлѣ, и оттого переводъ его мѣстами вовсе нельзя понять. *) По словамъ Палласа, руды большею частію залегаютъ тутъ въ мягкихъ глинистыхъ породахъ, и поэтому выработки требуютъ сильнаго крѣпленія. Наибольшая глубина работъ была тогда 25 саженъ. Въ рудникъ весьма большой притокъ воды; насосы дѣйствовали безпрерывно, приводимые въ движеніе конными воротами, для чего при рудникѣ содержалось до 400 лошадей. При остановкѣ насосовъ на самое короткое время нижнія работы затопляло водой. Кромѣ насосовъ, установленныхъ въ шахтахъ, была еще водоотливная штольна, проведенная въ рѣчку Желѣзенку; но она осушала работы лишь на 9 саженъ глубины, и то лишь въ одной части рудника. Постоянно работало въ рудникѣ до 200 человѣкъ; да зимой кромѣ того, пригонялось для работъ же до 100 приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. На крѣпленіе выработокъ и починку прежнихъ крѣпей употреблялось ежегодно до 5,500 сосновыхъ бревенъ. Подземные ходы были весьма тѣсны, такъ что по нимъ нужно почти пробираться, а мѣстами и ползкомъ ползти. Главныя руды, добывавшіяся тогда, были: темнобурая мѣдесодержащая глина, встрѣчавшаяся малыми гнѣздами, и свѣтлосѣрая глина, въ которой примѣтна была примѣсь красноватаго цвѣта, на подобіе киновари, но въ дѣйствительности представлявшая порошковатую самородную мѣдь. Если эту глину промыть въ корытѣ, то на днѣ осѣдала самая чистѣйшая мѣдная

*) Нѣмецкаго подлинника я подъ руками не имѣю.

Гумешевскій

пыль. Послѣ мѣдесодержащихъ глинъ обыкновеннѣйшая руда была малахитъ. Кромѣ того находилась также: блѣднозеленая глиняная руда, по твердости и по виду похожая на известнякъ, и кварцевыя рудосодержащія гнѣзда. Къ самымъ рѣдкимъ рудамъ Гумешевскаго рудника принадлежала „цвѣтомъ изъ-красна-черная или гранатоцвѣтная, *мѣдистое стекло* (купферглась) именуемая, сѣдшаяся четвероугольными малинькими пирамидами". *) Напротивъ того во множествѣ являлась „по отвердѣлымъ красносмѣшаннымъ глинамъ изрядная фіолетовая или красноватая номазка, сопровождаемая часто наросшими мѣдяными прекрасными пупиками или самородной мѣди блестками". О нахожденіи большихъ слитковъ самородной мѣди Палласъ не слыхалъ.

Сильный притокъ воды въ рудникъ Палласъ приписывалъ главнымъ образомъ близости пруда Сѣверскаго завода и совѣтовалъ закрыть этотъ небольшой желѣзный заводъ, а прудъ выпустить, тѣмъ болѣе, что находящіяся за прудомъ слѣды чудскихъ копей заставляютъ предполагать, что рудное мѣсторожденіе простирается туда, и стало быть проходитъ подъ самымъ прудомъ.

При Турчаниновѣ хорошіе малахиты попадались во множествѣ, что, безъ сомнѣнія, доставляло ему изрядный барышъ. Хотя малахитъ есть отличная мѣдная руда, но плотныя и красивыя по цвѣту и по рисунку отличія его несравнено выгоднѣе пускать въ продажу на подѣлки, чѣмъ употреблять въ плавку. Изъ минералогіи Соколова, изданной въ 1832 г., видно, что въ то время пудъ малахита лучшихъ качествъ стоилъ отъ 500 до 1,000 рублей ассигнаціями. Впрочемъ точныя свѣдѣнія о количествѣ добытаго малахита (не считая землистой разности его, такъ называемый *мѣдной зелени,* шедшей въ плавку) имѣются только за позднѣйшее время, съ 1808 года. Въ эти годы количество добываемаго малахита было весьма неодинаково: въ иной годъ нѣсколько пудовъ, въ другой нѣсколько сотенъ пудовъ. Замѣчательнѣйшіе по добычѣ годы были: 1809-й (391½ пудъ), 1813-й (308 п.), 1814-й (504 пуда) и 1830-й (311½ пудъ). Съ 1844 по 1854 годъ малахита совсѣмъ не попадалось; но въ 1854 снова добыто 70 пудъ. О послѣдующихъ годахъ свѣдѣній не имѣю.

Въ 1829 году Гумешевскій рудникъ посѣтилъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ со своими спутниками Густавомъ Розе и Эренбергомъ. Розе въ описаніи путешествія сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія (привожу только самое существенное):

*) Прежніе минералоги мѣднымъ стекломъ (Kupferdlas) называли окристаллованную красную мѣдную руду, хотя по химическому составу она совсѣмъ не сходна съ настоящей стекловатой мѣдной рудой или мѣднымъ блескомъ.

Встрѣчающіеся въ рудникѣ минералы суть:

1) *Самородная мѣдь* попадается не часто, въ сросткахъ маленькихъ кристалловъ, въ видѣ коры на горной породѣ и пластинками.

2) *Мѣдный колчеданъ* попадается весьма рѣдко маленькими некристаллическими массами.

3) *Красная мѣдная руда* встрѣчается кристаллами и некристаллическая. Кристаллы бываютъ иногда необыкновенной красоты: попадается также рѣдкое и весьма красивое отличіе этой руды—такъ называемая сѣтчатая красная мѣдная руда.

4) *Малахитъ* въ Гумешевскомъ рудникѣ находится въ наибольшемъ противъ прочихъ рудъ количествѣ. *) Бываетъ либо въ видѣ шаровъ и шариковъ, либо сплошными массами, либо въ видѣ почковидныхъ, капельниковатыхъ и трубчатыхъ массъ. Почковидныя и капельниковатыя разности превосходятъ по красотѣ малахиты изъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ мѣсторожденій на земномъ шарѣ. Онѣ состоятъ всегда какъ-бы изъ скорлупъ, болѣе или менѣе толстыхъ, налегающихъ одна на другую. При этомъ часто перемѣжаются между собою скорлупы темныхъ и свѣтлыхъ оттѣнковъ зеленаго цвѣта, что придаетъ особую красоту выпиленнымъ изъ нихъ пластинкамъ. Чаще всего малахитъ попадается весьма маленькими шариками, съ булавочную головку, либо въ горошину величиною. Такіе шарики заключаются въ великомъ множествѣ въ красноватой глинѣ и лишь по промывкѣ ея дѣлаются явственными.

5) *Брошантитъ*, рѣдкій минералъ изумрудно-зеленаго цвѣта, съ сильнымъ стекляннымъ блескомъ, состоящій изъ сѣрной кислоты, окиси мѣди и воды. **)

6) *Бурый желѣзнякъ*, какъ плотный, такъ и волокнистый.

7) *Кварцъ* рѣдко попадается чисто выдѣлившимся и въ кристаллическихъ сросткахъ; но часто находится въ видѣ рыхлаго вещества, смѣшаннаго съ землистымъ малахитомъ и принявшаго отъ того зеленый ярь-мѣдянковый цвѣтъ.

Въ рудникѣ проведено много шахтъ, изъ которыхъ значительная часть заброшена и обвалилась. Подземные ходы низкіе и узкіе, такъ что ходить по нимъ можно лишь согнувшись; поворачиваютъ то вправо, то влѣво, то вверхъ, то внизъ; вообще хожденіе по выработкамъ чрезвычайно затруднительно. Разработку можно бы вести лучше и правильнѣе.

---

*) Розе разумѣетъ тутъ нетолько малахитъ, годный для обдѣлки, но и землистый.

**) Нынѣ брошантитъ попадается въ Нижне-Тагильскомъ мѣдномъ рудникѣ; а въ Гумешевскомъ его давно ужъ не находили. Н. Ч.

Гумешевскій.

Притокъ воды въ руднике чрезвычайно великъ; насосы, приводимые въ дѣйствіе паровой машиной и многими конными воротами, съ трудомъ преодолѣваютъ его. Проведена изъ рудника штольна въ рѣчку Железенку, но осушаетъ рудникъ лишь на весьма ничтожную глубину. Этотъ сильный притокъ воды очень понятенъ при свойствѣ породы, въ которой залегаютъ руды, но умножается еще болѣе отъ сосѣдства съ прудомъ Сѣверскаго завода. Совѣтъ Палласа—выпустить этотъ прудъ остался не пополненнымъ.

Горный инженеръ А. И. Антиповъ, осматривавшій въ 1869 г., по порученію министра финансовъ, рудники казенныхъ и частныхъ Уральскихъ заводовъ, о Гумешевскомъ говоритъ между прочимъ:

„Разработка Гумешевскаго рудника съ самаго его открытія (?) производилась неправильнымъ образомъ. Болѣе 200 шахтъ пробито въ западной сторонѣ мѣсторожденія т. е. глинахъ лежачаго бока, при чемъ большая часть изъ нихъ оканчивалась на глубинѣ 10 или 15 саженъ и только нѣкоторыя въ настоящее время превышаютъ 50 саженъ. Въ расположеніи шахтъ не замѣчается никакой правильности: всѣ онѣ разбросаны въ безпорядкѣ, при чемъ работы каждой шахты представляютъ собой нѣчто отдѣльное цѣлое, какъ-бы особый рудникъ, и только въ послѣднее время между нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы сообщенія. Наибольшая глубина рудника 54 сажени, которую достигаетъ Покровская шахта.—Притокъ воды въ рудникъ весьма значительный, множество безполезно пробитыхъ шахтъ и большое количество имѣющихся въ рудникѣ пустотъ, превратили мѣсторожденіе на нѣкоторую глубину въ губку, которая легко впитываетъ и удерживаетъ въ себѣ влажность. Для освобожденія выработокъ отъ воды въ настоящее время находятся при семи шахтахъ паровыя машины сложностію въ 259 силъ, и кромѣ этого устроены еще три штанговыя машины длиною въ 320, 210 и 140 саженъ, приводящіяся въ движеніе двумя водяными колесами. *) Къ сожалѣнію только, паровыя машины, по несовершенству своему, едва ли приносятъ половину полезнаго дѣйствія; а штанговыя машины не всегда могутъ быть всѣ употребляемы, потому что дѣйствіе ихъ зависитъ отъ количества воды, имѣющейся въ устроенномъ

---

*) Штанговая машина или *полевые шатуны* есть такое устройство, при которомъ посредствомъ крестовинъ и горизонтальныхъ и вертикальныхъ рычаговъ, соединенныхъ между собою, отъ водяного колеса передается движеніе рабочимъ механизмамъ находящимся въ дальнемъ разстояніи отъ колеса, отъ 50 до 800 саженъ (напр. рудничнымъ насосамъ). Въ настоящее время эти устройства, требующія тщательнаго надзора и частыхъ поправокъ, съ выгодой замѣняются, въ большинствѣ случаевъ, проволочными канатами, передающими движеніе на гораздо большее разстояніе. Н. Ч.

для этой цѣли небольшомъ прудѣ. Во всякомъ случаѣ устройство послѣднихъ машинъ, возобновленныхъ въ послѣдніе только годы, весьма полезно въ этомъ отношеніи, что онѣ не требуютъ употребленія дровъ, которыхъ и безъ того, при полномъ дѣйствіи всѣхъ паровыхъ машинъ, сжигается ежедневно около 36 квартирныхъ саженъ. Сильный притокъ воды въ рудникѣ и часто происходящія поломки и остановки механическихъ устройствъ, выливающихъ воду, бываютъ причиной того, что нижніе горизонты рудника нерѣдко бываютъ затоплены, а отъ этого мягкая глинистая порода размывается, крѣпи выпадаютъ, а по отливкѣ воды принуждены бываютъ вновь перекрѣплять затопленныя выработки, для чего не мало истрачивается понапрасну времени и рабочихъ рукъ. Для отвращенія этого важнаго неудобства, нынѣшнимъ управляющимъ К. И. Кокшаровымъ выписана уже изъ Англіи 120—сильная паровая машина, которую полагаютъ установить при Георгіевской шахтѣ."

По словамъ г. Антипова, и въ то время разрабатывались видоизмѣненія окисленныхъ мѣдныхъ рудъ, находящіяся въ глинахъ, а мѣдный и сѣрный колчеданы, заключающіяся въ діоритѣ и венисѣ вкрапленными, либо въ видѣ прожилковъ и скопленій, оставались безъ разработки. Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ было 3 процента. Ежегодно добывалось до 1½ мильоновъ пудъ руды. Во многихъ шахтахъ руда шла съ хорошимъ содержаніемъ и благонадежность рудника на будущее время казалось весьма вѣроятною. „Вообще, говоритъ г. Антиповъ, судя по обширности пространства, на которомъ находимы были признаки рудъ и тѣмъ многочисленнымъ шахтамъ, остановленнымъ на глубинѣ весьма незначительной, большею частію по сильному притоку воды или по трудности добычи, разработку Гумешевскаго рудника можно считать еще только начинающеюся, тѣмъ болѣе, что восточная часть его остается еще почти нетронутой, а коренныя мѣсторожденія сѣрнистыхъ рудъ въ діоритѣ и венисѣ почти вовсе не разрабатывались."

Не могу согласиться съ г. Антипьевымъ, будто бы разработка Гумешевскаго рудника велась, *съ самаго открытія его, неправильно*. Напротивъ, въ первые то годы и велись правильныя работы, когда ими завѣдывали штейгера саксонцы, знатоки своего дѣла, и русскіе ученики ихъ. О разработкѣ этого рудника до времени отдачи его Турчанинову можно бы выбрать точныя свѣдѣнія изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива. Къ сожалѣнію, у меня теперь недостаетъ времени на такой трудъ. Болѣе всего испорченъ рудникъ и безъ пользы изрѣшеченъ множествомъ шахтъ уже въ позднее время (какъ я слышалъ), едва ли не въ 1820-хъ годахъ.

Гумешевскій.

Въ послѣдніе годы разработка Гумешевскаго рудника принесла владѣльцамъ одни лишь убытки, и потому съ 1874 года совсѣмъ прекращена. Впрочемъ, по мнѣнію лицъ хорошо знакомыхъ съ рудникомъ, если потратить значительный капиталъ на приведеніе рудника въ надлежащее устройство, то можно, бы еще весьма долгое время съ выгодой разработывать его.

Библіографическія указанія:

1. Геннина, Описаніе заводовъ, Горный журналъ 1828 г., книжка IX, стр. 129—131.

2. Лепехина, Дневныя записки путешествія, часть 2 стр. 272—274.

3. Палласа, Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства, часть 2, книга 1, стр. 189—200.

4. Hermann, Versuch einer mineralogischen Bescheibung des Uralischen Erzgebirges. 1782. Томъ 2, стр. 69—80.

5. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г. часть 1, стр. 22—23.

6. Rose, Reise nach dem Ural, Altai dem Kaspischen Meere. Томъ 1, стр. 262—275.

7. Сысертскіе горные заводы. Двѣ большихъ статьи въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1855 и 1856 г., доставленные К. И. Кокшаровымъ (1855 г. №№ 29, 34, 35, 36 и 37; 1856 г. №№ 23, 24, 25 и 26). Статьи эти изданы Пермскимъ статистическимъ комитетомъ отдѣльными брошюрами.

8. Антипова, Характеръ рудоносности и современное положеніе горнаго т. е. руднаго дѣла на Уралѣ. Горн. журналъ 1860 г. книжки 1, 2 и 3. О Гумешевскомъ рудникѣ въ № 2, стр. 271—282.

9. Въ журналѣ *Промышленность*, издававшемся г. Струбинскимъ, напечатана была около 1861 года большая и, какъ говорятъ, весьма дѣльная и обстоятельная статья П. И. Крапивина о Гумешевскомъ рудникѣ. Къ статьѣ приложены чертежи. Къ сожалѣнію этой статьи мнѣ не удалось прочесть, и я видѣлъ ее только мелькомъ и уже давно.

Д.

Давыдовскій бывшій мѣдиплавиленный заводъ находился въ 7 верстахъ къ юго-западу отъ города Осы. Въ 1720 году разрѣшено было отъ бергъ-коллегіи горному комисару Трапицыну съ компанейщиками Башкирцами Иматкуловымъ и другими построить мѣдиплавильный заводъ близь найденныхъ ими мѣдныхъ рудниковъ по рѣчкамъ Тулвѣ и Бабкѣ. Трапицынъ построилъ въ слѣдствіе того небольшой заводъ, какъ кажется, съ ручными мѣдиплавильными печками, названный Давыдовскимъ. Когда началась на немъ плавка и много ли выплавлено мѣди, мнѣ неизвѣстно. Впослѣдствіи сынъ Трапицына продалъ заводъ ст. сов. Никитѣ Никитичу Демидову, владѣльцу нѣсколькихъ другихъ заводовъ на Уралѣ. Демидовъ началъ строить тутъ болѣе обширный заводъ, но оставилъ почему-то недостроеннымъ. Въ оффиціальной вѣдомости о заводахъ 1746 года сказано, что плавки мѣди на Давыдовскомъ заводѣ послѣ 1733 года не было; а въ вѣдомости 1757 г. о немъ уже вовсе не упоминается.

Далматовскій Успенскій мужескій монастырь находится въ Шадринскомъ уѣздѣ при заштатномъ городѣ Далматовѣ, на лѣвомъ берегу р. Исети, при впаденіи въ нее р. Течи, на возвышенномъ и красивомъ мѣстоположеніи. Обнесенъ каменной толстой стѣною, съ башнями и бастіонами. Внутри ограды расположены слѣдующія зданія:

а) Храмъ Успенскій, каменный двухъ-этажный, въ которомъ находятся церкви: нижняя теплая, Христорожественская, верхняя Успенская, и двѣ придѣльныя: Димитріевская и Іоанно-Богословская; колокольня, снабженная боевыми часами имѣетъ высоты (вмѣстѣ съ крестомъ) 21 сажень. На сводѣ церковнаго крыльца, въ палаткѣ подъ желѣзною крышей, помѣщенъ архивъ дѣлъ монастырскихъ съ 1659 года, а рядомъ, на сводѣ западной паперти—монастырская библіотека.

б) Вновь строющаяся большая каменная церковь, еще неоконченная.

в) Такъ называемая усыпальница—деревянное строеніе, гдѣ покоится прахъ основателя монастыря старца Далмата, надъ которымъ устроенъ памятникъ въ видѣ гробницы. Внутри усыпальницы находятся также: изображеніе распятія огромныхъ размѣровъ, старинной живописи; портреты Далмата и сына его архимандрита Исаака; мантія и клобукъ перваго и мантія и посохъ втораго;

желѣзные шишакъ и кольчуга татарина Илигея, подарившаго Далмату для монастыря свою вотчинную землю.

г) Настоятельскія кельи и 16 братскихъ келій. Онѣ помѣщаются въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, длиной въ 50, шириной въ $5^1/_2$ саженъ. При настоятельскихъ кельяхъ находится домовая церковь во имя преподоб. Сергія Радонежскаго.

д) Каменный же корпусъ, въ которомъ помѣщаются уѣздное и приходское духовныя училища.

За оградою монастыря расположены: большой скотный дворъ и строенія, занятыя службами и квартирами служителей.

Монастырь третьеклассный, но довольно богатъ, потому что владѣетъ пашенными и сѣнокосными землями, рыбными ловлями въ различныхъ мѣстахъ и большою хлѣбной мельницей, которая отдается на аренду. Кромѣ того онъ постоянно получаетъ значительныя приношенія отъ многочисленныхъ богомольцовъ, стекающихся на поклоненіе особо чествуемой иконѣ Успенія Божіей Матери. Не смотря на то, число монашествующихъ весьма невелико: въ 1857 г. монаховъ было всего 11 и 5 послушниковъ (теперь, говорятъ, нѣсколько побольше).

Начало Далматовскому монастырю положено въ послѣдній годъ царствованія царя Михаила Θеодоровича. Сибирскій уроженецъ, по матери татарскаго происхожденія, Дмитрій Ивановичъ Мокринскій, изъ казачьяго сословія, пожалованный за службы свои въ дворяне, овдовѣвши, постригся въ монахи въ Невьянскомъ монастырѣ (см. это слово) Верхотурскаго уѣзда съ именемъ Далмата; въ 1644 г., по любви къ уединенію, онъ удалился на Исеть, на мѣсто нынѣшняго Далматовскаго монастыря, и для житья себѣ выкопалъ пещеру въ боку оврага. Благочестивая иноческая жизнь Далмата привлекла къ нему нѣсколько сподвижниковъ изъ разныхъ мѣстъ; построена была близъ пещеры деревянная часовня, въ которой поставлена принесенная Далматомъ съ собою икона Успенія Божіей Матери. Мѣсто поселенія Далмата принадлежало къ вотчинѣ Тюменскаго татарина Илигея, который сначала озлобился на Далмата и хотѣлъ даже его умертвить, но потомъ, послѣ чудеснаго видѣнія ночью, отдалъ ему всю свою вотчину. Около 1650 года поселился съ Далматомъ сынъ его, также постригшійся въ монахи, Исаакъ. Оба они, частію на собственныя средства, частію на приношеніе богомольцевъ, построили деревянную церковь съ братскими кельями вокругъ нея и съ деревянною изъ тына оградою. Опасность отъ нападеній Башкирцевъ, часто бунтовавшихъ, скоро заставила замѣнить тынъ болѣе прочной бревенчатой въ столбахъ оградою,

съ башнями по угламъ, и запастись пищалями, ружьями и порохомъ. А въ 1696 году около монастыря былъ уже городъ рубленный т. е. толстая стѣна изъ бревенчатыхъ срубовъ съ бойницами и пушками. Монастырскія деревянныя зданія много пострадали во время башкирскаго бунта въ 1704 году, а въ два пожара 1707 и 1708 году были совсѣмъ истреблены; но за то въ эти же два года построена была каменная церковь, къ которой въ 1713—1719 г. пристроены второй этажъ и колокольня. Съ 1713 же года, началась постройка нынѣ существующей каменной стѣны, вполнѣ оконченная лишь въ 1764 году. Кромѣ ручнаго оружія у монастыря съ 1704 года были чугунныя пушки, отлитыя на Каменскомъ казенномъ заводѣ, къ которымъ во время башкирскаго бунта 1735 года было прибавлено еще нѣсколько пушекъ. Такимъ образомъ монастырь представлялъ весьма порядочную крѣпостцу, которая неоднократно отражала нападенія башкирцевъ, въ 1762 году выдержала осаду бунтовавшихъ монастырскихъ крестьянъ (бунтъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ дубинщины), а въ 1774 году—осаду пугачевскихъ шаекъ.

Инокъ Далматъ, скончавшійся въ 1697 году, не носилъ никакого титула. Еще при жизни его, съ 1682 года, упоминается, какъ игуменъ, сынъ его Исаакъ, въ послѣдствіи бывшій архимандритомъ и управлявшій монастыремъ до самой кончины своей въ 1724 году *). Исаакъ погребенъ въ придѣльной Дмитріевской церкви у сѣвернаго окна.

Послѣдующіе за тѣмъ настоятели Далматовскаго монастыря назывались игуменами, съ 1733 до 1776 года опять архимандритами, потомъ снова игуменами. Нынѣ же второй уже настоятель носитъ титулъ архимандрита.

Со временъ Исаака (но до какого времени это продолжалось—не знаю) настоятели Далматова монастыря имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ духовенство многихъ церквей зауральской части нынѣшней Пермской губерніи. Они даже перемѣщали священниковъ съ мѣста на мѣсто и отстраняли ихъ отъ служенія. Въ 1723 году командиръ Уральскихъ заводовъ Геннинъ писалъ архимандриту Исааку, что священникъ Уктусскаго завода (близь Екатеринбурга) Алексѣй Савинъ ведетъ нетрезвую жизнь и не исполняетъ требъ и просилъ поступить съ нимъ по Синодскому регламенту, а къ Уктусской церкви времен-

*) У протоіерея Плотникова въ его описаніи Далматовскаго монастыря сказано, что Исаакъ послѣ архимандритства, опять почему то былъ въ санѣ игумена. Но изъ находящейся въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго Горнаго архива переписки Исаака съ начальникомъ горныхъ заводовъ Геннинымъ видно, что первый даже въ февралѣ 1724 года былъ все архимандритомъ (позднѣе писемъ нѣтъ).

но опредѣлить священника Арамильской слободы Іакова. Исаакъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ, благодаря Геннина за попеченіе о церкви, писалъ: „И мы указомъ великаго господина *) послали по онаго попа Алексѣя, а попу Якову Никитину велѣли быть на Уктусскихъ заводахъ при церкви св. Николая Чудотворца и чинить священнослуженія и домовныя въ мірѣ исполнять тщательно, а съ крылошаны доходы, по обычаю древнему, имѣти какъ надлежало прежде“.

Изъ преемниковъ Исаака особенно выдающеюся личностью былъ архимандритъ Іакинфъ Камперовъ. Хорошій строитель и хозяинъ, съ энергическимъ характеромъ, онъ весьма много сдѣлалъ для благоустройства монастыря и украшенія церквей его и завелъ при монастырѣ училище. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ человѣкъ весьма жестокій съ подчиненными и своекорыстный. Онъ священниковъ и дьяконовъ наказывалъ плетьми, на монастырскихъ служителей возлагалъ непосильные труды; на счетъ монастыря кортомилъ; въ свою пользу, рыбныя ловли и хмѣлевыя угодья, приносившіе ему большой доходъ и проч. Въ 1774 году Іоакинфъ переведенъ былъ въ настоятели Преображенскаго монастыря, находившагося въ это время въ Соликамскѣ, и въ бытность свою тамъ, въ январѣ 1793 г. ограбленъ и убитъ въ своихъ кельяхъ.

Въ управленіе Іоакинфа при Далматовскомъ монастырѣ былъ разведенъ садъ: насажены въ разныхъ направленіяхъ аллеи изъ березъ, сосенъ, лиственицъ, липъ и другихъ деревъ, а равно изъ ягодныхъ кустарниковъ; устроены парники и оранжерея съ двумя теплицами. Въ 1812 году, по распоряженію архимандрита Никандра, всѣ эти деревья и кустарники были вырублены, и садъ обращенъ въ простой огородъ.

Съ 1680 по 1743 годъ въ 30 саженяхъ отъ ограды Далматовскаго монастыря находился приписной къ нему Введенскій женскій монастырь (см. это слово).

До 1764 года т. е. до введенія монастырскихъ штатовъ во владѣніи Далматовскаго монастыря было не мало селеній, которыя стали заводиться вскорѣ по основаніи его на обширной, принадлежавшей ему землѣ. Приходили крестьяне изъ различныхъ мѣстностей Россіи и, получая отъ монастыря въ пользованіе землю, давали записи за себя, семью свою и все потомство отправлять различныя работы для монастыря, повиноваться его начальству, платить ему различные сборы и проч.

---

*) То есть епархіальнаго архіерея—Тобольскаго митрополита. Повидимому, Далматовскіе архимандриты дѣлали важнѣйшія распоряженія отъ архіерейскаго имени.

Изъ селеній монастырскихъ замѣчательнѣйшими были:

1) Слобода Служняя близь самаго монастыря, которая въ 1690-хъ годахъ, послѣ постройки въ ней Никольской церкви названа была сельцемъ Николаевскимъ, а въ 1781 году переименована въ городъ Далматовъ.

2) Теченское поселье, съ различными хозяйственными заведеніями, на р. Течѣ, въ 47 верстахъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ село Верхъ-Теченское (см. это слово).

3) Деревня Мальцова или Першина, на Течѣ, въ 16 верст. отъ монастыря, нынѣ село Першинское.

4) Деревня Широкова, на р. Суварышѣ, въ 12 верст. къ сѣверу отъ монастыря, нынѣ село Широковское.

5) Нижне-Суварышское поселье, въ 10 верст. къ юго-востоку отъ монастыря, при впаденіи въ Исеть р. Суварыша, съ хорошими рыбными ловлями, вблизи обширныхъ сѣнокосныхъ луговъ.

Были два важныя монастырскія поселья внѣ монастырской вотчины: одно Усть-Уйское, основанное въ 1686 году, вдали отъ монастыря, при впаденіи р. Уя въ Тоболъ, съ богатыми рыбными ловлями по рѣкамъ, рѣчнымъ заливамъ и озеркамъ, съ хмѣлевыми угодьями и сѣнокосными лугами (нынѣ тутъ казачья станица Усть-Уйская, въ самой восточной части Челябинскаго уѣзда); другое поселье Желѣзенское, въ 80 верст. отъ монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, при рѣчкѣ Желѣзенкѣ (нынѣшней Каменкѣ), угодья къ которому отведены отъ казны въ 1682 году. Въ дачѣ этого послѣдняго поселья находились въ изобиліи желѣзныя руды, изъ которыхъ выплавлялось въ малыхъ печкахъ желѣзо для монастыря *). Въ 1701 году поселье это, съ отведенными къ нему землями, взято было обратно въ казну и на мѣстѣ поселья, построенъ былъ большой казенный заводъ Каменскій чугунно-плавильный, пушечно-литейный и желѣзный, существующій и нынѣ (см. *Желѣзенка* и *Каменскій заводъ*).

По писцовымъ книгамъ Льва Поскочина 1683 года за Долматовскимъ монастыремъ считалось 70 дворовъ и 243 крестьянскихъ душъ муж. пола; по переписи князя Засѣкина въ 1722 году—1309, а по переписи 1744 уже 2156 душъ. Такимъ образомъ съ 1683 по 1744 годъ вотчинное монастырское народонаселеніе увеличилось почти въ пять разъ.

---

*) Желѣзнымъ дѣломъ завѣдывалъ старецъ Питиримъ, котораго по этому и слѣдуетъ считать первымъ управителемъ Каменскаго завода.

Далматов

Въ 1764 г., съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ крестьяне у монастыря были отобраны и поступили въ вѣдѣніе коллегіи экономіи; изъ нихъ оставлены только восемь человѣкъ въ число штатныхъ служителей. Оставлены были монастырю нѣкоторыя его угодья. На содержаніе монастыря назначенъ денежный окладъ.

Въ 1852 году въ бывшій въ городѣ Далматовѣ большой пожаръ монастырь потерпѣлъ убытка до 60,000 рублей сер.; сгорѣли въ немъ: верхняя расписанная внутри церковь съ великолѣпнымъ иконостасомъ и иконами, убранными золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, *) колокольня, святыя ворота со всѣмъ ихъ устройствомъ и украшеніемъ; различныя службы, хозяйственныя заведенія и амбары, со всѣмъ находившимся въ нихъ. Нѣкоторые колокола растопились, а другіе, падая, расшиблись. Но давно ужъ незамѣтно и слѣдовъ этого пожара: сгорѣвшая церковь возобновлена въ большемъ даже великолѣпіи, чѣмъ была прежде.

Далматовскій монастырь въ прошломъ столѣтіи служилъ мѣстомъ ссылки для расколоучителей, а также для нѣкоторыхъ лицъ, осужденныхъ на заточеніе бывшей тайной канцеляріей. Между прочими тутъ содержались въ заключеніи: протопопъ Московскаго Успенскаго собора и бывшій синодальный членъ Іоаннъ Максимовъ въ 1733—1735 годахъ, княжна Прасковья Юсупова въ 1744 и слѣдующихъ годахъ (содержавшаяся до того лѣтъ шесть въ приписномъ къ Далматовскому Введенскомъ женскомъ монастырѣ); ученый іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ въ 1764—1768 и въ другой разъ въ 1780 г.; генералъ-адъютантъ графъ Петръ Апраксинъ въ 1775—1778 годахъ. Послѣдній, по распоряженію изъ Петербурга, содержался строго, въ тѣсной, низменной кельѣ съ кирпичнымъ поломъ, съ двумя маленькими окнами съ желѣзными решетками, подъ карауломъ, присланныхъ съ нимъ унтеръ-офицера и рядовыхъ; могъ ходить только въ церковь, подъ карауломъ же, не велѣно дозволять ему писать письма, имѣть бумагу, чернильницу, перо и все, чѣмъ писать можно; изъ книгъ дозволено имѣть только библію и нѣкоторыя другія духовныя назидательныя книги. Впрочемъ, онъ не былъ лишенъ ни чиновъ, ни орденовъ; настоятелю монастыря и стражѣ не велѣно *чинить ему* никакого *озлобленія* и *неучтивства;* на пищу его отпускалось изъ казны по 50 копѣекъ въ день; изъ казны же было отпущено 100 рублей на заготовленіе ему теплой одежды;

---

*) На одной иконѣ Преображенія Господня, замѣчательной по древнему письму и величинѣ, серебряная риза была въ 92 фунта 95 золотниковъ.

вое бѣлье для него заготовлялось также на казенный счетъ. Въ 1788 г., повелѣнію Екатерины II, гр. Апраксинъ освобожденъ изъ заключенія и правленъ на житье въ Казань.

О княжнѣ Юсуповой сказано ужь прежде, въ статьѣ: *Введенскій монастырь*. Но въ той статьѣ я писалъ, что неизвѣстно, по какому преступленію на подвергнута была розыску въ тайной канцеляріи и потомъ заточенію. ынѣ-же я отыскалъ въ 20-мъ томѣ Исторіи Россіи проф. Соловьева (стр. 05 и 406) слѣдующее извѣстіе по этому предмету: „Между людьми, сочувствовавшими попыткѣ Голицына ограничить власть Анны Іоанновны, находился нязь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ, который, какъ говорили, заболѣлъ и еръ съ горя, что попытка неудалась. Дочь его, Прасковья, бросилась къ лшебству, чтобы чарами склонить къ себѣ императрицу на милость. Дѣло крылось, и княжну Юсупову въ 1730 году послали въ женскій Тихвинскій настырь. Въ 1735 году ее взяли въ тайную канцелярію, по доносу служанки стряпчаго; донесли, что она жаловалась на Анну, говорила, что было-бы чше, если-бъ царствовала Елизавета, бранила Бирона, разсказывала, что ри Петрѣ Великомъ Анну и сестеръ ея царевнами не называли, а просто вановнами. За это Юсупову высѣкли кошками, постригли, назвали Проклою отправили въ Сибирь, въ Введенскій дѣвичій монастырь (при Успенскомъ алматовскомъ монастырѣ)". Вины прочихъ, названныхъ выше, заточниковъ извѣстны.

Библіографическія указанія:

1. Протоіерея Григорія Плотникова. Описаніе мужскаго Далматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря. Пермск. Губ. Вѣдомости 1858 г. Тогда-же статья эта дана была отъ Пермскаго Губерн. Статист. Комитета особой книжкою, безъ значенія имени автора.

2. Архимандритъ Іакинфъ. Пермскій Сборникъ, книжка вторая 1860.

3. Мозель, Пермская губернія. Часть 2-я, стр. 744 и 745.

4. Протоіерея Плотникова, Далматовскій монастырь въ 1773 и 774 г. или въ Пугачевскій бунтъ. Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи древностей Россійскихъ, 1859 года, книжка 1.

5. Его-же, Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 644 по 1742 г. Въ томъ же повременномъ изданіи, 1863 г., кн. 1.

6. Его-же, Ссылочные въ Далматовскомъ монастырѣ. Пермск. Губерн. ѣдомости 1869 года.

Далматовъ

Далматовъ, заштатный городъ въ сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Исети и по обѣимъ сторонамъ, впадающей въ нее рѣчки Мельнишной, въ 54 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 159 верст. отъ Екатеринбурга. Станція такъ называемаго Исетскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: села Катайскаго въ 22½ верстахъ и отъ с. Замараевскаго въ 25½. Жителей въ Далматовѣ считалось въ 1860 г. 3,774 (въ томъ числѣ 1,625 муж. и 2,049 жен. пола), обывательскихъ домовъ 476 (въ томъ числѣ 8 каменныхъ). Жители большею частію принадлежатъ къ крестьянскому сословію (въ 1860 г. 3,206 душъ обоего пола); собственно городское сословіе весьма малочисленно (въ 1860 г. 152 души обоего пола, а по свѣдѣніямъ 1864 г. 177 душъ). Впрочемъ, кромѣ живущихъ въ Далматовѣ въ 1864 году числилось приписанными къ Далматову, живущихъ въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ: лицъ купеческаго сословія 570 и мѣщанъ 485 (обоего пола). Такимъ образомъ число постоянно отсутствующихъ Далматовскихъ гражданъ (и притомъ никогда не живавшихъ въ этомъ городѣ) *въ шесть разъ* превосходитъ число гражданъ наличныхъ. Этотъ кажущійся абсентеизмъ объясняется тѣмъ, что многіе жители другихъ мѣстностей приуральскаго края записываются въ купцы и мѣщане Далматова, такъ какъ тутъ весьма легко можно избѣжать выбора въ общественныя должности, и различные сборы въ пользу города весьма незначительны. Въ Далматовѣ находится 1 каменная церковь и, кромѣ того, у самаго города Далматовскій мужской монастырь.—Одна годовая ярмарка Никольская—6 декабря; четыре годовыхъ торжка: Васильевскій—1 января, два Никольскіе—съ 5-го по 10-е мая и съ 1-го по 14-е декабря и Успенскій 15-го августа; еженедѣльные базары по субботамъ.

Никольская ярмарка весьма значительна; ее по преимуществу можно назвать *мясною,* потому что на нее привозится мяса (говядины, баранины и свинины) отъ 300 до 800 тысячь пудъ (въ разные годы не одинаково); однихъ бычачьихъ стяговъ доставляется сюда отъ 40 до 70 тысячъ штукъ. Двѣ трети мяснаго товара идутъ на сѣверовосточные горные заводы и золотые пріиски Пермской губерніи, въ Екатеринбургъ, Кунгуръ и Пермь, а одна треть въ южную часть Пермской и на золотые пріиски Оренбургской губерніи. Но и другія статьи торговли на этой ярмаркѣ весьма немаловажны: сала привозится и продается до 40 тысячь пудъ, коровьяго масла до 7½ тысячь пудъ, конопляннаго и льнянаго сѣмени около 8—10 тысячь пудовъ, рыбы свѣжей, сухой и соленой до 3,000 пудъ, лошадей до 1,000 штукъ,

кожъ сырыхъ до 15,000 штукъ; много заячины (изъ которой здѣсь сгруппировываются партіи для продажи гуртовщикамъ въ Ирбити и въ Нижнемъ) и овчинъ русскихъ и киргизскихъ, (скупаемыхъ и отправляемыхъ большими партіями во внутрь Россіи), довольно много хлѣба, кожанной и шерстяной обуви, красной и сыромятной кожи, саней, холста, горностаевыхъ и хорьковыхъ шкурокъ и проч.

Лѣтомъ вывозится изъ Далматова въ различныя мѣста до 10 тысячъ пудъ свѣжихъ огурцовъ.

Въ окрестностяхъ города родится въ изобиліи дикій хмѣль, который жители собираютъ отчасти для собственнаго употребленія, отчасти на продажу.

На мѣстѣ нынѣшняго Далматова прежде была монастырская слободка Служная, а потомъ село Николаевское или Далматовское, переименованное въ 1781 году, при учрежденіи Пермской губерніи, въ уѣздный городъ Далматовъ. Уѣздъ его заключалъ въ себѣ части нынѣшнихъ: Шадринскаго, Екатеринбургскаго и Камышловскаго. Но настоящаго города изъ Далматова не вышло: переписалось въ городское общество весьма мало жителей, а большинство пожелало остаться въ крестьянахъ. Въ 1797 году Далматовъ обращенъ въ заштатный городъ; но и этимъ званіемъ онъ тяготится: въ 1852 г. жители ходатайствовали о переименованіи его въ село, но разрѣшенія на то не послѣдовало.

Въ 1851 году пожаръ истребилъ 70 домовъ въ самой срединѣ города. Въ другой, болѣе значительный пожаръ 1862 году, сгорѣлъ чуть не весь городъ—до 550 домовъ и уцѣлѣло всего какихъ-нибудь 60—70 домовъ и избушекъ.

Библіографическія указанія:

1. Зырянова. Изъ Далматова и о Далматовѣ. Рядъ статей въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1865 г. Къ сожалѣнію, я имѣлъ въ своихъ рукахъ не всѣ изъ этихъ статей, написанныхъ знатокомъ Шадринскаго уѣзда, а въ особенности сѣверной и сѣверозападной его частей.

2. Его-же, Замѣтка по поводу корреспонденція изъ села Далматовскаго Пермск. Губ. Вѣдомости 1868 г. № 69.

3. Д. Д. Смышляева, Свѣдѣнія о промышленности въ нѣкоторыхъ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи. Сборникъ Пермскаго Земства 1873 года, іюль и августъ, стр. 578.

4. Мозеля, Пермская губернія. Часть 2-я, стр. 736 и 737.

Дарья Большая, довольно значительная рѣчка по восточную сторону Урала, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, начинается въ дачѣ Верхнейвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, близь вершинъ рр. Сулема и Казачьяго Шишима, течетъ на югъ, сначала по В. Нейвинской дачѣ, потомъ по границѣ ея съ дачей Уткинскаго завода (или Демидовской Утки) Суксунскаго округа, потомъ по дачѣ Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа (Яковлевской Утки), затѣмъ по дачѣ Уткинской казенной пристани, поворачиваетъ тамъ на западъ, потомъ входитъ въ дачу завода Демидовской Утки, поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверозападъ, огибаетъ большую гору Сабикъ, направляется на югозападъ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую у самаго Уткинскаго завода. Берега большею частію высокіе и лѣсистые. Притоки Б. Дарьи: Сѣверная или Малая Дарья, Чертовка, Чесноковка и Шариха.

Дедюхинъ или **Дедюхинскій** солеваренный *заводъ*, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города (см. дополненія къ этому Словарю).

Демидовская Утка. Такъ называется въ просторѣчіи Уткинскій заводъ Суксунскаго горнаго округа, находящійся въ сѣверо-восточной части Красноуфимскаго уѣзда, при впаденіи р. Утки въ Чусовую, построенный въ 1729 году Акинфіемъ Демидовымъ и до 1848 года принадлежавшій фамиліи Демидовыхъ. Придаютъ заводу такое названіе въ отличіе его отъ другаго Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа (или отъ Яковлевской Утки).

Демидъ, довольно значительная рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, начинается нѣсколько сѣвернѣе Сибирскаго большаго тракта, близь верхнихъ притоковъ Бисерти и Утки и близь вершинъ р. Атига (см. это слово;) пересѣкши трактъ, протекаетъ на югъ по дачѣ Сергинскаго завода, по огромной долинѣ, окаймленной съ востока цѣпью горъ Шолумскихъ, а съ запада горнымъ кряжемъ, идущимъ отъ Киргишанской станціи къ горѣ Сабаркѣ; впадаетъ съ правой стороны въ р. Сергу (притокъ Уфы), нѣсколькими верстами выше Михайловскаго завода (собственно въ верхнюю часть заводскаго пруда).

Денежкинъ камень, высокая и весьма обширная гора на восточной сторонѣ Урала, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Сосвы, въ югозападномъ углу южной Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, имѣетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, до 5027 футовъ надъ уровнемъ морскимъ. Прежде считали Денежкинъ камень высочайшею горою въ Пермской губерніи; но оказалось, что онъ болѣе чѣмъ на 200 футовъ ниже Конжаковскаго камня;

кажется, онъ ниже и Косвинскаго камня (см. *Конжаковскій камень* и *Косвинскій камень*). Изъ Денежкина камня вытекаютъ рѣчки: Шегультанъ, Шарпъ, Большая и Малая Супрея, Вогулка, Крутая, Сольва и много другихъ безъименныхъ, всѣ впадающія въ Сосву. Гора получила свое названіе по имени жившаго въ половинѣ прошлаго столѣтія ниже на р. Сосвѣ Вогула Андрея Денежка или Денежкина: можетъ быть находившіяся въ пользованіи его, для охоты и рыбной ловли, земли простирались до этой горы.

Въ статистическомъ описаніи южной Заозерской дачи, составленномъ ея управленіемъ, сказано объ этой горѣ (Пермск. губ. вѣдомости 1861 г.): „Денежкинъ камень, почти круглый или правильнѣе пирамидальный, какъ кажется изъ отдаленности, но въ самомъ дѣлѣ состоящій изъ множества реберъ, занимаетъ почти весь югозападный уголъ дачи, имѣя въ окружности болѣе 50 верстъ. По топографическому нивеллированію имѣетъ высоты 870 саженъ (?) отъ своей подошвы *). Четвертая часть его покрыта лѣсомъ, а другая четверть мелкимъ кустарникомъ (бабашникъ); остальная-же половина представляетъ одни голые камни".

Въ 6-й книжкѣ Горнаго журнала 1826 г. въ статьѣ Бегера (бывшаго горнымъ начальникомъ Богословскихъ заводовъ) находимъ слѣдующую характеристику Денежкина камня (стр. 5—8): „Часто случалось мнѣ бывать на вершинахъ горъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Богословскихъ заводовъ, какъ-то: на Кумбѣ, Денежкиномъ камнѣ, Сухой горѣ и проч. Удивительно, что здѣсь человѣкъ вовсе не расположенъ къ восторгу; напротивъ какое-то совершенно противное, похожее на уныніе, чувство, наполняетъ душу и сердце. Однажды мы ночевали подъ утесомъ, почти на самой вершинѣ Денежкина камня. По утру, съ восходомъ солнца, поднявшіяся съ окружающихъ болотъ испаренія составили густой туманъ, покрывшій окрестные лѣса на все видимое пространство, и такимъ образомъ мы увидѣли себя выше облаковъ, на голой скалѣ, гдѣ не было ни одной травки, ни одного куста, могущихъ намъ напомнить, что мы не вовсе отдѣлены отъ земнаго шара. Не умѣю выразить, что я тогда чувствовалъ; но скажу только, что въ это время герой Македонскій увидѣлъ-бы, что и онъ столько-же великъ на землѣ, какъ мельчайшая песчинка. Около часа находились мы въ семъ новомъ для меня, и не совсѣмъ пріятномъ, я думаю,

---

*) Не опечатка-ли тутъ въ статьѣ Губерн. Вѣдомостей въ цифрѣ сотенъ? какъ выше сказано, по барометрическ. измѣренію Гофмана, высота горы *надъ морскимъ уровнемъ* всего 5027 фут. т. е. около 718 саженъ. *Н. Ч.*

для всякаго, расположенія души. Между тѣмъ благотворное свѣтило, которымъ живетъ все мірозданіе, оставаясь выше видимаго горизонта, какъ бы спѣшило разогнать туманы и дѣйствіемъ благодѣтельныхъ лучей своихъ уничтожить опасеніе путешественниковъ *). Мы ободрились и неизсякаемые ручьи, журчащіе глубоко подъ громадными розсыпями **), напомнили намъ, что и мы, слѣдуя имъ, можемъ сойти внизъ и снова предаться вліянію окружающихъ насъ предметовъ, снова видѣть себя на родинѣ людей! Взбираясь наканунѣ на гору, мы намѣревались пробыть на ней цѣлый день, чтобъ точнѣе осмотрѣть горнокаменныя породы; но, къ сожалѣнію, увидѣли, что вся гора состоитъ только изъ одного сіенита ***). Къ тому же весьма холодная ночь совершенно насъ разстроила, такъ что одинъ изъ вожатыхъ Вогуловъ сдѣлался нездоровъ, и мы сошли съ горы, видя, что трудное наше путешествіе не принесло никакой пользы. Для чего взбирались мы по этимъ ужаснымъ камнямъ! спрашивали мы одинъ другаго.—За тѣмъ, чтобъ имѣть право сказать, что мы были на вершинѣ одной изъ высочайшихъ горъ здѣшняго края! Путешественникъ, имѣющій цѣлію геогностическія изысканія, можетъ всегда избавить себя отъ труда взбираться на вершины высокихъ горъ; тамъ ничего онъ не найдетъ, кромѣ усталости: подошва горы можетъ достаточно удостовѣрить, изъ чего состоитъ вся гора".

Въ 1850 году въ концѣ августа, начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала Гофманъ, совершилъ изъ Чердыни поѣздку къ Денежкиному камню. Доѣхавъ въ экипажѣ до деревни Бахарей (см. это слово) на Вишерѣ, онъ тутъ пересѣлъ въ лодку и плылъ вверхъ по Вишерѣ, потомъ

---

*) Предпринимая путешествія на высокія горы, должно быть очень осторожнымъ относительно выбора для сего погоды: надобно, чтобъ небо было совершенно чисто отъ облаковъ. Въ противномъ случаѣ малѣйшія, повидимому, облака, притягиваются иногда весьма скоро къ вершинамъ горъ и спускаясь на самыя горы, образуютъ густые туманы. Путешественникъ въ сіе время можетъ подвергнуться очевидной опасности, а особенно если въ такомъ случаѣ погода перемѣнится въ ненастную.

(Примѣчаніе Бегера).

**) Розсыпи на высокихъ горахъ кажутся обыкновенными розсыпями; но когда случится по нимъ проходить, то надобно взлезать съ одного камня на другой; ибо составляющіе таковую розсыпь камни бываютъ немного менѣе кубическаго аршина, а большая часть доходитъ величиною до одной и нерѣдко нѣсколькихъ кубическихъ саженъ, имѣя видъ неправильныхъ обломковъ, а большею частію 4 стороннихъ призмъ и совершенныхъ кубовъ. (Примѣчаніе Бегера).

***) Прежде на Уралѣ называли сіенитами безъ различія: и настоящіе сіениты (которыхъ въ нашемъ краѣ весьма мало) зернистые діориты и зернистые діабазы. По Гофману и Розе Денежкинъ камень состоитъ изъ зернистаго гиперстенита (породы весьма близки къ діабазу), весьма впрочемъ своеобразнаго вида. Нѣкоторые минералы, входящіе въ составъ ея весьма мелкими частицами, до сихъ поръ не опредѣлены удовлетворительно. *Н. Ч.*

вверхъ по лѣвому ея притоку Улсую, потомъ вверхъ по впадающей въ послѣднiй рѣчкѣ Кутиму, но вскорѣ, за мелководiемъ его въ слѣдствiе предшествовавшей засухи, долженъ былъ выйти на берегъ и, вмѣстѣ съ сопровождавшими его двумя русскими и двумя вогульскими охотниками (которыхъ взялъ изъ дер. Усть-Улсуя), продолжалъ дальнѣйшiй путь пѣшкомъ, вверхъ по долинѣ Кутима. Перебравшись чрезъ довольно низменный *) тутъ (2098 ф. надъ моремъ) Уральскiй хребетъ, отдѣляющiй истоки Кутима отъ истоковъ р. Еловой (притока Шегультана, который впадаетъ въ южную Сосву) Гофманъ и спутники его провели ночь на 25 августа на означенной просѣкою западной границѣ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ. Слѣдующимъ утромъ направились къ подножiю Денежкина камня при обстоятельствахъ весьма неблагопрiятныхъ; стояли сильные жары; въ окрестностяхъ горѣли лѣса; воздухъ наполненъ былъ дымомъ, который мѣшалъ дышать свободно и не позволялъ видѣть ничего вдали, даже съ высоты.

„Къ полудню пришли мы—разсказываетъ Гофманъ—на одно небольшое открытое мѣсто среди лѣса. Черезъ него протекалъ ручей, и оно было довольно хорошо защищено отъ пожара, который, судя по сгущавшемуся болѣе и болѣе дыму, усиливался съ каждымъ днемъ. На этомъ мѣстѣ, лежащемъ на высотѣ 1199 футовъ надъ поверхностью моря, я велѣлъ сложить поклажу, оставилъ ее подъ присмотромъ старшаго изъ моихъ проводниковъ, семидесяти-лѣтняго старика, а самъ съ тремя другими отправился черезъ лѣсъ прямо къ Денежкину камню, съ намѣренiемъ взойти на него. Теперь только я понялъ, что до сихъ поръ дорога наша могла назваться еще сносною. Намъ попадалось на пути столько валежнику, что въ первые три часа мы сдѣлали только шесть верстъ. Въ этомъ разстоянiи отъ лагеря, встрѣтили мы рѣчку Шарпъ, выходящую изъ Денежкина камня и текущую мелко въ широкомъ ложѣ. Мы продолжали путь впередъ то по берегамъ этой рѣчки, то по ея дну, перелѣзая черезъ огромные валуны. На правомъ берегу ея лѣсъ былъ опустошенъ еще прежде огнемъ, но на черной почвѣ и вокругъ обгорѣлыхъ пней росла въ большомъ изобилiи малина, которой кусты были покрыты прекрасными спѣлыми ягодами. Малина первый кустарникъ, который выростаетъ на такъ называемыхъ гарникахъ. За нею слѣдуютъ рябина, ольха, береза и другiя

*) Отъ истоковъ Кутима Гофманъ и спутники его поднялись на Уральскiй хребетъ въ четверть часа; но на сѣверъ и югѣ отъ этого мѣста видны были горы футовъ на 1000 или 1500 выше.

лиственныя породы; когда они оживятъ почву, тогда только появляются сосны и другія хвойныя деревья.

„Усталые, добрались мы вечеромъ до подошвы Денежкина и переночевали подъ развѣсистымъ кедромъ на высотѣ 2266 футовъ надъ поверхностью моря. Въ 5 часовъ утра 26 августа начали мы восхожденіе. Денежкинъ камень, подобно всѣмъ сѣвернымъ горамъ Уральскаго хребта, покрытъ огромными каменными обломками. Перелѣзая черезъ большія глыбы, надобно было пособлять ногами и руками. Эти глыбы чрезвычайно затрудняли нашъ путь, но на крутыхъ скатахъ часто только онѣ и представляли возможность подниматься на гору. Жажда съ наступленіемъ жары начала томить насъ невыносимо, а гора была суха, какъ степь. Только въ трехъ мѣстахъ нашли мы воду—два раза въ небольшихъ лужахъ, а одинъ разъ въ ручейкѣ, который вытекалъ непосредственно изъ разтреснувшагося камня. Въ 10 часовъ мы взошли на высочайшую изъ трехъ вершинъ. Она возвышается, по барометру, на 5027 футовъ надъ поверхностью моря. Къ сожалѣнію, опредѣленіе ея высоты было единственною пользою, извлеченною мною отъ восхожденія на нее. Всѣ окрестности были до такой степени покрыты дымомъ, что я не видалъ ни одной сосѣдней вершины и не могъ сдѣлать никакого заключенія о направленіи хребта и взаимномъ отношеніи горъ. Путь съ горы былъ опаснѣе восхожденія, но за то дѣло шло скорѣе, ибо въ два часа мы уже опять сидѣли вокругъ огня подъ кедромъ, подкрѣпляясь для дальнѣйшаго пути чаемъ и жареной дичью. Дымъ до того покрывалъ всѣ вершины, что мои охотники не могли оріентироваться, и я долженъ былъ прибѣгать къ своему компасу. Но и онъ указывалъ намъ только сторону свѣта, къ которой вообще мы должны были направляться; во время же прежняго пути мы не замѣтили хорошенько рубежа, а потому блуждали на угадъ, и до тѣхъ поръ не нашли настоящаго пути, пока на наши выстрѣлы не услышали отвѣтнаго выстрѣла. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы воротились къ своей поклажѣ, послѣ 14 часоваго странствія по непротоpенной дорогѣ. Во время нашего отсутствія здѣсь проходила партія искателей золотаго песка на обратномъ пути въ Заозерекъ, и мой охотникъ догадался сказать имъ, чтобъ для меня выслали верховыхъ лошадей къ лежащему на нашемъ пути болоту".

Затѣмъ Гофманъ и спутники его шли по направленію къ востоку, сначала черезъ лѣсъ, мѣстами горѣвшій, мѣстами же недавно истребленный пожаромъ, потомъ по зыбкому болоту версты 3 въ ширину, по которому принуждены были идти почти по колѣно въ водѣ и садиться отдыхать также въ

воду; потомъ, будучи увѣдомлены выстрѣлами о мѣстѣ гдѣ ожидали ихъ высланныя на встрѣчу имъ лошади, достигли берега болота и, перейдя вбродъ быструю рѣчку, поѣхали на верховыхъ лошадяхъ въ Заозерье или Всеволодо-Благодатское село (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой, томъ II, стр. 193—196).

Въ геогностическомъ дневникѣ своемъ Гофманъ говоритъ о Денежкиномъ камнѣ (той же книги стр. 295): „Огромные валуны, встрѣченые нами въ лѣсу и въ руслѣ Шарпа, преимущественно состояли изъ гиперстеноваго камня, совершенно особеннаго вида или же изъ кварцита, въ которомъ заключались мелкіе игольчатые кристаллы чернаго цвѣта роговой обманки, равно какъ и зерна полеваго шпата“.

„Мы начали подыматься на гору, поросшую внизу густымъ лѣсомъ и покрытую обломками поименованныхъ выше породъ; на нѣкоторой высотѣ, однако, растительность совершенно прекращается и гора сплошь покрыта обломками, между которыми только изрѣдка выдаются отдѣльныя вершины коренной породы. Залегающая здѣсь первоначально порода есть сѣровакковый сланецъ, котораго тонкіе слои, имѣющіе вертикальное положеніе, простираются отъ Ю. къ В. Эта порода была приподнята совершенно особымъ видоизмѣненіемъ гиперстеноваго камня, который проложилъ себѣ путь на дневную поверхность и во многихъ мѣстахъ измѣнилъ сѣровакковый сланецъ. Чѣмъ ближе сланецъ прилегаетъ къ гиперстеновому камню, тѣмъ болѣе онъ принимаетъ явственное кристаллическое сложеніе и тѣмъ болѣе онъ содержитъ постороннихъ минераловъ, мѣстами совершенно измѣняющихъ первоначальный его наружный видъ. Въ одномъ мѣстѣ ясно можно было прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ одной породы изъ другой, съ такою подробностію, что разъяснялось образованіе цѣлой горы. Вблизи огненной породы залегаетъ сланцеватая кристаллическая порода, содержащая зерна полеваго шпата и мелкіе игольчатые кристаллы роговой обманки или гиперстена; изъ нихъ образуется сіенито-гнейсъ, который впослѣдствіи переходитъ въ зернистый, твердый зеленый сланецъ, измѣняющійся наконецъ въ сѣровакковый сланецъ. На горѣ возвышаются четыре отдѣльныя вершины *), и самая значительная изъ нихъ, по моему опредѣленію, достигаетъ высоты 5027 футовъ надъ поверхностью моря“.

---

*) Въ приведенномъ ранѣе отрывкѣ изъ той же книги Гофмана сказано, что у Качканара три вершины. Странно такое противорѣчіе автора самому себѣ! *Н. Ч.*

. Ден

Гофманъ посылалъ образцы нѣкоторыхъ горныхъ породъ уральскихъ, въ опредѣленіи которыхъ затруднялся, къ знаменитому берлинскому профессору Густаву Розе. Вотъ что тотъ писалъ о гиперстенитѣ съ Денежкина камня (той же книги стр. 296): „Весьма замѣчательная порода, состоящая изъ довольно крупнозернистой смѣси черновато-зеленаго гиперстена съ минераломъ бѣлаго цвѣта. Минералъ бѣлаго цвѣта по одному направленію обнаруживаетъ явственную спайность, но мнѣ не удалось открыть еще спайность по другому направленію; въ то же время спайныя плоскости совершенно гладки; почему этотъ минералъ нельзя признать ни за полевой шпатъ, ни за лабрадоръ, и между тѣмъ онъ не походитъ на анортитъ. Плоскости по направленію спайности имѣютъ сильный перламутровый блескъ и въ то же время просвѣчиваютъ“. Далѣе, указавши на испытанія передъ паяльной трубкою, которымъ подвергаемъ былъ этотъ бѣлый минералъ, Розе говоритъ: „По этимъ реакціямъ невозможно опредѣлить свойствъ минерала.—Кромѣ изчисленныхъ минераловъ въ породѣ заключается еще оливинъ, въ видѣ мелкихъ зеренъ зеленаго цвѣта, въ особенности въ тѣхъ частахъ, гдѣ бѣлый минералъ попадается въ большомъ количествѣ. Когда я, отъ присланнаго мнѣ образца горной породы отбилъ нѣсколько кусочковъ, чтобы произвести изслѣдованіе, то между отдѣлившимися зернами нашелъ четыре тонкіе волосистые кристалла, длиною до 1 линіи, стальносѣраго цвѣта съ сильнымъ металловиднымъ алмазнымъ блескомъ. Свойство этихъ кристалловъ я опредѣлить не могъ; но можетъ быть, что они рутилы“.

Въ 1853 г. Гофманъ производилъ геогностическія изслѣдованія округа Богословскихъ заводовъ и былъ опять вблизи Денежкина камня. Одинъ изъ состоявшихъ при немъ горныхъ инженеровъ г. Кошкуль восходилъ на южную вершину Кочканара и доставилъ оттуда начальнику геогностической партіи образцы горныхъ породъ. „Судя по этимъ образцамъ, говоритъ Гофманъ, южная вершина состоитъ изъ той же породы, какъ и сѣверная, на которую я восходилъ два года передъ этимъ. Порода эта гиперстенитъ, смѣшеніе стекловатаго бѣлаго лабрадора, не показывающаго однако струйчатости на спайныхъ плоскостяхъ, съ черновато-зеленымъ гиперстеномъ, имѣющимъ весьма блестящія поперечныя плоскости. Гиперстеновые кристаллы расположены по опредѣленному направленію. Въ породѣ мѣстами разсѣяны также зерна оливина“. (Горный журналъ 1865 г. № 6, стр. 394—395). Значитъ, бѣлый минералъ, опредѣлить который колебался Розе, Гофманъ потомъ положительно считаетъ лабрадоромъ.

Ден

Лѣтомъ 1872 г. на Денежкиномъ камнѣ были гг. Сорокинъ и Малiевъ, іены экспедиціи, отправленной изъ Казани для изслѣдованія Вогулъ Перм-кой губерніи. Къ горѣ они отправились пѣшкомъ изъ с. Всеволодо-Благодат-каго (откуда до вершины Денежкина камня считается около 35 верстъ) рано тромъ 8 іюля съ проводникомъ, отлично знавшимъ дорогу, и съ тремя охот-иками, нанятыми для несенія различныхъ вещей. Шли сначала по такъ назы-ваемой чердынской тропѣ, ведущей къ р. Вижерѣ, черезъ лѣсъ и болота; ечеромъ остановились у охотничьихъ полатей (деревяннаго помоста, устроеннаго а высотѣ аршинъ двухъ отъ земли) и ночевали на нихъ. Слѣдующимъ тромъ продолжали путь по той же чердынской тропѣ, пересѣкавшей нѣсколько азъ каменистую рѣчку Шарпъ. Потомъ свернули съ тропы *) и стали подни-аться въ гору, сплошнымъ лѣсомъ. Идти стало весьма затруднительно. Трудность и непріятность пути (пишетъ г. Сорокинъ) увеличивались еще по-ому, что лѣсъ, по которому мы шли, выгорѣлъ въ 40-хъ годахъ и пред-тавлялъ собою нагроможденные обгорѣлые стволы. Только изрѣдка можно было идѣть зеленыя рощицы, выросшія на пеплѣ своихъ предшественниковъ; ку-ты недозрѣлой малины встрѣчались постоянно. На землѣ попадались печерицы Agaricus campestris), которыя охотники называли *биршедь*.—Двигаясь посто-янно впередъ, мы видѣли, что лѣсъ представлялся выгорѣвшимъ все больше, акъ что наконецъ вся возвышенность, подымающаяся передъ нами, была усѣяна ерными головешками и только кое-гдѣ неуклюже торчала потемнѣвшая листве-ица.“... „Теперь глазъ могъ видѣть на довольно большее разстояніе: позади насъ, весь покрытый синимъ лѣсомъ, возвышался *Журавлевъ камень* **); кру-омъ же насъ тѣснились одинъ выше другаго отроги Денежкина камня, и ыше всѣхъ, какъ бы колоссальною пирамидой, темнѣла его высочайшая вер-шина. На сѣверной ея части большимъ бѣлымъ пятномъ виднѣлся снѣгъ.— Отсюда можно было видѣть границу распространенія лѣса; за этой чертой одымались однѣ голыя сѣрыя скалы. Что особенно бросалось въ глаза, такъ это то, что сосна, встрѣчающаяся ниже въ большомъ количествѣ, здѣсь совер-шенно почти исчезала.“... „Взобравшись до границы лѣсовъ, мы должны были становиться на ночлегъ, такъ какъ дальше не было бы дровъ для костра. Начинало уже темнѣть, когда мы оставили подъ собою лѣса и могли видѣть

---

*) Влѣво, на югъ (какъ можно судить по имѣющейся у меня рукописной картѣ Засоерской дачи).

**) Журавлевъ камень находится на сѣверѣ отъ Денежкина и составляетъ какъ бы связь его еще болѣе сѣвернымъ Шемурскимъ камнемъ. *Н. Ч.*

все теченіе рѣчки Шарпа, которая низвергалась около насъ сильными каскадами! Вся поверхность горы состояла изъ большихъ камней, покрытыхъ толстымъ слоемъ мха и лишайниковъ, что представляло нѣкоторое удобство для ночлега, такъ какъ полатей сдѣлать было нельзя. Со всѣхъ сторонъ мы зажгли костры и помѣстились сами въ центрѣ круга, для того чтобы насъ охватывалъ дымъ и прогонялъ комаровъ, которые и здѣсь не оставляли насъ, хотя ихъ было сравнительно меньше. Въ долинахъ сгустился туманъ, сдѣлалось холодно, термометръ показывалъ +11°R. Закутавшись, кто во что могъ, улеглись мы на мягкій мохъ, между каменьями, но не надолго: тяжестію тѣла выдавливалась изъ подъ мха холодная вода, скрытая подъ каменьями, и которою были насыщены всѣ растенія. Надо было перемѣнить мѣсто, для того чтобы снова оставить его черезъ нѣсколько времени, и т. д.

10 іюля еще не вставало солнце, когда мы выступили по направленію къ вершинѣ. Верхушка Денежкина камня уже свѣтилась; въ долинахъ еще стоялъ сумракъ. На востокѣ громоздились облака.—Чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ суше становилась гора, такъ что, исключая бурливаго Шарпа, не видно было ни одного ручья. Теперь вся гора состояла изъ отдѣльныхъ камней, которыхъ величина достигала иногда до сажени, нагроможденныхъ одинъ на другой. Надо было карабкаться осторожно, такъ какъ поверхность этихъ глыбъ была скользка отъ росы. Мы оставили все, что имѣли съ собой тяжелаго, и миновавши отверстіе между камнями, изъ котораго съ шумомъ выливается Шарпъ, отправились дальше. По всему склону потянулась широкая полоса, состоящая изъ болѣе мелкихъ камней; эта полоса составляла точно природную дорогу, и вѣроятно произошла отъ наносовъ во время таянія снѣговъ. Въ одномъ мѣстѣ, не доходя до вершины трехъ верстъ, намъ представилось слѣдующее явленіе: передъ нами явились какъ бы два гигантскихъ забора, состоящихъ изъ наваленныхъ одинъ на другой исполинскихъ камней и между ними шелъ узкій проходъ, къ которому вела вышеупомянутая дорога, усѣянная мелкими круглыми голышами, такъ что представляла какъ бы естественное шоссе. Шоссе это проходитъ черезъ природныя ворота, спускается по другую сторону горы и исчезаетъ въ глубокой пропасти. Пока мы любовались этимъ видомъ, на вершину налетѣло облако. Проводникъ торопилъ насъ и со страхомъ поглядывалъ по сторонамъ. Подымался вѣтеръ; съ долинъ поднялся туманъ; облака чаще и чаще пролетали надъ нашими головами, и иногда охватывали насъ влажнымъ туманомъ. Наконецъ мы начали подыматься на *самую* вершину. Здѣсь камни становились все больше и больше, взбираться

на нихъ было очень трудно; мы цѣплялись и руками и ногами. Часто изъ подъ насъ вырывалась громадная глыба и съ грохотомъ прыгала съ уступа на уступъ, пока не исчезала въ пропасти. Надо было осторожно осматривать каждый камень, прежде чѣмъ ступить на него. Кромѣ того между этими громадными обломками находились большія разсѣлины, трещины, въ которыя весьма легко можно было попасть,—тогда конечно выбраться оттуда было-бы невозможно; при неосторожномъ шагѣ угрожала опасность сломить себѣ ногу. Вслѣдствіе всего этого взбираться мы могли лишь весьма медленно. Къ тому же жажда начала мучить насъ, и мы съ восторгомъ бросились къ холодному родничку, который струился недалеко отъ вершины.

„Наконецъ въ 10 часовъ утра я взошелъ на самую высшую точку вершины Денежкина камня. Термометръ упалъ до 8° R. Сильный порывистый вѣтеръ нагонялъ облака, которыя по временамъ закрывали отъ насъ всю мѣстность. На сѣверовостокъ (?) тянулся Уралъ; на бокахъ горъ виднѣлись поля снѣга ослѣпительной бѣлизны; на горизонтѣ рѣзко обозначилась трехъ-главая скала, которую проводникъ называлъ *Чувальскій камень*, *), и прибавилъ, что всѣ горы налѣво отъ нея или находятся около Вишеры или же у истоковъ Печеры. Журавлевъ камень показался намъ маленькой горкой. На востокѣ разстилалась безпредѣльная плоская возвышенность, которая сливается съ Тобольской губерніей. Ближе виднѣлись озера, находящіяся около Всеволодо-Благодатска; его же самого нельзя было различить за туманомъ. Южнѣе темнѣлъ, въ видѣ какого-то пятнышка, Петропавловскій заводъ. На всемъ пространствѣ, какое только могъ окинуть взглядъ, извивались серебряныя ниточки рѣчекъ, между которыми намъ указали и Шарпъ и Шегультанъ."... По бокамъ главной вершины Денежкина камня находятся въ нѣкоторомъ разстояніи, отдѣленныя глубокими пропастями, двѣ другія его вершины, которыя сильно уступаютъ ему въ вышинѣ и состоятъ точно также изъ отдѣльныхъ камней...." „Замѣчательно, что видъ Урала даже съ этой высочайшей точки, не производитъ никакого пріятнаго впечатлѣнія".

„Между тѣмъ на восточной сторонѣ показалась синяя туча, которая росла все больше и больше; послышался громъ и заблистала молнія. Проводникъ нашъ началъ настоятельно требовать, чтобы мы начали спускаться; такъ какъ

*) Чувальскій камень по лѣвую сторону р. Вишеры, сѣвернѣе Пропащенскаго и южнѣе Курыксерскаго. Мимо его идетъ оленная дорога черезъ Уралъ (см. *Юрьева*, Топографич. описаніе сѣвернаго Урала и карту Сѣвернаго Урала, составленную Уральской Экспедиціею).

Ден

онъ боится, что *морока* (облака) насъ затрутъ....“ „Мы двинулись въ обратный путь. Но спускаться оказалось еще труднѣе и утомительнѣе. Едва мы вернулись къ природнымъ воротамъ, какъ облака окончательно закутали вершину, и начался мелкій, назойливый дождь. Мы нашли свои вещи и черезъ нѣсколько часовъ снова вошли въ лѣсъ. Но дождь не переставалъ. Напротивъ, онъ полилъ какъ изъ ведра, и въ полчаса промочилъ насъ до нитки. А обсушиться было негдѣ. Достигнувши полатей на Чердынской тропѣ, необходимо было лечь мокрыми на ночлегъ.—На другой день (11 іюля) снова было пасмурно, снова шелъ дождь! Болота еще болѣе размокли. Мы не высыхали въ продолженіи цѣлаго дня и съ особеннымъ удовольствіемъ вышли на пробитую тропинку, которая обозначала близость Всеволодо-Благодатска.“

Разсказъ г. Сорокина о Денежкиномъ камнѣ, приведенный здѣсь въ главнѣйшихъ чертахъ, заключается въ книжкѣ его: „Путешествіе къ Вогуламъ. Отчетъ, представленный отдѣлу Антропологіи и Этнографіи при Казанскомъ Обществѣ естествоиспытателей. Казань, 1873. стр. 19—26“. Къ книжкѣ приложены, между прочимъ: видъ главной вершины Денежкина камня и видъ вышеупомянутыхъ природныхъ каменныхъ воротъ на пути къ этой вершинѣ.

Кромѣ Бегера, Гофмана и Н. В. Сорокина, никто болѣе изъ лицъ, восходившихъ на Денежкинъ камень, не печаталъ ничего объ этой замѣчательной горѣ.

На рукописной лѣсной картѣ округа Богословскихъ заводовъ, составленной въ 1830-хъ или въ началѣ 1840-хъ годовъ, наименованіе *Денежкина камня* придано другой горѣ, находящейся по южную правую сторону р. Сосвы, въ значительномъ разстояніи къ юговостоку отъ настоящаго Денежкина камня, къ югу отъ Денежкиныхъ юртъ на Сосвѣ, всего верстахъ въ 22-хъ къ С.С.З. отъ Петропавловскаго завода.—А на изданной недавно топографич. картѣ Богословскаго округа, составленной геодезическою партіею подъ управленіемъ французскихъ инженеръ-топографовъ Бержье и Алори и дополненной и провѣренной военными топографами, показана еще одна гора *Денежкинъ камень* въ сѣверовосточной части округа, по правую сторону р. Ваграна (праваго притока Сосвы); высота этой горы надъ уровнемъ моря обозначена на картѣ въ 184 сажени (т. е. 1288 футовъ). или Верхне-Масловское

Денежкино Зимовье, малая деревушка въ сѣверо-восточной части Богословскаго округа, на берегу р. Сосвы, 16 верстами выше Масловскаго или ~~Верхне-Масловскаго зимовья~~. По имѣющимся у меня оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ обѣихъ этихъ деревушкахъ въ 1861 г. было 5 дворовъ и жите-

лей 42 души (обоего пола); но въ частности о каждомъ изъ двухъ пунктовъ свѣдѣній не имѣю.

Денежкины Юрты, деревушка на лѣвомъ, сѣверномъ берегу Сосвы на государственной землѣ, отдѣляющей дачу Заозерскую гг. Всеволожскихъ отъ округа Богословскихъ заводовъ, немного пониже впаденія Пуи (лѣваго притока Сосвы), едва ли не на дорогѣ изъ Богословскаго и Петропавловскаго заводовъ въ с. Заозерье или Всеволодо-Благодатское. Жители—обрусѣлые Вогулы. По всей вѣроятности тутъ именно было нѣкогда жилище Вогула Андрея Денежкина, владѣльца окрестной мѣстности (см. *Денежкинъ камень*).

Дерней, рѣчка въ восточной части Камышловскаго уѣзда, вершинами своими сходится съ вершинами нѣсколькихъ притоковъ Исети, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ Пышму верстахъ въ 8 пониже села Красноярскаго. По ней расположено довольно много селеній; замѣчательнѣйшее изъ нихъ с. Четкаринское, бывшая Четкаринская слобода, при средней части теченія рѣчки.

Дивей Камень или **Дѣвій Камень**, каменная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ, нагорномъ берегѣ р. Колвы, въ окрестностяхъ села Ныроба, въ 5 верстахъ отъ горы Ветлана (см. это слово). Рычковъ, осматривавшій эту гору въ концѣ августа 1770 г., пишетъ о ней въ своихъ путевыхъ запискахъ слѣдующее:

„Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ, представляющихъ страшное зрѣлище развалинами дикаго камня. Отъ сего высочайшаго хребта исходятъ столь же крутыя каменныя горы, кои распространяясь версты на двѣ, уклоняются часъ отъ часу ниже и сравниваются съ матерою землею. Съ одной стороны отдѣляетъ его отъ прочихъ горъ каменистая долина и дѣлаетъ тѣмъ западную часть горы крутой и неудобоприступной; съ другой—глубокія разсѣлины съ источниками пріятныхъ водъ. Восшедъ на вершину сея горы, нельзя смотрѣть безъ ужаса на низъ, къ текущей тутъ рѣкѣ, по причинѣ неописанной крутизны каменныхъ утесовъ, которые какъ бы слиты изъ однослойнаго камня. Тамъ находится небольшое городище, обнесенное валомъ, гдѣ понынѣ еще видимы земляныя врата, ведущія внутрь сего крѣпленія. Крестьяне, живущіе близъ сея горы, выдумали, будто бы тутъ живала нѣкая чудская дѣвица, владѣя симъ мѣстомъ, такъ какъ и другими таковыми городками. Посему иногда называютъ они сію гору *Дѣвьимъ Камнемъ*“.

Поповъ въ своемъ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи говоритъ, что Дивей камень находится въ 11 верстахъ отъ Ныроба и имѣетъ высоты около 80 саженъ; что, по народному преданію, тутъ было жилище дѣвицы, владѣвшей частію чудскаго народа; но онъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что названіе горы происходитъ отъ славянскаго слова: *дивій*. Не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ Попова: церковно-славянское слово *дивій* въ смыслѣ: *дикій, пустынный* — вовсе неизвѣстно у насъ въ народѣ; между тѣмъ слова: *дѣвичій, дѣвій* простонародье въ Пермскомъ краѣ произноситъ: *дивечей, дивей*.

Поповъ упоминаетъ еще о другой горѣ *Дивьей*, вблизи отъ предъидущей, съ большою въ ней пещерою, которую онъ называетъ также *Дивьей пещерой*. По словамъ его, эта пещера состоитъ изъ разныхъ соединенныхъ между собою комнатъ и гротовъ, и простираясь въ гору до 200 саженъ, пресѣкается на семъ разстояніи озеромъ, далѣе котораго никто проходить не отваживался; въ ней находятъ множество висящихъ по сводамъ и стѣнамъ красивыхъ сталактитовъ или капельниковъ и накипей, представляющихъ часто весьма странныя фигуры.

Вѣроятно эти самыя гору и пещеру Рычковъ, не придавая имъ никакого названія, описываетъ, непосредственно вслѣдъ за Дивьимъ камнемъ, такимъ образомъ:

„Между вышеписанными хребтами (т. е. отрогами Дивьяго камня) на западномъ берегу Колвы близь вершинъ лѣсистой горы, отдѣлившейся отъ Дивьяго хребта, находится удивительной величины пещера. Входъ въ нее, заключенный внутри каменной глыбы, столь трудный, что должно ползти нѣсколько саженъ по острымъ каменьямъ, ниспадающимъ изнутри сея горы. Послѣ сего пути становится часъ отъ часу способнѣе и приводитъ узкимъ, но притомъ высокимъ переулкомъ до пространной храмины, находящейся въ 50 саженяхъ отъ наружнаго отверстія. Круглый видъ сея палаты дѣлаетъ ее почти равною во всемъ ея пространствѣ: ибо длина ея 11 саженъ; въ ширину недостаетъ одной сажени противу длины; вышина стѣнъ ея двѣ сажени. Какъ сія пещера есть ни что иное, какъ игралище или дѣйствіе подземельныхъ водъ, то верхъ ея, устроенный какъ бы сводомъ, и непорядочныя стѣны, оторгая отъ себя ужасныя глыбы дикаго камня, представляютъ сіе зданіе весьма непорядочнымъ. Всѣ части сихъ подземныхъ храминъ составляетъ сей твердый камень, идущій огромнымъ слоемъ отъ Дивьяго хребта, и распространяющійся по всему западному берегу рѣки Колвы. Онъ пріемлетъ различные виды отъ истекающихъ съ поверхности его водяныхъ капель, которыя

садясь на твердой камень превращаются въ горный жиръ, и окаменѣвъ, составляютъ различныя удивленія достойныя вещи. Индѣ слились онѣ на подобіе искуствомъ сдѣланнаго столба, индѣ висятъ на верху храмины, какъ свѣчи изъ бѣлаго воска, нарочно будто поставленныя для освѣщенія храмины.

„При концѣ вышеписанной палаты видимы какъ бы пространныя врата, въ которыя взошедъ находится другая большая храмина, сдѣланная на подобіе первой. 12 саженъ длина ея, 8 ширина, высота стѣнъ 3 сажени съ половиною. Слѣдственно въ ней нѣтъ такого равенства, кое примѣчается въ расположеніи первой. Огромныя глыбы камней, свалившихся сверху, лежатъ повержены по срединѣ ея, и слитки водяныхъ камней украшаютъ такожде ея стѣны. При самомъ входѣ сія палата раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна ведетъ на западную сторону, и пресѣкается на десяти саженяхъ: за нею уже не видно ни другихъ палатъ, ни отверстій, показующихъ бытіе оныхъ. Другая находится въ правой сторонѣ отъ входу въ первую. Входъ въ нее весьма узкій, глубокій и опасный; ибо должно пролѣзать туда между низпадшихъ каменныхъ глыбъ: но спустившись въ нее найдешь тамъ ущелье шириною не болѣе двухъ аршинъ съ половиною, длиною въ 14 аршинъ. Дѣйствія сей подземной храмины отличаются отъ всѣхъ другихъ пещеръ; ибо капли, исходящія изъ поверхности ея стѣнъ, превращаются въ прозрачные сталактиты, которые, сливаясь въ большіе круги, дѣлаютъ совершенный видъ лѣсныхъ сморчковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, что едва можно отшибить ихъ желѣзнымъ орудіемъ. Сколько извѣстно намъ пещеръ, то ни въ одной изъ нихъ не видно, чтобъ натура столь щедро источила въ нихъ рѣдкости творенія своего. Всѣ стѣны сея палаты украшены сими чудными фигурами. Не меньше жъ того находится тутъ и каменныхъ свѣчь, находящихся во внутренности другихъ пещеръ, также и горнаго жиру, раждающагося отъ водяныхъ капель и украшающаго бѣлизною своею всѣ стѣны оныя храмины. Посреди сего подземельнаго убѣжища находится маленькое круглое озерко. Вода его исходитъ изъ горнаго материка, а потому нѣтъ въ ней силы того дѣйствованія, чтобъ превращаться въ разновидные камни. Сіе, какъ видно, сродно только однимъ съ верху каменьевъ исходящимъ каплямъ. Нѣтъ никакого различія между водами простыхъ источниковъ, и между тѣми, которыя составляютъ сіе малое источище".

„Отъ сея палаты идучи къ востоку, вздымаешься на высоту, которая тѣмъ больше умножается, чѣмъ ближе къ концу ея приходишь; и самый путь пересѣкается крутизною каменныхъ глыбъ. На самой высотѣ с

дина небольшая крутая лазея, въ которую взошедъ найдешь, что сія лазея соединяется съ тою, которая находится на краю отъ наружнаго отверстія.

„Воздухъ, который находится въ сей пещерѣ, есть весьма умѣренный и пріятный; такъ что пребывая въ ней можно чувствовать болѣе пріятности противу воздуха объемлющаго наружныя части сея земли. Такъ находится великое множество горныхъ и летучихъ мышей, также филиновъ, имѣющихъ посредѣ каменныхъ разсѣлинъ свои жилища“.

Библіографическія указанія:

1) Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Стр. 117—122.

2) Попова, Хозяйств. описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г., ч. 1, стр. 5.

3) Берха, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, для изысканія древностей. Спб. 1821. Къ сожалѣнію я не имѣю подъ руками этой любопытной книжки, ставшей нынѣ уже весьма рѣдкою въ книжной торговлѣ.

Дикая Утка, рѣчка. См. *Утка Дикая.*

Добрянскій желѣзодѣлательный заводъ графа Строганова находится въ сѣверо-западной части Пермскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ Перми, на рѣчкѣ Добрянкѣ, близь впаденія ея съ лѣвой стороны въ Каму. Собственно состоитъ изъ двухъ заводовъ: Добрянскаго или верхняго, и вспомогательнаго Софійскаго или нижняго. Основанъ въ 1752 г. барономъ Сергѣемъ Строгановымъ, на собственныхъ его земляхъ. Сначала былъ мѣдиплавиленный; но по малому количеству мѣдныхъ рудъ въ окрестностяхъ, постепенно перестроенъ на желѣзодѣлательный. Съ 1830 года разработка мѣдныхъ рудниковъ была остановлена; впрочемъ въ 1849 и 1850 годахъ выплавлено 234 пуда мѣди изъ рудъ, бывшихъ въ запасѣ на рудникахъ; въ 1852 г. всѣ мѣдиплавильныя печи сломаны. Нынѣ заводъ исключительно занимается выдѣлкой желѣза разныхъ сортовъ. Чугунъ для передѣла въ желѣзо доставляется отчасти изъ Билимбаевскаго завода, водою, по Чусовой и Камѣ, отчасти изъ Кувинскаго завода (находящагося въ западной части Соликамскаго уѣзда, близь границы Вятской губерніи, въ 180 верстахъ отъ Добрянки) сухимъ путемъ. По маловодью рѣчки Добрянки заводъ съ 1850-хъ годовъ дѣйствуетъ отчасти при пособіи паровыхъ машинъ. На заводѣ есть 1 ваграночная печь для отливки различныхъ чугунныхъ вещей, потребныхъ въ заводскомъ хозяйствѣ.

Въ 1868 г. въ Добрянскомъ заводѣ (вмѣстѣ съ вспомогательнымъ Со- йскимъ), выдѣлано желѣза полосоваго и сортоваго 234,271 пудъ, котель- го 52,369 пудъ; въ 1870-мъ полосоваго и сортоваго 227,885 пудъ, ко- льнаго 89,342 п.; въ 1872 г. полосоваго и сортоваго 215,643 п., ко- льнаго 70,979 пудъ.

Въ заводѣ находятся: двѣ православныхъ церкви, небольшой госпиталь первоначальная приходская школа для мальчиковъ. Жителей въ 1860 г. ло 8451 (въ томъ числѣ 1589 муж. и 1862 женск. пола). Три годовыхъ рмка: 8 сентября, въ день Рождества Богородицы, Митрофановскій 22 нояб- и Никольскій 6 декабря.

Прежде Добрянскій заводъ назывался *Домрянскимъ*, а рѣчка Добрян- —*Домрянкою*.

Заводская пристань, на которой грузится желѣзо, для отправки къ стамъ сбыта, и выгружается чугунъ, привозимый изъ Билимбаевскаго за- да, находится на лѣвомъ берегу Камы при устьѣ рѣчки Добрянки.

Долматовскій монастырь и **Долматовъ**, заштатный городъ. . *Далматовскій монастырь* и *Далматовъ*.

Домрянскій заводъ. Такъ въ старыхъ описаніяхъ заводовъ назы- ется нынѣшній Добрянскій заводъ (см. это слово).

Дуброва, село въ Оханскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, рѣчкѣ Ларихѣ, впадающей съ правой стороны въ Очеръ, притокъ Камы. очтовая станція въ 26 верстахъ отъ Сосновской и въ 26½ верстахъ отъ анска. Станція земской почты. Отъ Очерскаго острожка въ 12½ верстахъ; ь Очерскаго завода въ 29 верстахъ. Волостное правленіе, квартира стано- го пристава. Три годовыя ярмарки: Егорьевскія 26 ноября и 23 апрѣля Девяти-пятницкая. Оффиціально Дуброва называется селомъ *Дальне-Дубров- имъ*, вѣроятно въ отличіе отъ другаго села Дубровы Осинскаго уѣзда.

Дуброва или **Осинская Дуброва**, село въ западной части Осин- аго уѣзда, на небольшой рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Каму. лостное правленіе, квартира становаго пристава. Станція земской почты, въ зстояніи отъ ближайшихъ станцій: Еловской въ 25, Ваньковской въ 20 вер- ахъ. Годовыя ярмарки: Богоявленская 6 и 7 января и Троицкая въ празд- къ св. Троицы, двухъ-дневная.

Дужный Камень, береговая скала на Чусовой, въ Кунгурскомъ уѣз- , нѣсколькими верстами выше устья Серебрянки. Скала эта своеобразной, до-

вольно странной формы, имѣетъ до 200 саженъ длины и болѣе 20 саж. вышины надъ рѣкою. Весьма опасное мѣсто для судовъ. Сплавщики называютъ эту скалу также и *Дугою*.

Думная гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Сысертскихъ заводовъ, у самаго Полевскаго завода, на правомъ берегу рѣчки Полевой, впадающей слѣва въ Чусовую. По словамъ Гофмана (Горный Журналъ 1867 г. № 1, стр. 146 и 147), Думная гора составляетъ наиболѣе только возвышенную часть скалистаго кряжа, идущаго по правому берегу Полевой. Вышина ея надъ поверхностью Полевой 173 фута, а надъ морскимъ уровнемъ 1248 футовъ. Гофманъ говоритъ, что Думная гора состоитъ изъ гиперстенита различныхъ видоизмѣненій.

Переводчикъ съ нѣмецкаго статьи Гофмана Д. И. Планеръ, нѣсколько лѣтъ управлявшій Сысертскими заводами, прибавляетъ отъ себя слѣдующее подстрочное примѣчаніе о Думной горѣ: „Объ этой горѣ существуетъ на мѣстѣ преданіе, что въ смутное время Пугачевщины на этой горѣ было последнее въ той сторонѣ становище Пугачева, который, будто бы, видя рѣшительность и неустрашимость бывшаго въ то время владѣльца Полевскаго завода Алексѣя Федоровича Турчанинова, раздумалъ идти въ Полевской заводъ и удалился съ своей шайкою; вслѣдствіе чего самая гора названа *Думною*, а въ память избавленія отъ нападенія поставлена на горѣ часовня“.

Замѣчу на это, что Пугачевъ самъ не заходилъ въ зауральскую часть Пермской губерніи и въ то время когда одна изъ шаекъ его была вблизи Сысертскихъ заводовъ, онъ осаждалъ Оренбургъ. Изъ статьи: „Сысертскіе горные заводы“, напечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1855 и 1856 годахъ и составленной отчасти по архивнымъ дѣламъ Сысертскихъ заводовъ, отчасти по фамильнымъ бумагамъ гг. Турчаниновыхъ, видно, что Турчаниновъ принялъ весьма благоразумныя мѣры для защиты заводовъ отъ мятежниковъ, но что въ самое опасное время онъ не находился на своихъ заводахъ, а жилъ въ Екатеринбургѣ и потомъ въ Соликамскѣ; что мятежная шайка въ февралѣ 1774 г. троекратно нападала на Сысертскій заводъ, но не могла овладѣть имъ и только успѣла выжечь малую часть заводскаго селенія. О попыткѣ нападенія на Полевскій заводъ въ той статьѣ ничего не упоминается.

Но дѣло въ томъ, что Думная гора *называлась такъ еще до Пугачевщины*: объ ней упоминаетъ въ дневныхъ запискахъ своего путешествія Палласъ, бывшій въ Полевскомъ заводѣ въ іюнѣ 1770 г., за три года до начала Пугачевскаго бунта. По словамъ Палласа, Думная гора назы-

..тарь „по причинѣ бывшаго на оной сходбища, для соглашенія между собою взбунтовавшихся во время заложенія сего завода работниковъ".

Палласъ кромѣ того говоритъ, что въ Думной горѣ заключался мѣдный рудникъ, разработывавшійся до открытія богатаго Гумешевскаго. Руда его, по слуху, не смотря на малую выгоду, плавили, представляла темноцвѣтный глинистый камень, покрытый зеленью и нѣсколько колчеданомъ (Путешествіе Палласа, часть вторая, книга 1, стр. 187). Вѣроятно тутъ-то и находился Полевской рудникъ, который прежде развѣдывали и разработывали преимущественно передъ Гумешевскимъ.

Дыроватикъ, гора близъ Черноисточинскаго завода Нижне-Тагильскаго округа; названа такъ по причинѣ многихъ въ ней пещеръ (Поповъ).

Дыроватый Камень, береговая скала на лѣвой сторонѣ р. Чусовой, въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, въ дачѣ Серебрянскаго завода, 3 верстами ниже Омутнаго камня и 1 верстой выше Писанаго камня, имѣетъ 500 фут. въ длину и отъ 200 до 280 футовъ въ вышину. Въ этой горѣ три пространныя пещеры, служившія, по народному преданію, убѣжищемъ, во время опасности, древнимъ мѣстнымъ жителямъ Чудскаго племени. Въ пещерахъ прежде находили, какъ разсказываютъ, чудскія стрѣлы съ костяными наконечниками (Церренеръ).—Есть на Чусовой еще другой *Дыроватый Камень*, находящійся далеко выше сей-часъ упомянутаго, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Дѣвій Камень, гора на берегу р. Колвы. См. *Дивей Камень*.

Е.

Егвинское село въ южной части Соликамскаго уѣзда, на рѣчкѣ Егвѣ, текущей на сѣверъ въ р. Обву (правый притокъ Камы). Двѣ годовыхъ ярмарки: 17 марта въ день Алексѣя-Божьяго человѣка и 30 ноября въ день апостола Андрея Первозваннаго.

Егорьевское село. Такъ называлось прежде, вѣроятно, только оффиціально, село Алтыновское или Алтынное (см. это слово) Осинскаго уѣзда. Въ 1734 г. по переписи Кунгурскаго уѣзда, къ которому тогда принадлежало это село, въ немъ значилось 103 двора и жителей 666 (въ томъ числѣ 338 муж. и 328 женскаго пола). Къ вѣдомству села тогда принадлежали деревни: Ключикъ, Дракина, Мосина и Порозова.

Егорш[illegible]

[illegible] въ южной части Ирбитскаго уѣзда, въ 89 [illegible] въ дачѣ Режевскаго завода Верхъ-Исетскаго [illegible] графини Стенбокъ-Ферморъ, у границы заводской дачи [illegible] [illegible]ныхъ крестьянъ села Покровскаго, на правой сторо[illegible] [illegible] Ирбити. Отъ Режевскаго завода с. Егоршино нах[illegible] [illegible] къ востоку; отъ Екатеринбурга въ 132 в. По свѣд[illegible] [illegible] въ Егоршинѣ жителей 873 (въ томъ числѣ 432 муж. и [illegible] [illegible] домовъ 128. Годовые торжки: 1) съ 9 по 11 мая, 2) съ [illegible] [illegible], 3) съ 1 по 3 октября и 4) съ 6 по 8 декабря (какъ зна[illegible] [illegible] перечнѣ ярмарокъ и торжковъ въ Пермской губерніи, напечатанн[illegible] [illegible] Губерн. Вѣдомостяхъ 1870 года).

Осенью 1871 года открыто у самаго села обширное мѣсторожденіе [illegible]шаго каменнаго угля, которое нынѣ разработывается отъ Верхъ-Исетска[illegible] заводоуправленія. Вмѣстѣ съ углемъ встрѣчается тутъ же и желѣзная руда — углистый шпатоватый желѣзнякъ.

Объ этомъ мѣсторожденіи каменнаго угля и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его открытіе, ужъ было сказано вкратцѣ въ статьѣ *Бобровка Татарская* (стр. 178 и 179 Словаря).

Въ апрѣлѣ 1875 года главноуправляющій Верхъ-Исетскими заводами П. И. Котляревскій благосклонно сообщилъ мнѣ о Егоршинскомъ угольномъ мѣсторожденіи слѣдующія свѣдѣнія: „Благонадежность мѣсторожденія несомнѣнна. Выслѣжено 11 пластовъ угля; но, къ сожалѣнію, всѣ они круто падающіе, за исключеніемъ одного. Теперь все еще идутъ только развѣдки.

„Судя по выработкѣ угля изъ шурфовъ, расположенныхъ въ самомъ селѣ и далѣе, намъ придется возиться съ водою. Главный притокъ происходитъ отъ просачиванія атмосферныхъ водъ въ спаи породъ и угля, которые, по видимому, во многихъ мѣстахъ, въ особенности же въ глубокихъ логахъ и подъ рѣчками выходятъ на поверхность; почему и притокъ воды начинается тотчасъ по пробивкѣ глинистаго слоя почвы и достигаетъ на глубинѣ 7—8 саж. наибольшей величины, далѣе же увеличивается незамѣтно.

„Заводоуправленіе предполагаетъ провести водоотливную шахту на глубину примѣрно до 30 саженъ и въ разстояніи отъ выработокъ въ самомъ селѣ по меньшей мѣрѣ въ 500 саженяхъ. Съ установкой паровой машины и насосовъ, предполагается провести по обѣ стороны отливной машины, въ разстояніи до 100 саженъ отъ нея на сѣверъ и на югъ, по одной рабочей

шахтѣ, безъ насосовъ, исключительно для выемки угля. Такое расположеніе шахтъ даетъ возможность начать выработку угля разомъ изъ шести забоевъ. „По настоящее время добыто угля всего до 300 тысячъ пудовъ *). Заводоуправленіе не усиливаетъ особенно добычи, встрѣчая безпрерывныя препятствія со стороны крестьянъ и не убѣдившись еще вполнѣ въ относительной пригодности этого угля для выплавки чугуна.

„Уголь Егоршинскій пробовался въ вагранкѣ, гдѣ онъ оказался безусловно-хорошъ, давая чугунъ жидкій, горячій и совершенно плотный. Пока онъ употребляется въ вагранкѣ Верхъ-Исетскаго завода, нарочно выстроенной для каменнаго угля. Но онъ употреблялся тутъ въ смѣси съ древеснымъ, такъ какъ воздуходувная машина недостаточно сильна для дѣйствія однимъ каменнымъ углемъ. Нынѣ будетъ установлена надлежащей силы машина, и вагранка будетъ дѣйствовать на одномъ каменномъ углѣ безъ примѣси древеснаго. На мѣдномъ рудникѣ **) при плавкѣ рудъ Егоршинскимъ углемъ результаты получались весьма хорошіе; но цѣна провоза угля значительно удорожала цѣнность его, такъ что онъ не могъ конкурировать съ древеснымъ. Въ Режевскомъ заводѣ производились опыты плавки желѣзныхъ рудъ на чугунъ въ доменныхъ печахъ каменнымъ углемъ въ смѣси съ древеснымъ. Опыты были удовлетворительны и дали надежду на возможность примѣненія и здѣсь каменнаго угля. Въ настоящее время они остановлены, за устройствомъ воздухонагрѣвательнаго аппарата, такъ какъ поставленный ранѣе попортился и оказался не совсѣмъ удобнымъ. Въ Нижнемъ Тагилѣ пробовали Егоршинскій уголь также при плавкѣ мѣдныхъ рудъ и, сколько мнѣ извѣстно, результаты получены удовлетворительные.

„Полагаю, что въ близкомъ будущемъ мы обстановимъ дѣло такъ, что будемъ добывать его отъ 200 до 300 тысячъ ежегодно для собственнаго употребленія; а если будетъ на него спросъ на сторону, то и еще нѣсколько увеличимъ добычу. Предрѣшать этого вопроса пока нельзя.

„Углистый шпатоватый желѣзнякъ въ Егоршинскомъ мѣсторожденіи встрѣчается пока не въ очень большомъ количествѣ. Содержанія онъ бѣднаго: 25—

---

*) Прошу читателя помнить, что эти свѣдѣнія относятся къ апрѣлю 1875 г. *Н. Ч.*

**) Пышминско-Ключевскомъ, который, съ устроенными при немъ 5 шахтными плавильными печами, находится въ 13 верстахъ къ сѣверу отъ Верхъ-Исетскаго завода и отъ Екатеринбурга, а отъ Егоршинской угольной копи верстахъ въ 145. Въ началѣ 1875 г. разработка этого рудника, по различнымъ обстоятельствамъ, прекращена. *Н. Ч.*

Циммерманъ. Нѣкоторое время главное смотрѣніе надъ строеніемъ завода имѣлъ извѣстный Василій Никитичъ Татищевъ, состоявшій въ 1723 г. при Геннинѣ; имъ построено было вокругъ заводскихъ зданій укрѣпленіе, для охраны отъ набѣговъ Башкирцевъ. По опредѣленію Геннина, назначено было ежегодно плавить на Егошихѣ не болѣе 1,500 пудовъ мѣди. Послѣ поступленія Татищева главнымъ командиромъ заводовъ на мѣсто Геннина въ 1734 году, выплавка мѣди нѣсколько увеличилась, но во все время состоянія завода въ казенномъ вѣдомствѣ не превышала 2,500 пудъ въ годъ.

Въ 1724 г. на Егошихѣ построена была деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1757 г. сооружена каменная. Въ 1735 г. главный командиръ заводовъ Татищевъ учредилъ въ заводѣ школу. Въ 1737 г. въ ней былъ 1 учитель чтенія, письма и ариѳметики и 33 ученика, изъ которыхъ (какъ видно по составленной тогда вѣдомости) 16 обучались въ азбукахъ и букваряхъ, 11 въ часословахъ, 2 въ псалтыряхъ, 2 въ письмѣ и 2 въ ариѳметикѣ *).

Большое значеніе Егошихинскому заводу придавало то обстоятельство, что тутъ находилось Пермское горное начальство, завѣдывавшее какъ казенными Пермскими заводами: Егошихинскимъ, Мотовилихинскимъ, двумя Юговскими, Висимскимъ и Пыскорскимъ, такъ и многими окрестными частными заводами.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны большая часть Уральскихъ казенныхъ заводовъ розданы были частнымъ лицамъ, преимущественно знатнымъ вельможамъ. Въ томъ числѣ, именнымъ указомъ, въ ноябрѣ 1759 г. повелѣно отдать мѣдиплавиленные заводы: Егошихинскій, Мотовилихинскій, Висимскій и Пыскорскій государственному канцлеру графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову, который тогдажъ „препоручилъ ихъ въ полное правленіе брату своему генералъ-аншефу Роману Ларіоновичу“. Въ дѣйствительное же владѣніе гр. Воронцова заводы поступили съ 1760 года **). Въ слѣдствіе этого, указомъ бергъ-коллегіи 13 ноября 1761 г., велѣно было пермское горное начальство (въ вѣдѣніи котораго не оставалось уже ни одного казеннаго завода), перемѣстить изъ Егошихинскаго завода въ Кунгуръ.

Въ первые годы по переходѣ Егошихинскаго завода въ частныя руки выплавка на немъ мѣди много увеличилась: такъ, въ 1766 г. выплавлено

*) Вообще до открытія Пермской губерніи казенные заводы были единственными разсадниками образованія въ при-Уральскомъ краѣ.

**) Въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова и въ описаніи Пермскихъ заводовъ Планера ошибочно сказано что въ 1767 году.

Егошиха

было 4,447 пудъ, въ 1767 г. 4,659½ пудъ. Но это не было слѣдствіемъ лучшаго, чѣмъ прежде, хозяйства, а напротивъ хозяйственной нерасчетливости: изъ значительныхъ запасовъ рудъ, имѣвшихся ужъ на готовѣ на рудникахъ, старались проплавить какъ можно большее количество въ скорѣйшее время и добывать изъ рудниковъ только лучшія руды. Слѣдствіемъ этого было быстрое истощеніе рудниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и количество выплавки: около 1770 г. на Егошихинскомъ заводѣ выплавлялось уже только отъ 2 до 2½ тысячъ пудъ не чистой уже, какъ прежде, а черной мѣди, которая возилась для перечистки на Мотовилихинскій заводъ.

По ревизіи 1764 г. въ селеніи Егошихинскаго завода было 512 душъ муж. пола.

Въ іюнѣ 1773 г. былъ на Егошихѣ академикъ Георги и вотъ, что пишетъ о ней: „Егошиха настоящій горный городокъ. Она расположена на лѣвомъ берегу Камы по обѣимъ сторонамъ рѣчки Егошихи и отчасти на берегу Камы и заключаетъ въ себѣ болѣе 400 домовъ, которые всѣ деревянные; только церковь каменная. На рынкѣ до 100 торговыхъ лавокъ, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ какихъ болѣе требуемыхъ товарахъ. Своей значительностью Егошиха обязана пермскому горному начальству, находившемуся въ ней до раздачи казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ. Теперь значеніе это поддерживается проходящею чрезъ заводъ дорогою изъ Россіи въ Сибирь, проѣзжаемою въ особенности торговыми людьми, которые здѣсь выгружаютъ на Камѣ свои русскіе и макарьевскіе товары и грузятъ сибирскіе. Жители, за исключеніемъ немногихъ заводскихъ людей, суть крестьяне и купцы. Послѣдніе занимаются торговлей и въ довольно отдаленныхъ верхнихъ камскихъ и чусовскихъ заводахъ и селеніяхъ. Ближайшіе къ Егошихѣ заводы суть: Мотовилихинскій въ 3, Хохловскій въ 28 и Юговскій казенный въ 30 верстахъ. Рѣчка Егошиха имѣетъ всего 8 верстъ длины и скудна водою; поэтому, кромѣ весны никогда небываютъ въ дѣйствіи всѣ плавильныя печи; зимою и лѣтомъ дѣйствуютъ только 3 либо двѣ, а иногда и всѣ бываютъ остановлены."

Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что въ числѣ жителей Егошихинскаго завода были рудопромышленники, имѣвшіе свои собственные мѣдные рудники, руду съ которыхъ поставляли, за уговорную плату, на заводъ. Въ изданномъ въ Перми въ 1801 г. Историческо-географическомъ описаніи Пермской губерніи сказано: „Когда оставлена дорога въ Сибирь чрезъ Соликамскъ и Верхотурье и проложена черезъ Кунгуръ, то разные товары, слѣдующіе въ оную,

привозимы были на судахъ къ Егошихинскому заводу, откуда сухимъ путемъ везены были и далѣе. Сіе обстоятельство и приставаніе къ оному (заводу) казенныхъ и партикулярныхъ каравановъ съ уральскими произведеніями были причиною, что уже давно началась здѣсь торговля, для которой поселились въ немъ нѣкоторые изъ купцовъ и производили оную вмѣстѣ съ коренными здѣшними жителями, что привлекало сюда окрестныхъ поселянъ съ домашними произведеніями; а для сего и сдѣланъ былъ гостинный дворъ близь устья Егошихи."

Слѣдовательно въ 1770 годахъ селеніе Егошихинскаго завода было уже важнымъ населеннымъ пунктомъ по своей судовой пристани и по торговлѣ. Но его ожидала еще болѣе блистательная будущность. Предположено было открыть новую губернію Пермскую и намѣстничество (генералъ-губернаторство) Пермское и Тобольское. Понадобилось мѣсто для главнаго города новой губерніи, который служилъ бы и резиденціей намѣстника. По преданію, еще въ концѣ 1770 годовъ казанскому губернатору князю Мещерскому понравилось мѣстоположеніе Егошихинскаго завода (западная часть нынѣшней Пермской губерніи принадлежала тогда къ Казанской) и онъ рекомендовалъ его для переименованія въ губернскій городъ предполагавшейся губерніи. Изъ офиціальныхъ документовъ видно только нижеслѣдующее:

Въ 1780 г. 7 мая данъ Императрицею Екатериною II именной указъ сенату, въ которомъ сказано: „Предполагая въ будущемъ 1781 году устроить Пермское намѣстничество, повелѣваемъ генералъ-поручику Евгенію Кашкину, опредѣленному въ должность генералъ-губернатора Пермскаго, объѣхать мѣста, назначаемыя къ составленію намѣстничества; по данному отъ Насъ примѣрному росписанію удобность раздѣленія его на двѣ области Пермскую и Екатеринбургскую и оныхъ на уѣзды на мѣстѣ освидѣтельствовать; и какъ о семъ, такъ равно и какіе вновь города, для приписанія къ нимъ уѣздовъ, назначить нужно будетъ, Намъ самолично представить." (Полн. Собр. Зак. № 15,013).

Какъ видно изъ приведеннаго далѣе документа, Кашкинъ если не самъ выбралъ мѣсто для губернскаго города, то подтвердилъ мнѣніе о томъ кн. Мещерскаго.

Надобно упомянуть, что гр. Мих. Лар. Воронцовъ, которому Егошихинскій заводъ былъ отданъ, умеръ еще въ 1767 г., обремененный долгами. Заводы его перешли къ наслѣдникамъ его: гр. Роману Ларіоновичу, бывшему и до того соучастникомъ во владѣніи, вѣроятно къ дочери Михаила Ларіон.

новича, бывшей въ замужествѣ за графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, и къ другому брату Ивану Ларіоновичу. Едва-ли не было еще и другихъ пайщиковъ, принятыхъ Воронцовыми въ компанію.

Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе личнаго доклада Кашкина, 20 ноября того же 1780 г., данъ ему слѣдующій именной указъ императрицы:

„Уважая выгодность положенія Егошихинскаго завода и способность мѣста сего для учрежденія въ немъ губернскаго города, Мы повелѣли дѣйств. тайн. совѣтнику и генералъ-прокурору князю Вяземскому согласиться со владѣльцами того завода объ уступкѣ онаго въ казну, коя весьма не малый на немъ долгъ имѣетъ. И какъ отъ нѣкоторыхъ въ томъ заводѣ участниковъ объявлено уже полное на то согласіе, то Мы чрезъ сіе предписываемъ вамъ городъ губернскій для Пермскаго намѣстничества назначить въ семъ мѣстѣ, наименовавъ оный Пермь; и въ слѣдствіе того въ немъ основать уже всѣ строенія, кои на первое время, и особливо при случаѣ открытія управленія по учрежденіямъ Нашимъ, нужны будутъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ“. (Полн. Собр. Зак. № 15,085).

Менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ того, 21 декабря 1780 г. данъ сенату новый именной указъ, которымъ повелѣвалось: заводы Егошихинскій, Мотовилихинскій, Висимскій и Пыскорскій, по добровольному согласію участвующихъ во оныхъ по смерти канцлера графа Михаила Воронцова, взять въ казенное вѣдѣніе, (кромѣ готовой уже мѣди); остававшихся неуплаченными за заводы денегъ 146,005 руб. не взыскивать, а еще выдать владѣльцамъ 100 тысячъ рублей изъ казны (дѣла Екатеринбургскаго архива, указный столпъ 1781 г.).

Вскорѣ затѣмъ, 27 января 1781 г., послѣдовалъ именной указъ сенату объ учрежденіи Пермскаго намѣстничества и о раздѣленіи его на двѣ провинціи и на 15 уѣздовъ. А 18-го октября того-же года происходило торжественное открытіе города Перми и Пермскаго намѣстничества.

Большая и красивая каменная церковь Егошихинскаго завода названа была Пермскимъ Петропавловскимъ соборомъ и въ 1801 и 1802 годахъ украшена вмѣсто одной, пятью главами и покрыта желѣзомъ.

И такъ деревушка Егошиха, Брюханова тожъ, и Егошихинскій заводъ, должны считаться предками по прямой линіи нынѣшняго города Перми.

По возведеніи Егошихинскаго селенія въ санъ губернскаго города, названіе: *Егошихинскій заводъ* удержалось однако-жъ въ оффиціальныхъ бумагахъ и придавалось мѣдиплавильнымъ фабрикамъ, казеннымъ заводскимъ до-

намъ, магазинамъ и прочимъ строеніямъ. Только, по истощенію рудниковъ, не найдено ужъ нужнымъ опредѣлять особаго управителя на этотъ заводъ и онъ подчиненъ мотовилихинскому управителю. Плавка мѣди, въ небольшомъ количествѣ, на Егошихинскомъ заводѣ производилось до 1788 г., а съ 1788 г. заводъ, по безвыгодности, былъ остановленъ. Къ 1804 г., по представленіямъ Пермскаго губернатора Модераха и начальника Гороблагодатскаго и Пермскаго заводскихъ округовъ, Дерябина, Высочайшимъ указомъ 18-го іюня повелѣно было Егошихинскій заводъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и землею предоставить въ пользу города Перми, для устроенія тутъ заведеній, какія признаны будутъ выгоднѣйшими для городскихъ доходовъ. Съ тѣхъ поръ названіе *Егошихинскій заводъ* уже перестало употребляться. Но въ народѣ та часть города Перми, гдѣ находилось заводское селеніе, называется и до сихъ поръ Егошихой.

Къ 1801 г., по свидѣтельству Историческо-статист. описанія Пермской губерніи, мѣсто Егошихинскаго селенія столько перемѣнилось, что немногіе ужъ дома оставались отъ стараго строенія, а всѣ вновь выстроенные расположены были по конфирмованному плану. Деревянный заводскій гостинный дворъ еще существовалъ, но былъ уже оставленъ (вѣроятно за ветхостью). Въ 1802 г. (какъ сказано въ книгѣ Попова) онъ, со многими, близкими къ нему, лавками и амбарами, весь разломанъ.

Д. И. Планеръ въ 1859 г. писалъ: „въ настоящее время отъ бывшаго Егошихинскаго завода остались только заводская лабораторія, расположенная за городовымъ магистратомъ, вверхъ по проулку, называемому Черднинскимъ, и плотина, требующая небольшаго возобновленія и ожидающая предпріимчиваго человѣка, для устройства на ней какого либо механическаго заведенія“.

Библіографическія указанія:

1. Описаніе заводовъ составленное около 1730 г. Геннинымъ и представленное имъ въ 1734 г. императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Оно въ сокращеніи (преимущественно историческія свѣдѣнія) напечатано Верхомъ въ Горномъ Журналѣ 1828 года (книжки 7—12). Подлинная рукопись хранится нынѣ въ библіотекѣ Горнаго Института въ С.-Петербургѣ: два огромныхъ фоліанта, съ топографическими картами, планами и видами заводовъ, чертежами рудниковъ и различныхъ заводскихъ устройствъ и другими рисунками. Есть тутъ планъ и видъ и Егошихинскаго завода.

ранчинскіе заводы) и перевозились зимой черезъ 80 верстное разстояніе на Бабенскую пристань на Чусовой, а оттуда весной сплавлялась по Чусовой и Камѣ черезъ 250 верстное разстояніе до Усть-Сюзвинской пристани, съ которой на заводъ перевозилась, на разстояніи 30 верстъ опять сухимъ путемъ. Бурые желѣзняки, добывавшіеся въ дачѣ Кыновскаго завода (см. это слово), перевозились сначала сухимъ путемъ 10 верстъ на пристань этого завода Усть-Кыновскую на Чусовой, а оттуда въ весеннее время также везлись водою по Чусовой и Камѣ на Усть-Сюзвинскую пристань. Выплавлявшійся на заводѣ чугунъ частію передѣлывался тутъ же въ желѣзо, частію перевозился зимою сухимъ путемъ въ Елизавето-Нердвинскій заводъ (см. это слово), находившійся въ 59 верстахъ. Екатерино-Сюзвинскій заводъ давно ужъ упраздненъ, вѣроятно по отдаленности отъ рудниковъ.

Библіографическія указанія:

1. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804.

2. Германа, Описаніе заводовъ, подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. Книга эта печатаніемъ началась въ 1808 г., а когда отпечатана вполнѣ,—неизвѣстно.

Еланская слобода. Такъ называлась прежде въ просторѣчіи Верхъ-Ницынская слобода (нынѣ село Верхъ-Ницынское Ирбитскаго уѣзда), потому что построена была на урочищѣ *Большая Елань*.

Елизавето-Нердвинскій, бывшій желѣзодѣлательный заводъ, находился въ Соликамскомъ уѣздѣ, по правую сторону Камы, на р. Нердвѣ, лѣвомъ притокѣ Обвы, впадающей въ Каму. Построенъ въ 1783 г., по распоряженію барона Александра Строганова, на вотчинной его землѣ. Чугунъ, для передѣлки въ желѣзо, привозился преимущественно изъ вышеупомянутаго Екатерино-Сюзвинскаго завода, а отчасти изъ дальняго Кыновскаго завода. Дѣйствіе заводское давно уже прекращено, вѣроятно одновременно съ остановкой Екатерино-Сюзвинскаго завода.

Нынѣ бывшій Елизавето-Нердвинскій заводъ называется *селомъ Нердвинскимъ* (см. это слово).

Елизавето-Пожевской желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго, находится въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 97 верстахъ отъ уѣзднаго города, по правую сторону р. Камы, на рѣчкѣ Пожвѣ, текущей на юговостокъ въ Каму, не много повыше стоящаго на той-же рѣчкѣ Пожевскаго или Пожвинскаго завода. Предметъ заводскаго дѣйствія—выдѣлка желѣза листоваго и частію полосоваго. Въ 1872 г. было приготов-

лено 51,800 пудъ листоваго желѣза. Заводъ основанъ въ 1794 г. Еже-дѣльные торжки по пятницамъ и годовой съ 9 по 11 марта.

Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 809, домовъ 178.

Елизаветинскій или Верхне-Уктусскій бывшій желѣзный заводъ (см. *Елизаветское селеніе*).

Елизаветское селеніе или **Елизаветъ** (въ просторѣчіи *Лисафетъ*) въ 9 верстахъ къ югу отъ Екатеринбурга на р. Уктусѣ, текущей съ праваго стороны въ Исеть. Въ началѣ прошлаго столѣтія тутъ была деревня Нижній Уктусъ (называвшаяся такъ въ отличіе отъ села Верхняго Уктуса, что нынѣ Горношитское). Въ 1702—1704 г., ниже деревни Нижняго Уктуса въ 4 верстахъ, на той-же рѣчкѣ Уктусѣ, почти у самаго впаденія ея въ Исеть построенъ былъ казенный чугунноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ Уктусскій; потомъ на немъ введено было и мѣдиплавильное производство. Но по маловодіи р. Уктуса, заводъ рѣдко былъ въ полномъ дѣйствіи. Поэтому въ 1721 году капитанъ Татищевъ, управлявшій тогда Уральскими заводами, предположилъ построить новый заводъ на р. Исети, гдѣ нынѣ Екатеринбургъ, и перенести туда съ Уктусскаго завода домну и кричные молота, оставивъ въ Уктусѣ одно мѣдиплавильное производство. Уже заготовлены были строительные матеріалы для новаго завода. Но государственная бергъ-коллегія не утвердила предположенія Татищева, а посланный отъ нея на Уралъ совѣтникъ Мюхаелисъ предпочелъ построить новый заводъ на той-же маловодной рѣчкѣ Уктусѣ при дер. Нижнемъ-Уктусѣ. Съ 1 іюня 1722 г. началась постройка плотины. Но весною 1723 г. эту плотину промыло и пронесло. Опредѣленный по именному указу Петра В. съ большими полномочіями новый главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ-маіоръ Геннинъ построилъ въ 1723 г., на избранномъ прежде Татищевымъ мѣстѣ на Исети, большой заводъ съ крѣпостію при немъ, и назвалъ его Екатеринбургомъ. Однакожъ, чтобы издержанныя на постройку плотины при д. Нижнемъ-Уктусѣ деньги не пропали, онъ въ 1725 г. починилъ плотину, а въ 1726 г. поставилъ при ней молотовую фабрику съ 2 кричными молотами и 1 колотушечнымъ. Заводъ этотъ пущенъ въ дѣйствіе 5 марта 1726 г. и названъ заводомъ *Цесаревны Елизаветы*. Потомъ стали называть его *Елизаветскимъ* а иногда *Верхнимъ-Уктусскимъ заводомъ*. Въ 1745 г., по представленію Екатеринбургской горной канцеляріи, бергъ-коллегія опредѣлила: заводы Уктусскій и Елизаветскій, додержавъ имѣющійся на лицо, для передѣла въ желѣзо, чугунъ и уголь, закрыть, за ненадобностью. Но какъ видно они еще нѣсколько лѣтъ дѣйствовали: въ 1750 г. состоя-

лось новое опредѣленіе бергъ-коллегіи: „по представленію заводской канцеляріи, Уктусскіе заводы, (т. е. Уктусской и Елизаветской), по неудобствамъ, оставить вовсе; и если тѣ заводы совсѣмъ ненадобны, то учинить публикацію, не пожелаетъ-ли кто тѣ заводы взять для кожевенной или другихъ фабрикъ и мучныхъ мельницъ, и кто явится, оныя строенія продать". Въ царствованіе Елизаветы Петровны большая часть казенныхъ Уральскихъ заводовъ розданы были (1754—1759 г.) частнымъ лицамъ. Въ 1755 г. бергъ-коллегія предписала екатеринбургской канцеляріи и Елизаветскій упраздненный заводъ продать *) съ публичныхъ торговъ „охочимъ людямъ, съ казенной прибылью". Были-ли публичные торги, мнѣ неизвѣстно; но только заводъ этотъ, при которомъ существовала плотина, правда старая, но еще прочная и стоившая казнѣ многихъ тысячей (какъ сказано въ донесеніи горнаго офицера Бахарева, осматривавшаго потомъ это мѣсто), проданъ былъ за *восемдесятъ пять рублей* одному горному чиновнику, а потомъ перешелъ въ руки къ секретарю екатеринбургской горной канцеляріи Порѣцкому. Къ заводу, не смотря на то, что онъ былъ упраздненный, отведена была безденежно 1 квадратная верста лѣсу. На этой благопріобрѣтенной землѣ Порѣцкій завелъ хлѣбопашество, а при плотинѣ устроилъ мукомольную и пильную мельницы и сталъ подряжаться пилить лѣсъ для Уктусской золотопромываленной фабрики. Но въ 1764 г. по указу бергъ-коллегіи, это мѣсто снова взято въ казну. Въ 1802 г., при плотинѣ устроена была рудотолчейная и золотопромывальная фабрика, на которую руды доставлялись изъ Березовскихъ золотожильныхъ рудниковъ, и Елизаветское селеніе стало опять называться заводомъ. Въ 1823 г. рудотолчейная и промывальное производство въ Елизаветѣ было остановлено. Нынѣ едва замѣтны слѣды бывшей тутъ плотины.

Жителей въ Елизаветскомъ селеніи въ 1860 г. было 358 (въ томъ числѣ 164 муж. 194 жен. пола), домовъ 71.

Близъ селенія Елизаветскаго находится такъ называемая заимка Екатеринбургскаго Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря—100 десятинъ земли, отведенной монастырю изъ земель Екатеринбургскаго заводскаго округа. Тутъ монастырскіе пашни и сѣнокосы. У самаго Елизаветскаго селенія расположено монастырское поселье: нѣсколько строеній обнесенныхъ оградой, гдѣ живутъ монахини и бѣлицы, занимающіяся работами на заимкѣ, съ домовою часовней.

---

*) Въ Уктусскомъ въ то время была устроена золотопромываленная фабрика.

Нынѣ строится тутъ-же, внутри ограды, каменная церковь. Возлѣ ограды монастырскіе парники, а нѣсколько подалѣе обширные огороды и скотный дворъ.

Еловая гора или Еловка на сѣверозападѣ Гороблагодатскаго округа и по восточную сторону Уральскаго хребта, составляетъ какъ-бы предгоріе громаднаго Качканара. Гофманъ ѣздившій на Качканаръ лѣтомъ 1857 года, черезъ дер. Елкину, долиною р. Выи (лѣваго притока Туры), пишетъ о Еловой горѣ (Горн. Журн. 1868 г., № 8, стр. 273): „Достигли Еловой горы, вершина которой остается къ югу отъ насъ. Мы лѣсомъ доѣхали до подножія горы, покрытаго большими глыбами свалившейся сверху породы—гиперстенита, содержащаго много лабладора зеленовато бѣлаго цвѣта, меньше гиперстена чернаго цвѣта и одиночныя зерна магнитнаго желѣзняка. Впослѣдствіи съ Качканара мы ясно видѣли, что Еловая гора находится въ связи съ нимъ и отдѣлена отъ него только впадиною, находящеюся на вершинѣ, такъ что ее справедливо можно назвать восточною вершиною Качканара, и вѣроятно обѣ горы издали, съ юговосточной стороны, покажутся образующими одну массу. Сколько мнѣ помнится, я не замѣчалъ отдѣльной горы, почти одной съ нимъ высоты, къ востоку отъ Качканара, когда видѣлъ его съ Колпаковскаго камня. Отъ подножія Еловой горы, въ продолженіе одной слишкомъ версты, дорога (на Качканаръ) постепенно идетъ въ гору до небольшой рѣчки Шумихи, *) вытекающей изъ впадины между Еловой горой и Качканаромъ, и за которою, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, только что начинается послѣдній."—Высота надъ уровнемъ моря берега рѣчки Шумихи, между Качканаромъ и Еловой горой, составляетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, 1281 фут.—на 1568 футовъ менѣе высоты самаго Качканара (стр. 275).

Елово, село, бывшая деревня Елова, въ Осинскомъ уѣздѣ въ 50 верстахъ къ ЮЗ отъ уѣзднаго города, по лѣвую сторону р. Камы, на малой рѣчкѣ Еловой, на Камско-Воткинскомъ почтовомъ трактѣ, между станціями: Крюковской и Рожественскимъ заводомъ. Близь села въ лѣтнее время постоянная переправа на паромѣ черезъ Каму, по направленію къ Рожественскому заводу; ширина Камы тутъ простирается отъ 450 до 500 саженъ, а весною въ полноводье—до 4 верстъ. По свѣдѣніямъ 1869 года, въ Еловомъ жителей 397, домовъ 68. Волостное правленіе. Алексѣевская ярмарка 17 и

---

*) Шумиха течетъ на сѣверовостокъ въ Исъ, лѣвый притокъ Туры, какъ и Выя. *Н. Ч*

18 марта. Еженедѣльные торжки по четвергамъ. Близь села пристань, гдѣ грузятся преимущественно лѣсныя издѣлія. У с. Елова отдѣляется отъ Камско-Воткинскаго тракта проселочная дорога на городъ Сарапулъ (Вятск. губ.).

Еловка, рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, текущая съ запада на востокъ и вливающаяся съ лѣвой стороны въ Березовку, которая впадаетъ съ сѣвера въ оз. Чусовское; а изъ этого озера выходитъ р. Вишерка, текущая въ р. Колву, притокъ Вишеры. Передъ впаденіетъ своимъ въ Березовку, Еловка принимаетъ слѣва рѣчку Вогулау, вершинами своими весьма близко подходящую къ р. Волосницѣ, притоку Печоры. Всѣ вышеназванныя рѣки входятъ въ составъ торговаго пути сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ, какъ о томъ объяснено подробно въ статьѣ *Березовка* (стр. 85—90).

Еловка, рѣчка Верхотурскаго уѣзда въ юговосточной части округа Богословскихъ казенныхъ заводовъ, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Сосву. Нижнею половиною своего теченія проходитъ по обширному болоту, тянущемуся вдоль берега Сосвы. Въ верхней части ея теченія, верстахъ въ семи выше устья, на лѣвомъ берегу, находится маленькая деревня (7 дворовъ), называемая *Еловскимъ зимовьемъ*, а на правомъ берегу сѣрнистощелочной минеральный источникъ. На геогностической картѣ Богословскаго округа, составленной Гофманомъ, показано по Еловкѣ (вѣроятно на основаніи прежней, рукописной геогностической карты Карпинскаго, такъ какъ самъ Гофманъ на Еловкѣ не былъ) три мѣдныхъ рудника или пріиска: два близь самаго верховья рѣчки, а третій близъ Еловскаго зимовья. Когда они найдены, во времена-ли Походяшина или позже, и были ли развѣданы,— свѣдѣній о томъ не имѣю. Въ разное время по Еловкѣ и притокамъ ея производились развѣдки на золото: мѣстами оказались россыпи, но съ весьма убогимъ содержаніемъ металла.

Еловскій минеральный сѣрнощелочной источникъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ юговосточной части округа Богословскихъ заводовъ, на правомъ берегу вышеупомянутой Еловки, текущей въ Сосву, въ 25 верстахъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ и въ 37 *) верстахъ отъ Богословскаго завода. О немъ довольно подробно сказано ужь прежде, въ статьѣ: Богословскій округъ (стр. 188 и 189 Словаря). Въ дополненіе привожу здѣсь

---

*) На стр. 188 Словаря ошибкою сказано: *въ 27.*

Елов

описаніе этого источника, помѣщенное въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія* *).

„Еловскій сѣрный источникъ находится въ 40 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Богословскаго завода и въ 28 верстахъ отъ Турьинскихъ рудниковъ. Онъ вытекаетъ изъ горы и впадаетъ въ р. Еловку, которая въ свою очередь впадаетъ въ р. Сосву. Источникъ этотъ съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ въ окрестностяхъ Косьвы (Сосвы?) по дурному запаху, а съ 1842 года сдѣлался извѣстнымъ, какъ цѣлебный минеральный ключъ. По разложенію, въ 1 фунтѣ (аптекарскомъ?) воды, взятой изъ ключа, оказалось:

хлористаго магнія	2,49	гран.
хлористаго натрія	0,70	„
сѣрнокислаго натра	0,64	„
сѣрнокислой извести	1,63	„
углекислой извести	0,40	„
углекислой закиси желѣза	0,05	„
кремнезема	0,39	„
смолистыхъ веществъ	0,07	„
сѣроводороднаго газа	0,30	куб. дюйм.
углекислаго газа	0,07	„ **)

Температура источника постоянно + 4° Реомюра, между тѣмъ какъ внѣшняя температура измѣняется лѣтомъ отъ 15 до 28°. Ключъ не замерзаетъ никогда, даже при 40° Реомюра".

„При подошвѣ горы, около самаго источника, устроенъ госпиталь на 40 кроватей и домъ съ нумерами для пріѣзжающихъ больныхъ ***). Кромѣ того въ 100 саженяхъ находится деревня, имѣющая восемь домовъ, въ которой пріѣзжій также можетъ найти пріютъ".

---

*) Я до самаго послѣдняго времени не зналъ о существованіи этого описанія, такъ какъ оно у Мозеля напечатано въ главѣ: *Естественныя произведенія*, а въ отдѣлѣ озаглавленномъ: *Гидрографія*, неупоминается ни единымъ словомъ ни о Еловкѣ, ни о минеральномъ ключѣ на берегу ея.

Еловскій источникъ отъ Богословска не на сѣверо-востокѣ, а на юго-востокѣ или правильнѣе на востоко-юго-востокѣ. Разстоянія источника отъ Богословска и Турьинскихъ рудниковъ, показанныя у Мозеля, на 3 версты разнятся противъ тѣхъ, какія значатся въ имѣющихся у меня свѣдѣніяхъ. Впрочемъ дорога отъ Турьинскихъ рудниковъ до Еловскаго ключа неизмѣрена надлежащимъ образомъ; отъ Богословска же до Турьинскихъ рудниковъ—12 верстъ. *Н. Ч.*

**) Жаль, что г. Мозель неуказываетъ, когда и кѣмъ произведено это разложеніе. *Н. Ч.*

***) Г. Мозель собиралъ свѣдѣнія о Пермской губерніи въ концѣ 1850-хъ годовъ. Вѣроятно упоминаемыя имъ заведенія, устроенныя Протасовымъ, тогда еще существовали въ надлежащемъ видѣ. *Н. Ч.*

„Еловскія воды оказались весьма полезными противъ ревматизмовъ, накожныхъ сыпей золотушнаго свойства, противъ язвъ, преимущественно ревматическихъ, гемороя и разстройства менструаціи. Въ жаркое время вода оказывается крѣпче, а въ дождливое, напротивъ, слабѣе“.

Далѣе въ книгѣ Мозеля читаемъ: „въ 11-ти верстахъ къ югу, отъ предъидущаго, сѣрный ключъ, вытекающій изъ горы и образующій рѣчку Колу, несравненно слабѣе Еловскаго“. Дѣйствительно, на печатной топографической картѣ Богословскаго округа значится верстахъ въ 11-ти къ югу отъ Еловскаго источника рѣчка Кола, текущая въ Колву; но о минеральномъ въ верховьѣ ея ключѣ мнѣ слышать не приходилось. Впрочемъ тутъ нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ справедливости показанія г. Мозеля, который подробности своей книги составлялъ на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся ему оффиціально отъ мѣстныхъ заводоуправленій и начальствъ различныхъ вѣдомствъ.

Елпачиха, весьма большая Башкирская деревня, въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 24 в. къ югу отъ города, по лѣвую сторону р. Тулвы, при рѣчкахъ Малой Амзѣ (притокѣ Тулвы) и Елпачихѣ, на дорогѣ изъ Осы въ Бирскъ. По свѣдѣніямъ 1869 года, дворовъ 265; жителей 1417 (въ томъ числѣ 764 муж. и 671 жен. пола). Двѣ мечети; магометанская школа. Волостное правленіе Елпачихинской волости. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: города Осы въ 24 в. и Красноярска въ 21 в. На Елпачихинскую станцію доставляется корреспонденція и изъ Шермяитскаго волостнаго правленія, находящагося въ Шермяитскомъ заводѣ въ 25 вер. отъ Елпачихи. Изъ списка населенныхъ мѣстъ въ Пермской губерніи, изданнаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, видно, что деревня Елпачиха иначе называется *Удикъ* (вѣроятно по Башкирски). Въ Елпачихѣ бываютъ весьма значительные хлѣбные базары, на которые свозится изъ окрестныхъ селеній и даже изъ Уфимской губерніи много ржи, идущей потомъ преимущественно на Осинскую пристань на Камѣ.

Елпингъ-ньеръ или Елпингъ-нёръ, весьма высокая гора на границѣ Чердынскаго уѣзда съ Верхотурскимъ, принадлежитъ къ самому Уральскому водораздѣлу, находится на сѣверѣ отъ высокой же горы Ишеримъ, по лѣвую сторону р. Вишеры, не въ близкомъ, впрочемъ, отъ нея разстояніи. Названіе значитъ по-вогульски: *святая гора*. Слово: *нёръ*, впрочемъ, обозначаетъ не вообще *гору*, а такую которой вершина или скаты покрыты иглами или утесами. Членъ экспедиціи для изслѣдованія сѣвернаго Урала астрономъ Ковальскій (нынѣ профессоръ Казанскаго университета) всходилъ на эту гору лѣтомъ

Елп

1847. Отправился изъ Чердыни вверхъ по Вишерѣ до устья р. Човалъ, въ 10-ти верстахъ отъ Човальскаго камня; тутъ, поднявшись на горы, слѣдовалъ по Уральскому хребту къ истокамъ Печоры, оттуда къ истокамъ Вишеры, оттуда опять къ истокамъ Печоры, (гдѣ находились члены экспедиціи Стражевскій и Брандтъ). Оттуда въ концѣ іюня отправился съ Брандтомъ на оленяхъ къ сопкѣ Човалъ, оттуда пѣшкомъ въ горы, взошелъ на Ишеримъ, а потомъ на Елпингъ-нёръ. Г. Ковальскій разсказываетъ (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой, т. I. стр. XIV и XV): „начиная отъ сопки Ишеримъ мы ужь слѣдовали почти по самой линіи водораздѣла, и были почти постоянно выше границы лѣсовъ; этимъ мы избѣгали затрудненій, какія необходимо встрѣчаются въ этихъ глухихъ лѣсахъ и, главное, мы могли осматривать заразъ значительное пространство, что было весьма важно для топографическихъ съемокъ.

„Южнѣе широты 61°, Уралъ, кажется, не имѣетъ значительно выдающихся пиковъ, хотя всѣ вершины безлѣсны. Снѣгъ въ это время хотя и склонахъ горъ занималъ еще огромные пласты на нѣсколько верстъ, но вѣчнаго снѣга на вершинахъ тогда не было. Съ вершины Ишеримъ къ югу видны болѣе плоскіе кряжи, вообще ниже сопки Ишеримъ; къ сѣверу виднѣются два главныхъ пика Елпингъ-нёръ одинаковой высоты, но значительно выдающіеся предъ всѣми прочими, которые глазъ встрѣчаетъ кругомъ горизонта. Южный пикъ Елпингъ-нёръ, имѣющій высоту 4,054 фута надъ уровнемъ моря, есть высшій пунктъ на всемъ протяженіи болѣе трехъ сотъ верстъ до группы Телпосъ-изъ, подъ 64-мъ градусомъ широты. *) Восхожденіе на самую вершину Елпингъ-нёръ весьма затруднительно, ибо пикъ почти на 1,000 футовъ воздымается весьма круто въ видѣ острой пирамиды надъ кряжемъ, который служитъ ему основаніемъ. Отправившись на эту сопку съ однимъ изъ горныхъ работниковъ Богословскаго завода, я только съ большимъ усиліемъ могъ взойти на вершину пика. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось по спинѣ моего спутника перебираться съ одной скалы на другую. Склонъ самой сопки состоитъ изъ острыхъ камней хлоритоваго сланца, какъ будто нарочно поставленныхъ ребромъ одинъ возлѣ другаго. Приближаясь къ вершинѣ скалы, они становятся болѣе, а самая вершина пика имѣетъ не болѣе 5 саженъ ширины; видъ съ нея истинно-очаровательный. Къ западу и къ востоку глазъ встрѣчаетъ

---

*) *Телпосъ-изъ* или *Камень-томасъ*, гора въ Вологодской губерніи на лѣвомъ берегу Щугора притока Печоры, есть самая высокая гора на Уралѣ (5,540 футовъ надъ уровнемъ моря). *Н. Ч.*

вездѣ безконечное море лѣсовъ, прорѣзанное змѣеобразно вьющимися рѣками, которыя, при солнечномъ свѣтѣ, своимъ серебристымъ блескомъ, кажутся рельефными на черной поверхности лѣса. Въ этомъ мѣстѣ Уралъ имѣетъ около 40 верстъ ширины. Я не успѣлъ довольно насладиться окружающимъ зрѣлищемъ, когда новая и болѣе великолѣпная картина представилась мнѣ. До этого времени я не обращалъ вниманія на облака, которыя на нѣкоторыхъ кряжахъ къ югу переходили съ одной стороны на другую. Облака эти, тихо волнуясь, опускались по склону до нѣкоторой высоты: здѣсь онѣ останавливались, какъ будто въ слѣдствіе какой нибудь преграды, образуя ровную горизонтальную линію. Явленіе это, весьма обыкновенное въ горахъ, какъ извѣстно, происходитъ отъ того, что слой воздуха почти насыщенный парами, несясь къ горѣ и встрѣчая тамъ преграду, подымается вверхъ, отъ чего онъ охлаждается до той степени, что дѣлается совершенно насыщеннымъ парами, и по мѣрѣ поднятія, лишняя часть паровъ, которая до сихъ поръ скрывалась отъ взора, находясь въ газообразномъ состояніи, теперь является въ видѣ облаковъ. Эти облака, перейдя на другую сторону горы и опускаясь по склону, встрѣчаютъ слой воздуха болѣе нагрѣтый, и здѣсь они исчезаютъ. Хотя это явленіе, по моимъ разсчетамъ, не могло предвѣщать дождя, а тѣмъ менѣе грозы, однако-жь расчеты мои не оправдались. Облака, покрывавшія вершины нѣкоторыхъ горъ, быстро расширялись и приближались ко мнѣ, и прежде, чѣмъ я успѣлъ рѣшиться на что нибудь, возвратиться ли въ нашъ лагерь или оставаться на мѣстѣ и переждать грозу, я замѣтилъ, что возвратиться было ужь поздно. Весь горизонтъ, на сколько взоръ могъ обозрѣть, окутался бѣлымъ покровомъ; земля исчезла, и только два пика Елпингъ-нёръ, выдавшіеся выше облаковъ, казались плавающими на этомъ бѣломъ волнующемся морѣ. Мѣстами молнія разрывала этотъ покровъ; но только на одинъ моментъ, и опять все сливалось въ одну не проницаемую массу. Раскаты грома весьма слабо раздавались, подобно звуку, получаемому чрезъ отраженіе отъ металлическихъ поверхностей. Легко вообразить, сколько красоты должна представлять картина, когда гроза бушуетъ въ низу, а надъ вами чистое голубое небо вводитъ васъ въ недоумѣніе надъ этимъ явленіемъ; но съ другой стороны невозможно передать всего великолѣпія этой картины: ее надобно видѣть самому, а не читать описаніе ея. Кто имѣетъ точное понятіе о картинѣ полнаго солнечнаго затмѣнія, объ этомъ особомъ цвѣтѣ неба, сопровождающемъ его, не видавши никогда этого затмѣнія? Здѣсь описанія всегда будутъ недостаточны.—Верхній слой облаковъ находился около 500 футовъ подо мною, слѣдовательно на высотѣ около 3,500 футовъ надъ уров-

немъ моря. Что касается низшаго слоя, то высоту его трудно опредѣлить; но вѣроятно она была не менѣе 2,500 футовъ.—Когда я послѣ возвратился въ лагерь, въ которомъ оставался мой сопутникъ г. Брандтъ, то былъ удивленъ, услышавъ отъ него, что эта гроза, по числу ударовъ грома, была одна изъ сильнѣйшихъ; мнѣ же показалась она довольно слабою.

„Хребетъ Елпингъ-нёръ, въ то время во многихъ мѣстахъ былъ покрытъ значительными пластами снѣга. Снѣгъ быстро таялъ днемъ, и вѣроятно къ концу іюля онъ исчезъ совершенно. На юговосточномъ склонѣ этого хребта значительное пространство снѣга, около версты, сильно окрашено было краснымъ цвѣтомъ, происходящимъ отъ растеній или животныхъ, называемыхъ Protococcus nivalis. Извѣстно, что Protococcus nivalis, составляющій весьма мелкіе красные шарики, встрѣчаемъ былъ на альпійскихъ снѣгахъ и въ другихъ мѣстахъ. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, естество-испытатели различнаго мнѣнія относительно появленія этихъ органическихъ веществъ на снѣгахъ: нѣкоторые изъ нихъ причисляютъ Protococcus nivalis къ микроскопическимъ животнымъ; другіе, напротивъ, къ растеніямъ, развивающимся на снѣгахъ.

„Отъ хребта Елпингъ-нёръ къ сѣверу Уралъ вдругъ быстро понижается, хотя боковые кряжи, какъ то Муравьинскій камень и другіе, достигаютъ значительной высоты. Между Мань-урръ и Оше-нёръ *) линія раздѣла водъ падаетъ гораздо ниже предѣла лѣсовъ. Все это пространство покрыто болотами, изъ которыхъ берутъ начало большія (небольшія?) рѣчки, впадающія съ одной стороны въ Лозву, а съ другой въ Вишеру. Уралъ между Мань-урръ и Оше-нёръ—самый низкій, начиная отъ 61 градуса широты до сѣверной его оконечности: высота его не превосходитъ въ этомъ мѣстѣ 1,500 футовъ надъ моремъ“.

Г. Ковальскій пишетъ названіе горы: *Яльпингъ-нёръ*. Но я придерживаюсь правописанія Регула, который вогульское слово *святой* изображаетъ такъ: jelping.

Г. Ковальскій, сколько знаю, есть единственный ученый путешественникъ, восходившій на гору Ельпингъ-неръ и дерзнувшій попрать ногами эту вогульскую святыню.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, г. Ковальскій опредѣлилъ высоту южной, высшей сопки Елпингъ-нёра въ 4,054 фута надъ уровнемъ моря. Меж-

*) Мань-урръ, гора, непосредственно слѣдующая къ сѣверу за Елпингъ-нёромъ; Ошенёръ находится далеко сѣвернѣе, почти у самыхъ верховьевъ Вишеры, уже вблизи отъ истоковъ Печоры. *Н. Ч.*

у тѣмъ въ брошюрѣ начальника Уральской экспедиціи геолога Гофмана: *„объ высометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральскаго“* сказано, что высота вершины Елпингъ-нера 3,929 футовъ. *) Отъ чего такая разница въ показаніяхъ, непонятно. Во всякомъ случаѣ находящаяся въ пустынной мѣстности и мало-извѣстная гора Елпингъ-неръ можетъ гордиться тѣмъ, что она есть третья или четвертая по высотѣ гора Пермской губерніи, послѣ Конжаковскаго камня, Денежкина-камня и, можетъ быть, Кваркуша.

Ельнишное озеро, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода, въ полуверстѣ къ западу отъ Верхотурскаго (или Богословскаго) тракта, немного по менѣе 2 верстъ длиною (съ сѣвера на югъ) и версты $1^1/_2$ шириною. Съ юговостока принимаетъ рѣчку Мостовку, а изъ югозападнаго конца выпускаетъ рѣчку Ельнишный истокъ, которая, протекши верстъ 10 или 12 въ западномъ направленіи, впадаетъ въ озеро Аятское. Какъ уже сказано прежде, это послѣднее озеро въ нынѣшнемъ своемъ видѣ образовалось, чрезъ запруду, изъ трехъ Аятскихъ озеръ. На рукописной картѣ 1760 годовъ, когда этой запруды еще не было, Ельнишный истокъ показанъ текущимъ въ Верхнее-Аятское озеро.

Еманзелга, рѣчка въ юговосточной части Екатеринбургскаго уѣзда, впадаетъ съ правой стороны въ р. Синару (притокъ Исети), а сама принимаетъ съ правой же стороны, съ юга, истокъ изъ озера Пороховаго.

Еманзелга, другая рѣчка этого имени, въ южной части Красноуфимскаго уѣзда, вливается съ лѣвой южной стороны въ Бугалышъ, верстами пятью ниже впадающій справа въ р. Уфу. На 100 листовой картѣ эта Еманзелга ошибочно названа такъ: *рѣч. Каеманзема.*

Еманзелга, третья рѣчка этого имени, значительная по величинѣ, въ средней части Краснуфимскаго уѣзда, впадающая съ правой стороны, съ сѣверовостока, въ Уфу; начинается въ сѣверовосточномъ углу дачи Артинскаго казеннаго завода, близь вершины р. Упады, гораздо болѣе верхняго притока Уфы, и близъ вершинъ рѣчки Пута, текущей въ Висерть.

Енапаева, татарская деревня въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на Бирскомъ трактѣ, по лѣвую сторону р. Ирени. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Богородской (сѣверной) въ 12-ти и Алмазской (южной) въ 30 верстахъ. На пути отъ первой, передъ самой почти Енапаевой, подъемъ и спускъ, довольно затруднительный для ѣзды. Въ 1770-хъ годахъ отъ Ена-

*) Гофманъ самъ не былъ на Елпингъ-нѣрѣ и не измѣрялъ барометрически высоту его.

наевой къ югу на протяженіи 75 верстъ не было еще ни одного селенія, и эта часть дороги называлась Атерскимъ волокомъ (см. это слово). Въ деревнѣ волостное правленіе Енапаевской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Енапаевское, Балтаевское, Устъ-Арійское, Атнагузинское и Верхъ-Иренское.

По свѣдѣніямъ 1869 г. въ Енапаевой жителей 641, домовъ 110. Отъ Красноуфимска деревня эта находится въ 87 верстахъ.

Енидоръ, рѣчка въ западной части Чердынскаго уѣзда, течетъ сначала на югъ, потомъ на западъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Пильву, составляя наибольшій ея притокъ; при поворотѣ своемъ принимаетъ съ лѣвой стороны съ юга рѣчку Сардью. Почти противъ устья послѣдней на правомъ берегу р. Енидора расположено село того же имени. Такъ значится на столистовой картѣ Россіи. Но въ лѣсохозяйственномъ описаніи Чердынскаго уѣзда г. Теплоухова читаемъ, что изъ притоковъ Пильвы заслуживаетъ вниманія только одна рѣчка *Сыпанъ*, выше дер. Слободы въ нее впадающая. На столистовой же картѣ деревни Слободы на Пильвѣ не значится, а видно селеніе *Слобода Кишконогова*, расположенная на весьма маленькой рѣчкѣ, не названной, впадающей въ Пильву ниже Енидора. Не есть ли *Сыпанъ* другое названіе Енидора?

Енидоръ или **Янидоръ,** село въ западной части Чердынскаго уѣзда на вышеупомянутой рѣчкѣ Енидоръ. Прежде Чердынскій уѣздъ раздѣлялся не на волости, а на *станы*; села назывались *погостами*. Въ числѣ становъ былъ Енидорскій, главнымъ селеніемъ въ которомъ былъ погостъ Енидоръ. Въ 1760 году крестьяне, этотъ погостъ и деревни Енидорскаго же стана: Елфимова, Черносова и Купчикъ, вмѣстѣ съ многими другими селеніями Чердынскаго уѣзда, приписаны были для работъ къ мѣднымъ и желѣзнымъ заводамъ Походяшина, находившимся по восточную сторону Урала въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Крестьянамъ выходить туда на работы было чрезвычайно затруднительно, по дальности разстоянія и по неудобности дороги. Слѣдствіемъ этого были крестьянскія волненія, о которыхъ упомянуто ужь прежде въ статьѣ *Бондюжское село*, (стр. 217 Словаря).

Ергалашъ Большой и **Малый,** рѣчки въ юговосточной части Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Нязепетровскаго завода, текутъ паралельно одна другой на востокъ и впадаютъ съ лѣвой стороны въ р. Уранмъ (лѣвый притокъ Уфы), Малый Ергалашъ нѣсколько повыше Большаго. У Попова въ Хозяйственнымъ описаніи Пермской губерніи сказано: „Рѣчка Ергалашъ

выходитъ въ 8 верстахъ отъ Нязепетровскаго завода изъ болотистыхъ мѣстъ, течетъ нѣкоторое разстояніе логомъ, и потомъ скрывается въ землю подъ одинъ увалъ, на другой сторонѣ котораго опять выпедъ, впадаетъ р. Уралъ." Безъ сомнѣнія, эти слова относятся къ Большому Ергалашу, который ближе къ Нязепетровскому заводу, начинаясь верстахъ въ 11 (по прямому направленію) на югозападѣ отъ него (какъ можно судить по рукописной картѣ округа Каштымскихъ заводовъ). Длиною Большой Ергалашъ будетъ верстъ 12 или нѣсколько поболѣе; Малый же—ничтожная рѣчека.

Ермаково городище на рѣкѣ Сылвѣ (болѣе точнаго указанія мѣстности сдѣлать не могу), гдѣ Ермакъ съ дружиною своей провелъ зиму 1578—1579 года. Объ урочищѣ съ такимъ названіемъ на Сылвѣ не упомянуто ни у Попова, ни у Мозеля. Но въ Сибирской Исторіи Миллера сказано, что Ермакъ, отправляясь изъ Строгановскихъ вотчинъ въ Сибирь вверхъ по Чусовой, своротилъ изъ нея по ошибкѣ въ Сылву 26 сентября 1578 года (по сказанію Сибирской Лѣтописи). „Ежели-бъ Ермакъ (говоритъ Миллеръ) свое заблужденіе узналъ заблаговременно, то можетъ быть онъ назадъ бы воротился и производилъ бы надлежащій путь по рѣкѣ Чусовой; а онъ шелъ все вверхъ по рѣкѣ Сылвѣ, пока наступившая зима отъ того его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и по нынѣ *Ермаково городище*....." „У него было три попа и одинъ бѣглый монахъ, которые обыкновенную Божію службу отправляли. Для большей способности, приказалъ онъ весною построить часовню во имя св. Николая, и оная мая къ 9 числу, то есть къ празднику сего святителя совсѣмъ была готова. Притомъ же и то крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣяніемъ или иными грѣхами, до нечистоты касающимися, не наводилъ на себя гнѣва Божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людяхъ били и на три дни въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ, по примѣру прочихъ Донскихъ казаковъ, на ослушниковъ и бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ смертной казни достойныхъ, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платье, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше двадцати человѣкъ, которые изъ зимняго стана вздумали было уйти назадъ въ Россію, помянутою казнью въ рѣкѣ Сылвѣ животъ свой скончали. Весною, какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться и тамъ завесть непремѣнныя свои жительства. Сіе было первое поселеніе русскихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось."

Воротившись въ Строгановскія вотчины (вѣроятно въ Орелъ-Городокъ на Камѣ), Ермакъ дѣлалъ тамъ приготовленія къ новому походу въ Сибирь, в который онъ и двинулся въ іюнѣ 1579 года. На этотъ разъ онъ ужъ плылъ все вверхъ по Чусовой до устья Серебрянки, а потомъ вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ (см. *Миллера*, описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ, книга 1-я, 1750 года, стр. 96—100).

Какое именно изъ присылвинскихъ селеній находится у Ермакова городища, не знаю. Есть на лѣвомъ берегу Сылвы, ниже Кунгура, между селами Рожественскимъ и Кинделинскимъ, при впаденіи рѣчки Мечки *гора Городище* и деревня Устъ-Мечка и при ней старинное городище, о которомъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова 1804 года сказано: „Городище Устъ-Мечкинское, названное такъ отъ видимаго еще и нынѣ на горѣ укрѣпленія, состоящее изъ рва и вала, приписываемаго древнимъ сихъ мѣстъ обитателямъ, которыхъ обыкновенно Чудью называютъ. Гора сія, возвышаясь до 30 саженъ, состоитъ изъ круглаго (?) и крѣпкаго камня." Эти валъ и ровъ не Ермаковы ли? *).

На рукописной лѣсной картѣ дачи Суксунскаго и Тисовскаго заводовъ значится на лѣвомъ берегу Сылвы, повыше села Тохтарева, у устья рѣчки Шатлыка, деревенька Хуторы Ермаковы. Происхожденіе этого названія мнѣ неизвѣстно.

Впрочемъ, можетъ быть есть индѣ гдѣ нибудь на Сылвѣ урочище, сохранившее до нынѣ названіе Ермакова городища. Желательно, чтобы кто либо изъ хорошо знакомыхъ съ побережьемъ этой рѣки сообщилъ о томъ свѣдѣнія, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, напримѣръ.

Ермаково городище, другое урочище этого имени, въ сѣверовосточной части Кунгурскаго уѣзда, на рѣкѣ Серебрянкѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Кокуя. Тутъ Ермакъ съ казаками своими останавливался на зиму 1579—1580 г., а по наступленіи весны, перешедши черезъ Уралъ и идя далѣе берегомъ рѣчки Жаравлика, достигъ до рѣки Баранчи, по которой уже плылъ на плотахъ въ рѣку Тагилъ.

Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ хранится весьма любопытное, по заключающимся въ немъ топографическимъ свѣдѣніямъ, дѣло 1738 года: „О ѣздѣ на Кушвинскій заводъ бергмейстера Клеопина". Никифоръ Клеопинъ,

*) Есть еще рѣчка Мечка, тоже лѣвый притокъ Сылвы, болѣе верхній, неподалеку отъ Суксунскаго завода.

весьма дѣльный и знающій горный офицеръ ѣздилъ, по порученію Екатеринбургской горной канцеляріи, осматривать строившійся тогда Кушвинскій заводъ, магнитную гору Благодать и дорогу, которая проводилась отъ Кушвы къ Чусовой. Между прочимъ, онъ плавалъ по рѣкѣ Серебрянкѣ для осмотра мѣсторожденій горноваго камня и былъ на устьѣ Кокуя. Въ оффиціальномъ дневникѣ его (или *дневальной запискѣ*) значится подъ 9 числомъ октября: „Отшедъ отъ *наслега* (т. е. отъ мѣста ночлега) версты 4, осматривали при устьѣ Кокуя рѣчки, впадающей въ Серебрянку съ лѣвой стороны, мѣсто, по объявленіямъ работниковъ, гдѣ зимовалъ Ермакъ, когда шелъ изъ Камы вверхъ по Чусовой, и изъ нея по Серебрянкѣ, оттуда жъ перешедъ сухимъ путемъ до рѣки Баранчи, впадающей въ Тагилъ, для взятія Сибири. По осмотру видно, что онъ стоялъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, между двухъ рѣчекъ въ мысу, и отъ свободной стороны было два рва, кои (и) нынѣ значатъ, шириною не меньше 3 аршинъ, глубиною $1^1/_2$ аршинъ. Внутри ихъ и по всему мысу великій ельникъ и березникъ выросъ. Тутъ же копаны бывали ямы, знатно для таёныхъ поклажъ".

Ермаково городище, третье урочище этого имени въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Тагила, въ 16 верстахъ отъ Нижне-Тагильска, на возвышенномъ холмѣ, 4 верстами ниже впаденія въ Тагилъ рѣки Баранчи, при устьѣ рѣчки Медвѣдки.

Тутъ виденъ ровъ, который тянется параллельно съ рѣкою на 36 аршинъ, а потомъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ и идетъ въ томъ направленіи на 24 аршина. Внутри находится 5 ямъ. По преданію, тутъ было укрѣпленіе, построенное Ермакомъ съ дружиною его послѣ того, какъ онъ перешедши черезъ Уралъ поплылъ на плотахъ по Баранчѣ и достигъ Тагила. Говорятъ что въ этомъ самомъ мѣстѣ казаки его строили, для дальнѣйшаго путешествія въ Сибирь, новые большаго размѣра плоты (*Рябова*, Нѣсколько словъ о древностяхъ въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1855 года № 28).

Академикъ Паллась во время путешествія своего осматривалъ, въ іюлѣ 1770 года, Ермаково городище и пишетъ о немъ: „Перешедши гору (т. е. Уралъ) и достигши Тагила, Ермакъ, для препровожденія остальныхъ дней зимы (?) и для сооруженія себѣ новыхъ судовъ, сдѣлалъ яко бы на томъ мѣстѣ другую крѣпостцу и нѣсколько зимовьевъ; но нынѣ на ономъ болѣе ничего не видно, какъ прямоугольный ровъ въ двѣ сажени шириною и нѣсколько аршинъ глубиною; онъ вырытъ на отстоящемъ отъ Тагила саженъ на пять

мысѣ такимъ образомъ, что 14-саженная фланка къ сѣверу и 10-саженная къ востоку проведена. Внутри рва выкопана четвероугольная двусаженная и полтора аршина глубиною; а двѣ, кажется, наподобіе погребовъ или подземныхъ жилищъ, вырыты одна близъ самаго рва, а другая саженяхъ въ 25 отъ ручья Медвѣдки и саженяхъ въ 40 отъ Тагила. Послѣдняя, сажени три шириною и аршина три глубиною, конечно кладовымъ погребомъ служила, въ коемъ при отъѣздѣ прятали добычу и тяжелые припасы“. (См. *Палласа* Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства, часть 2, книга 1, стр. 260 и 261).

Но слышанное Палласомъ преданіе, будто тутъ Ермакъ провелъ часть зимы, несогласно съ лѣтописными сказаніями, по которымъ онъ зимовалъ на западной сторонѣ Урала, на рѣкѣ Серебрянкѣ, при устьѣ рѣчки Кокуя, а черезъ Уралъ перешелъ уже весною и въ рѣку Тагилъ приплылъ на плотахъ по рѣкѣ Баранчѣ.

Ермаковскій рудникъ въ западной части округа Гороблагодатскихъ заводовъ, въ дачѣ Серебрянскаго завода, по правую сторону рѣки Чусовой, на берегу малаго праваго притока ея Ермаковки. Руда—бурый желѣзнякъ. Рудникъ считается весьма благонадежнымъ, но не разработывается по отдаленности отъ чугуноплавильныхъ заводовъ Гороблагодатскаго округа.

Ермакъ-Камень, береговая известняковая скала, на правой сторонѣ рѣки Чусовой, въ 34 верстахъ ниже Кыновскаго завода, при устьѣ рѣчки Ермаковки. „Образуетъ (какъ сказано у Мозеля) вертикальную стѣну около 25 саженъ высотою и 30 саженъ длиною. По срединѣ стѣны, обращенной къ рѣкѣ, въ 10 саженяхъ отъ поверхности воды, находится входъ въ обширную пещеру, раздѣленную на множество гротовъ. По мѣстному преданію, Ермакъ зимовалъ (?) въ этой пещерѣ, во время похода своего въ Сибирь и похоронилъ въ ней сокровища свои. Поэтому гора и пещера носятъ названіе Ермаковыхъ“ (Пермская губернія, ч. 1, стр. 73), Цerренеръ (Erdkunde des Gouvernements Perm, стр. 14 и 83) говоритъ, что Ермакъ-Камень тянется вдоль по берегу покрайней мѣрѣ футовъ на 350, что высота его около 200 футовъ и что въ немъ находится Ермакова пещера, въ которой онъ укрывался нѣкоторое время отъ нападенія Вогулъ. Между тѣмъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что Ермакова пещера находится не въ скалѣ, называемый *Ермакъ,* а въ находящейся нѣсколько западнѣе, въ Пермскомъ уже уѣздѣ, по ту же правую сторону Чусовой, въ 5 верстахъ отъ деревни Ермаковки, горѣ, называемою Ермаковкою же.

Ерм

Но въ справедливости словъ Попова заставляетъ усумниться слѣдующее мѣсто въ Сибирской Исторіи Миллера (стр. 101): „Ежели словесному преданію тамошнихъ жителей вѣрить, что Ермакъ до похода своего въ Сибирь уже такъ богатъ былъ, что онъ запотребно не разсудилъ всѣ свои сокровища съ собой вести, но оныя сохранилъ въ пещерѣ, которая *въ камнѣ* при рѣкѣ Чусовой около половины вышины его находится, въ томъ намѣреніи, что онъ ихъ возметъ опять, когда изъ Сибири возвратится. Сей камень и понынѣ, для памяти того дѣла, называется *Ермаковъ камень*. Онъ лежитъ по правую сторону или на сѣверномъ берегу рѣки Чусовой, въ 3 верстахъ отъ устья впадающей съ той же стороны небольшой рѣчки Сылвицы и въ 7 верстахъ ниже деревни Копчика, въ которой живутъ Строгановскіе крестьяне и Вогуличи Верхотурскаго уѣзда. Я спрашивалъ людей, которые въ той пещерѣ были, и получилъ объ оной слѣдующее извѣстіе: „понеже камень стоитъ утесомъ, а отверстіе пещеры есть отъ рѣки, то они сверху того камня до самаго отверстія на веревкахъ спустились, и, вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо—слѣдовъ находившагося тамъ сокровища никакихъ не видали." Ясно, что Миллеръ говоритъ именно о Ермакѣ-камнѣ, а не о другой горѣ, находящейся западнѣе.

Академикъ Георги, посѣтивши въ январѣ 1771 года вогульскія деревушки Бабенки и Копчикъ, ѣхалъ оттуда въ Кусье-Александровскій заводъ мимо скалы (неназванной имъ по имени въ путевыхъ запискахъ), въ которой находится Ермакова пещера. Онъ говоритъ: „Ермакова пещера заключается въ отвѣсной скалѣ изъ сѣраго известняка, которая тянется по правому берегу рѣки саженъ на 50 и имѣетъ высоты 28 саженъ. Почти въ срединѣ—пещера, въ которой Ермакъ скрывался нѣсколько разъ отъ Вогуловъ и которая по этому носитъ его имя. Она находится въ гладкой стѣнѣ и попасть въ нее можно только по свѣшенной сверху веревкѣ. Да притомъ нужно имѣть ловкость и навыкъ кровельщика, чтобы влѣзть внутрь ея съ веревки, такъ какъ передъ входомъ въ пещеру нѣтъ въ скалѣ никакого уступа. Четыре года тому назадъ ее посѣтилъ одинъ священникъ, а нынѣ студентъ Лебедевъ (спутникъ Георги). Въ ней ровно нѣтъ ничего примѣчательнаго. Въ ней сводъ, подобный своду пекарной печи; длина ея около 2 саженъ (Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich, стр. 601).

Я же съ своей стороны полагаю, что временное пребываніе Ермака въ этой пещерѣ есть просто миѳъ. Какая была нужда Ермаку прятаться отъ Вогуловъ, неимѣвшихъ огненнаго боя (т. е. огнестрѣльнаго оружія), когда онъ

шелъ съ порядочной и хорошо вооруженной ратью воевать Сибирское царство.

Нѣсколько пониже Ермака-Камня на Чусовой находится мель, называемая *Ермаковымъ переборомъ.*

Ертарскій винокуренный заводъ, въ юговосточной части Камышловскаго уѣзда, неподалеку отъ границы съ Шадринскимъ, на рѣчкѣ Ер[illegible], впадающей съ правой стороны въ Бѣляковку (правый притокъ Пышмы): Ертарскій заводъ, по словамъ Мозеля, построенъ въ 1767 году Тимашевымъ, на основаніи заключеннаго имъ въ Оренбургской губернской канцеляріи контракта на поставку вина во всѣ города и мѣста Оренбургской губерніи съ 1767 по 1771 год. Въ силу этаго контракта Тимашеву предоставлялось избрать удобныя мѣста для постройки винокуренныхъ заводовъ, въ дачахъ казенныхъ за опредѣленную указомъ цѣну, а въ частныхъ—по уговору съ вотчинниками. До 1774 года Ертарскій заводъ и другой винокуренный же Талицкій (также въ Камышловскомъ уѣздѣ) состояли въ вѣдѣніи Оренбургскаго губернатора, а потомъ переданы въ распоряженіе Сибирскаго губернатора Чичерина. Въ 1814 году оба завода поступили въ вѣдомство Пермской казенной палаты и управляемы были особымъ, подчиненнымъ ей, начальникомъ, а въ 1859 году проданы г. Паклескому-Козелло. Такъ значится въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія* (часть 2, стр. 134). У Попова въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи (часть 2, стр. 87) исторія Ертарскаго завода послѣ поступленія въ казну отъ Тимашева разсказана нѣсколько иначе и, полагаю, вѣрнѣе, а именно: „Сей заводъ, вмѣстѣ съ Буткинскимъ-Боровлянскимъ, что въ Шадринскомъ уѣздѣ, взятъ въ казну отъ статскаго совѣтника Тимашева и въ вѣдомство Пермской казенной палаты отданъ отъ Уфимской, въ силу указа правительствующаго сената отъ 7 августа 1786 года. Тогда уже были оные въ бездѣйствіи; и нѣкоторыя винницы, магазейны, амбары и дворы оказались при пріемѣ и описи удобными къ дѣйствію на долгое время, еслибъ поправлены были, а другіе годными только на дрова, винокуренная же мѣдная посуда весьма ветхою и къ винокуренію неспособною. Почему оцѣнщики, отъ Екатеринбургскаго и Шадринскаго магистратовъ командированные, оцѣнили Ертарскій въ 3497 руб., а Буткинскій-Боровлянскій въ 285 руб. 80 коп. Для чего мѣдная и желѣзная посуда, также мѣры, съ прочими заводскими инструментами, перевезены 1788 году въ Талицкій заводъ. Ертарскій заводъ въ 1802 году отданъ въ содержаніе винному откупщику Пермской губерніи именитому купцу Злобину, который, своимъ иждивеніемъ поправивъ оный, привелъ уже и въ дѣйствіе;“ около 1804 года, по словамъ Попова, выкуривалось на заводѣ до 50 тысячъ ведръ

вина, на что употреблялось хлѣба болѣе 78 тысячъ пудъ. Въ 1860 году, по Мозелю, выкурено 131,052 ведра.

Въ Ертарскомъ заводѣ бываютъ еженедѣльные торжки по воскресеньямъ. Жители завода, равно какъ и ближнихъ Успенскаго (въ Тюменскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи) и Талицкаго суть потомки ссыльно-каторжныхъ, посылавшихся на эти заводы въ прежнее время. Заводъ окруженъ лѣсомъ. Отъ него идутъ дороги: 1) въ село Тугалымское Тюменскаго уѣзда и далѣе въ Успенскій винокуренный заводъ, расположенные на большемъ Сибирскомъ трактѣ (въ обоихъ мѣстахъ почтовыя станціи); 2) въ городъ Шадринскъ чрезъ деревню Катарачъ и села Ольховское и Иванищевское; 3) въ Шадринскъ же черезъ деревню Катарачъ, село Смолинское, село Басмановское (прежнюю деревню Панафидину), село Вознесенское и село Иванищевское. Изъ двухъ послѣднихъ дорогъ, первая короче, но обѣ незавидны, плохи (см. статью г. А. Зырянова: „Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью," въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1869 года, №№ 25--27).

По свѣдѣніямъ 1869 года, въ Ертарскомъ заводѣ жителей 1255 (въ томъ числѣ 677 муж. и 578 женскаго пола), домовъ 320. Двѣ православныхъ церкви.

Ершовка, значительное село въ югозападной части Осинскаго уѣзда, на правомъ берегу Камы, почти насупротивъ города Сарапула (Вятской губерніи), находящагося по другую сторону рѣки; въ 35 верстахъ отъ Камбарскаго желѣзнаго завода (Суксунскаго округа). Въ 1864 году въ селѣ этомъ считалось 102 дома и 570 ревижскихъ душъ муж. пола, бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Волостное правленіе Ершовской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Ершовское, Верхне-Армязское, Занинское, Барановское и Михайловское. Квартиры участковаго мироваго судьи, судебнаго слѣдователя и мироваго посредника. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшей Зеленинской въ 20 верстахъ: почта, изъ Осы нейдетъ далѣе Ершовки. На эту же станцію привозится корреспонденція изъ Камбарскаго завода и увозится слѣдующая въ Камбарку. Въ бытность крестьянъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ селѣ Ершовкѣ находился Ершовскій приказъ, въ вѣдѣніи котораго было 70 селеній, съ 1,890 дворами и съ населеніемъ въ 14,512 душъ (7,019 муж. и 7,493 женск. пола).

По свѣдѣніямъ 1869 г. въ с. Ершовкѣ жителей 1029 (въ томъ числѣ 507 муж. и 522 жен. пола). Еженедѣльные базары. Пристань на Камѣ,

съ которой сплавляются преимущественно лѣсныя издѣлія: рогожи, кули, лубы, также снасти и лѣсъ въ плотахъ.

Ефимятская гора по правую сторону Камы, въ восточной части Оханскаго уѣзда, въ дачахъ бывшаго Частинскаго приказа удѣльнаго вѣдомства (см. *Частые, село)*, у рѣчки Малой Полуденной, текущей съ востока на западъ. Но куда впадаетъ эта рѣчка и въ какомъ разстояніи находится Ефимятская гора отъ какого-либо изъ селеній, мнѣ неизвѣстно. Гора эта, вовсе не принадлежащая къ числу значительныхъ, примѣчательна по тому, что въ ней встрѣчается минералъ волконскоитъ, открытый въ 1830 г. и названный въ честь тогдашняго министра императ. двора и удѣловъ князя П. М. Волконскаго. Онъ состоитъ изъ окиси хрома, окиси желѣза, кремнезема, глинозема и воды; цвѣта травянозеленаго, иногда фисташково-зеленаго, изумрудно-зеленаго либо черновато-зеленаго; въ кристаллахъ никогда не встрѣчается; непрозраченъ; тусклъ, но отъ тренія пальцами получаетъ восковой блескъ; на ощупь весьма мягокъ и нѣсколько жиренъ; хруповъ, такъ что отъ слабаго удара распадается на угловатые и черепковатые обломки. Ефимятская гора состоитъ изъ глины, песку, песчаника и галешника, перемежающихся неправильными пластами. Волконскоитъ заключается въ желѣзистомъ и слюдистомъ пескѣ гнѣздовыми прожилками, толщиною отъ 1 до 4 вершковъ и длиною отъ $^1/_4$ и не болѣе $^3/_4$ аршина. Иногда на одной сажени встрѣчается такихъ гнѣздъ до 10, а часто и на 3-хъ саженяхъ не видно ни одного. Съ одного бока горы Ефимятской горныя породы обнажены весьма глубокимъ оврагомъ, въ обрывахъ котораго добываніе волконскоита весьма легко.

Лѣтъ шесть или семь тому назадъ найдено было новое мѣсторожденіе волконскоита въ дачѣ Рожественскаго завода Демидова (нынѣ г. Пермикина) и довольно много образцовъ его привезено было въ Екатеринбургъ. Рожественская дача расположена также въ Оханскомъ уѣздѣ и небольшой частію въ Осинскомъ (по лѣвую сторону Камы); гдѣ именно находится въ ней волконскоитъ, я не знаю.

Около 1852 года волконскоитъ найденъ былъ въ Италіи, у города Вольтерры въ Тосканѣ.

Ж.

Жамъ, по словамъ Попова въ его Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, самая высокая изъ горъ Красноуфимскаго уѣзда, „она составляетъ плоскій, каменистый, но покрытый лѣсомъ и далеко простирающійся хребетъ, въ дачахъ Нязепетровскаго завода, въ 50 отъ него верстахъ и 195 отъ Красноуфимска; даетъ происхожденіе нѣкоторымъ ключамъ и соювна съ южною частію Уральскаго пояса, отъ котораго тамъ начинаются еще двѣ отрасли: одна изъ нихъ идетъ на востокъ, другая на западъ". Болѣе опредѣлительныхъ извѣстій объ этой горѣ я нигдѣ не встрѣчалъ.

Жаравликъ—названіе двухъ рѣчекъ въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ. Одна изъ нихъ, выходя у самаго Уральскаго хребта, протекаетъ по восточную его сторону и впадаетъ съ правой стороны въ Баранчу (притокъ Тагила) между заводами Верхне-Баранчинскимъ и Нижне-Баранчинскимъ, а вторая на западной сторонѣ Урала течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Серебрянку (притокъ Чусовой), ниже устья р. Кокуя; ее пересѣкаетъ, у деревни Жаравлика, дорога изъ Кушвинскаго завода въ Серебрянскій. Рѣчка Жаравликъ, впадающая въ Баранчу, замѣчательна въ историческомъ отношеніи: Ермакъ во время своего похода на Сибирь, прозимовавши на р. Кокуѣ, перешелъ съ дружиною своею черезъ Уралъ на верховье р. Жаравлика и, идя ея берегомъ, достигъ р. Баранчи, а затѣмъ въ дальнѣйшій путь отправился уже водою.

Обѣ рѣчки называются также и *Журавликами* (впрочемъ только въ письмѣ и печати, а не въ народномъ языкѣ).

Жаркова, вогульская деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Лобвѣ, верстахъ въ двухъ выше впаденія въ нее р. Катасьмы, къ востоку отъ Богословскаго тракта, съ котораго дорога въ Жаркову идетъ отъ станціи Лобвинской. Вогулы дер. Жарковой, равно какъ и лежащей верстахъ въ 22 къ югу отъ нея, ниже по Лобвѣ, деревни Лапаевой, ужъ давно совершенно обрусѣли.

Желѣзенка и Желѣзенское поселье. Впадающая съ лѣвой стороны въ Камышловскомъ уѣздѣ въ Исеть рѣчка Каменка, на низовьѣ которой расположенъ казенный Каменскій чугуноплавильный заводъ, называлась прежде Желѣзенкой, по изобилію по обѣ ея стороны желѣзныхъ рудъ. Въ

1682 г. рѣчка эта съ окрестностями отведена была во владѣніе Долматовскаго монастыря, по челобитью игумена Исаака, и на ней завелось монастырское поселье *Желтзенское,* близь впаденія рѣчки въ Исеть. Монахи Долматовскаго монастыря устроили тутъ желѣзный заводъ, гдѣ въ малыхъ печахъ или горнахъ добывалось изъ руды прямо желѣзо, а не чугунъ, и проковывалось подъ молотами. На посельѣ жили: мастеръ, работники *(дѣловые люди)* и старецъ Питиримъ, завѣдывавшій производствомъ. Въ 1692 году поселье это монахомъ Черницынымъ описывалось такъ. „На Желѣзенкѣ рѣчкѣ монастырскій дворецъ; на дворцѣ строеніе: изба на мостѣ, предъ избою клѣть и сѣни, въ подклѣти тожъ клѣти закромы хлѣбные; изба большая поземная, къ избѣ прирублены сѣни, о двухъ жильяхъ; на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ ними сарай подъ драничною крышей. Внѣ дворца въ отставкѣ: кузница съ наковальнею, клещами, мѣхами; домница—плавятъ желѣзо; въ ней двѣ печки съ кричными клещами, съ тремя коварницами; предъ домницею сарай угольный прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзная руда толчи; погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ одпопоставная мельница."

Въ 1699 г. царскимъ указомъ повелѣно было Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Михайлу Яковлевичу и Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ испытать надлежащимъ образомъ руду, добываемую изъ рудниковъ Долматовскаго монастыря. Присланный въ Москву образецъ желѣза оказался весьма хорошимъ. Вслѣдъ затѣмъ р. Желѣзенка, называвшаяся уже Каменкою, съ окрестными желѣзными рудниками взята была въ казну и начато строеніе большаго казеннаго завода съ настоящей уже доменной печью, изъ которой первый чугунъ пошелъ въ концѣ декабря 1701 года.

Библіографич. указанія:

1. Протоіерея Плотникова, Начало Каменскаго завода. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1855 г., іюнь и Горн. Журн. 1855 г. № 6.

2. Его же, Описаніе мужскаго Долматовскаго Успенскаго монастыря. Пермь, 1858 г. Стр. 46—47 и 51 (обѣ статьи составлены были по архивнымъ дѣламъ Долматовскаго монастыря).

3. Гамеля, Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. М. 1826 г. Въ книгѣ этой сообщаются, между прочимъ, свѣдѣнія о началѣ заводовъ Каменскаго и Невьянскаго, извлеченныя авторомъ изъ дѣлъ бывшаго Пушкарскаго Приказа.

Введенный въ заблужденіе словомъ *домница* протоіерей Плотниковъ въ первой изъ вышеназванныхъ статей говоритъ, будто на Желѣзенскомъ монастырскомъ подворьѣ находилась *доменная печь*, въ которой выплавлялся чугунъ, передѣлываемый потомъ въ желѣзо. Но по описи поселья 1692 г. видно, что подъ именемъ домницы разумѣлось строеніе, въ которомъ поставлены были ручныя желѣзоплавныя печки.

Жеребцова гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ самой южной части округа Гороблагодатскихъ заводовъ, близь границы съ Нижне-Тагильскимъ, по правую сторону р. Лаи (притока Тагила), къ западу отъ Богословскаго или Верхотурскаго тракта.

Жигаланъ рѣчка въ самой восточной части Чердынскаго уѣзда, текущая съ правой стороны въ Улсуй (притокъ Вишеры). Про нее въ Хозяйств. Описаніи Пермской Губерніи Попова сказано: „она выходитъ на восточной сторонѣ *Камня-Кваркуша* изъ глубочайшей хляби въ крутомъ буеракѣ. Звѣропромышленники (лѣсники), незнавшіе сей пропасти, заносимой въ зимнее время снѣгомъ, погибали въ ней нѣкогда невозвратно, скатившись туда нечаянно на лыжахъ. Но не слышно сихъ несчастій съ того времени, какъ сдѣлалось извѣстнымъ сіе опасное мѣсто тамошнимъ обывателямъ.“

Жужины горы въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ дачѣ Билимбаевскаго завода, на самомъ сѣверѣ ея, по правую сторону верхней части теченія р. Чернаго Шишима, тянутся съ югозапада на сѣверовостокъ; въ нихъ заключаются пріиски хромистаго желѣзняка. На югѣ отъ Жужиныхъ горъ, по другую сторону Чернаго Шишима, идутъ Шеромскіе горы.

Журавлевъ-Камень, большая гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части Заозерской дачи наслѣдниковъ Всеволода Никит. Всеволожскаго, тянется отъ сѣвера къ югу на 7 верстъ и имѣетъ до 350 саженъ высоты надъ окружающей мѣстностью; до самой вершины покрыта лѣсомъ. Къ югу отъ него находится Денежникъ Камень, одна изъ высочайшихъ горъ на Уралѣ, а къ сѣверу—Камень-Шемуръ, къ юговостоку обширное болото Березовское, по которому протекаетъ р. Шарпъ, начинающаяся изъ Денежника Камня и впадающая съ лѣвой стороны въ Сосву. Между Журавлевымъ и Денежнымъ Камнями проходитъ тропа, ведущая изъ Всеволодо-Благодатскаго селенія черезъ Уральскій хребетъ, на р. Вишеру,—единственный путь сообщенія этого края съ смежнымъ Чердынскимъ уѣздомъ.

З.

Зайковское село въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на р. Ирбити, при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣчки Кочевки, на Ирбитскомъ трактѣ. Почтовая станція, въ разстояніи отъ города Ирбити въ $28^1/_2$ верстахъ, а отъ ближайшей по направленію къ Камышлову станціи Калачевской въ $20^1/_2$ верстахъ. Годовой торжокъ съ 18 по 21 іюня.

Закамышловское село Камышловскаго уѣзда на [illegible] берегу Пышмы, которая лишь и отдѣляетъ его отъ города. Берегъ, на которомъ расположено село, весьма низменный, между тѣмъ какъ Камышловъ стоитъ на высокомъ берегу съ крутымъ спускомъ къ рѣкѣ. Оттого изъ Камышлова на разстояніи 70 саженъ отъ берега уже не видно села, несмотря на близкое разстояніе. Волостное правленіе. Жители Закамышловской волости принимали весьма большое участіе въ такъ называемомъ *картофельномъ бунтѣ* въ 1842 году. За четыре до того года государственные крестьяне поступили въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго министерства государственныхъ имуществъ и подчинены окружнымъ начальникамъ этого вѣдомства. Во многихъ мѣстахъ крестьянамъ не растолковали порядкомъ значенія новыхъ учрежденій, и они находились въ недоумѣніи: зачѣмъ у нихъ кромѣ одного начальства—земской полиціи, очутилось еще и другое—окружные начальники, съ какимъ-то *управляющимъ* въ главѣ, живущимъ въ губернскомъ городѣ? и съ какой просьбой слѣдуетъ обращаться къ которому начальству? Недоумѣніе еще болѣе поддерживалось тѣмъ, что земская полиція отнеслась не совсѣмъ дружелюбно къ окружнымъ начальникамъ, отвѣтомъ на непріязнь была непріязнь же, породившая мѣстами настоящую бумажную войну: каждая сторона старалась присвоить себѣ часть власти, принадлежащей другой сторонѣ, вмѣшивалась иногда не въ свое дѣло, старалась преувеличить въ глазахъ крестьянъ свое значеніе. На первыхъ же порахъ новое министерство предписало убѣждать крестьянъ разводить картофель и поощрять ихъ къ тому наградами. Но ближайшіе исполнители, вмѣсто толковаго *убѣжденія* крестьянъ, мѣстами стали употреблять *принужденіе*. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало распоряженіе о составленіи у крестьянъ ежегодно неприкосновенныхъ хлѣбныхъ запасовъ на обсѣмененіе полей на слѣдующій годъ. Требовалось, чтобы ближайшія начальства, разъяснивъ крестьянамъ пользу этой мѣры, отбирали отъ нихъ приговоры,

согласны ли они принять ее. Между тѣмъ въ большей части волостей Камышловскаго и смежныхъ уѣздовъ писаря, по заведенному издавна обычаю, составили приговоры отъ имени крестьянъ на согласіе, не спросивши ихъ предварительно о томъ и подписавши подъ приговорами изъ податныхъ тетрадей имена, и представили ихъ къ начальству. По ошибкѣ въ подписи попали даже имена умершихъ и находившихся въ отсутствіи. Начальство стало принуждать мужиковъ составлять неприкосновенные запасы хлѣба, цѣли которыхъ они нисколько не понимали. Между тѣмъ въ народѣ сдѣлалось извѣстно о составленіи такихъ фальшивыхъ приговоровъ, что и возбудило ненависть крестьянъ къ своимъ писарямъ, большинство которыхъ они и безъ того недолюбливали за произвольныя дѣйствія, за выходившую изъ предѣловъ законности угодливость начальству и за вымогательство взятокъ. Въ это время какіе-то злонамѣренные люди распустили въ Камышловскомъ уѣздѣ слухъ, будто окружные начальники съ писарями, а мѣстами и съ участіемъ волостныхъ старшинъ, продали крестьянъ графу Киселеву, *) будто составили отъ имени крестьянъ фальшивые приговоры о томъ, что они согласны идти *въ удѣлъ* къ графу, и этими приговорами обманули царя; будто заставляютъ ихъ сѣять картофель и заготовлять хлѣбные запасы на новаго помѣщика; будто въ пользу его потребуется съ нихъ оброку съ каждаго мужчины по 30 р., а съ женщины по 70 рублей и проч. Мѣстами, какъ я слыхалъ, какой то прохожій показывалъ крестьянамъ листокъ Земледѣльческой Газеты (въ заголовкѣ которой находилось, какъ извѣстно изображеніе государственнаго герба) съ рисункомъ мѣдныхъ ткацкихъ бердъ и читалъ вслухъ будто бы копію съ указа, которымъ повелѣвалось заставлять крестьянскихъ бабъ и дѣвокъ ткать мѣдными бердами холсты для графа. Слухи эти передавались быстро изъ одного мѣста въ другое, и вскорѣ въ волостяхъ Камышловскаго, Шадринскаго и Ирбитскаго уѣздовъ началось народное волненіе. Крестьяне хватали писарей и старшинъ, и даже простыхъ крестьянъ, которые не вѣрили ложнымъ слухамъ, подвергали ихъ жестокимъ истязаніямъ, допытываясь сознанія въ продажѣ ихъ господину и требуя возвращенія фальшивыхъ мірскихъ приговоровъ. Допрашиваемыхъ били безчеловѣчно палками, вилами, жердями, вѣшали за ноги внизъ головою, обливали на улицѣ холодной водой (дѣло было въ апрѣлѣ), перетаскивали на веревкахъ подъ льдомъ черезъ нарочно устроенныя для того проруби. Этой послѣдней операціи подвергся между прочимъ одинъ священ-

*) Гр. Киселевъ былъ тогда министромъ государственныхъ имуществъ.

никъ, умершій вскорѣ. Но попадавшихся окружныхъ начальниковъ и вообще чиновниковъ бунтовщики нетрогали, опасаясь гнѣва царскаго. Какъ сказано уже прежде, Закамышловская волость принимала большое участіе въ этомъ волненіи, которое въ особенности было сильно въ самомъ селѣ. Одинъ молодой сельскій писарь (Гуринъ), умѣвшій благоразумными увѣщаніями и разъясненіями скоро возстановить порядокъ въ своемъ сельскомъ обществѣ, отправившись за справками въ волостное правленіе, задержанъ былъ бунтовщиками въ с. Закамышловскомъ и запертъ (впрочемъ ненадолго) въ арестантскую комнату при волостномъ правленіи, наполненную жертвами безумной народной ярости. „Здѣсь представилась мнѣ, разсказываетъ онъ, страшная картина: весь полъ комнаты положительно былъ покрытъ кровію, и въ крови этой лежало человѣкъ до двадцати избитыхъ и изувѣченныхъ; вырванные и окровавленные волосы ихъ облѣпляли ихъ лица, шеи, плечи и руки; я не нашелъ между ними ни одного, у кого лицо небыло бы обезображено. Одни изъ нихъ лежали молча, другіе тяжко стонали. Я не могъ сдѣлать ни одного шагу съ мѣста близъ дверей, гдѣ я остановился: буквально не было кругомъ меня мѣста, куда бы я могъ сѣсть; вездѣ избитые люди и кровь, ссѣвшаяся на подобіе киселя.“ Въ то время въ с. Закамышловскомъ, наполненномъ толпами народа изъ другихъ деревень, распоряжался всѣмъ крестьянинъ Боровской, умный но малограмотный, вовлеченный въ бунтъ ложными слухами. Но когда Гуринъ разъяснилъ ему въ волостномъ правленіи всѣ его недоразумѣнія, то онъ, обратившись къ народу сказалъ: „Ну, старики, знать-то *) мы согрѣшили! Я теперь уйду домой; дѣлайте, какъ хотите! Если бы писаря дѣлали, какъ Гуринъ, мы бы не согрѣшили; а то они написали фальшивые приговоры, и разбѣжались **): поневолѣ повѣришь всякимъ слухамъ, коли самъ дѣла не знаешь“. Размѣры бунта, грозившаго разлиться далеко, заставили начальство принять чрезвычайныя, крутыя и строгія мѣры: двинуты были въ мѣста волненія военныя команды, по приближеніи которыхъ крестьяне присмирѣли; наѣхало губернское начальство, и начались наказанія виновныхъ. Въ Закамышловскомъ селѣ экзекуція происходила такъ: крестьяне всѣхъ деревень волости собраны были въ село и разставлены на площади рядами, каждое общество отдѣльно. Сельскія власти указывали подстрекателей къ волненію и вообще

---

*) *Знать-то* на здѣшнемъ нарѣчіи значитъ: *вѣроятно, должно быть*.

**) Закамышловской волостной писарь скрылся въ самомъ началѣ волненія; многіе другіе писаря сдѣлали то же самое.

болѣе виновныхъ; солдаты немедленно ихъ отдѣляли, и сильно и продолжительно наказывали палками и розгами. За тѣмъ, въ наказаніе сельскимъ обществамъ, которыя участвовали въ бунтѣ, высѣчено было, но полегче, по одному человѣку изъ каждаго десятка: считали съ краю до десяти человѣкъ, и приходившійся десятый по счету подвергался наказанію; потомъ опять начинали счетъ, и слѣдующаго десятаго постигала та же участь и т. д. При этомъ, въ торопяхъ, наказано было нѣсколько человѣкъ совершенно невинныхъ и нисколько не участвовавшихъ въ волненіяхъ. Но разбирать было некогда; да и притомъ въ лицѣ ихъ наказывалось все ихъ сельское общество *).

А вѣдь будь тогда въ этомъ краѣ между стариками крестьянами побольше грамотныхъ, будь побольше хорошихъ сельскихъ школъ съ толковыми и истинно доброжелательными къ народу учителями, подобный нелѣпый бунтъ былъ бы немыслимъ!

Замараевское село въ Шадринскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Исети, на такъ называемомъ Исетскомъ трактѣ, въ 28 верстахъ къ западу отъ Шадринска и въ $22^1/_2$ верстахъ отъ Долматова. Станція. Волостное правленіе. Близь села находится выселокъ изъ него, называемый Вутырками. Къ востоку отъ него раскидывается равнина, лишенная древесной растительности, обрамленная съ сѣвера и юга болотными низменностями, а съ запада протокомъ или рукавомъ р. Исети, отъ чего представляется возвышенною и открытою со всѣхъ сторонъ. На этой равнинѣ на пространствѣ менѣе квадратной полуверсты разбросано болѣе ста разнообразныхъ по высотѣ и окружности кургановъ, формою своею приближающихся болѣе или менѣе къ полушарію. Высота кургановъ отъ 1 до $2^1/_2$ аршинъ, окружность отъ 10 до 80 саженъ. Многіе курганы уже разрушились. На сѣверной сторонѣ замѣтны были признаки городища, въ настоящее время уже уничтоженные распашкою земли. Городище было обнесено рвомъ и валомъ; окружность перваго была въ 130, а втораго въ 95 саж. Какимъ народомъ, когда и для какой цѣли устроены замараевскіе курганы, совершенно неизвѣстно. Подобныхъ кургановъ разсѣяно очень много по разнымъ мѣстностямъ Шадринскаго уѣзда; простой народъ называетъ ихъ *могилицами Чудаковъ*, жившихъ когда-то давно въ этихъ мѣстахъ. Въ 1866 и 1867 годахъ, по порученію Императ. Археологической Коммисіи,

*) *Деви*, Картофельный бунтъ въ Пермской губерніи. Русская Старина 1874 г. № 5. Сравн также: *Зырянова*, Шадринскій уѣздъ въ апрѣлѣ 1842 г. (въ Пермскомъ Сборникѣ, кн. 11, 1860) и статью Н. П. Колюпанова о томъ же бунтѣ, напечатанную (какъ помнится) въ Вѣстникѣ Европы года два тому назадъ.

производилъ раскопку одного изъ болѣе значительныхъ замараевскихъ кургановъ г. Зыряновъ и нашелъ въ немъ: пепелъ, угли, черепки, обломки какихъ-то желѣзныхъ вещей, мѣдную фигуру съ глазами, ушами, ртомъ и двумя козьими рожками, изображавшую вѣроятно языческаго божка, кости человѣка, также лошадиныя кости и кости какихъ-то небольшихъ звѣрковъ (см. свѣдѣнія объ этихъ курганахъ, сообщенныя Зыряновымъ въ Перм. губ. Вѣдомостяхъ 1870 г. № 9 и 1871 г. № 92).

Въ замѣткахъ о Шадринскомъ уѣздѣ г. Кашина, напечатанныхъ въ журналѣ Мин. Внутр. дѣлъ около 1855 г., сказано, между прочимъ, что прежде въ Исети совсѣмъ не было раковъ, что въ 1821 г. шадринскій купецъ Фетисовъ привезъ ихъ 200 шт. съ западной стороны Урала и пустилъ въ Исеть прямо противъ Шадринска; раки съ той поры въ Исети чрезвычайно размножились и достигли вверхъ по Исети до с. Замараевскаго (въ 28 верстахъ отъ Шадринска), а внизъ до с. Барневскаго (въ 12 в. отъ города). Вѣроятно послѣ того, какъ писана статья г. Кашина, раки распространились еще далѣе, вверхъ и внизъ по Исети. Лыбопытно бы знать нынѣшніе предѣлы распространенія ихъ. Въ настоящее время ловля въ Исети и продажа раковъ составляетъ довольно важную отрасль промышленности мѣстныхъ крестьянъ, которые развозятъ ихъ во множествѣ въ ближніе города: Екатеринбургъ, Ирбитъ, Камышловъ и Курганъ.

Замарайка, рѣчка въ Верхот. уѣздѣ, въ южной части округа Богословскихъ заводовъ, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Какву. Замарайка, а въ особенности притоки ея Каменка и Песчанка, замѣчательны по чрезвычайно богатымъ золотымъ пріискамъ, разработывавшимся по берегамъ ихъ.

Занинское Городище, гора въ Кунгурскомъ уѣздѣ при р. Сылвѣ, 5-ти верстами ниже дер. Заниной, представляетъ видъ колпака; названіе получила отъ находившагося на вершинѣ ея чудскаго городища.

Заозерская дача гг. Всеволожскихъ находится въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, примыкая на западѣ къ самому Уральскому хребту и отдѣляясь на югѣ отъ Богословскаго заводскаго округа узкой полосою казенной пустопорожней земли. Съ прочихъ сторонъ она окружена также казенными пустопорожними землями. Заключаетъ въ себѣ 236.828 десятинъ; большая часть этого пространства занята лѣсами. До 1849 года Заозерская дача состояла въ общемъ владѣніи Александра и Никиты Всеволодовичей Всеволожскихъ; а въ этомъ году они раздѣлили ее между собою: А. Вс. Всеволожскій

взялъ южную часть, а Н. Вс. сѣверную. Теперь дѣти ихъ владѣютъ участками своихъ родителей. На западѣ дачи по восточную сторону Уральскаго хребта проходитъ параллельно ему гряда горъ, превышающая самый Уралъ высотою, но не непрерывная, а состоящая изъ отдѣльныхъ горъ, имѣющихъ каждая наибольшее протяженіе съ юга на сѣверъ. Самая южная изъ этихъ горъ—громадный Денежкинъ Камень, сѣвернѣе его—Журавлевъ Камень, а еще сѣвернѣе—Шемуръ. Въ восточной части дачи (впрочемъ еще далеко не на самомъ ея востокѣ) тянется съ юга же на сѣверъ, кряжъ, называемый Половиннымъ Уваломъ, недостигающій значительной высоты и менѣе утесистый, чѣмъ вышеназванныя горы. Оно составляетъ водораздѣлъ между притоками Лозвы и Сосвы (южной). Кромѣ того заслуживаютъ упоминанія горы: Четчурокъ на западѣ отъ Журавлева Камня, Черная къ востоку отъ него и Камни-Чурки на сѣверозападѣ дачи, между Шемуромъ и Ураломъ. Изъ горы Денежкина Камня вытекаютъ притоки р. Сосвы: Шегультанъ, Шарпъ, Сольва, двѣ Супреи и Вогулка. Шегультанъ течетъ сначала прямо на сѣверъ, потомъ на востокъ, потомъ на югъ. Шарпъ въ верхней своей части идетъ на востокъ, у сѣвернаго подножія Денежкина Камня, но затѣмъ поворачиваетъ также къ югу. Сольва, Супреи Большая и Малая и Вогулка, находящіяся на югозападѣ Заозерской дачи, принадлежатъ ей только своими вершинами, также какъ Канда и Лангуръ—тоже притоки Сосвы—на юговостокѣ дачи. Рѣчки сѣверовосточной части Заозерья принадлежатъ къ системѣ р. Лозвы. Наибольшая изъ нихъ—Ивдель начинается внѣ предѣловъ дачи, довольно далеко къ сѣверу отъ нея, течетъ сначала на ЮВ, но вошедши въ дачу, поворачиваетъ на востокъ и течетъ по самой сѣверной ея части въ этомъ направленіи, а выйдя изъ нея, впадаетъ, 24 верстами ниже, въ Лозву съ правой стороны. Почти при самомъ входѣ своемъ въ Заозерскую дачу Ивдель принимаетъ съ правой стороны начинающуюся изъ самаго Уральскаго хребта значительную рѣчку Большую Тальтію, которой только самое верховье и нижняя часть находятся въ Заозерской дачѣ. Ниже Б. Тальтіи въ Ивдель впадаютъ съ правой же стороны Лаксія и Шайтанка, а съ лѣвой стороны—Малая Тальтія и Шапша. Въ восточной части Заозерской дачи протекаетъ съ ЮЗ. на СВ. р. Большая Волья, впадающая въ Лозву, за границей уже дачи.—Болотъ весьма много. Самое большое изъ нихъ—Березовое, чрезвычайно топкое и почти совершенно безлѣсное, находится между Денежкинымъ и Журавлевымъ Камнями и Черной горой, и отчасти по обоимъ берегамъ Шегультана. Значительны также болота въ вершинахъ рѣчекъ Канды и Лангура. Въ южной части

Заоз

дачи находятся озера: Свѣтлое, Верхнее, Нижнее и Дикое (послѣднее маленькое). Верхнее съ Нижнимъ соединяется истокомъ, а изъ Нижняго выходитъ рѣчка Черный Истокъ, вливающійся въ Шегультанъ. Изъ озерковъ сѣверной части побольше другихъ Чащово, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Чащовка, впадающая съ лѣвой стороны въ Шегультанъ же. Селеній всего два: с. Всеволодо-Благодатское (называемое также почему-то Всеволодо-Благодатскимъ заводомъ), въ южной части дачи, и с. Никито-Ивдельское въ сѣверовосточной или сѣверной части, на р. Ивдель. Климатъ суровый. Впрочемъ въ селеніяхъ разводятъ въ огородахъ: картофель, рѣдьку, рѣпу, морковь, лукъ и капусту. Садятъ ихъ въ первой половинѣ іюня. Урожай бываетъ посредственный. Часто дуютъ сильные и порывистые вѣтры, преимущественно съ запада—съ Урала. Съ половины августа до глубокой осени бываетъ обыкновенно дождливое время; рѣчки тогда часто выходятъ изъ береговъ и иногда уносятъ съ луговъ сѣно, а нескошенную траву заносятъ иломъ. Снѣгъ выпадатъ въ началѣ октября. Въ восточной части дачи онъ рѣдко бываетъ глубже 3-хъ четвертей; но въ мѣстахъ подъ самымъ Ураломъ онъ нерѣдко бываетъ четвертей въ 12. Переходъ отъ зимы къ лѣту весьма рѣзкій, и весна почти незамѣтна. На сѣверѣ, востокѣ, юговостокѣ и югѣ дачи, преимущественно въ болѣе или менѣе близкихъ окрестностяхъ селеній, находятся многіе золотопесчаные пріиски, которые и разработываются съ 1824 года. Золота добыто было:

въ	1859 году	9	пудъ	10	ф.
„	1860 „	9	„	21	„
„	1861 „	6	„	29	„
„	1862 „	6	„	22	„
„	1863 „	3	„	34	„
„	1864 „	4	„	19	„
„	1865 „	4	„	6	„
„	1866 „	7	„	10	„

О количествѣ добытаго золота въ послѣдующее время теперь свѣдѣній подъ руками не имѣю. Нынѣ владѣльцы сами не занимаются добываніемъ золота, а отдаютъ пріиски въ аренду.

Въ с. Всеволодо-Благодатское идетъ дорога съ юга изъ Богословскаго завода, черезъ Петропавловскій заводъ, на протяженіи около 100 верстъ. Отъ Всеволодо-Благодатска дорога эта продолжается на сѣверовостокъ до с. Никито-Ивдельскаго, на протяженіи 37 верстъ, и потомъ далѣе на золотые промысла такъ называемой Сѣверной Экспедиціи, разработывавшіеся прежде отъ

казны, а нынѣ отданныя частнымъ лицамъ. Дорога эта достаточно удобна лишь въ зимнее время; впрочемъ и тогда, по узкости ея, приходится запрягать лошадей въ сани или повозки гуськомъ, т. е. по одной въ рядъ. А лѣтомъ можно проѣзжать по ней лишь верхомъ, либо въ легкихъ двухъ-колесныхъ качалкахъ (какія употребляются и въ Богословскомъ округѣ). Между Всеволодо-Благодатскомъ и Никито-Ивдельскимъ, почти на срединѣ разстоянія, построено на этой дорогѣ зимовье, для отдыха лошадей и проѣзжающихъ. Отъ Всеволодо-Благодатска идетъ еще дорога, зимняя, на р. Лозву въ дер. Лачу, и тропа на западъ черезъ Уральскія горы на рѣчку Кутимъ и на Вишеру.

Библіографич. указанія:

1. Статистич. описаніе Заозерской дачи д. с. с. Ал. Всев. Всеволожскаго (въ 3 нумерахъ Пермск. Губ. Вѣдомостей 1861 г.).

2. Лоскутова, Свѣдѣнія объ управленіи сѣверныхъ д. с. с. Никиты Всев. Всеволожскаго золотыхъ промысловъ (въ двухъ нумерахъ Пермск. Губ. Вѣдомостей того же 1861 года). (*)

Златоустовское село, **Ключи** тожъ, весьма обширное, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, расположено на красивой, большею частію холмистой мѣстности, по берегамъ и островамъ р. Иргины (притока Сылвы), раздѣлившейся тутъ на нѣсколько рукавовъ, и около текущихъ изъ окрестныхъ горъ многихъ ключей. Волостное правленіе. Почтовая станція въ разстояніи 26 верстъ отъ Моргуновской и въ 19 в. отъ Быковской. Въ 12 верстахъ отъ села находится Суксунскій желѣзодѣлательный заводъ, главный въ Суксунскомъ округѣ; въ 8 верстахъ старинное село Торговище, бывшій прежде Торговищенскій Острожекъ. Изъ находящейся у с. Златоустовскаго конусовидной горы, которая, по словамъ Хозяйств. Описанія Пермской губерніи, называется Волчьей или Городищемъ, вытекаетъ обильный ключъ сѣрной минеральной воды, употребленіе которой наружное и внутреннее весьма полезно при многихъ болѣзняхъ. По этому ежегодно въ с. Златоустовское или въ Ключи пріѣзжаетъ лечится значительное число больныхъ, иногда изъ очень дальнихъ мѣстъ. Для помѣщеній больныхъ устроено близь минеральныхъ водъ 6 домовъ, каждый о нѣсколькихъ квартирахъ, съ ваннами при нихъ. Кромѣ того въ самомъ селѣ въ крестьянскихъ домахъ отдаются въ наймы

(*) Кромѣ этихъ статей я, при составленіи настоящаго описанія, руководствовался также имѣющимися у меня копіями съ картъ сѣверной и южной частей Заозерской дачи.

Злат

нѣсколько квартиръ съ ваннами при нихъ. Преимущественно излечиваются Ключевскими водами: ревматизмъ, золотуха, ртутныя болѣзни, нѣкоторые виды сифилиса, различныя накожныя сыпи, глисты и проч. Чахотка, органическіе пороки сердца, кровохарканіе, цынга и беременность препятствуютъ употребленію водъ. Леченіе производится подъ руководствомъ врача Суксунскихъ заводовъ, на землѣ которыхъ находятся и самыя минеральныя воды. Вода сѣрнаго ключа, протекая далѣе, осаждаетъ у береговъ самородную сѣру, въ особенности въ значительномъ количествѣ въ жаркіе дни; сѣру эту жители собираютъ для домашняго употребленія. Замѣчательно что коровы, лошади и овцы съ жадностію пьютъ ключевскую сѣрную воду.

Существованіе тутъ сѣрнаго ключа сдѣлалось извѣстнымъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ 1703 г. открылъ его тогдашній Верхотурскій воевода, стольникъ Алексѣй Калитинъ, проѣзжавшій изъ Верхотурья въ Кунгуръ, и донесъ въ Москву: „выше де села Златоустовскаго Ключей, за рѣчкою Иргиною, подъ городищемъ, нашелъ онъ сѣрный сокъ, бѣжитъ изъ каменной горы и садится въ болотѣ по кочкамъ.“ По этому указной памятью изъ Сибирскаго Приказа (въ вѣдѣніи котораго находился тогда Кунгуръ съ его уѣздомъ) велѣно было кунгурскимъ бурмистрамъ на томъ сѣрномъ ключѣ сдѣлать 4 ларя, чтобы въ нихъ изъ того ключа садился сѣрный сокъ (т. е. самородная сѣра) и сколько въ тѣхъ ларяхъ въ сутки или въ недѣлю сѣры сядетъ, писать въ Сибирскій Приказъ. Осенью 1704 г. Кунгурскіе земскіе старосты Фролъ Шавкуновъ съ товарищемъ доносили въ Москву, что они на ключѣ учинили малый прудъ и два ларя поставили, и изъ того пруда въ тѣ лари ключъ провели по желобьямъ, и для посадки соку въ тѣ лари наклали прутья, и того ключа лари наполнились; а по опыту сѣрнаго соку въ нихъ въ сутки, и въ недѣлю и въ мѣсяцъ ничего не садится. *) Какія были дальнѣйшія послѣдствія этого опыта, неизвѣстно. Потомъ обратилъ свое вниманіе на Ключевской сѣрный ключъ наблюдательный Вас. Никит. Татищевъ, завѣдывавшій Уральскими горными заводами въ 1720 и 1721 годахъ. Отправляясь въ началѣ 1722 г. въ Москву, онъ оставилъ прибывшему тогда на Уралъ совѣтнику бергъ-коллегіи Михаелису записку *о дѣлахъ, усмотрѣніемъ и разсужденіемъ рѣшенія требующихъ*, въ 6 пунктѣ которой сказано: „Здѣсь во многихъ мѣстахъ находятся ключи, въ которыхъ минеральныя воды. И

*) Летопись занятій Археографической Коммисіи 1862—1863 г. Статья г. Муллова: „Столбцы [illegible], хранящіеся въ Археографической Коммисіи: Кунгурскіе акты 1700—1785 годовъ.“

хотя я не искусенъ, что ихъ сила и какая изъ того можетъ быть минераль; обаче воня и густость оныхъ требуетъ испытанія. Именно же отъ оныхъ объявлено за селомъ Ключами и въ вотчинѣ Строгановыхъ близь села Серги, изъ котораго рѣчка Серга происходитъ" *). Но это заявленіе Татищева осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Академикъ Лепехинъ, проѣзжавшій чрезъ с. Ключи въ августѣ 1770 г., говоритъ въ Дневныхъ запискахъ своего путешествія: „Верстахъ въ трехъ отъ села **) находится круглый и лѣсистый увалъ, изъ подъ котораго бьетъ быстрый ключъ, выносящій съ собою сѣрную матерію. Сѣра отъ быстроты воды особливую составляетъ пѣну, которая, къ берегамъ прилипнувъ, придерживается. Ея столь много накопляется, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ею съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ пріуготовленій на сѣреніе спицъ пригодна."

Какъ видно, о цѣлебныхъ свойствахъ Ключевской сѣрной воды тогда еще не знали. Не упоминаетъ о нихъ и Никита Сав. Поповъ въ своемъ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи, изданномъ въ 1804 году.

Когда начали пріѣзжать больные въ с. Ключи—мнѣ не извѣстно. Но въ 1840-хъ годахъ тамошніе воды ужъ были посѣщаемы, хотя и не было устроено еще никакихъ приспособленій для леченія больныхъ, которые должны были искать пріюта въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, часто въ дальнемъ разстояніи отъ источника. Квартиры для пріѣзжихъ, съ ваннами, заведены лишь въ самое послѣднее время.

Злыгостева, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Салдѣ, текущей въ Туру, съ копями отличной огнеупорной бѣлой глины въ окрестностяхъ; болѣе извѣстна подъ именемъ *Буксиной* (см. это слово). Въ Верхотурскомъ уѣздѣ есть еще другая деревня Злыгостева на Богословскомъ трактѣ, на лѣвой сторонѣ р. Ляли, близь села Караульнаго; эта ничѣмъ незамѣчательна.

Зміевское село въ южной части Оханскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Камы. Волостное правленіе. Станція земской почты, въ 12 в. отъ Рождественскаго завода и въ 15 в. отъ села Частинскаго.

---

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива. О существованіи минеральныхъ водъ въ Строгановскихъ вотчинахъ близь с. Сергинскаго (при впаденіи маленькой рѣчки Серги въ Сылву) мнѣ не приходилось ни читать, ни слыхать. Не о сѣрномъ ли ключѣ при р. Сергѣ (впадающей въ Уфу) у нынѣшняго Нижне Сергинскаго завода слышалъ Татищевъ и не смѣшалъ ли эту Сергу съ Строгановскою? *Н. Ч.*

**) Вѣроятно с. Ключи тогда было еще не велико. *Н. Ч.*

Знаменское село въ западной части Камышловскаго уѣзда на правой сторонѣ р. Исети. Волостное правленіе Знаменской волости. Станція земской почты.

Золотой Камень, южная сопка высокой горы Кумбы, отдѣленная весьма длинной ложбиной отъ другой, сѣверной сопки, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ сѣверозападной части округа Богословскихъ заводовъ, близъ Петропавловскаго упраздненнаго завода (см. Кумба).

Золотой Камень или **Золотая гора**, въ Чердынскомъ уѣздѣ в лѣвой сторонѣ р. Вишеры, верстахъ въ 15 выше дер. Акчима, и по лѣвую же сторону Улсуя, притока Вишеры, тянется въ длину верстъ на восемь съ ЮВ на СЗ, почти паралельно теченію Улсуя, отъ впадающей въ него съ лѣвой стороны рѣчки Пели до Вишеры. По другую сторону р. Пели начинается уже широкій и большею частію весьма высокій хребетъ Кваркушъ, отрогъ Урала, тянущійся по лѣвую сторону р. Улсуя верстъ на 60. Противъ Золотаго Камня, выше устья Улсуя видна гора Расьинскій Камень. Изъ Золотаго Камня вытекаютъ три рѣчки Золотихи, впадающія въ Вишеру.

Зыряне, народъ, составляющій, вмѣстѣ съ Вотяками, Вогулами, Обскими Остяками и Мадьярами или Венгерцами, Уральскую вѣтвь финскаго племени. Живутъ въ губерніяхъ: Вологодской (въ Усть-Сысольскомъ и въ восточной половинѣ Яренскаго уѣзда болѣе 64 тысячъ душъ), въ Архангельской губерніи (около 7 тысячъ душъ въ Мезенскомъ уѣздѣ), Пермской (въ уѣздахъ Чердынскомъ и Соликамскомъ около 60 тысячъ душъ) и въ Вятской (въ Орловскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ около 7½ тысячъ душъ). Русскіе Зырянъ, обитающихъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ, называютъ *Пермяками*. Языкъ зырянскій болѣе всего приближается къ вотяцкому. Савваитовъ въ предисловіи къ своей грамматикѣ зырянскаго языка различаетъ въ этомъ языкѣ слѣдующія главныя нарѣчія: 1) *Сысольское*, подраздѣляющееся на три отрасли: Пермскую, Верхъ-Сысольскую и Лузскую; 2) *Вычегодское* отъ верховья Вычегды до г. Яренска; 3) *Удорское* въ сѣверной части Яренскаго уѣзда по р. Вашкѣ и 4) *Ижемское*, употребляемое по рр. Ижмѣ, Пижмѣ и Цылмѣ. Прежде Зыряне или Пермяки распространялись въ Пермской губерніи гораздо далѣе на югъ, чѣмъ нынѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ весьма многія названія урочищъ въ Пермскомъ, Оханскомъ и Кунгурскомъ уѣздѣ, чисто зырянскія. Но не надобно думать, что жившіе на югѣ Зыряне вымерли, либо были вытѣснены русскими колонистами. По всей вѣроятности они, по обращеніи своемъ въ христіанство, мало по малу перенимали русскіе обычаи и русскій языкъ,

забывая собственный, вступали въ брачные союзы съ Русскими, и такимъ образомъ постепенно совсѣмъ обрусѣли. На нашихъ глазахъ совершается подобное обрусѣніе ихъ сѣверныхъ соплеменниковъ, живущихъ болѣе сплошными массами. Вообще зырянская народность весьма неупруга и податлива на поглощеніе другой національностью, совершенно въ противоположность напримѣръ Черемисамъ и Татарамъ. Теперь нѣтъ ни одного нарѣчія зырянскаго языка, въ которомъ не было бы весьма большой примѣси русскихъ словъ, хотя грамматическій строй языка и сохраняется у нихъ прежній. Странно, что нѣкоторые ученые, даже спеціально занимающіеся этнографіей и лингвистикой, до сихъ поръ считаютъ Зырянъ и Пермяковъ за два особыхъ народа (чего въ сущности нѣтъ). Такъ напр. академикъ Видеманнъ въ статьѣ своей: „Классификація народоселенія Россійской имперіи по языкамъ," напечатанной въ мѣсяцесловѣ на 1860 годъ, говоритъ, что къ разряду языковъ Пермскихъ или Біармскихъ [redacted] относятся: *Зырянскій, Пермяцкій* и *Вотяцкій.*

Зырянка, рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, почти противъ села Новаго Усолья. По Зырянкѣ расположены: дер. Южакова, село Зырянское и село Веретія (станція Чердынскаго тракта).

Зырянскія-Усолья—бывшіе соляные промысла въ Соликамскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону Камы, въ низовьяхъ вышеупомянутой рѣчки Зырянки, въ 4 верстахъ выше Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ. Добываніе тутъ разсоловъ и выварка соли первоначально заведены были настоятелями Пыскорскаго монастыря. Въ 1652 г. находившіяся при р. Зырянкѣ 5 монастырскихъ варницъ взяты были въ казенное владѣніе. Въ 1659 г. поступили также въ казну еще 15 варницъ на той же рѣчкѣ, принадлежавшихъ до того гостю Никитникову и Булгаковой. Изъ нихъ въ 1679 году отдано было Воскресенскому монастырю (называемому также Новый Іерусалимъ) 4 варницы. Въ 1697 г. царь Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ всѣ Зырянскіе соляные промысла именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову, съ обязательствомъ поставлять ежегодно въ казну по 100 тысячъ пудъ соли безденежно. Въ 1712 г. они взяты въ казенное управленіе, а черезъ два года опять отданы Строгановымъ. Въ 1750 году, въ слѣдствіе просьбы Строгановыхъ, именнымъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны повелѣно: Зырянскіе соляные промысла отдать Строгановымъ въ полную вотчинную собственность, освободивши ихъ отъ безденежной поставки въ казну соли.

По бѣдности разсоловъ, выварка соли на Зырянскихъ варницахъ къ 1772 г. совсѣмъ прекращена. Капитанъ Рычковъ, путешествовавшій въ Пермскомъ краѣ въ 1770 году, упоминаетъ между прочимъ о связи между собою глубоко находящихся соляныхъ источниковъ обоихъ береговъ Камы. Онъ говоритъ: „Одна машина, вытягивающая разсолъ построена была на нагорнемъ берегу Камы въ селѣ Новомъ Усольѣ, а другая на луговой сторонѣ тоя-жъ рѣки у селенія, называемаго Усть-Зырянка. Если машина начнетъ дѣйствовать въ Усольѣ, то другая должна оставаться въ бездѣйствіи, не находя болѣе разсолу въ своихъ нѣдрахъ. Сему причиной то, что обѣ онѣ нечаянно построены на одной подземной жилкѣ соленыхъ водъ; а потому какъ скоро одна будетъ въ дѣйствіи, то поглотивъ въ себя весь разсолъ, притягиваетъ и испущаетъ въ свое отверстіе, такъ что другой ничего болѣе дѣлать не остается“.

Поповъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, изданномъ въ Перми въ 1804 году, писалъ, что берегъ Камы, на которомъ расположенъ Зырянскій соляной промыселъ, все болѣе и болѣе обрѣзывался водою. „Изъ принадлежащихъ къ нему соляныхъ трубъ нѣсколько покрыто уже Камою, а прочія, по сіе время уцѣлѣвшія, по причинѣ разсоловъ малаго содержанія остаются безъ употребленія“.

Библіографическія указанія:

1. Акты Историческіе, изданные Археографической коммисіей, томъ V, № 43, стр. 65—69.

2. Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова въ 1770 г. стр. 84.

3. Историческіе акты о Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ, напечатанные Берхомъ въ 8-й книжкѣ Горнаго Журнала, 1828 года.

4. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г. часть 1, стр. 176.

5. Историческія свѣдѣнія о Пермскихъ соляныхъ промыслахъ, основанныхъ фамиліею Строгановыхъ. Статья эта изъ Пермскихъ Губ. Вѣдомостей перепечатана была въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1855 года, а оттуда въ № 5 Горнаго Журнала 1855 года.

Зырянское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на впадающей съ лѣвой стороны въ Каму рѣчкѣ Зырянкѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ тракта, ведущаго изъ Перми въ Соликамскъ и близь станціи Веретія. Въ селѣ крестьянскихъ дворовъ 30, ревизскихъ душъ мужескаго пола 77.

Волостное правленіе Зырянской волости, въ составъ которой входятъ 15 сельскихъ обществъ. Селенія маленькія. Почва земли въ волости плоха; высшій урожай озимаго хлѣба достигаетъ въ лучшіе годы до самъ-четверта, и яроваго до самъ-пята. Луга тоже плохи: часть нужнаго для себя сѣна крестьяне покупаютъ. Огородничество весьма слабо развито, впрочемъ, можетъ быть отъ небреженія самихъ жителей: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ волости и доселѣ считаютъ грѣхомъ разводить картофель. Кромѣ хлѣбопашества, производимаго лишь для собственнаго продовольствія, жители волости занимаются различными мелочными работами на Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промыслахъ, заготовленіемъ и поставкою дровъ на тамошнія соловарни и лѣсу на судостроеніе, выгрузкой изъ воды на береговыя плотбища тѣхъ дровъ и лѣсу, приплавляемыхъ съ верху р. Камы, заготовленіемъ и доставкою для соляныхъ промысловъ угля и главнѣйше постройкою солевозныхъ судовъ за договорную съ управленіями плату; кромѣ того крестьяне нѣкоторыхъ деревень Зырянской волости промышляютъ выдѣлкой сырыхъ кожъ, синеніемъ холстовъ, сапожнымъ и кузнечнымъ ремеслами.

Зырянское село въ югозападной части Камышловскаго уѣзда на р. Синарѣ, правомъ притокѣ Исети, въ 76 верстахъ отъ уѣзднаго города. Волостное правленіе Зырянской волости. Дворовъ крестьянскихъ 76. Годовые торжки: 1) съ 3 по 6 іюня и 2) съ 23 по 26 сентября. При селеніи была нѣкогда крѣпостца горнаго вѣдомства, для защиты лежавшихъ сѣвернѣе селеній заводскихъ крестьянъ и Каменскаго завода отъ нападеній Башкирцевъ. Крѣпостцу Зырянскую опредѣлено было построить еще въ 1727 году, но дѣйствительно начали ее строить лишь въ 1734. Въ 1748 г. она уже признана была ненужною, и её перестали поддерживать.

Зюзелга, рѣчка, начинается въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на юговостокѣ дачи Кыштымскихъ заводовъ, изъ озера Большіе-Ирдяги; течетъ сначала на востокъ, потомъ дѣлаетъ значительную излучину на югъ, которою входитъ въ Оренбургскую губернію, потомъ обратившись на сѣверовостокъ, снова входитъ въ Екатеринбургскій уѣздъ; протекши по нему нѣкоторое протяженіе въ этомъ направленіи, постепенно поворачиваетъ къ юговостоку, потомъ къ сѣверовостоку, потомъ къ сѣверу, и не въ дальнемъ разстояніи отъ западной границы Шадринскаго уѣзда и отъ дороги изъ Екатеринбурга въ Челябу впадаетъ съ правой стороны въ Течу, правый же притокъ Исети. Съ лѣвой стороны принимаетъ рѣчку Узякъ, вытекающую изъ озера Сар-

гайды. По берегамъ Зюзелги расположено нѣсколько Башкирскихъ деревень. Названіе ея пишутъ также и *Изюзелга*. Что вѣрнѣе, незнаю *).

Зюкайское село въ сѣверной части Оханскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Обвы. Волостное правленіе. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Карагайскаго въ 16 и села Сивинскаго въ 25 верстахъ. Двѣ ярмарки: Владимірская 23 іюня и Георгіевская 26 ноября.

И.

Иванищевское, весьма значительное село въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ къ сѣверу отъ Шадринска и въ 200 верстахъ отъ Екатеринбурга, расположено по обѣимъ сторонамъ мелководной рѣчки Канашки, впадающей съ лѣвой строны въ Исеть въ 2 верстахъ ниже Шадринска. Населенія 1526 душъ. Вокругъ села разстилаются по сплошной равнинѣ поля, пашни и сѣнокосы, оголенныя отъ древесной растительности, за исключеніемъ кое-гдѣ разбросанныхъ, въ самомъ ничтожномъ количествѣ, перелѣсковъ, называемыхъ *колками*. Хотя въ скотскомъ выгонѣ къ востоку отъ села и есть лѣсокъ многолѣтняго березняка, но онъ годъ отъ году рѣдѣетъ и истребляется отъ небрежности обывателей. Лѣтомъ воды въ р. Канашкѣ бываетъ чрезвычайно мало: бѣжитъ одинъ только ручеекъ, который легко перейдетъ курица; по этому среди села устроена плотинка, скапливающая на лѣто весеннюю воду въ прудѣ до 2 и до $2^1/_2$ саженъ глубиною. За то весною р. Канашка, переполнившись водою изъ ручьевъ, ключей и болотъ, шумно мчится, обрывая свои иловатые, мягкіе, но крутые берега. Возлѣ дороги въ Шадринскъ, къ юговостоку отъ села, въ скотскомъ выгонѣ, рядомъ съ вышеупомянутой березовой рощей, разстилается кочковатая и мокрая низменность, вливающая весеннюю влагу свою въ ту же рѣчку Канашку. Къ сѣверу, на выѣздѣ села Иванищевскаго, лежитъ мелкое озеро, образовавшееся отъ стока и скопленія вешнихъ водъ, называемое Казанскимъ, которое поддерживается также незначительной плотиною и служитъ мѣстнымъ кожевникамъ для вымочки и очистки сырыхъ кожъ.

Почва въ окрестностяхъ села сверху черноземная на полъ-аршина, мѣстами нѣсколько поболѣе, либо поменьше; ниже слѣдуетъ песокъ и глина, либо смѣсь песку съ глиною.

Въ селѣ волостное правленіе Иванищевской волости.

*) Окончаніе же: *зелга* или правильнѣе *зилга* по татарски значитъ *рѣчка*.

Кромѣ земледѣлія, жители села занимаются еще различными отраслями промышленности: выдѣлкой яловыхъ и конскихъ кожъ и сыромяти, кузнечнымъ мастерствомъ (между прочимъ приготовляютъ въ большомъ количествѣ простыя ножницы), выдѣлкой пряниковъ паточныхъ и медовыхъ (первыхъ выдѣлывается гораздо больше) и мелочной торговлей въ окрестныхъ мѣстахъ.

Вообще Иванищенская волость по ремесленности и промысламъ занимаетъ первое мѣсто въ Шадринскомъ уѣздѣ, отчасти даже въ ущербъ землепашеству. Въ селѣ Канашскомъ, въ деревняхъ Чувашевой, Ганиной и Кайгородовой, а также въ ближней деревнѣ Замараевской волости Подкорытовой, выдѣлывается глинянная посуда: корчаги, кринки, горшки, банки для цвѣтовъ, латки, кувшины и покрышки. Посуду приготовляютъ только простую, а не муравленную. Посуда прочная, потому что глина хороша. Всѣхъ здѣшнихъ горшечниковъ называютъ *канашанами*, по расположенію ихъ жилищъ по рѣчкамъ Большой и Малой Канашкамъ. Сбытъ посуды производится на еженедѣльныхъ базарахъ и годовыхъ торжкахъ въ Шадринскѣ, Долматовѣ, селахъ: Маслянскомъ, Мехонскомъ, Верхъ-Течинскомъ и Бродо-Калмацкомъ Шадринскаго уѣзда, и Тамакульскомъ и Катайскомъ Камышловскаго уѣзда.

Между жителями села и вообще Иванищевской волости много раскольниковъ,

Въ концѣ 1850 годовъ жившимъ тогда въ с. Иванищевскомъ членомъ Географическаго Общества, крестьяниномъ А. Н. Зыряновымъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ образованныхъ лицъ Пермскаго края *), заведена была библіотека, для чтенія крестьянъ. Вскорѣ редакціи разныхъ журналовъ стали высылать въ нее безвозмездно свои изданія. Библіотека, говорятъ, приносила большую пользу грамотнымъ жителямъ не только села, но и окрестныхъ мѣстъ. Впослѣдствіи съ переѣздомъ г. Зырянова на жительство въ Долматовъ, перевезена туда и библіотека, оставаясь по прежнему открытою для пользованія всѣхъ желающихъ. Нынѣ г. Зыряновъ пожертвовалъ эту библіотеку земству Шадринскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы оно учредило и открыло въ Шадринскѣ земскую публичную библіотеку, для пользы какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей безъ сословнаго различія. Въ слѣдствіе этого земская библіотека въ Шадринскѣ, съ безплатной читальнею, открыта съ 11 апрѣля 1876 года. Земство для нея выписало на 1876 годъ 35 русскихъ періодическихъ изданій. Библіотека открыта утромъ и вечеромъ. Сельскимъ жителямъ книги и журналы дозволяется по желанію ихъ, увозить для чтенія и въ дома свои.

---

*) Преимущественно Д. Д. Смышляева. *Прим. ред.*

Такимъ образомъ въ основу этого полезнаго учрежденія легла бывшая Иванищевская библіотека.

Библіогр. указанія:

1. **Зырянова**, Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г. №№ 19—25.

2. **Его же**, О климатѣ села Иванищевскаго. Пермск. Губерн. Вѣд. 1871 г. №№ 52, 53 и 54.

3. Иванищевская библіотека, Пермскій Сборникъ, книжка 2-я, 1860 г.

4. **Зырянова**, Земская библіотека и читальня въ Шадринскѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г., № 34.

Ивановка, Черемисская деревня, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ Агаѳоновской волости, вблизи большаго Сибирскаго тракта и станціи Ключей. По свѣдѣніямъ 1873 года въ ней 28 дворовъ и жителей 150 (въ томъ числѣ 64 муж. и 86 женск. пола). Въ той же Агаѳоновской волости Черемисы живутъ еще въ деревняхъ Тебеняковой и Васькиной.

Ивановскій выселокъ и Ивановская ярмарка см. *Кресты* и *Крестовская ярмарка*.

Ивачева, деревня Замараевской волости Шадринскаго уѣзда, въ 15 [illegible] отъ города къ сѣверозападу, на рѣчкѣ Канашкѣ, съ населеніемъ [illegible] душъ. Жители занимаются преимущественно кузнечествомъ: оковываютъ [illegible] телеги, сани, колеса; набиваютъ обручи на чаны и кади, подковываютъ лошадей, дѣлаютъ косы, ухваты, кочерги. Желѣзо и сталь покупаютъ [illegible] ярмаркѣ, привозимыя туда изъ Екатеринбурга, а уголь у [illegible] Смолинской и Буткинской волостей. Кромѣ того нѣсколько семей [illegible] подъ простыя телеги, а по заказу и подъ другіе экипажи.

[illegible]графич. указанія:

[illegible]янова, Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ. Пермск. Губ. Вѣд. [illegible] № 19—25.

[illegible] Смышляева, Поѣздка на Уралъ въ 1870 г. Пермск. Губ. [illegible] г. №№ 58, 78 и 79.

[illegible] **Ивдиль**, весьма значительная рѣчка въ сѣверной части [illegible] начинается на восточномъ склонѣ Урала (впрочемъ вершины [illegible]), течетъ сначала съ сѣвера на югъ, потомъ постепенно [illegible] а принявъ рѣку Большую Тальтію, поворачиваетъ [illegible] въ этомъ направленіи большое разстояніе и впа[illegible] въ р. Лозву. Длину Ивделя считаютъ верстъ въ

полтораста. Важнѣйшіе притоки его: Тошемка (слѣва), Большая Тальтія (справа), Малая Тальтія (слѣва), Лаксія (справа), Шапша (слѣва) и Шайтанка (справа). Верхняя часть Ивделя, болѣе половины всего его теченія, находится въ пустопорожней государственной землѣ, затѣмъ нѣсколькими верстами выше принятія Большой Тальтіи онъ входитъ въ Сѣверную Заозерскую дачу наслѣдниковъ Никиты Всеволожскаго и протекши до восточной ея границы уходитъ опять въ пустопорожнюю государственную землю, гдѣ и впадаетъ въ Лозву, немного пониже Вогульской деревушки Першиныхъ-Юртъ.

Въ 1830 году, по распоряженію тогдашняго министра финансовъ графа Е. Ф. Канкрина, снаряжена была на Богословскіе заводы экспедиція для изслѣдованія сѣвернаго Урала, за гранью Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ. Въ отчетѣ этой экспедиціи за 1830 годъ начальникъ ея Матв. Ив. Протасовъ писалъ о р. Ивделѣ:

„Рѣка сія, въ разсужденіи направленія своего, имѣетъ, подобно р. Лозвѣ, два колѣна, значительно разнствующія одно отъ другаго и связывающіяся устьемъ рѣчки Большой Тальтіи. Прежде нежели воды сей рѣчки склонили, такъ сказать, Ивдель на востокъ къ совокупленію съ Лозвою, онъ слѣпо сопутствуетъ хребту Урала во всѣхъ его малыхъ изгибахъ; хребетъ же здѣсь тянется съ сѣвера на югъ, уклоняясь въ тоже время нѣсколько на востокъ. Ивдель протекаетъ всего не болѣе 150 верстъ; ширина русла его, считая до впаденія въ оный рѣчки Большой Тальтіи, гдѣ онъ уже пріобрѣтаетъ право на названіе рѣки, измѣняется отъ 25 до 30 саженъ; теченіе Ивделя большею частію совершается въ узкомъ ущеліи, между высокими и утесистыми горами, и есть безпрерывное сцѣпленіе пороговъ или переборовъ, глубокихъ ямъ, плесовъ; а потому количество воды и быстрота оной весьма измѣнчивы. Есть мѣста въ рединѣ теченія сей рѣки, гдѣ, не взирая на прозрачность водъ, уже не видно дна ея. Есть мѣста, недалеко отъ устья оной, по которымъ челнокъ вмѣщающій въ себѣ четырехъ человѣкъ и проводимый вѣрною памятью и опытною ловкостію между огромными камнями, орошаемыми брызгами разбивающихся объ нихъ волнъ, пробѣгаетъ болѣе 10 верстъ въ продолженіи четверти часа!

„Должно вообще сказать, что вся земная поверхность, сопутствующая здѣсь теченію рѣкъ, представляетъ оживленныя картины, но Ивдель несетъ воды свои по такимъ мѣстамъ, которыя могутъ быть изображены только искусною кистью живописца, взглядъ на которыя производитъ въ душѣ какое то не изъяснимое ощущеніе и невольно поселяетъ мысль, что изящное можетъ суще-

ствовать въ всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, не завися отъ зноя экваторіальнаго солнца, ни отъ холода суроваго сѣвера. Ужасныя крутизны, каменные берега его, разнообразія формъ каждой скалы, каждой части ея составляютъ прекрасныя и величественныя картины. Описаніе самое искусное, самая вѣрная кисть живописца не могли бы передать въ полномъ видѣ красотъ здѣшней природы“ *).

Экспедиція эта, называвшаяся *сѣверною* и продолжавшая свои изслѣдованія до 1834 года, открыла довольно много золотыхъ россыпей, между прочимъ и на притокахъ рѣчекъ, текущихъ въ Ивдель—Малой Тальтіи и Шапши. Тогда же найдены были золотыя россыпи и по обѣимъ сторонамъ нижняго Ивделя, въ сѣверной части Заозерской дачи (см. это слово) гг. Всеволожскихъ. Россыпи, открытыя Сѣверной Экспедиціей, много лѣтъ разрабатывались отъ Богословскихъ заводовъ, въ особенности на Шапшѣ и по Благовѣщенскому логу, впадающему въ Малую Тальтію.

Передъ самымъ принятіемъ справа р. Большой Тальтіи, Ивдель входитъ въ Сѣверную Заозерскую дачу гг. Всеволожскихъ, протекаетъ по ней, съ большими извилинами, съ запада на востокъ, и выйдя затѣмъ изъ этой дачи, впадаетъ въ Лозву. Въ упомянутой дачѣ, близь восточной границы ея, расположено село Никито-Ивдельское, гдѣ былъ въ 1860 годахъ и мостъ черезъ рѣку, деревянный на сваяхъ, черезъ островъ, длиною до 30 саженъ. Въ Заозерской дачѣ средняя ширина Ивделя 15 саженъ; глубина въ зимнее время отъ 3 до 8 четвертей, а послѣ весенняго разлива и лѣтомъ послѣ дождей—до 12 четвертей. Дно каменистое и теченіе очень быстрое. Отъ восточной границы Заозерской дачи до устья Ивделя разстояніе по извилинамъ этой рѣки—21 верста, а сухимъ путемъ только 10 верстъ **).

Кромѣ села Никито-Ивдельскаго на р. Ивделѣ никакихъ поселеній нѣтъ.

Лѣтомъ 1872 года ѣздили изъ Казани, по порученію тамошняго Общества Естествоиспытателей, на сѣверъ зауральской части Пермской губерніи, для изслѣдованія Вогулъ, г. Сорокинъ, ботаникъ, и г. Малiевъ, медикъ. Переѣхавши черезъ р. Ивдель въ с. Никито-Ивдельскомъ, они проѣхали на рѣчку Малую-Лозву, притокъ Большой Лозвы, гдѣ въ то время собралось нѣсколько Вогульскихъ семействъ, занимавшихся кошеніемъ сѣна для одного изъ мѣст-

---

*) Горный Журналъ 1831 года, книжка XII, стр. 175--176 и 180 и 181.

**) Лоскутова, Свѣдѣнія о Сѣверныхъ д. с. с. Никиты Всеволод. Всеволожскаго золотыхъ промыслахъ, напечатанныя въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ въ августѣ 1861 г.

ныхъ золотопромышленниковъ. Ознакомившись тамъ съ физическими и нравственными свойствами Вогулъ, съ ихъ одеждою и образомъ жизни, ученые путешественники отправились обратно въ Никито-Ивдельское село водою, внизъ по Лозвѣ до устья Ивделя; тамъ въ малой вогульской деревушкѣ Першины-Юрты, расположенной на лѣвомъ берегу Лозвы, они наняли гребцовъ, которые взялись доставить ихъ вверхъ по Ивделю до села Никито-Ивдельскаго на маленькихъ лодкахъ. Г. Сорокинъ въ своихъ путевыхъ запискахъ говоритъ:

„Отсюда (изъ Першиныхъ-Юртъ) намъ надо было возвратиться въ Ивдель *) противъ теченія чрезвычайно быстрой р. Ивдель. На веслахъ не было никакой возможности двигаться впередъ, потому что силою воды лодку уносило внизъ; два Вогула взялись сплавить насъ (какъ они выражались) *на шестахъ*. Гребцы становятся одинъ на носу, другой на кормѣ лодки и, по очередно упираясь о дно длиннымъ и крѣпкимъ шестомъ, подвигаютъ лодку впередъ. Конечно для этого необходимо ѣхать близко около берега, и если на одной сторонѣ рѣки вдругъ дѣлается снова глубже, то направляютъ лодку на другую сторону. Плаваніе такое весьма медленно и отъ присутствія большихъ камней въ р. Ивдель довольно опасно, потому что если шестъ сломается и другой гребецъ не удержитъ лодку, то ее снесетъ быстротою теченія и можетъ разбить въ дребезги. Постоянное покачиваніе, ощущаемое при сдвиганіи съ мѣста, визгъ мелкихъ камешковъ при треніи о дно рѣки, и наконецъ удушливый противный дымъ гнилой древесины, которая тлѣла въ дымокуркѣ, поставленной отъ нападенія комаровъ, дѣйствовали на меня совершенно такъ-же, какъ сильная качка на морѣ. Со мною появились припадки морской болѣзни, и я едва могъ добраться до того мѣста, гдѣ начинается на берегу тропинка, ведущая черезъ лѣсъ прямикомъ къ селенію Ивделю. Съ радостію сталъ я на твердую почву, и не смотря на проливной дождь и легіоны комаровъ, направился съ однимъ проводникомъ къ деревнѣ.“

О селеніи Никито-Ивдельскомъ г. Сорокинъ пишетъ:

„На крутыхъ скалистыхъ берегахъ р. Ивделя расположены правильными линіями домики весьма недурной архитектуры; есть даже такіе, которые имѣютъ мезонины. Церковь, хотя и деревянная, но довольно красивой архитектуры, величественно возвышается, окруженная новою рѣшеткою. Чрезъ рѣку, которая, по обыкновенію сибирскихъ рѣкъ, бурлитъ и мечется между каменьями, ходитъ постоянно небольшой паромъ. Вообще мѣстоположеніе селенія го-

*) То есть въ село Никито-Ивдельское. *Н. Ч.*

раздо красивѣе Всеволоблагодатска. Горы, довершающія картину, покрыты дремучимъ лѣсомъ“ *).

Судя по этому разказу, въ 1872 г. уже не было моста черезъ р. Ивдель при селеніи Никито-Ивдельскомъ. Первое время по покореніи Сибири дорога туда изъ Москвы проходила черезъ Чердынь вверхъ по Вишерѣ, потомъ черезъ Уральскія горы, потомъ по Ивделю до р. Лозвы, внизъ по которой ѣхали далѣе уже на судахъ. При устьѣ Ивделя, на правомъ его берегу, тогда находился городъ Лозвинскій. Городъ этотъ существовалъ впрочемъ весьма недолго, именно до проложенія болѣе южной, кратчайшей и болѣе удобной Сибирской дороги съ Соликамска на р. Туру, и до построенія на этой дорогѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходила она на Туру, города Верхотурья въ 1598 г. *(см. Лозвинскій городъ).*

Въ Книгѣ къ Большому Чертежу и въ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописныхъ документахъ рѣка Ивдель названа Удыль. По свидѣтельству Миллера (Описаніе Сибирскаго царства), вогульское названіе этой рѣки было *Ivиль-я.*

Въ 1758 г. посланные изъ Билимбаевскяго завода барона (потомъ графа) Строганова горные люди занимались рудными поисками въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Вогульскихъ волостяхъ: Верхъ-Лялинской и Верхъ-Сосвинской и нашли довольно много мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ; между прочимъ въ росписи значатся мѣдные рудники при р. Удылѣ на разсохахъ и вверхъ по р. Лозвѣ на правой сторонѣ въ горѣ, называемой Гари, и желѣзный у рѣчки Талицы **), которая впала въ Удыль, по теченію Удыля на лѣвой сторонѣ. Строгановъ началъ было строить мѣдиплавильный заводъ на р. Вагранѣ, притокѣ Сосвы, тамъ гдѣ нынѣ урочище Баронское зимовье (см. это слово); но почему то постройка эта не состоялась. (Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива).

Игумъ, небольшая рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, текущая на западъ и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Яйву, повыше устья Усолки. На Игумѣ, въ нижней части его теченія, находится Игумскій лѣсопиленный заводъ съ прудомъ и плотиной (вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ на столистовой картѣ показана деревня Заигумна).

Игышъ Большой и **Малый**, два озера въ юго-восточной части Екатеринбургск. уѣзда и въ южной части округа Екатеринбургскихъ казенныхъ

---

*) *Н. Сорокина.* Путешествіе къ Вогуламъ. Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, томъ III, 1873 г.—Издано и отдѣльной книжкою.

**) Вѣроятно Тальтія Большой, либо Малой.

заводовъ, по лѣвую сторону р. Синары. Длина Большаго Игыша, отъ сѣвера къ югу, до 2 верстъ, ширина съ версту. Малый Игышъ находится верстахъ въ полуторыхъ къ СЗ отъ Большаго. Между этими двумя озерами проходитъ дорога изъ Каслинскаго завода и села Коневскаго въ Багарядкую слободу; по ней Каслинскіе торговые люди ѣздятъ въ Ирбить. При юго-западномъ концѣ Большаго Игыша расположена деревня Игышъ, отстоящая отъ Екатеринбурга въ 100 верстахъ, ничѣмъ впрочемъ незамѣчательная.

Ижбулатъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на самомъ сѣверо-западѣ Сысертскаго горнаго округа, по лѣвую сторону р. Чусовой, близь грани съ дачею Ревдинскаго завода, длиною отъ сѣвера къ югу съ версту, шириною нѣсколько поболѣе полуверсты. Изъ сѣверо-западнаго конца его выходитъ истокъ, уходящій въ Ревдинскую дачу и впадающій тамъ въ Ельчевку, лѣвый притокъ Чусовой. Близь озера, къ сѣверу, находится мѣсторожденіе мѣдной руды, никогда впрочемъ неразработывавшееся и кажется неразслѣдованное еще (Ижбулатовскій пріискъ), а къ сѣверо-западу отъ озера, по правую сторону истока изъ него, желѣзный рудникъ Озерскій. Еще ниже, по правую сторону того же истока (называемаго также и рѣчкой Лиственкой), въ предѣлахъ уже Ревдинской дачи, есть мѣсторожденіе никкелевой руды, болѣе убогаго впрочемъ содержанія, чѣмъ находящаяся въ ближайшемъ къ Ревдинскому заводу Петровскомъ никкелевомъ рудникѣ, по лѣвую сторону Ельчевки. Еще ниже по Ижбулатовскому истоку, на правомъ же его берегу, воздымаются невысокіе холмы, состоящіе изъ плотнаго бѣлаго и желтовато-бѣлаго мрамора, который ломается только на выжиганіе извести и на флюсъ для доменныхъ печей.

Иранда, рѣчка, начинается въ самомъ юго-восточномъ углу Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Уфалейскихъ заводовъ, съ восточной стороны высокой горы Караташа, течетъ на югъ и скоро уходитъ въ Златоустовскій уѣздъ Уфимской губерніи, гдѣ впадаетъ въ р. Кусу, притокъ Ая, текущаго въ Уфу.

Изумрудныя копи въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ 60 до 70 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбурга, въ лѣсной дачѣ Екатеринбургскаго монетнаго двора, по обѣ стороны (а преимущественно по лѣвую) рѣчки Большаго Рефта, впадающаго съ лѣвой стороны въ рѣку Пышму. Это единственное въ Россіи мѣсторожденіе изумрудовъ. Въ мѣстности Изумрудныхъ копей въ Большой Рефтъ впадаютъ рѣчки: истокъ изъ озера Чернаго (съ лѣвой стороны), Островная, выходящая изъ озера Островнаго (съ правой),

Черемшанка и истокъ изъ оз. Щучьяго (также съ правой), Токовая, Стар и Шемейка (съ лѣвой). Кромѣ вышеназванныхъ озеръ тутъ по правую сторону Большаго Рефта находятся: Талицкое, на сѣверо-востокѣ отъ Щучья, и Окунево, противъ устья рѣчки Шемейки. Всѣ эти озера маленькія и окружены болотами. Вообще вся мѣстность Изумрудныхъ копей и окрестностей ихъ весьма болотиста и покрыта лѣсомъ.

Изумруды здѣсь находятся въ слюдяномъ сланцѣ темносѣраго цвѣта (рабочіе называютъ его *сивякомъ*) въ видѣ кристалловъ отдѣльныхъ, либо скопленныхъ въ группы. Встрѣчаются изумруды, которые высокимъ красивымъ зеленымъ цвѣтомъ своимъ и прозрачностью нисколько не уступаютъ изумрудамъ изъ Колумбіи, и равнымъ образомъ употребляются, какъ драгоцѣнные камни, на украшенія. Но большею частію попадаются либо слабо окрашенные, блѣдные, либо полупрозрачные или только просвѣчивающіе, либо трещиноваты. Величина кристалловъ весьма различна: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже болѣе 9 вершковъ длины и болѣе 5 вершковъ толщины. Но кристаллы изумруда столь большой величины обыкновенно бываютъ малопрозрачны и преисполнены трещинами. Въ Императорскомъ Кабинетѣ и въ Музеумѣ Горнаго Института хранятся многіе великолѣпные штуфы уральскаго изумруда.

Иногда попадаются крупнолучистые куски, составленные изъ призматическихъ кристалловъ изумруда, расходящихся въ разныя стороны отъ одного общаго центра.

Изумрудныя копи распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) *Маріинскій пріискъ*, самый сѣверный, между правымъ берегомъ рѣчки Полуденки и лѣвыми притоками Старки.

2) *Старскій. пріискъ* въ вершинахъ рѣчки Старки, по лѣвую ея сторону.

3) *Токовской пріискъ*, къ югу отъ предъидущаго, по правую сторону рѣчки Токовой.

4) *Срѣтенскій пріискъ* близь Токовскаго, по другую сторону рѣчки Токовой.

5) *Островскій* и 6) *Красноболотскій пріиски* самые южные, по правую сторону р. Большаго Рефта (между тѣмъ какъ всѣ прочіе по лѣвую).

Вмѣстѣ съ изумрудами въ слюдяномъ сланцѣ попадаются:

а) *Фенакиты* кристаллами значительной величины, иногда фунта въ полтора и болѣе вѣсомъ, обыкновенно безцвѣтными либо слабо окрашенными въ желтоватый или сѣроватый цвѣтъ, рѣдко въ блѣдный розовокрасный. Сте-

пень прозрачности различна: нѣкоторые кристаллы совершенно прозрачны и вовсе безъ трещинъ, нѣкоторые частію прозрачны, частію трещиноваты, иные трещиноваты и полупрозрачны; попадаются и такіе кристаллы, которые просвѣчиваютъ только въ краяхъ. Фенакитовые кристаллы блѣднаго розовокраснаго цвѣта, если совершенно прозрачны, то шлифуются и употребляются какъ драгоцѣнные камни *).

б) *Хризобериллы* (цимофаны—у минералоговъ западной Европы) большими превосходными кристаллами, совершенно отличными отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ доселѣ разностей этого минерала на всемъ земномъ шарѣ. Поэтому хризобериллу Изумрудныхъ копей придаютъ особое названіе *александрита*, такъ какъ онъ былъ въ первый разъ найденъ во время празднованія совершеннолѣтія Наслѣдника Всероссійскаго престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. Цвѣтъ александрита большею частію травянозеленый, приближающійся нѣсколько къ изумрудно-зеленому, рѣже блѣдный желтовато-зеленый.

Прозрачный александритъ употребляется какъ драгоцѣнный камень и цѣнится весьма дорого. Вставки изъ него, ограненныя какъ слѣдуетъ, днемъ кажутся зелеными какъ изумрудъ, а при вечернемъ освѣщеніи краснофіолетовыми какъ аметистъ **).

в) *Бериллы* или *аквамарины*, кристаллами въ видѣ шести-угольныхъ призмъ, иногда кристаллическими сростками, блѣднаго яблочнозеленаго цвѣта; неособенно красивы и не крупны.

г) *Апатиты*, красивыми, довольно большими призматическими кристаллами желтоватобѣлаго, зеленоватобѣлаго или совершенно бѣлаго цвѣта, большею частію, трещиноватыми, просвѣчивающими во всей своей массѣ или только въ краяхъ. Безцвѣтные и совершенно прозрачные кристаллы почитаются величайшей рѣдкостію.

---

*) Кромѣ Изумрудныхъ копей, на Уралѣ и вообще въ Россіи существуетъ еще одно только мѣстонахожденіе фенакита въ Ильменскихъ горахъ, въ дачѣ Міасскаго завода въ Оренбургской губерніи, большею частію мелкими кристаллами (отъ величины булавочной головки до чечевицы); болѣе крупные кристаллы попадаются чрезвычайно рѣдко. Ильменскіе фенакиты безцвѣтны и часто совершенно прозрачны, съ весьма сильнымъ блескомъ и съ весьма сложными кристаллическими формами. Они находятся постоянно наросшими на зеленомъ полевомъ шпатѣ (амазонскомъ камнѣ).

**) Обыкновенный хризобериллъ или цимофанъ попадается на Уралѣ въ Оренбургской губерніи въ нѣкоторыхъ золотыхъ россыпяхъ мелкими гальками и весьма рѣдко кристаллами, вмѣстѣ съ эвклазомъ и розовымъ топазомъ. Цвѣтъ его большею частію весьма красивый сѣро-желтый, рѣже сѣрый, зеленовато-сѣрый, либо зеленый.

Изум

д) *Плавиковые шпаты*, иногда небольшими кристаллами (обыкновенно кубами съ притупленными углами), но чаще въ видѣ неправильныхъ массъ. Здѣшніе плавиковые шпаты бываютъ различнаго цвѣта: изумрудно-зеленаго, фіолетово-синяго и проч. Нерѣдко попадаются также большія совершенно безцвѣтныя и совершенно прозрачныя массы. Нѣкоторые куски здѣшняго цвѣтнаго плавиковаго шпата сильно фосфоризуются (т. е. будучи нагрѣты свѣтятся въ темнотѣ).

е) *Рутилы*, большими кристаллами темнаго краснаго и кровяно-краснаго цвѣта. Кристаллы обыкновенно имѣютъ цилиндрическій видъ и по вертикальному направленію бороздчатую поверхность. Это мѣсторожденіе есть самое замѣчательное на Уралѣ по красотѣ и значительной величинѣ кристалловъ рутила. Нерѣдко въ одномъ кускѣ сланца попадаются два или болѣе изъ вышеназванныхъ минераловъ, напр. фенакитъ съ александритомъ и проч. Александритъ попадается даже во внутренности нѣкоторыхъ кристалловъ фенакита.

Между слоями слюдянаго сланца часто замѣчается какое-то зеленое окрашивающее вещество, которое составляетъ весьма благонадежный признакъ для открытія изумрудовъ; плавиковый шпатъ желтовато-бѣлаго или фіолетоваго цвѣта почитается также весьма хорошимъ признакомъ.

По Большому Рефту, по Полуденной, Старкѣ, Шемейкѣ и по впадающимъ въ нихъ логамъ разработывалось нѣсколько золотоносныхъ россыпей. Въ одной изъ нихъ Покровско-Даниловской, по логу рѣчки Шемейки, въ 1842 году найденъ весьма хорошій округленный изумрудъ вѣсомъ въ $^3/_4$ золотника. Это кажется единственный случай нахожденія изумруда въ золотыхъ россыпяхъ Урала.

Въ пріискахъ Краснослободскомъ и Островскомъ (по правую сторону Рефта) попадаются преимущественно александриты въ хлоритовомъ сланцѣ, который находится здѣсь въ гораздо большемъ развитіи чѣмъ слюдяный сланецъ.

Мѣстами на пространствѣ, на которомъ разсѣяны изумрудные пріиски, выдвигается гранитъ въ видѣ бугровъ или приземистыхъ холмовъ. Въ полуверстѣ къ югу отъ Срѣтенскаго изумруднаго пріиска гранитъ незамѣтно переходитъ въ чистый каолинъ (фарфоровую глину) весьма высокаго достоинства: въ прежнее время этотъ каолинъ добывали и отправляли въ С.-Петербургъ, на Императорскій фарфоровый заводъ. Безъ сомнѣнія этотъ каолинъ есть ничто иное, какъ продуктъ разрушенія того же гранита.

Изум

Изумруды здѣсь открыты совершенно случайно. Въ январѣ 1831 года крестьянинъ Бѣлоярской волости Максимъ Кожевниковъ, отыскивая по правую сторону р. Токовой въ лѣсу сосновые пни и валежникъ, годные для извлеченія смолы, нашелъ между корнями вывороченнаго вѣтромъ дерева нѣсколько небольшихъ кристалловъ и обломковъ красиваго и прозрачнаго зеленаго камня и показалъ свою находку бывшимъ съ нимъ двумъ товарищамъ. Всѣ они покопались въ корняхъ и подъ корнями, и нашли еще нѣсколько такихъ же кусочковъ, взяли ихъ съ собой въ деревню, а потомъ привезли для продажи въ Екатеринбургъ подъ именемъ аквамариновъ. Объ этомъ узналъ тогдашній командиръ Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики Коковинъ, приказалъ доставить эти камешки къ себѣ и признаъ ихъ за изумруды. Надобно сказать, что по закону отыскиваніе и добываніе цвѣтныхъ (драгоцѣнныхъ) камней на всѣхъ казенныхъ земляхъ въ Пермской губерніи составляло исключительное право Екатеринбургской гранильной фабрики. По этому Коковинъ немедленно отправился съ партіей рабочихъ на мѣсто находки; нѣсколькими шурфами тутъ дошли до слюдянаго сланца, содержащаго изумруды и найдено нѣсколько довольно хорошихъ кристалловъ. Огранивши одинъ изъ нихъ, для опыта, на фабрикѣ, Коковинъ отправилъ его въ Петербургъ, въ Императорскій кабинетъ; столичные ювелиры подтвердили, что это изумрудъ. Съ лѣта 1831 года началась дѣятельная развѣдка и разработка изумрудныхъ копей. Вскорѣ были открыты тутъ же фенакиты, а за тѣмъ хризобериллы (александриты).

До 1837 года количество добываемыхъ изумрудовъ все болѣе и болѣе увеличивалось, но съ 1837 года пошло на убыль; въ 1852 году разработка копей была совершенно остановлена, за невыгодностію.

Въ 1860 и 1861 годахъ, по распоряженію Кабинета, вновь производилась развѣдка прежнихъ копей и поиски въ окрестныхъ мѣстахъ. При этомъ въ 1861 г. добыто было изумрудовъ болѣе 4 пудовъ, фенакитовъ фунта полтора. Всего же съ начала разработки т. е. съ 1831 г. по 1862 годъ получено:

изумрудовъ.	141 пуд.	33 ф.	$93\frac{1}{2}$ з.
фенакитовъ.	5 „	„ „	$59\frac{3}{4}$ „
хризобериллловъ	2 „	16 „	$15\frac{1}{4}$ „

Кромѣ того безъ сомнѣнія не мало этихъ минераловъ похищалось нѣкоторыми изъ мастеровыхъ, наряжавшихся на работы, и отчасти жителями ближайшихъ селеній, пріѣзжавшими въ удобное время тайкомъ и добывавшими

Изум

камни. Въ особенности, говорятъ, промышляли этимъ въ первые годы разработки жители Режевскаго завода. Самъ Коковинъ, командиръ гранильной фабрики, при которомъ открыты были изумруды, оказался въ этомъ отношеніи весьма и весьма небезгрѣшнымъ. Появились въ частной торговлѣ въ Петербургѣ, а иные говорятъ, что и за границей, уральскіе изумруды лучшаго качества, нежели доставляемые въ Кабинетъ. Надъ Коковинымъ назначено было слѣдствіе, а потомъ онъ преданъ былъ суду и умеръ въ тюрьмѣ.

Послѣ 1862 года (а въ которомъ именно году, не помню) изумрудныя копи отданы въ частное арендное содержаніе, въ которомъ находятся и теперь. Говорятъ, въ иные годы добыча минераловъ была весьма значительна; но сколько ихъ всего добыто арендаторомъ, о томъ свѣдѣній не имѣется. Теперь, впрочемъ, копи не разработываются, вѣроятно по истощенію.

Въ 1862 г. инженеръ-подполковникъ Миклашевскій, тогдашній директоръ гранильной фабрики, производившій въ 1860 и 1861 г. развѣдку копей, писалъ объ нихъ, между прочимъ, въ поименованной далѣе статьѣ своей: „какъ самъ Большой Рефтъ, такъ и вся система водъ, составляющихъ его притоки, протекають въ берегахъ мягкихъ и болотистыхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ; оттого почва неспособна ни къ какому другому прозябанію, а болотистыя испаренія, заражая воздухъ, дѣлаютъ климатъ нездоровымъ. И какъ будто нарочно на этомъ мѣстѣ, куда ничто не можетъ привлечь человѣка, природа положила въ нѣдра земли драгоцѣнный камень."

„Двѣ дороги ведутъ изъ Екатеринбурга къ изумруднымъ копямъ: одна черезъ Березовскій и Пышминскій заводъ, что составляетъ пространство въ 60 верстъ; другая, сначала по большой Сибирской дорогѣ на деревню Бѣлоярскую *) и оттуда въ сторону; этотъ путь 30 верстами длиннѣе предъидущаго. Все пространство, начиная отъ Пышминскаго завода до изумрудныхъ пріисковъ (40 верстъ), покрыто сплошнымъ лѣсомъ, рядомъ небольшихъ ключей, горныхъ рѣчекъ, и главное болотами, которыя не пересыхаютъ въ самые жаркіе лѣтніе дни; оттого переѣздъ этого пространства, даже въ лучшее время года, чрезвычайно труденъ, а во время лѣтнихъ дождей возможенъ только верхомъ; кромѣ того, по случаю часто свирѣпствующихъ вѣтровъ въ этой мѣстности, проѣзжая тропа совершенно заваливается деревьями, и много стоитъ трудовъ, чтобы расчистить ее послѣ бури. Дорога изъ Бѣлоярской деревни

---

*) На село Бѣлоярское, вторую почтовую станцію отъ Екатеринбурга, разстояніемъ отъ него въ $51^1/_2$ в. *Н. Ч.*

была довольно доступна въ прежнее время, когда работы на изумрудныхъ прiискахъ велись въ большихъ размѣрахъ; но теперь мосты и гати, устроенныя прежде чрезъ болота, сгнили или снесены весенней водой, и потому дорога эта сдѣлалась совершенно непроходимою; возобновленiе же ея потребовало бы большихъ издержекъ."

Въ какомъ положенiи находятся дороги эти теперь, мнѣ неизвѣстно.

Библiографическiя указанiя:

1. Объ открытiи изумрудовъ въ хребтѣ Уральскомъ. Горный Журналъ 1831 г. № 4, стр. 147.

2. Объ Уральскомъ изумрудѣ. Горн. Журн. 1832 г. № 3, стр. 342—346.

3. Щуровскаго, Хребетъ Уральскiй.

4. Grewingk, Die Smaragdgruben des Ural und ihre Umgebung. Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Jahrgang 1854. Стр. 206—233.

Помнится, эта статья издана была и въ русскомъ переводѣ, особой брошюрою.

5. Миклашевскаго, Описанiе Уральскихъ изумрудныхъ копей и ихъ окрестностей. Горн. Жур. 1862 г. № 7; съ картою.

6. Акад. Кокшарова, Матерiалы для минералогiи Россiи. Часть 1, стр. 60 и слѣд., 185 и слѣд., 285 и слѣд.—Часть 2, стр. 257, и слѣд.—Часть 4, стр. 66 и слѣд.

Изюзелга. Такъ иногда называютъ рѣчку Зюзелгу (см. это слово), вытекающую въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда изъ озера Большiе-Ирдяги и впадающую съ правой стороны въ р. Течу. Которое изъ двухъ названiй правильнѣе, не знаю.

Икъ, значительная рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ Яйву, начинается неподалеку отъ Ульвича, гораздо болѣе верхняго притока Яйвенскаго и течетъ на югозападъ. Въ средней части теченiя ее пересѣкаетъ старый Сибирскiй трактъ (изъ Соликамска въ Верхотурье) и тутъ расположена деревня Икъ. Другихъ селенiй на этой рѣчкѣ по картамъ не значится.

Икъ, другая рѣчка этого имени, протекаетъ въ южной части Красноуфимскаго уѣзда, уходитъ потомъ въ Уфимскую губернiю, гдѣ и впадаетъ либо непосредственно въ Ай, либо въ одинъ изъ его притоковъ (навѣрное не могу сказать, не имѣя подъ руками исправныхъ и подробныхъ картъ этой мѣстности).

Илен

Иленка Большая, значительная рѣчка, начинается въ сѣверовосточномъ углу Камышловскаго уѣзда, близь границы его съ Тобольской губерніей и близь вершинъ Балаира, лѣваго притока Пышмы; уходитъ вскорѣ въ Ирбитскій уѣздъ, течетъ сначала на сѣверозападъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу. Принимаетъ съ лѣвой стороны Липовку, Сарабайку и Малую Иленку. При рѣчкѣ Сарабайкѣ недалеко отъ устья ея, по лѣвую сторону Большой Иленки расположено село Байкаловское, а на рѣчкѣ Малой Иленкѣ, въ средней части ея теченія, село Иленское. При самомъ почти устьѣ Большой Иленки, ее пересѣкаетъ торговый трактъ изъ Ирбити въ Тюмень и находится переправа на паромѣ. На картѣ Географическаго Общества Большая Иленка ошибочно названа: р. Биленка.

Иленка Нижняя, довольно порядочная деревня въ Ирбитскомъ уѣздѣ, въ 63 верстахъ къ востоку отъ города, на правомъ берегу вышеупомянутой рѣчки Большой Иленки, близь впаденія ея въ Ницу, на торговомъ трактѣ изъ Ирбити и Верхотурья въ Тюмень. Волостное правленіе Нижне-Иленской волости. Сельская школа. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 538; дворовъ 93. У самаго селенія переправа на паромѣ черезъ Иленку. На томъ же правомъ берегу рѣчки, верстахъ въ 1 $1/2$ выше, расположена деревня *Верхняя Иленка*, ровно ничѣмъ не замѣчательная.

Иленскія Татарскія юрты, селеніе въ сѣверовосточной части Ирбитскаго уѣзда, въ 67 верстахъ къ В. отъ города, на лѣвой, сѣверной сторонѣ рѣки Ницы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, нѣсколько восточнѣе села Боровиковскаго и неподалеку отъ границы Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи. Жители Татары-Магометане.

Поповъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи (1804 г.) упоминаетъ объ ясашныхъ татарахъ Ичкинскихъ и Иленскихъ юртъ, обитающихъ за Уральскими горами, не обозначая впрочемъ опредѣлительно ни мѣстъ жительства, ни численности ихъ. Потомъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ Иленскіе татары какъ то обратились въ Вогулъ!

Въ дѣлахъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета въ 1839 г. значилось въ Ирбитскомъ уѣздѣ Вогулъ: въ дер. Иленскихъ Юртахъ 197 (въ томъ числѣ 96 муж. и 91 женск. пола) и въ селѣ Красномъ (или Краснослободскомъ) 26 (въ томъ числѣ 10 муж. и 16 женскаго пола) *); по свѣдѣніямъ 1869 г.

---

*) Эти послѣдніе должно быть дѣйствительно Вогулы, крещеные (какъ и всѣ прочіе соплеменники ихъ) и вѣроятно уже обрусѣвшіе. *Н. Ч.*

Илен

Вогулъ въ селѣ Красномъ и въ Иленскихъ Юртахъ 253 (въ томъ числѣ 137 муж. и 116 ж. пола. Повидимому тутъ подъ именемъ некрещенныхъ Вогулъ разумѣются Иленскіе Татары-магометане; остальные же 16 человѣкъ (6 муж. и 10 женск. пола)—крещеные Вогулы, живущіе въ селѣ Красномъ.

Въ статьѣ г. Орлова: „Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи" (Сборникъ Пермскаго Земства, май и іюнь 1873 года) помѣщена таблица (стр. 451—454) о численности Вогулъ и о количествѣ земель, занимаемыхъ ими, заимствованная изъ начавшагося въ 1870 г. дѣла Пермскаго Управленія Государственными Имуществами о поземельномъ устройствѣ Вогулъ. Г. Орловъ говоритъ: „Данныя той таблицы нужно считать новѣйшими и собранными, какъ видно изъ самаго дѣла, наиболѣе тщательнымъ образомъ, такъ какъ донесенія мѣстныхъ исправниковъ по этому предмету контролировались донесеніями мѣстныхъ лѣсничихъ. Въ вѣдомости этой показано въ Иленскихъ Юртахъ *Вогулъ-магометанъ* 236 (въ томъ числѣ 130 м. и 106 жен. пола); земли въ пользованіи ихъ: угодій 1722 десятины, лѣсу до 618 десятинъ, неудобной около 600 десятинъ, а всего 2939 дес. Въ напечатанной въ Губ. Вѣдомостяхъ въ 1869 г. вѣдомости о числѣ сельскихъ обществъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ сказано, что тамъ: Ясашныхъ Вогулъ Краснослободскаго дистрикта 17 (11 муж. и 6 женск.) въ 2 дворахъ; Иленскихъ Татарскихъ Юртъ 261 (130 м. и 131 ж. п.) въ 45 дворахъ.—Н. П. Булычевъ, членъ Ирбитской уѣздной земской Управы и дѣятельный изслѣдователь Ирбитскаго уѣзда, еще въ 1873 г. заявилъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 69), на основаніи личнаго знакомства своего съ жителями Иленскихъ Юртъ, что ихъ ошибочно называютъ Вогулами, и что они суть Татары. Но потомъ, видя, что они въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ постоянно называются Вогулами, онъ усумнился, не Вогулы ли они въ дѣйствительности, съ принятіемъ магометанства, и вмѣстѣ съ тѣмъ татарскихъ нравовъ, обычаевъ и языка татарскаго, переродившіеся въ Татаръ. Поэтому онъ, для разрѣшенія своего сомнѣнія, съѣздилъ еще разъ въ Иленскія Юрты. Результаты новаго изслѣдованія г. Булычевъ изложилъ въ статьѣ: „О такъ называемыхъ ясашныхъ Вогулахъ", (напечатанной въ 1874 г. во 2 выпускѣ 1 тома Записокъ Уральскаго Общества любителей естествознанія). Оказалось:

1. Лица у Иленцевъ, одежда ихъ, нравы и обычаи чисто татарскіе.

2. Говорятъ они нарѣчіемъ Сибирскихъ Татаръ, незначительно разнящимся отъ нарѣчія Казанскихъ; могутъ также понимать разговоръ Башкиръ и Киргизовъ. Въ статьѣ г. Булычева приведено, для образца, 30 словъ изъ нарѣчія Иленскихъ жителей.

Илен

3. Въ старыхъ письменныхъ документахъ, имѣющихся въ рукахъ ихъ, они постоянно назывались ясашными Татарами; только съ первой четверти настоящаго столѣтія стали называть ихъ Вогулами, такъ какъ они сравнены въ правахъ своихъ съ Вогулами, обитающими въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи по р. Тавдѣ.

Въ заключеніе своей статьи г. Булычевъ сообщаетъ свѣдѣнія о движеніи населенія въ Иленскихъ Юртахъ: „Въ 1797 году, Татаръ считалось обложенныхъ ясакомъ 67 душъ мужескаго пола; въ 1821 г. 85 д. муж. и 74 женскаго пола, домовъ считалось 23; въ 1873 г. муж. 157 и жен. 117, домовъ 45“.

Приготовляясь писать настоящую статью для Географ. Словаря, я обратился къ г. Булычеву съ нѣкоторыми вопросами объ Иленскихъ Юртахъ, и имѣлъ удовольствіе получить отъ него слѣдующія любопытныя свѣдѣнія, въ письмѣ отъ 30 апрѣля 1876 года:

Иленскія Татарскія Юрты находятся на правой сторонѣ р. Ницы, но не на самомъ ея берегу, а далѣе около озера. Отправившись въ Юрты изъ Ирбити, нужно проѣхать по Ирбитско-Тюменскому тракту до дер. Субботиной, находящейся на правомъ берегу Ницы и на лѣвомъ впадающей въ нее тутъ рѣчки Иленки; затѣмъ, переправившись на лѣвый берегъ Ницы на паромѣ и проѣхавши потомъ черезъ село Боровиковское, достигаютъ до Иленскихъ Юртъ. Другая дорога туда идетъ изъ лежащаго гораздо ниже по Ницѣ села Бобровскаго: выѣхавшіе изъ этого села, переѣзжаютъ также на паромѣ на лѣвый берегъ Ницы, и слѣдуютъ далѣе на западъ черезъ Ницынскій винокуренный заводъ и дер. Тимину. Иленскіе Татары платятъ ясакъ, взнося его въ Ирбитское уѣздное казначейство. Въ годъ за все сельское общество должно быть взнесено пять шкуръ лисицъ, стоющихъ не менѣе 16 руб. 25 коп. Кромѣ того они платятъ подушную подать, деньги въ продовольственный капиталъ и сборъ на государственныя, губернскія и уѣздныя земскія повинности. Несутъ нынѣ и воинскую повинность, отъ которой избавлены были до послѣдняго о ней устава. Хлѣбопашество и скотоводство существуютъ въ небольшомъ размѣрѣ; Иленцы хлопочутъ только о томъ, чтобы снятаго хлѣба хватило на пропитаніе семьи. Любимый промыселъ ихъ мелкое торгашество, и то весьма неразнообразное: разъѣзжая по сельскимъ торжкамъ и ярмаркамъ, они скупаютъ негодныхъ лошадей и жеребятъ, которыхъ затѣмъ перепродаютъ своимъ соплеменникамъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на съѣденіе; кромѣ того, закупая піявокъ, ловимыхъ въ Сибирскихъ озерахъ, они развозятъ ихъ

для продажи въ разныя мѣста. Эти занятія, отнимая у нихъ много времени, въ сущности почти нисколько неприбыльны. Оттого благосостояніе Иленскихъ татаръ ниже посредственнаго; крайне невысоко и ихъ умственное и бытовое развитіе. Въ селеніи одна мечеть и при ней мулла изъ мѣстныхъ Татаръ, который также занимается обученіемъ дѣтей татарской грамотѣ. Мужчины, какъ вращающіеся постоянно среди Русскихъ, говорятъ по русски бойко, но женщины и дѣти слабѣе. Но вообще замѣтны у нихъ какое-то недовѣріе ко всему русскому и большая боязнь обрусѣнія. Жители Иленскихъ Юртъ не причислены ни къ какой волости и управляются выбраннымъ ими изъ среды своей старшиною, который подчиненъ непосредственно становому приставу и уѣздному полицейскому управленію.

Однакожъ, не ошибается ли г. Булычевъ, говоря будто Иленскіе Татары и нынѣ платя подушную подать, продолжаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вносить, по прежнему и ясакъ? Вѣдь ясакъ замѣнялъ всегда подушную подать. Въ вышеуказанной статьѣ г. Орлова: „Свѣдѣнія о вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи“ приведены оффиціальныя свѣдѣнія о различныхъ сборахъ, которыми обложены Вогулы. Относительно жителей Иленскихъ Юртъ сказано, что они платятъ подушныя подати по 1 р. 64 к. съ души, по 99 к. земскихъ повинностей, по 5 коп. на обезпеченіе продовольствія, по 16 коп. на содержаніе мировыхъ учрежденій и по 49½ коп. на содержаніе управленія старшины, а всего по 3 р. 32½ к. съ ревизской души. Объ ясакѣ же лисьими шкурами ничего не упоминается. Изъ той же статьи г. Орлова видно что Вогулы, живущіе въ деревняхъ Бабенкахъ и Копчикѣ, Кунгурскаго уѣзда, до 1869 года также платили ясакъ, но нынѣ, взамѣнъ его, обложены подушной податью.

Отчего же это селеніе называется Иленскими Юртами, хотя расположено вовсе не на рѣчкѣ Иленкѣ, а на противоположной сторонѣ р. Ницы, хотя и въ близкомъ разстояніи отъ устья Иленки? Вѣроятно жительства этихъ татаръ въ прежнее время находились и по р. Иленкѣ, либо по этой рѣчкѣ расположены земли и лѣса, состоящіе въ ихъ пользованіи.

Странно, что на Этнографической картѣ Россіи покойнаго академика Кеппена, ученаго весьма основательнаго и добросовѣстнаго, имѣвшаго въ своихъ рукахъ огромную массу оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ этнографическихъ свѣдѣній, Иленскія юрты означены какъ селеніе *Башкирское*. Къ сожалѣнію Кеппенъ не издалъ подробнаго текста къ своей картѣ, съ указаніемъ источниковъ. А отатареніе Башкиръ гораздо возможнѣе, чѣмъ Вогулъ.

Примѣромъ тому могутъ служить двѣ башкирскія деревни Пермскаго уѣзда Коянова (Тасимки) и Култаева, находящіяся довольно далеко къ сѣверу отъ собственно башкирской земли: жители этихъ деревень давно уже нисколько не отличаются отъ ближнихъ татаръ ни нарѣчіемъ, ни образомъ жизни, и Русскіе называютъ ихъ этимъ послѣднимъ именемъ; немногимъ извѣстно, что он[и] въ дѣйствительности башкирцы.

Иленское иначе **Ляпуновское** или **Ляпунова**, значительное село въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ 45 верстахъ къ ЮВ отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Малой Иленкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Большую Иленку (правый притокъ Ницы). *) Жителей нынѣ (по словамъ г. Булычева) болѣе 1600 душъ обоего пола; они усердно занимаются хлѣбопашествомъ; нѣкоторые зажиточны. Есть такіе, которые обмолачиваютъ въ годъ хлѣба до 15,000 пудъ. Иные въ досужее время занимаются скупкой скота въ сосѣднихъ уѣздахъ и сбытомъ его въ Ирбить. Волостное правленіе Иленской волости.

Илимъ, довольно значительная рѣчка въ самой сѣверовосточной части Кунгурскаго уѣзда, начинается въ дачѣ Сылвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, течетъ сначала, съ разными извилинами, на сѣверъ, но принявъ съ лѣвой стороны рѣчку Листвянку, поворачиваетъ на востокъ, входитъ въ дачу Илимской казенной пристани, принимаетъ съ лѣвой стороны р. Мостовую съ притокомъ ея Чизмой; отъ устья Мостовой круто поворачиваетъ на сѣверъ, по направленію сей послѣдней; продолжая все дальнѣйшее теченіе свое въ этомъ направленіи, принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчки: Леневку, Талицу и Засуху и впадаетъ съ лѣвой же стороны въ Чусовую. При устьѣ Илима на Чусовой расположены Илимская пристань и село Илимъ. Другихъ населенныхъ пунктовъ по Илиму и по притокамъ его нѣтъ.

Илимская пристань и **Илимская дача.** Илимская казенная пристань округа Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, находится на лѣвой сторонѣ р. Чусовой, въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, при впаденіи въ въ Чусовую вышеупомянутой рѣчки Илима. Здѣсь строятся суда для отправки металловъ и припасовъ, выдѣлываемыхъ на Гороблагодатскихъ заводахъ. Суда эти весною, лишь только Чусовая успѣетъ вскрыться отъ льда, сплавляются къ лежащей 82 верстами ниже Ослянской пристани, также Гороблагодатскихъ заводовъ, гдѣ и производится нагрузка ихъ металлами. Рѣчка Илимъ при

*) Въ изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи р. Иленка названа *Иленкою*. Которое изъ двухъ названій правильнѣе, незнаю.

устьѣ своемъ запружена, и подъ плотиною находится большая лѣсопильная мельница; есть кромѣ того казенная кузница о 4-хъ огняхъ. Съ Илимской пристани никакихъ грузовъ не отправляется и никакихъ судовъ съ грузомъ къ ней не приходитъ; слѣдовательно это, собственно говоря, не пристань, а плотбище или судостроительная верфь.

Селеніе Илимской пристани или село Илимка расположено по обоимъ берегамъ Чусовой, преимущественно по лѣвую, на наносныхъ береговыхъ террасахъ этой рѣки. Мѣстоположеніе весьма красиво. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ селеніи въ 1869 году жителей было 836 (въ томъ числѣ 410 муж. и 426 жен. пола), домовъ 151. Одна церковь и одна часовня. Первоначальная школа для мальчиковъ, содержимая на счетъ горнаго вѣдомства; въ ней въ 1875 г. было учащихъ 2, учениковъ 27. Маленькая больница на 5 кроватей, съ фельдшеромъ при ней, содержится также на счетъ заводовъ. Три торговыхъ лавочки при обывательскихъ домахъ. Волостное правленіе Илимской волости, къ которой кромѣ села Илимскаго, принадлежатъ деревни: Романова, Волегова, Мартьянова, Сулемъ и Кашка или Кашкинская пристань. Отъ ближайшаго изъ заводовъ Гороблагодатскаго округа Серебрянскаго Илимская пристань находится въ 90 верстахъ (черезъ Висимо-Уткинскій заводъ, Уткинскую пристань Нижне-Тагильскихъ заводовъ и дер. Сулемъ); но дорога эта весьма затруднительна для проѣзда не только весной и осенью, но даже и лѣтомъ. А чтобы попасть изъ главнаго завода округа—Кушвинскаго въ Илимку, нужно проѣхать сначала въ Нижне-Тагильскій заводъ (53 версты отъ Кушвы) и потомъ продолжать путь черезъ Черноисточинскій заводъ, дер. Романову и дер. Сулемъ; отъ Нижне-Тагильска до Илимки этимъ путемъ будетъ верстъ 80. Хлѣбъ и другія жизненныя потребности доставляются въ Илимку изъ Екатеринбурга, сообщеніе съ которымъ въ зимнее время весьма удобно: изъ Екатеринбурга ѣдутъ на Билимбаевскій заводъ, а оттуда до самой Илимки по льду Чусовой.

Пристань, судостроеніе на ней, заготовленіе нужныхъ къ тому матеріаловъ и принадлежащіе къ этой пристани лѣса находятся въ завѣдываніи особаго смотрителя изъ горныхъ чиновниковъ, живущаго въ Илимскомъ селеніи. По свѣдѣніямъ 1860 года на Илимской пристани ежегодно строилось отъ 100 до 115 коломенокъ и до 150 лодокъ къ нимъ.

Дача Илимской пристани заключаетъ въ себѣ (по оффиц. свѣдѣніямъ 1860 г.) 119,000 десятинъ и находится на востокѣ Кунгурскаго и небольшой частію въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Наибольшое ея протяженіе съ запада

на востокъ до 54 верстъ, а съ сѣвера на югъ до 39 верстъ. Границы: къ сѣверу дача Кашкинской пристани Алапаевскихъ заводовъ, дача Серебрянскаго завода Гороблагодатскаго же округа и земли Нижне-Тагильскаго заводскаго округа; къ востоку и юговостоку также земли Нижне-Тагильскаго округа, къ югу земли Верхъ-Исетскаго округа (общая дача Верхъ-Нейвинскаго, Верхне-Тагильскаго и Шайтанскаго заводовъ и дача Сылвинскаго завода); къ востоку земли государственныхъ крестьянъ Кунгурскаго уѣзда; къ сѣверо-востоку дача Кыновскаго завода гр. Строганова.

Рѣка Чусовая пересѣкаетъ Илимскую дачу въ средней ея части по направленію отъ ЮЮВ на ССЗ, съ большими впрочемъ извилинами. Изъ протекающихъ по дачѣ притоковъ Чусовой важнѣйшіе суть (начиная съ юга):

1) *Нотиха*, пограничная съ дачей Верхъ-Нейвинскаго и Шайтанскаго заводовъ Верхъ-Исетскаго округа; впадаетъ въ Чусовую съ правой стороны.

2) *Ельчевка* также съ правой.

3) *Илимъ* съ лѣвой; о немъ сказано было уже прежде.

4) *Большая* съ правой.

5) *Сулемъ* также съ правой. Сулемъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Чусовой; начинается въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, *) проходитъ небольшое пространство на самомъ югѣ Нижне-Тагильскаго округа; вступивъ потомъ съ юговосточной стороны въ Илимскую дачу, направляется сначала на СЗ; обогнувъ затѣмъ сѣверную оконечность Пахомовой горы, течетъ на ЮЗ; принявъ съ лѣвой стороны рѣчку Пахомовку, снова поворачиваетъ на СЗ, образуя другую значительную излучину и впадаетъ въ Чусовую, при дер. Сулемѣ. Теченіе Сулема весьма быстро и извилисто.

6) *Кашка* протекаетъ въ западной части дачи почти отъ южной оконечности ея до сѣверной границы, потомъ уходитъ въ дачу Кашкинской пристани Алапаевскихъ заводовъ, гдѣ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую. Въ Кашку на сѣверѣ Илимской дачи вливается съ лѣвой же стороны довольно

---

*) А не въ Нижне-Тагильской, какъ ошибочно сказано въ статьѣ В. И. Меллера: „Отчетъ о казенныхъ на каменный уголь развѣдкахъ на Уралѣ", напечатанной въ Горномъ журналѣ 1872 и 1874 годовъ. Считаю однакожъ долгомъ упомянуть, что въ отчетѣ г. Меллера, среди массы геогностическихъ подробностей, заключается и весьма много важныхъ топографическихъ свѣдѣній объ Илимской дачѣ (Горн. журн. 1872 г. №№ 5 и 6 стр. 325, 385 и № 7 и 8 стр. 115—151 и 1874 года № 7 и 8 стран. 102—148), гораздо болѣе, чѣмъ въ какой либо другой печатной книгѣ или статьѣ; приложена хорошая карта Илимской дачи.

значительная рѣчка Талица. Теченія Кашки въ предѣлахъ Илимской дачи 25 верстъ.

7) Чизма начинается въ сосѣдней дачѣ Кыновскаго завода, вступаетъ затѣмъ въ Илимскую, имѣя восточное направленіе, которое удерживаетъ на протяженіи верстъ пяти, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, а черезъ 4 версты на сѣверовостокъ и течетъ въ этомъ послѣднемъ направленіи, весьма впрочемъ извилисто, на протяженіи около 15 верстъ до самаго впаденія своего въ Чусовую, съ лѣвой стороны. На разстояніи этихъ 15 верстъ Чизма имѣетъ ширину отъ 2 до 4 саженъ, при средней глубинѣ въ 2 фута, и течетъ по долинѣ до 100 саженъ шириною, мѣстами болотистой и вообще густо заросшей кустарникомъ. Долина эта окаймлена довольно крутыми берегами, отъ 3 до 15 саженъ высоты, которые покрыты еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ, во многихъ мѣстахъ истребленнымъ пожарами. Селеній по Чизмѣ никакихъ нѣтъ *).

На югозападѣ Илимской дачи протекаютъ въ югозападномъ направленіи рѣчки Дикая-Утка и Унъ, съ притокомъ ея Айвою. Рѣчки эти уходятъ въ дачу Сылвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, гдѣ Дикая-Утка, принявши въ себя съ лѣвой стороны Унъ, вливается съ лѣвой же стороны въ Сылву.

Водораздѣльная линія между бассейнами Чусовой и Сылвы въ Илимской дачѣ проходитъ между вершинами вышеупомянутыхъ рѣчекъ: Дикой-Утки, Уна и Айвы съ одной стороны, и рѣчекъ Чизмы, Кашки и лѣвыхъ притоковъ этой послѣдней: Талой или Свѣтлой и Талицы.

Западная часть Илимской дачи, кромѣ береговъ Чизмы, представляетъ мѣстность болѣе или менѣе ровную, слегка холмистую, пересѣченную по разнымъ направленіямъ множествомъ логовъ и рѣчекъ. Многія рѣчки лѣтомъ совсѣмъ пересыхаютъ. Много обширныхъ и топкихъ болотъ.

Средняя часть Илимской дачи, прорѣзываемая теченіемъ Чусовой, гораздо болѣе гориста. Высшій тутъ пунктъ—гора *Старуха* на лѣвомъ берегу Чусовой, противъ устья р. Межевой Утки: она имѣетъ 1588 англійск. футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Замѣчательны также въ этой мѣстности горы: *Осиновая* (1346 ф.), по лѣвую сторону Илима, на югѣ дачи, *Мостовская* (1222 ф.), по правую сторону Чусовой въ $2^1/_2$ верстахъ на сѣверъ отъ дер. Волеговой и *Головашка* (1200 ф.) по лѣвую сторону той же рѣки въ $1^1/_4$ верстѣ на сѣверъ отъ селенія Илимской пристани.

*) Кромѣ этой Чизмы есть еще въ Илимской дачѣ другая маленькая, впадающая въ Мостовую, притокъ Илима. Третья Чизма въ Гороблагодатскомъ округѣ протекаетъ на самомъ западѣ Серебрянской дачи и впадаетъ непосредственно въ Чусовую съ лѣвой стороны.

Илим

Восточная часть дачи, по правую сторону Чусовой, имѣетъ характеръ волнистый; изъ возвышенностей тутъ позамѣчательнѣе прочихъ гора *Пахомова*, по лѣвую сторону р. Сулема на сѣверозападъ отъ деревни Большихъ Галашекъ. Весьма живописны крутые, утесистые берега нижней части теченія Сулема: по свидѣтельству г. Меллера, это красивѣйшая мѣстность во всей Илимской дачѣ.

На обширномъ пространствѣ Илимской дачи находятся только восемь населенныхъ пунктовъ, и то большею частію весьма незначительныхъ:

1. Село *Илимка* или селеніе Илимской пристани (о немъ сказано уже прежде).

2. Дер. *Мартьянова*, на югѣ дачи, съ пристанью (см. *Мартьяновская пристань*). Въ 1860 г. въ этой деревнѣ было 138 дворовъ; жителей горнозаводскаго сословія (муж. и жен. пола) 745.

3. Дер. *Волегова* ниже, на правомъ берегу Чусовой. Дворовъ въ 1860 г. 51, жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 92; помѣщичьихъ крестьянъ 166.

4. Дер. *Сулемъ*, еще ниже, на правомъ же берегу Чусовой, при устьѣ р. Сулема, съ пристанью Невьянскихъ заводовъ, въ 6 верстахъ къ СВ отъ Илимской пристани. Въ 1860 году было дворовъ 70; жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 372, помѣщичьихъ крестьянъ 47.

5. Дер. *Романова*, на правомъ же берегу Чусовой, на сѣверѣ дачи; въ 1860 г. дворовъ 20, жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 99.

6. Дер. *Большіе Галашки*, на р. Сулемѣ, въ самой восточной части дачи. Дворовъ 9; жителей, государственныхъ крестьянъ, 62.

7. Дер. *Талица*, въ сѣверной части дачи, на рѣчкѣ Талицѣ, притокѣ Кашки. Дворовъ 5, жителей, государственныхъ крестьянъ, 30.

8. Дер. *Дикая Утка*, на рѣчкѣ того же имени, притокѣ Сылвы, въ западной части дачи. Дворовъ 4; жителей, государственныхъ крестьянъ, 23.

Изъ общаго пространства Илимской дачи значилось, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1860 года:

Подъ	лѣсами болѣе	114,790	десятинъ
„	селеніями . .	93	„
„	выгонами до .	814	„
„	пашнями . .	273	„
„	покосами почти	4,340	„

Лѣсу ежегодно вырубалось:

На выжегъ угля для казенныхъ надобностей и на разныя казенныя постройки, до	10 десятинъ
На постройку и поправку домовъ жителямъ и на отопленіе имъ до	56 „
На разныя потребности частнымъ лицамъ и постороннимъ вѣдомствамъ около	26 „
На постройку судовъ и лодокъ для казеннаго каравана съ металлами Гороблагодатскихъ заводовъ, около	252 „
На судостроеніе частнымъ лицамъ, за попенныя деньги до	154 „

Кромѣ того вырубалось лѣсу для морскаго вѣдомства, годныхъ на кораблестроеніе, среднимъ числомъ, ежегодно до 252 деревъ.

Истреблялось ежегодно лѣсными пожарами, по 10 лѣтней сложности, до 59 десятинъ.

По свѣдѣніямъ 1875 года, также оффиціальнымъ, числится въ Илимской дачѣ:

Лѣсовъ, непочатыхъ еще рубкою, до	61,707 десятинъ
„ початыхъ рубкою, но находящихся въ хорошемъ состояніи, до	10,522 „
„ разстроенныхъ до	25,073 „
Земли подъ казенными строеніями и площадями	8 „
„ подъ пашнями и покосами, состоящими въ распоряженіи Гороблагодатскихъ заводовъ и во временномъ пользованіи служащихъ	61 „
„ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и другихъ, проживающихъ въ дачѣ	1,500 „
„ подъ дорогами, рѣками, болотами и вообще неудобной земли	1,202 „

Лѣсной пошлины за лѣсъ, отпускаемый частнымъ лицамъ, собирается до 9,240 рублей въ годъ.

Вообще количество лѣса въ дачѣ Илимской пристани превышаетъ пока потребности Гороблагодатскихъ заводовъ и потребленіе его могло бы быть увеличено безъ всякаго вреда для лѣснаго хозяйства.

Хлѣбопашество въ маломъ развитіи; въ селеніяхъ: Илимкѣ, Сулемѣ и Большихъ Галашкахъ, по свѣдѣніямъ 1860 года, его тогда совсѣмъ не су-

собою. Въ приложенной къ книгѣ Мозеля *Пермская губернія* вѣдомости о оборотахъ на ярмаркахъ въ 1860 году значатся въ с. Ильинскомъ только два годовыхъ торжка: Благовѣщенскій съ 22 по 27 марта (привозъ товаровъ въ 1860 г. на 40,260 р.) и Никольскій съ 2 по 7 декабря (привозъ товаровъ на 123,862 р.). Въ статьѣ о селѣ Ильинскомъ одного изъ мѣстныхъ жителей, напечатанной въ Губ. Вѣдомостяхъ 1869 г., упоминается о четырехъ ярмаркахъ: Благовѣщенской 25 марта, двухъ Никольскихъ 6 декабря и 9 мая и Ильинской 20 іюля. Въ изданномъ въ 1875 г. Центральномъ статистич. комитетомъ Министерства Внутр. Дѣлъ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи (въ первой половинѣ, озаглавленной: *Общія свѣдѣнія о губерніи* стр. CCCLXVI) показаны въ с. Ильинскомъ опять только двѣ ярмарки: Благовѣщенская съ 22 по 27 марта (привозъ товаровъ на сумму отъ 37 до 56 тыс. р.) и Никольская съ 2 по 7 декабря (на сумму отъ 60 до 125 тыс. руб.). Между тѣмъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1876 года (№ 35) помѣщены извѣстія еще о *Сборной ярмаркѣ*, бывающей въ томъ же селѣ Ильинскомъ и продолжающейся съ 20 по 26 февраля. На этой послѣдней ярмаркѣ, по видимому также весьма значительной, въ 1876 году важнѣйшими предметами торговли были: хмѣль (продано на 15 тыс. р.), мануфактурные товары (продано на 10 т. р.), лошади (продано на 5,850 р.), кожевенные товары (на 4 т. р.), хлѣбъ разный (на 1,600 р.), льняное сѣмя и ленъ (на 1,400 р.), чай и сахаръ (на 1,100 р.), глинянная и фаянсовая посуда, деревянныя и желѣзныя издѣлія (на 1,200 р.). Кромѣ того въ продажѣ были: рыба, постное масло, медъ, воскъ, бакалейные товары, мѣдныя издѣлія, мебель, пушной товаръ, рыболовныя снасти и проч. Всего привезено было товаровъ тысячъ на 87, а продано на 49 т. р. Стеченіе посторонняго народа доходило до 5 тысячъ человѣкъ. Торговля производилась большею частію въ розницу и мелочами; мануфактурная, галантерейная и колоніальная мѣстными торговцами; прочіе товары большею частію привезены изъ Перми, Кунгура, Вятки, Глазова, Казанской губерніи, а нѣкоторые изъ окрестныхъ селеній.

Каждый понедѣльникъ бываютъ весьма оживленные базары, на которыхъ продаются: красный товаръ, кожевенные товары (готовая обувь, шлеи, узды, сѣделки, ремни и проч.), кожи (большею частію сырыя), овчина дѣланная и недѣланная, щетина, хмѣль, горохъ и хлѣбъ различный. Хлѣбныя растенія составляютъ важнѣйшій предметъ базарной торговли. По большей части на здѣшній рынокъ привозятся рожь, ячмень и овесъ Пермяками Инвенскаго округа.

На торговой площади находятся 164 лавки. Но кромѣ понедѣльниковъ и ярмарокъ, торговли въ другіе дни не бываетъ.

Мѣстоположеніе села Ильинскаго довольно красиво; окрестности возвышенны. Часть самаго селенія расположена на скатахъ горъ. Домы большею частію деревянные; между ними только тамъ и сямъ возвышаются каменныя зданія. Лѣса вблизи селенія давно уже опустошены. Хлѣбопашествомъ занимаются изъ мѣстныхъ жителей до 200 мужчинъ; мелкой торговлей и промышленностью около 40. Крупныхъ торговцевъ т. е. съ купеческими правами въ 1869 году считалось 10; ремесленниковъ (сапожниковъ, портныхъ, плотниковъ, штукатуровъ, каменщиковъ и проч.) 51.

Земледѣліе въ Ильинской волости не въ завидномъ состояніи. Урожай бываетъ самъ-третей и самъ-четвертъ. Не всѣмъ земледѣльцамъ достаетъ своего хлѣба до свѣжаго.

Нѣкоторые изъ крупныхъ торговцевъ села Ильинскаго имѣютъ собственнаго капитала тысячъ по полтораста и болѣе; они по большей части спекулируютъ поставками хлѣба, соли и другими подрядами. Прочіе купцы занимаются преимущественно продажею краснаго и бакалейнаго товара; есть также и виноторговцы. Самая выгодная торговля—краснымъ товаромъ. Торгующіе имъ ѣздятъ и на окрестныя ярмарки.

Промышленныя заведенія, о которыхъ упомянуто въ началѣ статьи, вообще незначительны и не доставляютъ большихъ барышей.

Общительности между жителями, даже одинаковаго общественнаго положенія и одинаковаго уровня по образованію, весьма мало; каждый живетъ особнякомъ, почти запершись въ своемъ домѣ. Единственное общественное увеселеніе—театральныя представленія по воскресеньямъ, устраиваемыя служащими по вотчинному управленію, въ особо-назначенномъ для того домѣ. Но такъ какъ здѣсь не въ обычаѣ появляться женщинамъ на сценѣ, то и женскія роли исполняются мужчинами.

Въ 1830-хъ годахъ была въ Ильинскомъ большая библіотека (преимущественно изъ беллетристическихъ книгъ), которою пользовались и жители города Перми—чиновники. Они, кажется, и зачитали ее всю. По крайней мѣрѣ въ послѣдствіи часто можно было встрѣчать въ Перми разрозненныя книги съ ярлычками Ильинской библіотеки.

Окрестности села Ильинскаго весьма густо населены: въ 10-ти верстной окружности отъ него значится „по списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ болѣе ста селеній, въ томъ числѣ два села: Срѣтенское въ 8 в. отъ

Ильинска, и Богородское или Лобаново въ 6 верстахъ. Изъ этихъ селеній 28 почти примыкаютъ къ селу Ильинскому, находясь отъ него въ разстояніи отъ 1 до 3 верстъ.

Кромѣ сухаго пути, въ Ильинское село можно изъ Перми ѣздить и водою—на пароходахъ, которые останавливаются на Слудской пристани въ 22 верстахъ отъ Ильинскаго.

Съ югозапада къ селу Ильинскому идетъ проселочная торговая дорога изъ города Глазова (Вятской губерніи) черезъ села: Сенычевское, Бубинки и Козьмодемьянское.

Свѣдѣнія о значеніи села Ильинскаго по хлѣбной торговлѣ нашего края содержатся въ книгѣ академика В. П. Безобразова: *О хлѣбной торговлѣ Камскаго бассейна*. Къ сожалѣнію, книги этой я не видалъ. По краткому извлеченію изъ нея, помѣщенному у г. Штиглица въ первой части Списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи (общія свѣдѣнія о губерніи) видно нижеслѣдующее:

1. Село Ильинское служитъ важнѣйшимъ центромъ хлѣбной торговли не только для мѣстностей по рѣкамъ Лысвѣ, Обвѣ и Инвѣ, но и для всей части Соликамскаго уѣзда, лежащей по правую сторону р. Камы.

2. Въ малоурожайные годы въ мѣстности, прилежащей къ селу Ильинскому (по Обвѣ и Инвѣ), хлѣбъ сюда доставляется изъ Вятской губерніи, изъ Перми и изъ Бирскаго и Златоустовскаго (?) уѣздовъ Оренбургской губерніи.

3. Въ урожайные годы въ мѣстахъ по Инвѣ и Обвѣ происходитъ противоположное движеніе: хлѣбъ везется отсюда въ Вятскую губернію.

Въ окрестностяхъ с. Ильинскаго находится нѣсколько *чудскихъ городищъ*:

1. Въ 2 верстахъ на юговостокъ отъ села на довольно возвышенномъ мѣстѣ примѣтенъ земляной валъ, тянущійся отъ сѣвера къ югу на протяженіи 150 саженъ; валъ этотъ въ южной оконечности не болѣе аршина; далѣе же къ сѣверу постепенно уменьшается и сравнивается съ землею; по западную сторону его замѣтенъ кое-гдѣ ровъ. На восточномъ отклонѣ возвышенія, на которомъ находится валъ, есть девять небольшихъ логовъ въ параллельномъ и близкомъ другъ отъ друга разстояніи. По преданію, лога эти образовались отъ вырытыхъ Чудаками подъ своими жилищами подкоповъ, обрушенныхъ ими на самихъ себя. Въ недавнее еще время тутъ выкапывались земледѣльцами кольца, серьги и другія незначительныя чудскія вещи.

2. Въ 4 верстахъ отъ села близъ дер. Чикманъ есть также небольшое возвышеніе, пространствомъ до 400 саженъ, почти квадратное, поросшее нынѣ

лѣсомъ и называемое крестьянами *могильникомъ*. По словамъ старожиловъ, здѣсь было чудское кладбище.

3. Въ 6 верстахъ отъ села близь дер. Шабановой на совершенно чистомъ мѣстѣ, между полями и лугами, примѣтенъ опять земляной валъ, длиною не болѣе 30 саженъ; но о немъ не сохранилось никакихъ преданій.

4. Въ 25 верстахъ отъ села Ильинскаго, на горѣ надъ рѣчкой Масляной, находится также городище, въ которомъ найдено было много чудскихъ вещей. Пятьдесятъ пять изъ этихъ вещей, хранившіяся въ началѣ 1840-хъ годовъ въ кабинетѣ тогдашняго главноуправляющаго Строгановскими имѣніями Волегова, описаны были П. И. Мельниковымъ въ статьѣ „Дорожныя записки изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь", съ приложеніемъ рисунковъ 25 наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ.

Село Ильинское весьма старинное и принадлежало сперва къ Чердынскому уѣзду. Уже въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 года упоминается объ немъ такими словами: „погостъ *Обва*, на р. на Обвѣ, а въ немъ церковь святаго Иліи". Тогда Чердынскій уѣздъ раздѣлялся на три стана: Окологородный, Верхній и Нижній. Кромѣ того было нѣсколько селеній, лежавшихъ на южной окраинѣ уѣзда, которыя не входили въ составъ вышеупомянутыхъ становъ и назывались *отхожими*. Къ числу такихъ-то отхожихъ селеній принадлежалъ и погостъ Обва—нынѣшнее село Ильинское *).

Въ писцовыхъ книгахъ того же уѣзда 1624 года Кайсарова оно уже названо *Ильинскимъ погостомъ на р. Обвѣ*. Къ нему по управленію принадлежали 10 деревень и 3 починка. Земли погоста и принадлежавшихъ къ нему селеній граничили съ землями Строгановской слободы Слудки.

Изъ переписныхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова видно, что крестьяне и земли Ильинскаго погоста были государственныя. Когда и по какому пожалованію они перешли во владѣніе Строгановыхъ, я свѣдѣній нигдѣ не могъ отыскать. Точно также не знаю, когда и какъ попали въ ихъ же владѣніе Пермяки, единственные изъ инородцевъ, которымъ суждено было сдѣлаться крѣпостными крестьянами русскихъ помѣщиковъ. Безъ сомнѣнія въ дѣлахъ главнаго управленія Строгановскими вотчинами есть обстоятельныя свѣдѣнія и документы объ этомъ, обнародованіе которыхъ было бы весьма важно для исторіи Пермскаго края.

*) Копія съ Чердынскихъ книгъ сошнаго письма Яхонтова приготовлена, съ примѣчаніями и поясненіями, докторомъ В. Н. Шишонко, который предоставилъ мнѣ нынѣ пользоваться его рукописью при составленіи этого Словаря.

Ильинц

Библіографическія указанія:

1) Мельникова, Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь. Рядъ статей, печатавшихся въ Отечественныхъ Запискахъ 1840—1842 годовъ. Къ селу Ильинскому, окрестнымъ мѣстамъ и найденныхъ тамъ древнимъ вещахъ относятся статьи 8 и 9-я, помѣщенныя въ книжкахъ 9-й и 10-й 1841 г. и во 2-й книжкѣ 1842 года.

2) Ильинца, Нѣчто о селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда и его жителяхъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1869 г. №№ 27, 28 и 29.

3) Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г. № 35: извѣстіе о сборной ярмаркѣ въ селѣ Ильинскомъ.

4) Безобразова, О хлѣбной торговлѣ Камскаго бассейна.

5) Пермская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1869 года. Изданъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутр. Дѣлъ. Обработанъ членомъ Статист. Совѣта Н. Штиглицомъ С.-Пб. 1875 г. Общія свѣдѣнія о губерніи, стр. CXLIII, CXLII, CCCV и CCCVII.

6) Книги сошнаго письма Пермскія—Чердынскія и Чердынскаго уѣзду письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87-го году (т. е. 7087 отъ сотв. міра или 1578—1579 г. отъ Р. Х).

7) Описаніе города Чердыни и Чердынскаго уѣзда писца Кайсарова 1623 года, напечатанное въ Пермск. Губерн. Вѣдомостяхъ 1865 и 1866 г. О селѣ Ильинскомъ въ № 32-мъ 1866 года.

8) В. Волегова, Остатки древностей въ Пермской губерніи. Пермск. Губ. Вѣдомости 1861 г. № 3.—Другая статья подъ тѣмъ же заглавіемъ и вѣроятно того же автора напечатана въ № 40 Пермск. Губ. Вѣдомостей 1865 г.

9) Серебряникова, Очеркъ жителей Ильинскаго села въ этнографическомъ и частію статистическомъ отношеніяхъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1861 г. №№ 9, 10 и 11.—Содержаніе: 1) историческія свѣдѣнія, 2) физическое состояніе крестьянъ, 3) нравственность, 4) семейныя отношенія, 5) браки и власть супружеская, 6) связи родства, 7) отношенія общественныя, 8) сельская промышленность и хозяйство, 9) земледѣльческія орудія, 10) огородничество, 11) луговодство, 12) скотоводство, 13) птицеводство, 14) пчеловодство, 15) рыбные и звѣриные промыслы, 16)повольныя работы, 17) извозъ, 18) торговля. Есть тутъ свѣдѣнія и объ окрестныхъ чудскихъ городищахъ. Къ сожалѣнію, статья эта извѣстна мнѣ лишь по указанію на нее въ брошюрѣ Д. Д. Смышляева: „Источники и пособія для изученія Пермскаго края“. 1870 г.

Именная Большая и **Малая**, двѣ значительныя рѣчки въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающія съ лѣвой стороны въ р. Туру. Большая Именная или просто Именная начинается на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта, въ дачѣ Бисерскаго завода гр. Шувалова, близь одной изъ вершинъ р. Выи, также лѣваго притока Туры, и всего въ 1 верстѣ разстоянія отъ маленькой рѣчки Сухой, текущей съ западнаго ската хребта въ р. Койву, притокъ Чусовой. Большая Именная течетъ сначала на юговостокъ, потомъ поворачиваетъ на востокъ и входитъ въ дачу Нижнетуринскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа. Въ небольшомъ разстояніи къ юговостоку отъ Большой Именной начинается Средняя Именная, течетъ также на юговостокъ, входитъ также въ Нижне-Туринскую дачу, вслѣдъ за тѣмъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Большую Именную. Далѣе Большая Именная течетъ на востокъ въ предѣлахъ Нижне-Туринской дачи и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Туру у самаго Нижне-Туринскаго завода (плотина этого завода устроена ниже сліянія Туры и Большой Именной). Въ Большую Именную, кромѣ Средней Именной, впадаютъ рѣчки: Чекмень (съ правой стороны), начинающійся также въ Бисерской дачѣ, Бѣльничная съ правымъ притокомъ своимъ Урехомъ (съ лѣв. стороны), Ольчикъ (также съ лѣвой), Осинцева и Черная Пановки (съ правой). По берегамъ Большой Именной и притокамъ ея находятся многія золотоносныя розсыпи; но селеній никакихъ на этой рѣчкѣ нѣтъ.

Малая Именная начинается также на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта въ Бисерской дачѣ, верстахъ въ 19 южнѣе вершины Большой Именной, близь вершины р. Тискаса, притока Койвы, входитъ съ западной стороны въ дачу Верхне-Туринскаго завода Гороблагодатскаго округа, течетъ по ней на востокъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Туру съ лѣвой стороны при д. Малой Именной. Принимаетъ рѣчки: Лѣвую Именную, Рудную и Ельничную (съ лѣвой стороны) и Черную (съ правой). По берегамъ Малой Именной и притоковъ ея находится нѣсколько золотыхъ розсыпей, а въ верхней части теченія ея, верстахъ въ 35 къ сѣверозападу отъ Кушвинскаго завода, мѣдный рудникъ Колпаковскій. Рудникъ этотъ разработывался нѣкоторое время въ первой четверти настоящаго столѣтія отъ казны, но потомъ оставленъ. Нынѣ онъ переданъ, вмѣстѣ съ другими четырьмя мѣдными рудниками Гороблагодатскаго округа, въ пользованіе г. Ярина, намѣревающагося строить мѣдиплавильный заводъ за восточной гранью Гороблагодатскаго округа.

По открытіи въ 1735 г. магнитной горы Благодати назначено было, для проплавки ея рудъ и выдѣлки желѣза, построить три казенныхъ завода:

на Кушвѣ (нынѣшній Кушвинскій), на Турѣ (нынѣшній Верхне-Туринскій) и на р. Малой Именной, въ 20 верстахъ отъ завода на Турѣ. Но постройка Именновскаго завода, къ которой ужъ сдѣланы были приготовленія, почему-то не состоялась.

Именная Большая и Малая, двѣ деревни въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, на лѣвомъ берегу р. Туры, Малая Именная при впаденіи рѣчки того же имени, а Большая верстами тремя пониже. Въ Малой Именной почтовая станція Верхотурскаго или Богословскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: отъ Кушвинскаго завода въ 30, отъ Токовой или Новотуринской деревни въ 23 верстахъ. По свѣдѣніямъ 1869 года въ Малой Именной дворовъ 42, жителей 244, а въ Большой Именной дворовъ 92, жителей 559.

Инва или правильнѣе *Иньва* рѣка, въ западной части Пермской губерніи, въ Соликамскомъ уѣздѣ, начинается у границы съ Вятской губерніей, изъ горнаго кряжа, идущаго съ сѣвера на югъ и составляющаго въ вершинѣ рѣки Камы правую сторону ея долины, течетъ на востокъ, съ большими впрочемъ извилинами, и впадаетъ съ правой стороны въ Каму, въ разстояніи отъ истока своего по прямой линіи во 160, а по извилистому своему руслу въ 600 верстахъ. На всемъ протяженіи она имѣетъ незначительное паденіе. Верстахъ во 100 отъ вершины въ меженъ, при 25 саженной ширинѣ, глубина ея доходитъ до 10-ти четвертей; чѣмъ ниже, тѣмъ она становится глубже и наконецъ превращается въ значительную рѣку. Важнѣйшіе притоки Инвы: Котысъ (съ правой стороны), Кува (съ лѣвой), Велва (съ лѣвой), Юсва (съ правой), Доегъ, Пай и Исылъ (съ лѣвой). Въ Велву съ правой стороны впадаетъ Егва, тоже довольно значительная рѣчка, а въ Куву—Мечкоръ. На Инвѣ въ верхней части ея теченія и на притокахъ ея много мукомольныхъ мельницъ, а на нижней части теченія расположенъ Никитинскій или Майкорскій желѣзодѣлательный заводъ гг. Всеволожскихъ; отъ этого послѣдняго мѣста до впаденія въ Каму Инва судоходна въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На Кувѣ, лѣвомъ притокѣ Инвы, расположенъ Кувинскій чугуноплавильный заводъ.

Мѣстность Инвенская весьма густо населена: въ изданномъ въ 1875 г. Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи значится по Инвѣ и притокамъ ея 925 селеній. Но все это большею частію весьма маленькія деревни и починки. Самые большіе населенные пункты Инвенскаго бассеина суть: Никитинскій заводъ или Майкоръ (590 домовъ) и Кувинскій заводъ (288 домовъ).

Изъ остальныхъ селеній даже села съ приходскими церквами незначительны по величинѣ: Верхъ-Инвенское заключаетъ въ себѣ 50 дворовъ, Кудымкоръ—также 50 дворовъ, Архангельское—20 дворовъ, Купросъ—48 дворовъ, Кыласовское—32 двора (всѣ эти села находятся на самой р. Инвѣ или въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи), Верхъ-Юсвенское—13 дворовъ, Юсвенское (на Юсвѣ)—69 дворовъ, Егвенское (на Егвѣ)—58 дворовъ, Ошибское (на Велвѣ)—10 дворовъ, Отевское (на Кувѣ)—22 двора и Бѣлоевское (на Мечкорѣ, притокѣ Кувы)—35 дворовъ.

По Инвѣ и по притокамъ ея жительствуютъ большею частію Пермяки, усердно занимающіеся земледѣліемъ. Хлѣбъ на продажу отвозится на еженедѣльные торжки и ярмарки въ село Ильинское.

По Инвѣ весною сплавляются, начиная отъ устья Кувы, плоты бревенъ, тесу и дегтя. Отъ Майкорскаго или Никитинскаго завода идутъ внизъ по рѣкѣ барки съ желѣзомъ, а отъ устья ея вверхъ до завода, привозится на баркахъ же, при помощи бечевой, выплавленный на Александровскомъ заводѣ чугунъ, который въ Майкорѣ передѣлывается на желѣзо.

Есть много чудскихъ городищъ, какъ по самой Инвѣ, такъ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ. Капитанъ Рычковъ, во время путешествія своего по Пермскому краю въ 1770 г. весьма интересовавшійся чудскими городищами, въ своихъ путевыхъ запискахъ, послѣ описанія городища на дорогѣ изъ села Рождественскаго (на р. Обвѣ) въ Соликамскъ, говоритъ:

„Далѣе отъ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 50 верстахъ находится село Купросъ, стоящее при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ р. Инву. Сіе жительство занимаетъ селеніемъ своимъ нѣкое валами укрѣпленное городище, въ которомъ, сказуютъ, будто бы обитали князья Чудскаго народа. Тамъ находятъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, также и землепахатныя орудія, находимыя въ градскихъ развалинахъ и въ поляхъ, лежащихъ около сихъ мѣстъ, изъ чего можно заключить, что древнія обитатели сея страны были земледѣльцы. Отъ Купроса въ 20 верстахъ близь села Майкоры, стоящаго на большой же (?) Соликамской дорогѣ, находится таковое-жъ городище; а далѣе отъ онаго вверхъ (?) по рѣкѣ Инвѣ, разстояніемъ въ 15 верстахъ, видимо еще другое валами укрѣпленное мѣсто; но въ нихъ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго“.

Поповъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи упоминаетъ еще о Чудскихъ городищахъ: двухъ на р. Кувѣ, четырехъ по р. Вельвѣ (при деревняхъ Кривощекиной, Чивизгиной, Сузповѣ и Ошибѣ) и объ одномъ горо-

дищѣ въ вѣдомствѣ Юсвинскаго села выше деревни Гырчиковой). А Кува, Юсва и Велва (какъ уже сказано выше) суть притоки Инвы.

Названіе *Инва* есть пермяцкое и значитъ *бабья вода* или *бабья рѣчка*.

Инвенская дача,—отдѣльная часть Пермскаго майоратнаго Строгановскаго имѣнія, занимаетъ сѣверозападную часть Соликамскаго уѣзда по верхней части теченія р. Инвы и по притокамъ ея Кувѣ, Велвѣ, Копысѣ и Юсвѣ, и смежна на сѣверѣ съ Чердынскимъ уѣздомъ, на западѣ съ Вятскою губерніей, на югѣ и востокѣ съ разными владѣльческими дачами. Мѣстоположеніе дачи вообще возвышенное, умѣренно-гористое. По западной ея границѣ отъ сѣвера къ югу, проходитъ горный кряжъ, составляющій въ вершинѣ р. Камы правую сторону ея долины. Отъ этого кряжа отдѣляются къ востоку два отрога, между которыми, почти по срединѣ дачи, течетъ р. Инва. Оба отрога въ предѣлахъ дачи прорѣзываются въ разныхъ направленіяхъ, впадающими въ долину Инвы небольшими ложбинами, по которымъ протекаютъ рѣчки. Возвышенные пункты кряжа и его отроговъ, а также ихъ развѣтвленія, между рѣчками и сухими ложбинами, несутъ названіе *мысовъ,* изъ которыхъ самые высокіе именуются *пармами*.

Почва большею частію песчано-глинистая, съ примѣсью извести отъ 10 до 20 процентовъ, и требуетъ хорошаго унавоживанія. Черноземная почва встрѣчается весьма рѣдко.

Пространство дачи 390 тысячъ десятинъ, что составляетъ 3,746 кв. верстъ или 77,4 кв. миль. Жительствующіе въ ней крестьяне—Пермяки, бывшіе Строгановскіе крѣпостные.

Изъ всего пространства дачи въ 1850-хъ годахъ считалось:

Подъ лѣсами . . 249 тысячъ десятинъ или 65%
„ пашнями до 68 тысячъ десятинъ или 17%
„ покосами „ 32 . . . . 8%.

Нынѣ освобожденные изъ крѣпостнаго состоянія крестьяне надѣлены землею. Сколько земли поступило къ нимъ въ надѣлъ и сколько затѣмъ осталось у помѣщика, мнѣ не извѣстно.

Вообще дача изобилуетъ лѣсомъ. Господствующія лѣсныя породы: ель, пихта, осина, сосна. Ель и пихта, иногда съ примѣсью прочихъ породъ, но преимущественно березы, образуютъ обширныя рощи, строевыя и дровяныя. Здѣсь называютъ эти рощи *здыбь,* черными лѣсами, раменьями. Иныя изъ нихъ еще не тронуты человѣкомъ. Береза и осина, то однѣ, то въ сообществѣ съ немногими елями, пихтами, соснами, распространяются на старыхъ порубкахъ,

на брошенныхъ пашняхъ, на бывшихъ пожарищахъ. Сосна чистая и въ смѣшеніи съ елью и березой, растетъ рощами, которыя несутъ названіе *краснаго лѣса*. Изъ второстепенныхъ лѣсныхъ породъ замѣчательна липа, растущая единично деревьями, въ раменьяхъ; старыя деревья доставляютъ лубъ и мочало, а молодыя—лыко. Еще встрѣчаются, но весьма рѣдко, вязъ и сибирскій кедръ. Лиственницы найдено было во всей дачѣ лишь два дерева.

Съ 1846 года введено постепенно правильное лѣсохозяйство: произведена лѣсная съемка дачи, сдѣлано таксаціонное описаніе лѣсовъ, устроена лѣсная стража и проч.

Селенія, находящіяся въ дачѣ, составляютъ семь приходовъ. Села съ приходскими церквами суть слѣдующія: Кудымкорское, Отевское, Егвенское, Архангельское, Юсвенское, Верхъ-Юсвенское и Верхъ-Инвенское. Изъ нихъ Кудымкорское, находящееся почти въ центрѣ дачи, при впаденіи Кувы въ Инву, есть важнѣйшее; остальныя расположены кругомъ Кудымкора, на разстояніи отъ 12 до 25 верстъ.

Главныя и постоянныя отрасли промышленности крестьянъ суть хлѣбопашество и скотоводство. Воздѣлываютъ озимую рожь, овесъ, ячмень (жито), пшеницу, горохъ, рѣпу; а съ недавняго времени русскіе переселенцы стали разводить яровую рожь или ярицу. Пшеницы сѣется весьма мало. Ленъ, горохъ и рѣпа разводятся только для домашняго употребленія.

Хлѣбопашество у Пермяковъ ведется довольно плохо; но при помощи распахиванія новинъ родится очень достаточно хлѣба: за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей, онъ продается на сторону, даже въ малоурожайные годы. Ржи и овса иногда вывозится до 200 тысячъ пудовъ *).

Огородничество слабо развито. Многіе хозяева вовсе не имѣютъ огородовъ; у другихъ они весьма маленькіе и притомъ обыкновенно наполовину заняты подъ коноплю, употребляемую на холсты и веревки, и частію подъ хмѣль, разводимый для домашняго употребленія. Ухода за огородными растеніями почти вовсе нѣтъ; отъ того разводимыя въ значительномъ количествѣ капуста, лукъ, рѣдька, иногда картофель, родятся скудно и плохаго качества. Лукъ и картофель, за отдѣленіемъ небольшой части на сѣмена, весь потребляется еще осенью; рѣдьки и капусты недостаетъ до половины зимы. Недостатокъ овощей для пищи почти каждую весну производитъ у Пермяковъ цын-

*) Ячмень воздѣлывается главнымъ образомъ для домашняго употребленія. Пермяки, даже зажиточные, ѣдятъ хлѣбъ большею частію изъ ячной муки; её же употребляютъ на пироги, шаньги, блины и оладьи.

гетную болѣзнь. У русскихъ переселенцевъ огородничество вообще обширнѣе и лучше; они разводятъ даже огурцы въ парникахъ и на грядахъ.

Домашній скотъ разводится въ достаточномъ количествѣ; не рѣдкость такіе крестьяне, у которыхъ есть отъ 6 до 9 рабочихъ лошадей и головъ шесть подростковъ, отъ 5 до 7 взрослыхъ коровъ и головъ 10 подростковъ, головъ по пяти овецъ и свиней, и по три козы. Но вообще скотъ мелкій. На качество его вредно дѣйствуетъ недостатокъ корму въ зимніе мѣсяцы. *) Жители продаютъ скотъ и на сторону, среднимъ числомъ ежегодно лошадей до 1,100, рогатаго скота крупнаго и мелкаго до 3,400 головъ.

Птицеводство производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и безъ надлежащаго ухода.

Подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ доставляютъ лѣсные промыслы. Самый важный предметъ крестьянской лѣсной промышленности составляетъ сидка дегтя изъ береста и смолы изъ старыхъ сосновыхъ пней. За внутреннимъ потребленіемъ нѣкоторой незначительной части, получаемые деготь и смола продаются Пермяками торговцамъ изъ крестьянъ и купцамъ, которые сплавляютъ ихъ въ низовые волжскіе города, преимущественно въ Саратовъ и Царицынъ. Нѣкоторые крестьяне занимаются приготовленіемъ мочала, рогожъ, лубьевъ, береста, лодокъ изъ осины; деревянной посуды и другихъ деревянныхъ издѣлій. Въ 1852 году приготовленіемъ лѣсныхъ издѣлій занималось Пермяковъ и Русскихъ: кадочниковъ 70, колесниковъ и телѣжниковъ 27 (они же дѣлали крестьянскіе экипажи), ситниковъ и рѣшетниковъ 35, рогожниковъ 20, бердниковъ 8.

По найму вотчиннаго управленія, крестьяне занимаются также заготовкой бревенъ и теса и сплавомъ ихъ весною по Инвѣ.

Существуетъ и пчеловодство лѣсное и домашнее, которымъ въ 1850-хъ годахъ занимались до 240 человѣкъ; получалось ежегодно меду до 300, воску до 50 пудовъ.

Охотой занимаются не многіе крестьяне, и то большею частію лишь во время, свободное по домашнему хозяйству, преимущественно осенью и зимой. Главные предметы охоты въ здѣшнихъ лѣсахъ: бѣлка, заяцъ, тетеревъ и рябчикъ; прочей дичи стрѣляется и ловится очень немного. Битая птица идетъ у жителей на собственное употребленіе въ праздники, на свадьбахъ и

*) Отъ безкормицы, коровы у Пермяковъ въ зимнее время не доятъ.

помочахъ, и весьма рѣдко поступаетъ въ продажу. Мясо зайца Пермяки употребляютъ въ пищу и весьма любятъ.

Рыболовствомъ по рѣчкамъ, озерамъ и мельничнымъ прудамъ занимаются оба пола. Взрослые почти въ каждомъ домѣ всѣ рыбаки. Рыба ловится мелкая и рѣдко идетъ въ продажу.

Весной многіе Пермяки Инвенской дачи уходятъ въ Усолье и на разные горные заводы, гдѣ нанимаются въ бурлаки, при сплавѣ соляныхъ и металлическихъ карав̂ановъ. Весной же и осенью еще большее число ихъ занимается рубкой дровъ для сосѣдственныхъ заводовъ. Зимой же, у кого есть лошади, перевозятъ, по подряду, различныя тяжести: дрова, руду, чугунъ въ сосѣдственныхъ заводскихъ округахъ, хлѣбъ съ Обвы и съ Инвы въ различныя мѣста, соль изъ Усолья въ Глазовъ и на заводы Вятской губерніи.

Между жителями дачи есть плотники, кузнецы, пильщики, каменьщики, шерстобиты, скорняки, швецы и другіе ремесленники. Но вообще Пермякъ, знающій какое-либо ремесло, занимается имъ только въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время, и притомъ ремесленники большею частію весьма неискусны. Кожевниковъ и мыловаровъ въ дачѣ совсѣмъ нѣтъ.

Изъ существующихъ здѣсь мукомольныхъ мельницъ пятнадцать принадлежатъ помѣщику. У крестьянъ же есть до 20 такъ называемыхъ *мутовокъ*, маленькихъ мельницъ съ горизонтальными водяными колесами, размолывающихъ зерно очень медленно и крупно.

Кромѣ сбыта внутри дачи, изъ мѣстныхъ произведеній везутся на сторону: хлѣбъ (ржаная мука) въ село Ильинское, въ Усолье, на заводы гг. Всеволожскихъ, иногда въ Кай-городъ (Вятской губерніи); овесъ преимущественно въ Кай-городъ и на Усть-Вочу (пристань въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, при впаденіи рѣчки Вочи въ Сѣверную Кельтму, притокъ Вычегды) и частію въ другія, поименованныя выше мѣста; льняное сѣмя въ Кай-городъ и на Усть-Вочу. Рогатый скотъ на продажу гонится въ село Ильинское.

По 9-й ревизіи, въ Инвенской дачѣ считалось жителей 34,733 души (16,576 муж. и 18,157 жен. пола). Изъ нихъ Пермяковъ было 32,589 душъ (15,591 муж. и 16,998 жен. пола). Остальные жители были Русскіе: крестьяне, переселенные изъ Пермскаго и Оханскаго уѣздовъ, дворовые люди, духовные, солдаты и семейства ихъ.

Крестьяне Пермяки живутъ маленькими деревнями (иногда всего дома три, четыре), въ черныхъ, дымныхъ и душныхъ избахъ, семействами, нерѣдко

состоящими изъ 15, изъ 20 и болѣе душъ. Зажиточные отличаются отъ бѣдняковъ не лучшими жилищами, не большей опрятностію, не лучшей одеждой, а только значительными запасами зерноваго хлѣба и дровъ, числомъ домашняго скота, да ежедневнымъ употребленіемъ большаго количества густой браги. *) Здѣшніе Пермяки уже много обрусѣли: въ иныхъ домахъ уже совсѣмъ не говорятъ по пермяцки; вообще же русскаго языка не знаютъ только нѣкоторыя женщины и дѣти. Въ самый пермяцкій языкъ вошло ужъ много русскихъ словъ.

Школы устроены: въ с. Кудымкорѣ мужская и женская, въ с. Архангельскомъ мужская и женская, въ с. Юсвенскомъ также мужская и женская, въ с. Верхъ-Инвенскомъ мужская. Въ с. Юсвенскомъ еще въ 1872 г. ожидалось открытіе мужской школы; вѣроятно теперь она ужъ существуетъ. Замѣчательно, что Пермяки весьма охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школы.

Библіографическія указанія:

1) Инвенская дача и хозяйственный бытъ населяющихъ ее Пермяковъ. Эта весьма дѣльная статья напечатана въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1855 г. (часть X. отд. 3, стр. 25—86).

2) Вологдина, Верхъ-Инвенская волость и село Верхъ-Инвенское. (Напечатано въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ въ мартѣ 1876 г.).

3) Н. Рогова, Матеріалы для описанія быта Пермяковъ. Первая часть этой статьи напечатана была въ 4-й книжкѣ Журнала Мин. Внутр. Дѣлъ 1858 года, а вторая въ Пермскомъ Сборникѣ 1860 г. Говорится исключительно о Пермякахъ Инвенской дачи.

4) Ѳ. Волегова, Пермяки. Пермск. Губ. Вѣдомости 1854 г. № 43. Относится также преимущественно къ Пермякамъ Инвенской дачи.

5) Орлова, Обозрѣніе нѣкоторыхъ начальныхъ народныхъ училищъ Пермскаго и Соликамскаго уѣздовъ. Сборникъ Пермскаго Земства, ноябрь и декабрь 1872 года.

Ирбитскій желѣзный заводъ Алапаевскаго заводскаго округа наслѣдниковъ Сергѣя Яковлева, находится въ юго-западной части Ирбитскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 80 верстахъ отъ Алапаевскаго завода, главнаго въ округѣ, на р. Ирбити (правомъ притокѣ Ницы), нѣсколько пониже устья рѣчки Шайтанки, вытекающей изъ Ирбитскаго озера и впадающей въ Ирбить съ правой стороны. Это самый восточный изъ всѣхъ

*) Любимый напитокъ Пермяковъ, приготовляется изъ смѣси ржанаго солода съ овсомъ.

ныхъ заводовъ Уральскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственный горный за-
дъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Дѣятельность завода состоитъ въ выдѣлкѣ крич-
й болванки изъ чугуна, привозимаго изъ заводовъ Алапаевскаго и Нейво-
айтанскаго (иначе Сусанки). Выкованная въ Ирбитскомъ заводѣ болванка
правляется для передѣлки въ разные сорта желѣза, въ вышесказанные два
вода, оттуда тѣ же возчики везутъ обратно въ Ирбитскій—чугунъ и чугун-
е припасы. Для приготовленія болванки существуетъ въ Ирбитскомъ заводѣ
брика съ 14 горнами и 14 паровыми молотами. Есть также заводская куз-
ца, въ которой кромѣ поковокъ, нужныхъ для самаго завода, иногда дѣ-
ются, по заказамъ, для золотыхъ пріисковъ оси, лопаты, топоры, балды и
оч. Заводскій прудъ устроенъ на р. Ирбити; кромѣ того есть запасный прудъ
низовьѣ р. Шайтанки, въ $1^1/_2$ в. на ЮЗ отъ завода.

Въ 1873 году приготовлено было кричной болванки 123,046 пудъ.

Жителей въ заводѣ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1822 (въ томъ числѣ
1 муж. и 961 женск. пола); дворовъ 346. Православная церковь. Во-
стное правленіе. Народное училище, содержимое на счетъ земства и заво-
управленія; въ 1874 году было 108 учащихся (96 мальчиковъ и 12 дѣ-
чекъ).

Мѣстоположеніе завода ровное. На востокѣ, въ смежности съ заводомъ,
ходится деревня Боярская (Шмаковской волости) съ 287 жителями; на сѣ-
рѣ пашни крестьянъ этой деревни, въ полуверстномъ разстояніи отъ завода,
ними пашни церковнаго причта Ирбитскаго завода, далѣе сосновый лѣсъ;
западѣ, въ 100 саженяхъ отъ заводскаго селенія—кузницы, принадлежа-
я мѣстнымъ жителямъ; на югѣ заводскій прудъ и плотина.

Въ Ирбитскомъ заводѣ бываетъ нѣсколько годовыхъ торжковъ. Самый
явленный торговый съѣздъ бываетъ въ послѣднее воскресенье передъ Вар-
ьевымъ днемъ *); покупка хлѣба, овса и другихъ крестьянскихъ товаровъ
гда самая выгодная.

Довольно значителенъ Рожественскій торжокъ, которому положено быть съ
декабря по 1 января. Но, по видимому, онъ бываетъ нѣсколько ранѣе.

Заводскіе жители издавна и усердно занимаются огородничествомъ, сбы-
я значительную часть его продуктовъ крестьянамъ окрестныхъ селеній, и
боловствомъ на прудахъ заводскомъ и Шайтанскомъ. Со времени освобож-
нія отъ обязательнаго труда нѣкоторые стали заниматься и земледѣліемъ и

*) Вѣроятно передъ днемъ св. Варлаама Хутынскаго, которому празднуется 6 ноября.

подѣлали хорошія росчисти; но въ 1869 году эти росчисти отданы заводоуправленіемъ въ надѣлъ церковному причту. Есть довольно много кузнецовъ, которые приготовляютъ подковы, вилы, зубья для боронъ, пешни, топоры, сошники и проч. Издѣлія эти они преимущественно сбываютъ крестьянамъ окрестныхъ селеній, частію продаютъ мѣстнымъ торговцамъ, либо отвозятъ для продажи въ Ирбитъ и Камышловъ. Изъ всѣхъ подѣлокъ больше всего сбывается подковъ и бороннихъ зубьевъ.

Есть деревянный гостинный рядъ, въ лавкахъ котораго торговля производится ежедневно. Торговцы причислены къ городу Ирбити. У купцовъ въ продажѣ: чай, сахаръ, сукна, ситцы, шали, платки. Мѣщане продаютъ обувь, мыло, свѣчи, конскую сбрую, табакъ и проч.

Ирбитскій заводъ построенъ въ 1776 году при тогдашнемъ владѣльцѣ Алапаевскихъ, Невьянскихъ и Верхъ-Исетскихъ заводовъ Саввѣ Яковлевѣ. Былъ сначала чугуноплавильный и желѣзодѣлательный. Руда привозилась изъ рудниковъ: 1) Сухоложскаго (въ Камышл. у. близь села Сухаго-Лога, въ 85 в. отъ завода), 2) Троицкаго (также въ Камышл. у. на берегу р. Калиновки, близь с. Троицкаго, въ 99 в. отъ завода), 3) Сметанинскаго (въ томъ же уѣздѣ, въ горѣ, по рѣчкѣ Кунарѣ, въ 90 в. отъ завода) и 4) Высокогорскаго магнитнаго (у Нижне-Тагильска, въ 180 в. отъ Ирбитскаго завода). Руды эти для плавки перемѣшивались между собою въ опредѣленной пропорціи; но за отдаленностію рудниковъ выплавка чугуна съ 1840 года прекращена. Кричное производство съ 1861 года также сильно уменьшено; заводоуправленіе предполагало даже совсѣмъ закрыть Ирбитскій заводъ. Уменьшеніе заводскихъ работъ довело было жителей до бѣдственнаго положенія. Но съ 1870 года работы стали все болѣе и болѣе увеличиваться, и притомъ заводу дано спеціальное назначеніе приготовлять изъ готоваго чугуна кричную болванку.

На запасномъ Шайтанскомъ прудѣ до 1837 года также была кричная фабрика съ 4 кричными молотами, потомъ вмѣсто нея устроена была заводская мукомольная мельница, тоже уничтоженная въ 1868 году за безвыгодностію.

Выше сказано, что р. Шайтанка, на которой существуетъ запасный прудъ, вытекаетъ изъ озера Ирбитскаго. Такъ сказано и въ Историко-Географическомъ описаніи Пермской губерніи 1800 г., составленномъ подъ руководствомъ и по распоряженію губернатора Модераха; такъ значится и на столистовой картѣ, вообще замѣчательной по своей вѣрности, и на имѣющейся у

меня рукописной картѣ Алапаевских заводовъ, весьма подробной. Но въ статьѣ о Ирбитскомъ заводѣ, напечатанной въ № 34 Губ. Вѣдомостей 1874 г. читаемъ: „Шайтанскій прудъ, *посредствомъ канала*, принимаетъ воду изъ оз. Ирбитскаго, находящагося въ 30 верстахъ отъ завода, въ Камышловскомъ уѣздѣ. Каналъ для свободнаго прохода воды, заводоуправленіемъ всякій годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ очищается отъ засоренія и отъ накопившагося ила. При чисткѣ его, со стороны государственныхъ имуществъ командируется чиновникъ для присмотра за опредѣленнымъ углубленіемъ не превышающимъ 6 четвертей отъ уровня озерной воды. Въ прорѣзѣ, посредствомъ котораго выпускается вода изъ озера въ Шайтанскій прудъ, поставлена желѣзная рѣшетка, для того, чтобы озерная рыба не могла проходить въ Шайтанскій прудъ и далѣе“.

Авторъ этой статьи, г. Пановъ, писалъ ее въ самомъ Ирбитскомъ заводѣ. Но во всякомъ случаѣ полагаю, что Шайтанка если не вся, то наибольшей своей частью есть природная рѣчка. А то съ какой бы стати придавать названіе Шайтанки искуственно проведенному каналу? Можетъ быть она нѣсколько спрямлена искуственно для образованія большаго напора воды въ прудѣ; можетъ быть углублена въ верховьѣ своемъ при выходѣ изъ озера, чтобы болѣе значительная масса озерной воды могла стекать въ прудъ.

Библіографическія указанія:

1) Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г. Часть I, стр. 334 и 336.

2) Мозеля, Пермская губернія. Часть II, стр. 228.

3) Свящ. Удинцова, Ирбитскій заводъ. Статья эта, весьма дѣльная и подробная, напечатана въ Пермск. Губернск. Вѣдомостяхъ 1862 г. Къ сожалѣнію, у меня есть только обрывки этой статьи. Между прочимъ въ ней слѣдующія свѣдѣнія: о климатѣ; о времени вскрытія и замерзанія р. Ирбити; число ясныхъ и пасмурныхъ дней; болѣзни; о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ за нѣсколько лѣтъ; торговля; промыслы; цѣны различныхъ товаровъ; народные обычаи.

4) Три статьи объ Ирбитскомъ заводѣ Сем. Панова, помѣщенныя въ Губ. Вѣдомостяхъ 1874 г.

5) И. Черемныхъ, волостнаго писаря. Изъ Ирбитскаго завода. Перм. Губ. Вѣдом. 1874 г. № 35.

Ирбитскій почтовый трактъ, отдѣляясь отъ большаго Сибирскаго въ городѣ Камышловѣ, идетъ до г. Ирбити на протяженіи 110¼ верстъ. Станціи отъ Камышлова:

Ирбит

д. Квашнина	27¼	верстъ.
с. Стриганское	22	„
д. Калачевская	16½	„
с. Зайковское	20½	„
г. Ирбитъ	23½	„

Мѣстность на всемъ протяженіи дороги ровная, открытая, съ небольшими отлогими возвышенностями. Подъемовъ и спусковъ затруднительныхъ нѣтъ. Грунтъ земли преимущественно черноземный и только мѣстами песчаный. Вообще Ирбитскій трактъ находится въ хорошемъ состояніи и портится въ осеннее и весеннее время менѣе другихъ почтовыхъ трактовъ. Но зимой, особенно когда много выпадаетъ снѣгу, отъ большаго проѣзда и отъ многочисленныхъ обозовъ, слѣдующихъ по нему передъ Ирбитской ярмаркой и послѣ нея, образуются большіе ухабы.

На Ирбитскомъ трактѣ расположено 24 населенныхъ пункта *).

Прежде Ирбитскій трактъ проходилъ не тутъ, а отдѣлялся отъ большаго Сибирскаго въ 7½ верстахъ за станціей Бѣлейкою и шелъ черезъ станціи: с. Новопышминское, при р. Пышмѣ (28½ в. отъ Бѣлейки), с. Кочневское, при р. Лягѣ (23 в. отъ предъидущей станціи), с. Стриганское, также на р. Лягѣ (23 в. отъ Кочневскаго), с. Бѣлослудское, при р. Ирбити (25 в. отъ Стриганскаго), д. Большую Рычкалову, также при р. Ирбити (въ 20 в. отъ с. Бѣлослудскаго и въ 20 же верстахъ отъ города Ирбити). См. Хоз. Опис. Пермск. губ. Попова.

Когда именно этотъ старый трактъ упраздненъ, свѣдѣній о томъ я не имѣю.

Ирбитскія-Вершины или **Ирбитское село**, въ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ города, при верховьѣ р. Ирбити, текущей въ Ницу. По показанію списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, село состоитъ изъ трехъ поселковъ: собственно Ирбитскихъ-Вершинъ, д. Хорьковъ и д. Елкиной. Дворовъ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 173; жителей 1,095 (въ томъ числѣ 524 муж. и 571 женск. пола). Три годовыхъ торжка. Въ послѣднее время въ окрестностяхъ села открыты мѣсторожденія каменнаго угля; но степень благонадежности ихъ еще не изслѣдована.

Ирбитское озеро въ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, близъ границы съ Ирбитскимъ, по правую сторону р. Ирбити, длиною

*) Мозель, Пермская губернія, часть 1, стр. 155, 157 и 172.

6, шириной 4 версты. Изъ сѣвернаго конца его выходитъ рѣчка Шайтанка, текущая на сѣверъ и впадающая съ правой стороны въ р. Ирбить. Ирбитское озеро изобильно рыбою и составляетъ оброчную статью вѣдомства государственныхъ имуществъ. Говорятъ, будто лѣтъ сто тому назадъ, въ одну тоню невода, имѣющаго до 250 саженъ длины, попадалось рыбы до 200 пудовъ и болѣе. Но нынѣ рѣдко случается изловить въ одну тоню до 50 пудъ.

Ирбитское село. См. выше: *Ирбитскія Вершины.*

Ирбить, городъ, *Ирбитская ярмарка* и *Ирбитскій уѣздъ.* См: Дополненія къ этому Словарю.

Ирбить, весьма значительная рѣчка, начинается въ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, верстъ черезъ 25 уходитъ въ Ирбитскій уѣздъ и протекши по нему значительное разстояніе, впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу при городѣ Ирбити; всего теченія ея до 100 верстъ. Въ первой ея половинѣ она течетъ съ юга на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ, потомъ на востокъ, затѣмъ опять на сѣверовостокъ. Важнѣйшіе притоки Ирбити: Малый и Большой Буланышъ, Бобровка (Татарская—съ лѣвой стороны), Шайтанка (истокъ изъ оз. Ирбитскаго), Ляга и Черная—съ правой, другая Бобровка (Большая) и третья Бобровка—съ лѣвой стороны. По р. Ирбити расположено довольно много селеній, между прочимъ село: Ирбитскія-Вершины, Ирбитскій желѣзный заводъ (пониже устья Шайтанки), Килачевская почтовая станція, с. Бѣлослудское и с. Зайковское.

Иргина, значительная рѣчка въ западной части Красноуфимскаго уѣзда, вытекаетъ близь р. Уфы и нѣсколько сѣверозападнѣе города Красноуфимска, течетъ сначала на СЗ, потомъ на сѣверъ, наконецъ поворачиваетъ къ востоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Сылву, пониже села Торговища. Притоки Иргиной: Мантакъ (съ лѣвой стороны), Турышъ, Шуртанъ и Кындырышъ (съ лѣвой). По Иргиной расположено до 22 селеній, въ томъ числѣ: Верхне-Иргинскій заводъ, с. Крестовоздвиженское, Иргинскій или Нижне-Иргинскій заводъ, с. Преображенское, и с. Златоустовское или Ключи, извѣстное по своимъ минеральнымъ водамъ. Повыше села Златоустовскаго, у дер. Бреховой, Иргину пересѣкаетъ большой Московско-Сибирскій трактъ; тутъ мостъ черезъ рѣчку, имѣющій въ длину 40 саженъ.

Иргинскій заводъ, или **Шуртанъ, Ососкино тожъ,** округа Кнауфскихъ заводовъ, находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, при сліяніи рр. Иргиной и Шуртана, почти на половинѣ теченія первой, къ югу отъ боль-

Иргин

шаго Сибирскаго тракта, верстахъ въ 12 отъ станціи Быковой, и въ 37-и верстахъ къ СЗ отъ Красноуфимска. Заводъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный. Въ 1873 г. выплавлено чугуна: въ штыкахъ 42,253 пуда, въ припасахъ 11,475 п. и въ вещахъ 1,464 п.; выдѣлано кричнаго желѣза 36,819½ пудъ. Часть чугуна перевозится, для передѣла въ желѣзо, на Верхне-Иргинскій заводъ (или Токтамышъ), находящійся въ 12 верстахъ выше, на р. Иргиной, и на Саранинскіе заводы—Верхній и Нижній. Желѣзо отправляется по р. Уфѣ съ Саранинской пристани. Иргинскій заводъ иногда называется въ оффиціальныхъ документахъ и Нижне-Иргинскимъ, въ отличіе отъ Верхне-Иргинскаго.

Жителей въ Иргинскомъ заводѣ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 3,164 (въ томъ числѣ 1,468 муж. и 1,169 женск. пола), домовъ 637. Единовѣрческая церковь. Волостное правленіе.

Жители, кромѣ работающихъ на заводѣ, занимаются разными промыслами, преимущественно кожевеннымъ и сапожнымъ. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ, большихъ и малыхъ, до 20; но здѣшняя выдѣлка кожъ не славится доброкачественностью. Шитьемъ сапоговъ занимается до 500 человѣкъ. Сбытъ сапоговъ производится, какъ здѣсь называютъ *за Уфу:* въ заводы Артинскій, Нязепетровскій, Каслинскій, Кыштымскій, и другіе Красноуфимскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ. Есть довольно столяровъ, плотниковъ, кузнецовъ. Сверхъ того приготовляется здѣсь на двухъ заводахъ много восковыхъ свѣчь, идущихъ въ продажу. Есть и сальносвѣчные заводы. Два дуботолчейныхъ заведенія. Значительные еженедѣльные базары. Въ прежнее время, когда торговые съѣзды бывали по воскресеньямъ, на иной базаръ привозилось хлѣба до 2 тысячъ возовъ. Но съ перенесеніемъ базара на понедѣльникъ, стало пріѣзжать народа гораздо меньше.

Въ числѣ жителей большинство раскольниковъ; впрочемъ много и числящихся единовѣрцами; есть и православные. Вообще Иргинскій заводъ издавна считался однимъ изъ главныхъ центровъ раскола на Уралѣ. Существующая здѣсь единовѣрческая церковь почти всегда бываетъ пустая: семейства три, четыре, едва ли болѣе посѣщаютъ ее. Застроена и православная церковь; но постройка ея ужъ много лѣтъ нисколько не подвигается.

Общая дача Иргинскаго и Верхне-Иргинскаго заводовъ граничитъ къ западу съ дачей Суксунскаго и Тисовскаго заводовъ Суксунскаго горнозаводскаго товарищества; къ востоку съ землями государственныхъ крестьянъ Ачитскаго общества; къ юговостоку съ дачей Саранинскаго завода, того же Кнауф-

скаго округа; къ югу съ землями Тюшевскаго винокуреннаго завода и государственныхъ крестьянъ Богородской волости; къ западу и сѣверозападу съ землями государственныхъ крестьянъ Златоустовской волости.

По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ Горномъ Журналѣ 1870 года *) и собраннымъ оффиціальнымъ путемъ, пространство этой дачи, находящееся въ безспорномъ заводскомъ владѣніи, составляетъ 106,922$^{3}/_{4}$ десятинъ. Въ томъ числѣ лѣсовъ: разстроенныхъ порубками 12,456 десят.; подростковъ 18,998 десят.; молодняковъ 18,947 десят.; подъ угодьями занято 54,834 десят.; неудобной земли считается до 1,686 десят.

„Значительное населеніе дачи (говорится далѣе въ той же статьѣ), состоящее, по большей части, изъ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числится до 3,713 душъ ревизскихъ, привело дачу **) въ сильное разстройство распашками подъ пашни и расчистками подъ покосы. Въ настоящее время сплошные лѣса группируются въ 20—30 верстахъ отъ завода въ Ю. части дачи. Господствующая порода въ старыхъ лѣсахъ—ель; ея находится до 0,5, осины 0,3, березы 0,2. Ближе къ заводу тянутся средневозрастные лѣса и молодняки, испещренные пашнями и покосами; въ молоднякахъ преобладаетъ осина.

„Въ Иргинской дачѣ особенно вредна неясность и запутанность поземельныхъ отношеній: споровъ со стороны государственныхъ крестьянъ предъявлено почти на половину дачи; до 20,000 десят. угодій находится въ пользованіи государственныхъ крестьянъ совершенно безвѣстно, безъ всякаго разрѣшенія; наконецъ нѣкоторыя волости оспариваютъ однѣ и тѣ же площади другъ у друга.

„При довольно плодородной почвѣ и умѣренномъ климатѣ, произрастаютъ въ дачѣ: вязъ, ильмъ, кленъ и дубъ ***). Хлѣбопашество оказывается выгоднымъ и сильно распространено въ дачѣ, особенно между государственными крестьянами; изъ горнозаводскаго же населенія $^{1}/_{10}$ часть занимается сельскими работами.“

Рудниковъ заводъ имѣетъ довольно, какъ въ своей дачѣ, такъ и внѣ ея. Но многіе изъ нихъ неблагонадежны, иные совсѣмъ выработаны, осталь-

---

*) Горн. Журн. 1870 г. № 10-й, статья г. Котляревскаго.

**) Т. е. лѣса заводской дачи. *Н. Ч.*

***) Вѣроятно только въ самой южной части дачи. *Н. Ч.*

Иргин

ные тоже близки къ истощенію. Впрочемъ есть вѣроятность, при поискахъ, открыть еще новые рудники.

Иргинскій заводъ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ на Уралѣ. Около 1725 г. отправились на Уралъ, для поиска рудъ, двое московскихъ жителей Климъ Лекинъ и Авдѣй Рязанцовъ, вошедшіе въ компанію съ калужаниномъ Иваномъ Кадминымъ и съ москвичемъ Ѳедоромъ Евдокимовымъ, людьми состоятельными, и нашли желѣзныя руды по рѣчкѣ Иргиной и притокамъ ея Шуртану и Турышу. Въ 1726 г. Кадмину съ компанейщиками его разрѣшено было построить заводъ на Иргиной. Лекинъ и Рязанцовъ сдѣлали уже, на свой счетъ, нѣкоторыя подготовки къ строенію фабрикъ. Но въ началѣ 1727 года главный ихъ компанейщикъ Кадминъ, пріѣзжавшій также на мѣсто, уѣхалъ въ Москву, для переговоровъ съ Евдокимовымъ и за деньгами на строеніе завода, и болѣе уже не пріѣзжалъ и денегъ не присылалъ. Строить заводъ было не на что. По этому Лекинъ и Рязанцовъ уступили заводское мѣсто и отысканные ими рудники въ пользу посадскихъ людей города Балахны Петра и Гаврила Осокиныхъ, прикащику ихъ Родіону Набатову, который, получивъ дозволительный указъ отъ Екатеринбургскаго оберъ-бергамта, и началъ въ 1728 г. строить Иргинскій заводъ. Набатовъ до того, вѣроятно, завѣдывалъ соловаренными заводами Осокиныхъ: Красноярскимъ на Сылвѣ (вблизи нынѣшняго Суксунскаго завода) и другимъ при р. Бардѣ, въ 25 в. выше впаденія ея въ Сылву; заводы эти устроены были еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Лекину и Рязанцову, нашедшимъ желѣзные рудники и мѣсто для строенія завода на Иргиной, указомъ оберъ-бергамта велѣно было остаться при заводѣ „для вспоможенія и управленія заводскихъ нуждъ". Рязанцовъ въ 1731 году умеръ, а Лекинъ былъ живъ еще въ 1735 г.; тогда ему было 65 лѣтъ отъ роду. Въ 1730 г. онъ получалъ отъ заводовладѣльцевъ по 15 рублей жалованья въ годъ, а потомъ, за старостью и дряхлостью, уволенъ отъ дѣлъ, съ назначеніемъ на пропитаніе по 5 р. въ годъ.

При началѣ постройки завода, по просьбѣ Осокиныхъ, даны имъ съ казенныхъ заводовъ: мѣховой мастеръ съ 2 учениками и плотинный мастеръ. Въ ноябрѣ 1728 года строеніе и рудники Осокинскіе осматривалъ, по порученію оберъ-бергамта, горный офицеръ капитанъ Берглинъ. Главная заводская плотина не была еще окончена; но ниже ея построены были мельничная плотина и при ней мѣдиплавильная печка и амбаръ для плавки желѣза съ тремя ручными печками, для приготовленія вещей нужныхъ къ постройкѣ

завода, да для тянутія желѣза одинъ боевой молотъ, дѣйствующій водою. Изъ этого видно, что прежде построенія Иргинскаго завода и доменной для выплавки чугуна печи, уже приготовлялось при немъ желѣзо прямо изъ рудъ въ малыхъ печкахъ и выковывались различныя желѣзныя вещи и припасы, потребные при строеніи завода. Въ 1729 г. Осокинымъ даны, на время, съ казенныхъ же заводовъ доменный мастеръ и два молотовыхъ (кричныхъ) мастера *). Изъ описанія заводовъ, составленнаго въ 1733 году главнымъ заводскимъ командиромъ Генинымъ, видно, что тогда Иргинскій заводъ былъ уже въ полномъ дѣйствіи, что въ немъ находились двѣ мѣдиплавильныя печи, одна домна и два кричныхъ молота, и что тамъ приготовляли кромѣ того различную мѣдиую посуду. Но такъ какъ мѣдные рудники были далеко отъ заводовъ, то Осокины, по дозволенію оберъ-бергамта, данному въ 1731 г., построили новый мѣдиплавильный заводъ на рѣчкѣ Югѣ, впадающей въ Турку (лѣвый притокъ Ирени).

Въ декабрѣ 1733 г. академикъ Гмелинъ, ѣдучи въ Сибирь, заѣзжалъ на Иргинскій заводъ. По словамъ его, желѣзная руда, довольно бѣднаго содержанія, добывалась въ 20 верстахъ отъ завода, а мѣдная привозилась съ рѣчки Бырмы (притока Турки); въ заводѣ была одна торговая лавка, въ которой продавались разные плохіе товары, привозимые изъ Москвы, и мѣдная луженая посуда мѣстнаго приготовленія.

Въ 1735 г. къ Иргинскому заводу приписано было 400 душъ казенныхъ крестьянъ (муж. пола), для рубки дровъ и бревенъ, выжега угля, различныхъ перевозокъ и проч. Собственно же цеховыми работами занимались отчасти покупные къ заводу крестьяне, но преимущественно выходцы изъ разныхъ мѣстностей внутренней Россіи, иные съ паспортами, а другіе безпаспортные. Изъ собранныхъ въ 1735 г. свѣдѣній о поселившихся съ семействами при Иргинскомъ заводѣ видно, что большая часть этихъ поселенцевъ была изъ Нижегородской губерніи, изъ нынѣшнихъ уѣздовъ Балахнинскаго и Семеновскаго (дворцовыхъ волостей Керженской, Хохломской, Заузольской, Дрюковской), также изъ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ Нижегородскаго уѣзда. Почти всѣ эти сходцы, впослѣдствіи закрѣпленные за заводомъ, были раскольники **). Есть основанія предполагать, что и сами владѣльцы завода придерживались раскола.

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

Иргина

Изъ находящейся въ архивныхъ дѣлахъ вѣдомости о заводахъ 1746 года, видно, что Осокины владѣли тогда уже отдѣльно заводами: Петръ—Иргинскимъ и Бизярскимъ (постр. въ 1741 г.), а Гаврило—Юговскимъ и Курашимскимъ (постр. въ 1742 г.).

Въ 1756 г. заводчики Осокины, по именному указу Императрицы Елизаветы, были выключены изъ подушнаго оклада и пожалованы титуломъ *директоровъ своихъ заводовъ.*

Въ 1769 г. Петръ Осокинъ продалъ Иргинскій заводъ внуку своему Ивану Осокину, именовавшемуся также директоромъ.

Въ августѣ 1770 г. посѣтилъ Иргинскій заводъ ученый путешественникъ академикъ Лепехинъ. Въ путевомъ дневникѣ своемъ онъ объ этомъ заводѣ говоритъ слѣдующее:

„На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мѣдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для литья мѣди въ куски. Молотъ для разковки листоваго кровельнаго желѣза; фабрика для перечистки мѣди съ однимъ горномъ; молотовая для ковки желѣза, въ которой два молота дѣйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мѣди въ досчатую и листовую, съ однимъ горномъ и молотомъ; котельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды съ 1 горномъ; фабрика для тазовой мѣди, въ которой ходятъ три небольшіе молота для разковки мѣди въ листы и 2 горна; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ орудій съ 6 горнами; якорная для дѣла новыхъ и починки старыхъ молотовъ; мусорная для толченія мусора о 7 пестахъ; мѣховая фабрика; пильная мельница и токарная для точенія мѣдной посуды.“

„По учрежденнымъ изъ горныхъ правительствъ пробамъ, на заводѣ семъ должно ежегодно выплавляемо быть чистой мѣди 3,570 пудъ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудъ; желѣза, по указному положенію, на два молота надлежитъ быть 16,000 пудовъ.“

„При заводѣ мастеровыхъ и работныхъ людей и прочихъ служителей считается 1,220 душъ; пришлыхъ, отданныхъ по указамъ правительствующаго сената, 173 души; отданныхъ отъ ревизіи незаконорожденныхъ 5; собственныхъ покупныхъ 468; новокрещеныхъ 513; изъ которыхъ 120 душъ переведено на Бизярской его-жъ Осокина мѣдиплавильный заводъ, 193 души на Саранинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводъ.“

„Изрядное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ временемъ крестьянская свобода, въ отмѣнное противу другихъ заводскихъ

жителей привели Осокинскихъ крестьянъ состояніе. Заводъ сей можно почесть небольшимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ и проѣзжающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно. Многіе заводскіе крестьяна болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго крестьянина походятъ, имѣютъ свои лавки и разными торгуютъ товарами."

Лѣтомъ 1773 г. былъ въ Иргинскомъ заводѣ другой ученый путешественникъ—Георги. Въ его путевыхъ запискахъ говорится между прочимъ:

1. Иргинскій заводъ находится отъ Екатеринбурга въ разстояніи 210 в., отъ Кунгура 70 в., отъ Юговскаго Осокинскаго завода 90 в., отъ Суксунскаго завода Демидова 30 в., отъ Саранинскаго Осокинскаго 50 в.

2. Лѣсная дача этого завода имѣетъ длины отъ ЮЗ къ СЗ 40 верстъ и ширины 30 верстъ. Двѣ трети всего количества лѣсовъ уже вырублено; остающійся лѣсъ есть смѣшанный и состоитъ большею частію изъ сосны и березы, затѣмъ изъ осины, липы, пихты, ели и ивы, а въ одномъ мѣстѣ и изъ малорослаго дуба.

3. Важнѣйшіе желѣзные рудники находятся въ Совѣтинскихъ горахъ, въ 35 верстахъ отъ Иргинскаго завода, въ 7 в. отъ Суксунскаго завода, по лѣвую сторону р. Сылвы, въ 5 верстахъ отъ нея, близъ д. Совѣтной, при истокахъ рѣчки Санды, *) и всѣ расположены на трехъ верстномъ пространствѣ. Они съ 1735 года окортомлены заводомъ, а въ 1753 году утверждены за нимъ. Совѣтинскія горы занимаютъ пространство около 20 верстъ въ окружности и покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ. Тутъ много поверхностныхъ выработокъ; ни одна изъ нихъ не простирается глубже 4 саженъ. Во всѣхъ добывается бурый желѣзнякъ, расположенный гнѣздами отъ 300 до 3,000 пудъ. Изъ 100 пудъ руды получается чугуна отъ 43 до 47 пудъ. Кромѣ этихъ принадлежатъ еще заводу менѣе значительные рудники при селѣ Преображенскомъ въ 5 в. отъ завода; при Башкирской деревнѣ Ключики въ 25 в.; при д. Егорьевской въ 16 в.; на Сылвѣ въ 50 в.

4. Отъ Иргинскаго завода до вершины р. Иргиной 30 верстъ и столько же до впаденія ея въ Сылву. Десятью верстами выше Иргинскаго завода расположена Осокинская мукомольная мельница **), при которой устроена также стальная фабрика и молотъ для мѣди. Иногда лѣтомъ и зимою Иргинскій

---

*) Санда впадаетъ въ Суксунъ (притокъ Сылвы); при сліяніи этихъ рѣчекъ расположенъ прудъ Суксунскаго завода. *Н. Ч.*

**) Тамъ, гдѣ нынѣ Верхне-Иргинскій заводъ. *Н. Ч.*

Иргин

заводъ терпитъ недостатокъ воды на заводское дѣйствіе; а весною ея бываетъ въ прудѣ столь много, что шлюзы въ плотинномъ прорѣзѣ надо держать совсѣмъ открытыми.

5. Всѣ заводскія строенія деревянныя и довольно уже обвѣтшалыя. Хотя и есть мѣдиплавильная фабрика, почти развалившаяся; но съ 1769 года выплавка мѣди прекращена, а только небольшое количество мѣди, привозимой изъ Юговскаго завода, передѣлывается здѣсь во всякаго рода мѣдную луженую посуду, въ латунь (зеленую мѣдь) и латунную посуду. На приготовленіе латуни идетъ 8 фунтовъ цинка на 1 пудъ мѣди. Но производство это, ни по размѣрамъ, ни по красотѣ издѣлій не можетъ равняться съ существующимъ въ Суксунскомъ заводѣ Демидова.

6. Заводское селеніе по лѣвую сторону рѣчки и тянется далеко вверхъ по пруду. Въ немъ 280 домовъ, изъ которыхъ одинъ только господскій, каменный. Отъ прежнихъ деревянныхъ укрѣпленій уцѣлѣла только одна башня, съ пушкою на ней.

Георги былъ въ Иргинскомъ заводѣ 24 іюля 1773 г. Черезъ четыре мѣсяца послѣ того заводъ этотъ подвергся разоренію отъ Пугачевскихъ шаекъ. Въ началѣ января 1774 г. вооруженная толпа Башкирцевъ, Мещеряковъ и Татаръ, а отчасти и рускихъ крестьянъ, приставшихъ къ Пугачеву, вступила въ Иргинскій заводъ, разграбила заводскія кладовыя и магазины, господскія деньги, мѣдную посуду изъ господской лавки и проч., сожгла на площади конторскія дѣла и документы, увела съ конюшеннаго двора лошадей. Но главная бѣда была еще впереди. Въ іюнѣ 1774 г. самъ Пугачевъ, войдя въ предѣлы нынѣшней Пермской губерніи изъ Уфимскаго уѣзда, прошелъ черезъ Красноуфимскъ и, приблизившись къ Иргинскому заводу, остановился въ дер. Кашаевой, въ 6 отъ него верстахъ, и захватилъ трехъ Иргинскихъ жителей, посланныхъ для развѣдокъ о движеніи его. Іюня 12 присланъ былъ отъ него въ заводъ отрядъ Яицкихъ козаковъ, которые приказали жителямъ встрѣтить самозванца съ почетомъ. Жители повиновались и встрѣтили его на плотинѣ. Пугачевъ, приказалъ остановить домну и взялъ въ свое войско 98 заводскихъ жителей, у которыхъ имѣлось оружіе, а на другой день, по приказу его, были захвачены всѣ деньги, какія нашлись въ домахъ господскомъ и прикащичьихъ и въ заводской кладовой, различные заводскіе припасы и инструменты, лошади, рогатый скотъ, имѣніе у заводскихъ служителей и многихъ рабочихъ; за

тѣмъ были сожжены лѣсопильная мельница съ ларемъ, вешнякъ, сарай съ лѣсными припасами, а изъ пруда вся вода выпущена *).

Въ 1804 г. владѣлецъ Иргинскаго завода Осокинъ продалъ его, вмѣстѣ съ другими своими заводами, московскому купцу Кнауфу. Новый владѣлецъ зналъ весьма хорошо заводское дѣло, вводилъ въ немъ различныя усовершенствованія, самъ лично управлялъ заводами, слѣдилъ за всѣми полезными нововведеніями на другихъ заводахъ, и не смотря на все это финансовыя дѣла его шли какъ-то плохо. Вѣроятно причиной тому были слишкомъ тяжелыя условія, на которыхъ онъ взялъ изъ казны Златоустовскіе заводы, отобранные у него въ 1811 г. почему то обратно въ казну, что и вовлекло его въ огромные долги. Въ 1828 г. Иргинскіе и другіе бывшіе Осокинскіе заводы, по Высочайшему повелѣнію, взяты отъ Кнауфа въ казенное управленіе, за казенный долгъ, а въ 1853 г., по другому Высочайшему повелѣнію, отданы частнымъ кредиторамъ Кнауфа, составившимъ изъ себя акціонерную компанію. Но дѣла ея шли плохо: заводовъ она не поправила, а только увеличила долги казенные и частные. По этому въ 1864 г. Кнауфскіе заводы взяты опять въ казенное управленіе и предназначены къ продажѣ; но охотниковъ купить, съ переводомъ на себя всѣхъ долговъ, до сихъ поръ не являлось.

Прибыль, приносимая Иргинскимъ заводомъ, нынѣ весьма ничтожна, по скудости лѣсовъ и по истощенію рудниковъ. Къ тому же дальняя перевозка части чугуна на Саранинскіе заводы значительно удорожаетъ цѣнность его, а стало быть и цѣнность выдѣлываемаго изъ него желѣза.

Библіографическія указанія.

1) Составленное Геннинымъ около 1733 г. описаніе заводовъ, находившихся тогда подъ вѣдѣніемъ Сибирскаго оберъ-бергамта. Извлеченіе изъ весьма обширной рукописи Геннина напечатано въ Горномъ Журналѣ 1828 года; объ Иргинскомъ заводѣ въ книжкѣ 12-й, стр. 69.

2. I. G. Gmelin, Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. томъ 1, стр. 108.

3) *Лепехина*, Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, часть 2-я, стр. 236—238.

4. Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Часть 2, стр. 698—701.

---

*) Дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

5) *Попова*, Хозяйственное Описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г. часть 1. стр. 698—701.

6) *Котляревскаго*. Описаніе частныхъ горнозаводскихъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. *Кнауфскій округъ*. Горный Журналъ 1872 г. № 10.

7) Статья объ Иргинскомъ заводѣ г. В., перепечатана въ іюлѣ 1870 г. въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ изъ Казанскаго Биржеваго Листка.

Иргинское или **Крестовоздвиженское село**, (см. это последнее слово.)

Ирдяги Большіе и **Малые**, два озера на югѣ Екатеринбургскаго уѣзда и на юговостокѣ Кыштымскихъ заводовъ. Малые Ирдяги находятся отъ Большихъ верстахъ въ $1^1/_2$ къ ССВ. Длина озера Б. Ирдяги отъ сѣвера къ югу до $2^1/_2$ верстъ, ширина до 2 вер. Въ разстояніи менѣе версты отъ оз. Малыя Ирдяги къ западу находится громадное озеро Увельды. Изъ юговосточной стороны большихъ Ирдяговъ выходитъ рѣчка Зюзелга, впадающая въ Течу, притокъ Исети. Вокругъ этого озера расположены селенія: село Рожественское и деревни: Безпалова, Губернская и Смолина. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, по свѣдѣніямъ 1869 г., во всѣхъ этихъ селеніяхъ показано: жителей 5985, домовъ 1198 (дер. Безпалова значится тутъ, какъ часть села Рожественскаго). Главное занятіе жителей—земледѣліе. Почва въ окрестностяхъ озера плодородная.

Ирдяги или **Тютняра**. Такъ въ народѣ называютъ село Рожественское (см. это слово), расположенное на сѣверномъ берегу озера Большіе Ирдяги въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ.

[illegible], рѣка, начинается въ югозападной части Красноуфимскаго уѣзда, [illegible] отъ рѣчекъ Атера и Большаго Сарса, притоковъ Тюя, впадающаго [illegible] губерніи въ рѣку Уфу. Протекши въ Красноуфимскомъ уѣздѣ [illegible] въ сѣверозападномъ направленіи и принявши рѣчки: Быртымъ, [illegible] (съ правой) и Уязъ съ лѣвой стороны, Ирень входитъ въ Оси[illegible] протекаетъ по восточной части его съ юга на сѣверъ (съ [illegible]), принимаетъ рѣчки: Малый и Большой Тартъ (съ [illegible] Большой Телесъ (съ правой), Аспу, Большой Сыпъ, Большой [illegible] и Большой Бымъ (съ лѣвой), потомъ поворачиваетъ [illegible] границы Кунгурскаго уѣзда принимаетъ справа рѣчку Кун[illegible] послѣдній уѣздъ, продолжаетъ на нѣкоторомъ простран-

ствѣ течь въ восточномъ направленіи, потомъ поворачиваетъ къ сѣверу; дойдя до города Кунгура, огибаетъ его съ западной стороны и впадаетъ затѣмъ съ лѣвой стороны въ рѣку Сылву. Длина теченія Ирени по Осинскому уѣзду верстъ 100, а по Кунгурскому верстъ 20, поэтому вся длина рѣки будетъ 150 верстъ. Во время весенняго полноводія она способна для сплава нагруженныхъ судовъ отъ впаденія въ нее Большаго Ашапа до устья, на протяженіи 40 верстъ. По словамъ Георги *) въ верховьяхъ Ирени, въ лѣсахъ смѣшаннаго насажденія встрѣчается и дубъ, но въ маломъ количествѣ и притомъ большею частію въ видѣ кустарника, либо уродливыхъ деревьевъ, такъ какъ именно чрезъ эту мѣстность проходитъ сѣверная граница произрастанія дуба.

По верхней половинѣ теченія Ирени расположены исключительно татарскія селенія. Жители ихъ въ старину назывались *Кунгурскими Татарами Верхъ-Иренской четверти* (до учрежденія Пермской губерніи вся Ирень заключалась въ тогдашнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ). Ниже находятся уже русскія селенія: с. Тихоновское, с. Степановское, с. Троицкое и проч.; только при устьѣ Турки находится татарская деревушка Усть-Турка. На нѣсколькихъ рѣчкахъ бассеина Ирени по лѣвую ея сторону расположены горные заводы, а именно: Уинскій на р. Уѣ, притокѣ Аспы, Ашапскій на Большомъ Ашапѣ, Юговской или Юго-Кнауфской на Югѣ, притокѣ Турки и Бымовской на р. Бымѣ. Заводы эти построены были для проплавки мѣдныхъ рудъ изъ многихъ рудниковъ, находившихся въ верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Ирени и между этими верховьями и рѣками: Тулвою, (впадающ. въ Каму) и Бабкою (впад. въ Сылву). Но за истощеніемъ рудниковъ заводы Ашапской и Бымовской нѣсколько лѣтъ тому назатъ остановлены дѣйствіемъ, а Юговской обращенъ въ мѣдиплавильный. Уинскій заводъ также теперь не дѣйствуетъ, по какимъ причинамъ, мнѣ неизвѣстно.

Городъ Кунгуръ находился первоначально въ 17 верстахъ отъ нынѣшняго своего мѣста, вверхъ по Ирени, на правомъ ея берегу, тамъ, гдѣ нынѣ село Троицкое или Старый Посадъ, нѣсколько повыше впаденія въ Ирень рѣчки Кунгура, въ самой сѣверной части нынѣшняго Осинскаго уѣзда. Въ 1662 и 1663 годахъ возмутившіеся Башкирцы и Кунгурскіе Татары раззорили много русскихъ поселеній, въ томъ числѣ и Кунгуръ. Послѣ того городъ перенесенъ въ бывшее селеніе Мысы или Мысовское, гдѣ находится и нынѣ.

*) Bemerkungen einer Reise etc. Ч. 2, стр. 676.

Ирт

Иртяшъ, весьма большое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскомъ заводскомъ округѣ, между заводами Каслинскимъ и Кыштымскимъ, къ югу отъ перваго и къ ССВ отъ послѣдняго. Фигура Иртяша изогнутая, почти въ видѣ полумѣсяца, рога котораго обращены къ западу, къ Уральскимъ горамъ, у подошвы которыхъ находится это озеро *). Длина его отъ сѣвера къ югу до $14^1/_2$, ширина 5 верстъ; окружность до 60 верстъ. На югѣ Иртяшъ соединяется проливомъ съ озеромъ Большой Нанагой, а на сѣверозападѣ — съ маленькимъ озеромъ Щучьимъ. Съ сѣверной стороны впадаетъ въ него Каслинскій-Истокъ (по Башкирски, рѣчка Кургалакъ), а съ юга, посредствомъ озера Большой Нанаги, рѣчка Кыштымъ. Изъ озера Иртяша на юговостокъ вытекаетъ рѣка Теча, притокъ Исети. Озеро не принадлежитъ къ числу особенно глубокихъ; только по срединѣ его находится длинная, узкая полоса, гдѣ глубина достигаетъ до 20 саженъ. Есть на озерѣ, въ западной его части, нѣсколько острововъ, на которыхъ лѣтомъ живетъ множество разнаго рода птицъ. Иртяшъ изобилуетъ рыбою, преимущественно крупнымъ окунемъ. Среди зимы ледъ на озерѣ бываетъ весьма толстъ (до 7 четвертей).

По сѣверовосточному и восточному берегамъ Иртяша проходитъ, мѣстами у самой воды, дорога, по которой ѣздятъ изъ Екатеринбурга и Каслинскаго завода въ Кыштымъ, Златоустъ, Міасскій заводъ и на многіе золотые пріиски Оренбургскаго края. Въ прежніе годы я много разъ проѣзжалъ по этой дорогѣ въ лѣтнее время и никогда не видалъ озера спокойнымъ: постоянно о берегъ плескались волны, хотя иной разъ вовсе не чувствовалось вѣтра. На берегу находятся во множествѣ плоды многолѣтней ихъ работы—разноцвѣтныя, красивыя маленькія гальки, правильно обточенныя въ видѣ сплюснутыхъ эллипсоидовъ. Съ нѣкоторыхъ мѣстъ дороги видъ на огромную водную площадь, на дальніе острова и на горы за озеромъ, поистинѣ очаровательный, такъ что глазъ не хочется отвести: много часовъ, кажется, простоялъ бы неподвижно на одномъ мѣстѣ, и все бы смотрѣлъ, и не соскучился бы! Иртяшъ едва ли не единственное изъ большихъ озеръ Пермской губерніи, лежащее возлѣ многопроѣзжаемой дороги.

Въ книгѣ г. Сабанѣева: „Жизнь и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ“ находимъ слѣдующій прекрасный очеркъ озера Иртяша:

---

*) Впрочемъ ближайшее разстояніе Иртяша отъ собственно-Уральскаго водораздѣла не менѣе 13 верстъ.

„Иртяшъ—одно изъ самыхъ великолѣпныхъ озеръ Зауралья. Трудно представить себѣ всю живописность его острововъ, оригинальная растительность которыхъ, вовсе несвойственная юговосточному склону средняго Урала, придаетъ имъ характеръ оазисовъ: липа, вязъ, огромныя ветлы, боярышникъ, карагана и красная смородина составляетъ единственную древесную растительность этихъ острововъ, весьма странную, посреди сосенъ на нагорномъ берегу и березовыхъ рощь на прилегающей черноземной равнинѣ.

„Живо вспоминается мнѣ послѣдняя лѣтняя поѣздка на Иртяшъ. Погода вполнѣ благопріятствовала плаванію: неугомонное озеро, недоступное и при незначительномъ вѣтрѣ, представляло совершенно ровную зеркальную поверхность, и только далеко, ближе къ серединѣ, виднѣлась легкая зыбь. Въ дальнемъ сѣверномъ углу, въ восемнадцативерстномъ разстояніи, бѣлѣла высокая колокольня Каслинской церкви; прямо посрединѣ озера, виднѣлись три небольшихъ круглыхъ острова, и съ нихъ въ утренней тишинѣ смутно доносились голоса безчисленнаго множества гнѣздящихся тамъ чаекъ. На берегу мертвая тишина; вся жизнь сосредоточена на этихъ рѣдкопосѣщаемыхъ островкахъ и ближе къ западному подъуральному берегу на большихъ липовыхъ островахъ, расположенныхъ длинною и узкою десятиверстною цѣпью. Не всякій рѣшится и въ тихую погоду доплыть до каменистыхъ грядъ, окружающихъ всѣ эти острова; при незначительномъ вѣтрѣ даже опытный рыбакъ, ловко управляющій утлымъ челнокомъ *), при помощи своего единственнаго весла, ни за что не согласится выплыть на середину бурнаго озера. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ островамъ, тѣмъ слышнѣе и слышнѣе гулъ безчисленныхъ голосовъ водяной птицы и въ этомъ гулѣ постепенно отличаешь то звучный крикъ лебедя, то пронзительный хохотъ большой чайки хохотуньи; чаще и чаще въ почтительномъ отдаленіи ныряютъ нырцы и большія гагары; величиною съ гуся; чаще и чаще поднимаются селезни крохалей, гоголей, свиязей и другихъ разнообразныхъ породъ утокъ; на круглыхъ островахъ уже можно различать сотни сидящихъ и летающихъ рыболововъ и крачекъ; подъѣзжаешь еще ближе, и вдругъ цѣлая туча большихъ чаекъ вылетаетъ на встрѣчу, кружится надъ лодкой, и видишь, какъ неоперившіеся птенцы ихъ проворно уплываютъ отъ ближняго острова. А на послѣднемъ, въ кустахъ красной смородины, десятки, болѣе, сотни гнѣздъ почти сплошь покрываютъ его каменистую вершину; весь берегъ и кусты бѣлѣютъ отъ изверженій множества пти-

*) Настоящія двухвесельныя лодки здѣсь вовсе неупотребительны.

цы; вездѣ валяется скорлупа, болтуны; бѣгаютъ только что вылупившіеся птенцы; всюду въ кустахъ, на водѣ, даже въ яйцѣ, слышится пискъ ихъ; все пронзительнѣе кричатъ, все назойливѣе и ближе кружатся чайки, и только выстрѣлами избавляешься отъ ихъ непріятнаго сосѣдства. На другомъ острѣ птицы еще болѣе. Подобно рою пчелъ кружатся надъ водой у береговъ тысячи земляныхъ ласточекъ; сотни крачекъ и рыболововъ трепещутся надъ гнѣздами; видишь какъ самки слетаютъ съ послѣднихъ и тревожно летаютъ, присоединяя свой голосъ ко всеобщему хору. Съ первымъ шагомъ на берегъ острова, изъ подъ ногъ вылетаетъ крохалиха, и едва не давишь ея крупныя бѣловатыя яйца; изъ перваго попавшагося дупла ветлы вытаскиваешь крѣпко сидящаго лутка. На смежномъ островкѣ, угрюмо втянувъ шею, спокойно сидитъ на сухомъ вязѣ цапля, а надъ нею просиживаетъ зобъ скопа, только что поймавшая рыбу, и обѣ равнодушно смотрятъ на внезапно поднявшуюся тревогу. Въ сотнѣ саженяхъ, безпокойно вертится на одномъ мѣстѣ лебедь, очевидно опасающійся за цѣлость своего потомства; украдкой, окольнымъ путемъ, выплываетъ къ нему лебедка, только что спрятавшая лебедятъ; тамъ и сямъ ныряютъ, кувыркаясь, большія гагары и далеко слышится ихъ заунывное „погибъ“. Какая громада птицы бываетъ здѣсь на пролетѣ—трудно себѣ представить!“

На рѣчкѣ Кыштымѣ, вливающейся посредствомъ озера Большаго Нанага въ Иртяшъ, находятся заводы: Кыштымскій или Верхне-Кыштымскій и Нижне-Кыштымскій; на сѣверномъ притокѣ того же озера—на Каслинскомъ Истокѣ, при выходѣ его изъ озера Большихъ Каслей—Каслинскій заводъ; на Течѣ, при выходѣ ея изъ Иртяша, небольшой Течинскій заводъ, вспомогательный къ Кыштымскимъ.

Земли Кыштымскихъ заводовъ были куплены у Башкирцевъ, которые при этомъ удержали за собою право собственности на многочисленныя озера, расположенныя на этихъ земляхъ, въ томъ числѣ и на Иртяшъ. Рыбныя ловли тутъ и понынѣ отдаются на аренду частнымъ лицамъ. Арендная плата въ послѣднее время достигла весьма высокой цифры.

Иса, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, течетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Салду (притокъ Тагила) у верхней части пруда Верхне-Салдинскаго завода. Истоки Исы находятся на юговостокъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, нѣсколько посѣвернѣе села Воскресенскаго (Шиловка тожъ). Съ лѣвой стороны Иса принимаетъ рѣчки Салку и Сиверную. Въ послѣднее время на Исѣ построенъ

небольшой заводъ *Исинскій*, вспомогательный къ Верхне-Салдинскому; отъ Нижне-Тагильскаго завода онъ въ 30 верстахъ. Тутъ обывательскихъ домовъ еще нѣтъ, а только заводская контора и казарма для рабочихъ. На притокѣ Исы расположены: на Салкѣ село Никольское (Салка тожъ), а на Сиверной—дер. Сиверная или Сѣверная. Чрезъ оба эти селенія идетъ дорога изъ Нижне-Тагильска въ Верхне-Салдинскій заводъ.

Исетская деревня, оффиціальное названіе деревни Коптяковъ, или Коптяковой, находящейся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода, при озерѣ Исетскомъ (см. *Коптяки*).

Исетская провинція. Въ 1737 году, когда начавшійся за два до того года Башкирскій бунтъ не совсѣмъ еще былъ подавленъ, для содержанія въ покорности Зауральскихъ Башкирцевъ и для удобнѣйшаго снабженія хлѣбомъ крѣпостей, которыя строились тогда по р. Яику (Уралу), отдѣлены были отъ Тобольскаго уѣзда Сибирской губерніи три дистрикта (округа): Шадринскій, Исетскій и Окуневскій *) весьма хлѣбородные и довольно густо населенные, и образована изъ нихъ особая провинція *Исетская*, подъ вѣдѣніемъ Оренбургской экспедиціи (а въ послѣдствіи Оренбургскаго губернатора). Къ этой провинціи причислена была и вся восточная Башкирія по рѣкѣ Аѣ и по верховью Яика. Мѣстопребываніемъ Исетскому провинціальному воеводѣ назначена была крѣпость Чебаркульская, но почему-то въ первое время воеводское правленіе находилось въ Бѣлоярской Течинской слободѣ (въ нынѣшнемъ Шадринскомъ уѣздѣ), а потомъ переведено въ крѣпость Челябинскую. Западная граница Исетской провинціи также подвинута была далѣе, чѣмъ предназначено было сначала: по крайней мѣрѣ въ проѣздъ Палласа не только Златоустовскій заводъ, на самой рѣкѣ Аѣ, но и Саткинскій, расположенный значительно западнѣе, принадлежали къ Исетской провинціи. Въ составъ ея также входили горные заводы нынѣшней Пермской губерніи: Кыштымскій, Каслинскій, Нязепетровскій, Азяшъ-Уфимскій и Уфалейскій. По учрежденіи при Екатеринѣ II въ 1781 г. Пермской губерніи къ ней отошла отъ Оренбургской значительная часть Исетской провинціи; Исетскій дистриктъ причисленъ къ Тобольской губерніи.

---

*) Главнымъ мѣстомъ въ Исетскомъ дистриктѣ былъ Исетскій острогъ на р. Исети (въ нынѣшнемъ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи), а въ Окуневскомъ—Окуневскій острогъ на р. Міасѣ (въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, близь границы съ Шадринскимъ уѣздомъ).

Исет

Исетское озеро, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода графини Стенбокъ-Ферморъ, верстахъ въ 17 (по прямому направленію) къ сѣверозападу отъ Екатеринбурга, занимаетъ площадь до 32 квадратныхъ верстъ и имѣетъ длины отъ сѣвера къ югу болѣе $7^1/_2$ верст., а ширины, въ средней своей части, до $4^1/_2$ *). Въ сѣверозападную часть Исетскаго озера впадаютъ рѣчки: Шитовской Истокъ, выходящій изъ озера Шитовъ, и нѣсколько южнѣе, значительная рѣчка Большая Черная, въ юго-западную часть—малыя рѣчки Калиновка и Березовка; съ востока въ него вливаются рѣчки: Лебяжка и Молебка, тоже маленькія. Изъ южнаго конца озера вытекаетъ р. Исеть. Вдоль западнаго берега тянется, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ озера, значительная по высотѣ горная цѣпь, а самый берегъ болотистъ; съ сѣверо запада (около устьевъ Шитовскаго Истока и Черной) и съ сѣверовостока къ озеру прилегаютъ обширныя болота.

Почти на самой срединѣ озера находится скалистый островъ Соловецкій, имѣющій эллиптическую форму и тянущійся въ длину съ ССЗ на ЮЮВ на четверть версты. Отъ чего островъ получилъ такое названіе, мнѣ неизвѣстно. Кромѣ этого, есть еще нѣсколько весьма малыхъ островковъ близь восточнаго берега. Въ особенности красивъ одинъ изъ нихъ, возвышающійся надъ водою саженъ на 15 и состоящій изъ голаго гранита; только двѣ сосенки торчатъ на немъ.

На сѣверномъ берегу озера Исетскаго расположена деревня Мурзинская, а на юговосточномъ дер. Коптяки или Исетская.

Во время вѣтра Исетское озеро бываетъ весьма бурно, и тогда плавать по нему опасно.

При выходѣ Исети изъ Исетскаго озера устроена плотинка; поэтому оно служитъ какъ бы запаснымъ прудомъ для Верхъ-Исетскаго заводскаго.

Исеть, рѣка, вытекаетъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ южнаго конца обширнаго озера Исетскаго, верстахъ въ 17 (по прямому направленію) къ СЗ отъ Екатеринбурга; протекая, съ нѣкоторыми извилинами, на югъ, проходитъ черезъ озеро Мелкое (длиною отъ сѣвера къ югу двѣ версты, шириною съ версту); немного повыше дер. Палкиной, у сѣвернаго подножія горы, названіе которой мнѣ не извѣстно, поворачиваетъ на западъ, потомъ на югъ

*) Длину и ширину озера обозначаю по лѣсному плану Верхъ-Исетской дачи масштаба 200 [illegible]. Въ составленномъ г. Штиглицомъ текстѣ къ списку населенныхъ мѣстъ Пермской [illegible] неосновательно сказано (на стр. CVIII), будто длина Исетскаго озера 20, а ши[illegible]

и, пройдя чрезъ маленькое озеро, обращается къ востону; далѣе на 18-й верстѣ отъ своего истока изъ Исетскаго озера, она запружена въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ плотиною, имѣющею длины 125 саженъ, отъ чего образовался прудъ длиною до 10 верстъ, шириною отъ $1^1/_2$ до 3 верстъ. Ниже этой плотины въ $2^1/_2$ верстахъ рѣка опять спружена въ Екатеринбургѣ; этотъ второй прудъ, гораздо меньшій Верхъ-Исетскаго, доставлялъ движущую силу Екатеринбургскому монетному двору, переведенному въ 1876 году почему-то въ С. Петербургъ, казенной механнической фабрикѣ, въ послѣднее время также закрытой, и Императорской гранильной фабрикѣ (дѣйствующей и по нынѣ). Въ вышеозначенной части своего теченія Исеть принимаетъ рѣчки: Ельцовку (немного повыше ов. Мелкаго), Решетку или Решета (повыше дер. Палкиной), Свѣтлую съ притокомъ ея Каменкою (повыше начала Верхъ-Исетскаго пруда), Широкую (впадающую въ Верхъ-Исетскій прудъ), всѣ четыре съ правой стороны; Ольховку и Мельковку (впадающія въ Екатеринбургскій прудъ) съ лѣвой. Вышедши изъ Екатеринбургскаго пруда, Исеть течетъ на юговостокъ и въ 12 верстахъ отъ Екатеринбургской плотины преграждена опять плотиною Нижне-Исетскаго казеннаго завода и образуетъ большой прудъ, верхняя часть котораго начинается верстахъ въ 4-хъ отъ Екатеринбурга. Отъ Нижне-Исетскаго завода Исеть продолжаетъ течь въ томъ же юговосточномъ направленіи, ниже села Смолина, входя изъ Екатеринбургскаго уѣзда въ Камышловскій, а изъ него, не доходя верстъ 15 до заштатнаго города Долматова, входитъ въ Шадринскій уѣздъ. Въ восточной части, отъ устья р. Міяса, она поворачиваетъ на сѣверовостокъ; дошедши до восточной границы Шадринскаго уѣзда, уходитъ въ Ялуторовскій уѣздъ Тобольской губерніи, гдѣ и впадаетъ въ Тоболъ.

Вся длина Исети въ Пермской губерніи, отъ выхода изъ Исетскаго озера до границы Тобольской губерніи, составляетъ до 300 верстъ (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ до 100, Камышловскомъ до 70 и Шадринскомъ до 130 верстъ), а до впаденія въ Тоболъ до 500 верстъ.

Значительнѣйшіе притоки Исети ниже Екатеринбурга суть слѣдующіе:

а) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ: Уктусъ (съ правой стороны), Истокъ (съ лѣвой), Арамилка (съ правой), Бобровка (съ лѣвой), Сысерть (съ правой), Брусянка (съ лѣвой);

б) въ Камышловскомъ уѣздѣ: Каменка, Грязнуха (съ лѣвой), Синара (съ правой),

Исеть

в) въ Шадринскомъ уѣздѣ: Теча (съ правой), Суварышъ (съ лѣвой), Барневъ (съ правой), Ичкинъ (съ лѣвой), Міясъ (съ правой).

Изъ этихъ рѣкъ самыя значительныя: Синара, Теча и Міясъ.

Важнѣйшіе населенные пункты по Исети въ предѣлахъ Пермской губерніи: Верхъ-Исетскій заводъ, Екатеринбургъ, с. Уктусъ (бывшій заводъ), Нижне-Исетскій заводъ, с. Арамиль, Каменскій заводъ (въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки), с. Катайское, заштатный городъ Далматовъ и Шадринскъ.

Говорятъ, будто отъ устья Міяса Исеть судоходна во все лѣто (можетъ быть для малыхъ только судовъ). Георги, бывшій въ этихъ мѣстахъ въ 1773 году, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, что весною, по вскрытіи Исети ото льда, но не болѣе, какъ въ продолженіи трехъ, много четырехъ недѣль, могутъ плавать по ней отъ устья до Шадринска и отъ Шадринска до устья барки значительной величины (*Georgi,* Bemerkungen einer Reise etc. Часть II, стр. 534). Выше Шадринска, если бы тутъ и не было множества существующихъ нынѣ мельницъ, судоходство невозможно, по причинѣ мѣстами (какъ напримѣръ ниже села Смолина) огромныхъ подводныхъ камней, загромождающихъ русло рѣки, мѣстами по причинѣ переборовъ и мелей. Въ окрестностяхъ Каменскаго завода, уже въ средней части теченія рѣки, есть нѣсколько мѣстъ, чрезъ которыя постоянно ѣздятъ въ бродъ, исключая времени послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей.

Мельницъ на Исети, на протяженіи отъ Екатеринбурга до Шадринска, 175; изъ нихъ 25 крупчаточныхъ, а остальныя перемалываютъ простой хлѣбъ— пшеничный, ржаной и проч. Исетскія крупчаточныя мельницы имѣютъ весьма важное значеніе, какъ по совершенству и обширности устройствъ своихъ, такъ и по размѣру производства. На всѣхъ ихъ вмѣстѣ ежегодно перемалывается на крупчатку болѣе 4.700,000 пудовъ пшеницы, которая закупается преимущественно въ Каменскомъ заводѣ, въ селѣ Катайскомъ и Екатеринбургѣ, а также доставляется и прямо на мельницы окрестными крестьянами. Мѣсто главнаго сбыта крупчатки есть Екатеринбургъ, гдѣ владѣльцы мельницъ имѣютъ свои оптовыя лавки. Отсюда отправляютъ крупчатку въ города: Верхотурье, Красноуфимскъ, Кунгуръ, Пермь, Челябу, Троицкъ, на многіе горные заводы; тѣ же мельницы снабжаютъ крупчаткою Шадринскій, Камышловскій, [illegible] и Тюменскій уѣзды, въ которыхъ сбытомъ ея занимаются мѣстные

торговцы, а также коммисіонеры крупчаточниковъ *). См. весьма интересную статью г. Змѣева: „Крупчаточное производство по рѣкѣ Исети,“ помѣщенную въ №№ 25 и 26 Губ. Вѣдомостей 1876 года.

Генеалогію Исети можно вести и далѣе Исетскаго озера; именно можно считать вершиною ея текущую въ озеро Шиты съ сѣвера изъ обширнаго нагорнаго болота рѣчку Бобровку. А изъ оз. Шитовъ идетъ, какъ выше уже сказано, истокъ въ озеро Исетское, откуда выходитъ Исеть уже подъ настоящимъ своимъ именемъ. За другую вершину Исети можетъ быть принята длинная рѣчка Черная, начинающаяся въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, изъ самаго Уральскаго водораздѣла, въ дачѣ Билимбаевскаго завода, всего верстахъ въ $1^1/_2$, если не менѣе, отъ вершины р. Шайтанки, притока Чусовой, и текущая съ запада на востокъ. Принявъ въ себя рѣчки: Черновской-Истокъ (съ лѣв. стороны), выходящій изъ озерка Черновскаго, Сѣверную Черную (также съ лѣвой стороны), Малую Черную и Каменку (съ правой), р. Черная вливается въ сѣверозападную часть Исетскаго озера, а посредствомъ его и въ Исеть.

Кромѣ Черной, многія рѣчки Исетскаго бассейна подходятъ своими вершинами чрезвычайно близко къ вершинамъ Чусовскихъ притоковъ, о чемъ сказано будетъ подробно въ описаніяхъ этихъ рѣчекъ (см. статьи: *Кукетка*, *Полдневая*, *Рѣшетка*, *Синара*, *Топкая*, *Чусовскія озера*, *Шиловка 1-я* и проч.).

Нѣкоторые ученые изслѣдователи исторіи народовъ древняго міра полагаютъ, что упоминаемый у Геродота народъ Исседоны, холодная страна котораго лежала между землями Агриппеевъ и Аримасповъ, жили по рѣкѣ Исети и въ окрестностяхъ ея.

Слово: *Исеть* есть повидимому татарское (сравн. киргизское имя Исеть-бай).

Есть малая рѣчка Исеть въ ЮЗ части Осинскаго уѣзда; на ней расположены Вотяцкія деревни: Барабанъ Большой и Барабанъ Верхній.

Искоръ, село въ Чердынскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Колвы, въ 36 верстахъ къ ССВ отъ города, на ручьѣ Искоркѣ, текущемъ съ правой стороны въ Низву, притокъ Колвы. Жителей по свѣдѣніямъ 1869 года, 599 (въ томъ числѣ 288 муж. и 311 женск. пола); дворовъ 100. По-Чердынски это одно изъ крупныхъ селеній: всего только четыре селенія въ

---

*) Кромѣ Исетскихъ, есть еще три крупчаточныя мельницы въ другихъ мѣстахъ зауральской части Пермской губерніи; лучшая и обширнѣйшая изъ нихъ принадлежитъ г. Паклевскому-Козелло и находится въ Ертарскомъ его винокуренномъ заводѣ.

Чердынскомъ уѣздѣ больше Искора (с. Покча, с. Вильгортъ, с. Вильва и д. Бигичи). Три годовыхъ ярмарки: 8 сентября, 28 октября и 25 и 26 декабря.

Черезъ Искоръ проходитъ дорога изъ Чердыни въ Ныробъ, мѣсто заключенія и смерти боярина Михаила Никитича Романова, куда отправляются многіе богомольцы, чтобы помолиться въ часовнѣ, воздвигнутой надъ подземной темницей этого страдальца. (см. *Ныробъ*).

Искоръ весьма старинное село: уже въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Ивана Яхонтова, составленныхъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1579 г., упоминается погостъ *Искоръ на родникѣ* и принадлежавшія къ нему по управленію деревни: Ныробъ, Камгортъ, Бигичи, Цыдва и починокъ Ключихинъ *).

Въ путевыхъ запискахъ капитана Рычкова 1770 года сказано, что у села Искора, на восточной сторонѣ Колвы, видны были тогда признаки старинняго городища, но оно уже не стоило вниманія, потому что все было распахано мѣстными земледѣльцами.

Покойный В. Н. Берхъ, трудолюбивый изслѣдователь старины, бывши въ Перми совѣтникомъ казенной палаты, ѣздилъ въ 1819 году въ Искоръ и вотъ что говоритъ объ этой мѣстности въ книгѣ своей: „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей“ (стр. 98):

„Крестьяне Искорской сотни, имѣя разныя дѣла по Пермской Казенной Палатѣ, приходили ко мнѣ нѣсколько разъ ходатайствовать по онымъ. Зная, что въ числѣ *) взятыхъ воеводою княземъ Федорымъ Пестрымъ въ 1472 году заключался и Искоръ, распрашивалъ я ихъ съ подробностію, гдѣ находилось мѣсто сіе, и извѣстно ли имъ вышеприведенное обстоятельство. Крестьяне отвѣтствовали мнѣ, что по преданію носится у нихъ слухъ сей, и что бывшій Искоръ находится отъ нихъ въ пяти верстахъ, гдѣ ежегодно маія 10 совершаютъ молебствіе по убіеннымъ. На вопросъ не разрывалъ ли кто мѣсто сіе? отвѣтствовали они: на нашей памяти сего никто не дѣлалъ, а прежде, слышали мы, нахаживали тамъ разныя вещи и даже серебряныя.

„Восхищенный новымъ открытіемъ симъ, отправился я 4 іюня 1819 года третій разъ въ Чердынскія страны. Для компаніи пригласилъ я съ собою г. старшаго учителя Пермской Гимназіи В. С. Ознобишина. Необыкновенное

---

*) Рукопись писцовыхъ Чердынскихъ книгъ (въ копіи), приготовленная къ изданію В. Н. Шишонко.

*) Тутъ у Берха пропускъ; вѣроятно слѣдуетъ читать: «въ числѣ Пермскихъ городковъ взятыхъ».

разлитіе водъ замедлило путь нашъ; и мы едва въ пятый день могли добраться до Искора въ маленькой повозочкѣ, оставя коляску свою въ Чердыни.

„Здѣсь нашли мы приготовленный домъ, и добродушные Чердынцы встрѣтили насъ не доѣзжая за версту отъ Искора. Отдохнувъ послѣ изнурительнаго пути сего, рѣшились мы прежде осмотрѣть мѣсто, а потомъ сочинить планъ, какъ разрывать древній Искоръ. Проѣхавъ 4 версты по большой дорогѣ отъ жилища нашего, усмотрѣли мы обширный лугъ, а за онымъ довольно высокую гору. Сопутники наши, указывая на гору, говорили: вотъ и городище. Ни одинъ изъ замковъ г-жи Радклифъ не имѣетъ такого выгоднаго мѣстоположенія, какъ древній Искоръ. Съ трехъ сторонъ окружается онъ высокими неприступными утесами, а съ четвертой находится очень ровная покатая плоскость. Вершина сей горы имѣетъ площадь въ 2,000 квадр. саженъ, на коей, какъ примѣтно, расположены были дома здѣшнихъ жителей. Въ лѣвой сторонѣ сей площади находится малая часовня. 105 лѣтній старикъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ сказывалъ мнѣ, что Искорскихъ жителей осаждали съ упомянутой плоскости и поелику они, защищаясь, спускали на осаждавшихъ бревна и большіе каменья, то послѣдніе такъ ожесточились, что взявъ городокъ сей, истребили оный совершенно. Пономаревъ не согласился со мною, что нападавшіе были Россіяне; нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ, то были, ровно, Татара.

„Дабы сократить повѣствованіе о трудахъ нашихъ, скажу однимъ словомъ, что въ теченіи пяти дней разрыли мы вершину горы 28 поперечными и столько же продольными канавами. Отрыли мы слѣдующія только вещи: серебряное кольцо, коего металлъ оказался безъ всякой лигатуры; два замка весьма узорочной работы, открывающіе, что здѣшніе жители весьма искусны были въ слесарномъ дѣлѣ; ключъ очень высокой отдѣлки, съ золотою насѣчкою; бердышъ искусно откованный съ наваркою изъ уклада; сошникъ, хотя очень грубой работы, но также съ наваркою; два ножа, копьецо и нѣсколько кусковъ желѣза и укладу. Укладъ Искорской признали здѣсь за очень добротную сталь. Сверхъ сего находили мы во многихъ мѣстахъ битыя изъ глины печи, и такое множество шлаку, что надобно думать, будто въ Искорѣ жили только кузнецы.

„Мѣсяцовъ черезъ 5 по выѣздѣ моемъ изъ Искора, привезъ мнѣ волостной староста еще одинъ оральникъ, 4 замка и мѣдныя серги. Вещи сіи, говорилъ онъ, вырыли наши ребята въ твоихъ канавкахъ. Весьма бы любопытно знать, почему находятъ здѣсь такое множество замковъ. Тамъ, гдѣ замки были

Иск

[illegible] употребленіи, должны также находиться вещи, стоившія [illegible] [illegible] ничего значительнаго не отыскано. Ежели бы какой собират[illegible] [illegible] имѣлъ много свободнаго времени, и хотя умѣренное колич[illegible] [illegible] могъ посвятить одно лѣто на разрытіе Искора, то труды [illegible] [illegible] остались бы безъ награды. Я употребилъ нѣсколько дней на от[illegible] [illegible] подземна, но не могъ никакъ добраться до онаго“.

[illegible] 1857 году 29 августа останавливался въ Искорѣ, проѣзжая въ [illegible] Н. Вагнеръ, теперешній професоръ С.-Петербургскаго универ[illegible]. Въ описаніи этой поѣздки сказано:

[illegible] Въ 7 часовъ вечера мы были въ Искорѣ; солнце садилось, и холодные [illegible] туманы обхватывали лѣса и болота. Намъ хотѣлось осмотрѣть село, [illegible] бывшее городомъ, порыться въ преданіяхъ; до Ныроба оставалось [illegible], а мы рѣшились переночевать. Къ сожалѣнію, расчеты на [illegible] историческія воспоминанія, археологическія находки, оказались [illegible] насущная практическая жизнь, какъ и вездѣ, загородила здѣсь [illegible] [illegible]рины и все ветхое обновила на свой собственный ладъ.

[illegible] церкви отыскались нѣкоторые слѣды былой, давно минувшей жизни. [illegible] сохранилась небольшая роща и часовня историческимъ памят[illegible] [illegible] каменная, самой простой и позднѣйшей архитектуры; но [illegible] бросаются въ глаза небольшія, низенькія, двуствор[illegible] [illegible] двери. Ихъ деревянный переплетъ и вырѣзки напоминали [illegible] видѣнную въ одной старинной (1662 г.) церкви. Эти [illegible] вратами въ одной церкви окрестныхъ селъ,—какой и [illegible] не могъ узнать. Въ холодномъ придѣлѣ церкви огромное [illegible] печь; ея потемнѣвшіе, истрескавшіеся изразцы, расписанные [illegible] краской, напоминаютъ тѣ печи, которыя существовали въ [illegible] теремахъ боярскихъ; изъ московскихъ палатъ перешли они [illegible] дошли до Великой Перми, до города Чердыни и Ныроб[illegible] [illegible] старинныхъ образовъ, кажется, древнѣе другихъ явлен[illegible] [illegible], но—я не знатокъ въ иконописи—не могъ рѣшить [illegible] принадлежитъ. Перебирая ветхія церковныя вещи, я [illegible] два старинныхъ вѣнца. Это просто деревянные [illegible]ками; на каждомъ въ черномъ полѣ осмиконечный [illegible] рукописями, также не нашлось ничего замѣчатель[illegible] [illegible] Алексѣя Михайловича, заключаютъ мѣстныя [illegible]пископскіе и патріаршіе приказы о сборѣ церков-

[illegible]
[illegible] 10 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
третій [illegible]
г. старин[illegible]

¹) Рукопись [illegible]
²) Тутъ у В[illegible]

ныхъ податей. Не вдалекѣ отъ церкви стоитъ небольшая деревянная часовня; въ ней поставлены царскія врата и часть иконостаса стариннаго письма, взятаго изъ какого-то раззореннаго скита: самая часовня видимо тоже была старовѣрческая; надпись, висѣвшая надъ ея дверями, и теперь неизвѣстно почему снятая, говоритъ также о раззореніи, о сожженіи какой то обители еще въ концѣ прошлаго вѣка (1772). Въ верстѣ отъ села, къ с. в., на холмѣ, стоитъ другая часовня, окруженная заповѣдной рощицей изъ пихты и елей. Эта часовня просто навѣсъ и ограда надъ большимъ деревяннымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ была битва Русскихъ съ Татарами, при какомъ-то князѣ Корѣ, что на холмѣ была ставка Русскихъ и найденныя потомъ кости убитыхъ перенесены теперь въ Чердынь. Надъ этими остатками въ городѣ поставлена также часовня „убіенныхъ," какъ зоветъ ее народъ, и имена этихъ убіенныхъ сохранились до сихъ поръ въ поминальной книгѣ искорской церкви и на чугунной доскѣ, прибитой къ часовнѣ. Никакихъ подробностей объ этомъ темномъ эпизодѣ исторіи Чердынскаго края, я не могъ добыть" *).

Исламова, деревня въ западной части Оханскаго уѣзда, въ Чисто-Переволочной волости, на р. Сивѣ, въ 48 в. отъ уѣзднаго города и въ 17 отъ с. Черновскаго, резиденціи становаго пристава. Дворовъ 54; жителей 236. Православная часовня. Трехъ-святская ярмарка 30 января, на которую стекается народа до 3,500 человѣкъ. Торговля преимущественно розничная. Привозятся: бумажные, шерстяные, суконные, шелковые и бакалейные товары, посуда, кожевенный товаръ; приводятся на продажу лошади (Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г. № 16).

Истокъ или **Шарташскій Истокъ,** рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ верстахъ въ 4 къ СВ отъ Екатеринбурга изъ южной стороны озера Большаго Шарташа, или собственно говоря изъ болота, прилегающаго съ юга къ этому озеру, течетъ весьма извилисто на ЮВ по болотамъ; дойдя до дер. Малый Истокъ, принимаетъ съ СВ маленькую рѣчку Мостовку, вытекающую изъ болота **) и поворачиваетъ на югъ, принимаетъ съ правой стороны истокъ изъ маленькаго озера Карасьяго; впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Исеть, у дер. Большаго Истока. Берега большею частію болотисты.

---

*) *Н. Вагнера,* Отъ Чердыни до Ныроба (отрывокъ изъ путевыхъ записокъ 1857 г.). Пермскій Сборникъ, книжка 2-я, 1860 г., отдѣлъ IV, стр. 2 и 3.

**) Эта маленькая рѣчка на недавно изданной картѣ округа Екатеринбургскихъ заводовъ означена ошибочно, какъ вершина р. Истока.

Истокъ Большой, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 17 в. къ ЮВ отъ города, по обѣимъ берегамъ р. Исети и при низовьѣ впадающей въ эту рѣку съ лѣва рѣчки Истока. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 974 (въ томъ числѣ 472 мужеск. и 502 женск. пола); дворовъ 170.

Истокъ Малый или **Куторы,** деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ города, на большомъ Сибирскомъ трактѣ. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 320 (въ томъ числѣ 160 муж. и 160 женск. пола); домовъ 46. Съ востока къ деревнѣ примыкаютъ огромныя зданія бывшаго Ивановскаго стеариноваго завода, нынѣ уже запустѣлаго, принадлежавшаго Обществу обработки животныхъ продуктовъ. Постройка завода началась въ 1854 году, но въ дѣйствіе онъ пущенъ былъ лишь осенью 1857 года. Стеариновыхъ свѣчъ, весьма хорошихъ, выдѣлывалось много (напр. въ 1869 году до 40 тысячъ пудовъ); добывался также олеинъ; были камеры для добыванія сѣрной кислоты, нужной для завода. Тутъ же находился и мыловаренный заводъ, самый большой въ губерніи. Но заводъ построенъ былъ въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ (предполагалось ежегодно производить до 100 тысячъ пудовъ стеарина), съ излишней роскошью; притомъ, находясь среди казенныхъ горнозаводскихъ дачъ, онъ не былъ обезпеченъ горючимъ матеріаломъ. И вотъ, продѣйствовавши нѣсколько лѣтъ, онъ былъ закрытъ, введя акціонеровъ въ большіе убытки.

Исъ, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ сѣверной части Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ, [illegible] вершинами или *розсохами,* изъ которыхъ главная вытекаетъ на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, весьма близко отъ южной вершины рѣчки Турьи, вытекающей по другую сторону хребта и впадающей въ р. Усву (притокъ Чусовой); другая же розсоха Иса начинается верстахъ въ 6 къ востоку [illegible] предыдущей. По сліяніи между собою обѣихъ россохъ Исъ течетъ сначала на югъ, потомъ на ВЮВ, потомъ дѣлаетъ значительный изгибъ на югъ, [illegible] течетъ на востокъ, и принявъ справа рѣчку Косью, поворачиваетъ [illegible] сѣверовостокъ, и огибая съ сѣвера обширную и высокую гору Качканаръ [illegible] съ лѣвой стороны довольно порядочную рѣчку Лабазку *), вхо- [illegible] Нижне-Туринскаго завода Гороблагодатскаго округа, течетъ по [illegible] извилинами, на юговостокъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ

[illegible] Лабазки, на сѣверъ, протекаетъ другая рѣчка того же имени, впадающая въ [illegible]

рѣку Туру. Вся длина теченія Иса около 100 верстъ, если не болѣе, въ томъ числѣ до 60 в. въ дачѣ Бисерскаго завода. Никакихъ селеній по этой рѣчкѣ нынѣ нѣтъ; но въ 1770 г., въ проѣздъ Палласа, была при впаденіи ея въ Туру Вогульская деревня Палкина. Изъ этой деревни, то по лѣвому, то по правому берегу Иса, Палласъ ѣздилъ на Качканаръ, отстоявшій отъ Палкиной въ 30 верстахъ.

Какъ въ Бисерской, такъ и въ Нижне-Туринской дачахъ по Ису и по притокамъ его находится довольно много золотыхъ и платиновыхъ розсыпей. Въ послѣднихъ впрочемъ всегда встрѣчается и золото, въ большемъ или меньшемъ количествѣ; розсыпей же съ одной платиною, подобныхъ Нижне-Тагильскимъ, нѣтъ.

Иткуль, значительное озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на сѣверѣ округа Кыштымскихъ заводовъ, близь границы съ землями Сысертскихъ заводовъ, къ востоку отъ озеръ Чусовскихъ. При кругломъ почти видѣ, имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу верстъ до пяти; окружено горами. Судя по рукописной картѣ Кыштымскихъ заводовъ, имѣющейся въ Уральскомъ Горномъ Правленіи, въ озеро это текутъ маленькія рѣчки: Каменка съ сѣверозапада, Большой Бурлакъ и Малый Бурлакъ съ запада; изъ восточной стороны Иткуля течетъ Иткульскій-Истокъ въ оз. Синарское, изъ котораго выходитъ р. Синара (притокъ Исети). Значитъ, собственно Иткульскій Истокъ надо считать верховьемъ этой рѣки. Въ Иткульскій Истокъ впадаетъ съ лѣвой стороны, съ сѣвера, рѣчка Шумиха, а съ правой—истокъ изъ небольшаго озера Карасьяго, въ которое течетъ съ юга истокъ изъ озера Татыша, принимающаго въ свою очередь истокъ изъ оз. Ташкуля. На берегахъ Иткуля расположены башкирскія деревни: Иткульская на сѣверномъ и Средняя Иткульская на сѣверовосточномъ. Отъ покойнаго нашего геолога Э. К. Гофмана, хорошо знакомаго, по многократнымъ своимъ путешествіямъ, съ Ураломъ отъ южнаго его конца до Ледовитаго океана, слышалъ я, будто берега оз. Иткуля есть красивѣйшая мѣстность на всемъ Уралѣ и что только грязныя Башкирскія деревушки портятъ видъ. Озеро Иткуль, какъ и всѣ прочія озера Каслинской и Кыштымской заводскихъ дачь (за исключеніемъ Синарскихъ озеръ) принадлежитъ бывшимъ вотчинникамъ этихъ земель Башкирцамъ и отдается ими въ аренду частнымъ лицамъ.

Г. Сабанѣевъ въ интересной книгѣ своей: „Жизнь рыбъ и рыболовство на зауральскихъ озерахъ“ говоритъ, между прочимъ, объ этомъ озерѣ слѣдующее (стр. 9 и 10): „Иткуль можетъ служить наилучшимъ представителемъ

настоящаго и притомъ большаго Уральскаго озера. Онъ весь окруженъ и даже какъ бы стѣсненъ горами, которыя мѣстами спускаются въ него довольно значительными крутизнами. Нельзя сказать, однако, чтобы онъ былъ очень глубокъ: есть озера и гораздо меньшія по величинѣ, которыя глубже Иткуля, но все таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдній достигаетъ до 20 аршинъ глубины; такъ напримѣръ у „Шайтана-камня"—большой скалы, выдающейся изъ воды на нѣсколько саженъ и служащей съ незапамятныхъ временъ гнѣздилищемъ пары соколовъ, дѣтей которыхъ Иткульскіе Башкирцы каждогодно раззоряютъ и продаютъ степнымъ Башкирцамъ—большимъ любителямъ соколиной охоты. Главную особенность животнаго населенія озера составляютъ, однако, необыкновенно многочисленные крохали, которые гнѣздятся въ трещинахъ каменистаго берега, самаго Шайтана и небольшаго плоскаго известняковаго острова, т. н. Бѣлаго Камня, занимающаго въ длину не болѣе 15 саженъ.

„Иткуль довольно рыбное озеро, но такъ какъ оно совершенно чисто, а потому въ немъ очень мало различныхъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, то рыба растетъ довольно медленно, и иногда даже трехгодовалая безпрепятственно проходитъ въ крылья невода, впрочемъ вообще имѣющаго весьма крупныя ячеи. Не такъ давно здѣсь бывали тони въ 18—20 коробовъ, но въ зиму 1870—71 года болѣе 8 коробовъ (около 600 пудовъ) не вытаскивали; за то и не было тони (всѣхъ тоней болѣе ста) менѣе 35 пудовъ. Всего же здѣсь поймано неводомъ болѣе 20,000 пудовъ, доставившихъ арендатору около 30,000 руб. валоваго дохода.

„Какъ и во всѣхъ проточныхъ озерахъ, въ Иткулѣ живутъ всѣ породы рыбъ, свойственныя всему юговосточному склону Средняго Урала. Главная коренная рыба озера—чебакъ (мѣстное, собственно Башкирское, названіе плотвы) составляетъ болѣе половины всего количества рыбы; за нимъ слѣдуютъ: окунь, щука, ершъ, язь, елецъ и наконецъ линь и карась, которые заходятъ сюда изъ мелкихъ тинистыхъ озеръ—Семискуля, Арыткуля и проч. Вся остальная мелкая рыба не имѣетъ уже никакого значенія: таковы неупотребляемые въ пищу гольцы, веретеи (Cobitis taenia, barbatula) или же весьма малоцѣнны, какъ напримѣръ гольяны (Phoxinus) и пескари, называемые обыкновенно пескозобами.

„Иткуль, какъ горное озеро, вскрывается очень поздно, значительно позже всѣхъ прочихъ Уральскихъ озеръ, не говоря уже о степныхъ."

Иткуль, другое озеро этого имени, въ самой восточной части Шадринскаго уѣзда, на границѣ съ Тобольской губерніей, имѣетъ въ длину отъ сѣ-

вера къ югу версты четыре; изъ него, по показанію 100 листовой карты, идетъ на сѣверъ довольно длинный истокъ, вливающійся съ правой стороны въ р. Исеть.

Ичкинъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, начинается близь границы его съ Камышловскимъ, изъ водораздѣла между Пышмой и Исетью, вблизи Бѣляковскаго озера и вершинъ рѣчки Бѣляковки, изъ озера Параткуль; проходитъ черезъ озера Могильное и Ичкино, течетъ на юговостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть. Въ р. Ичкинъ текутъ рѣчки: истокъ изъ озера Камышнаго и Скакунка, вытекающая изъ оз. Большой Беркутъ (съ правой стороны) и Ольховка (съ лѣвой), образующаяся отъ сліянія истоковъ изъ двухъ малыхъ Ольховскихъ озеръ. Въ оз. Параткуль, изъ котораго выходитъ р. Ичкинъ, впадаетъ съ юга истокъ изъ оз. Бѣлаго, который поэтому можно, пожалуй, считать верховьемъ Ичкина. На р. Ичкинѣ находится довольно много селеній, изъ которыхъ важнѣйшія: Ичкинское село и Татарская деревня Ичкина. Рѣчку Ичкинъ у деревни Могильной пересѣкаетъ трактъ, идущій изъ Шадринска въ Ялуторовскъ. Тутъ устроенъ мостъ, длиною 24 сажени.

Ичкина, или Ичкинскія Юрты, большая Татарская деревня въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 48 верстахъ къ востоку отъ города, на трактѣ изъ Шадринскаго въ Ялуторовскъ, на правой сторонѣ рѣчки Ичкина, противъ деревни и станціи Могилевой. По свѣдѣніямъ 1869 года жителей 1141 (въ томъ числѣ 598 муж. и 543 жен. пола); дворовъ 222. Одна мечеть. Ичкинскіе Татары, кромѣ этой деревни, живутъ еще въ дер. Сибиркиной, расположенной выше по р. Ичкину, на правомъ берегу. Тутъ ихъ 270 душъ (135 муж. и 135 жен. пола); дворовъ 52. Главное занятіе Ичкинскихъ Татаръ—земледѣліе; они трудолюбивы и вообще довольно зажиточны. За какія-то заслуги они прежде пользовались особыми льготами: не платили податей и проч; такъ-ли нынѣ, не знаю. Георги въ своихъ путевыхъ запискахъ (Bemerkungen einer Reise etc. ч. II, стр. 533) почему-то называетъ жителей Ичкинскихъ Юртъ Мещеряками.

Ичкинское, большое село въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ къ СВ отъ города, на р. Ичкинѣ, въ верхней части ея теченія. По свѣдѣніямъ 1869 г. жителей 1361 (въ томъ числѣ 661 муж. и 700 жен. пола); дворовъ 222.

Ишеримъ, гора въ сѣверной части Пермской губерніи, въ самомъ Уральскомъ водораздѣлѣ, по лѣвую сторону р. Вишеры, въ разстояніи верстъ

30 отъ нея: на сѣверѣ примыкаетъ къ весьма высокому горному кряжу Ялпингъ-нёръ, заключающемуся также въ Уральскомъ водораздѣлѣ. Съ западной стороны изъ Ишерима вытекаетъ рѣчка Мойва, текущая на ССЗ и впадающая съ лѣвой стороны въ Вишеру. Противъ Ишерима, по лѣвую сторону Мойвы, между нею и Вишерою, тянется съ юга на сѣверъ длинная гора или лучше сказать горный кряжъ—Тулымскій Камень. Вершина Ишерима имѣетъ (по барометрич. измѣренію) 3187 футовъ надъ уровнемъ моря; предѣлъ древесной растительности на склонахъ этой горы—на высотѣ 2492 фут.

Г. Ковальскій, астрономъ (нынѣ профессоръ астрономіи въ Казанскомъ университетѣ), членъ экспедиціи, снаряженной Географ. Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, въ 1847, 1848 и 1850 годахъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ: „Съ вершины Ишерима къ югу видны болѣе плоскіе кряжи, вообще ниже сопки Ишеримъ; къ сѣверу виднѣются два главные пика Ялпингъ-нёръ одинаковой высоты, но значительно выдающіеся надъ всѣми прочими, которые глазъ встрѣчаетъ кругомъ горизонта." (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой, томъ 1, стр. XIV).

Иштеряковская, бывшая Татарская волость въ Осинскомъ уѣздѣ, заключала въ себѣ (по показанію Хозяйств. описанія Пермской губ. Попова) деревни: Чайкину, Уразметеву, Иштерякову, Елкабаеву и Бекбаеву на р. Иреня, Берсаеву, Мерекаеву и Усть-Телесъ на р. Телесѣ, Басину при озеркѣ, Сулмашеву на рѣчкѣ Черемискѣ и Константинову на рѣчкѣ того же имени (притокѣ Тулвы).

І.

Іовъ, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается съ восточнаго склона Урала изъ горы Кыртымъ (см. это слово) течетъ на востокъ, потомъ на юговостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Лобву. Длиною будетъ верстъ 30. Никакихъ селеній по ней нѣтъ.

Іоква, рѣчка въ юговосточной части Кунгурскаго уѣзда, вытекаетъ въ дачѣ Серебрянскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа, неподалеку отъ р. Шурыша, лѣваго притока Серебрянки, течетъ на югъ, съ малымъ уклоненіемъ къ западу, но въ нижней части своего теченія поворачиваетъ на юго западъ, а вслѣдъ за тѣмъ на западъ; впадаетъ съ правой стороны въ

Чусовую, при деревнѣ Іоквѣ. Никакихъ другихъ селеній по ней нѣтъ. Длина Іоквы около 35 верстъ.

Іолва, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, притокъ Лобвы. начинается верстахъ въ пяти къ сѣверо-западу отъ высокой горы Павдинскаго камня, неподалеку отъ верховьевъ р. Кушвы (также впадающей въ Лобву) и р. Березовки (притока Павды, вливающейся въ Лялю), течетъ сначала на юговостокъ, потомъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Лобву съ правой стороны. Изъ притоковъ ея поважнѣе прочихъ истокъ изъ озера Роинскаго, впадающій съ лѣвой стороны.

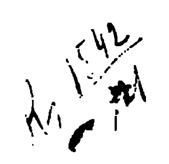
Іолминскій Камень, значительная гора въ западной части Верхотурскаго уѣзда, по правую сторону Сосвы, тутъ, гдѣ она, текши сначала на сѣверъ, круто поворачиваетъ къ востоку пониже устья Сольвы (впадающей въ Сосву съ лѣвой стороны) и повыше устья р. Кривъ (праваго притока Сосвы). По свидѣтельству Карпинскаго, гора состоитъ изъ змѣевика луково-зеленаго цвѣта, склоняющагося болѣе или менѣе къ черному. Змѣевикъ этотъ плотный; мѣстами дѣлится на пластинки, просвѣчивающія по краямъ; очень мягокъ на ощупь; крѣпокъ и разбивается весьма трудно. Вообще онъ однороденъ по своему составу; мѣстами только примѣшанъ къ нему полевой шпатъ. Гофманъ, при геогностическомъ изслѣдованіи Богословскаго округа, не осматривалъ эту гору, такъ какъ она находится уже внѣ предѣловъ округа, къ западу отъ сѣверозападной его оконечности.

Іолмскій Камень, группа высокихъ остроконечныхъ скалъ, идущихъ по правому, нагорному берегу Вишеры, ниже устья рѣчки Іолмы, въ западной части Чердынскаго уѣзда, выше дер. Усть-Улсуя. На томъ же правомъ берегу р. Вишеры близъ Іолмскаго Камня находятся горы: нѣсколько сѣвернѣе Дыроватый Камень, а нѣсколько южнѣе Камень-Кедръ.

Іорва Полуденная, рѣчка, начинающаяся въ западной части Оханскаго уѣзда и уходящая въ Вятскую губернію, какъ сказано въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова. Но въ какую рѣку она впадаетъ, Поповъ не упоминаетъ. Вѣроятно въ Каму, подобно Кызѣ, названной Поповымъ рядомъ съ Іорвой. Названіе *Полуденная* заставляетъ предполагать, что гдѣ нибудь вблизи есть другая Іорва, сѣверная.

Іорканъ. Такъ названа на 100 листовой картѣ Россіи рѣчка Юрканъ. впадающая въ р. Сылву въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

DK 511 .P2 .C49 C.1
Geograficheskii i statistiches
Stanford University Libraries
3 6105 036 872 930
DK
511
.P2.C4
v.1
DATE DUE
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

Обм.
194923
6677